

VIII

UADAM DIEDUM FRATRES HABI
EITUSDEM CELLAE CONSTRUERE
PISINUM MEDIOMIACEBAI. QUI EN
VICIUM. ET IARE DECREVERUNT

В. Л. Задворный

СОЧИНЕНИЯ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ

I—IX веков

REPELLERET. QUAE...
QUIMOXUENTIOKATIONEM FACIENS
ONEM DEDIT. ET TANTALAPISCELEKI
EST ACSINULLUM PRIUS PONDUS HAB

X
UNCINCONSPECTO
CUIUS FORIN LOCO EODEM TE
RENT. QUACNDUM FODIENS
NETRAKENT. AERE QM IHE
TRES IN OENERUNT. QU

Издательство Францисканцев

PROIECTO
PEKTECISOSESTATI. QUI INCON

ERES HABITACULA
STRUERENTIA
ALIQUE MINAEDI
EUEKUNT; CUMQ;
RENON POSSENT
SEDITAIN MOBILIS
GERRATIENE RETOR;
ECIQUODS UPEREED
NISSEDEKET QUEM
OSMOUERENON POS
FACTA AD UIRUMDI
OKAND OHOSITIN

Настоящее исследование дает обобщающее представление о сочинениях Римских понтификов I–IX вв. в области как теологии, так и политики, юриспруденции и изящной словесности. При этом особое внимание уделено цивилизаторскому значению сочинений понтификов: их вкладу в процесс распространения греко-римской культуры и создания единого европейского культурного пространства.

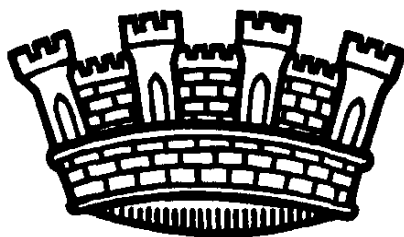

ISBN 978-5-89208-092-7

9 785892 080927

Exordia
civilizationis Europaeae

Истоки европейской
цивилизации

**Редакционная коллегия серии
«Истоки европейской цивилизации»**

*В. С. Липицкий (председатель),
Э. А. Абгарян, Ю. Е. Арнаутова, М. В. Бибилов,
В. Л. Задворный, И. В. Лупандин (ответственный секретарь),
Е. С. Токарева, К. А. Чекалов*

ИНСТИТУТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В. Л. Задворный

СОЧИНЕНИЯ
РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ
ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ
И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(I – IX вв.)

Издательство Францисканцев
Москва 2011

ББК 63.3(0)4
З 15

Ответственный редактор
кандидат философских наук

И. В. Лупандин

Редактор

М. И. Афанасьева

Научный редактор раздела 2.2: «Первые папские декреты
и начало формирования западного канонического права»

кандидат юридических наук *А. В. Марей*

Перевод фрагментов сочинений Римских понтификов
с латинского языка выполнен *И. В. Лупандиным*

Редактор переводов латинских текстов

М. И. Афанасьева

Задворный В. Л.

З 15 **Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I—IX вв.).** — М.: Издательство Францисканцев, 2011. — 480 с., илл.

Настоящее исследование дает обобщающее представление о сочинениях Римских понтификов I—IX вв. в области как теологии, так и политики, юриспруденции и изящной словесности. При этом особое внимание уделено цивилизаторскому значению сочинений понтификов: их вкладу в процесс распространения греко-римской культуры и создания единого европейского культурного пространства.

Книга адресована историкам, филологам и религиоведам.

ББК 63.3(0)4

© НО Издательство Францисканцев, 2011

© Задворный В. Л., 2011

ISBN 978-5-89208-092-7

ВВЕДЕНИЕ

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ЕВРОПЕ НАБИРАЮТ ТЕМП интеграционные процессы. Современный процесс формирования объединенной Европы как цельного государственно-политического организма обусловлен не только экономической целесообразностью, но и единым цивилизационным фундаментом, на котором возникли современные европейские государства. Хотя этот фундамент начал возводить Древний Рим, он по многим причинам и прежде всего в связи с Великим переселением народов не завершил этого строительства, которое растянулось практически на целое тысячелетие. И только, по-видимому, в Каролингскую эпоху оправданно, с исторической точки зрения, говорить о завершении возведения этого фундамента. В результате на европейском континенте образовалось пространство с единой экономической, культурной, мировоззренческой и даже, в определенной степени, правовой системой.

Формирование единого цивилизационного пространства, безусловно, было многоуровневым и сложным процессом, который не может быть сведен не только к одному, но даже к нескольким факторам. В то же время бесспорным является то, что одним из доминирующих факторов в этом процессе продолжала оставаться «идея Рима», ибо Рим и для новых европейских народов по-прежнему представлял собой *caput mundi*. Когда пресеклась политическая власть римских императоров, идея *Roma aeterna* продолжила свое существование в институте Римских понтификов.

В глухую ночь шестого века,
Когда был мир и Рим простерт
Перед лицом германских орд
И гот теснил и грабил грека,
И грудь земли, и мрамор плит
Гудели топотом копыт...
...И древний Рим исчез во мгле
Свершилось преосуществленье
Всемирной власти на земле:
Орлиная разжалась лапа

И выпал мир. И принял Папа
Державу, и престол воздвиг.
И новый Рим процвел — велик
И необъятен, как стихия.

Максимилиан Волошин.

Преосуществление.

17 января 1918.

В Новое время политическая сакрализация империи и ее институтов в процессах автономизации европейской культуры от влияния Церкви привела к современному секулярному истолкованию единства Европы, однако апелляция Папы Бенедикта XVI к «духовным корням Европы» заново утверждает цивилизационную легитимность христианского прочтения «римской идеи».

Настоящее исследование дает обобщающее представление о сочинениях Римских понтификов I—IX вв. в области как теологии, так и политики, юриспруденции и изящной словесности. При этом особое внимание уделено цивилизаторскому значению сочинений понтификов: их вкладу в процесс распространения греко-римской культуры и создания единого европейского культурного пространства, что в то время было особенно актуально, так как в отсутствие общих политических структур европейская цивилизация могла определяться лишь факторами культуры.

Спектр сочинений Римских понтификов этого периода очень разнообразен: от теологических, юридических и политических трактатов, философских размышлений и эссе, трудов по библейской экзегетике до стихов, художественной прозы и дружеских писем. Эти сочинения свидетельствуют о влиянии Римской кафедры на цивилизационные процессы, происходившие в Европе, в том числе на формирование важнейшего в Средние века структурообразующего элемента — Католической Церкви, а также на формирование европейской культурной традиции. Теологические установки Римских понтификов, казалось бы, касавшиеся исключительно отвлеченных вопросов догматики, подчас самым непосредственным образом влияли на различные сферы общественной жизни: политику, культуру, изобразительное искусство. В сочинениях понтификов в определенной степени прослеживается как процесс ассимиляции и переосмысления античных традиций, так и процесс формирования новых тем, направлений и жанров, ставших доминирующими в Средние века.

Хронологически исследование делится на две части: поздняя Античность, т.е. от основания Апостольского Престола до понтификата Григория I, и раннее Средневековье. Понтификат Григория I, лежащий на границе VI—VII вв., во многом является тем рубежом, с которого начинается история Средних веков. Хотя, безусловно, граница эпох — понятие с исторической точки зрения достаточно условное, однако ввиду многих

факторов избрать именно понтификат Григория I в качестве таковой границы представляется достаточно обоснованным. Одним из таких очевидных факторов, как уже отмечали многие исследователи, является заметное отличие, заключающееся в том, что в VI в. римский мир вошел городской цивилизацией Античности, а вышел из него сельской цивилизацией Средневековья. Не менее значимым фактором является и то, что к началу VII в. *Orbis Romanus* и *Orbis Christianus* стали синонимами, а язычество из официальной и господствующей религии превратилось в маргинальное явление сельской жизни (хотя процесс маргинализации язычества шел уже с IV в.). Верхним хронологическим рубежом исследования является вторая половина IX в., т. е. время, когда при покровительстве Римских понтификов была создана славянская письменность, заложившая фундамент культуры Древней Руси. Поэтому логическим завершением монографии является глава, посвященная изучению культа святых Римских понтификов в Древней Руси, и прежде всего культа Григория I, а также анализу распространения его сочинений в древнерусской читательской среде и рассмотрению некоторых аспектов рецепции его творчества древнерусскими книжниками.

В. Л. Задворный
Москва,
11.02.2011

Список сокращений

- Деяния** *Деяния Вселенских Соборов.* Казань, 1889–1913. 7 т. (СПб., 1996. 4 т.).
- Задворный** *Задворный В. Л. История Римских пап.* М., 1995–1997. 2 т.
- CSEL** *Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum.* Vindobonae–Lipsiae, 1866—.
- DH** *Denzinger H. Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum / Hrsg. P. Hünermann.* Freiburg im Breisgau, 1991.
- MGH** *Monumenta Germaniae historica inde ad anno Christi 500 usque ad annum 1500.* Hannover–Berlin, 1826—.
- MGH AA** *Auctores antiquissimi.* 1877–1919. 15 t. (Repr. 1961–1984).
- MGH Ep.** *Epistolae.* 1887–1939. 8 t. (Repr. 1978).
- MGH SS** *Scriptores.* 1926–1980. 34 t.
- MGH SSRM** *Scriptores rerum Merovingicarum.* 1884–1920. 7 t.
- PG** *Patrologiae cursus completus: Series Graeca / Ed. J.-P. Migne.* Paris, 1857–1866. 167 t.
- PL** *Patrologiae cursus completus: Series Latina / Ed. J.-P. Migne.* Paris, 1841–1864. 217 t.
- PL Supp** *Patrologiae Latinae supplementum / Ed. A. Hamman.* Paris, 1958–1970. 5 t.
- SCh** *Sources chrétiennes / Ed. H. de Lubac, J. Danielou et al.* Paris, 1941—.
- Thiel** *Epistolae Romanorum pontificum genuinae a S. Hilario usque ad Pelagium II / Ed. A. Thiel.* Brunsbergae, 1858. 2 t.

ГЛАВА 1

ТЕОЛОГИЯ И ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ В СОЧИНЕНИЯХ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ I—VI ВВ.

1.1. ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОСТИ СОЧИНЕНИЙ РАННИХ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ

ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОСТИ СОЧИНЕНИЙ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ, еще в XIX в. обсуждавшаяся достаточно горячо, в настоящее время утратила полемическую заостренность. Даже Ж.-П. Минь¹, указывая на апокрифичность некоторых сочинений понтификов, все же помещал их в своем издании *Patrologia Latina*. В настоящее время практически установлен круг аутентичных сочинений ранних понтификов, прежде всего доконстантиновского периода.

Что касается основателя Римского Престола и первого понтифика — св. Петра², то ему атрибутируются два послания. Подлинность *Первого послания ап. Петра*³ в Ранней Церкви никем из христианских писате-

¹ Минь (Migne) Жак-Поль (1800–1875) — французский священник, издатель. В 1833 г. основал издательство, в котором были изданы сочинения латинских и греческих христианских теологов, историков и писателей (*Patrologiae Latinae cursus completus* и *Patrologiae Graecae cursus completus*).

² Пётр (Petrus) — первоверховный апостол, князь апостолов (*princeps apostolorum*), первый Папа Римский (ум. 64 или 67). Согласно Евангелию от Матфея, Пётр получил от Иисуса Христа особые прерогативы: «Ты еси Петр и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи от Царства Небесного, и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18–19). Этот текст является одним из главных аргументов в обосновании примата епископа Рима как преемника апостола Петра.

³ Первое Послание апостола Петра — книга Нового Завета.

лей не подвергалась сомнению. Это подтверждают Ириней Лионский⁴, Тертуллиан⁵, Климент Александрийский⁶ и Ориген⁷. Критика аутентичности послания появилась только в XVIII в. и была высказана немецким исследователем И. З. Землером⁸. В XIX—XX вв. сомнения в подлинности *Первого послания ап. Петра* разделяли некоторые протестантские библеисты, например, Б. Вайс⁹, и католики-модернисты, например, А.-Ф. Луази¹⁰. Более взвешенную позицию занял У. Хольцмайстер¹¹. Как на один из главных аргументов противники подлинности

⁴ Ириней Лионский (Irenaeus Lugdunensis) (ок. 130 — ок. 200) — епископ Лиона (древнеримский Лугдунум), богослов, один из ранних Отцов Церкви. Автор сочинения *Adversus haereses (Против ересей)* в пяти книгах (критическое издание в SCh 62, 100, 152–153, 210–211, 263–264, 293–294), где приведен древнейший из дошедших до наших дней списков Римских понтификов, который оканчивается понтификатом Элевтера. Однако, по-видимому, существовал и более древний список, составленный первым историком Церкви Эгезиппом (ок. 130 — после 180), сочинение которого *Достопамятности* в 5 книгах, написанное предположительно ок. 180 г., сохранилось только во фрагментах и дошло в изложении Евсевия Кесарийского в его книге *Historia ecclesiastica (Церковная история)*.

⁵ Тертуллиан (Tertullianus) (ок. 150 — ок. 215) — один из наиболее известных христианских латинских апологетов. Родом из Северной Африки. Ок. 195 г. принял христианство и стал активно выступать против язычества и гностицизма. Впоследствии стал ревностным приверженцем монтанизма, а в конце жизни, по-видимому, основал собственную секту. Автор многочисленных сочинений, наиболее известными из которых можно считать *Apologeticus (Апологетик)*, *De praescriptione haereticorum (О прескрипции против еретиков)*, *De resurrectione carnis (О воскресении плоти)* и др. См. также: Тертуллиан. *Избранные сочинения*. М., 1994.

⁶ Климент Александрийский (Clemens Alexandrinus) (ок. 150 — ок. 215) — христианский греческий апологет, философ и богослов, автор многих богословских сочинений, в том числе *Протрептик (Увещание к эллинам)*, *Педагог* и *Строматы*. На русском языке о его философских взглядах см. монографию: Афонасин Е.В. *Философия Климента Александрийского*. Новосибирск, 1997.

⁷ Ориген (Origenes) (ок. 185 — 254) — священник, богослов, экзегет, один из основоположников Александрийской богословской школы. Некоторые богословские суждения Оригена были осуждены на II Константинопольском соборе (553 г.).

⁸ Землер (Semler) Иоганн Заломо (1725–1791) — протестантский богослов, провозвестник либеральной теологии XIX в. Автор фундаментального исследования *Abhandlung von freier Untersuchung des Kanons (О свободном исследовании канона Священного Писания, 1771–1775)*.

⁹ Вайс (Weiss) Бернхард (1827–1918) — протестантский библеист, экзегет Нового Завета. Автор книг *Das Mk und seine synoptische Parallelen (Евангелие от Марка и его синоптические параллели, 1872)*, *Das Mt und seine Lk-Parallelen (Евангелие от Матфея и его параллели в Евангелии от Луки, 1876)*, *Die Quellen des Lk (Источники Евангелия от Луки, 1907)* и др.

¹⁰ Луази (Loisy) Альфред-Фирмен (1857–1940) — французский экзегет, историк, философ, богослов, один из главных представителей богословского модернизма.

¹¹ Хольцмайстер (Holzmeister) Урбан (1877–1953) — австрийский библеист, иезуит (SJ). См. его фундаментальный труд *Commentarius in Epistolas SS. Petri et Judae Apostolorum*. Roma, 1937, p. 148 sq.

послания указывали на хороший греческий язык, а также на его литературную связь с посланиями апостола Павла¹². Однако эти возражения критиковались как недостаточные. Так, хороший греческий язык можно объяснить тем, что это послание было записано или отредактировано Силуаном, о чем сообщается в самом послании (1 Петр 5, 12), а влияние Павла также могло иметь место, в том числе благодаря тому же Силуану, прежде бывшему спутником Павла. Подробный обзор аргументов за и против авторства Петра приводит Д. Гатри¹³, который в заключение приходит к следующему выводу: «Результаты обзора различных теорий не оставляют у нас никакого сомнения в том, что традиционный взгляд на авторство Петра более обоснован, чем любая альтернативная гипотеза»¹⁴.

Относительно *Второго послания ап. Петра*¹⁵, то, хотя оно и написано именем Петра (2 Петр 1, 1), уже в первые века христианства вопрос его аутентичности не был столь однозначным. Евсевий Кесарийский¹⁶ и Иероним¹⁷ относили его к спорным книгам. Каноничность его была признана лишь в IV в., как каноническое оно присутствует в списке библейских книг, который содержится в послании Иннокентия I¹⁸ к епископу Тулузскому Экзуперию¹⁹ (см. Приложение 8). В настоящее время многие исследователи рассматривают *Второе послание ап. Петра* как изложение проповедей апостола, составленное в кон. I — нач. II в. и отражающее различные традиции, в том числе библейский материал (2 Петр

¹² Павел (Paulus) (5/10 н.э. — 64/67 н.э.) — один из апостолов. Автор ряда апостольских посланий.

¹³ Гатри Д. *Введение в Новый Завет*. СПб., 1996, с. 585–604.

¹⁴ Op. cit., с. 603.

¹⁵ Второе Послание апостола Петра — книга Нового Завета.

¹⁶ Евсевий Кесарийский (Eusebius Caesariensis) (ок. 260 — 340) — епископ Кесарии Палестинской, историк, богослов, автор древнейшей из дошедших до нас истории Церкви — *Historia ecclesiastica*. Русский перевод: Евсевий Памфил. *Церковная история / Комментарии и примечания С.Л. Кравца*. М., 1993.

¹⁷ Иероним (Hieronymus) Стридонский (ок. 347 — 420) — священник, богослов, переводчик, один из четырех западных Отцов Церкви. Он перевел большинство книг Ветхого завета с древнееврейского языка на латинский, а также отредактировал другие книги Ветхого и Нового Завета с учетом греческих списков. Эти тексты легли в основу классического латинского перевода Библии, получившего название Вульгаты. Иероним составил также многочисленные комментарии к библейским книгам.

¹⁸ Иннокентий I (Innocentius) — Папа Римский (22.12.401–12.03.417). Сохранился обширный корпус его посланий, посвященных преимущественно вопросам канонического права, которые рассмотрены в главе 2.2.2.

¹⁹ Экзуперий (Exsuperius) Тулузский (сер. IV — нач. V в.) — епископ Тулузы. Иероним, восхвалявший его ученость, посвятил ему книгу *Commentarius in Zachariam* (Комментарий на пророка Захарию). Сохранилось адресованное Экзуперию письмо Папы Иннокентия I от 20.02.405, в котором он отвечает на ряд вопросов, заданных ему Тулузским епископом. См. гл. 2.2.2.

2, 4—8), послания Павла (2 Петр 3, 15—16) и др. Кроме того, во *Втором послании ап. Петра* отражено время, когда мысль о скорой Парусии уже не разделялась всеми христианами (2 Петр 3, 4), а эпоха апостолов рассматривалась как уже прошедшая (2 Петр 3, 2). Поэтому *Второе послание ап. Петра* атрибутируется с большой долей вероятности ученику апостола Петра. При этом некоторые ученые, как, например, Л. Монлубу²⁰ и Ф. М. Дю Бюи²¹, не только категорически отрицают его принадлежность ап. Петру, но и допускают возможность, что его автор не был даже и учеником Петра²². С именем Петра также связан огромный блок апокрифической литературы: *Евангелие Петра*, *Апокалипсис Петра* и др. (см. главу 1.6).

Существовали ли какие-либо послания преемников Петра — Лина²³ и Анаклета²⁴, неизвестно. Приписывавшееся Лину сочинение *Martyrium beati Petri Apostoli* (*Мученичество святого апостола Петра*), критически изданное А. Салониусом²⁵ в 1926 г., которое представляет собой латинский перевод с греческого оригинала и повествует о заключении Петра в Мамертинской тюрьме и его мученической кончине около обелиска Нерона, значительно более позднего времени и Лину не принадлежит. Салониус датировал *Martyrium beati Petri Apostoli* IV веком; согласно новому исследованию Дж. Н. Веррандо датировка перевода отнесена к еще более позднему времени: V—VI вв.²⁶ Это же относится и к подписанному именем Лина сочинению *Martyrium beati Pauli apostoli*, изданному в *Bibliotheca hagiographica Latina*²⁷.

Что касается посланий четвертого понтифика — Климента I²⁸, то подлинным признается только первое из посланий подписанных его име-

²⁰ Монлубу (Monloubou) Луи (род. 1924) — французский библист, доминиканец (OP), профессор древнееврейского языка и экзегетики Тулузского университета.

²¹ Дю Бюи (Du Buit) Мишель (1915—1977) — французский библист, доминиканец (OP), автор многих монографий и словарей.

²² Monloubou L., Du Buit M. *Dictionnaire biblique universel*. P., 1984, p. 580.

²³ Лин (Linus) — Папа Римский (68—79), ученик и преемник апостола Петра на Римской кафедре. Никаких достоверных сведений о его понтификате не сохранилось.

²⁴ Анаклет (Anacletus) — Папа Римский (80—92). Никаких достоверных сведений о его понтификате не сохранилось.

²⁵ *Martyrium beati Petri apostoli a Lino conscriptum* / Ed. A.H. Salonius. Helsinki, 1926.

²⁶ Verrando G.N. *Osservazioni sulla collocazione cronologica degli apocrifi Atti di Pietro dello Pseudo-Lino* // *Vetera christianorum*, 20 (1983), 391—426.

²⁷ *Bibliotheca hagiographica Latina*. Bruxelles, 1901, t. 2, № 6570.

²⁸ Климент I (Clemens) — Папа Римский (92—99), ученик апостолов Петра и Павла. Его подлинное сочинение *Первое послание к коринфянам* рассмотрено в главе 1.3.2.

нем. Подлинность т.н. Второго послания Климента к коринфянам оспаривалась уже древними писателями: Евсевием Кесарийским (*Historia ecclesiastica*. III, 38), Иеронимом, и в настоящее время это послание никем из исследователей аутентичным не признается. Это же относится к целой группе сочинений, представляющих Климента I их автором и получивших условное название *Климентины*, или *Псевдо-Климентины*²⁹.

Существует также обширное собрание декретальных посланий, подписанных именами ранних pontификов (Анаклета, Эвариста³⁰, Александра I³¹, Сикста I³², Телесфора³³, Игина³⁴, Пия I³⁵, Аницета³⁶, Сотера³⁷ и др.). Появление этих апокрифических декреталий ранних pontификов связано с т.н. *Лжеисидоровыми декреталиями*³⁸ — сборником подлинных и подложных документов церковного права, созданных в ка-

²⁹ *Климентины* (*Clementinae*) — группа апокрифических произведений, авторство которых приписывалось Клименту I (см. глава 1.6).

³⁰ Эварист (Evaristus) — Папа Римский (99 или 96–108). Никаких достоверных сведений о его pontификате не сохранилось.

³¹ Александр I (Alexander) — Папа Римский (108 или 109–116 или 119). Никаких достоверных сведений о его pontификате не сохранилось.

³² Сикст I (Sixtus) — Папа Римский (117 или 119–126 или 128). Никаких достоверных сведений о его pontификате не сохранилось.

³³ Телесфор (Telesphorus) — Папа Римский (127 или 128–137 или 138). По свидетельству Иринея Лионского (*Adversus haereses* III, 3, 3), погиб мученической смертью во время гонений на христиан.

³⁴ Игин (Huginus) — Папа Римский (138–142 или 149). Время его pontификата отмечено появлением в Риме гностиков (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. IV, 10–11).

³⁵ Пий I (Pius) — Папа Римский (142 или 146–157 или 161). Согласно т. н. *Фрагменту Муратори*, он был братом Ерма, автора *Пастыря*, одного из наиболее известных раннехристианских сочинений (*Frammento muratoriano* / Ed. H. Leitzmann. Вонн, 1921, р. 8–11).

³⁶ Аницет (Anicetus) — Папа Римский (150 или 157–153 или 168). Во время его pontификата вспыхнул конфликт между Римской и Асийскими Церквями по вопросу о времени празднования Пасхи (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. IV, 11, 7; V, 24).

³⁷ Сотер (Soter) — Папа Римский (162 или 168–170 или 177). Евсевий Кесарийский приводит фрагмент письма еп. Дионисия Коринфского, адресованного Сотеру, в котором тот высоко оценивает благотворительность Римской Церкви и особо благодарит самого pontифика (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. 4, 19; 22, 2–3).

³⁸ Сборник получил название от имени автора, именовавшего себя Исидором Меркатором. *Лжеисидоровы декреталии* (*Decretalia Pseudo-Isidoriana*) составляют часть собрания *Collectio Pseudo-Isidoriana*, другие части собрания — *Collectio Hispana Gallica Augustodunensis*, *Capitula Angilramni*, *Capitularia Benedicti Levitae*. Издание: *Decretalia Pseudo-Isidoriana et Capitula Angilramni* / Ed. P. Hinschius. Leipzig, 1863 (repr. Aalen, 1963).

ролингскую эпоху во Франции между 847—852 гг. в кругах, враждебных архиепископу Гинкмару Реймскому³⁹. Целью *Лжеисидоровых декреталий* было укрепление власти епископата и охрана его материальных интересов от притязаний со стороны архиепископов и светских феодалов, поэтому с целью придания особого веса этим документам они были подписаны именами древних римских пап. Сомнения в подлинности этих декреталий высказывались уже в Средние века Гинкмаром Реймским, Петром Коместором⁴⁰, а затем и в эпоху Возрождения Марсилием Падуанским⁴¹, Николаем Кузанским⁴². Аутентичность свода целиком была поставлена под сомнение в *Магдебургских цензуриях* (1559), а окончательно подложность этих документов была доказана в XVII в. Давидом Блонделем⁴³.

Однако определенные сомнения в подлинности имеют место и при атрибутировании сочинений более поздних понтификов, так, например, не закончились споры о подлинности некоторых гомилий и посланий Льва I⁴⁴. Так, К. Сильва-Тарука⁴⁵ отрицал подлинность 55 посланий Льва⁴⁶. Однако последующие исследования показали, что не все эти послания являются неаутентичными. Высказывалось также достаточно радикальное мнение, что Проспер Аквитанский⁴⁷, бывший некоторое время секретарем Льва I, является автором его посланий, в том числе и зна-

³⁹ Гинкмар Реймский (Hincmarus Remensis) (ок. 806 — 882) — архиепископ Реймса (с 845), канонист и теолог. Один из самых влиятельных иерархов своего времени. Наиболее полное исследование его деятельности и творчества см.: Devisse J. *Hincmar, archevêque de Reims 845–882*. Genève, 1975–76, 3 t.

⁴⁰ Пётр Коместор (Petrus Comestor) (ок. 1100 — ок. 1180) — французский теолог, экзегет и историк, ученик Петра Ломбардского, канцлер Парижской кафедральной школы.

⁴¹ Марсилиус Падуанский (Marsilius Patavinus) (ок. 1275 — 1343) — итальянский философ и правовед. Выступив на стороне Людовика Баварского в его борьбе против Папы Иоанна XXII, в 1327 г. был отлучен от Церкви.

⁴² Николай Кузанский (Nicolaus Cusanus) (1401–1464) — кардинал, философ и теолог, дипломат. На русском языке см.: Николай Кузанский. *Сочинения*. М., 1979–1980. 2 т.

⁴³ Блондель (Blondel) Давид (1590–1655) — французский историк, кальвинистский пастор.

⁴⁴ Лев I (Leo) — Папа Римский (29.09.44–10.11.461). О нем см. гл. 1.4.5 и 2.3.

⁴⁵ Сильва-Тарука (Silva Tarouca), Кароль (1883–1958) — чешский историк, иезуит (SJ).

⁴⁶ Silva Tarouca C. *Ecclesia in impero Romana-Byzantino* (sec. IV–XI). R., 1934, p. 136.

⁴⁷ Проспер Аквитанский (Prosperus Aquitanus) (кон. IV в. — после 455) — теолог и поэт, сотрудник пап Целестина I и Льва I. Главной темой его творчества, в т. ч. поэтического (поэма *De ingratis carmen*), стала полемика с пелагианством (см.: Gennadius Massiliensis. *De viris illustribus*, 85).

менитого Томаса, однако эти гиперкритические суждения в настоящее время уже никто из исследователей не разделяет⁴⁸.

Вопрос об аутентичности не решен до конца и в отношении посланий понтификов, сохранившихся в корпусе сочинений других авторов, как в случае Либерия⁴⁹, четыре письма которого приводит Иларий Пиктавийский⁵⁰ (*Ex opere historico fragmenta* или *Collectanea antiariana parisina*). Их подлинность в XVI в. отрицал Ч. Бароний⁵¹. В дальнейшем аутентичность этих писем также оспаривалась. Историки XIX — XX вв., такие как К. Гефеле⁵², Л. Сальте⁵³, П. Батиффоль⁵⁴ и Ф. Ди Капуа⁵⁵, считали эти письма поддельными или, по меньшей мере, содержащими арианские интерполяции, в то время как Л. Дюшен⁵⁶, А. Вильмар⁵⁷, А. Федер (подготовивший их критическое издание)⁵⁸, О. Барденхевер, Э. Каспар⁵⁹ и Э. Аман⁶⁰ считали их аутентичными. В настоящее время большинство исследователей все же склонны считать их подлинными письмами Либерия, так как нет оснований считать их интерполяциями в текст Илария, который цитирует их без малейшего подозрения, что они могут быть арианской фальшив-

⁴⁸ Bartnik Cz. *Teologia historii według Leona Welkiego*. Lublin, 1972, s. 8—13.

⁴⁹ Либерий (Liberius) — Папа Римский (17.05.352—24.09.366). На его понтификат пришелся пик арианского кризиса в Церкви; его биография и послания рассмотрены в гл. 1.4.2.

⁵⁰ Иларий Пиктавийский (Hilarius Pictaviensis) (ок. 315 — 367) — епископ Пиктавия (совр. Пуатье, Франция), богослов, Учитель Церкви. Критическое издание сочинений в SCh 19bis, 254, 258, 334, 347.

⁵¹ Бароний (Baronius) Чезаре (1538—1607) — кардинал, историк Церкви, автор многотомного труда *Annales ecclesiastici* (Церковные анналы), охватывающего период от Рождества Христова до 1198 г.

⁵² Гефеле (Hefele) Карл Йозеф (1809—1893) — епископ, историк Церкви. Среди многочисленных работ Гефеле наибольшую известность ему принесло многотомное исследование *Conciliengeschichte* (История соборов).

⁵³ Сальте (Saltet) Луи (1828—1907) — французский историк Церкви, священник, профессор кафедры церковной истории Тулузского университета.

⁵⁴ Батиффоль (Batiffol) Пьер (1861—1929) — французский историк Церкви и литургики, священник.

⁵⁵ Ди Капуа (Di Capua) Ф. — итальянский историк и правовед.

⁵⁶ Дюшен (Duchesne) Луи (1843—1922) — французский историк и археолог, священник. Наиболее известный его исторический труд: *Histoire ancienne de l'Église*. P., 1906—10, 3 t. и его продолжение *L'Église au VI siècle*. P., 1924.

⁵⁷ Вильмар (Wilmart) Анри (1876—1941) — французский патролог, священник-бенедиктинец (OSB), ученик П. Батиффоля.

⁵⁸ *Collectanea antiariana Parisina* / Ed. A. Feder. Vindobonae—Lipsiae, 1916 (SCEL, 65).

⁵⁹ Caspar E. *Geschichte des Papsttums*. Tübingen, 1933, Bd. 1.

⁶⁰ Amann E. // DThC, 9, 631—659.

кой, равно как и ситуация, которую эти письма описывают, соответствует информации, приводимой другими источниками того времени. Последнее на сегодняшний день резюме в этих дискуссиях подвел М. Симонетти⁶¹. Однако вопросы датировки посланий, а также их интерпретации по-прежнему остаются спорными.

Отдельную проблему составляет авторство литургических книг, составление которых приписывается Римским понтификам Льву I, Гелазию I⁶² и Григорию I. С именем Льва I и Гелазия I традиция связывает составление т. н. *Sacramentarium Leonianum* (Сакраментарий Льва) и *Sacramentarium Gelasianum* (Сакраментарий Гелазия), а с именем Григория I трех богослужебных сборников: *Liber Sacramentorum* (Сакраментарий), *Liber Antiphonarum* (Антифонарий) и *Liber responsalis* (Респонсал). Все эти книги в дальнейшем подвергались редактированию и дополнениям, сохранившись в значительно более поздних редакциях, самые ранние из которых датируются кон. VIII — нач. IX в. Поэтому не представляется возможным определить, принимали ли участие Лев I, Гелазий I или Григорий I в составлении этих книг.

1.2. ГРЕЧЕСКИЙ И ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В РАННЕЙ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

Первыми членами основанной в середине I в. Римской Церкви были преимущественно проживавшие в Риме греки, поэтому первые памятники римской христианской литературы были написаны на греческом языке. Сохранились два подлинных послания Римских понтификов, написанных на греческом языке, — это *Первое послание ап. Петра* и *Первое послание Климента к коринфянам*. Смена языка началась только в конце II в., во время понтификата Виктора I⁶³: Римская Церковь стала осознавать себя как латинская, и греческий язык, прежде бывший ее языком, начал сменяться латинским.

Однако при этом греческий язык сохранял свое значение в качестве литературного языка вплоть до понтификата Корнелия⁶⁴. Римский священник и первый антипапа Ипполит Римский (ум. 235 г.) писал еще на

⁶¹ Simonetti M. // EP 1, 342–346.

⁶² Гелазий I (Gelasius) — Папа Римский (1.03.492–21.11.496), подробнее о нем см. гл. 1.4.9, и 2.3.2.

⁶³ Виктор I (Victor) — Папа Римский (186 или 189 — 197 или 201), о его роли в конфликте по вопросу дня празднования Пасхи см. гл. 1.4.1.

⁶⁴ Корнелий (Cornelius) — Папа Римский (6 или 13.03.251 — июнь 253), подробнее о его сохранившихся посланиях см. гл. 1.4.1.

греческом языке. В настоящем исследовании мы не касаемся проблемы Ипполита Римского и корпуса его сочинений, вокруг которых после публикации исследований П. Нотена⁶⁵ сложилась поистине драматическая ситуация. По образному выражению М. Ришара, «следует констатировать настоящую анархию в области суждений как о его творчестве, так и о самой его личности»⁶⁶. Идентификация Ипполита Римского с автором сочинений *Syntagma contra omnes haereses* (Обличение всех ересей) или *Философумены* (в найденной рукописи подписанное именем Оригена), *Contra Noetum* (Против Ноэта), *De Daniele* (О Данииле), *De Christo et antichristo* (О Христе и антихристе) и ряда других, предпринятая немецким историком И. Дёллингером⁶⁷ в середине XIX в., а вслед за ним А. Гарнаком⁶⁸, подверглась критике со стороны французского исследователя П. Нотена в середине XX в. Нотен на основании вскрытия существенных богословских расхождений в разных сочинениях, приписывавшихся Ипполиту, высказал убедительную гипотезу о том, что Ипполит и автор *Философуменов* — это два разных человека. Нотен разделил корпус соч. Ипполита на две части, одну из которых (*De Christo et antichristo*, *Traditio apostolica*) атрибутировал еп. Ипполиту из Азии. Об этом Ипполите сообщают Евсевий Кесарийский (*Historia ecclesiastica*. VI, 20, 22) и Иероним (*De viris illustribus*, 61). Вторую часть (*Syntagma contra omnes haereses*, *De universo* и др.) Нотен приписал авторству римского схизматического священника Иосипоса. Однако не все исследователи приняли гипотезу П. Нотена об Иосипосе, а последующие исследования показали всю сложность и неоднозначность проблемы авторства этих сочинений.

Первым римским теологом, писавшим на латыни, был современник Папы Корнелия — священник Новациан⁶⁹, который выступил с крити-

⁶⁵ Нотен (Nautin) Пьер — французский историк раннего христианства. Начало острой полемики вокруг личности и сочинений Ипполита Римского положила его монография *Hippolyte et Josipe: Contribution à l'histoire de la littérature chrétienne du IIIe siècle*. P., 1947. Резюме инициированной им полувековой полемики см. Saxer V. // DHGE 24, 627–635, а также Saxer V. // DHGE 28, 273–274.

⁶⁶ Richard M. // DSp 7, 534.

⁶⁷ Дёллингер (Döllinger) Иоганн Игнац фон (1799–1890) — немецкий историк Церкви и богослов, один из инициаторов движения старокатоликов. Его монография об Ипполите Римском *Hippolytus und Kallistus, oder die römische Kirche in der ersten Hälfte des dritten Jahrhunderts*. Regensburg, 1853.

⁶⁸ Гарнак (Harnack) Адольф фон (1851–1930) — немецкий патролог, историк раннего христианства. Об Ипполите Римском см. его исследование: *Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius*. Leipzig, 1897, Bd. 2, S. 209–255.

⁶⁹ Новациан (Novatianus) — римский священник, затем антипапа (III в.). Подробнее см.: Alès A. d'. *Novatien: Etude sur la théologie romaine au milieu du IIIe siècle*. P., 1925.

кой pontифика с позиций этического ригоризма и, образовав свою схизматическую общину, стал антипапой. Сочинения Новациана не сохранились, отрывки из них дошли до нас в корпусе сочинений Киприана Карфагенского⁷⁰. Главное сочинение Новациана — *De Trinitate* (написано до 250 г.) посвящено изложению христианского вероучения. Возражая гностикам, Новациан подчеркивает, что Бог Отец является Творцом всего мироздания, опровергая докетизм, он утверждает, что Иисус Христос был настоящим человеком, опровергая адопционизм⁷¹, утверждает, что Он был истинным Богом. В сочинении *De cibis iudaicis* (*О иудейской пище*), в сохранившихся манускриптах подписанном именем Тертуллиана, но в настоящее время атрибутируемом Новациану, дано аллегорическое толкование запрета Ветхого Завета на использование в пищу «нечистых» животных.

Современная критика атрибутирует Новациану два других сочинения — *De spectaculis* (*О зрелищах*) и *De bono pudicitiae* (*О благе целомудрия*), которые подписаны именем Киприана Карфагенского. Сохранились также два письма Новациана, адресованные Киприану Карфагенскому.

Греческий язык оставался также в надписях на надгробных плитах вплоть до конца III в. Греческие надписи были обнаружены на надгробиях следующих Римских pontификов: Урбана I⁷², Антера⁷³, Фабиана⁷⁴, Луция I⁷⁵,

⁷⁰ Киприан Карфагенский (Cyprianus Carthaginensis) (кон. II — нач. III — 258) — епископ Карфагена, богослов, писатель. Автор многих писем и сочинений, в т.ч. *De Catholicae Ecclesiae unitate* (*О единстве Католической Церкви*). Cyprian: *Traité, Concordance, Documentation lexicale et grammaticale* / Ed. P. Bouet. Zürich, 1986, 2 vol.

⁷¹ Адопционизм (от лат. adoptio — усыновление) — гетеродоксальное учение о природе Иисуса Христа, согласно которому Он был не Богом, а только человеком, «усыновленным» Богом Отцом.

⁷² Урбан I (Urbanus) — Папа Римский (222–230). В его pontификат продолжалась схизма в Римской Церкви, инициированная Ипполитом (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. IV, 21, 2; 23, 3; 43, 6).

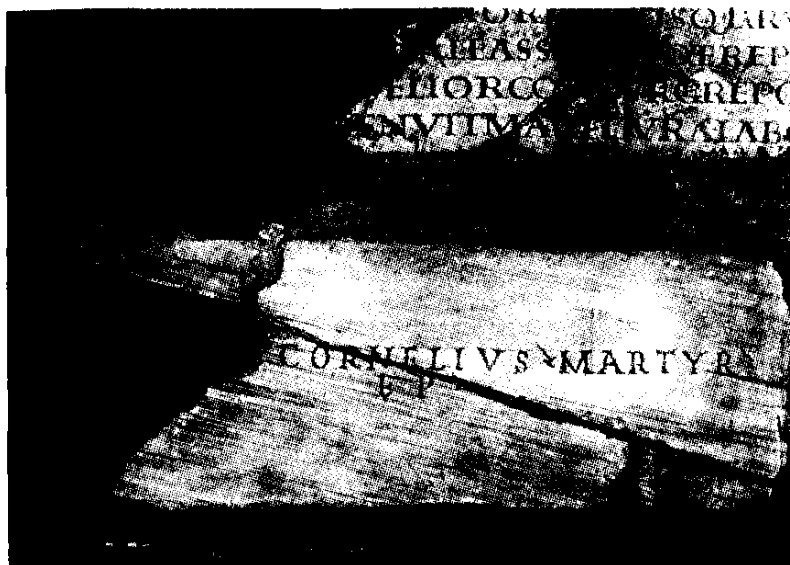
⁷³ Антер (Antherus) — Папа Римский (21.11.235–3.01.236). В его pontификат был положен конец схизме в Римской Церкви, вызванной Ипполитом (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. VI, 29).

⁷⁴ Фабиан (Fabianus) — Папа Римский (236–20.01.250). В его pontификат были реорганизованы структуры Римской Церкви. Он назначил для семи районов города соответствующее число диаконов-регионариев. Погиб мученической смертью во время гонений императора Деция (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. VI, 29, 1–4; 36, 4; 39, 1; 43, 6).

⁷⁵ Луций I (Lucius) — Папа Римский (июнь или июль 253 — 5.03.254). О деятельности Луция I ничего не известно, сохранилось лишь адресованное ему послание Киприана Карфагенского (Cyprianus Carthaginensis. *Ep.* 58), а также упоминание о нем в другом послании Киприана (*Epistola* 67).

1. Надпись на саркофаге Папы Антера. III в. Катакомбы Св. Каликста, Рим

2. Надпись на саркофаге Папы Корнелия. III в. Катакомбы Св. Каликста, Рим

Евтихиана⁷⁶, Гая⁷⁷. Древнейшая из сохранившихся надгробных плит понтификов на латинском языке найдена на могиле Корнелия, т. е. относится к тому времени, когда латинский язык стал литературным языком Римской Церкви⁷⁸.

⁷⁶ Евтихиан (Eutychianus) — Папа Римский (4.01.275–7.12.283). Никаких достоверных сведений о его жизни и деятельности не сохранилось.

⁷⁷ Гай (Cajus) — Папа Римский (17.12.283–22.04.296). Подлинных фактов биографии Гая не сохранилось.

⁷⁸ Плита достаточно хорошо сохранилась (отсутствует лишь незначительный фрагмент) и на ней отчетливо читается надпись: CORNELIVS MARTYR EPISCOPUS. *Inscriptiones christianae urbis Romae: Nova series, I–X* / Ed. G. B. de Rossi et al. Roma, 1922–1992, t. 4, nr. 9367; см. также: Simonetti M. // EP 1, 271–272.

Значительно дольше, чем в официальной переписке и литературе, греческий язык удерживался в богослужении Римской Церкви. Раннехристианская латынь, испытывавшая сильное влияние разговорного языка, несомненно, рассматривалась римлянами как неподходящая для сакрального использования. Лишь в IV в., когда начался процесс ассимиляции архаического языка древнеримской религии, латинский язык вошел в христианское богослужение. В каноне мессы и молитвах стали употребляться многие древнеримские сакральные термины (вместо распространенного в разговорной речи христиан глагола *orare* «молиться» стал употребляться древнеримский глагол *precari*, древнеримский термин *pontifex* стал использоваться по отношению к Римскому Папе вместо *episcopus* и др.). Это было связано с тем, что для священного языка всегда необходим другой, малоиспользуемый словарный состав, другая структура предложений и стиль, не употребляющийся в повседневной жизни. Древние сакральные термины и стилистические приемы, прежде отвергаемые раннехристианскими общинами из-за их связи с язычеством, стали восприниматься как особо торжественные элементы, соответствующие молитвам Церкви.

1.3. Истоки: ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Внеправовое положение Церкви в Римской империи в первые века н.э. вызывало репрессии по отношению к христианам со стороны государства. Религия, не имевшая изображений божеств, считалась безбожием. Эсхатологические ожидания христиан, их готовность принять смерть, а также неучастие в некоторых состязаниях и языческих обрядах воспринимались современниками как презрение к общественной жизни, фанатизм и даже «ненависть к человеческому роду» (*odium humani generis*). Эти обвинения нашли отражение в сочинениях Тацита⁷⁹, Эпиктета⁸⁰, Марка Аврелия⁸¹ и др. авторов. Таинственные собрания, неясные сведения об употреблении в пищу Тела и Крови были почвой для подозрений в причастности христиан к всевозможным преступлениям и извра-

⁷⁹ Тацит (Tacitus) Корнелий (ок. 55 — после 117) — римский историк, автор сочинений *Annales* (Анналы), *Historiae* (История) и др.

⁸⁰ Эпиктет (Epictetus) (ок. 50 — после 120) — римский философ, представитель Поздней Стои.

⁸¹ Марк Аврелий Антонин (Marcus Aurelius Antoninus) (121–180) — римский император (161–180), философ-стоик. Автор книги *К самому себе*. Усматривал в пафосе христианских мучеников противоречие с разумной человеческой природой. На русском языке три современных перевода — А. К. Гаврилова (СПб., 1993); В. Б. Черниговского (М., 1998) и С. М. Роговина (СПб., 1999).

щениям. Определенную роль в формировании негативного образа христиан играли различные гностические секты, так или иначе ассоциируемые с христианской Церковью. Как писал Евсевий Кесарийский, гностики предоставили

... возможность хулить слово Божье: основываясь на толках о тех людях [гностиках] они [язычники] поливали клеветой весь христианский народ. Поэтому главным образом и распространилось среди язычников нечестивое и нелепейшее подозрение о том, что мы вступаем в недозволительную связь с матерями и сестрами и вкушаем ужасную пищу.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* IV, 7, 10—11

Вследствие преследований государство и связанная с ним культура рассматривались христианами как враждебные силы. Такая ситуация не могла представлять благоприятную почву для ассимиляции Церковью греко-римской культурной традиции. В наметившемся уже во II в. противостоянии культурологических установок Тертуллиана и Татиана⁸², отвергавших эту культуру, с одной стороны, и Климента Александрийского и Оригена, стремившихся ее ассимилировать, — с другой, позиция Римских понтификов остается неясной из-за скудости сохранившихся источников.

Литературная деятельность Римских понтификов I—III вв. не выходила за рамки исключительно религиозной тематики и заключалась в изложении и объяснении христианского вероучения и нравственных наставлений, а также в рассмотрении некоторых организационных вопросов формировавшейся в эту эпоху структуры Церкви.

Начальный период истории епископских кафедр, в том числе и главных, ставших впоследствии значительными культурными центрами и получивших название патриарших, характеризуется практически полным отсутствием сохранившихся источников. Что же касается Римской кафедры, то, в отличие от других, она уже в I в. представлена подлинными сочинениями двух понтификов — *Первым посланием ап. Петра* и *Первым посланием Климента I к коринфянам*.

1.3.1. Первое послание ап. Петра

Римская Церковь была основана апостолом Петром, который стал ее первым епископом, и, соответственно, первым Римским понтификом. Об этом сообщают все сохранившиеся раннехристианские источники, причем ни один из них не сообщает что-либо противоречащее этому факту.

⁸² Татиан (Tatianus) (II в.) — христианский апологет, автор сочинения *Слово к эллинам*, в котором защищает христианские идеи. Впоследствии отделился от Церкви, приняв гетеродоксальное учение энкратитов.

Наиболее древним и непосредственным свидетельством являются слова самого Петра: *Приветствует вас избранная, подобно вам, Церковь в Вавилоне, и Марк сын мой* (I Петр 5, 13). В том, что под «Вавилоном» метафорически понимается Рим, а не настоящий город Вавилон, никто из библеистов в настоящее время не сомневается, так как не существует ни одного, даже косвенного, свидетельства о возможном пребывании Петра в Месопотамии. В этом не сомневались и древние:

Пётр упоминает о Марке в Первом послании, которое, говорят, он составил в самом Риме. Город этот он метафорически называет Вавилоном.
Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* II, 15

Так как Папа Климент I и Игнатий Антиохийский⁸³, говоря о мученической смерти апостола Петра, не упоминают о месте его кончины, то следующим свидетельством об основании Петром Римской Церкви в хронологическом порядке можно считать свидетельство Ириней Лионского:

Петр и Павел благовествовали и основали Церковь в Риме
Irenaeus. *Adversus haereses* III, 1, 1; см. также III, 3, 2

Этот факт подтверждает и Тертуллиан:

... если у тебя поблизости Италия — то Рим, откуда исходит авторитет и для нас. Сколь счастлива эта Церковь! Все учение ее апостолы напитали кровью, в ней Пётр сравнялся с Господом в страдании...

Tertullianus. *De praescriptione haereticorum*, 36

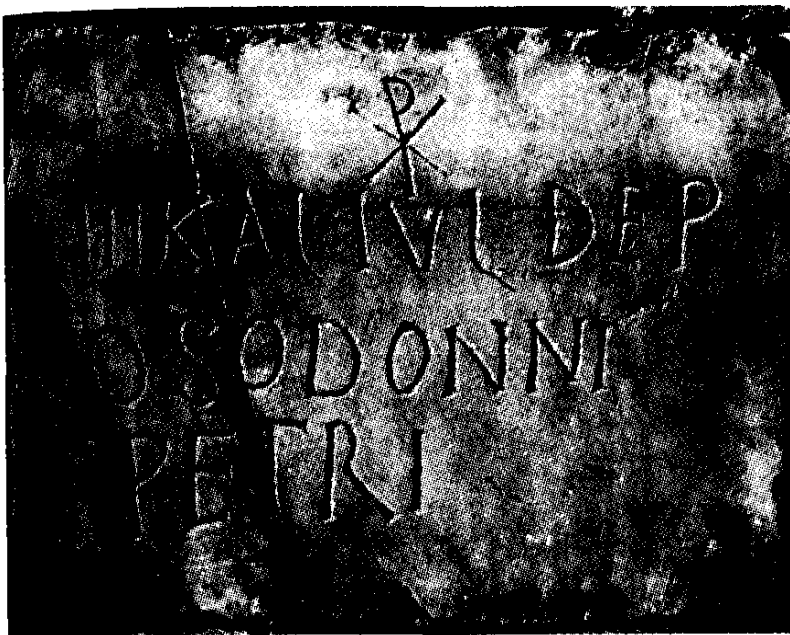
Вот события, написанные кровью: Пётр распят, Стефан побит камнями, Иаков умерщвлен, Павел обезглавлен... Нерон⁸⁴ первый в Риме окровавливает колыбель веры. Тогда-то Пётр, приговоренный к кресту, препоясан был чужою рукою.

Tertullianus. *Scorpiae*, 15

Целый ряд свидетельств о пребывании Петра в Риме и основании им Церкви приводит Евсевий Кесарийский в своей *Церковной истории*.

⁸³ Игнатий Антиохийский (Ignatius Antiochenus) (сер. I в. — ок. 107) — епископ Антиохии, богослов, мученик, один из ранних Отцов Церкви, автор семи посланий (в т.ч. к Римлянам), написанных по пути из Антиохии в Рим, к месту казни. Ruis-Camps J. *The Four Authentic Letters of Ignatius the Martyr*. R., 1979.

⁸⁴ Нерон Тиберий Клавдий (Nero Tiberius Claudius) (37-68) — римский император (54-68), последний из рода Юлиев Клавдиев. Обнародовал указ, поставивший христиан вне закона. Традиция связывает с гонениями при Нероне смерть апостолов Петра и Павла.

Надпись с указанием дня кончины св. ап. Петра. IV в. Катакомбы Свв. Марцеллина и Петра, Рим

Коринфский епископ Дионисий⁸⁵, современник Папы Сотера:

Вот и вы этим напоминанием соединили питомники, насажденные Петром и Павлом в Риме...

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* II, 25

Римский клирик Гай⁸⁶, современник Папы Зефирина⁸⁷:

Я могу показать тебе победный трофей апостолов. Если ты пойдешь в Ватикан или по Остийской дороге, ты найдешь трофей тех, кто основал эту [Римскую] Церковь.

Ibid. II, 25

Климент Александрийский:

Пётр, будучи в Риме и проповедуя Евангелие...

Ibid. IV, 14

⁸⁵ Дионисий Коринфский (Dionysius) (II в. н.э.) — епископ Коринфа, современник Папы Сотера. Упоминается в *Церковной истории* Евсевия (IV, 23).

⁸⁶ Трофей Гая — упоминание о гробнице св. апостола Петра в Ватикане и гробнице св. апостола Павла на Остийской дороге, содержащееся в письме священника Гая, современника Папы Зефирина, адресованном священнику Проклу из провинции Асия (ср. Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. II, 25 и III, 31).

⁸⁷ Зефирин (Zephyrinus) — Папа Римский (198 — 217 или 218). Время его понтификата отмечено началом тринитарных споров (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* V, 28).

От себя Евсевий о Петре рассказывает следующее:

В правление Клавдия⁸⁸ всеблагой и человеколюбивый Промысел привел в Рим... мужественного и великого апостола Петра, за свое мужество именуемого первым среди остальных апостолов. Он как благородный вождь Божий, облеченный в Божественные доспехи, принес с Востока жителям Запада драгоценное сокровище духовного света...

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* II, 14, 6

А далее Евсевий Кесарийский говорит о мученической кончине апостола Петра.

Итак, этот первый среди властителей богоборец [Нерон] горделиво поднял руку на апостолов. Рассказывают, что Павел при нем был обезглавлен в самом Риме, а Пётр распят. Этот рассказ подтверждается именами Петра и Павла, уцелевшими на кладбищах этого города.

Ibid. II, 25

Более поздний автор, Иероним, сообщает об апостоле Петре следующее:

... во второй год правления императора Клавдия для посрамления Симона Волхва Пётр прибыл в Рим и там занимал епископскую кафедру до последнего года правления Нерона, то есть до четырнадцатого. Им же распятый на кресте, он был увенчан мученичеством, причем был повешен на кресте головою, обращенной к земле, и ногами, поднятыми кверху, считая себя недостойным быть распятым так, как его Господь... Погребенный в Риме у Триумфальной дороги, он прославляется благоговейным чествованием всего мира.

Hieronymus. *De viris illustribus*, 1

Согласно новозаветному канону, Петру атрибутируются два послания. Что касается *Второго послания ап. Петра*, то, как было сказано выше, его авторство подвергается сомнению современными исследователями, и это послание предположительно датируется концом I — началом II в. Возможно, его автором был ученик апостола Петра. Вследствие того что в настоящее время большинство ученых считают его более поздним псевдоэпиграфическим сочинением, его рассмотрение в настоящем исследовании опущено.

Первое послание ап. Петра было написано в Риме до 67 г. Авторство Петра подтверждают Ириней Лионский, Тертуллиан, Климент Александрийский и др. раннехристианские писатели. Евсевий Кесарийский относит *Первое послание ап. Петра* к тем сочинениям, относительно подлинности которых в христианском мире не было сомнений:

⁸⁸ Клавдий Юлий (Claudius Julius) (10 до н.э. — 54) — римский император (41–54).

Св. Петр. Иллюстрация к книге Деяний Апостолов. Манускрипт IX в. Библиотека Ватикана, Рим

Послание Петра, называемое Первым, признается подлинным, и на него ссылаются в своих сочинениях древние святители. Так называемое Второе не числится, как мы слышали, среди книг Нового Завета, но многие считают его полезным и прилежно читают его вместе с другими сочинениями.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 3

Несколько позже, когда Евсевий перечисляет канонические книги Нового Завета, он вновь повторяет свою позицию в отношении *Первого* и *Второго послания апостола Петра*:

...перечислим уже известные нам книги Нового Завета. На первом месте поставим, конечно, святые четыре Евангелия, за ними следуют Деяния апостолов, потом Послания Павла, непосредственно за ними — Первое Иоанна и бесспорное Петра... Среди оспариваемых, но большинством принятых: Послания, называемые одно Иакова, другое — Иуды и Второе — Петра...
Ibid. III, 25

Иероним утверждает, что оба послания, как первое, так и второе, принадлежат Петру:

[Петр] написал два послания, которые называются католическими... Но и Евангелие от Марка, который слышал и излагал [слова] Петра, называют Петровым... Однако книги, одна называемая Деяния Петра, другая — Евангелие [Петра], третья — Проповеди, четвертая Апокалипсис [Петра], пятая — Суд [Петра], считаются апокрифическими сочинениями.

Hieronymus. *De viris illustribus*, 1

Как отмечалось выше, большинство исследователей не видят оснований отрицать подлинность *Первого послания*. Однако некоторые воздерживаются от окончательного решения, допуская авторство Силуана — секретаря Петра, в этом случае послание датируется от 64 г. до 95 г.

Первое послание ап. Петра адресовано Асийским Церквям. Первая глава содержит проповедь, раскрывающую требования к христианскому призванию. Во второй главе следует обширное размышление о поведении христиан перед лицом гонений. В третьей главе это размышление продолжается и высказывается мысль о том, что Христос должен быть образцом для жизни христиан. В четвертой содержатся некоторые советы по организации общин и жизни в окружении враждебного христианам мира. Пятая глава посвящена рассмотрению взаимоотношений между пастырями и мирянами. Во многом послание вдохновлено Нагорной проповедью. Красной нитью через послание проходит мысль о том, что страдания Иисуса Христа были не следствием нелепой случайности, но выражением глубинной константы человеческого бытия.

В какой-то степени Пётр, вероятно, принимал участие и в составлении Евангелия от Марка⁸⁹, о чем свидетельствуют Папий⁹⁰, Иринея Лионский, *Фрагмент Муратори*⁹¹ и Климент Александрийский.

Также Матфей на еврейском языке написал Евангелие, в то время как Пётр и Павел проповедовали в Риме и основали Церковь. После же их кончины Марк, ученик и переводчик Петра, то, что было возведено Петром, донес до нас в своем сочинении.

Irenaeus. *Adversus haereses* III, 1, 1

Следет учесть, что епископ Иерапольский Папий, по свидетельству Иринея Лионского, был учеником апостола Иоанна Богослова и другом

⁸⁹ Евангелие от Марка — книга Нового Завета, одно из трех синоптических Евангелий. Предание приписывает авторство Марку, ученику ап. Петра. Большинство исследователей считает, что местом написания Евангелия от Марка является Рим.

⁹⁰ Папий (ок. 70 — ок. 140) — епископ Иераполя, автор книги *Истолкование Господних изречений*, от которой сохранились лишь небольшие фрагменты.

⁹¹ Фрагмент Муратори — древнейший список книг Нового Завета, названный по имени открывшего его итальянского историка Лодовико Муратори (1672–1750).

Поликарпа Смирнского⁹² (Irenaeus. *Adversus haereses*. V, 33, 4). Однако Евсевий утверждает, что Папий только собирал сведения о словах апостолов у тех, кто их непосредственно слушал (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. III, 39, 2). Сочинения Папия не сохранились, Евсевий приводит лишь некоторые фрагменты:

Марк был переводчиком Петра. Он точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом... Позднее он сопровождал Петра... Марк ничуть не погрешил, записывая все так, как он запомнил, он заботился только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 14

Евсевий приводит также свидетельство Климента Александрийского:

Евангелие от Марка возникло при таких обстоятельствах. Пётр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Слушавшие, а их было много, убедили Марка, как давнего спутника Петра, помнившего все, что он говорил, записать его слова.

Ibid. VI, 14

Сам Евсевий, основываясь на свидетельствах Папия и Климента Александрийского, не сомневается в том, что Марк написал свое Евангелие со слов Петра (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica*. II, 15).

Некоторые современные критики оспаривают эти традиционные утверждения на том основании, что свидетельство Папия ненадежно, а все остальные внешние свидетельства можно отвергнуть, так как они позаимствованы у него. Другие критики обосновывают свои возражения тем, что предание спутало упоминаемого в Новом Завете Иоанна Марка с автором Евангелия. Разбор всех основных гипотез и аргументом приводит Э. Прайк⁹³.

1.3.2. Первое послание Климента I к коринфянам

Климент I был четвертым Римским понтификом после Петра, Лина и Анаклета. Тертуллиан сообщает, что Климент был поставлен в епископы самим апостолом Петром:

Так... Церковь Римская [называет своим епископом] Климента, поставленного Петром

Tertullianus. *De praescriptione haereticorum*, 32

⁹² Поликарп Смирнский (ок. 80—167) — епископ Смирны, мученик. Сохранилось письмо Игнатия Антиохийского, адресованное Поликарпу, и послание самого Поликарпа, адресованное филиппийцам.

⁹³ Fryke E.J. *Redactional Style in the Marcan Gospel*. Cambridge, 2005.

Это подтверждает также и Епифаний Кипрский:

...Климент, современник Петру и Павлу, о котором Павел упоминает в Послании к римлянам. И пусть никто не удивляется, что прежде него другие были преемниками апостолов в епископстве... впоследствии, когда скончались Лин и Клет [Анаклет] ... Климент принужден был снова принять епископство.

Eriphanius. *Panarion omnium haeresium* XXVII, 6

Иринеи Лионский пишет, что Климент знал апостолов Петра и Павла:

... на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предания их пред глазами своими...

Irenaeus. *Adversus haereses* III, 3

Ориген отождествляет Климента с сотрудником апостола Павла, о котором тот говорит в *Послании к филиппийцам* (Флп 4, 3):

... Климент, о котором следующим образом свидетельствует Павел: «Помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мной и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, имена которых в книге жизни»

Origenes. *Expositio in Evangelium Iohannis* VI, 36

Об этом пишет также и Евсевий:

... Анаклета, бывшего двенадцать лет епископом Римской Церкви, сменил Климент, которого апостол Павел в *Послании к филиппийцам* называет своим сотрудником...

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 15

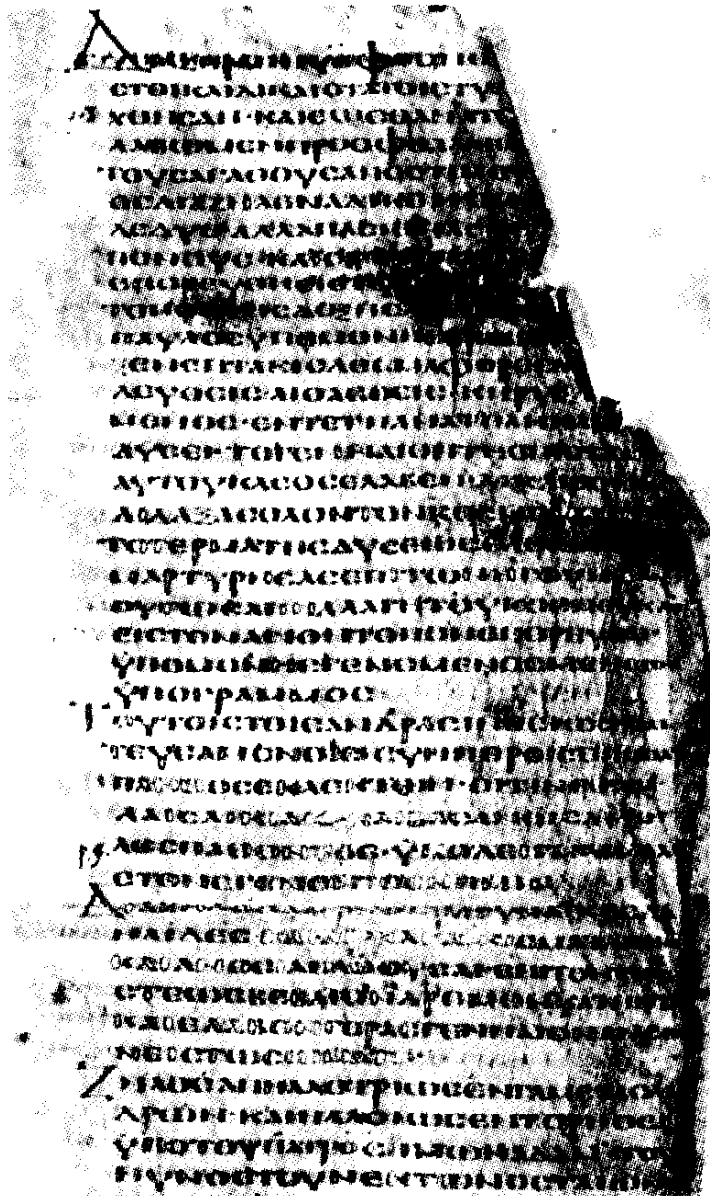
Ранние источники не говорят о Клименте как о мученике, но с конца IV в. появляются сообщения о его мученической кончине. Об этом говорит Руфин Аквилейский⁹⁴, а также Папа Зосим⁹⁵ в послании 417 г.

... в тот день, когда разбиралось дело, мы находились в базилике св. Климента, который, будучи исполнен учения святого апостола Петра, [...] веру, которой научился и научил других, освятил мученичеством.

Magnum pondus (Ep. 2: ad Aurelium et universos episcopos per Africam constitutos)

⁹⁴ Руфин Аквилейский (Rufinus) (345 — ок. 410) — церковный писатель. Перевел на латинский язык ряд книг греческих христианских авторов, в т. ч. сочинения Оригена и Евсевия Кесарийского. О нем имеется монография: Murfy F.X. *Rufinus of Aquileia*. Washington, 1945.

⁹⁵ Зосим (Zosimus) — Папа Римский (18.03.417—26.12.418). О его роли в пелагианских спорах см. в главе 1.4.8.

Послание Климента I
к коринфянам. Александрий-
ский кодекс, V в.
Библиотека Британского
музея, Лондон

Утверждение о мученической кончине Климента повторяет и Везонский (совр. Перигё, Франция) собор 442 г. А уже в конце V — начале VI в. получают широкое распространение сказания о его мученической смерти в Крыму (*Passio sancti Clementis* и др.), которые, обрастая различными легендарными подробностями, появляются не только в Италии и Византии, но и впоследствии в Древней Руси. Особый всплеск культа Климента и, соответственно, появления новых легенд, был связан с обретением его мощей Кириллом и Мефодием⁹⁶ в Херсонесе и переносом

⁹⁶ Кирилл (ок. 827—ок. 869) и Мефодий (ок. 815—885) — солунские братья, миссионеры среди славян, создатели славянской письменности. См. гл. 4.4.

части их в Рим. Подлинность мощей сомнительна, однако культ Климента, на что указал Ю. Бегунов⁹⁷, стал одной из важнейших составных частей кирилло-мефодиевской традиции.

Иероним, говоря о Клименте, сообщает как о его подлинном послании, так и приписываемых ему апокрифических сочинениях.

Климент, о котором апостол Павел говорит в Послании к Филиппийцам, ... был четвертым после Петра епископом в Риме. Ибо вторым был Лин, третьим Анаклет, однако многие латиняне считали, что Климент был вторым [епископом] после Петра. Он написал от лица Римской Церкви очень полезное Послание к коринфянам, которое читается и в некоторых местных собраниях [христиан] и которое, мне кажется, по своему характеру напоминает Послание к евреям, подписанное именем апостола Павла. Ведь многие слова из этих посланий употребляются не только в одном смысле, но и в том же порядке. Очень велико сходство между ними. Сообщается также и о втором послании, подписанном его именем, которое древние отвергали. Имеется также и пространно изложенный *Спор Петра с Апионом*, подлинность которого Евсевий в третьей книге «Истории» отвергает.

Hieronymus. *De viris illustribus* XV

Послание датируется, вероятно, 90-ми гг. I в. и написано на греческом языке. Послание имело очень широкое распространение в ранней Церкви; по сообщению Евсевия Кесарийского, оно читалось во время богослужений.

Существует одно большое и удивительное послание Климента, всеми признаваемое подлинным. Оно написано от имени Римской Церкви к Церкви Коринфской, ибо в Коринфе тогда произошел раздор. Мы знаем, что это послание издавна читали народу во многих церквях, читают его и теперь.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 16

Еще в эпоху Античности и раннего Средневековья оно было переведено на латинский, сирийский и коптский языки. Наиболее древними из сохранившихся списков послания являются греческие: *Александрийский кодекс* V в. и *Иерусалимский кодекс* 1056 г.; коптские (перевод, по-видимому, был выполнен во II в.: папирус IV в. из Белого монастыря и другой папирус VII в.) и сирийские (рукопись Нового Завета 1170 г.)⁹⁸.

В послании не только приводится изложение христианского вероучения, но и формулируются основополагающие моменты экклезиологии, которые получают дальнейшее развитие в резолюциях соборов и папских декреталях.

⁹⁷ Бегунов Ю.К. *Русское слово о чуде св. Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция* // *Slavia* 1 (1974).

⁹⁸ Quastin J. *Patrologia*. R., 1983, vol. 1, p. 52–53.

Во-первых, Климент свидетельствует об апостольском преемстве епископата, которое восходит к основателю Церкви Иисусу Христу:

Христос был послан Богом, а апостолы — Христом... Проповедуя по различным странам и городам, они первых из верующих после духовного испытания поставляли во епископы и диаконы для будущих верующих.

Ad Corinthios, 42

Во-вторых, Климент утверждает, что изначально в христианской Церкви сакральные функции принадлежали исключительно священникам, а также что статус священства как института, совершенно отличен от статуса светских лиц:

Первосвященнику дано свое служение, священникам назначено свое дело, и на левитов возложены свои должности, светский человек связан постановлениями для народа.

Ibid., 40

В-третьих, примат Римской кафедры, который, хотя и не формулируется дефинитивным образом, тем не менее, отчетливо прослеживается в директивном стиле послания (например, гл. 57, 59 и др.). Оно написано понтификом, имеющим власть над всей Церковью. По образному выражению П. Батиффоля, это послание стало *эпифанией примата Рима*⁹⁹.

Итак, вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам и примите вразумление к покаянию... Научитесь покорности, отложив тщеславную и надменную дерзость языка...

Ibid., 57

Посланных от нас Клавдия Эфеба и Валерия Витона с Фортунатом, немедленно отпустите к нам в мире с радостью, чтобы они скорее известили нас о желаемом и вожделенном для нас мире и согласии вашем...

Ibid., 59

Послание является также важным историческим источником, подтверждая факт мученической кончины апостолов Петра и Павла.

Пётр, ... претерпев мученичество, отошел в подобающее место славы. Павел... мученически засвидетельствовал истину перед правителями.

Ibid., 5

Послание насыщено ветхозаветными цитатами, которые приводятся по *Септуагинте*. Новозаветные цитаты встречаются значительно реже, и совершенно отсутствуют цитаты из греческих и римских авторов. Единственным исключением может служить рассказ, помещенный в 25 главе,

⁹⁹ Batiffol P. *L'Église naissante et le catholicisme*. P., 1911, p. 146.

о мифической птице Феникс, который приводит Геродот¹⁰⁰ в своей *Истории* (II, 73).

Взглянем на необычайное знамение, бывающее в восточных странах, то есть около Аравии. Есть там птица, которая называется Феникс. Она рождается одна и живет в одиночестве по пятьсот лет. Приближаясь к своему разрушению смертному, она из ливана, смирны и других ароматов делает себе гнездо, в которое по исполнении своего времени входит и умирает. Из сгнивающего же тела рождается червь, который, питаясь влагой умершего животного, оперяется. Потом, придя в крепость, берет то гнездо, в котором лежат кости его предка, и с этой ношей совершает путь из Аравии в Египет, в город, называемый Гелиополь, и, прилетая днем, на виду у всех кладет это на жертвенник Гелиоса...

Ibid., 25

Есть еще одна священная птица под названием Феникс. ...Он редко прилетает в Египет: в Гелиополе говорят, что только раз в 500 лет. Прилетает же феникс только, когда умирает его отец... Феникс прилетает будто бы из Аравии и несет с собой умащенное тело отца в храм Гелиоса, где его и погребает.

Геродот. *История* II, 73

Все исследователи послания подчеркивали, что одной из основных его целей было утверждение института пресвитерата. По мнению В. Бауэра¹⁰¹, послание было направлено против гностически настроенной части Коринфской общины, выступавшей против пресвитеров. А. Линдемманн¹⁰² делал акцент на том, что актуальность послания заключалась в том, что институт пресвитерата не был в то время укоренен в Церкви. Э. Норелли, говоря об этой проблеме, подчеркивал, что основным лейтмотивом послания было утверждение института пресвитерата, который был уже в это время установлен в Риме¹⁰³.

1.4. МЕСТО РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ В ТЕОЛОГИЧЕСКИХ СПОРАХ ЭПОХИ ПАТРИСТИКИ

Эпоха патристики — это время формирования христианского вероучения. Основные богословские дискуссии этого периода имели вначале тринитарный, а затем христологический характер. В доконстантиновский пери-

¹⁰⁰ Геродот (ок. 490 — ок. 425) — древнегреческий историк, «отец исторической науки».

¹⁰¹ Bauer W. *Rechtgläubigkeit und Ketzerei im ältesten Christentum*. Tübingen, 1934, S. 99–109.

¹⁰² Lindemann A., A. *Die Clemensbriefe*. Tübingen, 1992.

¹⁰³ Moreschini Cl., Norelli E. *Storia della letteratura cristiana antica greca e latina*. Brescia, 1995, vol. 1, p. 161–166.

од преобладающей была тринитарная тематика: христианская догматика началась с формирования учения о Св. Троице. С IV в. доминирующей темой богословия стала разработка учения об Иисусе Христе — христология. Первым из христологических споров, потрясших весь христианский мир, стала полемика с арианством, утверждавшим сотворенность Сына Божия и его неравенство Отцу. Следующей проблемой для ортодоксальных мыслителей стало опровержение несторианства, утверждавшего, что рождение Иисуса Христа было лишь рождением человека, а не Бога (поэтому и Деву Марию можно называть лишь Христородицей, а не Богородицей). Но самой продолжительной по времени и самой далеко идущей по своим последствиям стала дискуссия о двух природах Иисуса Христа.

Особое направление в богословских спорах представляли дискуссии о свободе воли и предопределении, инициированные Пелагием¹⁰⁴ и ставшие одной из доминирующих тем западноевропейской философской мысли.

1.4.1. Римская теология доконстантиновского периода.

Первые сохранившиеся теологические фрагменты

Что касается II века, то ни одно из сочинений Римских понтификов не сохранилось, однако литературная деятельность в Римской Церкви не прекратилась. Согласно анонимному раннехристианскому памятнику, т. н. *Фрагменту Муратори*, Пий I был братом Ерма¹⁰⁵, автора *Пастыря*, одного из наиболее известных раннехристианских сочинений. Во время понтификата Аницета в Риме в христианской среде началось сильное соперничество между христианством и гностическими учениями¹⁰⁶. В это время для борьбы с главными проповедниками гностицизма Валентином и Маркионом в Рим приехал Поликарп Смирнский:

Прибыв в Рим при Аницете, он многих отвратил от вышеупомянутых еретиков [Валентина и Маркиона].

Irenaeus. *Adversus haereses* V, 3, 4

¹⁰⁴ Пелагий (Pelagius) (ок. 360 — 418) — английский монах, аскет, гетеродоксальный богослов. Отрицал необходимость благодати Божьей для совершения добрых дел. См. глава 1.4.8.

¹⁰⁵ Ерм — христианский писатель II в., автор сочинения *Пастырь*, снискавшего большую популярность среди ранних христиан (русский перевод: М., 1997).

¹⁰⁶ Гностицизм — собирательное название эзотерических учений первых веков н.э., которые претендовали на обладание тайным знанием (гнозисом, откуда и происхождение термина) о Боге, мире и духовной природе человека. Большинство гностических учений так или иначе было связано с христианством. См.: Поснов М.Э. *Гностицизм II века и победа христианской религии над ним*. Киев, 1917 (Брюссель, 1991).

О распространении в Риме другого гностического течения, во главе которого был Карпократ, сообщает Елифаній Кипрский¹⁰⁷:

... пришла уже обольщенная этими еретиками [карпократианами] некая Марцеллина и многих совратила во времена Аницета, бывшего епископом в Риме.

Eriphanus. *Panarion omnium haeresium* XXVIII, 6

Однако роль самого Аницета, а также его преемников на Римской кафедре в полемике с гностическими учениями неизвестна. Но так как ни один раннехристианский писатель не упоминает о сочинениях Римских понтификов против гностиков, и при этом, учитывая значение Римской кафедры в Древней Церкви (если бы какие-либо сочинения существовали, то они были по крайней мере упомянуты), можно признать как факт, что понтифики не принимали участие в литературной полемике с гностиками. В богословской дискуссии с первым гетеродоксальным учением Римская кафедра, если не считать упоминания о спорах апостола Петра с Симоном Волхвом, не создала ни одного полемического сочинения.

Евсевий Кесарийский сообщает о некоем послании Папы Сотера к Коринфской Церкви, подчеркивая, что послание Папы будет читаться в храме в воскресенье, подобно вошедшему уже в обычай чтению послания другого Римского понтифика, Климента I.

Есть у Дионисия [епископа Коринфского] и послание к римлянам, обращенное к современному ему епископу Сотеру... «Сегодня день Господень, и мы прочитали ваше послание. Будем всегда читать его в наставление себе, как читаем и то, которое послал нам еще раньше Климент».

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* IV, 23, 11

В трактате *Praedestinatus*, авторство которого атрибутируется Арнобию Младшему¹⁰⁸, сообщается, что Сотер написал полемическое сочинение против монтанистов:

Святой Сотер Папа Города Рима написал против них [монтанистов] книгу, а также [против них писал] и Аполлоний, епископ Эфеса. Против них писал карфагенский священник Тертуллиан, который вначале все хорошо и правильно писал, но единственное, в чем он в дальнейшем запятнал

¹⁰⁷ Елифаній Кипрский (ок. 315—403) — епископ, богослов, автор многих полемических и экзегетических сочинений, среди которых наиболее известны *Panarion omnium haeresium* (*Перечень всех ересей*) и *Ancoratus* (*Стоящий на якоре*).

¹⁰⁸ Арнобий Младший (Agnobius Junior) (ок. 400—после 460) — римский церковный писатель, полемист, автор сочинения *Conflictus cum Serapione* (*Спор с Серапионом*), посвященного опровержению монофизитства.

Фреска с изображением Папы Виктора I. V в. Базилика Сан Паоло фуори ле Мура, Рим

себя, — стал защищать Монтана, действуя против Сотера, вышеназванного Папы города Рима...

Praedestinatus I, 26.

Послание Сотера, о котором говорят Евсевий и Арнобий Младший, не сохранилось. Также не сохранились и сочинения Виктора I, о существовании которых сообщает Иероним:

Виктор, тринадцатый епископ города Рима, написал о дне празднования Пасхи и некоторые другие сочинения...

Hieronymus. *De viris illustribus*, 34

Это его послание о дне празднования Пасхи сыграло решающую роль в том, что во всем христианском мире Пасха стала отмечаться в воскресный день; во время Виктора I это уже было укоренившейся традицией Римской Церкви, зафиксированной в источниках, начиная с понтификата Аницета. Восточные (Асийские) Церкви праздновали Пасху в 14-й день месяца нисана по еврейскому календарю, вне зависимости от дня недели¹⁰⁹. Когда Восточные Церкви приняли римский обычай, точно не установлено, но дальнейшая полемика по этому вопросу в среде ортодоксальных христиан неизвестна. Евсевий Кесарийский приводит фрагмент

¹⁰⁹ Bardy G. *L'Eglise Romaine sous le pontificat de S. Anicet // Recherches de science religieuse* 17 (1927), 481–511.

письма епископа Эфесского Поликрата¹¹⁰ к Виктору I (Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 31, 2–3).

Следующим сохранившимся свидетельством литературной деятельности Римской кафедры после полуторавекового перерыва являются два послания Корнелия, сохранившиеся в составе эпистолярия Киприана Карфагенского, а также фрагменты послания Корнелия к Фабию Антиохийскому¹¹¹, которые приводит Евсевий Кесарийский в *Церковной истории*. Однако существовали и другие послания, которые не сохранились. Так, Евсевий пишет:

До нас дошли письма Корнелия, епископа Римского, к Фабию, епископу Антиохийскому, со сведениями о Римском соборе и постановлениях, принятых в Италии и Африке... К этим письмам было присоединено другое письмо Корнелия, о том, что было постановлено на соборе, и еще одно о поведении Новациана

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* VI, 43, 3–4

Еще одно письмо было написано Корнелием к Дионисию Александрийскому¹¹²:

... он [Дионисий Александрийский] писал и в Рим Корнелию, когда получил от него письмо о Новациане

Ibid. VI, 46, 3

Иероним сообщает как о посланиях Киприана к Корнелию, так и о посланиях Корнелия к Фабию:

Корнелий, епископ города Рима, к которому обращены восемь посланий Киприана, написал послание к Фабию, епископу Антиохийской Церкви, о соборах Римском, Италийском и Африканском, а также другое послание о Новациане и о падших, третье послание о соборе [Римском, 251 г.], четвертое послание к тому же Фабию, весьма обширное и содержащее опровержение и анафему новацианской ереси...

Hieronymus. *De viris illustribus*, 66

¹¹⁰ Поликрат Эфесский (II в.) — епископ Эфеса. Сохранилось его письмо, адресованное Папе Виктору I, в котором обсуждается время празднования Пасхи. Текст письма сохранился в *Церковной истории* Евсевия Кесарийского (*Historia ecclesiastica* V, 24)

¹¹¹ Фабий Антиохийский (кон. II в. — ок. 250) — епископ Антиохии, претерпевший мученичество в гонение императора Деция. Сохранилось послание Папы Корнелия к Фабию (Eusebius. *Historia ecclesiastica* VI, 43, 5–21), в котором Папа убеждает Фабию проявлять большее милосердие в вопросе о принятии в лоно Церкви т. н. «падших».

¹¹² Дионисий Александрийский (кон. II в. — ок. 264) — епископ Александрии, богослов, ученик Оригена. Фрагменты письма Дионисия Александрийского, адресованного Римскому pontифику Дионисию I, цитируются в трактате Афанасия Александрийского *De sententia Dionysii* (О суждении Дионисия).

Сократ Схоластик¹¹³ упоминает о циркулярном послании Корнелия ко всей Церкви:

Между тем как этот вопрос [о падших] был предметом исследования, появилось послание епископа Корнелия, в котором возвещалось прощение всем согрешившим после крещения.

Socrates Scholasticus. *Historia ecclesiastica* IV, 28

Сохранившиеся послания Корнелия посвящены проблеме раскола Новациана, который выступил с критикой понтифика с позиций этического ригоризма. Новациан полагал, что все падшие (*lapsi*), т. е. отрекшиеся от христианства во время гонений и совершившие смертный грех, не могут быть приняты обратно в Церковь даже после покаяния. Новациан, образовавший свою собственную схизматическую общину, стал вторым антипапой в истории Римской кафедры. Основанная им община просуществовала до VII в. Созомен¹¹⁴ в *Церковной истории* приводит остроумное замечание императора Константина I¹¹⁵ о ригоризме последователей Новациана:

Во времена императора Константина у них был епископ по имени Акесий, который был приглашен на Никейский собор. Согласившись с соборным вероучением, он отказался войти в общение с Церковью и стал излагать свои ригористические воззрения на человеческие грехи. Тогда император Константин прервал его, сказав: «Акесий! Поставь лестницу и взойди на небо один».

Sozomenus. *Historia ecclesiastica* I, 22

Послания Корнелия не содержат в себе рассмотрения никаких богословских проблем. Единственной темой посланий является стремление убедить Киприана Карфагенского и Фабия Антиохийского в нелегитимности Новациана. Тем не менее, во втором послании к Киприану *Quantam sollicitudinem* имеются некоторые интересные моменты, которые заслуживают упоминания. Так, Корнелий, говоря о том, как был

¹¹³ Сократ Схоластик (Socrates Scholasticus) (ок. 380 — ок. 450) — историк Церкви, автор книги *Historia ecclesiastica* (*Церковная история*), являющейся продолжением *Церковной истории* Евсевия и охватывающей период с 306 по 439 г.

¹¹⁴ Созомен (Sozomenus) (кон. IV в. — после 450) — историк Церкви, автор книги *Historia ecclesiastica* (*Церковная история*), начинающей описание событий с 324 г. и обрывающейся на 421 г.; события, произошедшие после 421 г., упоминаются, но систематически не описываются, что дает исследователям основание полагать, что данное сочинение по каким-то причинам осталось незавершенным.

¹¹⁵ Константин I (Constantinus) Флавий Валерий (272–337) — римский император (306–337), первый император-христианин. В 313 г. совместно с Лицинием издал Миланский эдикт, признавший свободу вероисповедания для христиан. В 325 г. созвал в Никее I Вселенский собор, на котором было осуждено арианство.

посвящен Новациан, не упоминает о епископах, а только об исповедниках, о сане которых вообще он ничего не сообщает, а также о священнике Максиме.

Они [исповедник и священник Максим, а также исповедники Урбан и Сидоний] утверждали [...], что только ложью были вовлечены в схизму, став причиной ереси, когда согласились возложить руки на этого якобы епископа.

Quantam sollicitudinem (Ер. 6: ad Сyprianum Carthaginensem episcopum), 1

В послании же к Фабию, наоборот, приводится рассказ о епископах из некой глухой итальянской местности, которые посвятили Новациана:

... Этот блистательный человек [Новациан], страшными клятвами заверявший, что совсем не стремится к епископству, вдруг является епископом, как «бог из машины» в театре. Этот толкователь догматов, этот поборник церковной науки, решив ухватить и похитить епископство, которое ему не было дано свыше, нашел себе двух помощников, отчаявшихся в своем спасении. Он отправил их в глухой уголок Италии обмануть ловкой выдумкой тамошних трех епископов — людей необразованных и простоватых, уверить их и настоять на том, что они должны срочно ехать в Рим и там, при посредничестве этих людей, уладить все несогласия с другими епископами. Когда прибыли эти, как мы сказали, простецы, [...] их заперли [...] В десятом часу, когда они напились, их, совершенно захмелевших, Новациан силой заставил через возложение рук дать ему мнимое, ложное епископство [...]

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* VI, 43, 7—9

Однако оба послания имеют и много общего. Так, далее в послании Киприану Корнелий приводит слова священника Максима и других исповедников, раскаявшихся в посвящении Новациана:

Мы признаем Корнелия епископом святой Католической Церкви, которого избрал Бог Всемогущий и Христос Господь наш [...] Мы знаем, что есть один Бог, один Христос Господь, Которого мы исповедали, один Святой Дух, и один должен быть епископ в Католической Церкви

Quantam sollicitudinem (Ер. 6: ad Сyprianum Carthaginensem episcopum), 2

В послании к Фабию Антиохийскому Корнелий говорит от своего имени:

Этот страж Евангелия [Новациан] разве не понимает, что в Церкви Католической должен быть один епископ?

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* VI, 43, 11

Как видно, послания написаны в полемическом ключе и, вероятно, содержат риторические преувеличения с целью придать образу Новаци-

ана особо негативный характер. Следует отметить, что ни Киприан Карфагенский, ни автор трактата *Ad Novatianum*, также убежденный противник Новациана, не подтверждают этих обвинений. Сократ Схоластик говорит, что епископы, посвятившие Новациана, были просто его единомышленниками, что более вероятно, так как в Церкви того времени был достаточно распространен ригористический взгляд на падших.

Новациан был пресвитером Римской Церкви и отделился, когда епископ Корнелий принял в общение верных, принесших жертву идолам во время гонения на Церковь, предпринятого императором Децием. Отделившись по этой причине, он своими единомышленниками-епископами был посвящен в сан епископа, и писал ко всем Церквям, чтобы принесших в жертву идолам не допускать к таинствам, но подвергать наказанию, а разрешение [грехов] их предоставить Богу...

Socrates Scholasticus. *Historia ecclesiastica* IV, 28

В послании Корнелия Киприану *Quantam sollicitudinem* впервые встречается упоминание о собрании пресвитеров (*presbyterium*), представлявшем собой некий административный орган при Римском понтифике.

После того как все дело было передано мне, я решил созвать собрание пресвитеров [...]

Quantam sollicitudinem (Ep. 6: ad Cyprianum Carthaginensem episcopum), 2

Собрание пресвитеров стало тем начальным ядром, из которого со временем сформировался административный аппарат Римского понтифика. Хронологически следующее упоминание о нем датируется серединой IV в. и содержится в послании Либерия *Quia scio*, 1. В XII в. этот административный аппарат получил название *Curia Romana* (Римская Курия). В послании Корнелия к Фабию содержатся также первые сведения о структуре Римской Церкви:

В ней имеется... 46 священников, 7 диаконов, 7 субдиаконов, 42 аколита, 52 экзорцистов, чтецов и остиариев...

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* VI, 43, 11

В этом послании сообщается также о благотворительной деятельности Римской Церкви, приводятся данные о числе обездоленных, которые находились на содержании Римской Церкви: *больше полутора тысяч вдов и калек, которых питает благодать Христова* (Ibid.).

Первое послание Корнелия к Киприану *Ne quid* имеет меньшее значение для истории Римского Престола, в нем речь идет о сообщниках Новациана, среди которых был Новат, один из главных противников Киприана, ставший инициатором раскола в Карфагенской Церкви. Кор-

нелий выдвигает против них обвинения, в том числе в отношении некоторых из них — в расхищении достояния Церкви. Однако интересно отметить, что ни в одном из своих посланий Корнелий не называет Новациана по имени, заменяя его имя либо местоимениями, либо такими характеристиками, как *этот блистательный человек, этот диковинный человек, этот злодейский человек, этот «страж Евангелия»*. В дальнейшем это желание не называть по имени создателей гетеродоксальных учений станет традиционным литературным приемом папских посланий.

О посланиях Луция I, сменившего на Римской кафедре Корнелия, ничего не известно. Сохранилось только письмо, направленное Киприаном Карфагенским pontифику с поздравлением в связи с его возвращением из ссылки:

[...] Господь удостоил почтить тебя особой честью в деле служения своей Церкви, сделав и исповедником, и епископом [...]

Cyprianus Carthaginensis. *Ep. ad Lucium Papam*

Во время pontификата преемника Луция I, Папы Стефана I¹¹⁶, вспыхнул сильный конфликт между ним и Киприаном Карфагенским по вопросу принятия в Церковь еретиков. Суть конфликта излагает Евсевий Кесарийский:

Киприан, пастырь Карфагенской епархии, первым из людей того времени решил, что следует принимать [еретиков] не иначе, как очистив сначала от заблуждений «баней водной». Стефан же, считавший, что не следует вводить ничего нового, нарушающего обычай, установившийся исстари, пришел в негодование.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* VII, 3

Стефан I настаивал на том, чтобы в вопросах sacramентальной дисциплины была единая практика во всей Церкви и таковой должна быть практика Рима. Киприан же считал, что единство веры совместимо с различиями в церковной практике, при этом он утверждал, что в вопросах веры необходимо поддерживать единство с главной Церковью — Римской, поэтому он не порывал отношений с Апостольским Престолом. Он писал, что Карфагенская Церковь будет и впредь направлять послания Римским pontификам и принимать их представителей, если таковые к ней приедут. Таким образом, в отношениях между Римом и Карфагеном

¹¹⁶ Стефан I (Stephanus) — Папа Римский (12.03.254 — 2.08.257). Во время pontификата Стефана I в Галлии и Карфагене начались споры о допустимости повторного крещения еретиков. Стефан I утверждал, что кающихся еретиков надо принимать через миропомазание, вступив в данном вопросе в полемику с Киприаном Карфагенским. См.: Hall S.G. *Stephen I of Rome and the Baptismal Controversy of 256 // Miscellanea historiae ecclesiasticae*. Louvain, 1987, vol. 8, p. 78–82.

сложилась парадоксальная ситуация, разрешившаяся лишь со смертью Стефана I.

Этот конфликт, осложнившийся из-за проблемы низложения двух испанских епископов, обвиненных в отступничестве, которые обратились с жалобой к Стефану, а их обвинители — к Карфагенскому собору, известен также из писем самого Киприана Карфагенского, но никаких посланий Стефана или их фрагментов не приводят ни Киприан, ни Евсевий. Киприан лишь отправил послание к Стефану, в котором подтверждается факт мученической кончины предшественников Стефана, Корнелия и Луция.

Должна быть хранима славная честь предшественников наших, блаженных мучеников Корнелия и Луция, память которых и мы почитаем, тем более и ты, возлюбленный брат, должен почитать и хранить своим авторитетом и властью, потому что ты стал их викарием и преемником.

Cyprianus Carthaginensis. *Ep. ad Stephanum Papam*

Еще одно письмо, а именно Дионисия Александрийского, адресованное Стефану, привел Евсевий Кесарийский. В нем Дионисий сообщает об окончании расколов и наступившем мире в Восточных Церквях (*Historia ecclesiastica* VII, 5).

Конфликт между Римом и Карфагеном был урегулирован во время понтификата преемника Стефана I, Сикста II¹¹⁷, который хотя и поддерживал позицию своего предшественника о принятии раскаявшихся еретиков без повторного крещения, однако не высказывался столь категорично. Руфин Аквилейский на основании того, что в древнем житии Сикста II, т. н. *Passio vetus*, он назван философом, атрибутировал ему анонимное сочинение *Sententiae Sexti* (*Сентенции Секста*), которое представляет собой собрание максим пифагорейского происхождения, приписываемых Сексту Эмпирику, со значительными христианскими интерполяциями. О том, что это сочинение не принадлежит понтифику, было известно уже в древности: так, оно без атрибуции было включено в т. н. *Декрет Гелазия* (см. гл. 1.6). Сиксту II также приписывалось авторство еще двух трактатов Псевдо-Киприана — *Ad Novatianum* (*К Новациану*) и *Adversus Iudaeos* (*Против иудеев*). Две из *Лжеисидоровых декреталий* также подписаны его именем.

Первым из сохранившихся собственно богословских сочинений Римских понтификов можно считать фрагмент послания Дионисия¹¹⁸, приве-

¹¹⁷ Сикст II (Sixtus) — Папа Римский (30.08.257 — 6.08.258). Восстановил отношения с Карфагенской Церковью, прерванные во время понтификата Стефана I.

¹¹⁸ Дионисий (Dionysius) — Папа Римский (22.07.259 — 26.12.268). Кроме фрагмента его послания епископу Дионисию Александрийскому, никаких других его сочинений не сохранилось.

денный Афанасием Александрийским¹¹⁹ в сочинении *De decretis Nicaenae synodi*. Этот фрагмент посвящен одной из первых богословских проблем, вставших перед христианскими мыслителями, а именно идее о Боге, изложение которой в Новом Завете представляло значительную трудность для осмысления в категориях логики. В Новом Завете говорится о едином Боге Творце и Отце Иисуса Христа, а также о существовании Бога как Отца и Сына и Св. Духа. Поэтому одной из первых проблем стал вопрос, как соединить вместе единство и триаду. В ранней Церкви образовались два гетеродоксальных течения: с одной стороны — савеллианство, отрицающее различие Божественных Лиц, а с другой — так называемый тритеизм.

Более сложным является вопрос о монархианстве. Монархианство (от греч. *μοναρχία* — единовластие) — общее название ряда раннехристианских учений II—III вв., общим для которых было подчеркивание главенства Бога Отца. Впервые термин *monarchiani* встречается у Тертулиана (*Adversus Praxeam* 10, 1).

Современные исследователи относят к монархианству такие гетеродоксальные течения, как адопционизм, модализм и патрипассионизм. Согласно адопционизму, Иисус Христос был не Богом, а человеком, возвышенным, «усыновленным» (*adoptio* — усыновление) Богом Отцом. Этот акт усыновления заключался в получении Иисусом особой благодати в определенный момент Его жизни (при крещении или, согласно позднему адопционизму, при воскресении). Модализм, исходя из единства Бога, отрицал Божество Сына, рассматривая Сына как имя или способ (*modus*) проявления Отца в мире. Название «патрипассионизм» происходит от лат. *Pater* — Отец и *passio* — страдание. Патрипассионизм получил распространение в первые десятилетия III в. (Эпигон, Клеомен, Праксей). Затем это учение было воспринято Савеллием¹²⁰ и получило особое распространение в Египте под названием «савеллианство».

Первым известным проповедником монархианства в кон. II в. был живший в Риме Феодот из Византия (Феодот Кожевник, или Феодот Старший). Евсевий Кесарийский сообщает, что он был отлучен от Церкви Папой Виктором I, однако никаких текстов Виктора I, как уже отмечалось, не сохранилось. Феодот Кожевник имел последователя в лице Феодота Менялы (Феодот Младший), который сумел сплотить вокруг себя группу единомышленников. Между 230—250 гг. монархианские

¹¹⁹ Афанасий Александрийский (ок. 295 — 373) — епископ Александрии, богослов, учитель Церкви. Участник I Никейского собора, деятельный противник арианства.

¹²⁰ Савеллий (кон. II — сер. III в.) — гетеродоксальный богослов.

идеи развивал Артемон, однако наибольшее распространение они получили в учении Павла Самосатского¹²¹ между 260—270 гг. В середине IV в. в русле монархианства развивалось богословие Маркелла Анкирского¹²² и Фотина Сирмийского¹²³. Влияние монархианства в определенной степени испытал также Ориген. Группа христиан, направивших Папе Дионисию обвинение против Дионисия Александрийского, также находилась под влиянием монархианства.

Позиция Дионисия Римского в полемике с Дионисием Александрийским, которого он подозревал в тритеизме, свидетельствует о нарастающем расхождении западной и восточной теологии. На Востоке были богословы, отважившиеся искать новые решения этой проблемы. Дионисий Римский не имел амбиций представить лучший способ рационального объяснения Св. Троицы. Он ограничился лишь указанием на некоторые моменты учения Дионисия Александрийского, которые ему представлялись особо опасными. Осознавая ограниченность радикальной монархианской теории, Дионисий Римский хотел осудить Савеллия и его последователей, однако в теоретическом изложении он сам недалеко ушел от них, так как в то время отсутствовала терминология, позволявшая сформулировать ортодоксальное учение лучше, чем концепция монархии. Он не имел в своем распоряжении теологического инструментария для описания различия между Божественными Личностями, поэтому ограничился их перечислением, при этом подчеркивая, что необходимо говорить о Трех Личностях одновременно.

Папа Дионисий в своем послании, не называя Дионисия Александрийского по имени, осудил его неосторожные высказывания против савеллианства, в которых тот выступил с позиций жесткого субординационизма, отрицая единую природу и сущность Отца и Сына:

Мне стало известно, что у вас некоторые из тех, кто проводит катехизацию и обучает слову Божьему, распространяют это учение, которое, так сказать, диаметрально противоположно мнению Савеллия. Тот богохульствует, утверждая, что Сын есть то же, что и Отец, и наоборот [Отец то же, что и Сын], те же некоторым образом проповедуют трех богов [...]

*Adversus Sabbellianos fragmentum (Athanasius.
De decretis Nicaenae synodi, 26)*

¹²¹ Павел Самосатский (III в.) — епископ Антиохии, сторонник адопционизма; в 268 г. был низложен.

¹²² Маркелл Анкирский (кон. III в. — ок. 375) — епископ Анкиры, богослов, участник I Никейского собора. Был впоследствии обвинен в ереси адопционизма.

¹²³ Фотин Сирмийский (IV в.) — епископ Сирмия, низложен в 351 г. Считается учеником Маркелла Анкирского. Вместе с последним был обвинен в ереси адопционизма.

Далее Дионисий излагает учение о Троице и рождении Сына, приводя ветхозаветные и новозаветные цитаты. Заканчивается послание примечательно: в нем только констатируется принцип троичности и, несмотря на то что оно содержит критику монархианства, вновь используется термин «монархия»:

Итак, не следует ни разделять чудесное и Божественное Единство на три божества, ни словом «сотворение» устранять достоинство и все превосходящее величие Господа. Но, наоборот, следует верить в Бога, Отца Всемогущего, и в Иисуса Христа, Сына Его, и в Духа Святого, веровать, что Слово пребывает в единении с Богом всего. Ибо Он говорит: «Я и Отец — одно» (Ин. 10, 30) и «Я в Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14, 11). Таким образом будут сохранены и Божественная Троица, и святое учение о Монархии.

Ibidem

Как показал Х. Пиетрас, Римская Церковь большую опасность видела в разделении Троицы, чем в монархианстве¹²⁴. Дионисий Римский для изложения ортодоксального учения не стал использовать подозрительный в его время термин «ипостась», хотя дважды упомянул его, но скорее в негативном, чем позитивном смысле.

По порядку следует сказать и против тех, кто разрушает досточтимую проповедь Церкви Божьей, кто разделяет и рассекает Монархию на некие три силы, на три отдельные ипостаси и на три божества... разделяя на три чуждые и во всем отдельные ипостаси святую Единицу.

Ibidem

Чтобы термин «ипостась» прочно вошел в теологический словарь Церкви, нужно было дождаться богословских разъяснений Илария Пиктавийского и учения об ипостаси Каппадокийских Отцов¹²⁵.

Следующее известие об эпистолярном наследии Римской кафедры связано с именем Феликса I¹²⁶. Авторству Феликса I, *святейшего епископа Рима и мученика*, атрибутируется послание Александрийскому епископу Максиму и его клиру. Из этого утраченного текста сохранился фрагмент краткого исповедания веры, который дважды процитирован Кириллом Александрийским¹²⁷. Этот фрагмент затем был включен в ин-

¹²⁴ Pietras H. *La difesa della monarchia divina da parte del papa Dionigi* // *Archivum historiae pontificiae* 28 (1990), 337–342.

¹²⁵ Каппадокийские Отцы — богословы IV в., жизнь и деятельность которых связаны с византийской провинцией Каппадокия. Наиболее известные из Каппадокийских Отцов — Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Назианзин.

¹²⁶ Феликс I (Felix) — Папа Римский (5.01.269 — 30.12.274).

¹²⁷ Кирилл Александрийский (ок. 378 — 444) — архиепископ Александрии, богослов, Учитель Церкви. Один из главных инициаторов созыва I Эфесского собора, осудившего несторианство.

спирированный Кириллом *Флорилегий* и зачитан на Эфесском соборе 431 г.¹²⁸. Впоследствии фрагмент был включен в другие, более поздние флорилегии, прежде всего сирийские, по своему происхождению монофизитские. Начиная с VII в. это краткое исповедание веры было признано аполлинаристской фальсификацией, то есть восходящей к последователям Аполлинария Лаодикийского¹²⁹, защитника монархианской христологии IV в., оппозиционным теологическим воззрениям Павла Самосатского. Однако П. Нотен, признавая явный аполлинаристский оттенок фрагмента, считает, что он может восходить к подлинному письму Феликса I, которое впоследствии было переработано в соответствующем ключе¹³⁰.

Что касается воплощения Слова и веры, то мы веруем в Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Девы Марии, веруем, что Он есть вечный Сын Божий и Слово, а не человек, воспринятый Богом, так чтобы [человек] был другой, нежели Он. Потому что не так воспринял человека Сын Божий, чтобы быть иным от него [существом], но, будучи совершенным Богом, сделался и совершенным человеком, воплотившись от Девы.

Фрагмент приведен по русскому изданию *Деяний Вселенских соборов*¹³¹.

О какой-либо литературной деятельности ближайших преемников Феликса I ничего не известно. Сохранились подложные декреты, подписанные именами Евтихиана и Гая, но именами следующих понтификов — Марцеллина¹³², Марцелла I¹³³, Евсевия¹³⁴ и Мильтиада¹³⁵ — не были подписаны даже апокрифы. Во время их понтифика-

¹²⁸ Эфесский собор — III Вселенский собор, состоявшийся в 431 г. в г. Эфес (Малая Азия). На этом соборе было осуждено несторианство, а Дева Мария провозглашена Богородицей.

¹²⁹ Аполлинарий Лаодикийский (ок. 315 — ок. 392) — епископ Лаодиики, гетеродоксальный богослов. Отрицал наличие у Иисуса Христа человеческой разумной души.

¹³⁰ Vian G.M. // EP 1, 297.

¹³¹ *Деяния Вселенских соборов*. Казань, 1892, т. 2, с. 34.

¹³² Марцеллин (Marcellinus) — Папа Римский (30.06.296 — 25.10.304). В его понтификат имели место самые массовые и жестокие гонения на христиан, начатые в 303 г. императором Диоклетианом. Погиб мученической смертью.

¹³³ Марцелл I (Marcellus) — Папа Римский (306 — 16.01.309). Скончался в ссылке.

¹³⁴ Евсевий (Eusebius) — Папа Римский (18.04.309 — 17.08.309). Умер в ссылке. Эпитафия ему была написана Дамасом I (см. гл. 2.1).

¹³⁵ Мильтиад (Miltiades) — Папа Римский (2.07.311 — 11.01.314). Во время его понтификата произошел перелом в истории Церкви: в 313 г. император Константин I и его соправитель Лициний издали Миланский эдикт, объявивший христианство *religio licita* (разрешенной религией).

тов Римская Церковь вступила в тяжелый период последнего и самого жестокого преследования христиан в Римской империи, развернутого императором Диоклетианом¹³⁶. Вскоре после его отречения от трона в 305 г. началась гражданская война, закончившаяся лишь с победой Константина I над Максенцием¹³⁷ в 312 г.

1.4.2. Арианский кризис. Юлий I и Либерий

Император Константин I, провозгласивший в знаменитом Миланском эдикте 313 г. христианство легитимной религией и начавший политику его официальной поддержки, надеялся, что этим он достигнет мира в империи, так как преследования христиан показали, насколько широкое распространение получила новая религия, а также насколько глубоко было противостояние граждан империи — христиан и язычников. Христианство воспринималось Константином как некая единая идеология, но сразу же, как только оно получило официальный статус, стало ясно, что о единстве вероучения говорить не приходится. Наставленный западным епископатом, прежде всего Осием Кордубским¹³⁸, Константин вначале не представлял, как христианство понимают на Востоке. Для согласования вопросов вероучения в 325 г. был созван I Никейский собор¹³⁹, но его решения не были приняты всеми, и в среде христиан началось не менее острое противостояние, чем в прошлом между христианами и язычниками. Главным выразителем противников ортодоксии стал Арий¹⁴⁰, от имени которого получила название субордина-

¹³⁶ Диоклетиан (Diocletianus) (ок. 245 — между 313 и 316) — римский император (284—305). Произвел реформы, стабилизировавшие положение империи. Он разделил империю на четыре части, назначив себе трех соправителей. В 303 г. предпринял самое массовое преследование христиан, а в 305 г. отрекся от власти.

¹³⁷ Максенций (Maxentius) Марк Аврелий Валерий (ок. 280 — 312) — римский император (306—312). Будучи соправителем Константина I, он потерпел поражение от войск последнего на Мильвийском мосту (28.10.312).

¹³⁸ Осий Кордубский (Osius Cordubensis) (ок. 257 — 358) — епископ Кордубы (совр. Кордова, Испания), богослов. Во время гонений Диоклетиана прославился как исповедник. Принимал участие в I Никейском соборе в качестве папского легата. Убежденный противник арианства, он под давлением императора Констанция II, покровительствовавшего арианам, все же вынужден был подписать т.н. Вторую сирмийскую формулу, от которой перед смертью отрекся. См.: De Clercq V.C. *Ossius of Cordoba*. Washington, 1954.

¹³⁹ I Никейский собор — I Вселенский собор, созданный императором Константином I в Никее в 325 г. для урегулирования арианского кризиса. Собор постановил, что Сын Божий Иисус Христос единосущен Отцу.

¹⁴⁰ Арий (ок. 260 — 336) — гетеродоксальный богослов, основоположник арианства. Учил, что Сын Божий Иисус Христос есть творение Бога Отца. Взгля-

стская христологическая концепция — арианство. Особый накал страстей вызвал термин *единосущный* [Отцу], использование которого по отношению к Иисусу Христу отвергал Арий. Уже в последние годы правления Константина арианство стало доминирующей силой на востоке империи, а впоследствии, уже после смерти Ария, ариане с помощью государственной власти начали преследования ортодоксальных епископов. Арианские императоры, прежде всего Констанций II¹⁴¹, а позднее Валент¹⁴², развернули жесткую политику гонений. Император Юлиан¹⁴³, прозванный Отступником за отход от христианства и желание возродить греко-римскую религию, с целью дискредитации христианства возвратил из ссылки всех ортодоксальных епископов на их кафедры, уже занятые арианами, чтобы между епископами, претендовавшими на одну кафедру, завязалась борьба. Однако, несмотря на все драматические события, ортодоксальная вера, во многом благодаря позиции Рима, все же одержала верх над арианством. Хотя арианство сразу не исчезло, перейдя вследствие проповеди Вульфилы¹⁴⁴ к германским народам, но все же, потеряв там связь с традицией греко-римской культуры, оно стало маргинальным течением и полностью исчезло к VIII в.

Ортодоксальное учение было догматически закреплено на I Никейском соборе, акты которого не сохранились и известны лишь из изложения современных событию и более поздних авторов. Папа Сильвестр I¹⁴⁵, в понтификат которого состоялся собор, не присутствовал на

ды Ария были осуждены на I Никейском соборе, а сам он отлучен от Церкви и отправлен в ссылку. В 335 г. Арий написал покаянное письмо императору Константину I, содержащее компромиссную вероисповедную формулу. Константин I вернул его из ссылки, однако Арий скоропостижно скончался накануне своего примирения с Церковью.

¹⁴¹ Констанций II (Constantius) (317–361) — римский император (337–361). Покровительствовал арианам, отправил в ссылку Папу Либерия за верность ортодоксии.

¹⁴² Валент (Valens) (ок. 328 — 378) — римский император (364–378), соправитель Валентиниана I. Покровительствовал арианам.

¹⁴³ Юлиан (Julianus) (331–363) — римский император (361–363). Получил христианское воспитание; став императором, объявил себя сторонником язычества, за что получил от христиан прозвище Отступник.

¹⁴⁴ Вульфила (Wulfila) (ок. 311 — ок. 383) — арианский епископ, проповедник христианства среди дунайских готв.

¹⁴⁵ Сильвестр I (Silvester) — Папа Римский (31.01.314 — 31.12.335) Направил легатов на I Никейский собор. *Actus Silvestri* (Деяния Сильвестра), представляющие понтифика инициатором обращения в христианство императора Константина I, носят легендарный характер.

заседаниях, как об этом пишет Феодорит Кирский¹⁴⁶: *Римского* [епископа], по причине глубокой старости, не было (Theodoretus. *Historia ecclesiastica*. I, 7). Папу Сильвестра I представлял легат Осий Кордубский, руководивший работой собора. О сочинениях Сильвестра I ничего не известно, хотя сам он стал героем многочисленных легенд, а имя его было соединено с подложным юридическим документом, так называемым *Constitutum Constantini*, или *Donatio Constantini* (Константинов дар), призванным обосновать легитимность и древность традиции светской власти Римских понтификов. Особенное распространение апокрифической литературы о Сильвестре I имело место в период формирования Церковного государства в конце VIII в., что дало повод немецкому историку Э. Эвигу даже предложить иронический термин «Сильвестр-Ренессанс»¹⁴⁷. Сохранились два подлинных послания, адресованных Сильвестру I: Арелатского собора 314 г. (анализ послания у И. Маццина¹⁴⁸) и Антиохийского 324 г.

О каких-либо сочинениях преемника Сильвестра I — Марка¹⁴⁹ неизвестно, приписывавшееся ему послание к Афанасию Александрийскому является позднейшей фальсификацией.

Сохранились два послания Папы Юлия I¹⁵⁰ в составе *Apologia contra Arianos* (Апологии против ариан) Афанасия Александрийского, а также один фрагмент — в актах Эфесского собора, который привел Кирилл Александрийский.

Позиция Юлия I заключалась в сохранении учения Никейского собора и неизменной поддержке Афанасия Александрийского, дважды в его понтификат изгонявшегося арианами со своей кафедры и приезжавшего за помощью в Рим. В 341 г. Юлий I созвал в Риме собор, на кото-

¹⁴⁶ Феодорит Кирский (ок. 393 — ок. 466) — епископ Кира, богослов, историк Церкви. Некоторые сочинения Феодорита Кирского были осуждены на II Константинопольском соборе (553). Новое издание на русском языке: Феодорит Кирский. *Церковная история*. М., 1993.

¹⁴⁷ Ewig E. *Das Bild Konstantins des Grossen in den ersten Jahrhunderten des abendländischen Mittelalters // Historisches Jahrbuch* 75 (1956), 1–46.

¹⁴⁸ Mazzini I. *Lettera del Concilio di Arles (314) a papa Silvestro tradita dal Codex Parisinus latinus 1711 // Vigiliae christianae* 27 (1973), 282–300.

¹⁴⁹ Марк (Marcus) — Папа Римский (18.01.336 — 7.10.336). Краткий понтификат Марка пришелся на время реванша ариан, когда они, пользуясь поддержкой при дворе императора Константина I и объединившись на соборе в Тире, начали занимать епископские кафедры, смещая сторонников I Никейского собора.

¹⁵⁰ Юлий I (Julius) — Папа Римский (6.02.337—12.04.352) В наступивший после Тирского собора период реванша ариан, пользовавшихся покровительством пришедшего к власти в 337 императора Констанция II, Папа Юлий I стал главным оплотом ортодоксии. По инициативе понтифика были проведены Римский (341 г.) и Сардикский (343 г.) соборы, на последнем из которых изгнанные арианами епископы были восстановлены на своих кафедрах.

ром подтвердил, что Афанасий является единственным легитимным епископом Александрии. Тогда противники Афанасия созвали в том же году свой альтернативный собор в Антиохии, где отвергли правомерность вмешательства Римского понтифика, направив ему «напыщенное послание, исполненное множества насмешек и не чуждое сильнейших угроз» (Sozomenus. *Historia ecclesiastica* III, 10).

На Антиохийском соборе не было и епископа великого Рима Юлия, и никого другого от его имени, между тем как по церковным канонам никакого постановления в Церквях без согласия Римского епископа вводить не следует.
Socrates. *Historia ecclesiastica* II, 8

Юлий I написал ответное послание епископам Антиохийской Церкви, утверждая незыблемость решений Никейского собора. Оно не касается анализа вопросов догматики и полностью посвящено оправданию Афанасия Александрийского. Начальная фраза послания подтверждает сообщение Созомена о тональности письма епископов Антиохийского собора:

Прочитал я письма, доставленные моими пресвитерами Эпидием и Филоксеном, и удивился, потому что мы писали с любовью и сознанием истины, а вы отвечали с враждою, а не согласно приличию. Письмо показывает надменность и высокомерие тех, кто его писал, а это чуждо христианской вере.
Legi litteras (Ep. 1: ad Antiochenos), 1

В послании содержится интересная деталь — констатация факта начавшихся изменений в церковном суде после того, как Церковь все больше приобретала статус государственного института.

Суды церковные не по Евангелию уже производятся, но устраиваются для вынесения приговоров к ссылке и смертной казни [...] Если пало какое-либо подозрение на епископа этого города [Александрии], к сей [Римской] Церкви следовало бы написать.

Ibidem, 22

Если в Ранней Церкви самым большим наказанием за гетеродоксальные воззрения было отлучение, то уже в IV в. восторжествовал принцип необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, проповедовавших гетеродоксальное вероучение. Это убеждение разделялось не только в ортодоксальных кругах империи (особенно после того как эдиктом 380 г. император Феодосий I¹⁵¹ приравнял постановления соборов к государственным законам), но в полной мере относилось и к ариан-

¹⁵¹ Феодосий I (Theodosius) (ок. 346 — 395) — римский император (379–395). Он созвал I Константинопольский собор (381 г.), на котором было вновь осуждено арианство и принят Никео-Константинопольский символ веры. Покровительствуя ортодоксии, Феодосий I устранил сторонников арианства с епископских кафедр.

ской Церкви, которая, в свою очередь, рассматривала католическое учение как еретическое. Интересно отметить, что призыв к государственной власти преследовать язычников впервые прозвучал на страницах трактата *De errore profanarum religionum* (О заблуждениях языческих религий, между 346 и 350 гг.) арианского писателя Фирмика Матерна¹⁵², требовавшего не только разрушать языческие храмы, но и (на основании книг Ветхого Завета: Второзаконие 13, 7–11) казнить язычников. Возможно, этот трактат, если принять первую датировку, повлиял на эдикт 346 г., запрещавший языческие жертвоприношения и предписывавший закрытие языческих храмов.

Таким образом, послание Юлия I *Legi litteras* является одним из первых свидетельств о появлении той тенденции в Церкви, которая привела к созданию инквизиции, понимаемой в широком значении этого слова как репрессивный аппарат преследований за религиозные убеждения. И не случайно ее зарождение на Востоке, где, во-первых, постоянно возникали новые богословские интерпретации христианского учения, порождавшие ожесточенные споры, а во-вторых, церковные иерархи пытались использовать государственную власть для подавления идеологических противников и укрепления своих позиций.

После возвращения Афанасия на его кафедру Юлий I написал послание священникам и народу Александрии:

Поздравляю и я вас, возлюбленные братья, потому что перед очами у себя видите наконец плод вашей веры... Бог возвращает вам [Афанасия] за чистоту его жизни... Возвращается он теперь к вам более славным, чем удалился от вас. Ибо если чистота драгоценных металлов, золота и серебра проверяется огнем, то что можно сказать о достоинстве такого мужа, который, победив опасности стольких скорбей, возвращается вам, признанный невиновным...

Gratulor et ipse (Ер. 2: ad presbyteros, diaconos et populum Alexandriae), 1–3

В то время как Западная Церковь во главе с Римом отстаивала ортодоксальное учение I Никейского собора, среди восточного епископата доминировали арианские или близкие арианству взгляды. Тогда по инициативе Юлия I с целью преодоления религиозного кризиса императорами Константом I¹⁵³ и Констанцием II в 343 г. в Сардике (ныне София)

¹⁵² Фирмик Матерн (Firmicus Maternus) (IV в.) — арианский писатель и богослов, автор полемического сочинения *De errore profanarum religionum* (О заблуждениях языческих религий). Новейшее издание: *De errore profanarum religionum* / Ed. C.F. Forbes. NY., 1970.

¹⁵³ Констант I (Constans) (ок. 323 — 350) — римский император (337–350), соправитель Констанция II. Будучи противником арианства, он убедил Констанция II

был созван собор. В связи с тем что соборы 341 г., состоявшиеся в Риме и Антиохии, заняли диаметрально противоположные позиции, местом проведения общего собора Западной и Восточной Церквей был избран в качестве компромисса город Сардика, который хотя и входил в состав Западной Римской империи, но был расположен у границ Восточной Римской империи.

На Сардикский собор прибыло около 100 западных епископов и около 70 восточных. Председателем был, как и на Никейском соборе, Осий Кордубский. Юлия I представляли легаты — пресвитеры Архидамий и Филоксен. Восточные епископы, предвидя, что собор намерен поддержать прибывшего на заседания Афанасия Александрийского, уехали из Сардики и открыли свой в Филиппополе (ныне Пловдив, Болгария) альтернативный собор, на котором приняли проарианскую догматическую формулу, соответствующую 4-й формуле Антиохийского собора 341, а также предали анафеме Юлия I, Осия Кордубского и др. участников Сардикского собора.

Оставшиеся в Сардике епископы продолжили работу, подтвердив вероучение Никейского собора. В догматических определениях собор использовал в то время еще не получивший окончательно зафиксированного значения богословский термин «ипостась». Сардикский собор провозгласил одну ипостась Отца и Сына, что придало его учению, с современной точки зрения, некий монархианский оттенок. Мы уже отмечали, что Римская Церковь видела меньшую опасность в монархианстве, чем в тритеизме. Однако следует иметь в виду, что под термином «ипостась» Отцы собора понимали *субстанцию*, или *природу*. Разделение понятий *сущность* (*substantia* — субстанция) и *ипостась* (*persona* — личность) было сформулировано лишь Каппадокийскими Отцами во 2-й половине IV в. Сардикский собор реабилитировал Афанасия Великого, Маркелла Анкирского и Асклепия Газского, утвердил пасхалию на ближайшие 50 лет и обнародовал 20 дисциплинарных канонов, наиболее важными среди которых, с точки зрения темы нашего исследования, были каноны 3—5, установившие, что епископ, осужденный на провинциальном соборе, имеет возможность апелляции к Римскому понтифику, который вправе кассировать решения провинциальных соборов¹⁵⁴. Из-за отъезда восточных епископов из Сардики собор не только не смог разрешить вероучительный кризис, но и положил начало разрыву во взаимоотношениях между никейской и ортодоксальной Западной Церковью и антинекейской и проарианской Восточной Церковью.

принять участие в Сардикском соборе (343 г.). Покровительствовал Афанасию Александрийскому, способствовал его возвращению из ссылки в 346 г. Убит заговорщиками.

¹⁵⁴ Подробнее см. Hess H. *The Canons of Sardica*. Oxford, 1958.

После этого собора те и другие уже не общались как единоверные... Вся Западная Церковь догматы Отцов сохраняла в чистоте и относительно их чуждалась споров и разногласий. Ибо хотя и эту часть Римской империи Медиоланский епископ Авксентий, Валент и Урзаций Паннонские старались склонить к арианской ереси, но их усилия, при тщательном наблюдении предстоятеля Римского Престола и прочих священнослужителей, истреблявших семена этой ереси, не имели желаемого успеха. Напротив, Церковь Восточная после Антиохийского собора пришла в смятение и явно отошла от Никейской веры.

Sozomenus. *Historia ecclesiastica* III, 13

Драматические события для Римского Престола начались во время понтификата преемника Юлия I Либерия, с приходом к власти в Константинополе (после убийства в 350 г. императора Константа, а затем поражения узурпатора Магненция) убежденного арианина Констанция II, так как арианство должно было, по замыслу нового императора, стать государственной религией империи. Церкви Востока подчинились воле императора. Победоносное наступление Констанция в Иллирике, Северной Италии и Галлии означало начало подчинения арианству и Западных Церквей. Начиная с 351 г., когда Констанций установил свою власть в Иллирике, при нем находились сирмийские епископы — Валент, епископ Мурсы¹⁵⁵, и Урзаций, епископ Сингидуна (совр. Белград)¹⁵⁶, давние враги Афанасия Александрийского, которые возглавили проведение императорской проарианской политики. По распоряжению Констанция в 353 г. был созван собор галльского епископата в Арелате, на котором сразу было предложено осудить наиболее активного сторонника Никейского собора — Афанасия. Тщетно папские легаты предлагали сначала обсудить доктринальные вопросы — Афанасий был осужден (Sulpicius Severus. *Historia sacra* II, 39). Либерий в письме, написанном в конце 353 — начале 354 гг. к Осию Кордубскому, изливает свою боль о поведении своих легатов:

[...] Я уполномочил быть моими легатами Винцентия Капуанского и Марцелла, епископа из Кампании. На него [Винцентия] я возлагал большие надежды, ибо он отлично знает дело и не раз вместе с твоей святостью выступал судьей в этом деле; я был уверен, что при его посольстве Евангелие Господа сможет сохраниться неповрежденным. [Однако] он не только ничего не добился, но и сам был уведен в это заблуждение. После чего, удрученный сугубой скорбью о таком факте, я решил, что мне лучше

¹⁵⁵ Валент Мурсийский (Valens de Mursia) (IV в.) — епископ Мурсы (совр. Осиек, Хорватия), убежденный сторонник арианства.

¹⁵⁶ Урзаций (Ursacius) (IV в.) — епископ Сингидуна (совр. Белград), убежденный сторонник арианства.

Фреска с изображением
Папы Либерия I. IV в.
Катакомбы Претекстата,
Рим

умереть за Бога, чем оказаться последним предателем или же согласиться с суждениями против Евангелия.

Quia in nullo (Ер. 1: ad Osium episcopum Cordubensem)

Аналогичное письмо Либерий направил и Сполетанскому епископу Цецилиану (*Nolo te*). В 354 г. в Рим приехал еще один непримиримый борец с арианством — епископ Люцифер Кальярийский¹⁵⁷. Либерий решил обратиться к императору, написав ему очень осторожное и исполненное необычайной почтительности послание, в котором все же настаивал на двух принципиальных моментах: во-первых, нельзя однозначно признать вину Афанасия, когда многие епископы выступили в его поддержку, а во-вторых, необходимо восстановить вероучение, принятое на Никейском соборе. Это послание (*Obsecro, tranquillissime imperator*)

¹⁵⁷ Люцифер Кальярийский (Luciferus Calaritanus) (нач. IV в. — ок. 370) — епископ Кальяри (о. Сардиния), богослов, убежденный противник арианства.

передали в том же году Констанцию папские легаты епископ Люцифер Кальярыйский, священник Панкратий и диакон Иларий.

Затем понтифик написал два послания другому своему единомышленнику, епископу Евсевию Верчельскому¹⁵⁸, на которого он возлагал большие надежды в противостоянии арианству, и стремился убедить его вместе с Люцифером Кальярыйским создать оппозицию для противодействия проарианской партии.

Поскольку Винцентий [после возложенной на него] миссии легата был увлечен в [известное] заблуждение, прочие епископы Италии на общем соборе вынуждены были подчиниться суждению восточных [епископов]. [Однако] Бог позаботился о том, чтобы пришел брат и соепископ наш Люцифер из Сардинии, который, когда понял скрытые причины [спора], пришел к выводу, что еретики, воспользовавшись как поводом делом Афанасия, захотели испытать это [собрание], и, побуждаемый ревностью по вере, решил взять на себя надлежащий труд и отправился ко двору благочестивого императора [...]

Me, frater carissime (Ер. 2: ad Eusebium Vercellensem episcopum)

А так как я уверен, что твой несломленный дух верно исполняет то, что повелевает Бог, то я вверяю тебе брата и соепископа нашего Люцифера и возлюбленных сынов моих пресвитера Панкратия и диакона Илария, которые в [это] бурное время с мужественной душой и богоданной силой выступили за благополучие Церкви против ее врагов, которых Бог уничтожит духом уст Своих [Ср. 2 Фес 2, 8. Я знаю, что ты выступишь вместе с ними, так как в тебе есть пламенеющий дух Божий.

Remeante filio (Ер. 4: ad Eusebium Vercellensem episcopum)

В третьем послании Евсевию Либерий благодарил его за добрый прием и поддержку Люцифера Кальярыйского, а также сообщал о своем обращении к епископу Аквилеи Фортунуану (Фортунатиану)¹⁵⁹. В этом письме уже отчетливо видна тревога Либерия по поводу сложившегося положения, а также предчувствия драматических событий в ближайшем будущем:

Я обратился с письмами также к брату и соепископу нашему Фортунуану, о котором я знал, что он не взирает на лица людей и более помышляет о награде в будущем веке, чтобы, ради искренности души и ради веры, которую он сумел сохранить с опасностью для нынешней жизни, и он со- благоволил ныне пребыть с вами.

Sciebam, domine (Ер. 5: ad Eusebium episcopum Vercellensem)

¹⁵⁸ Евсевий Верчельский (Eusebius Vercellensis) (кон. III в. — ок. 370) — епископ Верчелли, богослов, убежденный противник арианства.

¹⁵⁹ Фортунуан, или Фортунатиан Аквилейский (Fortunianus sive Fortunatianus Aquileiensis) (нач. IV в. — до 368) — епископ Аквилеи, сторонник компромисса в споре с арианами.

Либерий хотел созвать собор в Аквилее, где епископскую кафедру возглавлял его друг Фортунян. Однако император настоял на созыве собора в Медиолане, который состоялся в начале 355 г. На соборе Афанасий был осужден, папские легаты Люцифер Кальярийский и Евсевий Верчельский, а также поддержавший их Медиоланский епископ Дионисий¹⁶⁰ были низложены со своих кафедр и сосланы на Восток. Напротив, друг Либерия Фортунян Аквилейский принял сторону большинства. Либерий, узнав об этом, направил послание своим единомышленникам, которые отправлялись в изгнание. Понтифик восхищался их мужеством в отстаивании веры и стремился их утешить, прекрасно понимая, что скоро разразится настоящая буря.

Я не могу найти слов [...], чтобы описать заслуги вашей добродетели. Единственно, что могу сказать вам в утешение: я тоже, наверное, вскоре буду отправлен в ссылку. Ведь я доселе пребываю в некоем состоянии ожидания и сильно печалюсь, что более суровая необходимость пока разлучает меня с выпавшим вам жребием. Благочестивые братья, мне бы хотелось, чтобы я раньше всех вас понес наказание, чтобы любовь ваша через меня последовала примеру славы. Но пальма первенства была отдана вам, чтобы вы первыми по причине постоянства веры достигли великой славы исповедания. Итак, прошу любовь вашу, чтобы вы считали, что я пребываю с вами, чтобы не чувствовали, что я отсутствую сердцем, и чтобы помнили, что я очень скорблю, что пока еще отделен от вашего жребия. Наконец, вы лучше можете знать, сколь великой славы вы достигнете, ибо если кто был увенчан во время гонений, то претерпевал лишь жестокость меча преследователей. Вы же, благочестивые воины Бога, несмотря на то что ваши братья оказались врагами, одержали победу над вероломством; настолько их нечестие в нынешнем веке смогло возрасти, насколько оно принесет святым епископам награду хвалы в веке будущем.

Quamvis sub imagine (Ер. 6: ad Eusebium, Dionysium et Luciferum in exilio constitutos)

Хорошо понимая, что для победы арианства необходимо вовлечь в свою политику Рим, Констанций направил в Рим евнуха Евсевия, чтобы тот заставил понтифика подписать осуждение Афанасия. Встречу и разговор Либерия с евнухом приводит Афанасий (*Historia Arianorum ad monachos*, 35—40). Не добившись согласия, евнух увез Либерия к императору в Медиолан. Созомен пишет:

[Констанций] убеждал его придти к единомыслию с окружающими его епископами [...], а так как Либерий не соглашался и утверждал, что никогда не сделает этого, то приказал отправить его в ссылку в Берею Фракийскую.

¹⁶⁰ Дионисий Медиоланский (Dionysius Mediolanensis) (IV в.) — епископ Медиолана (совр. Милан), убежденный противник арианства. Умер в ссылке.

Говорят, вместе с этим причиной ссылки Либерия было и то, что он не хотел отказаться от общения с Афанасием, но мужественно защищал его перед императором [...] За это неповиновение своим распоряжениям император приказал Либерию готовиться ехать во Фракию, если он не передумает в течение двух дней. Но мне не о чем думать, государь, отвечал Либерий, это у меня давно уже обдумано и решено, и я теперь же готов отправиться в путь. Говорят, что, когда отправляли его в изгнание, император прислал ему пятьсот золотых, но он не принял их, а тому, кто их принес, сказал: Иди и скажи пославшему тебя, чтобы он отдал это золото окружающим его льстецам и лицемерам, которые по своей ненасытности мучаются постоянной и ежедневно возрастающей жаждой, так как всегда желают денег и никогда не насыщаются.

Sozomenus. *Historia ecclesiastica* IV, 11

Разговор Либерия с императором и евнухом Евсевием еще более подробно, чем Созомен, описывает Феодорит Кирский. Он приводит реплики сторон, постоянно подчеркивая спокойное и мужественное поведение Либерия (Theodoretus. *Historia ecclesiastica* II, 17).

Таким образом, против Римского Престола были предприняты репрессивные меры: Либерий был арестован и отправлен в ссылку. На Римскую кафедру по приказу императора был возведен диакон Феликс¹⁶¹. Описание ареста Либерия сохранилось у многих историков, в том числе у Аммиана Марцеллина¹⁶², язычника, не принимавшего участия в полемике о христианском учении.

Либерий, увещиваемый императором подтвердить своей подписью вместе с другими низложение Афанасия с епископской кафедры, упорно отказывался это сделать и не раз публично заявлял, что считает величайшей несправедливостью осудить человека, не увидев и не выслушав его. Таким образом, он явно сопротивлялся воле императора. Хотя император, всегда настроенный враждебно по отношению к Афанасию, знал, что он уже низложен, однако он настойчиво желал, чтобы это низложение было подтверждено высшим авторитетом епископа Вечного города. И все-таки он этого

¹⁶¹ Феликс II (Felix) (нач. IV в. — 365) — антипапа. Избран епископом Рима в 355, когда Папа Либерий по приказу императора Констанция II был отправлен в ссылку. По возвращении Папы Либерия из ссылки некоторое время продолжал исполнять обязанности Римского епископа, являясь как бы соправителем Либерия, но затем под давлением римлян был вынужден покинуть Рим.

¹⁶² Аммиан Марцеллин (Ammianus Marcellinus) (ок. 330 — ок. 400) — римский историк. Главное сочинение *Res gestae* (Деяния) в 31 книге посвящено римской истории от начала правления императора Нервы до 378 г. (сохранились лишь последние 18 книг). По убеждениям язычник, восхвалял императора Юлиана, но не разделял его враждебности к христианам. Русский перевод: Аммиан Марцеллин. *История*. Киев, 1906—1908. 3 т. (репринт: СПб., 1994).

не добился, а Либерий с большими сложностями был увезен из города среди ночи из страха перед народом, который пылал к нему любовью.
Amnianus Marcellinus. *Historia* XV, 7, 9–10

Иларий Пиктавийский пишет, что, находясь в изгнании в Бере Фракийской, где епископом был один из самых убежденных противников Никейского вероучения, Демофил¹⁶³, Либерий уступил императору, отрекшись от Афанасия и подписав так называемую Сирмийскую формулу (то есть формулировку вероучения, принятого на Сирмийском соборе). Однако в связи с тем что в Сирмии состоялось два собора, один в 351 г., а второй — в 357 г. (причем только этот собор 357 г. и был собственно арианским), вопрос, какую Сирмийскую формулу подписал Либерий, приобретает принципиальное значение (об этом ниже).

В подтверждение этого своего утверждения Иларий в сочинении, получившем название *Ex opere historico fragmenta*, привел четыре послания Либерия. Последний издатель этого сочинения, А. Федер, предложил более точное название *Collectanea antiariana Parisina*¹⁶⁴. Эти письма, написанные, вероятно, в 357 г., адресованы восточным епископам, Урзацию, епископу Сингидуна, и Валенту, епископу Мурсы, — главным советникам Констанция, а также Гермению Сирмийскому¹⁶⁵ и Винцентию Капуанскому¹⁶⁶. Письма содержат несколько путаное объяснение причин, по которым Либерий перестал поддерживать Афанасия, равно как и просьбу о заступничестве перед императором, чтобы ссылка была прекращена. Так, в письме восточным епископам он объясняет причину осуждения Афанасия — его отказ прибыть в Рим для рассмотрения выдвинутых против него обвинений.

Возлюбленным братьям нашим в епископате, во всем Востоке находящимся, Либерий, епископ города Рима, желает вечного спасения.

Стремясь к миру и согласию Церквей, получив письма вашей милости об Афанасии и других, адресованные доброй памяти предшественнику на-

¹⁶³ Демофил (нач. IV в. — после 383) — епископ Береи, затем Константинополя (с 370), арианин. Склонил Папу Либерия подчиниться требованиям императора Констанция II и осудить Афанасия Александрийского. В 380 отказался подписать *Никейское исповедание веры*, в результате чего был низложен с Константинопольской кафедры.

¹⁶⁴ *Collectanea antiariana Parisina* / Ed. A. Feder. Vindobonae—Lipsiae, 1916 (CSEL 65), p. 39–193.

¹⁶⁵ Гермений Сирмийский (нач. IV в. — ок. 376) — епископ Сирмия (совр. Сремска-Митровица, Югославия), умеренный арианин.

¹⁶⁶ Винцентий Капуанский (IV в.) — епископ Капуи, подписался под осуждением Афанасия Александрийского на соборе в Арелате (совр. Арль, Франция) 353 г. По-видимому, ходатайствовал перед императором Констанцием II о возвращении Папы Либерия из ссылки.

шему Юлию, я, следуя преданию отцов, послал пресвитеров города Рима Луция, Павла и Элиана в Александрию к вышеупомянутому Афанасию, призывая его прибыть в город Рим, чтобы постановить по его делу то, что требует церковная дисциплина. Также послал ему письма через вышеназванных пресвитеров, в которых указал, что, если он в Рим не прибудет, пусть знает, что он отлучен от общения с Римской Церковью. Вернувшись, пресвитеры сообщили, что он не пожелал прибыть [...] Знайте, что этими письмами, которые я вам послал, я провозглашаю, что я пребываю в мире со всеми вами и со всеми епископами Католической Церкви, вышеназванного же Афанасия считаю не пребывающим в общении со мной, то есть с Римской Церковью.
Studens paci (Ер. 7: ad Orientales episcopos)

В послании к Винцентию Капуанскому Либерий просит его, воспользовавшись расположением к нему Констанция, умолить императора, чтобы тот освободил его от великой скорби (*de tristitia magna*).

Тебе хорошо известны козни злых людей, из-за которых постигли меня эти страдания, поэтому и прошу Бога, чтобы Он дал мне терпение. Возлюбленный сын мой, диакон Урбик, который доставлял мне прежде утешение, отнят от меня [...]

Non doceo (Ер. 10: ad Vincentium episcopum Capuanum)

В другом послании Либерий говорит о принятии им вероучительной формулы Сирмийского собора и подтверждает отказ от общения с Афанасием:

По причине страха Божия святая вера ваша известна Богу и людям доброй воли. Как говорится в Законе, «Правдою судите, сыны человеческие» (Пс 57, 2). Я Афанасия не защищаю, но почему его принял блаженной памяти предшественник мой епископ Юлий? Я боялся, как бы я не был кем-нибудь сочтен лицемером. Но, узнав, когда Богу было угодно, что вы его осудили справедливо, тотчас же дал согласие на ваши суждения и письма о нем [то есть о его осуждении] через брата нашего Фортунациана, чтобы они были доставлены императору Констанцию. Итак, удалив от общения со всеми нами Афанасия, от которого я не принимаю даже посланий, я говорю, что я со всеми вами и со всеми восточными епископами, то есть со всеми церковными провинциями имею мир и единодушие.

Ибо, чтобы вы точнее знали, я с истинной верой в этом письме это говорю, что господин и брат мой Демифил, который соблаговолил по своей доброте изложить мне вашу и католическую веру, которая в Сирмии многими братьями и соепископами нашими была трактована, изложена и принята [это есть арианское нечестие, это я отметил, не будучи отступником, идущим вослед Либерию] всеми, кто там присутствовал, и я со всей душой ее принял, и ни в чем ей не противоречу [...].

Pro deifico timore (Ер. 8: ad presbyteros et episcopos Orientales)

Эти послания, как видно из текста, содержат в себе глоссы, принадлежащие не Иларию Пиктавийскому, а более позднему переписчику.

Подлинность писем, приводимых Иларием, как уже было сказано выше, оспаривалась многими исследователями по разным причинам, в том числе и из-за несоответствия стиля этих посланий стилю других посланий Либерия (отсутствие в них так называемого *cursus velox*), как было показано Ф. Ди Капуа¹⁶⁷. Но, даже признавая подлинность этих посланий, можно утверждать лишь одно: из них следует, что Либерий подписал Сирмийскую формулу 351 г., которая была ортодоксальной, а не арианскую 357 г.¹⁶⁸ Это вытекает из рассказа самого Илария, так как он приводит имена составителей формулы, подписанной Либерием, в том числе имя умершего до 357 г. Феодора Гераклеийского¹⁶⁹. Хотя некоторые исследователи, например Г. Бреннек, пытались доказать, что Либерий подписал все же формулу 357 г.¹⁷⁰, эта точка зрения не нашла поддержки у других ученых¹⁷¹. Проблема осложняется также и тем, что точно не установлена датировка ссылки Либерия. Согласно Афанасию (*Apologia contra Arianos*, 89; *Historia Arianorum*, 41), а также анонимному *Gesta inter Liberium et Felicem episcopos*, 1, ссылка продолжалась два года. Однако началась ли она в конце 355 г. или же в начале 356 г., неизвестно. Поэтому нельзя сказать, когда она завершилась, то есть получил ли Либерий разрешение вернуться в Рим до или после того, как была опубликована формула Сирмийского собора 357 г.

Послание Либерия, приведенное Сократом Схоластиком, наоборот, подтверждает его приверженность Никейскому вероучению.

Католической и апостольской верой мы признаем ту, которая от времен бывшего в Никее собора донныне соблюдается чистой и непоколебимой... Эта вера, заключающаяся в Ипостаси и Имени Единосущного, как твердый и неодолимый оплот разрушает и отражает все нападения и ухищрения Ария. Поэтому, когда епископы Запада съехались в Аримин, куда созвало их арианское нечестие, чтобы каким-либо убеждением или же, говоря правду, светской властью уничтожить или косвенно отвергнуть то, что было изложено в вере самым надежным образом. Хитрость ариан не принесла им никакой пользы, потому что все бывшие в Аримине епископы, в то время обольщенные и обманутые, ныне образумились и, анафематствовав Ари-

¹⁶⁷ Di Capua F. *Il ritmo prosaico nelle lettere dei Papi e nei documenti della cancellaria romana dal IV al XIV secolo*. R., 1939, p. 240.

¹⁶⁸ Bardy G., Palanque J. *De la paix constantinienne à la mort de Théodose* (*Histoire de l'Eglise*, t. 2), P., 1939, p. 515–521; Simonetti M. *La crisi ariana nel IV secolo*. R., 1975, p. 236.

¹⁶⁹ Феодор Гераклеийский (кон. III в. — ок. 355) — епископ Гераклеи, один из лидеров антиникейской партии, возглавлявшейся Евсевием Никомедийским. За приверженность арианству отлучен от Церкви на Сардикском соборе (343 г.).

¹⁷⁰ Brennecke H.-Ch. *Hilarius von Poitiers und die Bischofsopposition gegen Konstantius II*. Berlin, 1984, S. 108–177, 265–297.

¹⁷¹ Simonetti M. / EP 1, 343–344.

минскую формулу, подписали католическую и апостольскую, обнародованную в Никее веру...

Socrates Scholasticus. *Historia ecclesiastica* IV, 12

Историки — современники событий описывают по-разному причины возвращения Либерия из ссылки: Сократ Схоластик и Феодорит Кирский утверждают, что Констанций был вынужден вернуть Либерия по требованию народа.

Первый, кто не согласился принять эту веру [проарианскую], Римский епископ Либерий был сослан в ссылку, на его место [...] был возведен Феликс, бывший диакон Римской Церкви [...] Спустя немного времени Либерий вызван был из ссылки и опять занял свой престол, потому что римский народ, возмущившись, выгнал из церкви Феликса и император, хотя и против своей воли, вынужден был согласиться на это.

Socrates Scholasticus. *Historia ecclesiastica* II, 37

Итак, победоносный поборник истины [Либерий], согласно распоряжению, жил во Фракии. Между тем по прошествии двух лет Констанций прибыл в Рим и супруги знатных людей стали уговаривать своих мужей, чтобы они попросили императора вернуть пастыря пастве. Если вы не сделаете этого, говорили они, то мы оставим вас и переселимся к великому пастырю. Но мужья отвечали, что они боятся императорского гнева [...] Тогда достохвалыные жены пришли к императору... и стали умолять его, чтобы он сжалился над столь знаменитым городом, зачем лишен он пастыря, сделавшись добычей волчьего коварства. Но Констанций отвечал им, что город не имеет нужды в другом пастыре, что в нем есть пастырь, который может о нем заботиться. Ибо после великого Либерия рукоположен был [в епископы] один из его диаконов по имени Феликс, который хотя изложенную в Никее веру соблюдал, однако свободно вступал в общение с отступниками, а потому никто из жителей Рима не входил в церковь, когда в ней был Феликс. Упомянутые жены сказали об этом императору, который, склонившись к их просьбам, повелел возвратить того достойного во всех отношениях мужа... Божественный Либерий вернулся, а Феликс стал жить в другом городе.

Theodoretus. *Historia ecclesiastica* II, 17

О том, что Либерий был возвращен из ссылки под давлением римлян, свидетельствует и Сульпиций Север¹⁷²:

Либерий Римский и Иларий Пиктавийский также были отправлены в изгнание [...] Либерий немного времени спустя был возвращен в Город из-за бунта римлян. Впрочем прославленные изгнанники широко были известны, и им собрали много денег на пропитание, а также часто приходили к ним посланцы от католического народа почти из всех провинций.

Sulpicius Severus. *Chronici* II, 39

¹⁷² Сульпиций Север (Sulpicius Severus) (ок. 360 — ок. 420) — агиограф, историк. Его главные произведения — *Vita Sancti Martini* (Житие св. Мартина Турского) и *Chronici* (Хроники).

Иларий, как уже говорилось, наоборот, утверждает, что Либерий был возвращен из-за того, что он уступил императору. Хотя сам факт возвращения из ссылки при жизни императора-арианина ни о чем не свидетельствует. Так, например, сам Иларий Пиктавийский возвратился из ссылки в 360 г., также при жизни Констанция, умершего в 361 г. Афанасий о возвращении Либерия пишет следующее:

Заточенный Либерий через два года изнемог в силах и, страшась смерти, которой ему угрожали, подписался. Но этим доказывается как их насилие, так и в Либерии ненависть его к ереси и справедливость его в пользу Афанасия, когда он имел свободное произволение...

Athanasius. *Historia Arianorum ad monachos*, 41

Но при этом Афанасий ничего не говорит о том, под чем именно подписался Либерий: *Сирмийской формулой 351 г.*, *Сирмийской формулой 357 г.*, осуждением самого Афанасия или же под каким-либо другим документом. В другом своем сочинении, *Apologia contra Arianos* (*Апология против ариан*), новую редакцию которого Афанасий подготовил ок. 360 г. (во всяком случае, не позднее 361 г., когда умер император Констанций), о Либерии он пишет еще более неопределенно:

Мы имеем на нашей стороне большое число епископов, и это не епископы маленьких городков. Большинство епископов остались верными нам, несмотря на ссылку, как, например, епископ Рима Либерий. Конечно, он не смог до конца перенести страдания, однако он оставался верен общению с нами в течение двух лет, так как знал тайну заговора, предпринятого против нас.

Athanasius. *Apologia contra Arianos*, 89

Иероним, основываясь на свидетельстве Илария, повторяет его обвинения в адрес Либерия. Говоря об Аквилейском епископе Фортунациане, он пишет:

Фортунациан [...] в том повинен, что Либерия, епископа города Рима, отправленного в ссылку из-за [защиты] веры, первым уговорил, склонил и принудил к подписанию [вещей] еретических.

Hieronymus. *De viris illustribus* XCVII

Эту же точку зрения на возвращение Либерия Иероним излагает и в своей *Хронике* под 352 г.:

В Римской Церкви тридцать четвертым был поставлен епископ Либерий. Когда он был отправлен в ссылку за веру, все клирики поклялись, что они никого другого не примут. Однако когда на [Римское] епископство арианами был поставлен Феликс, многие нарушили клятву и по прошествии года были изгнаны вместе с Феликсом, потому что Либерий, будучи побежден тяготами ссылки и подписавшись под еретическим нечестием, вошел как победитель в Рим.

Hieronymus. *Chronicon* (An. Dom. 352)

Руфину Аквилейскому были известны обе версии о возвращении Либерия:

... Либерий, епископ города Рима, был возвращен при жизни Констанция. Произошло ли это вследствие того, что он смирил свою волю, подписавшись, или же благодаря римскому народу, умолившему Констанция проявить снисходительность, я точных сведений не имею.

Rufinus. *Historia ecclesiastica* I, 27

Вокруг имени Либерия развернулись жаркие споры, причем сами ариане стремились представить его своим единомышленником. Арианская партия, сознавая, что возможность победить у нее будет только в том случае, если на их стороне будет епископ Рима, предприняла активную кампанию, чтобы убедить всех, что Либерий принял их позицию. Об этом пишет Созомен:

Они [епископы Василий, Евстафий и Элевсий] собрали тогда в одно сочинение все, что было определено против Павла Самосатского и Фотина Сирмийского, присоединили и изложение веры, составленное при освящении Антиохийской церкви, пользуясь тем предлогом, будто некоторые под видом учения о единосущии распространяют собственную ересь, и к принятию этого учения успели склонить, наряду с Либерием, африканских епископов Афанасия, Александра, Северина и Кресценция ... А от Либерия они получили даже особое исповедание, в котором не признающих Сына подобным Отцу по существу и по всему он отлучал от Церкви. Поэтому Эвдоксий и другие вместе с ним в Антиохии, защищавшие ересь Аэция, получив послание Осия, разглашали, будто и Либерий отверг слово «единосущный» и признает Сына подобным Отцу.

Sozomenus. *Historia ecclesiastica* IV, 15

Позднее в этом стремился убедить своих читателей арианский историк Филосторгий¹⁷³, сочинение которого дошло до нас в изложении патриарха Фотия¹⁷⁴.

Сам же он [Констанций] в это время проживал в Сирмии, где по настоятельной просьбе римлян вызвал из ссылки Либерия и возвратил его просителям. При этом случае Либерий, по словам Филосторгия, подписал приговор против единосущия и против Афанасия...

Сокращение церковной истории IV, 3

¹⁷³ Филосторгий (ок. 368 — после 425) — церковный историк, приверженец арианства. Его основное сочинение — *Historia ecclesiastica* (*Церковная история*), задуманное как продолжение *Церковной истории* Евсевия Кесарийского, сохранилось лишь во фрагментах.

¹⁷⁴ Фотий (ок. 820 — 891) — патриарх Константинопольский (858—867; 877—886), историк, богослов, автор многих сочинений, в т.ч. *Bibliotheca* (*Библиотека*), в котором он цитирует фрагменты многих ныне утраченных книг.

Таким образом, многие вопросы, связанные с тем, как изменялась позиция Либерия по отношению к бушевавшим в его время арианским спорам, остается открытой. В ту начальную эпоху формирования христианской догматики многие не могли понять смысл разворачивавшихся у них на глазах богословских баталий и примкнуть к борцам за ортодоксию, как это образно описал Сократ Схоластик.

Сделав слово «единосущный» предметом своих бесед и исследований, они возбудили междоусобную войну, и эта война не отличалась от ночного сражения, потому что обе стороны не понимали, за что одна ругает другую. Одни, уклоняясь от слова «единосущный», полагали, что сторонники его вводят ересь Савеллия и Монтана, а потому называли их хулителями, как бы отвергающими личное бытие Сына Божьего. Другие, защищавшие единосущие, думали, что противники их вводят многобожие, и отвращались от них, как бы от вводящих язычество.

Socrates Scholasticus. *Historia ecclesiastica* I, 24

Двойственное отношение к Либерию, которое было у современников, продолжало сохраняться и впоследствии. Так, Папа Сириций говорит о нем как о «блаженной памяти предшественнике»¹⁷⁵, а Папа Анастасий I ставит его в один ряд с главными борцами с арианством:

Ради нее [веры Никейского собора] добровольно претерпели ссылку святые и испытанные епископы, а именно просвещенный божественным учением Дионисий, ставший оттого слугой Божьим, или последовавшие его примеру блаженной памяти епископ Римской Церкви Либерий, а также Евсевий из Верчелли, Иларий из Галлии.

Dat mihi (Ер. 3: ad Venerium episcopum Mediolanensem)

В V в. имя Либерия было включено в так называемый *Мартиролог Иеронима*¹⁷⁶, где указан день его памяти как святого — 23 сентября. Также и Православной Церковью он почитается святым, в том числе и в настоящее время Русской Православной Церковью (день памяти — 27 августа)¹⁷⁷. Но в более поздних западных календарях имя Либерия не встречается, что стало следствием распространившейся в начале VI в. легенды *Gesta inter Liberium et Felicem episcopos*, представляющей его не только как отступника, но даже как преследователя ортодоксальных христиан. Эта легенда попала затем в *Liber Pontificalis*, из-за чего Либерий стал первым Римским понтификом, не канонизированным Католи-

¹⁷⁵ Siricius. *Directa ad decessorem* (Ер. 1) // PL 13, 1133.

¹⁷⁶ *Мартиролог Иеронима* — один из древнейших мартирологов, долгое время приписывался Иерониму Стридонскому (отсюда название). Предположительно он был составлен в Северной Италии между 431 и 450 гг.

¹⁷⁷ Под именем Ливерий. См. гл. 5.1.

ческой Церковью. Причем подозрения в отступничестве, видимо, были очень сильны, так как позже ни один из Римских пап не взял себе имени Либерий, в отличие от имени Гонорий, которое носили еще трое pontификов, хотя Гонория I¹⁷⁸ пытался представить еретиком III Константинопольский собор¹⁷⁹.

Сменивший Либерия на Римском престоле Дамас I¹⁸⁰ уже не испытывал столь жесткого давления со стороны государственной власти, так как расстановка политических сил в империи изменилась. Арианин Валент правил только в восточной части империи, тогда как императорами Западной Римской империи были приверженцы ортодоксального вероучения Валентиниан I¹⁸¹, а затем Грациан¹⁸². Для утверждения Никейского вероучения Дамас I созывал соборы в Риме в 368, кон. 371 г. — нач. 372 г. и в 378 г. Три соборных послания Дамаса I приводит Феодорит Кирский. Первое из них, адресованное иллирийским епископам, посвящено Ариминскому собору (*Historia ecclesiastica* II, 22), второе содержит критику взглядов Аполлинария Лаодикийского и его ученика Тимофея (*Historia ecclesiastica* V, 10). Третье приводимое им послание, т. н. *Tomus Damasi* (Томос Дамаса), посвящено отвержению догматических установок ариан и наиболее радикальных из них — евномиян, а также савеллиан, македониан и последователей Аполлинария Лаодикийского (*Historia ecclesiastica* V, 11). Томос сохранился в двух версиях, латинской и греческой. В нем содержатся две группы анафематствований, первая из которых начинается выражением *anathematizamus*, а вторая начинается выражением *si quis*, а заканчивается *haereticus est*.

Так как после Никейского собора возникло заблуждение и некоторые скверными устами дерзнули говорить, что Святой Дух был сотворен Сыном, то:

Анафематствуем тех, кто не проповедует с полной свободой, что Святой Дух одной власти и сущности (*substantia*) с Отцом и Сыном.

Анафематствуем также тех, кто, следуя заблуждению Савеллия, говорят, что Отец и Сын суть одно [...]

¹⁷⁸ Гонорий I (Honorius) — Папа Римский (27.10.625 — 12.10.638).

¹⁷⁹ См. гл. 4.1.

¹⁸⁰ Дамас I (Damasus) — Папа Римский (1.10.366 — 11.12.384). Подробнее о нем см. гл. 2.1.

¹⁸¹ Валентиниан I (Valentinianus) — римский император (364—375), соправитель императора Валента. В конфликте между ортодоксальной Церковью и арианами занимал нейтральную позицию.

¹⁸² Грациан (Gratianus) — римский император (375—383), соправитель императора Валентиниана II. Под влиянием Амвросия Медиоланского сделался ревностным защитником ортодоксии и противником арианства. Был убит заговорщиками.

Анафематствуем и тех, которые утверждают, будто есть два Сына, один существовавший прежде веков, а другой — после принятия плоти от Марии.

Анафематствуем и тех, которые говорят, что вместо разумной и мыслящей души в человеческой плоти обитало Слово Божье, ибо Сам Сын и Слово Божье не заменил в своем теле разумной и мыслящей души, но воспринял и спас нашу (то есть разумную и мыслящую) без греха душу.

Tomus Damasi (Confessio fidei catholicae)

27 февраля 380 г. император Феодосий I издал эдикт *Sinctos populos* (*Codex Theodosianus XVI, 1.–2*), в котором повелел, чтобы все народы, подчиненные его власти, приняли ортодоксальную веру, которой является вера «божественного апостола Петра, которую он передал римлянам и которой следует Папа Дамас и Александрийский епископ Петр». Точку в арианских спорах на территории империи поставил I Константинопольский собор¹⁸³, созванный императором Феодосием I. Однако после победы ортодоксии встал вопрос о принятии в Церковь людей, добровольно или невольно находившихся в юрисдикции арианского епископата. Послание Дамаса I Антиохийскому архиепископу Павлину¹⁸⁴, написанное после собора в 382 г., было посвящено этому вопросу.

[...] Они вначале должны подписать исповедание веры, утвержденное благочестивой волей Отцов в Никее. Но так как никто не мог заранее врачевать грядущие раны, то нужно [теперь] с корнем вырвать ту ересь, которая, как утверждают, позже [Никейского собора] появилась на Востоке, то есть необходимо исповедать, что Сама Божественная Премудрость, Слово, Сын Божий воспринял человеческое тело, душу, чувства, иными словами, всего Адама, а говоря более сильно — всего нашего ветхого человека, кроме греха. [...] Каждого, кто захочет подписаться под этим посланием, так, однако, чтобы он прежде подписался под церковными канонами, которые тебе хорошо известны, и под Никейской верой, ты должен принять без всяких колебаний.

Per filium meum (Ер. 3: ad Paulinum episcopum Antiochenaе civitatis)

Это послание свидетельствует о том, что кризис, имевший место в Риме во время понтификата Либерия, Дамасу I удалось быстро преодолеть. В нем впервые Римский понтифик настаивал на необходимости

¹⁸³ I Константинопольский собор 381 г. — II Вселенский собор. Созван императором Феодосием I. Собор низложил арианского епископа Константинополя Максима Киника и утвердил Никейский символ веры в расширенной редакции.

¹⁸⁴ Павлин Антиохийский (нач. IV в. — ок. 388) — епископ Антиохии, ревностный противник арианства. Назначение Павлина на Антиохийскую кафедру спровоцировало раскол в Антиохийской Церкви, преодоленный лишь в 398 г.

подписи под своим письмом для признания ортодоксальности подписанта. О необходимости быть в согласии с верой, возвещаемой Дамасом I, как условия вступления в управление Церковью сообщает Феодорит Кирский: *...прими с любовью учение Дамаса и возьми священные храмы* (*Historia ecclesiastica* V, 3). В дальнейшем, после преодоления Акакиевой схизмы¹⁸⁵, подпись под посланием Папы Гормизда¹⁸⁶ станет обязательной для всех епископов империи (см. гл. 1.4.6).

После осуждения арианства на I Константинопольском соборе Феодосий I изгнал ариан из пределов империи. Однако арианство получило широкое распространение среди германских народов благодаря проповеди Вульфилы, который создал готский алфавит и перевел на готский язык часть книг Священного Писания. Арианство стало господствующей религией в королевствах вестготов в Испании, остготов в Италии, бургундов в Галлии, вандалов в Северной Африке, а затем лангобардов в Италии. Но за стремительным распространением арианства последовал его достаточно быстрый закат, что было обусловлено многими факторами. Военно-политические причины привели к падению Бургундского королевства, завоеванного франками — единственным из германских народов, сразу принявшим католичество, а также Вандальского и Остготского королевств, завоеванных императором Юстинианом I¹⁸⁷ соответственно в 534 и 536 гг. Что же касается Вестготского королевства в Испании и Лангобардского в Италии, то в их отходе от арианства доминирующим был скорее культурный и собственно религиозный фактор.

1.4.3. Анастасий I и споры о наследии Оригена

Споры о наследии одного из самых выдающихся раннехристианских мыслителей — Оригена, развернувшиеся на рубеже IV—V вв., явились, в определенном смысле, логическим следствием только что завершившихся доктринальных споров с арианством. Хотя богословская мысль Оригена значительно шире, однако все же субординационистская концепция Ария лежала в русле мысли Оригена.

Ориген, исходя из принципа согласия между Откровением и эллинской философией, использовал философское понятие Логоса как посредническое звено между Богом и человеком. Поэтому Ориген принял, что

¹⁸⁵ Акакиева схизма — первая схизма между Восточной и Западной Церквями (с 484 по 519). Подробнее см. гл. 1.4.6.

¹⁸⁶ Гормизд (Hormisdas) — Папа Римский (20.07.514 — 6.08.523).

¹⁸⁷ Юстиниан I (Justinianus) (ок. 482 — 565) — византийский император (527—565). При нем Византийская империя достигла пика своего могущества.

Св. Анастасий I (первый справа). Мозаика VII в. Латеранская базилика, Рим.

не Бог-Отец, а Сын-Логос является непосредственным Творцом мира, включив Христа в иерархическую систему мира как этап эманации мира из Бога. Разделяя библейское положение о сотворении мира из ничего, он все же полагал, что мир вечен, как и Бог, то есть с тех пор как существует Бог, должно существовать и поле Его деятельности.

С критикой учения Оригена выступили Иероним и Епифаний Кипрский. На латинском Западе проблема Оригена приобрела актуальность после того, как Руфин Аквилейский выполнил перевод его сочинения *De principiis* (*О началах*). Этот перевод получил распространение во время понтификата Анастасия I¹⁸⁸.

Послание Анастасия I посвящено не столько проблеме сочинений Оригена (хотя его учение понтифик в принципе осуждает), сколько личности переводчика. Иерусалимский архиепископ Иоанн спрашивал, должен ли быть отлучен от Церкви Руфин за выполненный им перевод. В своем ответе понтифик рекомендует занять взвешенную позицию: необходимо оставить все подозрения и тщательно исследовать, что побудило Руфина сделать перевод, одобряет ли Руфин автора, соглашается ли с ним или, наоборот, осуждает. А далее Анастасий говорит о необходимости толерантного отношения к Руфину, выступая против каких-либо преследований за его литературную деятельность:

¹⁸⁸ Анастасий I (Anastasius) — Папа Римский (27.11.399 – 19.12.401).

Относительно же того, что жалобы народа побудили тебя преследовать Руфина необоснованными подозрениями, от этой ошибки я хотел бы удержать тебя [...] Поэтому, возлюбленный брат, отложив все подозрения, испытай Руфина собственным умом, одобрил ли он те сочинения Оригена, которые перевел на латынь [...] Однако я желал бы, чтобы ты не сообщал нам о том, где он и что делает, ибо мы предпочитаем этого не знать. Пусть сам решит, где ему искать отпущения грехов.

Probatae quidem (Ер. 2: ad Ioannem episcopum Jerosolymorum), 6

Сочинениям Оригена посвящено и второе сохранившееся послание Анастасия I, адресованное Медиоланскому епископу Симплициану¹⁸⁹. Оно значительно более краткое и содержит напоминание пастырю о том, что он должен охранять вверенную ему паству от увлечения сочинениями Оригена:

Великую заботу и попечение должен проявлять пастырь по отношению к своему стаду. Подобным образом бдительный страж денно и ночью наблюдает из высокой башни ради [блага] города, а заботливый капитан корабля в час бури и опасности переживает большое душевное волнение, чтобы бури и жестокие волны не выбросили судно на скалы. Так и святой и досточтимый муж Феофил, брат и соепископ наш, не перестает бдить о нашем спасении, чтобы народ Божий в различных Церквях, читая Оригена, не впал в великие богохульства.

Grandem sollicitudinem (Ер. 1: ad Simplicianum episcopum Mediolanensem), 1

Учение Оригена еще долгое время вызывало споры; официально оно было осуждено на местном Константинопольском соборе 543 г., осуждение подтвердил и V Вселенский собор (II Константинопольский, 553 г.).

Сохранилось еще одно послание Анастасия I, посвященное оригенистским спорам. Это послание преемнику Симплициана на Медиоланской кафедре — Венерию¹⁹⁰, в котором подчеркивается несогласие всех епископов с учением Оригена и утверждается вера Никейского собора. Твердая позиция Анастасия в вопросе Никейского вероучения вызывала восхищение Иеронима, который даже увидел в скорой кончине понтифика знак Божественного Провидения, не желавшего сделать Анастасия свидетелем взятия Рима ордами вестготов под предводительством Алариха¹⁹¹ в 410 г.:

¹⁸⁹ Симплициан Медиоланский (Simplicianus Mediolanensis) (нач. IV в. — ок. 400) — епископ Медиолана (Милана), преемник Амвросия на Миланской епископской кафедре.

¹⁹⁰ Венерий Медиоланский (Venerius Mediolanensis) (нач. IV в. — после 406) — епископ Медиолана (Милана), преемник Симплициана на Миланской епископской кафедре. В 404 Иоанн Златоуст обратился к Венерию с письмом, в котором жаловался на свое несправедливое изгнание с Константинопольской кафедры.

¹⁹¹ Аларих (370—410) — король вестготов (395—410). 24 августа 410 г. вестготы, возглавляемые Аларихом, взяли приступом и разграбили Рим.

Некоторое время спустя вступает на епископство знаменитый муж Анастасий, которого Рим не удостоился иметь долго, чтобы глава мира не была усечена при таком епископе.

Hieronimus. *Ep.* 127 (ad Principiam virginem), 10

1.4.4. Несторианство и Целестин I

Появление нового гетеродоксального учения — несторианства ознаменовало начало следующей фазы богословских дискуссий: переход от тринитарных споров к христологическим. Когда в среде ортодоксальных христианских мыслителей более не подвергалась сомнению Божественность Иисуса Христа и Его единосущность Богу Отцу, встал вопрос о том, как в Нем соединены Бог и человек. Именно по этому вопросу началось противостояние двух ведущих богословских школ того времени — Антиохийской и Александрийской.

Антиохийская школа исходила из того, что человеческая природа Христа пребывает автономной. Божественная и человеческая природы не соединены, а только связаны подобно двум кускам дерева. Из этого делался вывод, что человеку Иисусу нельзя приписывать атрибуты Логоса. Акцент в этом случае ставился на человеческой природе Христа. Александрийская школа исходила из обратного постулата, настаивая на подлинном соединении двух природ в Иисусе Христе. Однако в дальнейшем полемика против акцентирования человеческой природы Христа привела многих представителей Александрийской школы к учению о слиянии Его человеческой природы с Божественной, т. е. к появлению еще одного гетеродоксального христологического учения — монофизитства.

Распространение доктрины, названной несторианством по имени Нестория¹⁹², ученика главы Антиохийской школы Феодора Мопсуэстийского¹⁹³, началось во время понтификата Целестина I¹⁹⁴, когда Несторий стал Константинопольским архиепископом и в своих проповедях начал утверждать, что Деву Марию нельзя называть Богородицей, но только Христородицей. Главным оппонентом Нестория стал архиепископ Александрийский Кирилл.

¹⁹² Несторий (2-я пол. IV в. — ок. 450) — архиепископ Константинопольский (428–431), один из главных представителей гетеродоксального учения, названного по его имени несторианством. Осужден на Эфесском соборе (431), умер в ссылке.

¹⁹³ Феодор Мопсуэстийский (ок. 350 — 428) — гетеродоксальный богослов, представитель Антиохийской богословской школы. Посмертно осужден на II Константинопольском соборе (553).

¹⁹⁴ Целестин I (Caelestinus) — Папа Римский (10.09.422 — 27.07.432).

Несторий и Кирилл для разрешения спора обратились с письмами к Римскому понтифику. Целестин I, без колебаний встав на сторону Кирилла Александрийского, направил послание Несторию, в котором осудил его позицию и призвал признать правоту Кирилла. Послание понтифика Несторию датировано 11 августа 430 г. Оно выделяется своим литературным стилем, для которого характерен драматический накал, использование сильных образов и сложных метафор. Понтифик, обращаясь к своему адресату, преднамеренно прибегает к эмоционально окрашенным обличениям, а также к яркой патетике:

Среди многого нечестивого, проповедуемого тобой и отвергаемого Вселенской Церковью, оплакиваем то, что от Символа веры, переданного от апостолов, были [тобой] отняты слова, обещающие нам надежду всей жизни и спасения.

Aliquantis diebus (Ер. 13: ad Nestorium), 4

Целестин I, не будучи тонким и глубоким богословом, не дает детального и скрупулезного анализа положений учения Нестория, однако подмечает особенности стиля, характерного для полемики Нестория:

Прочитали мы и вникли в смысл [твоих] писем и книг, доставленных нашим славным сыном Антиохом. Мы в них проследили твою мысль, уличили и поймали тебя, [хотя] ты стараешься ускользнуть от нас, каким-то многословием, темнотой скрывая истину, когда стараешься смешать то и другое, утверждая прежде отрицаемое или же отрицая прежде утверждаемое.

Ibidem, 2

Послание изобилует вопросами, которые понтифик ставит перед своим адресатом и на которые иногда он сам дает ответы. Поэтому послание более напоминает обличительную речь прокурора в судебном заседании, чем рассуждения богослова по поводу отвлеченных проблем христианской догматики.

А почему все так произошло, объясняют сами письма твои, относительно которых нет сомнения, что ты сам их послал. Лучше бы они вообще не попали в наши руки, тогда мы не были бы вынуждены судить о таком преступлении.

Ibidem, 4

Добрый пастырь полагает жизнь свою за овец, а наемник бросает их, оставляя волкам (Ин 10, 11). Каким же пастырем ты намереваешься стать, если сам вместо волков расхищаешь стадо Господне? В каком убежище укроется стадо Господне, если его закалывают прямо в овчарне Церкви? Кто же защитит его, если оно видит в тебе вместо сторожа хищника?

Ibidem, 5

Пробудись же наконец — ведь нельзя назвать бодрствованием время, используемое тобой не для несения стражи, а для хищения. Как бы нам хотелось, чтобы ты спал в том, что ты проповедуешь, а бодрствовал в том,

Мозаика с надписью в честь Папы Целестина I. V в. Базилика Св. Сабины, Рим

на что ты нападаешь. Конечно, мы легче бы перенесли, если бы ты спал в том и другом.

Ibidem, 7

Но все попытки убедить Нестория отказаться от его учения оказались тщетными. Понтифик уполномочил председательствовавшего на I Эфесском соборе (431 г.) Кирилла Александрийского представлять Апостольский Престол¹⁹⁵. Целестин I утвердил акты собора и направил послание клиру и народу Константинополя *Ad eos qui faciunt* (Ер. 14: ad clericum et populum Constantinopolitanum), в котором он хотя не представил развернутого христологического учения, однако ясно выразил главную ошибку Нестория, а именно разделение во Христе человеческой и Божественной природы.

После осуждения на соборе несторианство, вытесненное за пределы империи, продолжило свое существование уже как маргинальное явление в пограничных районах, прежде всего в Сирии, а также проникло в страны Востока — Индию, Китай и др.

Однако Эфесский собор не только не ослабил, но, наоборот, усилил конфликт Александрийской и Антиохийской богословских школ. Этот конфликт подогревался противостоянием между Александрийской кафедрой, которая была основана апостолом Марком, учеником апостола Петра, и не имевшей апостольского основания, но являвшейся кафедрой столицы империи Константинопольской кафедрой.

Преемник Целестина I Сикст III¹⁹⁶ сумел урегулировать конфликт между Кириллом Александрийским и Антиохийским архиепископом Иоанном¹⁹⁷, которого Кирилл обвинил в близости к воззрениям Несто-

¹⁹⁵ Адамов И. Христология западных писателей накануне и в эпоху несторианских споров // Труды Киевской духовной Академии 1 (1911), 30–62.

¹⁹⁶ Сикст III (Sixtus) — Папа Римский (31.07.432 — 19.08.440).

¹⁹⁷ Иоанн Антиохийский (2-я пол. IV в. — ок. 442) — архиепископ Антиохии (с 428). Пытался убедить последователей Нестория принять решения Эфесского собора. Вместе с тем критиковал Кирилла Александрийского за жесткость к оппонентам, в результате чего между Александрийской и Антиохийской Церквями в 431 г. было прервано общение, которое было восстановлено до 433 г.

рия. Понтифик снял отлучение, наложенное Кириллом на Иоанна, запросив его исповедание веры. После того как из Антиохии пришло исповедание веры, которое одобрил и Кирилл, мир между двумя богословскими школами был восстановлен. По этому случаю Сикст III 15 сентября 433 г. написал два послания, адресованные, соответственно, Кириллу и Иоанну, в которых выразил свою радость по поводу их примирения. Так, он писал Кириллу:

И вот нас, проявляющих заботу и не желающих, чтобы кто-либо погиб, святость твоя в своих письмах известила о восстановлении единства Церкви [...] Не поддался влиянию ссыльного вашего [Нестория] святой брат наш Иоанн, не был обольщен его богохульной проповедью, ибо, как показывает исход дела, он отложил свое суждение, а не отрекся [...] Ликуй, возлюбленный брат, ликуй, победитель, что снова вернулись к нам братья [...]

Magna sumus laetitia (Ер. 5: ad Cyrillum Alexandrinum), 1, 4 et 5

В том же ключе выдержано и послание к Иоанну Антиохийскому.

Если о славе тела Церкви и его целостности соблаговолит любовь твоя размыслить, то, конечно же, не будет искать истолкования нашей радости. Ибо и само дело очевиднейшим образом свидетельствует о том, что слово святого брата Кирилла тотчас обратило нашу печаль в радость. И радует нас то, что прошла наша тревога, после того как виновному в грехе против веры нашей твое здравие послужило к раскаянию [...] Ты добавляешь Церкви денницу, освещающую все своим светом. Ныне вас, как и всех, имеющих на челе знак этого света, мы признаем денницами.

Si ecclesiastici corporis (Ер. 6: ad Ioannem Antiochenum), 1 et 3

Эти послания не содержат богословских размышлений, только в одном месте Сикст III говорит об учении Нестория, но делает это подчеркнуто метафорически:

И Несторий тоже был бы денницей, но он тот, о котором написано: Пал денница, взошедший утром (Ис 14, 12). Пал, пал, возгордившись, низринут был, когда вздумал взойти на небо и над звездами установить престол свой и обещал уподобиться Всевышнему. Тот хотел себя уподобить Всевышнему, этот же именовал Всевышнего подобным себе [человеком].

Ibidem, 4

Но и в этом случае, говоря о Нестории, понтифик не хочет менять тональность послания, исполненного умиротворения и спокойствия:

Но не время сейчас сражаться, когда враг повержен; нам лучше оставить то, что вызвало войну, ведь во время победы неуместно рассуждать о сражениях.

Ibidem, 4

1.4.5. Монофизитство и «Томос» Льва I

Как отмечалось выше, монофизитство было вызвано чрезмерной и неадекватной реакцией на несторианство. Именно под знаменем борьбы с несторианством архимандрит одного из монастырей под Константинополем Евтихий¹⁹⁸ и архиепископ Диоскор¹⁹⁹, преемник на Александрийской кафедре Кирилла, героя сражения с несторианством, рассуждая о соединении Божественной и человеческой природы во Христе, пришли к следующему выводу: единение обеих природ во Христе настолько глубоко, что они не только обеспечивают единство личности Христа, но и происходит поглощение человеческого начала Божественным. Таким образом, в Иисусе Христе остается одна Божественная природа (отсюда и название учения: греч. *μόνος* — один, *φύσις* — природа). Когда Константинопольский архиепископ Флавиан²⁰⁰ отлучил Евтихия от Церкви, тот обратился с жалобой на него к Римскому понтифику Льву I и Равеннскому архиепископу — знаменитому богослову Петру Хризологу²⁰¹. В ответном письме Пётр Хризолог написал ставшую знаменитой фразу: *Святой Пётр, который жив и возглавляет свою кафедру, подаст ищущим истину веры* (Ер. 25: Ad Eutychem presbyterum, cap. 2). Мысль о том, что сам апостол Пётр действует в своих преемниках, Римских понтификах, была широко распространена не только на Западе, но и на Востоке. На Халкидонском соборе²⁰², созванном в 451 г. для определения учения о природе Иисуса Христа, послание Льва было встречено восторженными восклицаниями: *Устами Льва говорит Пётр*.

Забегая несколько вперед, отметим, что три века спустя эта позиция была доведена до своего логического завершения: Папа Стефан II²⁰³, на-

¹⁹⁸ Евтихий (ок. 372 — 454) — гетеродоксальный богослов, один из главных представителей монофизитства. Осужден на Халкидонском соборе.

¹⁹⁹ Диоскор Александрийский (2-я пол. IV в. — 454) — архиепископ Александрии (444–451), гетеродоксальный богослов, один из идеологов монофизитства. Осужден на Халкидонском соборе, умер в ссылке. Почитается святым в Коптской Церкви.

²⁰⁰ Флавиан Константинопольский (2-я пол. IV в. — 449) — архиепископ Константинополя (446–449), противник монофизитства. На «разбойничьем» II Эфесском соборе незаконно осужден и низложен. Пытаясь спастись бегством, был избит толпой фанатиков-монофизитов и вскоре скончался от побоев. Ему адресовано догматическое послание Папы Льва I *Tomus ad Flavianum*.

²⁰¹ Пётр Хризолог (кон. IV в. — до 458) — архиепископ Равенны (с 425 или 429), экзегет и писатель.

²⁰² Халкидонский собор — IV Вселенский собор, состоялся в 451 г. На соборе было осуждено монофизитство и принят догмат о двух природах в Иисусе Христе, пребывающих в Нем «неслиянно и нераздельно».

²⁰³ Стефан II (Stephanus) — Папа Римский (26.03.752 — 26.04.757). Подробнее о нем см. гл. 4.3.

ходясь в критическом положении из-за вторжения лангобардов, угрожавших захватить Рим, написал письмо франкскому королю Пипину Короткому²⁰⁴ как бы от имени самого св. Петра.

Однако монофизиты, заручившись поддержкой императорского двора, добились признания своего учения сначала на Константинопольском соборе в 448 г., а затем на скандально известном Эфесском соборе 449 г., который в дальнейшем получил название разбойничьего собора. На нем в качестве папского легата присутствовал диакон Илар²⁰⁵, впоследствии ставший преемником Льва I. Он выступил с критикой монофизитства, а также протестовал против низложения Константинопольского архиепископа Флавиана. Из-за угроз со стороны участников собора Илар был вынужден спасаться бегством из Эфеса. Впоследствии он писал об этом императрице Пульхерии²⁰⁶:

Однако, уповая на помощь Христа, Господа нашего, я сохранил себя невинным и непорочным от осуждения со стороны достопочтеннейшего и святейшего мужа [Диоскора]; хотя никакие бичи и никакие мучения не могли бы заставить меня согласиться с его суждением. Оставив все, я удался оттуда и, пройдя сквозь места дикие и непроходимые, прибыл в Рим...

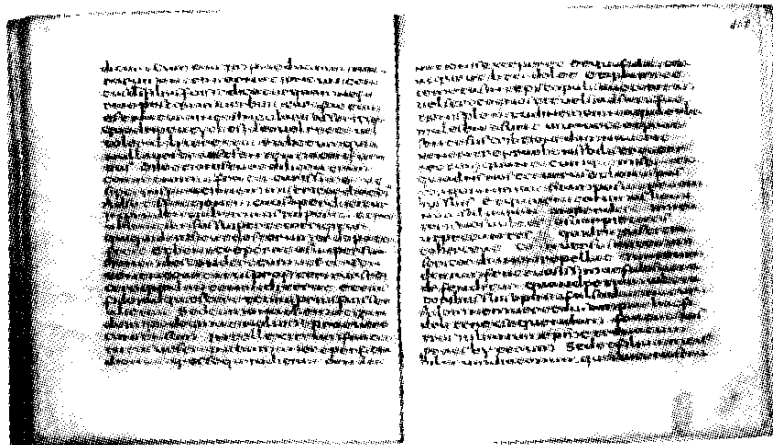
Studium mihi (ad Pulcheriam Augustam), 2

В случае споров с монофизитством, в отличие от споров с предыдущими гетеродоксальными учениями, арианством и несторианством, когда главные позиции защиты ортодоксии занимала Александрийская кафедра, ключевой фигурой в формировании ортодоксального учения о двух природах Иисуса Христа стал Римский понтифик Лев I Великий. Хотя и в посланиях предшественников Льва I также шла речь о богословских вопросах, однако собственно теологическими их можно назвать лишь условно. Они, скорее, предписывают определенную богословскую норму, то есть положение вероучения, догмат, но не содержат богословских рассуждений. Поэтому Лев I может рассматриваться как первый богослов на Римской кафедре. Формулирование и богословское обоснование догматов, принимавшихся на вселенских соборах, вообще говоря, не относилось к обязанностям понтификов, им скорее принадлежала роль ответственного редактора, утверждавшего текст, чем автора самого текста. На

²⁰⁴ Пипин Короткий (ок. 714 — 768) — король франков (с 751), отец Карла Великого. Его военные экспедиции в Италию с целью защиты Апостольского Престола положили начало созданию Церковного государства. Подробнее см. гл. 4.3.

²⁰⁵ Илар (Hilarus) — Папа Римский (19.11.461 — 29.02.468).

²⁰⁶ Пульхерия (399—453) — византийская императрица (с 450), супруга императора Маркиана. Способствовала созыву Халкидонского собора, на котором лично присутствовала, способствуя осуждению монофизитства.

Послание Папы Льва I к архиепископу Флавиану. Манускрипт VII в. Библиотека капитула, Верона (Италия)

IV Вселенском соборе ситуация была совершенно иная: в основу постановления собора было положено послание Льва I.

Теологическое учение Льва I изложено в его письмах, и прежде всего в знаменитом *Томосе* (*Послание к Константинопольскому епископу Флавиану*), который был написан в июне 449 г. при участии секретаря понтифика Проспера Аквитанского. В *Томосе* изложение вероучительных положений соединено с обширными толкованиями как Символа веры, так и Священного Писания. В нем было сформулировано учение о двух природах Иисуса Христа, Божественной и человеческой, а также об их соединении в одном Лице:

... при сохранении свойств двух природ и субстанций и при соединении их в одном лице восприняты величием унижение, могуществом немощь, вечностью смертность [...] Истинный Бог родился в подлинной и совершенной природе истинного человека, будучи полностью в Своем и полностью в нашем. Нашим же называем то, что Творец положил в нас в начале и что Он воспринял, чтобы восстановить [...] И хотя Он сделался причастным человеческим немощам, отсюда не следует, что Он стал участником и наших грехов.

Lectis dilectionis tuae (Ep. 28: Tomus ad Flavianum), 3

Каждый из двух образов в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово вершит свойственное Слово, а плоть исполняет присущее плоти. Слово сияет чудесами, плоть же подвержена страданию. И как Слово не отпало от равенства в славе с Отцом, так и плоть не утратила природы нашего рода. Ибо один и тот же [...] есть истинно Сын Божий и истинно Сын человеческий.

Ibid., 4

Томос стал одним из важнейших вероучительных документов, вследствие чего значительно возрос авторитет Апостольского Престола на Востоке. Большое значение, которое придавали *Томосу* богословы и

иерархи, вскоре породило легенды о его почти сверхъестественном происхождении. Легенда о том, как Папа положил *Томос* на гробницу св. Петра, попросив его исправить, если там есть ошибки, и через сорок дней получил ответ от апостола: *прочитал и исправил* через Иоанна Мосха²⁰⁷ получила большое распространение на всем христианском Востоке, в том числе и в Древней Руси.

Разъяснению учения о двух природах Христа посвящены послания Льва, направленные им по этому вопросу и другим адресатам, например, послание *Licet per nostros*, адресованное Цензенскому епископу Юлиану²⁰⁸.

В послании к Халкидонскому собору Лев, предвидя возможность возрождения несторианства, реакцией на которое и было собственно монофизитство, подчеркивает, что осуждение монофизитства не является реабилитацией несторианства.

Постановления же первого Эфесского собора, на котором председательствовал блаженной памяти епископ Кирилл, направленные специально против Нестория, должны оставаться в силе, чтобы осужденное тогда нечестие не льстило себя какой-либо надеждой из-за того, что Евтихий справедливо предается анафеме.

Optaveram quidem (Ep. 93: ad synodum, quae ...
Chalcedone congregata est), 3

Лев I является также автором многочисленных гомилий, написанных на праздники литургического года, которые тоже носят отчетливо выраженный теологический характер. Во всех них содержится изложение вероучения, в том числе все они касаются, в той или иной степени, главной богословской дискуссии эпохи — монофизитства.

В том пришествии, в котором Бог соединился с человеком, Сын неравен Отцу не в том, что было взято от Отца, а в том, что было взято от человека. Природа же человеческая не повредила того равенства, которое имеет непоколебимая Божественность; и сошествие Создателя к творению есть также и восхождение верных к вечности.

In Nativitate Domini sermo V, 4

Тот, Кто принял истинного и всецелого человека, также принял и истинные чувства тела и побуждения души. И хотя в Нем все было исполнено таинств и чудес, однако это не означает, что плакал Он ненастоящими слезами, или из-за кажущегося голода принимал пищу, или спал ненастоящим

²⁰⁷ Иоанн Мосх (ок. 550 — 642) — византийский монах, писатель и богослов.

²⁰⁸ Юлиан Цензенский (Косский) (кон. IV в. — после 451) — один из легатов Льва I на Халкидонском соборе. Впоследствии представитель понтифика при императорском дворе в Константинополе.

сном. Но именно в нашей ничтожности был повержен, нашей скорбью был опечален и с присутщим нам страданием был распят.

De passione Domini sermo VII, 4

Небезынтересно отметить одно из положений пневматологии Льва I, а именно вопрос об исхождении Святого Духа, ставший впоследствии одной из важнейших причин богословских расхождений между Римской и Константинопольской Церквями, которые привели к расколу 1054 г. Как следует из ниже приведенного фрагмента, вопрос *Filioque*²⁰⁹ имеет достаточно долгую историю.

И когда в свойствах Лиц иной есть Отец, иной Сын, иной есть Святой Дух, то ведь в них не иное Божество и не различная природа. Ибо как едиnorodный Сын от Отца и Святой Дух — Дух Отца и Сына (*Patris Filiique*), а не как какое-либо творение Отца и Сына, но вместе с обоими живя, и господствуя, и существуя, Он вечно из Того, что есть Отец и Сын (*Pater Filiusque*).

De Pentecoste sermo I, 3

Гомилии Льва I отмечены изысканностью стиля, чистотой латинского языка, лаконичностью выражения и ясностью своих идей. Художественные приемы изложения в них гармонически сочетаются с тематическим и духовным содержанием, а отличительной чертой творчества Льва I является умение объяснить христианские идеи в стиле римской литературной традиции. Эта преданность Льва I римской традиции предопределила и то, что он стал создателем новой христианской историко-софской концепции, что рассмотрено в главе 2.3.1.

1.4.6. «Генотикон»: первая схизма между Востоком и Западом

Несмотря на видимый триумф Халкидонского собора, его решения не были повсеместно приняты в Византийской империи. Особенности преобладание монофизиты, естественно, сохранили в Александрийской Церкви. Стремясь привести к согласию и единству в вере ортодоксальных христиан, сторонников Халкидонского собора, и их противников — монофизитов, религиозный сепаратизм которых грозил перерасти в сепар-

²⁰⁹ *Filioque* (лат. и от Сына) — добавление к Никео-Константинопольскому символу веры, подчеркивающее исхождение Св. Духа от Иисуса Христа. Введенное впервые на соборах в Толедо (589, 633 и 675 гг.), оно было принято в империи Карла Великого; утверждено Римом ок. 1013 г. В 1054 г. оно стало одной из формальных причин разрыва отношений между Римом и Константинополем.

ратизм политический, Константинопольский патриарх Акакий²¹⁰ и император Зенон²¹¹ составили компромиссную вероучительную формулу, которая, будучи опубликованной в 482 г. в догматическом императорском эдикте *Генотикон (Объединительный [указ])*, стала обязательной для всех подданных Византийской империи. Акакий и Зенон исходили из убеждения, что объединение должно происходить на основании общего наследия; все то, что разделяет, они решили опустить. Поэтому в документе признавались вселенскими соборы I Никейский, I Константинопольский и Эфесский, а также т.н. *Двенадцать глав* Кирилла Александрийского; о Халкидонском соборе эдикт вообще не упоминал. При этом запрещались всякие дальнейшие теологические споры и новые догматические определения. Но успех, представлявшийся авторам *Генотикона* столь несомненным, оказался в действительности очень скромным. Александрийская Церковь, где доминировали монофизиты, а привлечение которой к единству, собственно, и было главной задачей *Генотикона*, встретила императорский эдикт очень сдержанно, интерпретировав его в своем смысле, т.е. противоположном догматике Халкидонского собора²¹². Изданный с целью достичь объединения, *Генотикон* на самом деле вызвал обратное, став причиной первого раскола между Востоком и Западом, который продолжался в течение 35 лет и получил название *Акакиева схизма (484–519 гг.)*.

Начало полемики вокруг *Генотикона* пришлось на понтификат Феликса III (II)²¹³, когда на вакантную Александрийскую кафедру были избраны сразу два кандидата: ортодоксальный Иоанн Талайя²¹⁴ и моно-

²¹⁰ Акакий (1-я пол. IV в. — 489) — Константинопольский патриарх (472–489). Вначале был солидарен с Римом в противостоянии монофизитам, но затем стал одним из главных идеологов компромиссной политики императора Зенона по отношению к монофизитам.

²¹¹ Зенон — византийский император (474–475; 476–491).

²¹² Duchesne L. *L'Empereur Anastase et sa politique religieuse // Mélanges d'archéologie et d'histoire* 32 (1912), 305.

²¹³ Феликс III (Felix) — Папа Римский (1.03.483 — 21.11.492). Порядковый номер Феликса III на самом деле должен был быть II, так как понтификат Феликса II, поставленного на Римскую кафедру во время ссылки Либерия, не может быть признан легитимным. Дело в том, что Феликс II, хотя и был возведен на кафедру императором Констанцием, проводившим проарианскую политику, тем не менее не вводил арианского вероучения, а потому долгое время считался законным Папой Римским и включался в список понтификов.

²¹⁴ Иоанн Талайя (1-я пол. V в. — после 492) — патриарх Александрии (482–483), с 492 епископ Нолы. Будучи изгнан с Александрийской кафедры, апеллировал к Апостольскому Престолу. Получил поддержку Римских понтификов Симплиция, а затем и Феликса III, однако не смог вернуться на свою кафедру. (См.: *Liberatus. Breviarium* 17, 121).

физит Петр Монг²¹⁵. Последнему в конце концов при поддержке Константинопольского патриарха Акакия удалось получить кафедру. Иоанн Талайя уехал в Рим, где был радушно встречен Феликсом III, принявшим живое участие в его судьбе. Папа пытался добиться восстановления Иоанна на кафедре, но, когда осознал тщетность борьбы с монофизитами, поддерживаемыми императорской властью, назначил его епископом Нолы.

Предпринимая последнюю попытку урегулировать отношения с Константинополем, Феликс III направил в столицу империи своих легатов — епископов Виталия и Мизена и дефенсора Феликса. Но в Константинополе легатов сначала заключили в тюрьму, а затем щедрыми дарами склонили признать *Генотикон*. Узнав об этом, Феликс III созвал в Риме собор и 22 июля 484 г. предал экскоммуникации патриарха Акакия и своих легатов. Акакий, в свою очередь, ответил тем же, вычеркнув имя Феликса III из диптихов. Епископы трех главных кафедр империи — Акакий Константинопольский, Пётр Монг Александрийский и Пётр Гнафевс Антиохийский²¹⁶ подписались под *Генотиконом*. Как отметил византийский историк Феодор Чтец²¹⁷:

Тогда как все прочие патриархи согласились с Генотиконом Зенона, один Римский епископ Феликс ... не хотел иметь с ним общения.

*Извлечение из Церковной истории ...
в изложении Никифора Каллиста II, 50*

Послания Феликса III свидетельствуют о мужественности его характера и несгибаемой воле. В то время когда Западная Римская империя пала под ударами варваров и когда на Византию в Италии взирали как на последнюю надежду гибнущего *Orbis Romanus*, Феликс III нашел в себе смелость противостоять давлению императора, не подчинившись ему в вопросах вероучения. Послания Феликса III к Акакию продолжают традицию обличительных посланий Целестина I, обращенных к Константинопольскому архиепископу Несторию. Напоминая о про-

²¹⁵ Петр Монг (1-я пол. V в. — 490) — патриарх Александрийский (477–490), противник халкидонской христологии. Будучи избран на Александрийскую кафедру антихалкидонской партией, он поначалу не был признан Акакием Константинопольским и Симплицием. Однако после опубликования *Генотикона* (482) Акакий признал его избрание, что привело к разрыву между Римом и Константинополем.

²¹⁶ Пётр Гнафевс Антиохийский (1-я пол. V в. — 488) — первый монофизитский патриарх Антиохии (471, 476–77, 485–88). Пользовался поддержкой императора Зенона.

²¹⁷ Феодор Чтец (VI в.) — византийский историк, автор *Historia tripartita* (*Трехчастная история*) — компиляции из сочинений Созомена, Сократа Схоластика и Феодорита Кирского, в которой описаны события от Константина I до Феодосия II, а также *Historia ecclesiastica* (*Церковная история*), описывающей период с 439 по 518. Оба сочинения сохранились лишь во фрагментах.

шлых достижениях Акакия в борьбе с гетеродоксальными учениями, Папа стремится вернуть его к вере Церкви, подчеркивая, что он не хочет верить тому, что Акакий стал отступником. Послание написано патетическим, местами тяжелым слогом.

Где же, брат Акакий, твой труд, из-за которого ты обливался потом во времена еретической тирании? Потерпишь ли, чтобы из-за сего повреждения совести твоей погибла такая награда? Вспомни слова апостола, который говорит: Вы хорошо бежали, кто вас обворожил? (Гал 5, 7). Почему же, брат, нынче прекращаешь искать свои прежние стези? Почему не бодрствуешь в пастырском служении и не противостоишь врывающимся в овчарню Господню волкам, но равнодушно и безмятежно наблюдаешь, как раздирают и уничтожают вверенное тебе стадо?

Postquam sanctae memoriae (Ер. 1: ad Acacium Constantinopolitanum)

Интересно отметить один из терминологических аспектов послания Феликса III, а именно использование им терминов *catholicus* — католический (т. е. вселенский) и *orthodoxus* — православный (т. е. ортодоксальный). Известно, что в ту эпоху эти слова употреблялись как синонимы. В послании Феликса III, во время которого произошла первая схизма между Восточной и Западной Церквями, термины *catholicus* и *orthodoxus* настолько неразличимы по своему значению, что соседствуют как слова, совершенно идентичные по смыслу в одной и той же фразе, например:

...наследовать [умершему епископу] должен только кандидат из числа католических клириков, проверенный ученик веры православной, со всеми Церквями находящийся в общении и католиками поставленный.

Ibidem

После смерти Феликса III понтификом был избран его ближайший сотрудник, архидиакон Римской Церкви Гелазий I, который был очень плодовитым писателем, сформулировавшим, в том числе, одну из важнейших политических концепций Средневековья (см. гл. 2.3.2). Как сообщает Геннадий Массилийский²¹⁸,

Гелазий, епископ города Рима, написал замечательное и обширное по объему послание против Евтиха и Нестория, а также трактат о различных сочинениях и таинствах, написанный изысканным языком, и составил послания против Петра и Акакия, которых и ныне держится Католическая Церковь. Он сложил и гимны по подобию гимнов епископа Амвросия.

Gennadius Massiliensis. *De scriptoribus ecclesiasticis*, 94

²¹⁸ Геннадий Массилийский (Gennadius Massiliensis) (1-я пол. V в. — ок. 500) — священник, историк, богослов, автор книг *De scriptoribus ecclesiasticis* (О церковных писателях), *Liber ecclesiasticorum dogmatum* (Книга церковных догматов) и др.

Позиция Гелазия I по отношению к *Генотикону* была столь же твердой и неуступчивой, как и у его предшественника, и поэтому отношения с Востоком оставались по-прежнему напряженными. Хотя все участники конфликта, вызванного изданием *Генотикона*, уже умерли (Акакий в 489 г., Пётр Монг в 490 г. и Зенон в 491 г.), тем не менее единства в вере достигнуто не было. Следующий византийский император, Анастасий I²¹⁹, продолжал политику покровительства монофизитам, а новый Константинопольский архиепископ Евфимий²²⁰ хотя и придерживался халкидонской догматики, однако следовал в русле императорской политики, отказываясь осудить своего предшественника, на чем настаивал Гелазий I. Таким образом, схизма продолжалась. Из полемических сочинений против монофизитства, написанных Гелазием I в связи со схизмой Акакия, наиболее известны *Gesta de nomine Acacii* (*Деяния об имени Акакия*) и *De duabus naturis in Christo* (*О двух природах во Христе*). Этой проблематике Гелазий I касается и в своих посланиях. Понтифик, излагая христологию Халкидонского собора, обращается к *Томосу Льва I*, используя ставшее уже классическим сравнение двух природ Иисуса Христа с душой и телом человека. Однако, увлеченный этой полемикой, он постоянно искал более убедительные образы и метафоры для объяснения догмата Халкидонского собора о двух природах Иисуса Христа и в одном из своих трактатов привел пример Евхаристии. Используемые им аналогии дали повод некоторым позднейшим исследователям для обвинения Гелазия I в ложном изложении учения о пресуществлении. Гелазий I, основываясь на положении Льва I о сохранении в Иисусе Христе *двух природ и субстанций и соединении их в одном лице* (*Tomus ad Flavianum*, 3), перенес это положение на евхаристический хлеб и вино.

Очевидно, что Св. Дары, которые мы принимаем, [т. е.] Тело и Кровь Христа, это Божественная вещь (*divina res*), потому что через нее мы становимся причастниками Божественной природы, однако же субстанция или природа хлеба и вина не перестают в них быть. И действительно, образ и подобие Тела и Крови Христа прославляются в совершении таинства. Ведь достаточно явлено в Господе Иисусе Христе то, что в Его образе мы исповедуем, прославляем и вкушаем, ибо, как они переходят (*transeunt*) в Божественную субстанцию под действием Святого Духа, пребывая, однако, в свойствах своей природы, тем самым объясняют нам и главное таинство

²¹⁹ Анастасий I (ок. 430 — 518) — византийский император (491–518). Покровительствовал монофизитам. Акакиева схизма при нем продолжалась.

²²⁰ Евфимий (1-я пол. V в. — 515) — архиепископ Константинопольский (489–495). Будучи сторонником восстановления отношений с Римом, он был низложен императором Анастасием I и сослан в Эвхаиту (495), где и умер.

[Воплощение] в его действительности и силе, которое являет нам одного Христа, и что это две природы [Божественная и человеческая] пребывают обе во Христе.

De duabus naturis in Christo

Хотя понтифик использует, также как Феодорит Кирский и анонимный византийский писатель, т. н. Псевдо-Златоуст, термины *imago* (образ) и *similitudo* (подобие) по отношению к Телу и Крови Христовой, тем не менее он не рассматривает Св. Дары как символы или знаки, лишённые какой-либо реальности. Он говорит о переходе хлеба и вина под действием Св. Духа в Божественную субстанцию (*divina res*), используя глагол *transire*, который, даже при самом критическом отношении, не может быть лишен значения «переходить», т. е. превращаться. Смысл рассуждений Гелазия I в том, что хлеб и вино под действием Св. Духа переходят в Божественную субстанцию, хотя сами по себе в то же время сохраняют присущие им материальные свойства, таким же образом, как и в Иисусе Христе, Который сохраняет все человеческие свойства и в то же время является Богом. Эта метафорическая христологическая аргументация не имела продолжения в истории католической теологии, оставшись единичным, изолированным фактом.

Следующий же понтифик, Анастасий II²²¹, был человеком совершенно иного склада, чем его предшественники Феликс III и Гелазий I. Тон его послания к византийскому императору Анастасию I, тон человека мягкого и кроткого, заметно отличался от властного и жесткого тона предшественников. Послание совершенно очевидно свидетельствовало о стремлении понтифика восстановить мир с Константинопольской Церковью. В послании к императору Анастасию I он использует традиционное положение католической теологии для обоснования своей внешней политики. Так, Анастасий II пишет о том, что действительность таинств не зависит от личных качеств совершающего их священника:

Да знает священнейшее сердце сиятельства твоего, что, согласно обычаю Католической Церкви, никого из тех, которых или крестил Акакий, или рукоположил в священники или диаконы в соответствии с канонами, не коснулось какое-либо повреждение от имени Акакия, в силу которого, возможно, благодать таинства, переданная от нечестивого служителя, покажется менее прочной. Ибо и крещение... даже если будет совершено прелюбодеем или вором, дар к принимающему передаст невредимым. [...] Ведь когда лучи этого видимого солнца, даже проходя через места зловонные, не пачкаются соприкосновением со скверной, тем более сила Того, Кто сотворил это видимое солнце, не может быть уменьшена каким-либо недостатком служителя...

²²¹ Анастасий II (Anastasius) — Папа Римский (24.11.496 — 19.11.498).

...Нерушимое таинство, которое через него [недостойного служителя] было преподано, сообщило другим совершенство своей силы.

Exordium pontificatus mei (ad Anastasium imperatorem)

Аллегорически сравнив благодать с лучами солнца, которые остаются чистыми, проникая даже через самые грязные места, Анастасий проецирует теологическую предпосылку в область церковной политики: посвящения, совершенные недостойным патриархом Акакием, действительны, и теперь, после его смерти, есть все основания для восстановления общения между Римской и Константинопольской Церквями.

В 497 г. Анастасий II возобновил отношения с Фессалоникийским архиепископом Андреем, которого Гелазий I осудил как сторонника патриарха Акакия. Анастасий II принял его диакона Фотина, а затем направил в Константинополь, чтобы он присутствовал на диспутах с представителями Александрийской Церкви. Такое поведение понтифика в Риме ужаснуло многих, а сам факт принятия Фотина был воспринят как окончательное предательство веры. Когда Фотин и папские легаты вернулись из Константинополя, кризис достиг апогея, но в это время Анастасий II внезапно скончался. Его противники в Риме увидели в этом несомненный знак Божественного суда.

Имя Анастасия II не было включено в мартирологи: даже тени подозрения в том, что он в вопросах вероучения мог пойти на соглашение с гетеродоксальными византийскими властями, было достаточно для того, что он стал вторым в списке неканонизированных Римских пап, хотя его предполагаемая вина осталась недоказанной, как и в случае с Либерием. Средневековая легенда, которой следовал и Данте, помещает его могилу в аду. На гробнице Анастасия II воображение поэта начертало следующую эпитафию:

Здесь Папа Анастасий заточен,
Вослед Фотину правый путь забывший.
Данте. *Ад* I, 8–9

Византийский император Анастасий I, несмотря на сильное сопротивление, не оставлял надежды добиться единства в вере на основе *Генотикона*. Новый Константинопольский патриарх Македоний²²² не поддавался на уговоры и, по свидетельству Феодора Чтеца, заявлял:

²²² Македоний II (1-я пол. V в. — 516) — Константинопольский патриарх (496–511). Подписал *Генотикон*, но отказался осудить решения Халкидонского собора, за что был низложен императором Анастасием I и сослан в Эвхайту (515), где и умер.

... без Вселенского собора, на котором председательствовал бы епископ великого Рима, он ни на что не решится.

Извлечение из Церковной истории ...
в изложении Никифора Каллиста II, 17

Поэтому император, раздосадованный тем, что не в силах сломить упорство Римских понтификов, и не имея возможности оказывать на них силового давления, как на Константинопольских епископов (Македоний в 511 г. был смещен с кафедры и отправлен в ссылку), так как власть над Италией принадлежала Остготскому королю Теодориху²²³, ожидал подходящего случая воздействовать каким-либо другим образом, и такой случай вскоре представился.

После кончины Папы Анастасия II римский сенатор Фест с помощью императорского золота подкупил часть римского духовенства с целью избрания провизантийски настроенного архипресвитера Лаврентия²²⁴. Но большинство избрало понтификом Симмаха²²⁵, являвшегося признанным лидером ортодоксальной партии противников монофизитства. Противостояние между Симмахом и антипапой Лаврентием вскоре переросло в яростную вооруженную борьбу с захватом церквей и уличными столкновениями. Вмешательство короля Теодориха, решившего, что Папой должен считаться тот, кто избран большинством, и направившего в Рим воинский гарнизон, остановило кровопролитие. Лаврентий был поставлен епископом в Нуцеру, и волнения стихли.

Но в 501 г. противники Папы, сенаторы Фест и Петроний Пробин, выдвинули против Симмаха ряд обвинений, в том числе что он совершает Пасху не по Александрийскому календарю, принятому в Византийской империи. Собор, состоявшийся 23 октября 502 г., вынес решение: Симмах — законный Папа, а право судить Папу находится не во власти людей, но только во власти Бога (*prima sedes a nemine judicatur*)²²⁶. После этого большая часть оппозиционного Симмаху духовенства примирилась с Папой и перешла в его юрисдикцию. Однако вернувшийся в Рим поздней осенью 502 г. Лаврентий захватил Латеран и противостояние продолжалось еще четыре года. В конце концов Теодорих решил положить конец противостоянию и поддержать Симмаха. Определенное значение

²²³ Теодорих (Theodoricus) (ок. 453–526) — король Остготского королевства в Италии.

²²⁴ Лаврентий (Laurentius) (сер. V в. — после 506) — антипапа. На выборах Римского понтифика, последовавших после кончины Анастасия II, Лаврентий был кандидатом провизантийской партии, стремившейся склонить Рим к принятию Генотикона. Однако легитимным понтификом был признан избранный большинством Симмах.

²²⁵ Симмах (Symmachus) — Папа Римский (22.11.498 — 19.07.514).

²²⁶ Vacca S. *Prima Sedes a nemine judicatur*. R., 1993, p. 33–78.

имело и охлаждение отношений между Теодорихом и Византией, поддерживавшей Лаврентия.

Мощным орудием в политической борьбе во время противостояния Симмаха и антипапы Лаврентия стала литературная полемика. Известный поэт и писатель Эннодий²²⁷, в то время диакон Медиоланской Церкви, а впоследствии еп. Павийский, составил апологию примата епископа Рима. Его идеи были развиты в ряде анонимных произведений, получивших в исторической науке название *Apostypa Symmachiana* (Апокрифы Симмаха), представляющих собой документы, которые с целью придания им весомости были представлены как подлинники IV в., т. е. как принадлежащие к периоду общепризнанного формирования учения Церкви. К ним относятся: *Sinuessanae synodi gesta de Marcellino papa* (Акты Синуэского собора о Папе Марцеллине), *Constitutum (Canon) Silvestri* (Конституция (Канон) Папы Сильвестра I), *Gesta Liberii* (Деяния Папы Либерия), *Gesta de Xusti purgatione et Polychronii accusatione* (Деяния по оправданию Папы Сикста III и обвинению Полихрония). Эти сочинения переносили реалии понтификата Симмаха в более древнее время, изображая, как действовали бы в этих ситуациях его предшественники. Наиболее известными политическими памфлетами, направленными против Симмаха, являются т.н. *Fragmentum Laurentianum* (Фрагмент Лаврентия) и *Libellus contra synodum absolutiois incongruae* (Книга против неправильно завершеного собора)²²⁸.

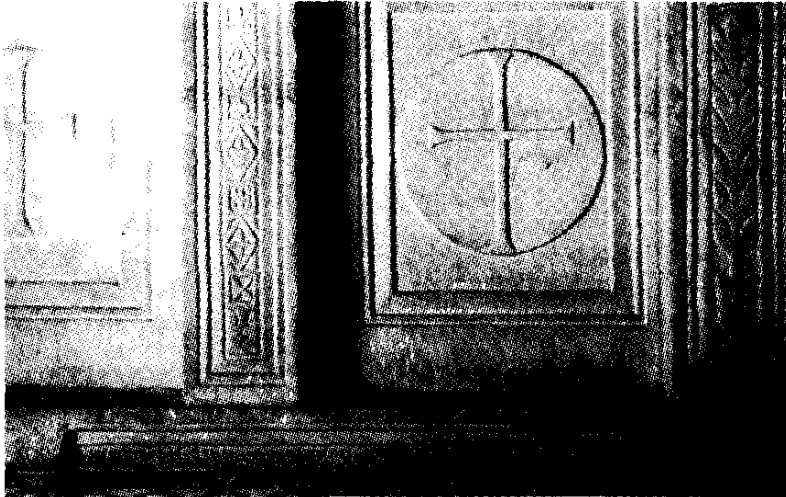
Император Анастасий I, не имея возможности до конца сломить сопротивление халкидонской партии в самой империи, предпринял еще одну попытку привлечь на свою сторону Римского папу, написав Симмаху послание с предложением созвать под его председательством вселенский собор в Гераклее Фракийской. Посольство для переговоров о предстоящем соборе было направлено уже преемником Симмаха, Гормиздом, однако жесткая позиция Рима, настаивавшего на безусловном признании Халкидонского собора, была неприемлема для императора Анастасия I и переговоры зашли в тупик²²⁹.

9 июня 518 г. внезапно (от удара молнии, если верить византийским источникам) Анастасий I скончался. Во всяком случае, смерть импера-

²²⁷ Эннодий (Ennodius) (474–521) — латинский христианский писатель и поэт, епископ Павии. Дважды исполнял функции легата Папы Гормизда в Константинополе. Автор *Панегирика императору Теодориху* и др. произведений.

²²⁸ Подробнее см.: Townsend W. *Ennodius and Pope Symmachus // Classical and Medieval Studies in Honor of E.K. Rand / Ed. W. Jones. NY., 1938; Sardella T. Societa, Chiesa e Stato nell'eta di Teodorico: Papa Simmaco e lo scisma laurenziano. Soveria Mannelli, 1996.*

²²⁹ Capizzi C. *Sul fallimento di un negoziato di pace ecclesiastica fra il papa Ormisda e l'imperatore Anastasio I (515–517) // Critica storica 17 (1980), 23–54.*

Алтарная надпись в честь Папы Гормизда. VI в.
Базлика Св. Климента,
Рим

тора была столь неожиданной, что он не успел назначить себе преемника, и византийским императором был провозглашен Юстин I²³⁰, убежденный сторонник Халкидонского вероучения. Обстановка в Константинополе резко изменилась: Юстину I был необходим мощный авторитет, подтверждающий в глазах подданных правильность его веры, и таким авторитетом мог быть только Апостольский Престол. Новая делегация, направленная Гормиздом в Константинополь, была встречена императором с большим почетом²³¹.

Многочисленные послания Гормизда свидетельствуют, что он был увлечен одной главной целью, на достижении которой он сосредоточил все свои усилия, — добиться всеобщего признания учения, принятого на Халкидонском соборе. Особое значение в его наследии имела вероучительная формула, т.н. *Libellus Hormisdæ* (Формула Гормизда), в которой подтверждалась истинность догматики Халкидонского собора, вычеркивались из диптихов имена патриарха Акакия, императоров Зенона и Анастасия I, а также утверждалось, что истинная вера сохраняется в Риме с апостольских времен. 28 марта 519 г. она была подписана патриархом Константинополя и духовенством столицы. Для подтверждения ортодоксальности своих взглядов эту формулу должен был подписать каждый епископ.

²³⁰ Юстин I (Justinus) (ок. 450 — 527) — византийский император (518—527). Император Зенон назначил его гипостратегом, а затем начальником императорской гвардии. После провозглашения императором заключил мир с персами, положив конец затяжной и кровопролитной, но безрезультатной войне, а затем заключил мир и с др. соседними народами.

²³¹ Blet P. *Histoire de la représentation diplomatique du Saint Siège: De origins à l'aube du XIX siècle*. Citta del Vaticano, 1982, p. 36—37.

Первое, что необходимо для спасения, — это хранить правило истинной веры и не отступать от постановлений Святых Отцов. Никто не может обойти молчанием слова Господа нашего Иисуса Христа: Ты Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою [и врата ада ее не одолеют. И дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, а что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах] (Мф 16, 18–19). Сказанное Им проверено жизнью, потому что Апостольский Престол всегда хранил незапятнанной веру католическую...

Мы поддерживаем и одобряем послание святого Папы Льва, обращенное ко всему христианскому миру, следуя, как уже говорили, во всем Апостольскому Престолу и проповедуя все его постановления. И поэтому надеюсь, что буду достоин войти в общение с вами как представитель Апостольского Престола, который неповрежденную и истинную христианскую веру твердо сохраняет, обещая в последующем времени при совершении священных таинств не поминать между святыми тех, кто отделен от общения с Католической Церковью, то есть тех, кто не пребывает в общении с Апостольским Престолом. Если же я соблазнюсь в чем-либо отойти от моего исповедания, то сам объявлю себя соучастником тех, кого осудил.

Настоящее исповедание я собственноручно подписал и направил тебе, Гормизду, святому и досточтимому Папе города Рима.

Libellus Hormisdæ

Это означало победу Рима после 35-летней борьбы: Акакиева схизма закончилась и восторжествовала Халкидонская догматика. Несмотря на то что позиция монофизитов в Византии была только поколеблена, но не сломлена, а борьба по этим теологическим вопросам столетие спустя разгорелась с новой силой и более драматическими событиями (глава 4.1), *Libellus Hormisdæ* имела долгую историческую судьбу, оказав решающее влияние на принятие на I Ватиканском соборе конституции *Pastor aeternus*, определившей безошибочность Папы Римского в вопросах вероучения, когда он учит *ex cathedra*.

1.4.7. Спор о «Трех главах»: проблема осуждения *post mortem*

При преемнике Юстина I, императоре Юстиниане I, Византийская империя достигла апогея своего могущества: было разгромлено и присоединено к империи Вандальское королевство в Северной Африке, та же участь вскоре постигла и Остготское королевство в Италии. После взятия Рима был смещен Папа Сильверий²³², который умер в ссылке 2 декабря 537 г. Причины его смещения не совсем ясны, одной из них, по видимому, была его резкая критика резни мирных жителей, учиненной

²³² Сильверий (Silverius) — Папа Римский (8.06.536 – 537).

полководцем Юстиниана Велизарием²³³ в Неаполе²³⁴. На место Сильверия по приказу Юстиниана I был возведен Вигилий²³⁵, который был апокрисиарием²³⁶ Апостольского Престола в Константинополе и сумел добиться расположения императрицы Феодоры²³⁷. Однако, несмотря на военный и политический триумф, религиозная ситуация в империи оставалась сложной, что потребовало от императора Юстиниана I издать эдикт, получивший в дальнейшем название *О Трех главах* (544 г.). Появление этого эдикта было вызвано, в сущности, теми же причинами, что в свое время и издание *Генотикона* — разделением и ожесточенной борьбой среди духовенства Византийской империи из-за отношения к догматическим определениям Халкидонского собора. В разгар полемики вокруг халкидонских догматов возник вопрос об ортодоксальности трех лиц: Феодора, епископа Мопсуэстийского, Феодорита, епископа Кирского, и Ивы, епископа Эдесского²³⁸. Все они умерли в V в., но из-за того, что их неоднозначные высказывания, которые можно было истолковать в несторианском духе, не были осуждены Халкидонским собором (хотя собор мог бы это сделать), монофизиты обвинили Церковь в приверженности несторианству. В эдикте Юстиниана I каждому из этих трех лиц посвящена отдельная глава или параграф. Отсюда и произошло название эдикта *О трех главах*, но вскоре о параграфах забыли и главами стали называть собственно три лица: Феодора Мопсуэстийского, Феодорита Кирского и Иву Эдесского.

Указ, осудивший Феодора, Феодорита и Иву и рассчитывавший этим снять препятствия, мешавшие, как считал император, монофизитам присоединиться к Церкви и таким образом положить конец расколу в Византийской Церкви, не только не привлек монофизитов к ортодоксии, но даже не внес умиротворения в жаркие дискуссии, а, наоборот, всколыхнул новую волну споров.

²³³ Велизарий (ок. 505 — ок. 565) — византийский полководец, проводил в жизнь политику императора Юстиниана I, направленную на восстановление Римской империи. Сокрушил Вандальское королевство в Северной Африке, а затем приступил к завоеванию Италии.

²³⁴ Подробнее см.: Задворный, т. 2, с. 92–95.

²³⁵ Вигилий (Vigilius) — Папа Римский (29.03.537 — 7.06.555).

²³⁶ Апокрисиарий — название должности постоянного представителя Апостольского Престола при дворе византийских императоров в VI–VIII вв. Впоследствии должность постоянного представителя Апостольского Престола при главах государств получила название «нунций».

²³⁷ Феодора (497–548) — византийская императрица, жена императора Юстиниана I.

²³⁸ Ива Эдесский (кон. IV в. — 457) — епископ Эдессы (435–449; 451–457). Был низложен II Эфесским («разбойничьим») собором, но восстановлен на своей кафедре Халкидонским собором.

Восточные патриархи проявляли нерешительность, Константинопольский патриарх Мина²³⁹ под давлением императора подписался под указом, но тут же выдвинул условие, что он признает свою подпись недействительной, если Папа Римский откажется подписывать²⁴⁰. В связи с таким поворотом событий Юстиниан I, будучи убежден в покорности Папы Вигилия, так как он был ставленником императора на Римской кафедре, в 547 г. потребовал от него немедленно прибыть в Константинополь.

Приехав в столицу империи, Вигилий, осознавая всю сложность и неоднозначность проблемы, решил придерживаться того мнения, что если Вселенский собор не осудил этих лиц, то и сейчас этого делать не следует. Юстиниан, видя, что понтифик не собирается подчиняться императорской воле, приказал его арестовать, но Вигилий нашел убежище в одном из храмов. Тогда император направил вооруженный отряд в церковь, однако и здесь понтифик не сдался. Воины стали тащить Вигилия, но он, будучи человеком могучего телосложения, схватился за столбы, поддерживавшие сень над алтарем, вследствие чего они рухнули вместе с ним. Смятение народа в храме заставило воинов уйти.

Вскоре о нападении на Папу стало известно во всем городе, и Юстиниан решил отказаться от применения силы. Император дал письменное обещание Вигилию не причинять ему никакого зла, просил покинуть церковь и вернуться во дворец Плакиды, который был предоставлен ему в качестве резиденции. Понтифик, положившись на слово императора, вернулся во дворец, но сразу же вокруг дворца была выставлена стража. Оказавшись на положении пленника, Вигилий решил совершить побег и ночью 23 декабря 551 г. бежал в Халкидон, где нашел приют в храме Св. Евфимии, где в свое время проходили заседания IV Вселенского собора.

За это время в Италии произошли существенные изменения. Королем остготов стал Тотила²⁴¹, которому удалось оттеснить византийские войска и взять Рим. Это обстоятельство заставило Юстиниана I пойти на примирение с Вигилием, так как поставить другого Папу в Риме, занятом остготами, он не мог. Вигилия вновь уговорили вернуться в Констан-

²³⁹ Мина (кон. V в. — 552) — Константинопольский патриарх.

²⁴⁰ Лебедев А.П. *История Вселенских соборов*. Сергиев Посад, 1896, с. 40.

²⁴¹ Тотила — остготский король (541–552). После того как Велизарий покинул Апеннинский полуостров, Тотила покорил Северную Италию, восстановив Остготское королевство. После возвращения Велизария небезуспешно сражался с его армией и взял Рим (548). Погиб в сражении с византийской армией в битве при Тегине.

тинополь. Император решил созвать Вселенский собор, в чем нашел поддержку у преемника Мины — Константинопольского патриарха Евтихия. Вигилий, не возражавший против созыва собора, предложил в качестве места его проведения Италию или Сицилию, чтобы и западные епископы могли принять в нем участие. Однако император настоял на своем, и собор был созван в Константинополе. Вигилий отказался прибыть на заседания, так как он осознавал, что западные епископы не смогут приехать в Константинополь и их голос не будет услышан.

Вигилий направил Юстиниану I документ, в котором изложил свои воззрения по вопросу о *Трех главах* — *Inter innumeras sollicitudines*, датированный 14 мая 553. В нем понтифик осудил гетеродоксальные места из сочинений Феодора Мопсуэстийского. От осуждения Феодорита Кирского, сочинения и поступки которого он подверг тщательному анализу, а также Ивы понтифик уклонился. Он высказал даже возражения против этого, настаивая на том, что они осудили несторианство на Халкидонском соборе и приняли *Томос* Льва I. Но император не принял папского посла, и заседания собора, на котором не было зачитано послание Вигилия, прошли без участия кого-либо из епископов Запада.

На соборе присутствовало три патриарха: Константинопольский, Александрийский и Антиохийский. В первом заседании принимали участие 150 епископов, в заключительном — 164. Перед рассмотрением эдикта *О Трех главах* участники собора рассмотрели возможность наложения церковного отлучения на уже умерших людей. Этот вопрос был решен положительно. После этого были анафематствованы Феодор Мопсуэстийский и его сочинения, некоторые сочинения Феодорита Кирского и письмо Ивы Эдесского к Мари Персу. В заключении был анафематствован и Ориген.

На соборе было решено низложить Вигилия и имя его было вычеркнуто из диптихов. Понтифик был отправлен в ссылку. 8 декабря 553 г. Вигилий декретальным посланием *Scandala quae*, направленном Константинопольскому патриарху Евтихию, утвердил решения собора, после чего он получил статус вселенского. Император разрешил понтифику вернуться в Рим, но, доехав до Сицилии, Вигилий скоропостижно скончался 7 апреля 555 г.

Главной темой сочинений Вигилия был вопрос о Трех главах. В разгоревшейся полемике он стремился занять как можно более сдержанную и осторожную позицию, отчетливо осознавая, что желание пересмотреть дела давно минувших дней при столь бескомпромиссной позиции противоборствующих сторон может привести к новой схизме между Восточной и Западной Церквями, единство между которыми после Акакиевой схизмы было восстановлено всего лишь 30 лет назад. Чтобы предупредить возможные опасения, что в Константинополе его могут склонить к отказу

от веры вселенских соборов, Вигилий написал ряд посланий западным епископам, в том числе своему викарию в Галлии Арелатскому архиепископу Аврелиану²⁴².

И все же нам необходимо успокоить озабоченность вашей милости краткой беседой, насколько нам позволяет время. Будьте совершенно уверены в том, что мы не допустили ничего, что противоречило бы постановлениям наших предшественников (чего да не будет) или святой вере четырех соборов, то есть Никейского, Константинопольского, Эфесского первого и Халкидонского, которая является одной и той же... Итак, брат, ты, как известно, являясь через нас викарием Апостольского Престола, оповести всех епископов, чтобы они не смущались никакими ложными сочинениями или лживыми словами и известиями...

Fraternitatis vestrae (Ер. 2: ad Aurelianus Arclatensem)

... Враги Божьи выдумали, будто в нашем решении (чего да не будет) осуждены личности епископов Ивы и Феодорита, но те, кто все же сомневается, пусть прочитают, что мы определили в послании к брату нашему Мине, епископу города Константинополя, о деле, которое здесь поднято, и тогда же убедятся, что при помощи Божьей нами не допущено и даже не было в намерении ничего, что оказалось бы против веры и учения четырех достопочтенных соборов, то есть Никейского, Константинопольского, Эфесского первого и Халкидонского...

Fraternitatis tuae relegendes (Ер. 3: ad Valentinianum episcopum Tomitanum)

Опасения Вигилия оказались небеспочвенными: многие западные епископы восприняли это осуждение как кощунство по отношению к памяти людей, умерших в общении с Церковью. На Западе решения собора вызвали негативное отношение. В Северной Африке против собора выступили Виктор Туннунский²⁴³, Репарат Карфагенский²⁴⁴, Либерат²⁴⁵ и др. Только благодаря постоянным разъяснениям Апостольского Престола смысла решений, принятых на V Вселенском соборе, он был

²⁴² Аврелиан Арелатский (Aurelianus Arclatensis) (кон. V в. — до 553) — епископ Арелата (совр. Арль, Франция). Избран на кафедру в 546.

²⁴³ Виктор Туннунский (Victor Tunnunensis) (кон. V в. — до 566) — епископ, историк. За отказ признать решения II Константинопольского собора был заключен в один из константинопольских монастырей, где и скончался. Находясь в заточении, написал исторический труд *Chronicon* (*Хроника*), который охватывал период от сотворения мира до начала правления императора Юстина II.

²⁴⁴ Репарат Карфагенский (Reparatus Carthaginensis) (кон. V в. — до 563) — архиепископ Карфагена (535–551). За отказ признать решения II Константинопольского собора был смещен с кафедры и сослан в Эвхайту (551), где и скончался.

²⁴⁵ Либерат Карфагенский (Liberatus Carthaginensis) (кон. V в. — до 566) — диакон Карфагенской Церкви. С целью оправдать несогласие Карфагенской Церкви с осуждением Трех глав между 560–566 написал сочинение *Breviarium causae Nestorianorum et Eutychiorum* (*Краткое описание дела несториан и еutihian*).

постепенно признан на Западе. Хотя без раскола не обошлось: Аквилейская Церковь не приняла собор и началась т. н. Аквилейская схизма, закончившаяся только в конце VII в.

Действительно, дилемма, вставшая перед Вигилием, была непроста: с одной стороны — совершенно явные гетеродоксальные высказывания, а с другой — люди, их высказавшие, ранее не были осуждены Церковью, причем Феодорит Кирский и Ива Эдесский подписались под актами IV Вселенского собора. Более того, Феодорит был восстановлен на кафедре именно этим собором. Для Вигилия как епископа Рима переписать историю заново было немыслимо, так как он, будучи преемником апостола Петра, являлся носителем традиции Апостольского Престола, заключавшейся именно в том, чтобы сохранять в неизменном виде то, что было заветовано прежде жившими Святыми Отцами. Сохранение верности этой традиции было предметом его постоянных размышлений и переживаний:

...просим Божие милосердие, чтобы всем нам, твердо хранящим это исповедание и предания отцов, явиться достойными нашего служения и в день суда Божия не оказаться виновными ни в каком нарушении отеческих постановлений.

Repletum est gaudio (Ер. 1: ad Eutychium)

Убеждение в том, что одним из важнейших аспектов служения Римского Понтифика является сохранение традиции, часто встречается на страницах папских посланий. Так, например, об этом писал Либерий:

Следуя обычаю и порядку, установленному предшественниками, я ничего не прибавил и не убавил от епископата града Рима, и, храня ту веру, которая пришла к нам через преемство стольких епископов, среди которых было множество мучеников, желаю соблюсти ее неповрежденной.

Obsecro, tranquillissime imperator (Ер. 4: ad Constantium imperatorem), 3

Отсюда неоднократные колебания Вигилия, сомнения и постоянно преследовавший его вопрос: можно ли отлучать от Церкви того, кто уже давно предстал перед судом Бога? Вигилий, вначале вступивший в конфликт с собором, затем все же принял и утвердил его решения, так как они не изменяли решений предшествующих соборов, осуждали лишь некоторые сочинения Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, но память о последних как о людях, подписавших акты Халкидонского собора, осталась чиста.

...осуждаем ... то, что написано Феодоритом против правой веры и против Двенадцати глав святого Кирилла, и против первого Эфесского собора... осуждаем послание к еретику Мари Персу, которое, как говорят, написано Ивой [Эдесским], в котором тот отрицает, что Христос Слово, воплотившись от святой Богородицы и Приснодевы Марии, сделался человеком, а

утверждает, что от Нее родился простой человек, которого он называет храмом, так что из этого дается понять, что иной есть Бог Слово и иной — Христос.

Scandala quae (Epistola decretalis)

Изменение своей позиции Вигилий объяснил, как и все люди той эпохи, ссылаясь на общепризнанный авторитет, в данном случае он сослался на авторитет Августина, особо значимый для Запада:

... Отцы наши, и прежде всего блаженнейший Августин, прославившийся знанием Священного Писания, учитель римского красноречия, пересматривали собственные сочинения, исправляя сказанное ими и добавляя опущенное и найденное впоследствии. Подобным образом и мы, побуждаемые такими примерами, в споре об упомянутых Трех главах никогда не переставали исследовать, что более истинного об этом вопросе может быть найдено в сочинениях наших Отцов.

Ibidem

В полемике *О Трех главах* принимал активное участие и преемник Вигилия — Пелагий I²⁴⁶. Еще будучи еще диаконом Римской Церкви, он также колебался в решении этого вопроса, и позиция его изменялась. Вначале выступив в защиту *Трех глав*, он, после того как решения собора были утверждены Вигилием, принял их. Кроме Аквилеи, епископ которой не только отделился от Рима, но и провозгласил себя патриархом, решения собора не приняли также большинство епископов Северной Африки. Епископы Галлии очень настороженно восприняли сообщения из Константинополя, а король франков Хильдеберт I²⁴⁷, обращаясь к понтифику за паллием для Арелатского митрополита, бывшего викарием Апостольского Престола в Галлии, даже, в завуалированной форме, выразил сомнения в ортодоксальности Пелагия I. Папа в посланиях к Хильдеберту I *Rufinus vir magnificus* (Ер. 9: ad Childebertum) и *Humani generis* (Ер. 15: ad Childebertum) вынужден был оправдываться, убеждая короля, что II Константинопольский собор ни в коей мере не нарушил решения первых четырех вселенских соборов. В связи с этим Пелагий I написал свое исповедание веры, где старательно подчеркнул верность учению Льва I, подозрение в отступлении от которого особенно тревожило короля:

Итак, один и тот же Иисус Христос есть истинный Сын Божий, и Он же есть истинный Сын Человеческий, совершенный по Божеству, и Он же самый совершенный по человечеству, так как Он всецело существует в своей природе, и Он же всецело существует и в нашей [...] Поэтому мы

²⁴⁶ Пелагий I (Pelagius) — Папа Римский (16.04.556 — 4.03.561).

²⁴⁷ Хильдеберт I (Childebertus) (498–558) — король франков (511–558) из династии Меровингов, сын Клотильды и Хлодвига I.

верим, что Он из двух природ и в двух природах, остающихся нераздельными и неслиянными.

Fides Papae Pelagii

Проблематика *Трех глав* освещалась и в посланиях Пелагия II²⁴⁸. Особенно обширно третье послание к Аквилейскому патриарху Элии и епископам Истрии, которое преемник Пелагия II, Григорий I, в письме к епископам Ирландии назвал даже книгой. Хотя это послание подписано именем Пелагия II, вероятно, в большей степени оно принадлежит самому Григорию I, на что указывал Павел Диакон²⁴⁹. Современная критика на основании анализа стиля послания приняла авторство Григория, вначале с определенными колебаниями²⁵⁰, затем как доказанный факт²⁵¹. В этом послании понтифик вновь подчеркивает, что он принимает учение всех четырех вселенских соборов, а *Томос Льва I* является для него основной вероучительной формулой. Поэтому он не видит никаких оснований отделяться от Апостольского Престола людям, которые отстаивают догматику Халкидонского собора:

Я вижу в вас не ветви, лишённые плодов, но ветви, оторванные от корня. Я вижу, что вы трудитесь в поте лица, но мне неизвестно, что вы трудитесь вне виноградника. И вот, поскольку приближается конец: все вокруг опустошается, земля превращается в пустыню, воды потопа, так сказать, обрушиваются на мир, а ваше братство бежит с ковчега. [...] Вот во всех частях мира святая вселенская Церковь сияет лучами своего единства, и, однако же, до сего дня терпит тень вашего разделения. Повсюду она в вере пребывает; но радоваться ей о своем спасении мешает рана, которую она терпит из-за вашего отделения. Не весела здоровая глава, если больны руки; и не веселится сердце и не ощущает себя здоровым, когда разделяет боль своих членов...

Virtutum mater charitas (Ер. 5: ad Eliam et episcopos Istriae), 1

Далее подробно разбираются все возражения Истрийских епископов с приведением цитат из их послания и излагаются контраргументы, которые могли бы убедить их принять решения II Константинопольского собора.

Ареал Аквилейской схизмы постепенно сокращался. В 607 г. Аквилейский патриарх Кандиниан²⁵² отрекся от схизмы. Тогда епископы тер-

²⁴⁸ Пелагий II (Pelagius) — Папа Римский (26.11.579 — 7.02.590).

²⁴⁹ Paulus Diaconus. *De gestis Langobardorum* III, 10.

²⁵⁰ Bognetti G.P. *L'eta longobarda*. Milano, 1966, vol. 2, p. 21–235.

²⁵¹ Meyvaert P. *A Letter of Pelagius II Composed by Gregory the Great // Gregory the Great / Ed. J.C. Cavadini. Notre Dame (Ind.), 1995, p. 94–116.*

²⁵² Кандиниан (Candinianus) — Аквилейский патриарх (606–612). В 607 г. примирился с Папой Бонифацием III — этим завершился первый этап Аквилейской схизмы.

риторий, находящихся под властью лангобардов, избрали своим патриархом аббата Иоанна²⁵³, убежденного противника II Константинопольского собора. Так образовалось два патриархата: Новая Аквилея (или Градо) с центром в Градо (в 1451 Папа Николай V переместил патриархат Градо в Венецию) и Старая Аквилея (или просто Аквилея) с центром в Кормонсе, а затем Чивидале. Патриархи Старой Аквилеи оставались в схизме вплоть до конца VII в., когда патриарх Пётр²⁵⁴ восстановил общение с Римом. Патриархат Старой Аквилеи был упразднен Бенедиктом XIV в 1751 г., а на его месте основаны архиепископства в Удине и Гориции.

Схизму, вызванную спором о *Трех главах*, удалось преодолеть, однако этот спор, инициированный монофизитами, так и не снял противоречий между ортодоксальной Церковью и монофизитами: новая фаза столкновений развернулась в VII в., приобретая форму споров о монофелитстве (глава 4.1).

1.4.8. Римские понтифики против пелагианства

Центральной философско-теологической проблемой для Западной Церкви в I тысячелетии, вокруг которой развернулась дискуссия, не стихавшая на протяжении нескольких веков, была проблема предопределения и свободы воли человека. По-видимому, в определенной степени это было обусловлено практической, а не спекулятивной ментальностью римского сознания, для которого христианство не представляло собой некую умозрительную философию, а прежде всего рассматривалось как нравственная философия жизни. Это во многом объясняет, почему регион римской культуры оставался практически безучастным к спекулятивным размышлениям о единосущии и подобосущии, о соотношении Божественной и человеческой природ во Христе и другим подобным проблемам, которые охватили христианский Восток. Центральное место в теологической полемике западного христианского мира вплоть до конца первого тысячелетия занимал, если можно так выразиться, «экзистенциальный» вопрос: достаточно или нет человеку собственных сил для спасения своей бессмертной души. В конце IV — начале V века этим были вызваны т.н. пелагианские (названные по имени учения английского монаха Пела-

²⁵³ Иоанн (Ioannes) — схизматический Аквилейский (Фриульский) патриарх с 607, избранный противниками Кандиниана. Избрал местом своей резиденции Фриули, город, расположенный на территории, контролируемой лангобардами.

²⁵⁴ Пётр (Petrus) — Аквилейский (Фриульский) патриарх. В 700 г. созвал собор во Фриуле, принявший постановления II Константинопольского собора.

гия²⁵⁵), а затем и т. н. полупелагианские споры. Эти «экзистенциальные» дискуссии, варьируясь и видоизменяясь, приобретая в одну эпоху вид проблемы соотношения свободы воли и предопределения, в другую — проблемы детерминизма и индетерминизма, проходят вообще через всю историю западноевропейской философии.

Согласно учению, сформулированному Пелагием, человек имеет естественную склонность к добру и наделен способностью самостоятельного и ответственного выбора между добром и злом — свободой воли, то есть «быть тем, кем он захочет». Благая природа человека не уничтожена грехопадением, а в склонности к греху люди скорее похожи на Адама, нежели унаследовали его грех. Воля к добру не связана ни с первородным грехом, ни с благодатью свыше. Сама природа человека такова, что она достаточна для обретения совершенства, и каждый может стать безгрешным и достичь святости благодаря лишь силе своей воли. Таким образом, земная жизнь и смерть Иисуса Христа была не искуплением первородного греха человека, но лишь замечательным примером для подражания, который Он подал всем людям. Поэтому в концепции Пелагия Божественная благодать оказывалась совершенно не необходимым условием для обретения человеком вечной жизни. Во многом такая позиция определялась аскетическим, и даже можно сказать, героическим идеалом Пелагия: следование Христу, а следовательно, и надежда на спасение — удел немногих, способных на подвиг безупречной нравственной жизни.

Наиболее непримиримым и последовательным критиком взглядов Пелагия выступил Августин, которого размышления о человеческой жизни привели к мысли о том, что собственными силами человек не может не только жить в соответствии с Божественным законом, но даже и уверовать в Бога. Способность к праведным делам не принадлежит человеку, а дается ему по благодати. Причина же, по которой Бог, имеющий силу спасти все человечество, проявляет по отношению к одним милость, а к другим — только справедливость, остается непостижимой для человеческого разума. В позднем творчестве Августина концепция Божественного предопределения приняла еще более жесткий и бескомпромиссный характер²⁵⁶.

Оппозицией августинизму стало учение, в исторической науке условно получившее название полупелагианства, хотя оно, собственно, не опи-

²⁵⁵ Plinval G. de. *Pélagie, ses écrits, sa vie et sa réforme*. Lausanne, 1943; Wermelinger O. *Rom und Pelagius: Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianische Streit in den Jahren 411–434*. Stuttgart, 1975.

²⁵⁶ Учение о свободе воли и благодати является одной из противоречивых тем в творчестве Августина. См. Майоров Г.Г. *Формирование средневековой философии*. М., 1979, с. 321–323 и фундаментальную работу Э. Жильсона: Gilson E. *Introduction a l'étude de saint Augustin*. P., 1949; а также специальное исследование: Huftier M. *Libre arbitre, liberté et péché chez saint Augustin*. Louvain, 1968.

ралось на доктрину Пелагия, но не соглашалось с Августином в вопросе предопределения и свободы воли²⁵⁷. Эта оппозиция Августину оформилась в монастырях Южной Галлии, прежде всего Массилии (совр. Марсель) и Лерина (совр. о. Лерен). Идейным лидером этого движения вначале стал известный аскет, один из основателей западного монашества, Иоанн Кассиан²⁵⁸. Он, задавшись вопросом о «начале доброй воли», констатировал, что первый шаг по пути добра человек способен сделать самостоятельно, а благодать ему впоследствии. Такое утверждение фактически означало, что Иоанн Кассиан соглашается с тезисом, согласно которому основание спасения заложено в самом человеке. Таким образом, его позиция приблизилась к пелагианской. Эти мысли были восприняты его последователями.

Апостольский Престол, в целом поддерживая учение Августина, все же отклонил его наиболее радикальные выводы, ведущие, в сущности, к фатализму. Поэтому понтифики, осознавая сложность и неоднозначность проблемы, а также недостаточную разработанность философско-теологической аргументации в этом вопросе, подчас колебались, особенно в начале пелагианских споров, и в конце концов все же приняли концепцию Августина, но в ее более умеренной форме.

Первым документом, где высказана позиция Апостольского Престола по отношению к пелагианству, было послание Иннокентия I от 27 января 417 г. *In requirendis* (Ер. 29), в котором он утвердил решение Карфагенского собора 416 г., обвинившего в ереси Пелагия и его ученика Целестия²⁵⁹. В этом послании понтифик подчеркнул необходимость благодати для направления свободной воли человека к добру.

²⁵⁷ Термин «полупелагиане», по-видимому, появился в конце XVI в. в полемике, поднятой вокруг сочинения *De concordia...* иезуита Л. Молины, хотя само соотнесение последователей движения, не соглашавшихся с концепцией Августина в вопросе благодати и свободы воли, с учением Пелагия присутствует у Проспера Аквитанского, называвшего их «*pelagianas semitas sequentes*». Это было в определенном смысле полемическим ходом Проспера Аквитанского — главного проводника идей Августина. См.: Chené J. *Le semipélagianisme du midi de la Gaule d'après les lettres de Prosper d'Aquitaine et d'Hilaire à S. Augustin // Recherches de science religieuse* 43 (1955), 321–341.

²⁵⁸ Иоанн Кассиан (Ioannes Cassianus) (ок. 360 — ок. 435) — священник, аскет, один из основателей западного монашества. Около 415 г. он основал монастырь св. Виктора в Массилии (совр. Марсель, Франция). Свои воззрения, касающиеся проблемы свободы воли и благодати, изложил в сочинении *Viginti quattuor collationes Patrum* (Двадцать четыре беседования отцов). Хотя некоторые из его тезисов были осуждены на II Оранжевом соборе (529), сам он не был осужден и авторитет его остался очень высок даже у его противников.

²⁵⁹ Целестий (Caelestius) (2-я пол. IV в. — после 430) — гетеродоксальный богослов, ученик Пелагия; был осужден на I Эфесском соборе, возможно, уже посмертно.

Однако после кончины Иннокентия I в марте 417 г. Целестий обратился к новому pontифику Зосиму с просьбой о повторном рассмотрении его дела, представив ему свое сочинение *Libellus appellationis* (не сохранилось), в котором он несколько смягчил позицию в вопросе первородного греха. Зосим принял к рассмотрению его прошение и во главе комиссии выслушал прибывшего в Рим Целестия, который совершенно определенно отмежевался от положений, послуживших основанием для его осуждения на Карфагенских соборах. Тогда pontифик направил послание *Magnum pondus* (Ер. 2: ad Aurelium et universos episcopos per Africam constitutos) в Карфаген, в котором пригласил обвинителей Целестия прибыть на синод в Риме; в том же случае, если они не приедут, Целестий будет признан невиновным.

Второе послание Зосима от 22 ноября 417 г. *Postquam a nobis* (Ер. 3: ad Aurelium et universos episcopos per Africam constitutos) сообщает, что второй римский синод, созванный по делу Целестия, признал его невиновным. Ответ североафриканских епископов последовал в ноябре 417 г. Они настаивали на осуждении Пелагия и Целестия и присоединили два обличительных документа: *Volumen Concilii Africani* и *Libellus* Павлина Медиоланского²⁶⁰. После изучения этих документов Зосим в послании *Quamvis Patrum* (Ер. 12: ad Aurelium ac caeteros, qui in concilio Carthaginensi adfuerunt), датированном 21 марта 418 г., счел их доводы убедительными и решил вновь рассмотреть это дело. 1 мая 418 г. собор в Карфагене принял 9 канонов о природе и передаче первородного греха и необходимости благодати для спасения. Эти каноны были направлены в Рим. Pontифик пригласил Целестия на публичную дискуссию, однако тот тайно уехал из Рима. В результате этих событий появилось обширное послание Зосима *Tractoria* (июль—август 418 г.), которое было адресовано всем Церквям. В нем санкционировано осуждение Пелагия и Целестия. Само послание не сохранилось, дошли лишь его отдельные фрагменты у Августина²⁶¹. Название *Tractoria* этому посланию дал Марий Меркатор²⁶². Зосим здесь делает акцент на том, что в человеке существует внутренняя благодать в виде интеллектуального озарения, указывающего, как ему следует поступать.

Эфесский собор, осудивший пелагианство, ссылался на учение, содержащееся в *Tractoria*. Его цитирует т. н. *Indiculus* (ок. 440), являющийся собранием решений Апостольского Престола и соборов (Миле-

²⁶⁰ Павлин Медиоланский (Paulinus Mediolanensis) (ок. 370 — ок. 429) — писатель, автор жизнеописания Амвросия Медиоланского, известен как критик пелагианства.

²⁶¹ Augustinus. Ер. 190 // PL 33, 857—867.

²⁶² Marius Mercator. *Commonitorium* III, 1 // PL 48, 90.

вийского 417 г. и Карфагенского 418 г.) по вопросу о роли благодати в спасении индивидуальной человеческой души. Это собрание, направленное против полупелагианства, под названием *Capitula Coelestini*, или *Praetiorum Sedis Apostolicae episcoporum auctoritates*, было присоединено Дионисием Малым²⁶³ к посланию Целестина I от 15 мая 431 г. До XVI в. *Indiculus* приписывался этому понтифику, в настоящее время, согласно принятому в современной исторической науке мнению М. Каппуэна, он атрибутируется Просперу Аквитанскому²⁶⁴.

Сикст III, еще будучи священником, также как и Зосим, колебался в своем отношении к учению Пелагия, но под влиянием Августина, с которым он находился в переписке, принял его сторону²⁶⁵.

Позиция Гелазия I, время понтификата которого отстоит почти на целое столетие от начала пелагианских споров, в этом вопросе была уже твердой и однозначной. Проблеме пелагианства посвящен его трактат *Adversus Pelagianam haeresim* (Против пелагианской ереси), а также несколько посланий, наиболее значительное из которых — *Barbaricis hactenus* (Ер. 7: ad omnes episcopos per Picenum). В трактате понтифик делает упор на том, что человек наследует первородный грех, который заставляет его стремиться совершать зло.

Они [пелагиане] утверждают, что некоторые люди уже в этой жизни могут достичь такого совершенства, что не испытывают никаких чувств, присущих человеческой слабости, и не обуреваемы недолжными телесными влечениями. И если кто-либо полагает, что всего этого человек может достичь собственными силами и решением собственной воли, то сам себя обманывает...

Adversus Pelagianam haeresim, 1

Точку в пелагианских спорах поставил II Оранжевый собор²⁶⁶, созванный в Южной Галлии, где пелагианство получило наибольшее рас-

²⁶³ Дионисий Малый (Dionysius Exiguus) (кон. V в. — до 556) — монах, канонист, создатель используемой в настоящее время почти во всем мире системы летосчисления от Рождества Христова. В Средние века был известен прежде всего как издатель канонов, в т.ч. собрания декретов Римских понтификов *Collectio decretorum* (Собрание декретов), которое включает папские документы от времени понтификата Сириция до Анастасия II.

²⁶⁴ Carpuyns M. *L'origine des capitula pseudo-Célestiniens contre le semipélagianisme* // *Revue bénédictine* 41 (1929), 156—170.

²⁶⁵ Сикст являлся влиятельным членом римского клира, входя в ближайшее окружение Папы Зосима. Сохранились два послания, адресованные ему Августином (Ер. 191, 194).

²⁶⁶ II Оранжевый собор — собор Галльской Церкви, состоявшийся в 529 г. в Арузии (совр. Оранже, Франция) под председательством Цезария Арелатского. На соборе были осуждены некоторые тезисы Иоанна Кассиана и Фауста Леринского.

пространение. Феликс IV²⁶⁷ направил своему викарию Цезарию Арелатскому²⁶⁸ т. н. *Capitula* — подборку цитат в 25 пунктах из сочинений Августина и Проспера Аквитанского, которые посвящены проблеме соотношения благодати и свободы воли и направлены против сочинений Пелагия и его последователей Целестия и Юлиана Экланского²⁶⁹, а также в некоторой степени и против Фауста Леринского²⁷⁰. *Capitula* были зачитаны на заседании II Оранжевого собора, а затем опубликованы как каноны этого собора²⁷¹.

Решения II Оранжевого собора были утверждены Папой Бонифацием II²⁷² посланием *Per filium nostrum* (Ер. 1: ad Caesarium Arelatensem) от 25 января 531 г. В этом послании Бонифаций II подверг критике тех, кто считал, что все благие деяния должны быть приписаны благодати, за исключением веры, которая, как они полагают, ей предшествует, указав на непоследовательность их позиции, ибо в таком случае и благодать следует приписать вере, без которой она не дается, а вслед за этим и все благие поступки. Но все же если любое благое деяние атрибутировать благодати, то ей же следует, и это более логично, приписать и веру. В этом послании еще раз подтверждалась приверженность Римского Престола учению Августина, что специально подчеркнуто:

В ответ на твою просьбу, чтобы была устранена двусмысленность, ваше исповедание, в котором вы, собравшиеся из разных регионов, засвидетель-

²⁶⁷ Феликс IV (Felix) — Папа Римский (12.07.526 — 22.09.530). Новое издание писем понтифика, адресованных Цезарию Арелатскому: S. Caesarii Opera omnia. / Ed. G. Morin. Marietti, 1942, t. 2, p. 17 sqq.

²⁶⁸ Цезарий Арелатский (Caesarius Arelatensis) (ок. 470 — 24.08.542) — архиепископ Арелатский (совр. Арль, Франция), богослов и писатель. Его главное сочинение *De gratia* (О благодати) посвящено защите тезиса Августина о необходимости благодати для спасения. См.: Riché P. *Césaire d'Arles*. P., 1958.

²⁶⁹ Юлиан Экланский (Julianus Aeculanensis) (ок. 380 — до 455) — епископ Эклана (416—418), известен своей активной полемикой с Августином. В 418 г. отказался подписать доктрину, изложенную в послании Папы Зосима *Tractoria*, в котором было осуждено пелагианство, за что был смещен с кафедры, умер в ссылке. Refoulé F. *Julien d'Ecclane, théologien et philosophe // Recherches de science religieuse* 52 (1964), 42—84, 233—247.

²⁷⁰ Фауст Леринский или Риецкий (Faustus Reiensis) (ок. 400 — 490) — аббат Леринского монастыря (433—457), с 457 г. епископ Рица (совр. Динь, Франция), богослов. Проблеме свободной воли человека посвящено его сочинение *De gratia Dei et libero arbitrio* (О Божественной благодати и свободе воли). На II Оранжевом соборе некоторые его тезисы были осуждены как полупелагианские, однако сам он осужден не был. Tibiletti C. *Libero arbitrio e grazia in Fausto di Riez // Augustinianum* 19 (1979), 259—285; Id. *Fausto di Riez nei giudizi della critica // Augustinianum* 21 (1981), 567—587.

²⁷¹ Carpuyns M. *L'origine des "Capitula" d'Orange 529 // Recherches de théologie ancienne et médiévale* 6 (1934), 121—142.

²⁷² Бонифаций II (Bonifatius) — Папа Римский (22.09.530—17.10.532).

ствовали правую веру во Христа согласно католической истине через предваряющую благодать Божью, просветившую разум каждого из вас, мы авторитетом Апостольского Престола утверждаем.

Итак, поскольку об этом предмете писали не только многие Отцы и прежде всего блаженной памяти епископ Августин, но также и выдающиеся наши предшественники на Апостольском Престоле, и настолько широко обсудили его, что всякому должно стать ясно, что вера наша также происходит из благодати, мы считаем излишним пространный ответ.

Per filium nostrum (Ер. 1: ad Caesarium Arelatensem), 1–2

Хотя в конце VI века тема соотношения благодати и свободы воли не была столь актуальной, к ней обратился и Григорий I в книге *Гомилии на пророка Иезекииля*:

Истина заключается в том, что нашими являются только дурные дела, а хорошие — одновременно и нашими и Бога Всемогущего, потому что, вдохновляя нас, Он делает так, чтобы мы хотели их, а затем помогает нам, чтобы не тщетным было наше желание и мы смогли бы исполнить то, что хотим. Таким образом, благодаря предваряющей благодати и доброй воле то, что является даром Бога Всемогущего, становится нашей заслугой. Это хорошо поясняет Павел в своей краткой сентенции: «... я более всех их потрудился» (1 Кор 15, 10). Но, чтобы не показалось, что он себе присваивает силу, которая в нем действует, добавляет: «не я, впрочем, но благодать Божья, которая со мной». Он признает свои добрые дела как бы чужими, потому что им предшествовал небесный дар: «не я, впрочем». Предваряющая благодать в его свободной воле действовала к добру, потому что он своей свободной волей последовал в своей деятельности предваряющей благодати: «но благодать Божья, которая со мной». Он словно говорит: в добром деле работал не я, но в то же время и я. Не я в том, что был предварен даром Бога, но я в том, что своей свободной волей последовал дару. Вот что можно кратко сказать против Пелагия и Целестия...

Homiliae in Ezechielem prophetam I, IX, 2

Новый накал споров по этим вопросам имел место в IX веке, будучи инициированным доктриной «двойного предопределения» (*gemina praedestinatio*) Готшалка²⁷³, которая развивала положения крайнего августинизма: Бог предопределил одних людей к спасению, других — к осуждению.

²⁷³ Готшалк (Gottschalk), Годескальк (Godescalcus) (ок. 803 — 869) — монах-бенедиктинец (OSB), ученый, поэт, богослов. В 848–849 гг. на соборах в Майнце и Кьерси его учение о «двойном предопределении» было осуждено, а сам он приговорен к пожизненному заключению. Умер Готшалк не раскаявшись, в надежде на триумф своих воззрений. Его учение было поддержано современниками, прежде всего Ратрамном Корбийским и, частично, Серватом Лупом. Оппонентами доктрины «двойного предопределения» стали его учитель Рабан Мавр, Гинкмар Реймский, Флор Лионский, а также Иоанн Скот Эриугена. См.: Vielhaber K. *Gottschalk der Sachs*. Bonn, 1956.

1.4.9. Гелазий I и луперкалии: христианизация языческих праздников

Несмотря на то что во многих посланиях Римских понтификов высказывается определенная позиция по отношению к языческой религии, отдельных сочинений, посвященных этому вопросу, понтификами создано не было. Исключение составляет сочинение *Против сенатора Андромаха* (*Adversus Andromachum senatorem caeterosque Romanos qui Lupercalia secundum morem pristinum colenda constituebant*), которое традиционно атрибутируется Гелазию I. Оно написано в виде послания, обращенного к Андромаху, который в то время возглавлял сенат и выступил как сторонник возобновления праздника луперкалий.

Луперкалии — празднество в честь Луперка, божества, охраняющего от волков. Его священным местом была пещера у подножия Палатинского холма. По легенде, аркадец Эвандр посвятил ее богу полей и в этой пещере волчица вскормила Ромула и Рема. Празднество луперкалий происходило главным образом у этой пещеры и совершалось 15 февраля (15-й день до мартовских календ), после чего 18 февраля следовала февруация, или очищение города от злых духов. В этот день юноши, входившие в состав жреческой коллегии луперков, обнаженные, прикрывшись только специальным фартуком, надеваемом при совершении жертвоприношений, бегали по улицам Рима с кожаными ремнями в руках. Нанося ремнями удары женщинам в правую руку, они, как считалось, сообщали им дар плодородия. Празднование собирало много народа и, по-видимому, завершалось совместной трапезой.

Гелазий I писал, что возобновление луперкалий не может привести к обретению прежнего величия Рима, падение которого было обусловлено не оставлением почитания римских богов, а пороками народа и забвением добродетелей.

Разве их [луперкалии] не праздновали, когда Рим был захвачен галлами [...] ? Разве не было луперкалий, когда Рим был разграблен Аларихом ? А недавно при Антемии и Рицимере Рим был охвачен гражданской войной, где же были луперкалии ? Почему же они не помогли ?

Adversus Andromachum

Однако, осознавая приверженность народа к традиционным праздникам, Церковь иногда преднамеренно заменяла языческие праздники данного дня на христианские, особенно в тех случаях, когда не существовало точной датировки событий, отмечаемых в этих христианских праздниках. Так было с Рождеством Христовым, празднование которого 25 декабря было выбрано в большей степени исходя из символичности самой даты, с которой начинает увеличиваться световой

день. Так и в случае луперкалий этот праздник уступил место празднику Сретения²⁷⁴. Использование подобной аккомодации рекомендовал в последующем и Папа Григорий I, обращаясь к миссионерам, направленным им в Англию²⁷⁵.

В заключение, однако, следует отметить, что послание *Против сенатора Андромаха*, традиционно атрибутируемое Гелазию I, некоторые исследователи приписывают его предшественнику Феликсу III²⁷⁶.

1.5. ПЕРВЫЕ ВИКАРИАТЫ И НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СТРУКТУРЫ ЮРИСДИКЦИИ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Особое место среди папских посланий занимают послания к своим викариям, так как в них затрагивается тема начавшей формироваться в IV в. новой системы юрисдикции Римской Церкви — системы викариатов. Викарием являлся архиепископ, который помимо власти над собственной епархией получал от понтифика власть над другими епархиями определенной митрополии, включавшую право совершать визитации, созывать соборы, вершить суд, а также управлять митрополией от имени Папы Римского.

В середине IV века в непосредственную юрисдикцию Римского понтифика входила лишь территория Центральной и Южной Италии. Первым викариатом Римской Церкви был Фессалоникийский (Восточно-Иллирийский) викариат.

Мнения исследователей относительно времени образования Фессалоникийского викариата расходятся. После выхода в свет исследования Ленена де Тиллемона²⁷⁷ господствующей стала его точка зрения об учреждении апостольского викариата Дамасом I. Однако существуют и другие точки зрения.

Всестороннему исследованию этой проблемы и критике тезиса о создании викариата Дамасом посвящена работа В. Грумеля²⁷⁸. Он указал,

²⁷⁴ Грегоровиус, т. 1, с. 238—239.

²⁷⁵ Подробнее см. гл. 3.1.6.

²⁷⁶ Несмотря на то что этот трактат подписан именем Гелазия I (*Eiusdem papae Gelasii adversus Andromachum senatorem*), П. Нотен высказал мнение, что местоимение *eiusdem* относится к предыдущему понтифику, т.е. Феликсу III, а имя Гелазий приписано позднейшими переписчиками (Nautin P. // DHGE 16, 894).

²⁷⁷ Le Nain de Tillemont L.S. *Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premières siècles*. P., 1693—1712, t. 8, p. 415—416.

²⁷⁸ Grumel V. *Les origines du Vicariat apostolique de Thessalonique d'après les premiers documents pontificaux // Actes du Congrès international d'études byzantines 2* (1961), Belgrad, 1964, p. 451—461.

во-первых, на то, что оба послания Дамаса Фессалоникийскому митрополиту Ахолию не содержат каких-либо прямых указаний относительно его полномочий викария. Во-вторых, в посланиях преемников Дамаса, Сириция и Иннокентия I, новоизбранный архиепископ Фессалоник получал подтверждение своих полномочий, то есть викариат носил персональный характер, а не имел принадлежности к Фессалоникийской кафедре, статус викариата которой впервые засвидетельствован лишь в послании Бонифация I²⁷⁹. В целом выводы данного исследования принимают Е. Кавальканти²⁸⁰ и А. Полластри²⁸¹, авторы последней публикации на эту тему, которая изложена в *Энциклопедии Римских пап*, высказывая точку зрения о возникновении викариата во время понтификата Иннокентия I.

Процесс становления Фессалоникийского викариата отражен в целом ряде папских посланий, начиная с Дамаса I. Первыми в этом ряду стоят два сохранившиеся послания Дамаса Фессалоникийскому архиепископу Ахолию²⁸², *Decursis litteris* и *Ad meritum*. Действительно, в них понтифик не называет его своим викарием, но только побуждает его использовать свое влияние, чтобы низложить с Константинопольской кафедры недостойного кандидата.

... я весьма опечалился, в то самое время, когда [...] [узнал, что] неизвестные люди, пришедшие из Египта, пожелали вопреки правилам церковной дисциплины возвести в сан епископа города Константинополя чуждого нам по убеждениям философа-киника.

Decursis litteris (Ер. 5: ad Acholium et alios Macedoniae episcopos)

Мне не нравится, что неизвестного мне некоего пришедшего из Египта Максима Власатого, наружность которого, согласно Апостолу, достойна порицания, решили возвести в епископы города Константинополя. Правильнее бы поступила святость твоя, если бы ты приложил усилия к тому, чтобы впредь в епископы посвящали католика, с которым мы, с Божьей помощью, могли бы хранить вечный мир.

Ad meritum (Ер. 6: ad Acholium Thessalonicensem episcopum)

Также сохранились два послания преемника Дамаса I Сириция, направленные преемнику Ахолия Фессалоникийскому митрополиту Анизию²⁸³ (Сириций в своем первом послании пишет, что им до этого

²⁷⁹ Grumel V. Op. cit., p. 460–461.

²⁸⁰ Cavalcanti E. // EP 1, 378.

²⁸¹ Pollastri A. // EP 1, 385.

²⁸² Ахолий (Acholius) (нач. IV в. — 383) — архиепископ Фессалоникийский, противник арианства. Участник I Константинопольского собора.

²⁸³ Анизий (Anysius) (сер. IV в. — ок. 407) — архиепископ Фессалоникийский, ученик и преемник Ахолия на Фессалоникийской кафедре.

были направлены и некоторые другие письма Анизию). Во время понтификата Сириция возникла первая юрисдикционная проблема Фессалоникийского викариата. Это произошло в связи с тем, что в 379 г. император Западной Римской империи передал императору Восточной Римской империи провинции Македонию и Дакию, которые до этого входили в состав Западной Римской империи. Изменение государственного подчинения вызвало стремление Константинопольской кафедры перевести эти области в свою юрисдикцию. Эту проблему затрагивает Сириций в послании к Фессалоникийскому митрополиту Анизию.

Уже давно, возлюбленный брат, через Кандиниана епископа, который предварил нас в Господе, мы послали тебе подобные письма, чтобы никто не считал себя вправе без твоего согласия посвящать епископов в Иллирике.
Etiā dudum (Ер. 9: ad Anysium Thessalonicensem episcopum)

Именно на это послание будет ссылаться Лев I как на прецедент существования Фессалоникийского апостольского викариата.

Итак, после того как через сына нашего Николая пресвитера нам было доставлено твое прошение, чтобы и тебе от нас была дана власть, как и предшественникам твоим в Иллирике, получавшим ее от нашего имени, ради хранения правил, мы даем согласие и нашим увещанием побуждаем, чтобы никакое невнимание и никакое небрежение не имело места в отношении управления Церквями, находящимися в Иллирике, которые тебе от нашего имени поручаем, следуя примеру блаженной памяти Сириция, который предоставил власть блаженной памяти Анизию, предшественнику твоему. Ему Апостольским Престолом заслуженно (и это подтвердил последующий ход событий) вверено было впервые это служение, чтобы он помогал Церквям этой провинции сохранять то, что относится к дисциплине.

Omnium quidem (Ер. 6: ad Anastasium Thessalonicensem episcopum)

Иннокентий I, избранный Римским понтификом после Сириция, направил в Фессалоники четыре послания, причем митрополиту Анизию адресовано уже первое послание понтифика *Cum Deus*, в котором он информирует Фессалоникийского митрополита о своем избрании, а также подтверждает его полномочия как митрополита и викария Апостольского Престола.

...Предшественники мои епископы, то есть святой памяти Дамас, Сириций и вышеупомянутый муж [Анастасий I] дали тебе [такие полномочия], чтобы обо всем, что в этих регионах совершается, сообщалось твоей святости, которая исполнена праведности, и ты должен знать, что и смирение мое придерживается этого решения.

Cum Deus (Ер. 1: ad Anysium Thessalonicensem episcopum)

Фреска с изображением Папы Иннокентия I. V в. Базилика Сан Паоло fuori ле Мура, Рим

Преемнику скончавшегося в конце 406 или начале 407 г. Анизия Руфу²⁸⁴ адресовано три послания. Первое из них, *Lectissimo et gloriosissimo Moysi*, является одним из важнейших по вопросу Фессалоникийского викариата. В нем Иннокентий впервые использовал термин «викарий» по отношению к митрополиту Фессалоникийскому, предоставив ему полномочия *primatus primus* в его регионе, в котором он осуществляет свою власть как викарий Апостольского Престола (*nostra vice*). Послание начинается очень торжественно, с примеров из Библии. Как Моисей установил судей Израилевых, как апостол Павел доверял своим ученикам основанные им Церкви, так и Иннокентий доверяет Руфу Иллирийскую Церковь:

[...] по воле Божьей, милость Господа, проявляющая заботу о сем, наставляет меня верить твоей заботе находящиеся от меня на большом расстоянии Церкви [...]

Lectissimo et gloriosissimo Moysi (Ер. 13: ad Rufum Thessalonicensem episcopum), 1–2

Иннокентий I очерчивает границы Фессалоникийской митрополии, перечисляя входящие в ее состав регионы:

²⁸⁴ Руф (Rufus) (сер. IV в. — ок. 432) — архиепископ Фессалоникийский, преемник Анизия.

[...] а также верить твоему благоразумию и серьезности и те дела, которые возникнут в Церквях Ахайи, Фессалии, Старого Эпира, Нового Эпира, Крита, Средиземноморской Дакии, Прибрежной Дакии, Мезии, Дардании и Превала. Да будут они вверены тебе, чтобы ты решал [эти дела] с помощью Господа Иисуса Христа.

Ibidem, 2

При этом понтифик прямо указывает, что в данном вопросе он не принимает какое-то новое решение, но действует в русле того, что было определено его предшественниками, а также, что очень важно, он свидетельствует о том, что эти полномочия были уже у Фессалоникийского митрополита Ахолия. Поскольку Ахолий умер в 383 г., то есть еще во время понтификата Дамаса I, то этот викариат при Дамасе должен был уже существовать.

[...] действуя таким образом, мы не впервые так постановляем, но следуя примеру наших апостольских предшественников, которые блаженным Ахолию и Анизию пожелали вверить таковое попечение ради их заслуг.

Ibidem, 2

Иннокентий I подчеркивает также, что митрополит Фессалоникийский, возглавляя эту провинцию, управляет от имени Римского понтифика, которому принадлежит в ней верховная власть.

Итак, прими, возлюбленный брат, от нашего имени заботу о выше-названных Церквях, за исключением их примата.

Ibidem, 3

Спустя несколько лет Бонифаций I²⁸⁵ столкнулся с новой юрисдикционной проблемой Фессалоникийского викариата, когда император Восточной Римской империи Феодосий II издал рескрипт, согласно которому Иллирия переводилась под управление лишь местных епископов и передавалась под опеку Константинопольского архиепископа, так как считалось, что Константинополь наследовал права Древнего Рима: *...urbis Constantinopolitanae, quae Romae veteris prerogativa laetatur (Codex Theodosianus, librum XVI, 2. 45)*.

Бонифаций I энергично выступил против этого рескрипта и через императора Западной Римской империи Гонория добился его отмены.

В послании *Beatus apostolus* к митрополиту Фессалоникийскому Руфу он побуждал его мужественно восстать против необоснованных изменений церковной юрисдикции. Послание к Руфу торжественно начинается с утверждения примата Римского Престола:

²⁸⁵ Бонифаций I (Bonifatius) — Папа Римский (28.12.418 — 4.09.422).

Святой апостол Пётр, которому гласом Господа была вверена твердыня епископства, испытывает безграничную радость каждый раз, когда видит, что сыны неоскверненного мира являются стражами данной ему от Господа чести. И может ли быть у него большая радость, чем знать, что права принятой [им] власти соблюдаются нерушимыми? Ибо воистину он требует [наличия] недвижимого основания, куда направлялось бы всякое вопрошание, на которое отвечает тайна этого престола, явно вознесенного достоинством духовного камня [Петра].

Beatus apostolus (Ер. 4: ad Rufum), 1

Далее Бонифаций I пишет, что он делегирует полномочия управления митрополией Фессалоникийскому архиепископу:

[...] письма к тебе, возлюбленный брат, как свидетельствуют документы [хранящиеся] в нашей скринии [т. е. архиве], проистекают из того же источника, из которого забота о Церквях, находящихся в Македонии и Ахайе, тебе, брату [нашему], о ком мы знаем, что ты хранишь церковную дисциплину канонов, достоверным образом вверена.

Ibidem, 2

В послании к епископам Фессалии понтифик убеждал их оказывать полное подчинение митрополиту Фессалоникийскому [*Institutio universalis* (Ер. 14: ad episcopos Thessaliae)].

На основании сравнительного анализа вышеприведенных посланий гипотеза В. Грумеля о том, что о Фессалоникийском викариате в полном смысле этого слова можно говорить лишь со времени понтификата Бонифация I, с нашей точки зрения, не выглядит более убедительной, чем традиционное мнение о создании викариата Дамасом I. Ведь к реалиям IV в. нельзя подходить с точки зрения современного канонического права, предусматривающего статус викариата только для кафедры. Тем более следует учитывать, что это был первый прецедент создания викариата и никакой нормативной базы по его созданию еще не существовало. А, как уже отмечалось выше, наличие особых полномочий у Фессалоникийского митрополита Ахолия, современника Дамаса I, засвидетельствовано в послании Иннокентия I *Lectissimo et gloriosissimo Moysi*.

При этом начиная именно с Дамаса I понтифики находятся в постоянной переписке с митрополитами Фессалоникийскими и уже его преемник, Сириций, пишет как иерарх, осуществляющий высшую власть над этой митрополией.

Что же касается сообщения Льва I о том, что впервые служение викария было вверено Анизию Папой Сирицием, то можно сказать следующее. Время понтификата Льва I от указанных событий отстояло почти на 70 лет, в отличие от Иннокентия I (утверждавшего о викарных полномочиях не только митрополита Анизия, но и Ахолия), понтификат которого отстоял от этих событий только на 20 лет. Иннокентий I мог даже быть

клириком Римской Церкви уже во время понтификата Дамаса I и владеть той информацией, документы о которой не сохранились во время понтификата Льва I. Но в любом случае послание Сириция *Etiam dudum* свидетельствует о том, что Фессалоникийская митрополия была уже в его понтификат викариатом Римской Церкви.

Даже если признать первоначально персональный характер викариата, то все равно фактом остается то, что кафедра викариата ни разу не изменялась, т.е. никто из других епископов Восточной Иллирии не получал от понтификов персональный статус викария.

Проблема юрисдикции Фессалоникийской митрополии впоследствии неоднократно провоцировала кризис между Римом и Константинополем вплоть до 732 г., когда византийский император-иконоборец Лев III окончательно включил его в состав Константинопольского патриархата.

Что касается Западной Иллирии, т.е. Далмации, то там не был образован викариат, хотя известны обращения в Рим по различным вопросам канонического права епископов Салоны. Так, епископ Гезихий (Исихий)²⁸⁶ обратился с вопросом о процедуре посвящения мирян и монахов в епископский сан. В ответном послании *Exigit dilectio* (Ер. 9: ad Hesychium episcopum Salonitanum), датированном февралем 418 г., Папа Зосим указывает на необходимость прохождения кандидатом на епископскую кафедру всех ступеней церковной иерархии. Это послание также вошло в состав декреталий в собрании Дионисия Малого. Другим заслуживающим внимания фактом является вмешательство Григория I в вопрос замещения кафедры Салоны (см. гл. 3.1.3).

Второй викариат Римской Церкви, т.н. Арелатский, был создан Папой Зосимом в Галлии (этот вопрос рассмотрен подробнее в главе 4.3.2).

Третий викариат был образован Папой Симплицием²⁸⁷, назначившим своим викарием Зенона епископа Севильского:

...мы сочли подобающим наделить тебя властью викария нашего Престола, силой которого укрепленный, ты никоим образом не позволишь преступить апостольские установления или пределы учения Святых Отцов...

Plurimorum relatu (Ер. 1: ad Zenonem Hispalensem episcopum)

²⁸⁶ Гезихий (Hesychius), Исихий (сер. IV — после 418) — епископ Салоны с 405 г.

²⁸⁷ Симплиций (Simplicius) — Папа Римский (3.03.468–10.03.483). Во время его понтификата прекратила свое существование Западная Римская империя. В 476 г. предводитель германских наемников скиф Одоакр сместил императора Ромула, сослав его в Неаполь, где тот и скончался. Номинально признав главенство византийского императора Зенона, Одоакр стал править в Италии в качестве короля.

Вопрос создания Испанского викариата является достаточно спорным. Некоторые исследователи, не придававшие значения вышеприведенному посланию, считали, что этого викариата не существовало.

Однако, признавая, что назначение Зенона викарием Апостольского Престола было в большей степени номинальным, чем реальным, нельзя игнорировать содержание послания *Plurimorum relatu*, представляющего собой, как и любое подлинное послание, исторический источник. Контакты Католической Церкви в Испании с Апостольским Престолом, безусловно, были затруднены в связи с завоеванием Испании вестготами. Вторгшись на Пиренейский полуостров в эпоху Великого переселения народов, вестготы основали свое королевство со столицей в римском городе Толетанум (совр. Толедо). Ко времени завоевания Испании вестготы уже приняли христианство, но в форме арианства. Начавшееся в 535 г. завоевание Италии Юстинианом I практически прервало отношения между Римом и Испанией. Вестготы, составляя меньшинство (около 150 тысяч на 7 млн. иберо-римлян), толерантно относились к вере и правам местного населения.

Возобновление отношений между Испанской Церковью и Апостольским Престолом произошло во время понтификата Григория I. В вопросе, продолжал ли существовать Испанский викариат, мнения исследователей расходятся.

Король Леовигильд²⁸⁸ попытался достичь религиозного единства на основе арианства. Однако арианское духовенство, глубоко враждебное к греко-римской культуре, не смогло долго выдерживать конкуренции с Католической Церковью, епископат которой отличался своей образованностью. Под влиянием Леандра Севильского католичество принял сын короля Леовигильда Герменегильд²⁸⁹. Вступив в конфликт с отцом, он погиб в 586 г. Но взойшедший на испанский трон после смерти Леовигильда его второй сын Реккаред²⁹⁰, также находившийся под влиянием Леандра Севильского, в 587 г. последовал примеру старшего брата и обратился в католическую веру. Два года спустя, в 589 г., на соборе в Толедо²⁹¹, весь народ вестготов обратился в католичество. Получив известие об обращении вестготов, Григорий написал королю Реккареду:

Мне не хватает слов, чтобы выразить восхищение твоими делами и твоей жизнью, мой возлюбленный сын. Ведь я узнал о свершившемся в наши

²⁸⁸ Леовигильд (Leovigildus) (нач. VI в. — 586) — король вестготов (568—586), арианин.

²⁸⁹ Герменегильд (Hermenegildus) (сер. VI в. — 586) — сын вестготского короля Леовигильда.

²⁹⁰ Реккаред I (Reccaredus) (сер. VI в. — 601) — король вестготов (586—601), сын и преемник короля Леовигильда.

²⁹¹ Толедский III собор — местный собор в Испании, состоявшийся в 589 г.

дни новом чуде: тобой, славнейший государь, весь народ готов выведен из арианского заблуждения и приведен в твердое убежище истинной веры... Твои дела пробуждают во мне негодование по отношению к себе самому, потому что, ленивый и бесполезный, я цепенею в праздности, когда короли трудятся для пользы душ ради награды небесной отчизны. Что же я скажу на том Страшном суде грядущему Судье, если с пустыми руками явлюсь туда, куда ты, славнейший государь, приведешь столько верующих [...]?

Explere verbis (Lib. IX, ep. 122: ad Recharedum Visigitorum regem)

Леандру Севильскому Григорий направил паллий, сопроводив его посланием:

... По благословению св. Петра, верховного апостола, посылаем тебе паллий для ношения во время торжественных богослужений. Посылая его, я должен был дать тебе наставление, какой ты должен вести образ жизни, но воздерживаюсь от слов, потому что нравы твои опережают слова.

Sanctitatis tuae (Lib. IX, ep. 121: ad Leandrum Hispalensem episcopum)

Следует отметить, что Григорий направил паллий епископу Севильской кафедры, то есть той, которую в свое время занимал Зенон.

Дальнейшее развитие юрисдикции Апостольского Престола было связано с миссиями в Англии Григория I²⁹², а также с миссиями в Германии Григория II и Григория III, которые активно поддерживали деятельность «апостола Германии» Винфрида Бонифация²⁹³.

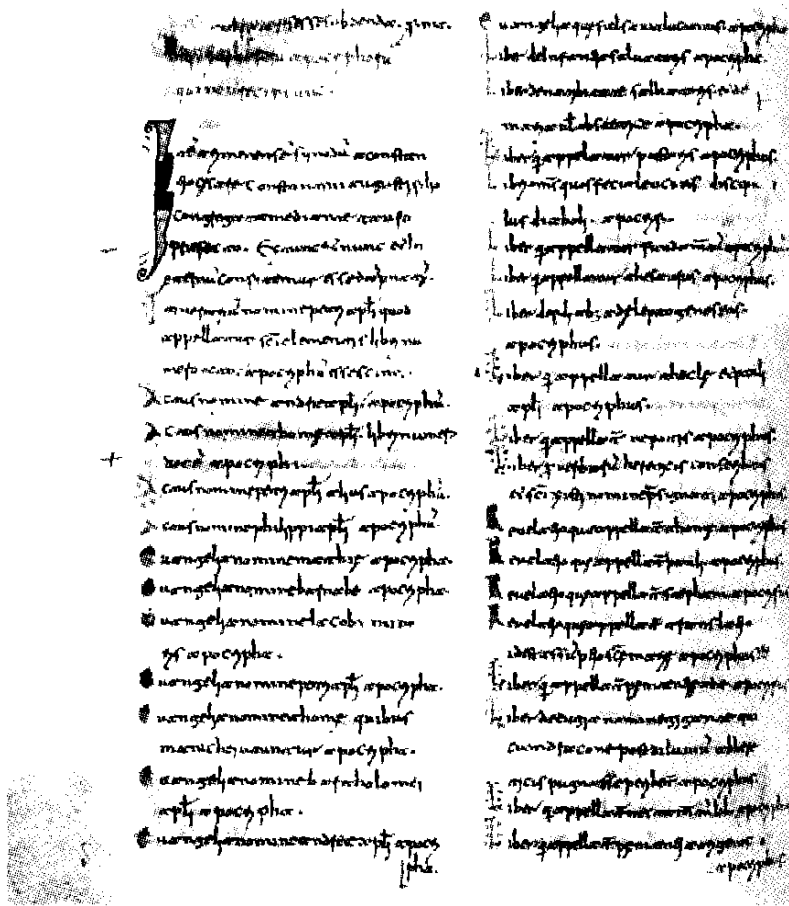
1.6. РИМСКИЙ ПРЕСТОЛ И АПОКРИФЫ: СОЧИНЕНИЯ, ПОДПИСАННЫЕ ИМЕНАМИ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ

В VI в. в Римской Церкви появился весьма важный документ, составление которого впоследствии было приписано Гелазию I, вследствие чего сам документ получил название *Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis* (*Декрет Гелазия о принимаемых и не принимаемых [Церковью] книгах*)²⁹⁴. На самом деле Декрет ему не принадлежит и его окончательная редакция, вероятно, датируется началом 20-х годов VI в., временем понтификата Гормизда. Местом

²⁹² См. гл. 3.1.

²⁹³ См. гл. 4.2.

²⁹⁴ Критическое издание: *Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis* / Ed. E. von Dobschütz. Leipzig, 1912.

Декрет Гелазия. Манускрипт XV в. Ватиканская Апостольская библиотека

составления *Декрета* является, предположительно, Северная Италия или Южная Франция²⁹⁵. *Декрет* состоит из двух отдельных документов: пролога, содержащего фрагмент послания о Римском соборе, состоявшемся при Дамасе I, и двух списков, один из которых содержит перечень подлинных сочинений с указанием авторов, а второй — апокрифической литературы.

В прологе обосновывается главенство Римской Церкви и ее право принимать решения о книгах, которые должны быть признаны Церковью как подлинные, и тех, которые следует считать апокрифическими.

После [всех этих] пророческих и апостольских [перечисленных нами выше] писаний, которыми Католическая Церковь по благодати Божьей основана, считаем также нужным сказать, что хотя по всему миру распространенные католические Церкви составляют один [брачный] чертог Христа, однако святая Римская Церковь возвышена над прочими Церквями не какими-либо постановлениями соборов, но гласом Господа в Евангелии: Ты еси Пётр, и на сем камне созижду Церковь Мою...

²⁹⁵ Bratož R. // EP 1, 462.

Что касается апокрифов, подписанных именами Римских понтификов, то в *Декрете* приведены названия сочинений, приписывавшихся трем из них — Петру, Клименту I и Сиксту II:

1. *Itinerarium nomine Petri Apostoli, quod appellatur sancti Clementis* (Путешествие, приписываемое апостолу Петру, которое называют [написанным] Климентом)

2. *Actus nomine Petri Apostoli* (Деяния, приписываемые апостолу Петру)

3. *Evangelia nomine Petri Apostoli* (Евангелие, приписываемое апостолу Петру)

4. *Liber proverbiorum ab haereticis conscriptus, et sancti Xisti nomine praesignatur* (Книга притч, написанная еретиками и подписанная именем святого Сикста).

О существовании апокрифических сочинений, подписанных именем Петра, было известно уже Евсевию Кесарийскому:

«Деяния» же, «Евангелие», «Проповедь» и «Апокалипсис», называемые по его [Петра] имени, совсем, как мы знаем, не включены в сочинения католические, и ни древние, ни современные писатели не пользуются их свидетельством.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 3

Евангелие Петра, вероятно, было создано в Сирии в 1-й половине II в. Сохранился фрагмент рукописи на греческом языке, который был обнаружен в Египте в 1886 г. По мнению многих исследователей, в нем присутствуют элементы докетизма. Приверженцы этого учения отрицали реальность материального тела Иисуса Христа и вследствие этого считали, что страдания, которые претерпел Иисус Христос на кресте, были мнимыми. В *Евангелии Петра* подчеркнуто противопоставлялись еврейский народ, склонный к раскаянию за совершенную казнь Иисуса Христа, и упорствующая правящая иудейская верхушка, т.е. царь Ирод и каста священников. Характерным моментом является присутствие различных фантастических элементов. Предположительно это *Евангелие* получило распространение в среде эбионитов²⁹⁶.

Деяния Петра созданы в 180–190 годах. В сочинении повествуется о пребывании Петра в Риме, когда Павел отправился в Испанию. Приводятся диспуты с Симоном Волхвом на Римском форуме; содержится описание многочисленных чудес. Здесь же приводится и знаменитая фраза, обращенная Петром к Иисусу Христу, когда Пётр решил покинуть Рим во время гонений на христиан и на пути встретил Иисуса Христа: *Quo vadis, Domine?* (Этот эпизод лег в основу зна-

²⁹⁶ Свенцицкая И. С. *Тайные писания первых христиан*. М., 1980, с. 94–101.

менитого романа Г. Сенкевича). *Деяния Петра*, первоначально написанные на греческом языке, сохранились в двух списках: коптском и латинском²⁹⁷. *Апокалипсис Петра*, а также т. н. *Керигма Петра* в документе не упоминаются.

Что касается Климента I, то в *Декрете* его сочинение названо *Itinerarium nomine Petri Apostoli* (*Путешествие, приписываемое апостолу Петру*). Вообще с именем Климента I связана целая группа апокрифических повествований, получивших в современной науке название *Климентины* (лат. *Clementina*, греч. τὰ Κλημέντια), или *Псевдо-Климентины* (*Pseudo-Clementina*). Евсевий Кесарийский сообщает о них следующее:

Следует знать, что Клименту приписывается и другое послание, но мы знаем, что оно не так известно, как первое, и в древности его не знали. С недавнего времени стали приписывать ему многословные длинные диалоги Петра с Апионом. Никто из древних о них не упоминает, и нет в них чистого апостольского ортодоксального учения.

Eusebius Caesariensis. *Historia ecclesiastica* III, 38, 5

В широком смысле к *Климентинам* относят: *Ἐπιστολὴ Πέτροῦ πρὸς Ἰάκωβον* (*Послание апостола Петра к апостолу Иакову*), *Ἐπιστολὴ Κλημέντου πρὸς Ἰάκωβον* (*Послание Климента к апостолу Иакову*), *Διαμαρτύρια* (*Свидетельство*); *Ὁμιλίαι* (*Гомилии*), *Ἀναγνώσεις* (*Встречи, или Узнавания*) и *Epitome de gestis s. Petri* (*Сокращение из деяний св. Петра*). К неаутентичным произведениям Климента относятся также два *Послания к девам* (*Epistolae duae ad virgines*) и т. н. *Второе послание Климента I к коринфянам*.

Под *Климентинами* часто подразумеваются только *Гомилии* и *Встречи*, представляющие собой две независимые версии, местами текстуально совпадающие, одного источника, составленного и получившего распространение в иудео-христианской среде во II — нач. III в. Скорее всего, источник *Климентин* сложился в начале или середине II в., до окончательного установления новозаветного канона. В дальнейшем текст *Климентин* подвергался многочисленным изменениям, в том числе и с целью придания ему более ортодоксального вида. В этой связи прежде всего следует отметить латинский перевод *Встреч* Руфина Аквилейского. В качестве возможных прототекстов для *Климентин* исследователи называют ряд не дошедших до нас сочинений иудеохристиан, а также мистико-астрологическую *Книгу Елкесаи* и сочинения сирийских гностиков. Прослеживается связь *Климентин* с иудейской межзаветной (*Книга юбилеев, 1 Енох*), и апокрифической новозаветной (*Вознесение*

²⁹⁷ Grech P. // EP 1, 192–193.

Иакова, Деяния Петра, Апокалипсис Петра) литературой, а также с кумранскими текстами²⁹⁸.

В *Климентинах* рассказывается о путешествии Климента, его встрече с апостолом Петром, приводятся диспуты апостола Петра с Симоном Волхвом, Апионом и др. Климент выступает как спутник и ученик апостола Петра в его путешествиях, участвует в диспутах, принимает от него крещение, а также находит своих родителей и братьев, о которых он долгое время ничего не знал и которые становятся христианами. Если в *Гомилиях* больше внимания уделено догматической, вероучительной и полемической проблематике, то во *Встречах* — повествовательному агиографическому сюжету, что в жанровом отношении дает основание называть это сочинение первым христианским романом.

Вопрос о времени создания *Климентин* и их авторстве продолжает оставаться не до конца проясненным. Компилятивный характер памятника, многочисленные позднейшие интерполяции и одновременность редакций отдельных его частей не позволяют в целом датировать его более определенно, чем конец II — середина IV в. Скорее всего, базовый текст *Климентин* возник в грекоязычной среде иудеохристиан в Сирии, причем не на арамейском, а на греческом языке. Более ранняя редакция *Климентин* — *Гомилии* также была создана в Сирии в начале IV в. (до I Никейского собора). Позднейшая редакция *Климентин*, *Встречи*, имеющая более ортодоксальную обработку, датируется серединой IV в., а местом ее создания является Сирия или Палестина.

Многие детали сближают автора базовой версии *Климентин* с воззрениями эбионитов, гностические элементы *Климентин* (дуализм, учение о проточеловеке) могут быть результатом позднейших интерполяций. В *Климентинах* прослеживается т.н. антипаулинистская тенденция, особенно очевидная в *Гомилиях* (например, в XVII, 13—19), позволившая ученым Тюбингенской богословской школы считать *Климентины* произведением т.н. иудеохристиан-«петринистов», выступавших против деятельности Павла, «апостола язычников», и его приверженцев-«паулинистов». В *Климентинах* могли найти отражение как свойственные иудеохристианству настроения гностического толка внутри различных раннехристианских общин на территории Сирии и Палестины конца I — начала II в., так и полемика с более поздними ересями, прежде всего с учением приверженцев Мар-

²⁹⁸ Подробнее см.: Cullmann O. *Le problème littéraire et historique du roman Ps. Clementin.* P., 1930 и Sanders L. *L'hellénisme de saint Clément de Rome et le paulinisme.* Louvain, 1943.

киона²⁹⁹, которые занимали резко антииудаистские позиции и признавали из апостолов только Павла как своего учителя.

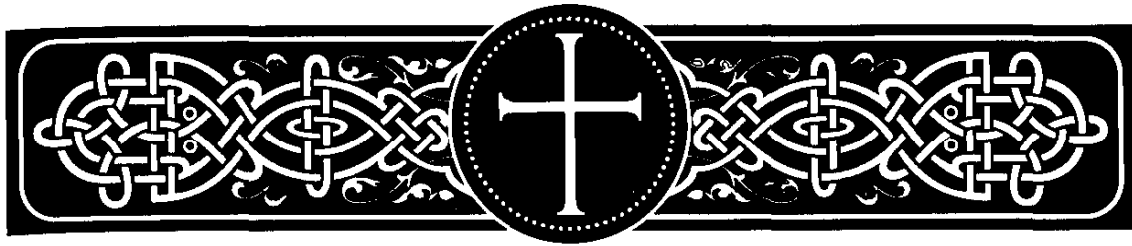
Гомилии (не полностью), Послания, Свидетельство и Сокращение сохранились на греческом языке. Встречи сохранились только в латинском переводе Руфина. Существуют также фрагменты переводов на сирийский, эфиопский и арабский языки.

Древнеславянская версия *Встреч* была включена в *Великие Минеи Четьи* митрополита Макария (XVI в.). Материал, содержащийся в *Сокращении из деяний апостола Петра*, использовал Дмитрий Ростовский в *Житиях святых*.

Что касается Сикста II и приписывавшегося ему *Liber proverbiorum*, то, как мы уже отмечали выше, это сочинение представляет собой философский труд *Sententiae Sexti* (*Сентенции Секста*) и является собранием максим пифагорейского происхождения, приписываемых Сексту Эмпирику, со значительными христианскими интерполяциями.

Издание *Декрета Гелазия*, содержащего перечень апокрифических произведений, свидетельствовало о критическом подходе, существовавшем в Римской курии, к многочисленной религиозной литературе, анонимные авторы которой для придания весомости своим сочинениям стремились скрыться под именем авторитетного писателя.

²⁹⁹ Маркион (кон. I в. — ок. 160) — гетеродоксальный богослов, один из представителей гностицизма. Утверждал различие богов Ветхого и Нового Завета (*diversitas deorum*). Первый — судья, тиран, сильный в войнах, второй же кроток, ласков и добр. Сочинения Маркиона не сохранились, взгляды его известны лишь в изложении критиков его учения — Иринея Лионского, Тертуллиана, Епифания Кипрского и др. Разбор их сообщений о Маркионе в кн.: Поснов М. Э. *Гностицизм II века*. Брюссель, 1991, с. 372–433.

ГЛАВА 2

РИМСКИЕ ПОНТИФИКИ И ПРОЦЕСС АССИМИЛЯЦИИ ГРЕКО-РИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

2.1. ДАМАС I И ЗАРОЖДЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПОЭЗИИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РИМСКОЙ КАФЕДРЫ принципиально меняется в IV веке: с окончанием периода гонений на христиан после издания Миланского эдикта 313 г. Римская кафедра с сер. IV в. постепенно превращается в важнейший культурный центр христианского мира. Первым понтификом, чье имя вошло в историю мировой литературы, был Дамас I¹.

Отношение литературной критики XIX — нач. XX века, когда, собственно, и началось изучение раннехристианской поэзии, к творчеству Дамаса I было достаточно суровым. В его поэзии видели в лучшем случае «свидетельство скорее искреннего благочестия, чем большого таланта»². Оценка знаменитого исследователя культуры А. Баумгартнера

¹ Имя одного из первых христианских поэтов, Римского понтифика Дамаса I, мало известно в отечественной исторической науке. Упоминания, причем достаточно краткие, о его творчестве имеются лишь в отдельных исследованиях, посвященных истории латинской христианской литературы или литературы Италии. Среди таких работ следует назвать прежде всего исследование И.Н. Голенищева-Кутузова *Средневековая латинская литература Италии*. М. 1972, с. 28. Из дореволюционных исследований можно отметить книгу А. Завьялова *Римские катакомбы*. СПб., 1903. В ней приведен латинский текст и стихотворный перевод трех стихотворений Дамаса и один перевод прозой без латинского текста (латинский текст и стихотворный перевод — *Cingebant lattices; Hic congesta; Heraclius vetuit*; русский перевод прозой без латинского текста — *Hic habitasse*).

² Weyman C. *De carminibus Damasianis et Pseudodamasianis observationes* // *Revue d'histoire et de littérature religieuses* 1 (1896), 58: «potius sinceræ pietatis quam magni ingenii documenta».

на этом фоне выглядела как высшая похвала: «простота, сила и монументальное достоинство этой [Дамаса I] поэзии»³. Однако современные исследования, начиная с работы С. Прикоко⁴, позволили по-новому взглянуть на стихи понтифика и оценить их художественные достоинства. С. Рокка показал вергилианские мотивы в поэзии Дамаса⁵. Это направление в изучении стихов понтифика было продолжено исследователем раннехристианской поэзии Ж. Фонтеном⁶.

Несмотря на обширные административные обязанности, связанные с управлением Церковью, Дамас I на протяжении всей жизни не только сохранял глубокий интерес к литературе, но и сам писал стихи. Узы дружбы и совместных литературных трудов соединили его с Иеронимом, которого именно он убедил сделать новый перевод на латинский язык Ветхого Завета и исправить перевод Нового Завета, в результате чего появился знаменитый корпус текстов, который составил ядро Вульгаты — латинского текста Священного Писания, официально признанного Католической Церковью. Прекрасно понимая, каким огромным талантом наделен Иероним, понтифик неоднократно писал своему другу, побуждая его не оставлять литературное творчество.

Так как ты задремал и уже долгое время больше читаешь, чем пишешь, то я решил разбудить тебя, направив несколько небольших вопросов; не потому, что ты не должен также и читать — ибо чтением, как хлебом насущным, питается и насыщается слово — но потому, что плодом чтения [слово] становится только тогда, когда пишешь.

Dormientem te (Ер. 9: ad Hieronymum)

Что касается переписки Иеронима и Дамаса, то П. Нотен на основании проведенного им лексического и стилистического анализа поставил под сомнение подлинность послания Дамаса *Dormientem te* и ответа на него Иеронима⁷, считая, что они были написаны самим Иеронимом и присланы им в Рим три года спустя после смерти Дамаса вместе с переводом *De Spiritu Sancto* (О Святом Духе) Дидима

³ Baumgartner A. *Geschichte der Weltliteratur*. Freiburg, 1905, Т. 4, S. 125.

⁴ Pricoco S. *Valore letterario degli Epigrammi di Damaso // Miscellanea di Studi di letteratura cristiana antica* 4 (1954), 19–40.

⁵ Rocca S. *Memoria incipitaria negli Epigrammi di papa Damaso // Vetera christianorum* 17 (1980), 79–84.

⁶ Fontaine J. *Damase poète théodosien: L'imaginaire poétique des epigrammata // Saecularia Damasiana: Atti del Convegno internazionale per il XVI centenario della morte di papa Damaso I (11.12.384–10/12.12.1984)*. Città del Vaticano, 1986, p. 114–145.

⁷ PL 22, 451–456.

Слепца⁸. Однако многие исследователи, в том числе Ж. Фонтен, не согласились с его доводами, приведя убедительные аргументы в поддержку подлинности этих посланий⁹.

Литературное творчество Дамаса вытекало из его интереса к христианским древностям, а также к жизнеописаниям римских мучеников, пострадавших во время гонений на христиан. Он написал большое число элогий (elogia), представляющих собой древнеримский жанр эпитафий на надгробных плитах. По меткому выражению Ж. Фонтена, «Дамас христианизировал литературный жанр античных элогий»¹⁰. Продолжая традицию древнеримских фамильных стихотворных эпитафий (сагмина ериграфика funeralia) и посвятив стихотворения своим родным (матери Лукреции и сестре Ирине), Дамас в то же время выступает новатором, переходя от фамильного прославления к «мартириальному», т. е. к прославлению мучеников. Как свидетельствует Иероним, Дамас «...имел от природы способность к изящному стихосложению и издал много кратких стихотворений, написанных в героическом [стихотворном] размере [ἠρωϊκῶν μέτρῳ]» (*De viris illustribus*, 103)¹¹.

Критическое издание текстов эпитафий Дамаса, снабженное комментариями и исследованием, а также фотографиями плит, было подготовлено А. Ферруа¹². Несколько новых фрагментов эпитафий (Ипполита из Порто, сыновей св. Фелицитаты, свв. Петра и Марцелина) было открыто Д. Маццолени¹³.

Дамас был не только поэтом, но и первым реставратором древнейших христианских архитектурных памятников — римских катакомб. Проведя реставрационные работы в катакомбах, он установил около почитаемых могил мраморные плиты весьма больших размеров (длиной от 2 до 3 м и высотой 1 м), на которых были выгравированы сочиненные понтификом стихотворные эпитафии. Большинство надписей выполнено замечательным римским каллиграфом, другом Дамаса, Фурием Диониси-

⁸ Nautin P. *Le premier échange épistolaire entre Jérôme et Damase: lettres réelles ou fictives?* // *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie* 30 (1983), 331–334.

⁹ Carletti C. // *EP* 1, 352.

¹⁰ Fontaine. *Op. cit.*, p. 143.

¹¹ Фонтен считает, что не следует переводить ἠρωϊκῶν μέτρῳ просто как «гекзамер», убедительно указывая, что Иероним этим выражением не только хотел подчеркнуть героизм христианских мучеников, но и провести аналогию с героическим эпосом Гомера и Вергилия (*Fontaine. Op. cit.*, p. 123–124).

¹² *Epigrammata Damasiana* / Ed. A. Ferrua. Citta del Vaticano, 1942.

¹³ *Inscriptiones christianae urbis Romae: Nova series: IX* / Ed. G.B. de Rossi, A. Ferrua, D. Mazzoleni. Citta del Vaticano, 1985, № 243, 24310.

ем Филокалом¹⁴. Об этом свидетельствуют две сохранившиеся надписи, выгравированные с двух сторон на одной из плит: *Furius Dionysius Filocalus scripsit* (Написал Фурий Дионисий Филокал) и *Damasi Papae cultor et amator* (Почитатель и друг Папы Дамаса).

Большая часть плит со стихами Дамаса пропала, в основном во время готского вторжения под предводительством королей Витигиса (537—538 гг.) и Тотилы (545—546 гг.), а также во время лангобардского нашествия короля Айстульфа (755 г.). В настоящее время корпус поэтических произведений Дамаса насчитывает 60 произведений. 30 эпитафий посвящены мученикам, в том числе папам Сиксту II, Евсевию, Корнелию и Марцеллу. Что касается Марка, то прежняя атрибуция эпитафии Папе Марку подвергнута сомнению современной критикой¹⁵. Шесть эпитафий посвящены разным лицам, в том числе матери Дамаса Лукреции, сестре Ирине, а также самому себе. Пять эпиграмм написаны в память о проведенных им строительных и реставрационных работах. Четыре стихотворения составляют краткие эпитафии мученикам. Два стихотворения посвящены библейским персонажам — царю Давиду и апостолу Павлу. Что касается еще 13 сохранившихся фрагментов, то определить, кому они были посвящены, не представляется возможным.

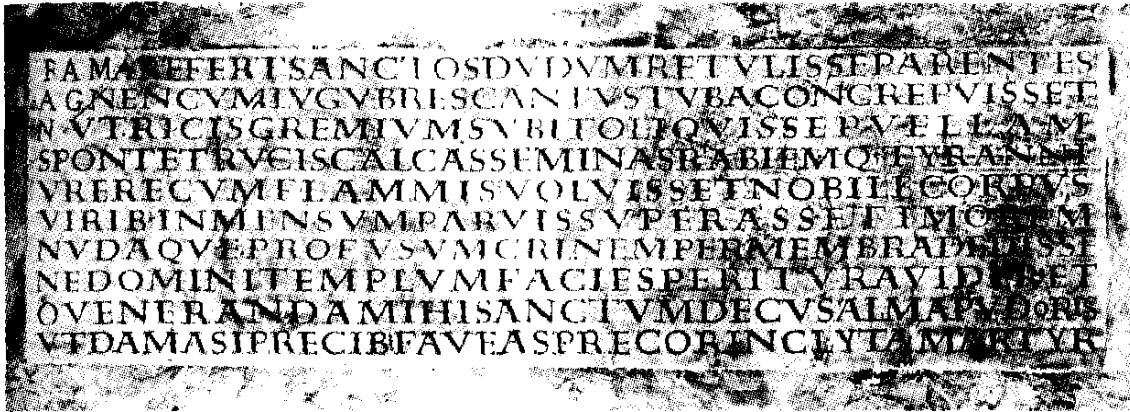
Стихи, сохранившиеся на оригинальных плитах, составляют только около 20%. Все они происходят с кладбища св. Каликста — это эпитафии Корнелию, Евтихию, Януарию, Фелициссиму и Агапиту, Агнессе, Проекту. Часть стихов сохранилась на мраморных плитах VIII—IX вв., выполненных во время понтификатов Павла I и Пасхалия I, когда с целью сохранности реликвии из загородных кладбищ переносились в городские храмы и, соответственно, изготавливались копии эпитафий. Наконец, часть стихов сохранилась лишь в манускриптах VIII—XII вв. Они были переписаны паломниками, которые составляли сборники воспоминаний об их римских паломничествах, т. н. *Syllogae*. Наиболее важное значение имеют Лоршские (*Laureshamenses*) силлоги (монастыря св. Петра, ок. Майнца) IX—X вв., Турские (*Turonenses*) XII в., Верденские (*Virodunenses*) VII—IX вв.¹⁶

Прежде чем установить мемориальные доски, Дамас занялся восстановлением частично уже разрушившихся катакомб. Свои реставра-

¹⁴ Филокал Фурий Дионисий (*Philocalus Furius Dionysius*) (нач. IV — ок. 382) — каллиграф, создатель нового латинского шрифта для надписей на камне.

¹⁵ Бароний, Сарацани, Меренда и Росси считали, что элогия посвящена Папе Марку. Но уже Дюшен подверг сомнению эту атрибуцию (*Duchesne L. Étude sur le Liber Pontificalis*. P., 1877, p. 204). См.: Ferrua. *Op. cit.*, p. 200—201.

¹⁶ Fontaine J. *Naissance de la poésie dans l'Occident chrétien*. P., 1981, p. 118.

Элегия Папы Дамаса I в честь мученицы Агнессы. IV в. Базилика Св. Агнессы, Рим

ционные работы понтифик описал в стихотворении *Cingebant lattices montem*:

Cingebant lattices montem, teneroque meatu
Corpora multorum, cineres atque ossa rigabant.
Non tollit hoc Damasus, communi lege sepultos
Post requiem tristes iterum persolvere poenas.
Protinus aggressus magnum superare laborem,
Aggeris immensi dejecit culmina montis.
Intima sollicite scrutatus viscera terrae,
Siccavit totum quidquid madefecerat humor;
Invenit fontem, praebet, qui dona salutis
Haec curavit Mercurius levita fidelis.

Воды, стекая с холма, проникали в сырые могилы,
Бранных костей нарушая покой, размывая гробницы.
Сердце Дамаса тогда не смогло выносить испытаний,
Выпавших снова для тех, кто ушел из подлунного мира.
Труд был предпринят тогда: высоко над землею поднялся
Холм и прорыты глубокие стоки, собравшие влагу.
Высохла почва вокруг, упокоив святые останки.
Новый подземный ручей, источник, бьющий фонтаном,
Брызнул из мрака на свет, принося исцеленье болезням.
Ход же работ направлял благочестный диакон Меркурий.
(Здесь и далее перевод В. Задворного)

Описанию захоронений посвящено другое стихотворение Дамаса — *Hic congesta*, в котором подчеркивается, что Рим — это интернациональный центр христианского мира, в котором почитаются не только римские святые, но и святые других стран. Эта традиция, изначально присущая Римскому Престолу, спустя полтора века проявилась и в архитектуре, когда Феликс IV воздвиг храм в честь врачей-арабов Косьмы и Дамиана, погибших во время гонений на христиан при императоре Диоклетиане.

Hic congesta jacet, quaeris si, turba piorum
Corpora sanctorum retinent veneranda sepulcra:
Sublimes animas rapuit sibi Regia Coeli.
Hic comites Xysti portant qui ex hoste trophaea;
Hic numerus procerum, servat qui altaria Christi;
Hic positus, longa vixit qui in pace sacerdos;
Hic confessores sancti, quos Graecia misit;
Hic juvenes puerique, senes castique nepotes,
Quis mage virgineum placuit retinere pudorem.
Hic, fateor, Damasus volui mea condere membra,
Sed cineres timui sanctos vexare piorum.

Здесь, если спросишь, лежат многочисленных верных останки.
Кости святые давно упокоены в мире в гробницах,
Сонмы блаженные душ вознесло к себе горнее Царство.
Вот сотоварищи Сикста в убранстве победных трофеев,
Вот погребенье мужей, предстоявших святому престолу,
Здесь похоронен священник, проживший дни долгие в мире,
Этих святых исповедников Греция Риму прислала,
Далее юноши, дети и старцы близ собственных внуков,
Больше всего на земле непорочность святую хранивших.
Здесь, признаюсь, и Дамас бы мечтал положить свои кости,
Но побоялся покой погребений священных встревожить.

К этому стихотворению тематически примыкает и поэтическая эпиграфия, которую Дамас сочинил для себя:

Qui gradiens pelagi fluctus compressit amarus,
Vivere qui praestet morientia semina terrae,
Solvere qui potuit Lazaro sua vincula, mortis
Post tenebras, fratrem post tertia lumina solis
Ad superos iterum Mariae donare sorori,
Post cineres Damasum faciet quia surgere credo.

Тот, Кто на волны вступил горько-соленого моря,
Кто стал подобен весной в земле умирающим зернам,
Кто разорвал пелены всепоглощающей смерти,
Кто воскресил для сестер их брата, лежащего в гробе,
Как миновало три дня после отхода из жизни,
Верую, что воскресит из праха Он и Дамаса.

Важным археологическим свидетельством является плита со стихотворением *Hic habitasse*, посвященным существовавшему некоторое время захоронению останков апостолов Петра и Павла в катакомбах св. Себастиана на Аппиевой дороге.

Hic habitasse prius sanctos cognoscere debes
Nomina quisque Petri pariter Paulique requiris
Discipulos Oriens misit, quod sponte fatemur,
Sanguinis obtineri tum Christumque per astra secuti

Aeterios petiere sinus regnaque piorum
Roma suos potius meruit defendere cives.
Haec Damasus vestras referat, nova sidera, laudes.

Должен теперь ты узнать, что здесь жили святые.
Их имена известны — апостолы Пётр и Павел.
Их Восток нам прислал, мы приняли с теплой любовью.
Кровью своей за Христом последовать право
Они заслужили, в обители звездные неба,
Рим удостоив свои хранить святые останки.
О новые звезды, Дамас вам возносит хваленья.

Дамас I, как и другие христианские поэты IV в., Оптациан Порфирий¹⁷ и Ювенк¹⁸, находился под сильным влиянием римской формалистической поэзии предыдущего столетия, что особенно проявилось в стихотворении *De cognomentis Salvatoris* (Об именах Спасителя):

Spes, Vita, Salus, Ratio, Sapientia, Lumen,
Judex, Porta, Gigas, Rex, Gemma, Propheta, Sacerdos,
Messias, Sabaoth, Rabbi, Sponsus, Mediator,
Virga, Columna, Manus, Petra, Filius, Emmanuelque,
Vinea, Pastor, Ovis, Pax, Radix, Vitis, Oliva,
Fons, Paries, Agnus, Vitulus, Leo, Propilator,
Verbum, Homo, Rete, Lapis, Domus, Omnia, Christus Jesus.

Жизнь, Искупление, Разум, Источник, Премудрость,
Царь, Вседержитель, Священник, Мессия, Посредник,
Равви, Гигант, Саваоф, Основание, Корень,
Пастырь, Закон, Проповедник, Жемчужина, Невод,
Камень, Надежда, Стена, Просвещение, Слово,
Агнец, Колонна, Рука, Виноградарь, Маслина,
Сын, Человек, Эммануил, Христос, Избавитель.

Это формалистическое направление получило большое распространение в VI—VII вв., особенно в поэзии Венанция Фортуната¹⁹, писавшего *фигурные стихи*, например, в виде креста. Таким стихам подражали

¹⁷ Оптациан Порфирий (Optatianus Porphyrius) — римский поэт, автор 27 панегириков в честь императора Константина I.

¹⁸ Ювенк Гай Веттий Аквилин (Juvenus Caius Vettius Aquilinus) — священник, один из первых христианских поэтов. Родился в Испании, ок. 330 переложил Евангелие гекзаметром с целью его популяризации в римской интеллектуальной среде. См.: Fontaine J. *Naissance de la poésie dans l'Occident chrétien*. P., 1981, p. 67—80; Schicho J. *Caius Vettius Aquilinus Juvenus*. Graz, 1987.

¹⁹ Венанций Фортунат (Venantius Fortunatus) (ок. 530 — после 600) — епископ Пуатье (с 597), поэт, агиограф, гимнограф. См.: Tardi D. *Fortunat: Etude sur un dernier représentant de la poésie latine dans la Gaule Mérovingienne*. P., 1927.

поэты Каролингского возрождения, эти формалистические опыты в конце XIX в. стали созвучными символистам, а в XX в. их воспринял Гийом Аполлинер.

Однако все же главной задачей стихов Дамаса было увековечение подвигов *воинов Христа*, а также фиксирование определенного агиографического канона. Дамас в торжественном стиле прославляет победу описываемых им героев над страданиями и смертью. Страху перед смертью, а также и эпикурейскому безразличию, выраженному сентенцией *non fui, fui, non sum, non curo* (меня не было, я был, меня больше нет, это меня не беспокоит), он противопоставляет христианскую надежду на вечную жизнь, как это видно на примере элогии св. Тибурцию:

Tempore quo gladius secuit pia viscera Matris,
Egregius martyr, contempto principe mundi,
Aetheris alta petiit, Christo comitante beatus.
Nec tibi sanctus honor semper laudesque manebunt.
Care Deo, ut foveas Damasum, precor, alme Tiburti.

Время настало тогда, и священное Матери Сердце
Меч занесенный пронзил. И тогда страстотерпец преславный,
Душу свою погубив и презрев повелителя мира,
Спас ее. Ныне в раю пребывая в немеркнувшей славе,
Ты помолись обо мне, о Дамасе, блаженный Тибурций.

Элогии Дамаса продолжали в области литературы его религиозно-политическую концепцию, направленную на прославление Римской Церкви и утверждения примата Рима. Чтобы подчеркнуть величие и мужество поступков описываемых им героев, он преднамеренно выбирает героический гекзаметр Вергилия. Подчас даже он не только подражает Вергилию, но почти копирует его строки, как в стихотворении *Versus ad fratrem corripendum* (Стихи к похищенному [смертью] брату):

Tytire, tu fido recumbans sub tegmine Christi
Divinos apices sacro modulatus in ore.

Титир, я верю, что ты, лежа под сенью Христовой,
Гимнов божественных строй воспеваешь святыми устами.

Как видно, первая строка Дамаса почти полностью повторяет первую строку из I элоги *Буколик* Вергилия.

O Tityre, tu patulae recumbans sub tegmine fagi,
Sylvestram ennui Musam meditaris avena;

Титир, ты, лежа в тени широковетвистого бука,
Изобретаешь напев лесной на тонкой свирели...
(перевод С. Шервинского)

А заключительная строка из стихотворения *Hic habitasse*, посвященного Петру и Павлу:

Haec Damasus vestras refert, nova sidera, laudes,

является совершенно очевидной аллюзией строки из I книги *Георгики* Вергилия:

Anne novam tardis sidus te mensibus addas?

Новой примкнешь ли звездой к медлительным месяцам лета?

Георгики I, 32 (перевод С. Шервинского)

Это обожествление прославленного смертного, превращающегося в звезду или созвездие, по-гречески называемое *катастеризмос*, было характерной чертой греко-римской религии.

Дамас часто пишет о небе²⁰, используя выражение *aether altus* («высокое небо»), что совершенно очевидно является вергилианским заимствованием: *aethere missus ab alto* (*Энеида* 4, 574), и особенно *aethere in alto* (*Георгики* 4, 78). Говоря о Петре и Павле, Дамас пишет: *Christumque per astra secuti*, о Фелициссима и Агапите: *rectoris sancti meritum secuti*. Это напоминает строку из *Энеиды*: *nos te Dardania incensa tuaque arma secuti* (*Мы пошли за тобой из сожженного края дарданцев*) (*Энеида* 3, 156).

Дамас часто использует в разных стихотворениях излюбленные эпитеты, а подчас повторяет и целые строки. Так, найденный им очень сильный образ Матери [Церкви], грудь которой пронзает меч в во время гонений на христиан, поражает своей простотой и натурализмом и в то же время внушает некий мистический ужас. Этой строкой, *Tempore quo gladius secuit pia viscera Matris*, начинаются элоги в честь Стефана, Тибурция и Сатурнина. При этом небезынтересно отметить, что этот образ также имеет совершенно явные ассоциации со строками Вергилия: *Tempore quo primum Phrygia formabat in Ida...* (*Энеида* 9, 80 и след.)

В те времена, когда флот свой Эней на Иде Фригийской
Строил, готовясь отплыть в морские безвестные дали,
К сыну — преданье гласит — богов Берекинфская Матерь...
(перевод С. Шервинского)

При этом возникает неожиданная аналогия между Великой Матерью (Кибелой) и Матерью Церковью, что особенно интересно отметить в связи с возрождением в Риме во время Дамаса культа Кибелы. Ж. Фонтен справедливо указывает в этой связи на открытые археолога-

²⁰ Интересно отметить, что в стихах Дамаса постоянно присутствует «небо», «небесное царство» и совершенно отсутствует его антипод — ад.

ми на Ватиканском холме алтари Кибелы, т. н. *Phrygianum*, относящиеся к этому времени²¹.

Для глорификации своих героев Дамас часто использует возвышенные эпитеты, такие как *martyres egregii* (славные мученики). Их победу он описывает как *Christi triumphus* (триумф Христа), а сами герои у него получают *Christi coronas* (венцы Христа), *praemia caelestia* (небесные награды), *praemia vitae* (награды жизни). Используя римскую символику, Дамас награждает своих героев победными трофеями, а совершенные ими подвиги сопоставляются с триумфом. Так, в своих стихотворениях он девять раз использовал слово «триумф» и пять раз «трофей». Как удачно подмечено Ж. Фонтеном, творчество Дамаса лежало в русле т.н. церковного триумфализма, столь характерного для эпохи Феодосия I. Победа, трофей, триумф и вообще вся военная символика Дамаса созвучна стилистическим элементам изобразительного искусства эпохи Феодосия I. Наоборот, по отношению к преследователям своих героев он использует обличительные выражения: *carnifex* (палач), *crudelia iussa tyranni* (жестокые приказы тирана), *feritas tyranni* (зверство тирана). Дамас также использует древнеримское понятие *civis Romanus* (римский гражданин), но придает ему новый смысл: те, кто претерпел мученичество в Риме, становятся римскими гражданами²². Вообще, следование древнеримским художественным образцам позволяет говорить об подчеркнутом аристократизме поэзии Дамаса, на что указал уже Ш. Пьетри²³.

В то же время некоторые стихотворения Дамаса очень лиричны, как, например, эпитафии, посвященные самому себе и, особенно, его сестре Ирине:

Sed dolui, fateor, consortiam perdere vitae.

Я безутешно скорбел, признаюсь, потеряв свою спутницу жизни.

Стилистика эпитафий Дамаса лежит в русле жанра древнеримской эпитафии. Очень часто он использует характерный для этого жанра прием обращения к читателю от первого лица: *si quaeris* (если спрашиваешь), *nomina ... requiris* (имена ... ищешь), *cognoscere debes* (ты должен знать). Своими строительными и поэтическими трудами Дамас стремился воздвигнуть памятник себе, как рукотворный, так и нерукотворный, как это видно из стихотворения *Haec Pater*:

Haec Pater, exceptor, lector, levita, sacerdos
Creverat hinc meritis, quoniam melioribus actis:

²¹ Fontaine. *Op. cit.*, p. 139–140.

²² Pietri Ch. *Roma christiana*. R., 1976, p. 414.

²³ Carletti C. // EP 1, 368.

Hinc mihi provecto Christus cui summa potestas
Sedis Apostolicae voluit concedere honorem.
Archibus fateor volui nova codere tecta,
Addere praeterea dextra laevaue columnas,
Quae Damasi teneat proprium per saecula nomen.

Был сей Отец и чтец, и священник, и диакон,
Возрос он заслугами здесь и прославил себя он делами.
Здесь же Христос, обладающий властью верховной,
Избрал и призвал меня к Святому Престолу служенью.
Тогда, признаюсь, повелел я устроить новую крышу
И возвести колонны с обеих сторон, правой и левой,
Они сохранят в веках мое имя, Дамаса.

Стихи Дамаса пользовались большой популярностью в эпоху поздней античности, им подражают эпитафии на кладбище Панфила на Саларийской дороге. Как показал Ж. Фонтен, не вызывает сомнения, что известная поэма Пруденция²⁴ *Peristephanon* (*Книга венцов*), половина которой посвящена римским мученикам, имела свой *primitus motus* в стихотворениях Дамаса²⁵. Его образцам следуют Арнобий Младший и Венанций Фортунат. Его используют даже в агиографической литературе, например, *Акты Тарцисия и Сикста*, а также *Мучение свв. Марцеллина и Петра*. Краткие и хорошо запоминающиеся стихотворения Дамаса сыграли огромную роль как в формировании христианской поэзии, так и в распространении культа римских святых, а следовательно, и в прославлении Рима. Более того, поэзия Дамаса имела и политический резонанс: она содержала в себе позднеантичную идею *sublimatio imperii*, которая, в свою очередь, стала провозвестницей средневековой *translatio imperii*.

Латинская христианская поэзия началась в 1-й половине IV в. стихами «поэтов-пионеров» Константиновской эпохи Лактанция²⁶, Ювенка и Оптациана Порфирия — а в творчестве первого поэта эпохи Феодосия I, Дамаса, стала связующим и переходным звеном к богатству и сложности поэтических жанров следующего века. И если уже к концу IV века христианская поэзия достигает подлинного расцвета в стихах одного из са-

²⁴ Пруденций (Prudentius) (ок. 348 — после 405) — политический и государственный деятель, поэт. Известен прежде всего благодаря двум поэтическим сборникам: *Cathemerinon* (*Повседневные гимны*) и *Peristephanon* (*Книга венцов*). На русском языке: *Гимны* / Пер. П. И. Цветкова. // *Вера и Разум*. Харьков, 1887—88.

²⁵ Fontaine J. *Naissance de la poésie dans l'Occident chrétien*. P., 1981, p. 119—120.

²⁶ Лактанций (Lactantius) Луций Цецилий Фирмиан (ок. 250 — ок. 325) — латинский христианский писатель и поэт. Ему приписывается элегия *Phoenix* (*Феникс*), написанная между 303—313 гг., (PL, 7, 277—284). На русском языке см.: Тюленев В. М. *Христианский историк на перекрестке дорог*. СПб., 2000.

мых талантливых поэтов поздней античности — Авсония²⁷, то следующий век по праву можно назвать веком латинской христианской поэзии, о чем свидетельствует хотя бы только перечисление имен поэтов V века: Седулий²⁸, Проспер Аквитанский, Драконтий²⁹, Сидоний Аполлинарий³⁰, Авит Виеннский³¹, Аврелий Пруденций, Павлин Ноланский³², Меробауд³³, Павлин Петрокориченский³⁴, Секундин³⁵, Рустик Гельпидий³⁶ и др.

Но ситуация меняется уже в VI веке: поэзия практически исчезает с крушением Римской империи. Вторжение варваров и разрушение цивилизации вообще не благоприятствуют процветанию наук и искусств, но

²⁷ Авсоний (Ausonius) Деций Магн (ок. 310 — 393/394) — государственный деятель, поэт. Из всех поэтов этой эпохи только Авсоний достаточно полно издан на русском языке: *Стихотворения* / Перевод, вступительная статья и комментарии М. Л. Гаспарова. М., 1993.

²⁸ Седулий (Sedulius) (V в.) — римский христианский поэт. Биографические сведения о нем очень скудны. Расцвет его творчества пришелся на эпоху императоров Феодосия II и Валентиниана II. Главная его поэма — *Paschale carmen* (*Песнь о Боге*).

²⁹ Драконтий (Dracontius) Блоссий Эмилий (ок. 450 — ок. 495) — латинский христианский поэт. К числу его произведений относятся *Carmen de Deo* (*Песнь о Боге*) и *Satisfactio* (*Возмещение*), а также др. сочинения.

³⁰ Сидоний Аполлинарий (Sidonius Apollinaris) (ок. 430 — ок. 490) — римский христианский поэт и писатель, епископ Клермона. Сохранились 24 его стихотворения и 146 писем, написанных изящным латинским языком.

³¹ Авит Виеннский (Avitus Viennensis) — епископ Виенны (совр. Вьен, Франция), поэт (ок. 450 — ок. 515). Автор цикла поэм на сюжеты библейской истории: *De originali peccato* (*О первородном грехе*), *De diluvio mundi* (*О всемирном потопе*), *De transitu maris Rubri* (*О переходе через Красное море*) и др. Критические издания: *De mundi initio* / Ed. A. Schippers. Kampen, 1945; *De spiritualis historiae gestis* / Ed. D.J. Nodes. Toronto, 1985.

³² Павлин Ноланский (Paulinus Nolanus) — поэт, епископ Нолы (Италия). Перевод на русский язык некоторых его стихотворений выполнен М. Л. Гаспаровым в кн.: Авсоний. *Стихотворения*, с. 181–201.

³³ Меробауд Флавий (Merobaudes Flavius) (V в.) — латинский христианский поэт. Ему атрибутируется поэма *Carmen de Christo* (*Песнь о Христе*), а также несколько панегириков, от которых сохранились лишь фрагменты.

³⁴ Павлин Петрокориченский (Paulinus Petrucoricensis) (V в.) — латинский христианский поэт и агиограф. Вероятно, был епископом Петрокорикума (совр. Перигё, Франция). Написанное им *Житие св. Мартина Турского* представляет собой поэтический парафраз одноименного сочинения Сульпиция Севера.

³⁵ Секундин (Secundinus) (2-я пол. IV в. — 447) — латинский христианский поэт, ирландский епископ и миссионер. Автор гимна в честь св. Патрика.

³⁶ Рустик Гельпидий (Rusticus Helpidius) (кон. V в. — после 555) — латинский христианский поэт. Автор поэм *Carmen de Christi Jesu beneficiis* (*Песнь о благодеяниях Иисуса Христа*) и *Carmina in historiam Testamenti Veteris et Novi XXIV* (*Песни на ветхозаветную и новозаветную историю*).

поэзия к этому воцарению варварства оказалась наиболее чувствительной. В Риме последним поэтом подходившей к концу эпохи был современник Папы Вигилия, субдиакон Аратор³⁷, в Италии — Венанций Фортунат, эмигрировавший во Франкское королевство Меровингов³⁸, которое пыталось (хотя и безуспешно) вплоть до прихода к власти новой династии и восшествия на трон Карла Великого начать возрождение поверженной цивилизации.

На Западе формирование христианской культуры, начавшееся с ассимиляции образцов древнеримского изобразительного искусства и архитектуры в начале IV века, в середине века продолжилось ассимиляцией древнеримской поэзии. Так же, как в изобразительном искусстве и архитектуре, в поэзии доминировали прежние античные формы, однако в этих формах поэты, как и художники и архитекторы, стремились формулировать идеи новой мировоззренческой парадигмы. Что же касается поэтического творчества собственно Римских понтификов, то Дамас I не имел последователей. Хотя в дальнейшем среди Римских понтификов были и замечательные стилисты и проповедники, как Лев I, а также писатели и экзегеты, как Григорий I, но Дамаса I отделяет период более чем в 1000 лет от того времени, когда 19 августа 1548 г. на Римскую кафедру вновь взошел Папа-поэт — Пий II, Энеа Сильвио Пикколомини³⁹.

2.2. ПЕРВЫЕ ПАПСКИЕ ДЕКРЕТАЛИИ И НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНОГО КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА

2.2.1. Право каноническое и право римское: этапы развития взаимоотношений

В историко-правовой литературе, посвященной исследованию общего права (*jus commune*), стало общим местом перечисление трех основных компонентов, легших в основу этого правового порядка, воз-

³⁷ Аратор (Arator) — субдиакон, поэт (ок. 490 — ок. 550). Автор поэмы *De actibus Apostolorum* (О деяниях апостолов). См.: Angelucci P. *La tecnica poetica di Aratore*. R., 1990.

³⁸ Меровинги — первая королевская династия Франции, правившая в V–VIII вв. Название происходит от имени Меровея, полубогородного деда фактического основателя династии, короля Хлодвига.

³⁹ Пий II (Pius), Энеа Сильвио Пикколомини (Enea Silvio Piccolomini) — Папа Римский (19.08.1548 — 14/15.08.1564), поэт и гуманист, один из выдающихся представителей итальянского Возрождения. На русском языке см.: Зарецкий Ю.П. *Ренессансная автобиография и самосознание личности: Энеа Сильвио Пикколомини (Пий II)*. Нижний Новгород, 2000.

никшего в Европе на рубеже XII—XIII веков. В качестве этих компонентов обычно называются римское право кодификации Юстиниана, каноническое право Римской Церкви и, в меньшей степени, феодальное право Ломбардии⁴⁰. Однако было бы некорректно утверждать, что каноническое право вступило в контакт с римским лишь в стенах Болонской школы в XII веке. Взаимодействие этих двух правовых систем представляло собой долгий и сложный процесс, начавшийся, по самой скромной оценке, в IV веке, после признания христианства императором Константином I⁴¹.

Не претендуя на полный анализ этого процесса, можно выделить три его основных этапа, характеризующиеся разными стилями взаимоотношений римского и канонического права. Первый этап, охватывающий период с IV по VI век, можно условно обозначить как «Каноническое право в римском»; второй этап, начало которому было положено так называемым Гелазианским возрождением⁴² конца V — начала VI века, длился до начала IX века и может быть назван «Каноническое право и римское право»; наконец, третий этап с IX по XII век можно охарактеризовать как «Римское право в каноническом». На первом этапе во взаимоотношениях этих двух правовых систем ведущую роль играло римское право, на втором они были примерно равноправны, а на третьем этапе своим выживанием римское право было во многом обязано имеено праву каноническому⁴³. Однако приведенная периодизация носит достаточно

⁴⁰ О системе общего права Европы и ее элементах см. например, несколько основных работ: Берман Г. Дж. *Западная традиция права: эпоха формирования*. М., 1989; Виноградов П. Г. *Римское право в Европе в Средние века*. М., 1910; Мартинес Ф. *Когда Европа была единой: стиль итальянский, стиль французский и кастильское приложение* / пер. с исп. А. В. Марея // *Ius antiquum* 16 (2006); Моддерман В. *Рецепция римского права*. СПб., 1888; Муромцев С. А. *Рецепция римского права на Западе*. М., 1886; Savigny F. C. *Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*. Wiesbaden—Biebrich, 1834. 7 t.; Ermini G. *Corso di diritto comune: I. Genesi ed evoluzione storica. Elemento costitutivo. Fonti*. Milano, 1946; Calasso F. *Medio evo del diritto: I. Le fonti*. Milano, 1954; Trusen W. *Gelehrtes Recht im Mittelalter und in der frühen Neuzeit*. Goldbach, 1997; Brynteson W. E. *Roman Law and Legislation in the Middle Ages* // *Speculum* 41 (1966), 420—437; Piano Mortari V. *Gli inizi del diritto moderno in Europa*. Napoli, 1982.

⁴¹ См. например: Biondo B. *Il diritto romano cristiano* // *Atti del Congresso internazionale di diritto romano e di storia del diritto*. Milano, 1951. 2 t.

⁴² Термин «Гелазианское возрождение» был впервые введен в научный оборот французским исследователем Г. Ле Бра в 1930 году в статье: Le Bras G. *Un moment décisif dans l'histoire de l'Église et du droit canon: La renaissance Gélasienne* // *Revue historique de droit français et étranger*: IV série: 9 (1930), 506—518.

⁴³ См. например: Biondo B. *Op. cit.*, t. 1; Mor C. G. *Diritto romano e diritto canonico nell'età pregraziana* // *Scritti di storia giuridica altomedievale*. Pisa, 1977, p. 345—363.

условный характер, как и характеристики отдельных этапов: взаимодействие двух или более правовых систем, вне зависимости от уровня их доктринального развития, *всегда* имеет реципрокный, диффузный характер, поскольку право по своей природе является открытым и постоянно развивающимся организмом⁴⁴.

Правотворческая деятельность Римских понтификов характеризовалась активным заимствованием понятийного аппарата римского права и копированием в ряде случаев его жанровой системы. Эта деятельность, осознанная и целенаправленная, имела двойные последствия для истории европейского права в целом. С одной стороны, каноническое право приобретало черты римского, что способствовало его лучшему распространению и адаптации в европейской культуре. С другой же стороны, рецепция римского права продлила жизнь не только многим его правовым формам и концептам, но и самому римскому праву, так как оно воспринималось Римскими понтификами как основа любого правового порядка. Так, в послании Папы Иоанна VIII, которое впоследствии вошло в *Декрет Грациана*, подчеркивается, что «... почитаемые римские законы [т. е. римское право] по Божественному промыслу провозглашены императорами...»⁴⁵. Среди последствий меньшего масштаба необходимо упомянуть появление жанровой системы раннего канонического права, на которое оказало самое непосредственное влияние право римское. В IV—V веках складываются два основных жанра правотворчества Католической Церкви, давших впоследствии материал для многочисленных сводов канонического права — каноны соборов и папские декретальные послания.

2.2.2. Декреталии: вопросы происхождения и жанровые особенности

Под термином «декреталия» (*epistola decretalis, littera decretalis*) понимается послание Папы Римского, адресованное отдельному лицу или всей Церкви и содержащее предписание по вопросам церковной дисциплины. Анализ терминологии, характерной для этих текстов, неизбежно приводит к выводу о тесной терминологической связи декреталий с ответами

⁴⁴ Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права*. М., 1998; *Основные проблемы теории права и государства* / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. и др.

⁴⁵ DG 2, 16, q. 3, c. 17: «... venerandae Romanae leges, divinitus per ora principum promulgatae...».

императоров (рескриптами и декретами), исходившими из императорской канцелярии⁴⁶.

Вопрос о том, кто из понтификов издал первую декреталию, долгое время считался дискуссионным. Некоторые исследователи, опираясь на анализ декреталий, включенных в один из наиболее крупных канонических сводов раннего Средневековья — *Hispana*, называемый также иногда *Isidoriana*, утверждали, что автором первой декреталии был Папа Дамас I⁴⁷. Однако более убедительной выглядит другая точка зрения, представленная рядом исследователей, среди которых прежде всего необходимо назвать Э. Зеккеля⁴⁸, согласно позиции которого первой декреталией следует считать послание *Directa ad decessorem* Папы Сириция⁴⁹. Эта точка зрения подтверждается двумя доводами. Во-первых, послания, подписанные именем Дамаса I, которые носят характер декретальных, являются апокрифическими. В качестве примера можно привести послание *De chorepiscopis*⁵⁰, признанное апокрифическим еще братьями П. и Дж. Баллерини⁵¹, затем Минем⁵² и наконец упоминавшимся ранее Э. Зеккелем. И наоборот, подлинные послания понтифика совершенно очевидно не имеют характера декреталий. Во-вторых, весьма показательным является тот факт, что ни одно из посланий Дамаса I не вошло в ранние коллекции папских декреталий, впервые они появились лишь в *Псевдоисидоровых декреталиях*, вместе с апокрифическими посланиями других понтификов, предшествовавших Дамасу I.

Жанровые особенности декреталий прекрасно видны на примере названного выше послания Папы Сириция *Directa ad decessorem*. Послание было направлено епископу Гимерию Тарраконскому⁵³ и датировано

⁴⁶ В качестве примера можно привести как само название жанра, происходящее от латинского *decretum*, так и активное использование в декреталиях глаголов *rescripsimus* — «мы ответили»; *decernimus* — «мы постановляем»; *jubemus* — «мы повелеваем».

⁴⁷ См. например: Boudinhon A. *Canon law // Catholic Encyclopedia: Electronic Version, 1996 // http://www.newadvent.org*

⁴⁸ Seckel E. *Pseudoisidor // Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche* 16 (1905), 265–307.

⁴⁹ Сириций (Siricius) — Папа Римский (15, 22 или 29.12.384 — 26.11.399).

⁵⁰ *De chorepiscopis // PL* 13, 431–439.

⁵¹ Ballerini P. et H. *Disquisitiones de antiquis collectionibus et collectoribus canonum. // PL* 56, 11–354.

⁵² «Et merito nos, qui summa Ecclesiae tenere debemus gubernacula, causa respicit, si silentio faveamus errori. Datum kalendis Junii, Libio et Theodosio viris clarissimis consulibus» (*De chorepiscopis*). Комментарий в PL к этому месту: «Non sunt in fastis hi consules».

⁵³ Гимерий Тарраконский (Himerius Tarraconensis) (IV в.) — епископ Тарракона (совр. Таррагона, Испания).

10 февраля 385 года. Оно содержит ответы на вопросы, поставленные в письме еп. Гимерия (которое не сохранилось), направленном Папе Дамасу I, когда тот уже находился на смертном одре. Структурно послание состоит из 15 глав, по числу вопросов, заданных Гимерием, и из обращения к нему, играющего также роль заключения. Характерно, что начинается послание с утверждения статуса Римского понтифика как преемника апостола Петра, на котором лежит ответственность за Вселенскую Церковь:

Мы несем груз всех обремененных, более того, его несет в нас апостол Пётр, который нам, наследникам его, во всем, как мы твердо верим, помогает и о нас заботится.

Directa ad decessorem (Ep. 1: ad Himerium Tarraconensem), 1

В первой главе Сириций утверждает сформировавшуюся еще до понтификата Стефана I (когда она стала предметом острой дискуссии между Римом и Карфагеном) традиционную римскую практику в вопросе принятия еретиков в Церковь: ариан и новациан следует не перекрещивать, но принимать посредством возложения рук епископом.

[...] на первой странице своего письма ты сообщаешь, что многие из тех, кто принял крещение от нечестивых ариан, устремились к католической вере, и некоторые из наших братьев решили их заново крестить. А этого делать не полагается, ибо апостол запрещает так поступать (Еф. 4, 5) и канонам это противоречит. [...] Мы к общине католиков присоединяем их [ариан], как и новациан и прочих еретиков, только через призывание Святого Духа в Его семи дарах и через возложение руки епископом.

Ibidem, 2

Вторая глава касается вопроса времени совершения крещения: Сириций говорит о том, что взрослых следует крестить только на Пасху и Пятидесятницу, за исключением случаев крайней необходимости.

[...] младенцам, которые не могут говорить, или тем, кто находится в болезни и нуждается в водах крещения, мы желаем как можно быстрее его преподавать, чтобы это не привело к гибели наших душ. Ибо, отказав желающим [припасть к] спасительному источнику, мы станем причиной того, что человек, уходя из мира сего, потеряет и жизнь, и Царство Небесное. Поэтому, если кто попал в опасность кораблекрушения, или нашествия врагов, или в осаду, или впал в тяжелую неизлечимую болезнь и попросил себе единой помощи веры, то в тот же момент, в который просит, должен получить просимую им награду возрождения [т. е. крещение].

Ibidem, 3

В третьей главе сформулировано отношение к отступникам от христианства, которые перешли в язычество: обратно принять их в Церковь можно после длительного покаяния, и перед смертью. Главы IV–V

посвящены матримониальным вопросам, остальные — вопросам канонической дисциплины духовенства. В том числе Сириций настаивает на целибате священников и диаконов, полемизируя с теми, кто, ссылаясь на авторитет Ветхого Завета, защищает институт женатого духовенства (глава IX). Понтифик утверждает, что монахов можно рукополагать в священный сан. Разрешение этого спорного в то время вопроса было очень актуально, так как считалось, что монахи, в отличие от священников, должны вести исключительно созерцательную жизнь (глава XIII).

Послание заканчивается обращением к Гимерию, в котором понтифик призывает его оповестить других епископов об изложенных в послании нормах, чтобы они руководствовались ими в разрешении сходных вопросов.

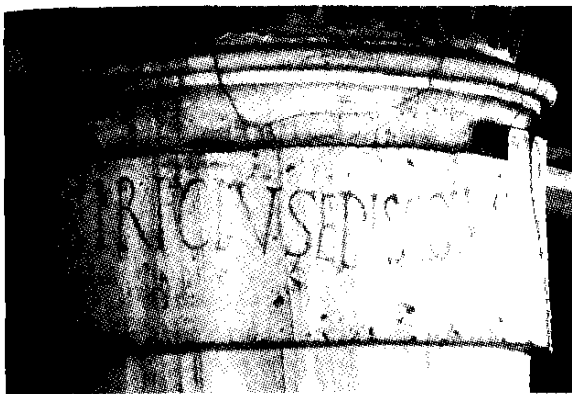
Таким образом, возлюбленный брат, мы объяснили, как мне кажется, все, что было предметом разбирательства по каждому отдельному случаю, о которых ты спрашивал [...] Римскую Церковь, являющуюся главой тела, к которому ты принадлежишь. Теперь мы побуждаем тебя, брат мой, следить, чтобы каноны соблюдались и установленные декреты не нарушались. С написанным же нами в связи с поставленными вопросами ознакомь всех наших соепископов, и не только тех, кто находится в твоём диоцезе, но и всех епископов, Карфагенских и Беотийских, Лузитанских и Галльских, а также тех, кто находится в граничащих с твоей провинциях, получивших от нас правильное организационное устройство, и направь им декреты с твоим сопроводительным письмом.

Ibidem XV, 20

Составленное сжато и кратко, послание представляет собой как бы компендиум по каноническому праву. Оно стало первым посланием, вошедшим в состав средневековых сборников канонического права, и, таким образом, первой декреталией.

Следует отметить, что и в других посланиях Сириция, которые не имеют столь очевидно выраженного декретального характера, так же декларируется утверждение об особом статусе Римской кафедры. Так, например, в послании *Cogitantibus nobis* (Ер. 6: ad diversos episcopos) он вновь подчеркивает, что на Римском Понтифике лежит обязанность заботы обо всех Церквях (*omnium ecclesiarum cura*).

Нам, размышляющим о страхе Божьего суда, возлюбленные братья, и о том, что каждый из нас после [окончания] этой жизни должен будет принять воздаяние [в зависимости] от совершенного им, не подобает молчать о том, что может послужить предметом ссоры, но [напротив] необходимость велит нам говорить по слову пророка: Возвысь, яко труба, глас твой (Ис 58, 1). И я, тот, на ком лежит забота о всех Церквях, если проявлю невнимание, услышу от Господа слова: Вы отвергли заповедь Божью, чтобы заменить ее преданиями вашими (Мк 7, 9). А отвержение заповеди

Надпись в честь Папы Сириция. 390 г.
Базилика Сан Паоло фуори ле Мура, Рим

Божьей что иное есть, как не услаждаться все более свободно установлением новых вещей на основании частного суждения и человеческого совета?²
Cogitantibus nobis (Ер. 6: ad diversos episcopos), 1

Аналогичную структуру имели и последующие декретальные послания, издававшиеся преемниками Сириция. Особенно ярко это видно при анализе творчества Папы Иннокентия I, в эпистолярном наследии которого декреталии занимают заметное место — им было написано более 20 декретальных посланий, адресованных Эвгубинскому епископу Децентию, Нуцериянскому епископу Феликсу, Тулузскому епископу Экзуперию, Руфу и другим епископам Иллирика, Тибуртинскому епископу Флорентину и др.

В качестве примера можно рассмотреть послание *Consulenti tibi*, адресованное епископу Тулузскому Экзуперию и датированное 20 февраля 405 г. В нем Иннокентий I отвечает епископу на ряд заданных им вопросов, касающихся прежде всего дисциплины клира и целибата священников и диаконов. Следует отметить, что Иннокентий I в этом послании уже ссылается на рассмотренное выше послание Папы Сириция, создавая тем самым правовую традицию.

В ответ на твой вопрос [...] я предложил, как следует поступать с теми, кто, пребывая в диаконском или пресвитерском служении, не соблюдает

воздержания, о чем свидетельствуют рождающиеся у них дети. Об этом есть установление Божественных законов и ясные постановления блаженной памяти епископа Сириция, что не пребывающие в воздержании, находящиеся в такого рода служениях, лишаются всяких церковных почестей и не допускаются [впредь] к таковому служению, которое должно совершаться только теми, кто пребывает в воздержании.

Consulenti tibi (Ер. 6: ad Exsuperium Tolosanum episcopum), 1–2

Отдельно стоит отметить последнюю главу послания Иннокентия I *Consulenti tibi*, в которой тот говорит о каноне Священного Писания и признает каноническими оба послания св. Петра.

Какие книги принимают в каноне Священного Писания, показывает приложенный краткий список]. Это то, что ты хотел услышать от меня. Пять книг Моисея, то есть, Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, также книга Иисуса Навина и Судей, четыре книги Царств, Руфь, шестнадцать книг Пророков, пять книг Соломона, Псалтирь. Также исторические [книги]: одна книга Иова, одна книга Эсфирь, одна книга Юдифь, две книги Маккавеев, две книги Эзры, две книги Паралипоменон. Затем книги Нового Завета: четыре книги Евангелий, четырнадцать посланий апостола Павла, три послания Иоанна, два послания Петра, послание Иуды, послание Иакова, Деяния апостолов, Апокалипсис Иоанна. Прочие же [книги], которые под именем Матфия или Иакова Младшего, и под именем Петра, и Иоанна, которые написаны неким Левцием, или под именем Андрея, написанные Нексохаридом и Леонидом философами, и под именем Фомы, а также, если есть, и другие, не только не должны быть приняты, но должны быть осуждены. Дано в десятый день мартовских календ, в правление консулов Стилихона и Антемия.

Ibidem, 7

В другом декретальном послании, *Etsi tibi* (404 г.), адресованном епископу Руанскому Виктрицию⁵⁴, Иннокентий I говорит об обращении в Рим для разрешения спорных дисциплинарных вопросов как о давно устоявшейся практике:

Если же откроются важные дела, то после епископского суда их следует передавать Апостольскому Престолу, как постановил об этом собор и предписывает святой обычай.

Etsi tibi (Ер. 2: ad Victricium episcopum Rothomagensem), 6

Основанием особого положения Римской Церкви является то, что Иисус Христос доверил апостолу Петру не только апостольство (*apostolatus*), но и епископат (*episcopatus*).

Итак, начнем с помощью святого апостола Петра, от которого берет свое начало и апостолат, и епископат во Христе [...]

Ibidem, 2

⁵⁴ Виктриций (Victricius) (ок. 340 — ок. 410) — епископ Руана, агиограф.

В этом послании, представляющем собой ответ на просьбу Виктриция узнать о нормах и канонах Римской Церкви, понтифик излагает установления относительно полномочий митрополитов в вопросе посвящения епископов: без согласия митрополита епископов посвящать нельзя.

Внимание к юридическим вопросам жизни Церкви очень характерно для всего эпистолярного наследия Иннокентия I, и это станет отличительной чертой посланий последующих понтификов, воспитанных на римском праве. Так, в послании *Ex litteris* (404 или 405 г.) в Константинополь по поводу смещения с Константинопольской кафедры Иоанна Златоуста Иннокентий I подчеркивает нарушение процессуального права.

Брат и соепископ наш Иоанн, ваш епископ, первый несправедливо испытал это, не будучи даже выслушан. Никакое обвинение не предъявляется, и [обвиняемый] не выслушивается. И что это за погибельный собор? Чтобы не было и не представлялось никакой даже видимости суда, на место живых епископов поставляются другие [...]

Ex litteris (Ер. 7: ad clerum et populum Constantinopolitanum), 2

Таким образом, можно отметить, что декретальное послание представляло собой текст, традиционно разделенный на главы, сгруппированные по тематическому принципу. Основными объектами интереса ранних декретальных предписаний оставались вопросы celibата духовенства и, более широко, вопросы дисциплины клира, проблемы регламентации жизни монахов и вопросы по большей части идеологического характера, связанные с положением Римского понтифика среди прочих епископов и с формированием канона Священного Писания. Однако уже в ранних декретах видно нарождающееся стремление Церкви к регламентации брачно-семейных отношений, выросшее потом в отдельную отрасль канонического права.

2.2.3. Ранние своды декреталий

Как говорилось ранее, декреталии вместе с постановлениями соборов (канонами) стали основными источниками канонического права Католической Церкви в раннее Средневековье. Уже начиная с V века их стали объединять в своды (*collectiones canonum*; *collectiones decretalium*), иногда цитировавшиеся как книги (*libri*). Основным принципом построения подобных сводов вплоть до IX века оставался хронологический, затем сменившийся систематическим.

Самые ранние своды декреталий, известные нам, носят названия *Canones urbicani* и *Epistolae decretales*. *Canones urbicani* были составле-

ны в Галлии, по всей видимости, в понтификат Сикста III⁵⁵, *Epistolae decretales* появились в Риме несколькими годами позднее⁵⁶. Состав декреталий, входивших в эти своды, стал предметом дискуссии, развернутой в историографии канонического права начала XX века. Ряд исследователей утверждал, что оба свода включали в себя по восемь декреталий, а именно: одно послание Сириция, четыре Иннокентия I, одно Зосима и два — Целестина I⁵⁷. Другие исследователи, и прежде всего К. Сильва Тарука, утверждали, что *Canones urbicani* состояли из пяти декреталий (три Иннокентия I, одна Зосима и одна Целестина I), а *Epistolae decretales* включали в себя шесть посланий (четыре Иннокентия I, одна Зосима и одна Целестина I)⁵⁸.

Подлинный расцвет правотворчества римских понтификов пришелся на понтификаты пап Гелазия I, Анастасия II, Симмаха и Гормизда, то есть на период с 492 по 523 годы, получивший название Гелазинского возрождения, что вполне оправданно: за неполных полвека было создано более пяти сводов канонического права, в том числе и знаменитый свод Дионисия Малого. По выражению Г. Ле Бра, в это время эпоха рассеяния права и частных сводов уступила место эпохе унификации и создания сводов права, имевших общецерковный характер⁵⁹. Однако следует отметить, что подобная оценка французского исследователя может выглядеть несколько преувеличенной и даже преждевременной, ибо по прошествии всего двух веков после Гелазинского возрождения Церковь снова погрузилась в пучину разрозненных сводов с канонами, не всегда согласующимися, а иногда и прямо противоречившими друг другу, с многочисленными фальсификациями канонов и декреталий⁶⁰. Путь к выходу из этого состояния показал лишь Грациан, составив свой знаменитый *Decretum* (*Декрет*), также имевший название *Concordia discordantium canonum* (*Согласование*

⁵⁵ Massigli R. *La plus ancienne collection des décrétales (Canones Urbicani)* // *Revue d'histoire et de littérature religieuse* 5 (1914), 402–424.

⁵⁶ Duchesne L. *La plus ancienne collection romaine des décrétales (Epistolae decretales)* // *Atti del 2 Congresso internazionale di archeologia. R.*, 1902, p. 159–163.

⁵⁷ См. литературу в двух предыдущих примечаниях.

⁵⁸ Silva Tarouca C. *Beiträge zur Ueberlieferungsgeschichte der Papstbriefe des 4. — 6. Jahrhunderts* // *Zeitschrift für katholische Theologie* 43 (1919), 678–682; см. также: Wurm H. *Decretales selectae ex antiquissimis Romanorum Pontificum epistulis decretalibus* // *Apollinaris* 12 (1939), 7–61.

⁵⁹ Le Bras. *Op. cit.*

⁶⁰ См. например: Mor C.G. *Le droit romain dans les collections canoniques des Xe et XIe siècles* // *Revue historique de droit français et étranger: IV série* 6 (1927), 512–524.

несогласованных канонов). Впрочем, это замечание ни в коей мере не претендует умалить величие и, можно даже сказать, великолепие периода Гелазианского возрождения в истории Церкви вообще и канонического права в частности.

Среди общих черт канонических сводов этого периода можно отметить явный приоритет, отдаваемый нормам, содержащимся в постановлениях соборов и в папских декретах, перед положениями обычного права, придание папским декретам, всегда адресованным конкретному человеку, статуса общецерковного права и наконец предпочтение, отдаваемое папским декретам в сравнении с постановлениями соборов. В то же время, поскольку все своды, о которых идет речь, были инициативой частных лиц, пусть и поддержанной понтификами, они все неминуемо страдают неполнотой, каноны соборов и папские декреты зачастую приводятся в них в различных версиях и в разном составе⁶¹. Из наиболее известных сводов, созданных в тот период, необходимо назвать *Collectio Quesnelliana*, названный по имени издателя, богослова XVII века Пасхазия Кенеля⁶², *Фрейзингенский свод* (*Collectio Frisingensis*) и, несомненно, наиболее авторитетный и важный из них свод Дионисия Малого (*Collectio Dionysii Exigui seu Collectio Dionysiana*), состоявший из двух частей — *Книги декретов* (*Liber decretalium*) и *Книги канонов* (*Liber canonum*).

Свод Кенеля был, по всей видимости, составлен около 500 г. в Галлии, возможно в Арелате (совр. Арль)⁶³. В его состав вошли каноны соборов, в основном греческих и африканских, и папские декреты, большая часть которых принадлежит Льву I. *Свод Кенеля* был весьма распространен на территории Южной и Центральной Франции вплоть до конца IX в. *Фрейзингенский свод* был создан примерно в это же время, предположительно после смерти Гелазия I в 496 г. Это предположение объясняется тем, что последний документ, включенный в свод, датируется 495 годом⁶⁴. На протяжении последующих нескольких веков,

⁶¹ Hove A. van. *Prolegomena // Commentarium Lovaniense in Codicem iuris canonici editum a magistris et doctoribus Universitatis Lovaniensis*. R., 1945, vol. 1, 1, p. 155.

⁶² Кенель (Quesnelle), Пасхазий (1634–1719) — французский священник-ораторианец, богослов, историк. Обнаружил и опубликовал древнее собрание канонов, получившее название *Collectio Quesnelliana*.

⁶³ Fournier P., Le Bras G. *Histoire des collections canoniques en Occident depuis les fausses Décrétales jusqu'au Décret de Gratien*. P., 1931; Turner C.H. *Ecclesiae Occidentalis monumenta iuris antiquissima*. Oxonii, 1899, vol. 1.

⁶⁴ Hove A. van. *Op. cit.*, p. 157; Scharnagl A. *Die kanonistische Sammlung der Handschrift von Freising // Wissenschaftliche Festgabe zum Zwölfhundertjährigen Jubiläum des Hl. Korbinian*. — München, 1924.

вплоть до конца IX, *Фрейзингенский свод* был распространен на территории южногерманских земель, в частности, дав начало *Вюрцбургскому своду*⁶⁵.

Но самым значительным и известным из ранних канонических сводов является свод Дионисия Малого. Обе его части многократно копировались и переписывались, материалы из них были включены во многие канонические коллекции последующего времени, в том числе в *Collectio Hispana* и *Collectio Dacheriana*⁶⁶. Сам же свод Дионисия был переработан и дополнен в VIII веке при Папе Адриане I, после чего торжественно вручен последним императору Карлу Великому в 774 году. Еще 28 лет спустя, в 802 году, собор в Ахене провозгласил свод Дионисия и Адриана (*Collectio Dionysio-Hadriana*) основным сводом канонического права на всей территории империи Карла Великого.

Изначально свод декреталей Дионисия состоял из 38 посланий, начиная от Сириция и заканчивая Анастасием II. В этот свод вошли: одна декреталия Сириция; 21 декреталия Иннокентия I; 2 декреталии Зосима; 3 — Бонифация I; 3 — Целестина I; 7 — Льва I; одна — Гелазия I и одна — Анастасия II. Приведенная ниже подборка этих посланий по адресатам позволяет оценить распространение нормотворческой деятельности понтификов как в географическом, так и в социально-политическом плане: среди перечисленных декреталей есть обращенные не только к епископам, но и к священникам и светским лицам (например, декретальные послания императорам Гонорию и Анастасию I, являющиеся ответами на императорские рескрипты понтификам).

- Сириций: 1) *Directa ad decessorem* (Ep. 1: ad Himerium Tarraconensem)
 Иннокентий I: 1) *Si instituta ecclesiastica* (Ep. 25: ad Decentium ep. Eugubinum)
 2) *Etsi tibi* (Ep. 2: ad Victricium ep. Rothomagensem)
 3) *Consulenti tibi* (Ep. 6: ad Exsuperium ep. Tolosanum)
 4) *Mirari non possumus* (Ep. 37: ad Felicem ep. Nucerinum)
 5) *Ecclesiasticorum canonum* (Ep. 38: ad Maximum et Severum episcopos per Britios)
 6) *Multa in provincia* (Ep. 39: ad Agapitum, Macedonium et Marianum episcopos Apuliae)
 7) *Mora coepiscoporum* (Ep. 18: ad Rufum, Gerontium, Sophronium, Flavianum, Macedonium, Prosdocium et Aristeam episcopos per Macedoniam constitutos)

⁶⁵ Hove A. van. *Op. cit.*, p. 157.

⁶⁶ О своде Дионисия Малого см.: Fournier P., Le Bras G. *Histoire des collections canoniques en Occident depuis les fausses Décrétales jusqu'au Décret de Gratien*. P., 1931; Plöchl W.M. *Geschichte des Kirchenrechts*. Viena, 1953, t. 1; Schwartz E. *Die Kanonensammlungen der Alten Reichskirche // Zeitschrift der Savigny Stiftung: Kanonistische Abteilung* 56 (1936), 1—114.

- 8) *Non semel* (Ер. 40: ad Florentinum Tiburtinensem)
 - 9) *Conturbatio procellae* (Ер. 36: ad Probum)
 - 10) *Acceptissimi mihi* (Ер.10: ad Aurelium Carthaginensium et Augustinum Hipponensium episcopos)
 - 11) *Singulare membrum* (Ер. 15: ad Julianam nobilem)
 - 12) *Charitatis nostrae* (Ер. 14: ad Aurelium episcopum Carthaginensem)
 - 13) *Ecclesia Antiochena* (Ер. 23: ad Bonifacium presbyterum)
 - 14) *Quam grata mihi* (Ер. 20: ad Alexandrum Antiochenum episcopum)
 - 15) *Miramur prudentiam tuam* (Ер. 22: ad Maximianum episcopum)
 - 16) *Apostolici favoris* (Ер.19: ad Alexandrum Antiochenum episcopum)
 - 17) *Et onus et honor* (Ер. 24: ad Alexandrum Antiochenum episcopum)
 - 18) *adgaudere litteris* (Ер. 21: ad Acacium Beroeae episcopum)
 - 19) *Diu mirati sumus* (Ер. 41: ad Laurentium episcopum Seniensem)
 - 20) *Superiori tempore* (Ер. 16: ad Marcianum episcopum Naissitanum)
 - 21) *Magna me gratulatio* (Ер.17: ad Rufum, Eusebium et ceteros episcopos Macedoniae...)
- Зосим: 1) *Exigit dilectio* (Ер.9: ad Hesychium episcopum Salonitanum)
 2) *Ex relatione* (Ер. 14: Commonitorium Zosimi Papae)
- Бонифаций I: 1) *Ecclesiae meae* (Ер. 7: ad Honorium Augustum)
 2) *Valentinae nos* (Ер. 3: ad Patroclum etc. episcopos)
 3) *Difficile quidem* (Ер. 12: ad Hilarium episcopum Narbonensem)
- Целестин I: 1) *Apostolici verba* (Ер.21: ad episcopos Galliarum)
 2) *Superemus quidem* (Ер. 4: ad episcopos per Viennensem et Narbonensem provincias...)
 3) *Nulli sacerdotum* (Ер. 5: ad universos episcopos per Apuliam et Calabriam constitutos)
- Лев I: 1) *Ut nobis gratulationem* (Ер. 4: ad episcopos per Campaniam, Picenum etc.)
 2) *In consortium* (Ер. 7: ad episcopos per Italiam)
 3) *Divinis praeceptis* (Ер.16: ad episcopos Siciliae)
 4) *Lectis fraternitatis tuae* (Ер. 18: ad Januarium episcopum Aquileiensem)
 5) *Epistolas fraternitatis* (Ер. 167: ad Rusticum episcopum Narbonensem)
 6) *Quanta fraternitati* (Ер. 14: ad Anastasium episcopum Thessalonicensem)
 7) *Regressus ad nos* (Ер. 159: ad Nicetam Aquileiensem)
- Гелазий I: 1) *Necessaria rerum* (Ер. 9: ad episcopos Luganiae)
- Анастасий II: 1) *Exordium pontificatus mei* (Ер. 5: ad Anastasium Augustum)

Из канонических сводов последующего времени необходимо назвать знаменитый *Испанский свод* (*Collectio Hispana*), который иногда также называют *Сводом Исидора Севильского* (*Collectio Isidoriana*). Этот свод, последний из построенных по хронологическому принципу, был создан в Испании в 1-й половине VII в., и, что сейчас практически не подвергается сомнению, в его создании принимал активное участие Исидор Севильский⁶⁷, что и дало своду его второе название. Первая редакция *Испанского свода* включала каноны африканских, греческих и галльских соборов до 511 года, а также каноны испанских соборов, вплоть до IV Толедского. В более поздние редакции были добавлены материалы галльских соборов вплоть до 549 года и Толедских соборов вплоть до 694 года. Помимо этого, в состав свода входят 104 папских декретальных послания, последним из которых является декреталия Григория I.

Как уже было сказано, *Испанский свод* многократно перерабатывался в дальнейшем. Из наиболее значительных позднейших версий *Hispana* следует назвать *Старый галльский свод* (*Vetus Gallica collectio*), свод Л. д'Ашери (*Collectio Dacheriana*), *Систематический испанский свод* (*Collectio Hispana systematica*) и *Ирландский свод* (*Collectio Hibernensis*). Мы сознательно не называем в числе переработок *Испанского свода* такие памятники канонического права IX века, как *Отенский испанский свод* (*Hispana Augustoduniensis*), *Капитулярии Бенедикта Диакона* (*Capitularia Benedicti Levitae*) и знаменитые *Псевдоисидоровы декреталии*. Несмотря на явную преемственность, существующую между этими текстами и *Испанским сводом*, эти памятники представляют собой самостоятельное явление в истории западного канонического права и заслуживают отдельного исследования.

2.3. Истоки политических учений Средневековья

Распространенное мнение о том, что западная христианская позднеантичная и раннесредневековая политическая мысль базировалась исключительно на т.н. концепции двух Градов, Града Земного и Града Небесного, которая была сформулирована Августином⁶⁸, не совсем верно.

⁶⁷ Дискуссию по этому поводу см.: Hove A. van. *Prolegomena...*, p. 280–282. Современная точка зрения: Nör K.W. *Il contributo del diritto canonico al diritto privato europeo: riflessioni del punto di vista della identificazione del concetto di diritto* // *Miscellanea Domenico Maffei dicata*. Goldbach, 1995, Bd. 2, S. 233–253; а также: Mor C. G. *Diritto romano e diritto canonico nell'età pregrazianca* // *Scritti di storia giuridica altomedievale*. Pisa, 1977, p. 345–363.

⁶⁸ См. например: *История политических учений: Средние века и Возрождение* / Под ред. В. С. Нерсесянц. М., 1986.

В Италии, и прежде всего в Риме, были разработаны и другие, в некоторых аспектах даже противоположные августиновской политические теории. Суть этих концепций заключалась, во-первых, в провиденциальной роли Рима и института Римского епископата в истории человечества, а во-вторых, в утверждении особого значения священной власти епископов, т. е. Церкви, которая не только автономна, но и выше светской власти государей.

Появление первых концептуальных политических теорий в христианском Риме относится к V — нач. VI в. и связано с именами двух понтификов — Льва I и Гелазия I. В концепциях этих понтификов были сформулированы общие принципы взаимоотношений духовной и светской власти, а также роль Римской Церкви в этих взаимоотношениях.

2.3.1. Лев I и идея *Roma aeterna*

Отход от доминировавшей в раннем христианстве установки на негативное отношение к государству, а следовательно, и к Римской империи, обусловленной эсхатологической ментальностью первых христиан, означал осознание факта включенности Церкви в исторический процесс, который стал рассматриваться как некая неотъемлемая часть замысла Бога относительно мироздания. Формирование этих новых взглядов, как показал Ж. Гиро⁶⁹, а за ним Ш. Пьетри⁷⁰, началось в Риме еще во время понтификата Дамаса I, т. е. во 2-й половине IV в. Именно с Дамаса I начался процесс христианизации древнеримской символики. Как мы уже отмечали в разделе 2.1, в стихотворении *Nic habitasse* апостолы Пётр и Павел названы *nova sidera* (новые звезды). Этот эпитет в Древнем Риме был атрибутом Ромула и Рема, а также Диоскуров. Таким образом, диады: Ромул — Рем и Пётр — Павел появляются уже у Дамаса I. К эпохе его понтификата восходит также иконография *concordia apostolorum*, изображавшая Петра и Павла обращенными лицами друг к другу, по образцу *concordia imperii*, изображавшей таким же образом императоров Западной и Восточной Римской империи, что было призвано символизировать единство государства. Также интересно отметить, что праздник Ромула как основателя Города отмечался в Риме 29 июня; с IV в. берет свое начало культ апостолов Петра и Павла как основателей христианского Рима, и празднование их памяти устанавливается именно на 29 июня.

⁶⁹ Guiraud J. *Rome, ville sainte au V siècle* // *Revue d'histoire et de littérature religieuses* 3 (1898), 55–70.

⁷⁰ Pietri Ch. *Concordia apostolorum et renovatio urbis* // *Mélanges de l'École Française de Rome* 73 (1961), 275–322.

Свв. апп. Петр и Павел.
Рельеф IV в. Археологический
музей, Аквилея (Италия)

Однако непосредственными предшественниками, повлиявшими на формирование политической концепции Льва I, были Пруденций и Проспер Аквитанский. В их творчестве не только прославлялась особая роль христианского Рима, но и подчеркивалась значимость в замысле Бога относительно всеобщей истории человечества именно истории Древней Римской империи.

Провиденциальная роль Рима является одной из основных тем поэмы Пруденция *Contra Symmachum* (Против Симмаха). Возражая своему оппоненту Симмаху, Пруденций утверждает, что римские императоры одерживали свои знаменитые победы, благодаря которым Рим превратился в мировую империю, потому что через эти победы готовил Себе путь по всей вселенной Христос. Миросприятию Пруденция присущ оптимизм: современный ему Рим совсем не является старым и одряхлевшим, как называет его Симмах, наоборот, он обновлен. Ставится даже вопрос, не надлежит ли ему *jam super astra poli terrenum extendere regnum?* (уже над звездами полюса распространить земное царство?) (*Contra Symmachum* I, 591).

Пруденцию важно показать, что Рим хотя и принял новую веру, но не утратил прежние идеалы. Так, например, мученик Лаврентий у него заседает в вечном сенате, он носит гражданскую (*civilis*) корону, а не тот венец, о котором идет речь в его житии, он вечный консул (*consul perennis*) Рима (*Peristephanon* 2, 549—560). В другом месте, где Пруденций говорит о Кане Галилейской, Иисус Христос превращает воду не в какое-либо, но именно в знаменитое фалернское вино:

Ecce, quem vates vetustis concinebant saeculis,
Quem prophetarum fideles paginae sponderant

Emicat promissus olim: cuncta collaudent eum.

Cantharis infusa lympha fit Falernum nobile,
Nuntiat vinum minister esse promptum ex hydria...

Се Тот, Кого прорицатели в древние предвозвещали века,
Кого являли верные страницы [книг] пророков,
Воссиял, некогда обещанный: все восхваляют Его.

В чаши излитая влага благородным Фалернским становится,
Провозглашает служитель вином, что из сосудов почерпнуто
водных...

Cathemerinon IX, 25–29

Проспер Аквитанский, восхваляя величие Рима, говорит о его новом могуществе:

Sedes Roma Petri: quae pastoralis honoris
Facta caput mundo, quidquid non possidet armis,
Religione tenet...

Рим — престол Петра: он пастырским достоинством
Став главою миру, то, чем не обладает силой оружия,
Религией удерживает...

De ingratis carmen, II, 8–10

Таким образом, как верно отмечает Ч. Бартник, Лев I, обращаясь к теме Рима и Римской империи, не является новатором, но скорее подводит итог тем идеям, которые уже высказывались его современниками⁷¹. Однако при этом, уже в определенной степени традиционном, видении концепция Льва I все же отмечена оригинальным подходом, который прежде всего заключается в утверждении уникальности роли апостола Петра в истории Рима. Основанием его концепции являются два постулата: примат апостола Петра и основание Петром Римской Церкви, в которой он стал первым епископом.

Лев I исходит из того, что Иисус Христос, провиденциально сделав Рим главой мира, возвел на Римскую кафедру апостола Петра.

Когда двенадцать апостолов приняли от Святого Духа дар говорить на всех языках, чтобы наполнить мир благовестием, тогда они распределили между собой части земли и блаженный Пётр, глава апостолов, получил в удел столицу Римской империи, чтобы свет истины, который всем народам открывал спасение, более действенно излился из самой главы [т.е. Рима] во все тело мира.

Sermo 82, 3

⁷¹ Bartnik Cz. *Teologia historii według Leona Wielkiego*. Lublin, 1972, s. 160–161.

По мысли Льва I, Пётр является главным орудием, инструментом, с помощью которого Иисус Христос созидает христианскую жизнь в мире. Пётр не только стал основанием Церкви, то есть апостолом и епископом столицы, но и постоянно пребывает в своих преемниках — Римских понтификах:

Присоединяется же к причине торжества нашего не только апостольское, но также и епископское достоинство блаженнейшего Петра, который не оставляет престол свой и обретает непрестанное общение с вечным Священником. Эту же твердость, которая от камня Христа, также ставший Петром принял и передал ее своим наследникам, чтобы, где бы ни была явлена некая твердость, с очевидностью явилась крепость [этого] папства.
Sermo 5, 4

Мысль о том, что апостол Пётр продолжает жить и действовать в своих преемниках, в другой проповеди Лев I выразил необычайно образно и сжато: *Charitas Ecclesiae in Petri sede Petrum suscipit* 'Любовь Церкви приняла Петра на кафедре Петра' (*Sermo 2, 2*). Выражение *in Petri sede Petrus* 'Петр на кафедре' вскоре стало общепринятым. Однако и здесь Лев I скорее развивает уже отчетливо начавшееся формироваться во время понтификата Сириция учение об институте Римских понтификов, чем созидает нечто новое. Приведем для сравнения уже упоминавшуюся прежде цитату из декреталии Сириция: *Мы [т. е. Римские понтифики] несем груз всех обремененных, более того, его несет в нас апостол Петр* (*Directa ad decessorem, 1*).

Лев I утверждает, что, по замыслу Христа, Пётр является и главой земной Церкви:

Но Господь так пожелал установить таинство этого служения апостолов, чтобы оно было главным образом сосредоточено в святом Петре, верховном из всех апостолов. И от него как некоей главы дары Свои пожелал передавать всему телу ...

Divinae cultum (Ep. 10: ad episcopos per provinciam Viennensem constitutos), 1

Лев I проводит параллель между двумя диадами: Пётр — глава и все народы — тело; Рим — глава и весь мир — тело. Но, хотя эта концепция уже присутствовала в христианской мысли, оригинальность концепции Льва I заключается в том, что посредством исторического процесса Божественным образом было подготовлено не только единство Церкви, но и заложена основа примата Римского епископа. Как показал Клинкаберг, Лев первый стал утверждать, что Иисус Христос передал свою власть не непосредственно всем апостолам, но только одному Петру⁷²:

⁷² Klinkenberg H.M. *Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Grossen* // *Zeitschrift der Savigny — Stiftung für Rechtsgeschichte* 38 (1952), 40–45.

... Достоинно и полезно устремить острей ума к созерцанию славы святого апостола Петра и в этот день прежде всего праздновать память того, кто от Самого Источника всех благодатных даров столь обильно был наполнен орошающими потоками, и, хотя многое один принял, ничто не перешло к кому-либо без общения с ним.

Sermo 4, 2

Кто не находится в общении с Петром, тот пребывает вне таинств (*exsors mysterii*):

... чтобы отлученным от тайны Божественной разумел себя тот, кто дерзнет отступить от твердости Петра.

Divinae cultum (Ер. 10: ad episcopos per provinciam Viennensem constitutos), 1

Пётр, основавший Церковь в Риме и ставший в нем первым епископом, стал тем звеном, которое соединило историю христианства с историей Древнего Рима. Возникновение Римской империи, объединившей многочисленные народы, было необходимо для распространения христианства: один народ — одна вера. Таким образом, вся история мира являлась подготовлением для истории христианства. Благодаря Римской империи христианство распространилось по всему миру. Эта идея, как сказано выше, уже высказывалась до Льва I. Но он пишет, что именно Рим, покорив различные царства и создав империю, научил народы слушать единую власть: *Unum imperium — multa regna*.

А чтобы действие этой неизреченной милости распространилось по всему миру, по Божественному Провидению была создана Римская империя, границы которой простерлись до тех пределов, которые сделали все народы близкими соседями в едином сообществе. Ведь Божественным образом упорядоченному действию в высшей степени соответствовало, чтобы многие царства слились в одну империю и народы, объединенные общим государственным правлением, быстро бы получили всеобщую проповедь.

Sermo 82, 2

Важное значение в концепции Льва I имеет тема нового основания Рима апостолом Петром, в связи с чем появляется параллель с основателем Рима — Ромулом. Августин проводил параллель между братьями Ромулом и Ремом, с одной стороны, и Каином и Авелем — с другой. При этом Августин подчеркивал, что Ромул и Рем, будучи гражданами Града земного, символизируют непримиримую борьбу за господство, которая идет внутри самого Града земного, а Авель и Каин символизируют антагонизм между двумя градами — Градом земным и Градом небесным.

Итак, первым основателем земного града был братоубийца, по зависти убивший своего брата, гражданина Града вечного, странника на этой земле (Быт 4). Неудивительно поэтому, что спустя столько времени при основа-

нии того города, который стал главой этого земного града ... и господствовал над столь многими народами, явилось в своем роде подражание этому первому примеру... Именно так был основан Рим, как свидетельствует римская история: Ромул убил своего брата Рема... Итак, то, что произошло между Ромулом и Ремом, показывает, как разделяется внутри себя Земной град, а то, что произошло между Каином и Авелем, указывает на вражду между двумя градами, Божьим и человеческим.

Augustinus. *De Civitate Dei* XV, 5

Лев I также обращается к образу двух братьев Ромула и Рема, но, в отличие от Августина, противопоставляет им Петра и Павла.

Эти святые отцы твои и истинные пастыри [Пётр и Павел], включив тебя в небесные царства, лучше и более счастливо тебя основали, чем те [то есть Ромул и Рем], стараниями которых были возведены вокруг тебя первые крепкие основания твоих стен: ведь один из них, давший тебе имя, даже осквернил тебя братоубийством. Эти же мужи, которые привели тебя к славе как народ святой, народ избранный, город священнический и царский, через священный Престол святого Петра сделали тебя столицей мира, и теперь ты шире управляешь посредством божественной религии, чем посредством земного господства. И хотя ты распространил свою власть на суше и на море, войны тебе подчинили меньше, чем христианский мир.

Sermo 82, 1

В христианской литературе не только предшествующего периода, но и современного Льву I большое значение имела теория «Иерусалим — центр мира», ставшая общим местом в многочисленных произведениях⁷³. Поэтому особо интересно отметить, что Лев I ни разу не называет Иерусалим центром мира, и это понятно: в его концепции, можно даже сказать, в его мироощущении не может существовать иного центра мира, кроме Рима. Даже когда Лев I говорит о Святой земле, он и тогда подчеркивает, что она прежде всего часть Римской империи:

...волхвов... звезда привела, чтобы от востока до запада воссияло рождение истинного Царя, чтобы истинную веру и царства Востока... увидели и от Римской империи она не сокрылась бы.

Sermo 32, 1

Лев I приводит и теологическое обоснование статуса Рима как главы мира: Рим — кафедра Петра, а Пётр избран и поставлен над всей Церковью Иисусом Христом. Пётр не разрушил Рим, наоборот, он придал ему более глубокий исторический смысл, подняв его на новую высоту — духовную.

Обосновав положение о том, что Рим — это глава мира, Лев I делает следующий шаг, наделяя его сверхприродным статусом — статусом Веч-

⁷³ Bartnik Cz. *Op. cit.*, s. 160.

ного города. Впервые идея *Roma aeterna* была высказана древнеримским поэтом Тибуллом. Его современник Вергилий запечатлел ее в знаменитой поэме *Энеида*. Вергилий обращается к римлянам от имени Юпитера:

Ромул род свой создаст, и Марсовы прочные стены
Он возведет, и своим наречет он именем римлян.
Я же могуществу их не кладу ни предела, ни срока,
Дам им вечную власть...

Энеида I, 276–279

(Перевод С. Шервинского)

В Римской империи культ Рима, его дивинизация стали приобретать форму совершенно нового и нигде прежде не встречавшегося в истории религиозного культа Города. Убеждение в том, что конец Рима может наступить только с концом мира, является в своей сущности чисто религиозным. Эта мысль позднее нашла отражение в известном афоризме, приписываемом Беде Достопочтенному:

Quando cadet Roma, cadet et mundus (Когда падет Рим, падет и мир).

В христианскую традицию идею *Roma aeterna* ввел Пруденций, и она была воспринята многими христианскими интеллектуалами, в том числе его современником Иеронимом⁷⁴. Однако следует отметить, что Лев I не использует выражение *Urbs aeterna*, хотя оно достаточно распространено в христианской среде. Так, например, его использовал император Гонорий в послании к Папе Бонифацию I:

Victor Honorius, inclytus triumphator, semper Augustus, sancto ac venerabili Bonifatio, Papae Urbis aeternae...

Победитель Гонорий, славный триумфатор, вечный Август, святому и досточтимому Бонифацию, Папе Вечного города...

Dionysius Exiguus. Decreta Bonifatii Papae, 2

Но, говоря о вечности Рима христианского, т.е. кафедры Петра, Лев I вновь прибегает к аргументации, связанной с апостолом Петром: *в Риме будет пребывать вечная прочность (soliditas perpetua) Петра.*

От Коего [Христа] главной и вечной защиты мы приняли также оружие апостольского могущества [...] Ибо твердость этой веры, которая удостоилась похвалы в князе апостолов, вечна: и как пребывает то, во что во Христе уверовал Петр, так пребывает и то, что в Петре Христос установил.

Sermo 3, 2

Эта сила имеет основание в той силе, которая управляет миром и не причастна течению времени, а поэтому не может иметь и конца:

⁷⁴ Paschoud F. *Roma aeterna: Études sur le patriotisme romain dans l'Occident à l'époque des invasions germaniques*. R., 1967, p. 225–226.

Ибо Он [Иисус Христос] есть истинный и вечный Предстоятель, правление которого не может иметь ни изменения, ни конца... Присоединяется же к причине торжества нашего не только апостольское, но и епископское достоинство блаженнейшего Петра, который не перестает председательствовать на своем престоле и неизменный имеет с вечным Священником союз.

Sermo 5, 3—4

Исходя из вышеизложенной концепции, Лев I не только не мог разделять получившую широкое распространение в его время доктрину «Константинополь — новый Рим» (*Roma Junior*), но он не мог даже допустить мысли о возможности существования неких «малых Римов» или «новых Римов». Само название *Roma Junior* ни разу не встречается в его сочинениях. Исходя из такой установки, понятно, почему он выступил с жесткой критикой 28-го канона Халкидонского собора, согласно которому Константинопольская кафедра как престол столицы империи — «Нового Рима» получила второе место чести после кафедры «Старого Рима» и установлено ее главенство над всеми Церквями Востока.

Да имеет [...] град Константинополь славу свою [...] Однако иное основание у вещей мирских, и иное — у Божественных, и, помимо того камня, который Господь положил в основание, не будет устойчиво никакое строение.

Magno munere (Ер. 104: ad Marcianum Augustum)

На формирование историко-философских, а также политических взглядов Льва I во многом повлияло его положение как епископа столицы прежней Древнеримской империи. Занимая Римскую кафедру, Лев I был не только епископом, но и в не меньшей степени государственным деятелем, которому неоднократно приходилось принимать важные политические решения и нести ответственность не только за решение хозяйственных проблем, но и за оборону Италии. Так, общеизвестен факт спасения им Рима от нашествия гуннов под предводительством Атилы. Поэтому его ментальность была совершенно иной, чем ментальность епископа-философа Августина, который противопоставлял друг другу институты государства и Церкви. Для Льва I, наоборот, такое противопоставление неприемлемо: император — орудие Бога и правит от Его имени. Поэтому между Церковью и государством должно быть сотрудничество.

Таким образом, в этом аспекте Лев I был более близок к концепции Евсевия Кесарийского и восточной традиции, за исключением одного существенного момента: в конечном итоге нет выше власти на земле, чем власть преемников святого Петра — Римских понтификов.

2.3.2. Гелазий I и учение о «двух властях»: «*auctoritas pontificum*» и «*regalis potestas*»

Обращение Гелазия I к теоретическому вопросу о взаимоотношении Церкви и государства было во многом вызвано политическими событиями, связанными с изданием *Генотикона* и Акакиевой схизмой (см. гл. 1.4.6). Светская власть в лице императора Анастасия I издала эдикт, затрагивающий вопросы религии. Таким образом, появился прецедент попытки христианского императора присвоить себе священнические функции. В Древнем Риме существовал пример соединения высшей священнической власти с императорской. Юлий Цезарь, ставший фактически единовластным правителем Римского государства, принял также и исполнение высшей религиозной функции, присвоив себе титул Великого понтифика⁷⁵. Вслед за ним также поступали и его преемники. Так, Октавиан Август в 23 г. до н. э. также стал Великим понтификом. Со времени императора Нервы, т. е. с конца I в. н. э., титул Великого понтифика стал уже непременным атрибутом римских императоров. Последним римским императором, носившим титул Великого понтифика, был Грациан, который в 382 отказался от него⁷⁶, возможно, под давлением Амвросия Медиоланского.

В послании к императору Анастасию I *Famuli vestrae pietatis* (Ер. 8: ad Anastasium imperatorem), а также в трактате *Tomus de anathematis vinculo* (*Томос об узак отлучения*) Гелазий I сформулировал учение о «двух властях», священной власти епископов и светской власти государей⁷⁷. Согласно Гелазию, обе власти были некогда неразрывно связаны:

⁷⁵ Понтифик (*Pontifex*), Великий понтифик (*Pontifex Maximus*), Римский понтифик (*Pontifex Romanus*) — глава древнеримского религиозного культа. Термин «понтифик», согласно Варрону, происходит от латинских слов *pons* (мост) и *facere* (делать, возводить, строить), т. е. «строитель мостов» (*Varro. De lingua Latina V, 15*). В компетенцию понтифика входило строительство и поддержание древнейшего римского моста *Pons Sublicius*. Поскольку Рим был основан на болотистой местности, мостам придавалось особое значение. Согласно древнеримской традиции, приводимой Титом Ливием, должность понтифика появилась при втором римском царе Нуме Помпилии (715—672 до н.э.), который назначил четырех патрициев своими помощниками в исполнении принадлежащих ему как царю религиозных функций (*Titus Livius. Ab Urbe condita I, 20*). Когда римляне свергли монархию, религиозные обязанности царя были переданы Великому понтифику, в подчинение которого вошли все древнеримские жрецы и весталки. Великий понтифик также следил за календарем и соблюдением религиозных празднеств. Должность Великого понтифика была пожизненной, он избирался народом и практически был вне юрисдикции сената.

⁷⁶ *Zosimus. Historia nova 4, 36, 5.*

⁷⁷ *Ziegler A.K. Pope Gelasius and His Teaching on the Relation of Church and State // Catholic Historical Review 27 (1941—1942), 412—434.*

Мелхиседек был священником и царем, но эти времена прошли, и римские императоры глубоко заблуждались, когда присвоили себе функцию жрецов. С пришествием Христа, открывшего истину миру, объединение этих властей перестало быть легитимным, ибо Он разделил их навсегда. Обе власти автономны каждая в своей области, но все же больший вес (*gravius pondus*) имеет священная власть епископов, ибо именно они несут ответственность перед Богом за спасение бессмертных человеческих душ.

Ведь мир сей, о император, двумя [силами] управляется: священной властью епископов и царской властью. И из этих двух тем большим весом обладают епископы, что на [грядущем] Божьем Суде они будут давать Господу ответ и за самих царей. Да будет известно тебе, о милостивейший сын, что, хотя ты, согласно достоинству своему, управляешь человеческим родом, перед руководителями в вещах духовных ты, по благочестию, склоняешь вью и испрашиваешь у них средства к своему спасению, зная, что в принятии небесных таинств и в подобающем распределении их ты должен более подчиняться духовной иерархии, нежели повелевать. Так что тебе известно, что ты сам зависишь от их суда, и ты не должен желать подчинить их своей воле. И если в том, что касается общественного порядка, предстоятели Церкви, признавая, что власть тебе ниспослана свыше, подчиняются твоим законам, чтобы в мирских делах не показаться противящимися твоей воле, то, спрошу я тебя, с каким же рвением подобает тебе подчиняться тем, кому дано [...] совершать досточтимые тайны?

Famuli vestrae pietatis (Ер. 8: ad Anastasium imperatorem)

До пришествия Христа было так, что некоторые прообразительно, но еще в телесных видах, являлись одновременно и царями, и священниками. Священная история повествует о том, что таковым был святой Мелхиседек (Быт 14). Этому стал подражать и дьявол, всегда стремящийся тиранически присвоить себе все соответствующее божественному почитанию, так что языческие императоры одновременно провозглашались и верховными первосвященниками. Но когда пришел истинный Царь и Первосвященник, ни один император не присваивал себе сана первосвященника, ни первосвященники не притязали на царский сан. И хотя говорится, что члены Его, т.е. истинного Царя и Первосвященника, согласно причастию обеих Его природ по великим и священным щедротам являются родом царским и священническим, однако Христос, памятуя о человеческой слабости, разделил обязанности каждой из этих великих властей между различными должностями, умеряя все для спасения Своих чад величественным промыслом, желая исцелить их целительным смирением и не дать им вновь погибнуть от человеческой гордости; чтобы и христианские императоры ради вечной жизни нуждались в епископах, и епископы нуждались в императорских повелениях в делах мирских ...

Tomus de anathematis vinculo

При этом, говоря о власти епископов, Гелазий I не говорит о равенстве всех епископов, утверждая высшую власть епископа Рима как преемника во власти князя апостолов — св. Петра.

И если всем без исключения епископам, по уставу совершающим богослужения, должны от всего сердца подчиняться верующие, то насколько более надлежит явить [свое] согласие предстоятелю этого [Римского] Престола, который Бог пожелал возвысить над всеми епископствами и который последующее благочестие всей Церкви непрестанно прославляло?

Famuli vestrae pietatis (Ер. 8: ad Anastasium imperatorem)

В русле этой политической концепции разделения двух ветвей власти в VIII в. мыслил и Григорий II. В период иконоборчества в Византийской империи, когда император Лев III начал преследовать сакральное искусство⁷⁸, понтифик написал ему два послания. Во втором письме к императору Григорий II последовательно объясняет различие между духовной и светской властью, как он пишет, между Церковью и дворцом. Хотя некоторые исследователи считают, что это послание подверглось интерполяции, тем не менее эти интерполяции относятся к первому периоду иконоборчества⁷⁹. Григорий II проводит границу между властью императора, который разрешает мирские дела с помощью меча, наказывая тело заключением и смертью, и властью понтифика, который, будучи сам лишен всякого оружия и беззащитен, наказывает грешную душу отлучением от Церкви. Григорий II в целом следует мысли Гелазия I, но его послания уже со всей очевидностью свидетельствуют, что светская и духовная власть, Церковь и государство, на Западе совершенно отделились друг от друга. Византийские императоры, начиная с Константина I, инициировавшего процесс превращения христианства в государственную религию, не могли с этим согласиться. Византийские императоры рассматривали себя в качестве носителей высшей власти вообще, поэтому считали себя и главой государственной Церкви. Так, император Лев III в спокойном сознании святости своей власти писал Григорию II: *Imperator sum et sacerdos* (Император я и священник). Григорий II, полемизируя с его позицией, последовательно проводит мысль о разделении властей:

Ибо как епископ не имеет власти вмешиваться в дела дворца и носить знаки императорского достоинства, так и император не имеет власти вмешиваться в дела Церкви и осуществлять назначения клириков, освящать, или святые таинства совершать, или даже участвовать в них без епископа ...

Accipimus vestri (Ер. 13: ad Leonem Isaurum imperatorem)

На Западе Церковь постоянно стремилась к автономии от светской власти, и это, как подчеркивает Хуго Ранер, говоря о постулате разделе-

⁷⁸ Об иконоборчестве см. гл. 4.2.

⁷⁹ Gouillard J. *Aux origines de l'icôneclasse: Le témoignage de Grégoire II // Travaux et mémoires du Centre de recherches d'histoire et de civilisation Byzantine*. P., 1968, t. 3, p. 259–276.

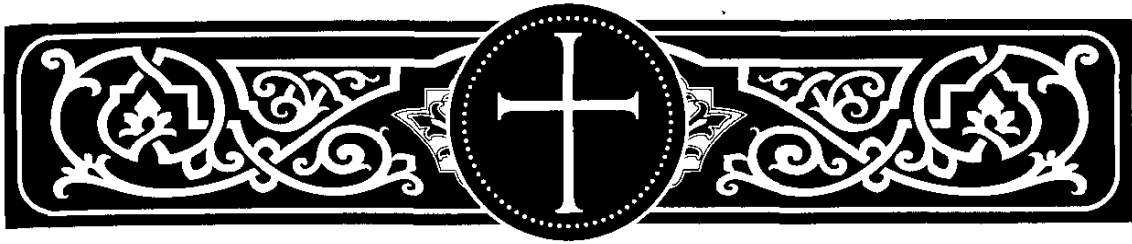
ния властей, сформулированном Гелазием I, отличало Запад от Востока⁸⁰. Поэтому в дальнейшем на протяжении всего Средневековья учение о «двух властях» никогда не утрачивало актуальности, к нему неоднократно обращались многие богословы и полемисты в дискуссиях о том, кому принадлежит главенство в мире: Церкви или империи. Особый накал эта полемика приобрела в период Григорианской реформы⁸¹ во время конфликта между Римскими понтификами и германскими императорами.

Принцип разделения властей не только стал одним из существенных факторов достижения свободы Церкви на Западе, но и во многом способствовал формированию принципа политической свободы, ставшего характерной чертой европейского политического сознания. Как отметил кардинал Й. Ратцингер (ныне Папа Бенедикт XVI), это разделение и различие власти «заложило фундамент того, что и является собственно типичным для Европы»⁸².

⁸⁰ Rahner H. *Kościół i państwo we wczesnym chrześcijaństwie*. Warszawa, 1986, s. 293–295.

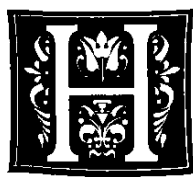
⁸¹ Григорианская реформа — движение в Католической Церкви в XI–XII вв., ставившее своей целью устранить влияние светской власти на управление Церковью, которое получило название по имени одного из ее лидеров — Папы Григория VII. В упорной и изнурительной борьбе по реализации Григорианской реформы Римские понтифики вышли победителями: был признан наднациональный характер иерархии Католической Церкви и с этого времени Папа, а не император стал общепризнанным лидером христианского мира. См. фундаментальное трехтомное исследование О. Флиша: Fliche A. *La réforme grégorienne*. Louvain, 1924–1937.

⁸² Ратцингер Й. *Европа: Ее духовные основы вчера, сегодня и завтра* // *Новая Европа* 17 (2004), 6.

ГЛАВА 3 ГРИГОРИЙ I ВЕЛИКИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

3.1. ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРИГОРИЯ I В ЕГО ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ, А ТАКЖЕ В РАННИХ БИОГРАФИЯХ

НЕСМОТРЯ НА ОБШИРНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ наследие, позволяющее по праву назвать Григория I писателем в собственном смысле этого слова, он прежде всего был понтификом и государственным деятелем. Свидетельством этой неутомимой практической деятельности является собрание его писем. Традиция собирать письма в регистры, по возможности в хронологическом порядке, а затем их публиковать, шла от политиков и государственных деятелей Древнего Рима. Одним из наиболее известных примеров таких собраний является эпистолярный Плиния Младшего¹. Эта древнеримская традиция была воспринята Римским Престолом со времени создания Либерием *scrinium*. Послания Римских епископов собирались и издавались, однако многие из них не сохранились. Весьма представительное собрание писем (*Registrum epistolarum*) Григория I дает возможность охарактеризовать его деятельность несравненно лучше, чем кого-либо из понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья. Иоанн Диакон² описывает хранившееся в его время в Латеран-

¹ Плиний Младший (Plinius Junior) (сер. I в. н.э. — после 113) — римский писатель и ритор, сенатор и легат императора Траяна в Вифинии и Понте (111—113), племянник и приемный сын Плиния Старшего. Его обширная переписка составляет 10 книг. На русском языке: *Письма*. М., 1984.

² Иоанн Диакон (Ioannes Diaconus) (ок. 824 — до 882) — римский агиограф, близкий сотрудник Папы Иоанна VIII, по указанию которого им была написана вторая (после Павла Диакона) и значительно большая по объему биография Папы Григория I — *Sancti Gregorii Magni vita*.

ской библиотеке собрание писем Григория I, разделенное на 14 книг, переписанных на папирусе, причем каждому году понтификата соответствовала одна книга, внутри которой письма классифицировались по месяцам. 14-я книга осталась незавершенной³.

Латеранский архетип *Регистра* не сохранился, но до наших дней дошло три больших собрания, а также многочисленные более мелкие извлечения (*excerpta*). Самое большое из сохранившихся собраний насчитывает 686 писем (три из которых — копии, таким образом, всего их 683), и было составлено во время понтификата Адриана I⁴. Анализ писем Григория I с целью реконструировать *Латеранский регистр* был проведен Д. Норбергом⁵. Согласно его исследованию, помимо 847 аутентичных писем из трех больших собраний еще 10, не вошедших в эти собрания, являются несомненно подлинными. Таким образом, общее число сохранившихся писем составляет 857. Норберг предложил также тематическое деление *Регистра* на (1) частные письма, адресованные друзьям, византийскому императору, его семье, восточным патриархам, и (2) административные, связанные с управлением Церковью, а также посвященные политическим проблемам. Первые часто носят личный характер и насыщены риторическими оборотами: метафорами, антитезами, анафорами и параллелизмами. Вторые более кратки и написаны сухим канцелярским языком.

Помимо эпистолярия некоторые автобиографические сведения разбросаны и по другим сочинениям Григория I. При этом существует также целый ряд источников, повествующих о жизни и деятельности понтифика, которые являются современными его понтификату или близкими по времени.

Самое раннее свидетельство (594 г.), содержащее информацию о Григории I, принадлежит перу его современника — «отцу французской истории» Григорию Турскому⁶, диакон которого Агиульф присутствовал в Риме при избрании понтифика. Григорий Турский рассказывает об избрании и посвящении Григория I, а также приводит проповедь, про-

³ Ioannes Diaconus. *Sancti Gregorii Magni vita* IV, 71.

⁴ Адриан I (Hadrianus I) — Папа Римский (1.02.772 — 25.12.795). Активизировал издательскую деятельность Римской кафедры, в том числе в области канонического права (см. гл. 2.2.3). Проводя последовательно политику союза с Франкским королевством, во многом способствовал восстановлению империи на Западе; подробнее см. а также: Sefton D.S. *The Pontificate of Hadrian I (772–795): Papal Theory and Political Reality in the Reign of Charlemagne*. Ann Arbor, 1975.

⁵ Norberg D. *In Registrum Gregorii Magni studia critica*. Uppsala, 1937–39.

⁶ Григорий Турский (Gregorius Turonensis) (538–594) — епископ, историк и государственный деятель Франкского королевства Меровингов, автор первой истории Франции *Historia Francorum*. На русском языке: *История франков / Перевод, комментарии и вступительная статья В.Д. Савуковой*. М., 1987.

изнесенную им перед народом во время свирепой эпидемии, унесшей жизни многих римлян, в том числе и Папы Пелагия II⁷. Эта проповедь (*Historia Francorum* X, 1) считается подлинной, хотя она не сохранилась в других источниках.

Следующее по хронологии свидетельство принадлежит также современнику Григория I — первому ученому-энциклопедисту эпохи Средневековья Исидору Севильскому⁸. Написанная им в 610 г. книга *De viris illustribus*, продолжающая традицию аналогичных сочинений Иеронима и Геннадия Массилийского, содержит краткие биографические справки о христианских писателях и поэтах. Старший брат Исидора, Леандр Севильский⁹, лично знал Григория, познакомившись с ним еще до его избрания на Римскую кафедру, когда тот был апокрисиарием в Константинополе. Исидор дает характеристику жизни и деятельности Григория, а также сообщает о его сочинениях, о которых отзывается с необычайной похвалой (*De viris illustribus*, 40).

Следующий источник о Григории I — труд Беда Достопочтенного¹⁰ *Historia ecclesiastica gentis Anglorum* — отстоит более чем на столетие от понтификата Папы и датируется 731 г. Помимо общих биографических сведений Беда подробно осветил деятельность миссии, направленной Григорием I в Англию, во главе которой стоял Августин Кентерберийский¹¹, а также привел послания понтифика, направленные им в Англию¹².

При этом в определенном смысле парадоксом остается тот факт, что, несмотря на культ Григория I, установившийся сразу после его кончины,

⁷ Gregorius Turonensis. *Historia Francorum* X, 1.

⁸ Исидор Севильский (Isidorus Hispalensis) (ок. 560 — 636) — епископ Севильи, богослов, ученый-энциклопедист, Учитель Церкви. Автор сочинения *Etymologiae* (*Этимологии*) — первой средневековой энциклопедии. Исторические сочинения Исидора включают *Historia Gothorum, Vandalorum, Sueborum* (*История готов, вандалов и свевов*), *Chronicon* (*Хроника*) и *De viris illustribus* (*О знаменитых мужах*). О роли Исидора в процессе трансляции античной культуры в Вестготской Испании: Fontaine J. *Isidor de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique*. P., 1983. 3 vol.

⁹ Леандр Севильский (Leandrus) (ок. 545 — ок. 600) — епископ Севильи, богослов. Один из инициаторов обращения Вестготского королевства в католичество. См.: Navarra L. *Leandro di Sevglia*. R., 1987.

¹⁰ Беда Достопочтенный (Beda Venerabilis) (ок. 672 — ок. 735) — английский священник, ученый-энциклопедист. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum* (*Церковная история англосов*), законченная им в 731 г., принесла ему славу «отца английской истории». Исторический комментарий к этому труду см.: Wallace-Hadrill J.M. *Bede's Ecclesiastical History of the English People: A Historical Commentary*. Oxford, 1988.

¹¹ Августин Кентерберийский (Augustus Contuariensis) (сер. VI в. — 604) — архиепископ Кентерберии, миссионер, просветитель Англии.

¹² Beda Venerabilis. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum*. Lib. I, cap. 23–32; Lib. II, cap. 1.

первое житие pontифика появилось только во 2-й половине VIII в. Это древнейшее жизнеописание *Vita Sancti Gregorii Papae* принадлежит Павлу Диакону¹³, одному из ближайших сотрудников Карла Великого.

Еще более подробное жизнеописание Григория было составлено по указанию Папы Иоанна VIII¹⁴ Иоанном Диакonom, монахом аббатства Монте-Кассино¹⁵, а в дальнейшем диаконом Римской Церкви и ближайшим сотрудником pontифика. Он взял за основу сочинение Павла Диакона и в изложении всех существенных вопросов полностью следовал ему, хотя и дополнил новыми, собранными им сведениями. Так, например, он привел описания виденных им в монастыре св. Андрея прижизненных портретов Григория, а также его отца и матери, что позволяет в определенной степени восстановить реальный облик pontифика. Но все же Иоанн Диакон расширил свое повествование в основном за счет включения многочисленных рассказов о чудесах Григория¹⁶.

3.1.1. Молодость

Григорий родился в Риме ок. 540 г. в очень богатой аристократической семье и даже, как сообщает Григорий Турский, происходил из *senatoribus primis* (*Historia Francorum* X, 1), т.е. из семьи, принадлежащей к одному из знатнейших senatorских родов. Его отца звали Гордианом, а мать — Сильвией. Иоанн Диакон сообщает, что Гордиан был *регионарием* (*regionalis*), что, по-видимому, означало должность *curator regionum*¹⁷. По свидетельству самого Григория, у его отца были три сестры: Тарсилла, Гордиана и Эмилиана (*In Evangelium* XXXVIII, 15). Тарсилла и Эмилиана стали монахинями, причем первая была канонизирована. Папа

¹³ Павел Диакон (*Paulus Diaconus*) (ок. 720 — до 800) — лангобардский эрудит, историк и поэт, монах-бенедиктинец. Как историк прославился сочинениями *Historia Romana* (*Римская история*) и *Historia Langobardorum* (*История лангобардов*). Подробнее: Pohl W. *Paulus Diaconus und die Historia Langobardorum*. München, 1994.

¹⁴ Иоанн VIII (*Ioannes VIII*) — Папа Римский (14.12.872 — 16.12.882).

¹⁵ Монте-Кассино — древнейшее бенедиктинское аббатство, основанное в 529 г. Бенедиктом Нурсийским.

¹⁶ Исторический анализ жития: Leonardi C. *La "Vita Gregorii" di Giovanni Diacono // Roma e l'eta carolingia*. R., 1976, p. 381–393.

¹⁷ Существует гипотеза, которую разделяют Ричардс и Маркус, согласно которой под термином «*regionalis*» следует понимать «*defensor ecclesiae*» (Richards J. *Consul of God: The Life and Times of Gregory the Great*. London, 1980; Markus R.A. *Gregory the Great and His World*. Cambridge, 1997).

Феликс III (II) приходился Григорию прапрадедом — *atavus meus* (*Ibidem*; см. также *Dialogi* IV, 16). О других родственниках Григория в его письмах сохранилась отрывочная и не совсем ясная информация. По-видимому, у Григория были два брата, занимавших высокие посты на государственной службе¹⁸.

С самого раннего детства в жизнь Григория вошла война. Вероятно, пятилетним мальчиком он увидел приближающуюся к Риму армию остготов: это было началом длившейся целый год мучительной осады, во время которой люди умирали от голода и болезней и часто некому было хоронить умерших. После гибели тысяч мирных жителей город был сдан и державший оборону византийский гарнизон оставил Рим. Спустя несколько лет началась новая военная кампания. Однако сокрушительное поражение остготов в 553 г. означало не прочный мир, но лишь 15-летнюю передышку, и в 569 г. Италия уже увидела новых завоевателей — лангобардов¹⁹.

Эти детские и юношеские впечатления, по-видимому, оставили глубокий след в душе Григория, и, наверное, именно ими было обусловлено не покидавшее его чувство ненадежности этого мира, постоянной близости смерти, что часто навевало ему мысли о приближении конца истории — ведь за каждым непродолжительным периодом спокойной жизни неумолимо следовали новые испытания: нашествия беспощадных врагов и вспышки не менее беспощадных эпидемий. Впоследствии этот мотив нередко звучал в его проповедях:

Ежедневно мир подвергается все новым, более и более умножающимся бедствиям. Оглянитесь вокруг: сколько вас осталось из бесчисленного народа и, несмотря на то что ежедневно наступают нас беды, все новые и неожиданные удары поражают нас. Как в юности тело полно жизненных сил, грудь крепка и здорова, шея мускулиста, легкие полны, а в старческих летах спина становится сутулой, иссохшая шея сгибается, грудь стесняется учащенным дыханием, силы слабеют, слова говорящего прерываются одышкой, ... так и мир в первые свои годы, как в юности, был исполнен жизненных сил, силен в распространении рода человеческого, цветущ телесным

¹⁸ Мартиндэйл (Martindale J.R. *The Prosopography of the Late Roman Empire*. Cambridge. 1992, vol. 3, p. 544–551), например, разделяет гипотезу о том, что братом Григория был Герман, о котором упоминает Григорий Турский как о префекте Рима (*Historia Francorum* X, 1).

¹⁹ Завоевание Северной Италии лангобардами началось в 569 г., когда лангобардский король Альбоин (569–574) во главе многоплеменного войска выступил из Паннонии в Италию. Фундаментальным и не утратившим по сей день своей научной ценности исследованием о взаимоотношениях Рима, лангобардов и Византии является монография: Bertolini O. *Roma di fronte a Bizanzio e ai Longobardi*. Bologna, 1941.

здоровьем, насыщен богатством, но ныне его, отягченного старостью, час от часу умножающиеся бедствия неумолимо теснят к близкой смерти.

Homiliae in Evangelium I, 1, 5

Несмотря на все трудности военного времени, Григорий получил хорошее по тем временам образование. Слова Григория Турского, что он *...был настолько сведущ в науке грамматики, диалектики и риторики, что считали, что во всем Риме не было равного ему человека* (*Historia Francorum*. X, 1), которые повторяют все последующие средневековые биографы Григория, по-видимому, соответствуют действительности, хотя их следует понимать не в том смысле, что Григорий получил разностороннее классическое образование, а в том, что при падении уровня образования и вообще деградации культурной жизни Италии его познания современникам казались действительно выдающимися²⁰.

После окончания обучения перед Григорием, как и перед всеми юношами из знатных senatorских семей, открывалось поприще государственной карьеры; благодаря своим способностям, трудолюбию и врожденному чувству долга быстро продвигался по служебной лестнице и, будучи еще достаточно молодым (ему только исполнилось 30 лет) был назначен префектом Рима (*praefectus Urbis*). Но, если быть точным, на самом деле его должность не могла быть должностью префекта, но лишь должностью викария префекта в Риме, так как в соответствии с изданной правительством императора Юстиниана I в 554 г. *Прагматической санкцией* (*Constitutio pragmatica*) во главе византийской Италии стоял императорский чиновник — префект претория (*praefectus pretorii per Italiam*), также именовавшийся препозитом (*praepositus Italiae*). В Риме же, как это было показано еще Ш. Дилем²¹, у префекта был викарий, исполнявший его функции. Это, как считает отечественный историк О. Р. Бородин, и есть префект Города в эпоху Григория I²².

В любом случае, Григорий был в Риме высшим должностным лицом, в ведении которого находились финансы, городское благоустройство, надзор за общественными зданиями, регулирование продовольственного снабжения и полиция. Государственная служба предоставила Григорию неоценимую возможность получить опыт практической административной и хозяйственной работы, который оказался ему столь необходим, когда он стал Римским Папой. Возможно, именно на государственной службе у него сформировалось обостренное чувство справедливости, вообще ха-

²⁰ Подробнее об образовании Григория см. ниже: гл. 3.2.1.

²¹ Diehl Ch. *Études sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne* (568–751). P., 1888, p. 293–299.

²² Бородин О.Р. *Равеннский экзархат*. СПб., 2001, с. 70.

ракетное для римского сознания, что нашло отражение в афоризме *Perat mundus, fiat justitia* (Пусть погибнет мир, но восторжествует справедливость). Поэтому, по-видимому, не лишена реальных оснований приведенная Иоанном Дяконом легенда (*Vita ...*, II, 44), которая в дальнейшем была включена Иаковом Ворагинским в его знаменитый агиографический сборник *Legenda aurea* (Золотая легенда)²³, изображающая Григория почитателем императора Траяна, для которого закон и справедливость были превыше всего. Однажды, как повествует легенда, Григорий проходил по форуму Траяна и взгляд его остановился на бронзовой скульптурной группе, изображавшей отъезд императора на войну: Траян, сходящий с коня, чтобы выслушать просьбу вдовы, сын которой был убит. Он обещал разобрать ее дело после возвращения с войны, но подавленная горем женщина воскликнула: *А если ты погибнешь, то кто свершит правосудие?* После этих слов император покорно спустился с коня. Увидев эту скульптуру, Григорий погрузился в глубокую скорбь при мысли о том, что столь справедливый и кроткий император лишен вечного блаженства. Он горько плакал всю дорогу до собора Св. Петра, где ему был голос с неба: твоя молитва о Траяне услышана и душа императора-язычника теперь в раю.

В одном из писем, обращенных к экс-консулу Леонтию, Григорий, будучи уже понтификом, сформулировал свое понимание государственной службы:

Различие между королями варваров и римскими императорами заключается в том, что короли варваров являются господами рабов, а император римлян — господин свободных людей. Вот почему во всех поступках вы должны, во-первых, соблюдать справедливость, а, во-вторых, сохранять во всем свободу [граждан].

Cautionis et exemplar (Lib. X, ep. 51: ad Leontium exconsulem)

О деятельности Григория в этот период его жизни не сохранилось никаких сведений; известно лишь, что ок. 573 г. он подписал документ о восстановлении единства в вере между Медиоланской и Римской Церквями, которое было прервано из-за спора о *Трех главах*. Тогда, как сообщает Григорий, митрополит Медиолана

... Лаврентий направил Апостольскому Престолу свои письменные заверения, которые подписали многие знатнейшие граждане. Возглавляя в то время Римскую префектуру, также подписался и я.

Dilectissimus filius meus (Lib. IV, ep. 2: ad Constantium episcopum)

²³ *Legenda aurea* XLVI, 10. Благодаря Иакову Ворагинскому сюжет, описанный в легенде, получил широкое распространение не только в агиографической литературе, но и в изобразительном искусстве.

Затем Григорий решил резко изменить свою жизнь и, оставив государственную службу, полностью посвятил себя Церкви. Точная дата принятия им монашества не известна, вероятно, это произошло не ранее 573—575 гг.²⁴

Григорий, по-видимому, не пережил такого мучительного обращения, какое в свое время пережил св. Августин, и, наверное, прав был Григорий Турский, использовав для характеристики будущего понтифика достаточно распространенный агиографический штамп, написав, что он с юных лет был предан Богу (*Historia Francorum* X, 1). Однако решение стать монахом Григорий принял не сразу, а после долгих колебаний и размышлений:

... Я долго откладывал решение полностью обратиться к благодатной вере, и после того как стремление к небесному уже коснулось меня своим дыханием, я все еще считал, что лучше оставаться мирянином. Мне тогда было уже ясно, что я должен искать, повинувшись любви к вечности, но укоренившиеся во мне привычки брали верх и убеждали меня не изменять внешнего образа жизни. Между тем как до тех пор мой разум принуждал меня хотя бы по виду служить повседневным мирским делам, из этих самых забот мирских стало проистекать для меня многое, что противоречило складу моей души, и я оказался связан с миром уже не только по виду, но, что хуже, и своими мыслями. Стремясь убежать от всего этого, я направился в пристань монастыря и, оставив мирские дела, ...спасся нагим из крушения жизненного корабля.

Moralia. Epistola missoria ad Leandrum 1

Григорий не только сам стал монахом, он преобразовал в монастыри шесть своих имений на Сицилии, а также превратил родной дом на Scivus Scaugus (ныне Монте Челио) в монастырь св. Андрея.

[Григорий] на собственные средства основал шесть монастырей на Сицилии, а седьмой в стенах города Рима.

Gregorius Turonensis. *Historia Francorum* X, 1

Как уже упоминалось выше, Иоанн Диакон подробно описал существовавшие еще в его время фрески монастыря св. Андрея, на которых была изображена семья Григория.

В атриум этого досточтимого монастыря, около фонтана, до сего дня можно видеть две искусно написанные древние картины. На одной из них изображен сидящий апостол Пётр, который правой рукой держит, также за правую руку, стоящего рядом с ним регионария Гордиана, то есть отца Григория. Гордиан одет в планету каштанового цвета, под планетой далматика, на ногах — сапоги. Он высокого роста, лицо продолговатое, глаза

²⁴ С. Боэш-Гайано склоняется к более ранней датировке — ок. 573 г.: Boesch Gajano S. // EP 1, 548.

зеленые, борода небольшая, волосы густые, выражение лица серьезное. На другой картине изображена сидящая мать Григория Сильвия, одетая в белое одеяние [...] Далее в небольшой апсиде, за кельями братьев, можно увидеть портрет самого Григория, искусно написанный тем же художником на круге из гипса. Он среднего телосложения, фигура пропорциональная, лицо продолговатое, как у отца, но посередине несколько округлое, как у матери [...] борода как у отца, рыжевсватая и небольшая [...]. Лоб красивый, высокий и широкий, брови тонкие, глаза карие [...] Лицо кроткое, руки красивые, пальцы тонкие, как бы предназначенные для письма. Кроме того, каштановая планета [надета] поверх далматики, в левой руке Евангелие, пальцы правой руки сложены для крестного знамения [...]

Ioannes Diaconus. *S. Gregorii Magni vita* IV, 83–84

Какой устав был принят в монастыре св. Андрея, точно не известно. Распространенное прежде мнение о том, что Григорий принял *Устав св. Бенедикта*, не подтверждено источниками²⁵, поэтому с полной уверенностью утверждать, что это был бенедиктинский монастырь, нельзя. Однако известно, что Григорий был хорошо знаком с монахами-бенедиктинцами, которые после разрушения лангобардами их знаменитого монастыря Монте-Кассино в 580 г. нашли приют в Риме. Их рассказы послужили Григорию основой для написания первой биографии св. Бенедикта. Одним из весомых аргументов против безусловного принятия гипотезы о бенедиктинском монашестве Григория является тот факт, что он основал монастырь еще до приезда бенедиктинцев в Рим, и поэтому он мог выбрать другой устав.

После нескольких лет уединенной созерцательной жизни, как сообщает Иоанн Диакон, ...достопочтенный понтифик Бенедикт [I], видя, что Григорий поднимается ввысь по ступеням добродетелей, насильно вырвал его из тишины монастыря и, подняв к церковному служению, посвятил его в помощь себе седьмым диаконом (*S. Gregorii Magni vita* I, 25). Однако большинство исследователей подвергают сомнению это сообщение, полагая, что в сан диакона Григория посвятил Папа Пелагий II²⁶. Во всяком случае, в конце 570-х годов жизнь Григория вновь резко изменилась и он оказался вовлечен в активную деятельность, сначала в качестве диакона-регионария, а затем на поприще дипломатической службы.

²⁵ Одни исследователи, например О. Порсел, настаивали на бенедиктинском уставе монастыря Григория (Porcel O.M. *La doctrina monastica de san Gregorio Magno y la "Regula monachorum"*. Madrid, 1951). Другие же, напротив, категорически отрицали этот факт, как например К. Хеллингер (Hallinger K. *Papst Gregor der Grosse und hl. Benedikt // Studia Anselmiana* 42 (1957), 231–319).

²⁶ Recchia V. // *Dizionario patristico e di antichità cristiane*, vol. 1, col. 1700; Boesch Gajano S. // *EP* 1, 549.

3.1.2. На дипломатической службе

В конце 579 г. Пелагий II назначил диакона Григория апокрисиарием в Константинополь. Институт апокрисиариев, то есть постоянных представителей Апостольского Престола при дворе византийских императоров, был учрежден в середине VI века. Во время пребывания в Константинополе в 536 г. для поддержания постоянных контактов с византийским правительством Папа Агапит I назначил своим апокрисиарием диакона Пелагия (впоследствии Папа Пелагий I). До этого понтифики не имели постоянных посланников, а представительские функции выполняли легаты — послы, направляемые с определенной миссией²⁷. В дальнейшем, с развитием дипломатической службы, функции апокрисиариев как постоянных представителей Апостольского Престола при правителях иностранных государств стали выполнять нунции²⁸.

Остается открытым вопрос, владел ли Григорий, будучи послом в Константинополе, в достаточной степени греческим языком. Относительно объема его знаний греческого языка у исследователей нет единого мнения. Одни, как например, Батиффоль, основываясь на высказываниях самого Григория: *nos nec Graece novimus nec aliquod opus aliquando Graece conscripsimus* [я не знаю греческого языка и никогда не писал по-гречески] (*Lator praesentium*; Lib. XI, ep. 74: ad Eusebium Thessalonicensem episcopum) или: *quamvis Graecae linguae nescius* [хотя я не знаю греческого языка] (*Quia bonus*; Lib. VII, ep. 32: ad Anastasium presbyterum), утверждали полное незнание им греческого языка и делали далеко идущие выводы, что с восточным духовенством, говорившем на греческом или сирийском языках, близкие контакты для Григория были невозможны. Согласно Батиффолу, Григорию в силу незнания греческого языка осталась недоступной новейшая богословская литература Византии и он не познакомился ни с богословскими интуициями советника императора Юстиниана I Леонтия Византийского, ни с аристотелизмом Иоанна Филопона, ни с мистикой Псевдо-Дионисия Ареопагита²⁹.

Однако следует отметить, что Григорий через переводчиков был осведомлен о дискуссиях греческих богословов (см., например, письмо *Sicut aqua*, Lib. X, ep. 39: ad Eulogium patriarcham Alexandrinum), а в своих

²⁷ Blet P. *Histoire de la représentation diplomatique du Saint Siège: Des origins à l'aube du XIX siècle*. Citta del Vaticano, 1982, p. 37.

²⁸ Нунции появились в XV веке одновременно с появлением постоянных посольств государств. Одним из первых нунциев был Антонио Якопо де Венерис, направленный Папой Николаем V (1447–55) в Испанию.

²⁹ Batiffol P. *Saint Grégoire le Grand*. P., 1931.

экзегетических сочинениях (о которых речь ниже в главе 3.2), он зачастую сверяет латинский перевод Библии — Вульгату — с греческим переводом — Септуагинтой³⁰.

Будучи в Константинополе, Григорий принял участие в теологическом споре, возникшем по поводу книги Константинопольского патриарха Евтихия³¹, в которой тот доказывал, что после воскресения тело будет неосязаемым, тоньше ветра и воздуха. Описание этого диспута приводит Беда Достопочтенный:

Во время своего пребывания в Константинополе [Григорий], опираясь на благодать католической истины, уничтожил в самом начале зарождающуюся тогда ересь в вопросе о воскресении [тела]. Евтихий, епископ Константинопольский выдавал за догмат, что наше тело после воскресения из мертвых будет неосязуемо и тоньше ветра и воздуха. Услышав такое учение, [Григорий] доводами разума и примером воскресения Господа доказал, что оно во всех отношениях противоречит православной вере. Ибо католическая вера учит, что тело наше будет превознесено в славе бессмертия и под действием духовной силы будет тонким, но по природе своей осязуемым, как видно на примере тела Господа, о котором Спаситель, воскреснув из мертвых, сказал своим ученикам: «Осызайте и увидите, ибо дух не имеет ни плоти, ни костей, как вы видите, Я имею».

Beda Venerabilis. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum* II, 1

На каком языке велась дискуссия и присутствовали ли переводчики, как полагает Бартелинк³², определенно ответить затруднительно. Можно допустить и выступление Григория на латинском языке без переводчика, ибо с уверенностью можно констатировать, что в конце VI века знание латинского языка в византийских аристократических кругах было широко распространено³³.

³⁰ Salmon P. *Le texte de Job utilisé par S. Grégoire dans les Moralia // Miscellanea biblica et Orientalia r.p. A. Miller oblata*. R., 1951, p. 187–194.

³¹ Евтихий (512–582) — Константинопольский патриарх (552–565, 577–582), преемник патриарха Мины, председательствовал на II Константинопольском соборе 553 г. За критику учения афтартодокетизма был сослан императором Юстинианом I в Амасию. Возвращен на патриарший престол императором Юстином II.

³² Bartelink G.J.M. *Pope Gregory the Great's Knowledge of Greek // Gregory the Great*, Notre Dame, p. 117–136.

³³ Главным учебным заведением империи в VI веке оставалась школа, основанная императором Феодосием II в 425 г. в Константинополе (*Auditorium specialiter postrum*), в которой обучение велось на греческом и латинском языках (Самодурова Э.Г. *Школы и образование // Культура Византии, IV — первая половина VII века*. М., 1984, с. 478–503). Знание латинского языка было особенно необходимо при изучении юриспруденции, так как значительная часть изучаемых источников была написана на латыни (Липшиц Е.Э. *Юридические школы и развитие правовой науки // Там же*, с. 358–370).

Боеш-Гайано, резюмируя дискуссии по вопросу о знании Григорием греческого языка, делает вывод, что «его знание греческого языка не было таким, что позволяло бы ему писать на нем литературные тексты, но безусловно достаточным, чтобы читать и устно изъясняться»³⁴.

В Константинополе Григорий познакомился с находившимся в столице с дипломатической миссией Севильским епископом Леандром, при прямом участии которого спустя несколько лет произошло обращение в католичество Вестготского королевства в Испании. Леандр, сам будучи известным писателем, подал Григорию мысль заняться литературным трудом, предложив написать толкования на *Книгу Иова*. И тогда апокрисиарий приступил к работе над своей первой и самой большой по объему книгой под названием *Моралии, или Толкование на Книгу праведного Иова*, которую он закончил уже после возвращения в Рим.

Главной дипломатической задачей, стоявшей перед Григорием, было убедить императора оказать военную помощь Италии, которая своими силами не могла сдерживать лангобардского вторжения. Но у Византии были не менее серьезные проблемы и на Востоке: война с персами принимала серьезный оборот, истощая последние силы империи. При этом в конце 570-х годов усилился натиск на империю славян и аваров. В сложившейся обстановке император Тиберий I (II)³⁵, не имея возможности послать в Италию многочисленную армию, которая могла бы остановить лангобардов, вернул 3000 фунтов золота, направленных римлянами в Константинополь, чтобы они откупились от осадивших Рим лангобардов³⁶. Предпринятые действия принесли определенные результаты, но в целом ситуация не переломилась и лангобарды продолжали угрожать Риму.

После кончины Тиберия I (II) 14 августа 582 г. византийским императором стал Маврикий³⁷, которого Григорий хорошо знал еще прежде, что следует из его письма к Маврикию, датированного августом 593 г.: *Ты был моим господином, когда еще не был господином всех (Omnipotenti Deo. Lib. III, ep. 65: ad Mauricium Augustum)*. Поэтому Григорий надеялся получить от нового императора более ощутимую военную помощь для Италии.

В 584 г. Григорий получил от Пелагия II исполненное отчаяния письмо с мольбами о помощи в связи с наступлением лангобардов. Понтифик просил, чтобы император направил в Италию

³⁴ Boesch Gajano S. // EP 1, 549.

³⁵ Тиберий I (Тиберий II), (сер. VI в. — 582) — византийский император (578—582).

³⁶ Бородин О.Р. *Равеннский экзархат*. СПб., 2001, с. 106.

³⁷ Маврикий (ок. 539 — 602) — византийский император (582—602).

...хотя бы одного командующего войском (*magister militum*), [...] так как большинство римских владений совершенно лишено всякой защиты. Экзарх же пишет, что он не может оказать никакой помощи, так как его сил не хватает даже для охраны своей области.

Pelagius II Papa. Omnia quidem (Ep. 1: ad Gregorium diaconum)

Но Григорий, несмотря на личное знакомство с императором, а также связи при дворе, ничего сделать не смог: Маврикий был поглощен войной с Персией, а начавшиеся набеги славян и аваров заставили его отодвинуть Италию на второй план. Ощущение своей бесполезности угнетало Григория, его тяготило также чувство вины за то, что он и так не сумел выполнить возложенной на него миссии. Пелагий II, нуждавшийся в помощи Григория в деле преодоления Аквилейской схизмы и для этого призвавший его в Рим, направил в Константинополь нового апокрисиария — диакона Лаврентия. Григорий не позднее декабря 587 г. покинул Константинополь³⁸. Он возвращался в Рим с ясным осознанием того факта, что надежды на Византию в борьбе с лангобардами не оправдались.

3.1.3. Во главе Римской Церкви

Осенью 589 г. во многих областях Италии вследствие продолжительных ливней начались необычайно сильные наводнения. Тибр вышел из берегов, снося многие здания, в том числе церковные житницы, где хранилось зерно для бедных. В волнах разбушевавшейся реки утонуло множество животных, а их трупы, выброшенные на берег, стали разлагаться, что, как полагают исследователи, стало причиной разразившейся в начале 590 г. эпидемии (*Gregorius Turonensis. Historia Francorum. X, 1*). По-видимому, это была бубонная чума, и одной из первых жертв эпидемии стал Пелагий II, скончавшийся 7 февраля 590 г.

В начавшихся выборах нового понтифика Григорию практически не было альтернативы: человек образованный и имевший большой опыт государственной службы, а также дипломат со связями при императорском дворе, он, безусловно, был вне конкуренции, и все источники отметили факт его единодушного избрания на Римский Престол³⁹. Но сам избранник упорно уклонялся от принятия этого высокого сана. Впоследствии этот факт оброс всякого рода легендами, повествующими о его бегстве и принудительном возвращении его римлянами. Некоторые психологиче-

³⁸ Boesch Gajano S. // EP 1, 551.

³⁹ *Gregorius Turonensis. Historia Francorum X, 1; Paulus Diaconus. Historia Langobardorum III, 24.*

ские причины уклонения от сана понтифика нашли отражение в письме Григория к сестре императора Маврикия Феоктисте⁴⁰, написанном вскоре после его избрания на Римский Престол:

Стремился я каждодневно быть вне мира, вне плоти [...]. Я ничего не желал в этом мире, ничего не боялся. Мне казалось, что я стою выше всего земного [...]. Теперь я вдруг низринут с этой высоты и содрогаюсь от страха. Не за себя я охвачен ужасом, я страшусь за тех, кто поручен мне.

Mens mea (Lib. I, ep. 5: ad Theoctistam sororem imperatoris)

Однако ностальгические воспоминания о созерцательной жизни не парализовали деятельность Григория. С самого начала своего понтификата он проявил себя как энергичный, решительный и сильный руководитель, не упускавший из поля зрения ни одного, даже самого мельчайшего и незначительного дела.

Первое, что предпринял Григорий I, — это наведение порядка в администрации Римской Церкви:

Во времена папы Григория, в седьмой год правления императора Маврикия был низложен Лаврентий, бывший первым среди диаконов Апостольского Престола. Он был низложен за свою гордыню и неблагоприятные поступки, о которых лучше умолчать. Архидиаконом в присутствии всех священников, диаконов и нотариев, субдиаконов и всего клира был поставлен Гонорат...

Appendix ad S. Gregorii epistolae II: De Laurentii archidiaconi depositione, et Honorati in ejus locum subrogatione

Чтобы не допускать в дальнейшем злоупотреблений со стороны архидиакона, в руках которого сосредотачивалась огромная власть, так как это было второе лицо после понтифика, Григорий ввел существовавшую при Вигилии, в то время когда он находился в Константинополе, должность *vicedominus*, тем самым ослабив положение архидиакона. Должность *vicedominus* соответствовала должности препозита в монастыре, то есть это был постоянный заместитель понтифика по экономическим вопросам. В его ведении находился Латеранский дворец, который являлся резиденцией епископа Рима со времени его дарения Римским понтифику императором Константином I и до переноса резиденции на Ватиканский холм Григорием XI после возвращения из т.н. Авиньонского пленения пап в 1377 г.⁴¹

⁴⁰ Феоктиста (сер. VI в. — нач. VII в.) — сестра византийского императора Маврикия.

⁴¹ Авиньонское пленение пап — период в истории папства с 1305 по 1377, в течение которого резиденция понтификов находилась во Франции (с 1309 в Авиньоне), а политика понтификов во многом зависела от политики французских королей. Этот термин возник по аналогии с продолжавшимся примерно такой же период времени (около 70 лет) ветхозаветным Вавилонским пленением.

Осознавая необходимость коллегиальности в управлении Церковью, Григорий тщательно готовил ежегодные синоды римского духовенства. Будучи человеком необычайной личной скромности, он изменил существовавший прежде обычай созывать синод в день посвящения понтифика (*dies natalis*), перенеся его на праздник св. Петра. На синоде должен был присутствовать весь епископат Римской Церкви, только для епископов Сицилии Григорий сделал исключение, разрешив им присутствовать раз в пять лет (прежде было раз в три года), что было вызвано трудностями переезда в связи с нашествием лангобардов. Тем не менее, на Сицилии каждый год должен был проходить собственный синод, на котором был обязан присутствовать представитель Папы — ректор Сицилийского патримония⁴².

Особое внимание понтифик уделял вопросу замещения епископских кафедр. В 593 г. умер епископ Салоны Натал. Вопреки избранию клира и рекомендации Григория, остановивших свой выбор на диаконе Гонорате, по ходатайству вельмож и поддержке Константинопольского двора епископом Салоны стал Максим.

Максим же, пылая жаром тщеславия, нетерпеливо рвался к должности понтифика и, как говорят, не без позора симонии был все же избран. Он не явился, как это было принято, к Апостольскому Престолу, но прежде снесся с константинопольскими императорами и получил благословение. Они, однако, наказали ему предстать перед господином Папой. Но сам он, сознавая незаконность избрания, не обратился к Папе и не посчитал нужным заручиться согласием его представителя, а, впав в сумасбродство, на месте добился посвящения в архиепископы.

Thomas Archidiaconus. *Historia Salonitana* VI

С его утверждением на кафедре, несмотря на протесты Григория, согласились все епископы Далмации. Папа обратился к императору, но и Маврикий принял сторону Максима. Тогда Григорий написал письмо императрице.

Епископ города Салоны [Максим] посвящен без согласия моего и моего респонсора. Такого еще никогда не было при прежних императорах [...] Пренебрегши мной и моим респонсором и заручившись поддержкой некоторых влиятельных светских лиц, которых он подкупил, тем самым оставив свою Церковь совершенно без средств, он дерзает совершать богослужения, пренебрегая повелением государей. Очень прискорбно, что этот человек, о котором рассказывают столь много нехорошего, пользуется уважением [...] Я думаю подождать еще некоторое время, но, если Максим не придет ко мне, я не останусь перед тем, чтобы поступить с ним по всей строгости канонов.

Omnipotens Deus (Lib. V, ep. 21: ad Constantinam Augustam)

⁴² Batiffol P. *Saint Grégoire le Grand*. P., 1931, p. 42–43.

В послании к Максиму понтифик запретил ему священнодействовать, но тот публично разорвал его письмо. Тем не менее Григорий оставался непреклонным и, продолжая прикладывать все усилия, все-таки добился того, что епископы Далмации постепенно отошли от Максима. Тогда же была назначена специальная комиссия для разбора дела епископа Салоны, в состав которой вошли архиепископ Равенны Мариниан и нотариус понтифика Касторий. Максим принес публичное покаяние и дал клятву до смерти оставаться верным Апостольскому Престолу. После этого Григорий утвердил его на кафедре Салоны⁴³.

Григорий ясно осознавал, что на епископов его времени возложена не только пастырская деятельность, но и решение многих экономических, политических, а подчас и военных задач, поэтому он хотел, чтобы кафедры занимали люди не только глубокой духовности, но и талантливые администраторы, подготовленные к государственной и хозяйственной деятельности. Так, он писал в Неаполь в связи с избранием нового епископа:

Говорят, что диакон Пётр, избранный вами [в епископы], человек простой. Так знайте же, в такое время во главе управления должен стоять человек, который не только занимался бы спасением душ, но также умел бы заботиться о мирских делах своей паствы и обеспечении ее безопасности.

Nec novum (Lib. X, ep. 62: ad Neapolitanos)

Подобная причина вызвала недовольство Григория и деятельностью Равеннского архиепископа Мариниана, которого он прежде сам рекомендовал на кафедру. Мариниан полностью погрузился в чтение книг и молитвы, забыв, что он уже не просто монах, а епископ. Особенно недопустимо, по мнению Григория, было то, что Мариниан совершенно не поддерживал контакты с государственной властью — Равеннским экзархом. Григорий писал Мариниану, чтобы он встречался с экзархом, оказывал на него влияние и убеждал в необходимости заключения мира с лангобардами, ибо в руках экзарха находилась вся военная власть в Италии, а следовательно, от него зависела судьба населения полуострова. Но Мариниан, по словам понтифика, *словно заснул* (*Postquam revertens* Lib. VI, ep. 30: ad Secundum).

⁴³ Thomas Archidiaconus. *Historia Salonitana* VI. Фома Сплитский, описывая конфликт Григория с архиепископом Максимом, в основном следует хронологии и тексту писем понтифика, адресованных епископам Далмации, клиру и нобилем Салоны, а также архиепископу Мариниану и нотарию Касторию. См. примечания О. А. Акимовой // Фома Сплитский. *История архиепископов Салоны и Сплита*. М., 1997, с. 158.

С разрушением государственных структур на Западе Церковь все больше брала на себя функции государственного аппарата. Как отметил Григорий:

... из-за нужд нынешнего варварского времени... мы вынуждены заниматься мирскими делами.

Homiliae in Evangelium XVII, 14

Согласно законодательству Юстиниана, расширившего полномочия епископов на завоеванных им италийских территориях, епископы пользовались привилегиями римских сенаторов; Римский папа обладал первенством (*Novellae* 131, 2).

Одной из ответственных задач, стоявших перед Григорием, было управление хозяйством Апостольского Престола — Патримонием св. Петра (*Patrimonium Sancti Petri*)⁴⁴. Римская Церковь владела обширными земельными владениями в Италии, на Сицилии, Корсике, Испании и Северной Африке. Согласно каталогу нач. VII в., Патримоний св. Петра был разделен по территориальному принципу на отдельные патримонии. В Италии насчитывалось 14 патримониев: *patrimonium Liguriae*, *patrimonium Alpium Cottiarum*, *patrimonium Ravennate et Histrianum*, *patrimonium Piceni*, *patrimonium Tusciae*, *patrimonium Sabinense et Carseolanum*, *patrimonium Appiae*, *patrimonium Campaniae*, *patrimonium Samniticum*, *patrimonium Apuliae et Calabriae*, *patrimonium Lucaniae et Bruttiorum*, *patrimonium Siciliae* (вследствие своей обширной территории, превышавшей 137 тыс. гектаров, он при Григории I был разделен на 2 части — *Panormitanum* и *Siracusanum*), *patrimonium Sardiniae*,

⁴⁴ Патримоний св. Петра — историческое название собственности, прежде всего земельных владений, принадлежащей Римской Церкви. Термин «Патримоний св. Петра» восходит к латинскому термину, получившему распространение в поздней Римской империи — *patrimonium principis*, который обозначал весь комплекс общественной собственности, находившейся в распоряжении императора. По аналогии Патримонием св. Петра стали называть всю собственность Римской Церкви, которая, в соответствии с представлениями того времени, считалась принадлежащей основателю Римской Церкви Петру, а его преемники, Римские папы, являются только администраторами этой собственности. Начало формирования Патримония св. Петра восходит к 1-й пол. IV в., когда Римская Церковь получила дарения от имп. Константина I, а также частных лиц, в т. ч. самих Римских пап. О раннем периоде существования Патримония св. Петра сохранились отрывочные сведения, достаточно подробная информация восходит ко времени понтификата Григория I, сформировавшего его четкую структуру. Патримоний св. Петра стал тем фундаментом, на котором после присоединения областей, возвращенных Римской Церкви во время понтификата Стефана II Пилином Коротким и Карлом Великим, а также других земель, переданных ими в дар св. Петру, возникло Церковное государство. Arnaldi G. *Le origini del Patrimonio di S. Pietro // Comuni e signori dell'Italia nord-orientale e centrale: Lazio, Umbria e Marche*. Torino, 1987, p. 3–131.

patrimonium Corsicanum. Собственность Римской Церкви в самом Риме была объединена в *patrimonium Urbanum*, который, по-видимому, находился в управлении не ректора, а 7 диаконов-регионариев в соответствии с подчиненными им регионами. Вне Италии имелось еще четыре патримония, два в Далмации и Иллирике — *patrimonium Dalmatianum*, *patrimonium Illyricanum*; один в Южной Галлии — *patrimonium Gallicanum* (владения в окрестностях Арелата (совр. Арль) и Массилии (совр. Марсель), и один в Сев. Африке *patrimonium Africae*, или *patrimonium Germanicianum* (по названию города Германиция в Нумидии), охватывавший владения в окрестностях Гиппона⁴⁵.

Понтифики всегда рассматривали себя только в качестве управляющих этим хозяйством, являющимся собственностью св. Петра. Поэтому Григорий, с его обостренным чувством долга, по его словам, предпочитал

...скорее умереть, чем допустить, чтобы Церковь св. Петра во дни моего правления претерпела ущерб.

De causa Maximi (Lib. IV, ep. 47: ad Sabinianum diaconum)

Григорий наладил четкую централизованную систему управления этими огромными, разбросанными по разным странам владениями. Во главе отдельного поместья стоял кондуктор, подчинявшийся ректору патримония. В состав патримония входило несколько поместий, расположенных в определенной области, например, Сицилии, Корсике и т.д. Всего насчитывалось 18 патримониев. Координацию централизованного управления в Риме осуществлял диспенсатор (*dispensator Ecclesiae*).

Ректорами были назначаемые понтификом диаконы и субдиаконы, обязанности которых не ограничивались управлением хозяйством, но в их компетенцию входило наблюдение за легитимностью процедуры избрания епископов и дисциплиной духовенства. Наряду с этими постоянными должностными лицами Апостольского Престола существовал также институт *дефенсоров* и *респонсоров*, выполнявших функцию ревизоров, которым понтифик поручал инспектирование патримониев. Каждый ректор получал должностную инструкцию (*ractum*, или *capitulare*), а также был обязан направлять в Рим ежегодный отчет, который внимательно изучался Григорием⁴⁶. Иногда сам понтифик писал обширные письма ректорам по поводу полученных отчетов, давая советы и конкретные рекомендации. Он был хорошим хозяином, вникавшим в мельчайшие подробности управления имениями, например, он сумел образцово поста-

⁴⁵ Ruggini L. *Economia e societa nell "Italia annonaria" // Rapporti fra agricoltura e commercio dal IV al VI secolo d. C.* Bari, 1995, p. 238–61, 481–85.

⁴⁶ Boesch Gajano S. // EP 1, 554.

Надпись, содержащая письмо Папы Григория I к ректору Патримония Св. Петра в Аппии. Лапидарий базилики Сан Паоло фуори ле Мура, Рим

вить в Италии животноводство⁴⁷. Его письма по хозяйственным вопросам удивительно обстоятельны, в них всегда содержатся четкие и ясные указания: например, какое стадо продать, а какое оставить для воспроизводства. Григорий лично принимал решения о том, каким способом использовать земли, вести ли самостоятельную хозяйственную деятельность или же сдавать в краткосрочную или долгосрочную аренду — *эмфитевсис*. Эмфитевсис представлял собой вид бессрочной аренды. Арендаторы-эмфитевты на основании письменных договоров платили арендную плату, получая в бессрочное наследственное владение земельный участок. Но в большинстве своих владений Римская Церковь вела собственное хозяйство.

В условиях непрекращавшихся военных действий со стороны лангобардов, захватывавших италийские земли, и в то же время находясь в политической зависимости от Византии, Григорий был вынужден лавировать между мечом лангобардов и поборами императорских чиновников:

Даже враги, которые нас убивают, кажутся нам более милостивыми, чем чиновники Республики [т. е. Византии], которые не дают нам жить своим коварством, грабежами и обманом... Те враги убивают нас мечом, а эти своей злобой, корыстолюбием и происками доводят нас до отчаяния.

Dulcissima atque suavissima (Lib. V, ep. 42: ad Sebastianum episcopum)

⁴⁷ Лыс Д. П. Материальные предпосылки роста политического значения Римской Церкви в Лангобардской Италии VI–VII веков // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. М., 1972, с. 122.

В условиях коррупции императорских чиновников Григорий требовал от ректоров следить за финансовой дисциплиной, вменив им в обязанность контролировать сбор хлебных запасов. В ответ на поступавшие жалобы о занижении закупочных цен на зерно Григорий строго предписывал, чтобы закупщики руководствовались рыночной ценой даже в случае большого урожая, и ни в коем случае не завышали размер обязательных сборов. Григорий дал указание ректорам все, что взыскано сверх установленных налогов, изымать у сборщиков налогов, а отобранное возвращать владельцу⁴⁸. Однако, выступая с осуждением произвола чиновников и ведя с этим злом постоянную борьбу, Григорий, по благородству и мягкости своей души, не мог оставаться безучастным, когда эта борьба перерастала в жестокость. Так было, например, когда на Сицилию прибыл особый уполномоченный императора, Леонтий, облеченный властью высшего надзора за деятельностью должностных лиц Италии и Сицилии. После проведения ревизии он привлек к ответственности, а затем заключил в тюрьму и подверг телесному наказанию за растрату государственных средств претора Сицилии Либертина. Выступив против жестокого наказания, Григорий написал Леонтию письмо:

За растрату имущества пусть отвечает имущество обвиняемого, а не его свобода... Когда телесному наказанию подвергаются люди свободногословия, то не говорю уже о том, что этим наносится оскорбление Богу Всемогущему, промолчу и том, что от этого страдает ваша репутация, но я не скрою, так как не в силах молчать, когда вижу, что это умаляет славу нашего благочестивого императора [...] Если вам говорят, что нельзя пресечь воровство государственной казны, не прибегая к попыткам и ударам, то ведь это было бы справедливо лишь тогда, когда у нас были бы одни только руки и мы не обладали бы ни языком, ни разумом.

Cautionis et exemplar (Lib. X, ep. 51: ad Leontium exconsulem)

Налаженное Григорием мощное и экономически эффективное хозяйство давало ему возможность систематически осуществлять помощь населению, страдавшему от войн и эпидемий. Он помогал, в частности, разорившимся сенаторам и землевладельцам. Иоанн Диакон сообщает, что он видел в архиве Римской Церкви обширный список лиц, получавших от Григория денежную помощь⁴⁹.

Григорий, безусловно, не мог изменить исторически сложившиеся социальные отношения, т. е. освободить колонов или снять с них оброки,

⁴⁸ Кудрявцев П. Н. *Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим*. М., 1889, с. 171–173.

⁴⁹ *Ioannes Diaconus. S. Gregorii Magni vita II*, 30.

но в то же время считал своим долгом ограждать колонов от притеснений и несправедливости⁵⁰. Он стремился охранять их личную собственность, возвращал им то, что было незаконно захвачено, а в случае разорения предоставлял субсидии на обустройство новым хозяйством.

3.1.4. Оборона Италии

В 568 г., согласно принятой большинством исследователей хронологии⁵¹, волна лангобардского нашествия перевалила через Восточные Альпы. Вскоре лангобарды завладели главной итальянской транспортной артерией — Фламиниевой дорогой (Via Flaminia), и основали в середине этой дороги герцогство Сполетий, тем самым разорвав прямое сообщение между Римом и Равенной. Одновременно в провинции Самний, на юге Италии, лангобарды создали Беневентское герцогство, в результате чего кольцо их владений окружило Рим. Григорий стал епископом Рима в то время, когда лангобарды завоевывали все новые итальянские земли и закреплялись на уже завоеванных. Король Агилульф⁵² вел наступление в Северной Италии; на юге опустошал страну, постепенно приближаясь к Риму, Беневентский герцог Арикс; в центре Италии вел наступление на два фронта Сполетский герцог Ариульф: тесня границы Равеннского экзархата⁵³, он также подступал и к Риму⁵⁴.

Средств для защиты Рима почти не было. Экзарх Роман⁵⁵, чтобы отвоевать у лангобардов Перузию (совр. Перуджа), забрал из Рима почти все войско. В городе не осталось никакой власти, кроме понтифика:

⁵⁰ О созданной Григорием модели управления Патримонием, основанной на христианских принципах, см.: Recchia V. *Gregorio Magno e la societa agricola*. R., 1978.

⁵¹ Датировки вступления лангобардов в Италию остаются спорными. Согласно О. Бертолини, это произошло 20–21 мая 569 г. См.: Bertolini O. *Il problema cronologico dell' ingresso dei Langobardi in Italia // Atti del Convegno di Studi Langobardi (Udine—Cividale, 15–18 maggio 1969)*. Udine, 1969, p. 29–48.

⁵² Агилульф (сер. VI в. — 616) — король лангобардов (591–616). В 603 г. обратился в католичество и был крещен вместе со своим сыном Адалоальдом.

⁵³ Равеннский экзархат — государственная и военная структура Византийской империи, созданная после вторжения лангобардов в Северную Италию (впервые упомянут в 584 г.) и находившаяся под непосредственным управлением византийских императоров. После взятия Равенны лангобардами в 751 г. утратил свое значение, а после поражения, нанесенного лангобардам Карлом Великим, был включен в Патримоний Св. Петра. О структуре и истории Равеннского экзархата см.: Бородин О. Р. *Равеннский экзархат*. СПб., 2001.

⁵⁴ Удальцова З. В. *Италия и Византия в VI веке*. М., 1959, с. 346.

⁵⁵ Роман стал вторым после Смарагда Равеннским экзархом и занимал этот пост с 589 по 596 г.

ни префекта, ни командующего войсками. Но и в таких обстоятельствах Григорий не терял твердости духа и решительности, взяв на себя обязанности светской и военной властей. Он лично разрабатывал планы обороны Рима, отдавал приказания военачальникам.

Когда в июле 592 г. армия Ариульфа стояла под стенами Рима, Григорий решил сам начать переговоры о перемирии с лангобардами. Благодаря крупной сумме денег понтифику удалось заключить перемирие. Однако опасность была отведена ненадолго. Зимой 593—594 г. Рим оказался в блокаде армии короля Агилульфа. У Григория не было другого выхода, как начать переговоры о мире. Весной первые договоренности с лангобардами были достигнуты, и понтифик вновь обратился к экзарху Роману через его секретаря — схоластика Севера:

...если [экзарх] не захочет дать согласие, то [король] дал мне обещание заключить со мной частный мир, но я знаю, что в таком случае и острова, и другие местности, вне всякого сомнения, погибнут. Пусть [экзарх] как следует это обдумает и поспешит заключить мир, чтобы мы могли получить передышку и чтобы силы сопротивления государства с Божьей помощью были восстановлены.

Qui assistunt (Lib. V, ep. 36: ad Severum scholasticum)

Но экзарх по-прежнему категорически не хотел идти на переговоры с лангобардами, так как Константинополь требовал от него ведения активных боевых действий⁵⁶. Тем не менее, несмотря на такую жесткую позицию византийского наместника, весной 594 г. осада Рима была снята и Агилульф со своим войском ушел на север Италии. Эта победа Григория стала предметом легенды, которая следующим образом объясняет события:

И вот [Агилульф] со всей мощью своего войска приступил к осаде города Рима и там на ступенях базилики святого Петра, верховного апостола, встретился со святым Григорием, который тогда выдающимся образом управлял Церковью. Будучи смирен его речами, а также восхищен величием мудрости и веры такого мужа, он снял осаду города.

Auctarii Hauniensis extrema, 17

Безусловно, этот рассказ является реминисценцией широко известного эпизода из жития Льва I, когда тот вышел навстречу Аттиле и усмирив грозного варвара, убедив его отступить от Рима.

Переговоры Григория с Агилульфом вызвали гнев Константинополя, так как вести их мог только представитель императора, т. е. экзарх, так как в византийской Италии в связи с лангобардским нашествием произошла административная реформа высшей власти, в главе которой встал военачальник — экзарх, сосредоточивший в своих руках всю полноту как

⁵⁶ Бородин О. Р. *Op. cit.*, с. 109.

военных, так и гражданских полномочий. Он являлся главнокомандующим, высшей судебной инстанцией, а также обладал правом утверждать епископов на кафедрах⁵⁷.

Император направил Григорию грозное письмо, в котором осуждал его за то, что он, присвоив не принадлежащие ему прерогативы, позволил лангобардам перехитрить себя, и в гневе назвал его *simplex* (простец). Военачальники, выполнявшие распоряжения Григория, были смещены со своих должностей и получили различные наказания. В ответ на эти действия и послание Маврикия Григорий написал письмо, в котором с трудом сдерживал свои чувства:

В своих светлейших повелениях благочестие Ваших императорских величеств, пожелав вынести мне порицания за некоторые мои действия, совершенно не пощадило меня. Ибо в них, используя вежливое слово «простец», назвали меня глупцом. В Священном Писании же простота, когда она понимается в хорошем смысле, часто соединена с благоразумием и праведностью. Поэтому о праведном Иове написано: «Был человек простой и праведный» (Иов 1, 1). И святой апостол Павел увещевает, говоря: «Будьте просты во зле и благоразумны в добре» (Рим 16, 19). И сама Истина [т. е. Христос] увещевает: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф 10, 16). Тем самым он указывает, что весьма бесполезно иметь благоразумие без простоты или простоту без благоразумия [...] Итак, если я в светлейших повелениях ваших императорских величеств, обманутый коварством Ариульфа, именуюсь простецом в соединении с благоразумием, то ясно совершенно, что именуюсь глупцом, и я также считаю, что так и есть [...] Я бы с великой радостью молча перенес презрение и насмешки, если бы пленение моей страны не возрастало день ото дня [...]

Во-первых, у меня был отнят мир, который я заключил с лангобардами в Тусции без какого-либо ущерба для государства. Затем, разрушив мир, из Рима забрали воинов. И при этом одни убиты врагами, а другие размещены в Нарнин и Перузии, и, чтобы удерживать Перузию, был оставлен Рим. После этого последовал более тяжелый удар — нашествие Агилульфа, так что я своими глазами видел римлян, с веревкой на шее, как у псов, которых вели на продажу во Францию. А то, что мы, находясь в Риме, Божьим заступничеством избежали руки Агилульфа, теперь ставят нам в вину [...] Но я был немало опечален участью достойных мужей, префекта Григория и военачальника Кастория, которые сделали все возможное, в течение всей осады Рима неся тяжелейшие труды по охране и защите города, а после всего этого были наказаны тяжким гневом императорских величеств. Я хорошо понимаю, что они пострадали не за свои действия, но из-за моей персоны [...]

In serenissimus jussionibus (Lib. V, ep. 40: *ad Mauricium Augustum*)

⁵⁷ Император Константин IV Погонат даже передал Равеннскому экзарху право утверждать от имени императора избрание Римских понтификов. Как сообщает *Liber Pontificalis* 83 (*Benedictus II*), первым из утвержденных экзархом был Пала Бенедикт II (684–685).

Английский историк М. Дадден⁵⁸, комментируя это письмо, написал, что если на месте Маврикия был бы Юстиниан I, то подобное письмо обошлось бы понтифику в лучшем случае ссылкой. Но при этом нельзя забывать, как верно подмечает другой историк, П. Батиффоль, что Григорий I был совсем другой личностью, чем папы эпохи Юстиниана⁵⁹.

Перемирие, заключенное Григорием, было нарушено Византийской империей. Из-за политики экзарха война продолжалась и после 595 г., хотя без особых успехов с обеих сторон. Лангобарды потеряли Мантую, но овладели Террачиной и утвердились на Сицилии. Григорий продолжал предпринимать новые шаги к установлению мира, так как опыт многих лет показывал, насколько неверен расчет на победу в войне с лангобардами. В начале 596 г. умер экзарх Роман — главный противник мирного соглашения с лангобардами, и Григорий немедленно возобновил переговоры с Агилульфом, к которому уже в апреле 596 г. он направил своего представителя в Равенне — нотарию Кастория и диакона Равеннской Церкви Секунда.

Но как только Касторий прибыл в Равенну для обсуждения с византийскими властями плана мирного урегулирования и в городе стало известно о его миссии, то сразу же появился памфлет, вывешенный на стене, в котором от имени граждан крайне резко критиковались предложения Григория, а по отношению к нему использованы самые грубые выражения. Очевидно, что это было сделано не без ведома византийских властей. Тогда понтифик написал послание епископу, клиру и народу Равенны, отлучив от Церкви анонимных авторов памфлета (*Quidam maligni spiritus* Lib. VI, ep. 31: ad Ravennates).

Назначенный императором в 597 г. новый экзарх Каллиник⁶⁰ был более расположен к политике мира в Италии, чем его предшественник, и не стал сразу отвергать возможность переговоров. Но Агилульф выдвинул новое требование, чтобы под мирным соглашением стояла подпись не только экзарха, но и Римского понтифика. Это был очень примечательный факт, который свидетельствовал не только о возрастании роли Римского понтифика в международной политике, но и о признании *de facto* за понтификом реальной политической силы. Как отметил русский историк П. Шаскольский, «именно в силу всех этих забот и заслуг Римской Церкви удалось поднять свою власть и влияние на большую высоту»⁶¹.

⁵⁸ Dudden F. H. *Gregory the Great, His Place in History and Thought*. New York, 1967, vol. 1–2.

⁵⁹ Vatiffol P. *Op. cit.*, p. 200.

⁶⁰ Каллиник был Равеннским экзархом с 597 по 603 г.

⁶¹ Шаскольский П. *Роль Римской Церкви в обороне Италии в эпоху нашествия лангобардов / К 25-летию учено-педагогической деятельности И. М. Гревса*. СПб., 1911, с. 343.

Однако сдерживание завоевательных походов лангобардов давалось Григорию дорогой ценой:

Вот, двадцать семь лет мы живем в этом городе среди мечей лангобардов. Как много приходится затрачивать на неприятелей из достояния нашей Церкви, чтобы только можно было жить среди них, невозможно вообразить. Скажу кратко: как в Равенне правительство имеет специального казначея при командующем италийских войск для того, чтобы этот казначей, когда следует, производил необходимые выплаты, так и в этом городе я исполняю функции казначея [...]

Omnipotens Deus (Lib. V, ep. 21: ad Constantinam Augustam)

Настойчивость, с которой Григорий проводил свою мирную политику, медленно, с большим трудом, но все же приносила плоды. Агилульф и экзарх Каллиник пошли на взаимные уступки, и в 598 году временные мирные соглашения были подписаны. По верному замечанию О. Р. Бородина, для Византии это означало признание status quo на Апеннинском полуострове, т. е. того факта, что империя бессильна изгнать лангобардов из пределов Италии⁶². Но в марте 601 г. Каллиник нарушил мирные договоренности, захватив в Парме дочь короля Агилульфа и ее мужа Гудескалька в качестве заложников, а лангобарды в ответ на это в следующем году овладели городом Монс Силицис (совр. Монфеличе)⁶³.

Ситуация принципиально изменилась после восшествия на византийский трон нового императора Фоки⁶⁴. Хотя смена власти в Константинополе была кровавой, тем не менее для Италии она означала мир. Император Фока отозвал Каллиника, назначив в 603 г. на его место уже бывшего в свое время экзархом Смарагда⁶⁵ с четкими указаниями идти на соглашения с лангобардами, так как новый император, придя к власти с помощью дворцового переворота, нуждался в признании своей легитимности общественным мнением, и ему, безусловно, была крайне необходима поддержка Рима. Смарагд сразу же заключил перемирие, а затем более продолжительный мир. В конце своего понтификата Григорий наконец увидел плоды своих трудов: война в Италии была приостановлена.

⁶² Бородин О. Р. *Op. cit.*, с. 110.

⁶³ Paulus Diaconus. *Historia Langobardorum* IV, 20–25.

⁶⁴ Фока (ок. 547 — 610) — византийский император (602–610). Пришел к власти в результате дворцового переворота, жестоко расправившись со свергнутым им императором Маврикием и его сыновьям.

⁶⁵ Смарагд был первым Равеннским экзархом. Он дважды возглавлял экзархат: с 584 по 589 г. и с 603 по 610 г. Назначенный экзархом второй раз, Смарагд был отозван в Константинополь после свержения императора Фоки.

3.1.5. Отношения с византийскими императорами и патриархами

Рим после разгрома Остготского королевства в Италии императором Юстинианом I в середине VI в. вошел в состав Византийской империи. Несмотря на вторжение на Апеннинский полуостров лангобардов, статус Рима не изменился и в конце столетия. Поэтому на Рим распространялись те же церковные законы, что и на другие области Византийской империи. Императоры, таким образом, получили власть утверждать Римских понтификов так же, как Константинопольских патриархов и других епископов империи⁶⁶. Хотя Григорий лично хорошо знал императора Маврикия, их отношения складывались непросто.

В 592 г. Маврикий издал эдикт, в котором запретил солдатам до окончания срока службы принимать монашество, а государственным чиновникам занимать церковные должности. Императорский эдикт был направлен на то, чтобы удержать на государственной службе талантливые и квалифицированные кадры, ибо нередко служителями Церкви становились наиболее образованные и честные чиновники, а к высоким государственным и военным должностям, наоборот, стремились наиболее коррумпированные люди. Григорий, сам в прошлом сменивший высокую государственную должность и сенаторское положение на служение Церкви, не мог согласиться с таким решением кадровой политики империи, направив Маврикию и его сыну Феодосию⁶⁷, назначенному императором его соправителем и преемником, взволнованное письмо:

...Но я не могу молчать, потому что этот эдикт направлен против самого Бога Творца всех. Ведь власть над всеми людьми дана небом благочестию императорских величеств, чтобы помогать стремящимся к благу, шире раскрывая им путь на небо, и подчинять земное царство Небесному. И вот открыто провозглашается, что принятый в земное войско не может служить Господу Иисусу Христу, пока не окончит службу или если не будет уволен с нее по состоянию здоровья...

Omnipotenti Deo (Lib. III, ep. 65: ad Mauricium Augustum)

Однако, понимая, что он не может отменить эдикт императора, Григорий вынужден был повиноваться:

⁶⁶ Сразу после завоевания Италии император Юстиниан I сместил Папу Сильверия, возведя на Римский Престол Вигилия (см. гл. 1.4.7).

⁶⁷ Феодосий (ок. 583 — после 602) — старший сын и соправитель византийского императора Маврикия. По мнению большинства историков, был убит в результате дворцового переворота, организованного узурпатором Фокой; по другим сведениям, бежал в Сирию к начальнику провинции Наркиссу, пытавшемуся организовать восстание против Фоки.

Я, впрочем, исполнил ваше повеление, обнародовав эдикт в разных областях, однако настоящим сообщаю светлейшим императорам, что он противоречит воле Бога Всемогущего. Я исполнил то, что должен был сделать, — повиновение императорской воле я доказал, но не смолчал и о том, что перед Богом чувствовал.

Ibidem

Но все же, когда этот эдикт стал усиленно проводиться в жизнь, Григорий в послании от 597 г. не побоялся дать свою интерпретацию императорского распоряжения. Он предписал митрополитам принимать военных в монастыри, установив трехгодичный испытательный срок, чтобы отсеять тех, для кого монашество было только предлогом для оставления военной службы.

Если же они в течение указанного срока заслужат одобрение, окажутся способными к монашеской жизни и будут непрестанно пребывать в покаянии, оплакивая совершенные грехи, ради их жизни и ради небесной награды не следует чинить препятствия их обращению. Этому будет рад, поверьте мне, и сам светлейший и христианнейший император [...]

Legem quam (Lib. VIII, ep. 5: ad plurimos metropolitans et episcopos)

Еще один конфликт с Константинополем возник также на церковной почве, но и в этом случае был обусловлен политическими интересами империи. Причиной его стало использование Константинопольским патриархом Иоанном IV Постником⁶⁸ титула *вселенский патриарх*.

Термин *οἰκουμηνικός* заключал в себе определенную двусмысленность: он мог означать юрисдикцию над территорией империи *ромеев* (т. е. Византией), которая в официальном сознании и воспринималась как *οἴκουμηνα*, но можно его понимать и в собственном значении, т. е. главенство над всей вселенной.

По-видимому, этот титул впервые появился во время Акакиевой схизмы. Но полемика об этом титуле развернулась в 588 г., когда Григорий был еще диаконом Папы Пелагия II. Когда в Риме получили акты местного Константинопольского собора 587 г., в которых Иоанн Постник был назван вселенским патриархом, Пелагий II кассировал эти акты и запретил своему апокрисиарию в Константинополе присутствовать на богослужениях, совершаемых Иоанном Постником⁶⁹. После смерти Пелагия II император Маврикий, желая восстановить мир между Римом и Константинополем, добился того, чтобы апокрисиарий Апостольского Престола присутствовал на литургии, совершаемой патриархом.

⁶⁸ Иоанн IV Постник (нач. VI в. — 595) — Константинопольский патриарх (582–595).

⁶⁹ Sotinel C. // EP 1, 544.

Конфликт был приглушен, и так продолжалось до тех пор, пока два священника, осужденные на Константинопольском соборе, не обратились с апелляцией в Рим. Тогда Григорий затребовал акты собора. Сначала патриарх не отвечал, но так как Григорий настаивал, он их направил в Рим. В актах вновь присутствовал титул «вселенский патриарх»⁷⁰.

Григорий направил императору Маврикию обширное, написанное патетическим слогом послание, во многом напоминавшее обличительные речи Цицерона против Катилины, из которых присутствовали не только реминисценции, но и прямая цитата.

Известно всем, кто знаком с Евангелием, что, по слову Господа, святому Петру, главе всех апостолов, поручена забота обо всей Церкви. Ибо ему было сказано: «Пётр, любишь ли ты Меня? Паси овец Моих». [...] Ему же было сказано: «Ты Петр, и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного, и что свяжешь на земле, будет связано и на небесах, и что разрешишь на земле, будет разрешено и на небесах». Таким образом, Пётр получил ключи Царства Небесного, ему дается власть вязать и решать, ему доверяется забота о Церкви и главенство в ней, и, несмотря на все это, он не называется вселенским апостолом, а святейший муж, соепископ мой Иоанн, пытается называться вселенским епископом. Я вынужден лишь воскликнуть и сказать: О времена, о нравы!

Вот все страны Европы преданы в руки варваров, города разрушены, крепости срыты, провинции опустошены, не осталось земледельцев, идолопоклонники ежедневно свирепствуют и господствуют на погибель христианам, а епископы, которые должны лежать плачущими в пыли и пепле, стремятся к тщеславным титулам, хвалятся новыми и мирскими званиями.

Piissimus atque a Deo (Lib. V, ep. 20: ad Mauricium Augustum)

В 595 г. скончался Иоанн Постник, его преемником стал Кириак⁷¹. Для того чтобы Григорий спокойно относился к титулу Константинопольского патриарха, Маврикий решил обратиться к Папе через посредника, избрав для этой миссии хорошего друга понтифика — Анастасия (будущий Антиохийский патриарх Анастасий II⁷²), который перевел сочинение Григория *Пастырское правило* на греческий язык. Анастасий направил Григорию дружеское послание, прося его не поднимать скандала из-за этого титула. Не имея возможности добиться того, чтобы Кон-

⁷⁰ Vatiffol P. *Op. cit.*, p. 204–206.

⁷¹ Кириак (1-я пол. VI в. — 606) — Константинопольский патриарх (596–606).

⁷² Анастасий II (сер. VI в. — 609) — Антиохийский патриарх (599–609). Перевел с латинского на греческий *Пастырское правило* Папы Григория I (перевод не сохранился). Был убит евреями Антиохии, восставшими против указа императора Фоки об их принудительном крещении.

стантинопольский патриарх отказался от титула *вселенский*, Григорий применительно к себе стал использовать совсем другой титул — *servus servorum Dei* (*раб рабов Божьих*). Этот титул прочно вошел в обиход Римских понтификов и сохранился до сего дня.

3.1.6. Новая миссионерская программа

Как показано в главе 1.5, духовный авторитет Римского понтифика как преемника св. Петра с течением времени начал закрепляться юридически. Викариаты в Римской Церкви возникли как логическое следствие усиления ее административно-иерархической структуры. Епископ Рима обладал прямой юрисдикцией над Центральной и Южной Италией. Территории вне Италии, входившие в его юрисдикцию, имели статус викариатов, которые возглавляли апостольские викарии в ранге митрополитов, управлявшие своими митрополиями от имени Папы. В разных викариатах непосредственное участие Римского епископа в управлении было различным: в одних большее, в других меньшее. Однако утверждение викария и начиная с VI в. также дарование права ношения паллия было исключительной прерогативой Римского понтифика.

Если в отношении Испанской и Франкской Церквей (отношения понтификов, в том числе Григория I, с Франкским королевством рассмотрены в главе 4) Григорий действовал в русле традиционной политики Апостольского Престола, то в Англии он начал реализацию новой программы Римской Церкви, инициатором которой стал сам. Она заключалась в организации миссий в еще не принявших христианство странах, причем руководство миссиями осуществлялось непосредственно из Рима, а создаваемая на миссионерской территории Церковь входила в непосредственную юрисдикцию Римского епископа.

Беда Достопочтенный привел в своей *Церковной истории народа англов* трогательную легенду, объясняющую, что послужило для Григория импульсом для христианизации Англии:

Говорят, что однажды прибыли купцы и привезли с собой много товаров на рынок. Множество народа прибыло туда для покупок, вместе с другими пришел и Григорий и увидел там наряду с прочим мальчиков, выставленных для продажи: телом они были очень белы, красивы лицом и с вьющимися волосами. Взглянув на них, [Григорий] спросил, из какой области или страны вывезены эти мальчики? Ему ответили: с острова Британия, где все жители так выглядят. Он снова спросил: а эти островитяне — христиане или остаются погруженными в заблуждения язычества? Ему отвечали, что они язычники. Он, тяжело вздохнув, из глубины сердца сказал: «Увы, как горестно, что люди с такими светлыми лицами находятся под властью духа тьмы [...]». И опять обратился с вопросом, как называется

этот народ. Ему ответили, что этот народ называют англами. «И справедливо, — сказал Григорий, — потому что лица у них ангельские и им следовало быть сонаследниками ангелов на небесах».

Beda Venerabilis. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum* II, 1

Британия, населенная кельтами, была завоевана легионами Юлия Цезаря в 55—43 гг. до н.э. Став римской провинцией, она в первые века н. э., как и другие области империи, вошла в сферу деятельности христианских миссионеров, и на ее территории были сформированы структуры Церкви. Известно, что на Арелатском соборе 314 г. присутствовало три британских епископа: из Лондона, Йорка и Линкольна. Во времена пелагианских споров Герман Оксеррский⁷³ дважды ездил в Британию (в 429 и 447 гг.) для отстаивания ортодоксального учения. Однако после того как в 407 г. римские легионы были вынуждены оставить Британию, германские племена саксов, ютов и англов постепенно овладели островом. Только северная часть острова не была завоевана германцами. В Британии образовалось более десяти крошечных королевств, из которых в результате междоусобных войн осталось семь: Вессекс, Суссекс и Кент — в южной части острова, Эссекс и Восточная Англия — в восточной, Мерсия — в центральной, Нортумбрия — в северной. Германцы были язычниками, поэтому существовавшие прежде церковные структуры были уничтожены. Возникла необходимость новой евангелизации Британии.

Весной 596 г. Григорий направил в Англию миссию во главе с аббатом монастыря св. Андрея Августином. Незадолго до Пасхи 597 г. миссионеры высадились в королевстве Кент. Король Этельберт, женатый на франкской принцессе Берте, исповедовавшей католичество, радушно принял миссионеров и вскоре сам вместе со своим народом принял крещение (точная дата крещения неизвестна: 597, 598 или 601 г.). Григорий писал Августину:

... в Британии мы искали братьев, которых прежде не знали, и по дару [Господа] мы нашли тех, кого, не зная, искали. Кто может выразить, какая радость охватила здесь сердца всех верующих при вести о том, что народ англов действием благодати Бога Всемогущего и твоим трудом, брат, выведен из мрака заблуждения и преисполнен светом святой веры...

Gloria excelsis (Lib. XI, ep. 28:
ad Augustinum Anglorum episcopum)

⁷³ Герман Оксеррский (Germanus Antisiodorensis) (ок. 378 — 448) — епископ. Два его миссионерских путешествия (в 429 и в 445 г.) в Британию были совершены незадолго до начала вторжения германских племен англов, положивших конец Римской Британии. В 432 г. рукоположил в епископы Патрика, ставшего впоследствии просветителем Ирландии. См.: Thompson E.A. *Germanus of Auxerre and the End of Roman Britain*. Woodbridge, 1984.

Григорий решил учредить в Британии две архиепископских кафедры, в Лондоне и Йорке⁷⁴. Августин, по плану Григория, основывавшемуся на римском административном делении страны, должен был иметь кафедру в Лондоне⁷⁵, столице бывшей римской провинции Британии, однако, исходя из политических реалий (столица главного союзника и покровителя миссии Августина короля Этельберта находилась в Кентерберии), он основал кафедру в Кентерберии.

Видя успех Августина, Григорий решил направить туда еще одну миссию, во главе которой поставил аббата Меллита⁷⁶. В письме к Меллиту понтифик изложил некоторые методы миссионерской деятельности:

Когда Бог всемогущий приведет тебя к высокочтимому брату нашему Августину, скажи ему, что [...] не следует уничтожать языческие храмы. Пусть окропят их святой водой и поместят в них алтари и реликвии, ибо если эти храмы построены хорошо, то они должны от культа демонов перейти к служению истинному Богу, чтобы народ, видя, что не уничтожают его храмы, скорее обратился и пришел поклониться истинному Богу в те места, к которым он уже привык. А так как у них есть обычай приносить быков в жертву демонам, то следует установить вместо этого христианские праздники, как, например, день освящения [храма] или праздник святых мучеников, реликвии которых там хранятся; пусть они строят свои шалаши вокруг храма, превращенного в Церковь, и отмечают праздник братской трапезой... Так, доставляя им некоторые телесные радости, легче расположить их к радостям духовным. Ибо [...] не прыжками поднимаются в гору, а постепенно, шаг за шагом.

Post discessum (Lib. XI, ep. 76: ad Mellitum abbatem)

Тем же духом не только терпимости, но и доброжелательности к язычникам проникнуты и послания Григория к Августину. Он советовал ему не преследовать тех, кто совершал языческие жертвоприношения, публично не обличать пристрастие англосаксов к спиртным напиткам, а также полнее использовать опыт других Церквей:

Я думаю, что если ты в Римской, или Галльской, или какой-либо другой церкви найдешь что-нибудь, что может быть более угодным Богу Всемогущему, то избери это... Из разных Церквей избери то, что благочестиво, праведно, истинно [...]

Sacra Scriptura testatur (Lib. XI, ep. 64:
Ad Augustinum Anglorum episcopum)

⁷⁴ Кафедра Йорка получила статус архиепископства в 625 г. (Batiffol P., *Op. cit.*, p. 176).

⁷⁵ Однако этот план Григория не был реализован, епископ Лондона стал суфраганом архиепископа Кентерберийского (Humbert A. // *DHGE* 3, 159–160).

⁷⁶ Меллит (Mellitus) (сер. VI в. — 624) — преемник Августина на Кентерберийской архиепископской кафедре (619–624), до этого с 604 по 619 гг. епископ Лондона.

В результате этой миссии Английская Церковь вошла в непосредственную юрисдикцию Рима, а Григорию, по меткому замечанию Батиффоля, в отличие от Юлия Цезаря, покорившего Британию с помощью шести легионов, было достаточно сорока монахов⁷⁷.

3.1.7. Кончина Григория I

В последние годы жизни тяжелая болезнь почти полностью приковала Григория к постели. Он и в молодости был худым, теперь же истощение дошло до крайней степени: он стал, по собственному выражению, *высохшим, словно мертвец в своей гробнице*.

Иногда Григорий сообщал близким друзьям о состоянии своего здоровья, вернее, о том мучении, в которое превратилась его жизнь. Незадолго до своей смерти он писал Александрийскому патриарху Евлогию⁷⁸:

Вот уже два года, как я прикован к постели, изнуренный настолько сильными болями подагры, что только в дни праздников я поднимаюсь на три часа, чтобы совершить торжественное богослужение, но сразу же после этого сильная боль заставляет меня слечь... Эта боль иногда бывает слаба, а иногда очень сильна, но никогда не бывает ни столь слабой, чтобы совсем оставить меня, ни столь сильной, чтобы меня умертвить...

Transacto anno (Lib. X, ep. 35: ad Eulogium patriarcham Alexandrinum)

Строки его письма патрицию Венанцию и Италике еще более драматичны:

...жизнь для меня стала невыносимым мучением. Ибо каждодневно я истеваю в болезни и вздыхаю, ожидая смерти, как исцеления...

Quosdam de Sicilia (Lib. IX, ep. 123: ad Venantium et Italicam)

Однако и в таком состоянии понтифик не переставал работать: принимал послов и вел переговоры, внимательно следил за политическими событиями, старался хотя бы кратко, но все же отвечать на корреспонденцию. И так продолжалось до самой его кончины — 12 марта 604 г.

Почти сразу же после смерти Григорий стал почитаться святым, настолько сильное впечатление его личность произвела на современников, а его имя повсеместно стало употребляться с эпитетом *Великий*. Однако древнейший из сохранившихся документов, свидетельствующих о литургическом культе Григория, — папский саκραментарий *Hadrianum* дати-

⁷⁷ Batiffol P. *Op. cit.*, p. 183.

⁷⁸ Евлогий (сер. VI в. — ок. 607) — Александрийский патриарх (580–607).

руется 2-й половиной VIII в.⁷⁹ Литургическое почитание Григория распространилось не только в Западной Европе, но и в Византии, а в дальнейшем и в славянских странах. О Григории появилась многочисленная литература, о нем писали в различных жанрах: от сжатых и строгих статей в хрониках до возвышенных житий, писали не только прозой, но и слагали поэмы. Жизнь Григория стала материалом биографий и многочисленных легенд, в которых его образ приобретал почти фантастические черты⁸⁰.

Сохранилась стихотворная эпитафия (Joannes Diaconus. Vita... IV, 68) на его гробнице в соборе Св. Петра, где он назван *консулом Бога*. Рим, в котором уже давно не было консулов, обрел в лице Григория *консула Бога*.

Titulus Gregorii Papae I

Suscipe terra tuo corpus de corpore sumptum,
Reddere quod valeas, vivificante Deo.
Spiritus astra petit, lethi nil jura nocebunt
Cui vitae alterius mors magis illa via est.
Pontificis summi hoc clauduntur membra sepulchro,
Qui innumeris semper vivat ubique bonis,
Esuriem dapibus superavit, frigora veste
Atque animas monitis texit ab hoste sacris.
Implebatque actu, quidquid sermone docebat,
Esset ut exemplum, mystica verba loquens.
Anglos ad Christum vertit pietate magistra,
Acquirens fideique agmina gente nova.
Hic labor, hoc stadium, tibi cura haec pastor agebas,
Ut Domino offerres plurima lucra gregis.
Hisque Dei consul factus, laetare triumphis:
Nam mercedem operum jam sine fine tenes.
Hic requiescit Gregorius I P.P. qui sedit annos XIII.
Menses sex. Dies X. Depositus IV. Idus Martii.

Эпитафия Папы Григория I

Прими, земля, взятое от тебя же тело,
Ты возвратишь его в грядущем воскресеньи,
Но дух уже сейчас стремится в небо, к звездам.
Бессильна смерть, она лишь путь к блаженной жизни.
Пусть саркофаг сокрыл от мира Папы тело.

⁷⁹ Boesch Gajano S. // EP 1, 571.

⁸⁰ Пономарев А. *Собеседования св. Григория Великого о загробной жизни в их церковном и историко-литературном значении*. СПб., 1886, с. 166–171.

Ведь на земле, средь нас он жив в своих деяньях:
Он голод побеждал раздачей хлеба и одеждой — стужу.
А проповедью мудрой он души охранял
От вражеских соблазнов. Истинный учитель
Он исполнял, что проповедал словом.
К Христу он обратил народ английский,
И новые народы к Господу привел.
Свой труд, писатель, проповедник, пастырь,
Во имя Господа свершал ты в этой жизни.
И стал ты Бога консулом, ликуй теперь во славе,
Награды вечной ныне удостоен.
Итак, лежит здесь Папа, именем Григорий.
Понтификат его продлился 13 лет, 6 месяцев, дней 10.
Положен здесь он в мартовские иды, в день четвертый.
(перевод В. Задворного)

3.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСТВА

Огромное литературное наследие Григория I составляет несколько объемных томов, в основном это экзегетика библейских текстов, гомилии, пастырские наставления, жития святых и письма.

Григорий I не имел склонности к отвлеченному мышлению, и, хотя он касался рассмотрения некоторых теологических и философских вопросов, его нельзя назвать теологом или философом в собственном смысле. Восприняв патристическую традицию, прежде всего традицию Августина, он не стремился развивать или систематизировать его учение. В области теологии и философии он был не оригинальным мыслителем, а скорее популяризатором идей Августина, и в этом он больше походил на Цезаря Арелатского.

Целью творчества Григория I было создание новой христианской литературы, поэтому его отношение к античной культуре было достаточно противоречивым⁸¹. Рассказы о сожжении им книг Тита Ливия, разрушении Триумфальной арки, скульптур и пр. представляют собой позднейшие легенды, наиболее ранняя из которых, сообщающая о том, что он сжег Палатинскую библиотеку, упоминается лишь в XII в. у Иоанна Солсберийского⁸². Критика светской, а говоря более точно, языческой

⁸¹ Lubac H. de. *Saint Grégoire le Grand et la grammaire // Recherches de science religieuse* 6 (1960), 185–226.

⁸² Ioannes Saresberiensis. *Polycraticus sive De nugis curialium et vestigiis philosophorum* II, 26; VIII, 19.

литературы, содержится только в одном его письме — Дезидерию⁸³, архиепископу Виеннскому.

Нам так много рассказывали о твоих занятиях, что сердце наше охватила радость, которая не позволила бы отказать тебе, брат, в том, что ты просишь. Но потом до нашего сведения дошло такое, о чем мы не можем вспоминать без стыда, а именно то, что ты, брат, обучаешь кого-то словесности. Это известие нами было воспринято столь болезненно и произвело столь тяжелое впечатление, что все то, что было мной сказано раньше, обратилось для меня в горе и печаль, ибо одними устами нельзя воздавать хвалу Христу вместе с хвалами Юпитеру. Ты сам подумай, насколько неблагочестиво и неприлично для епископов воспевать то, что не подобает воспевать даже благочестивому мирянину. И хотя возлюбленный сын инаш, пресвитер Кандид, вскоре прибывший сюда и тщательно опрошенный нами, попытался оправдать тебя, моя душа все еще не успокоилась, потому что когда рассказывают столь отвратительные вещи о епископе, то необходимы и весомые доказательства, чтобы окончательно удостовериться в их несправедливости. Только когда станет очевидным, что все рассказанное о тебе ложно и ты действительно не занимаешься пустыми и светскими сочинениями, тогда, возблагодарив Бога нашего, Который не допустил оскверниться сердцу твоему богохульными хвалами нечестивых, мы спокойно и без всяких сомнений разрешим тебе то, о чем ты просишь...

Cum multa (Lib. XI, ep. 54: ad Desiderium)

Исходя из этого текста, достаточно трудно определить, что представляли собой занятия Дезидерия. Во-первых, неоднозначен сам термин *grammatica*, который в античности обозначал не только грамматику в современном значении этого слова (это очевидно и из самого текста письма). Под грамматикой понималось то, что сейчас называется и языкознанием, и литературоведением, и литературной критикой.

Во-вторых, античная литература неоднородна по своему нравственному содержанию. Известны многие произведения античности, которые даже и в наше время вводятся в курс лицеев и колледжей лишь в адаптированном и сокращенном виде, а некоторые мифологические сюжеты в популярных изданиях излагаются в возвышенно-поэтическом стиле, и только специалистам известно их грубое изложение в подлиннике (например, рассказ о рождении Венеры у Гесиода). На страницах произведений Григория I идет речь о необходимости образования, так как оно, по его убеждению, является одним из основных условий успешной деятельности священника (*Regula pastoralis* I, 1). Знание же грамматики в современном значении этого

⁸³ Дезидерий (Desiderius) (сер. VI в. — ок. 606) — архиепископ Виеннский (595–603, 606). Претерпел мученическую смерть, впоследствии канонизирован. Его житие описано вестготским королем Сисебутом. См.: MGH SSRM 3, 620–648.

слова всегда являлось основным требованием, предъявляемым к каждому клирику Католической Церкви, не говоря уже о епископе, и было обусловлено самой сущностью христианской религии, обладающей обширным корпусом сакральных текстов с постоянно возрастающим аппаратом теолого-философских комментариев к ним.

Однако, несмотря на вышеизложенное, следует констатировать, что Григорий I не был человеком науки, его нельзя сравнивать не только с Боэцием, но даже и с Кассиодором. Отношение к науке и образованию у него было практическое и исключительно утилитарное: они важны постольку, поскольку требуются для изучения и толкования Библии и другой религиозной литературы, для богослужения, проповеди, а также административной и хозяйственной деятельности. Хотя для эпохи варварства, наступившей после Великого переселения народов, когда даже в относительно благополучной Галлии, по словам Григория Турского, *изучение благородных наук... пришло в упадок, вернее сказать, пресеклось...* (*Historia Francorum. Praefatio*), уровень образования Григория I был очень высок.

Григорий Турский писал: *...он был настолько сведущ в науке грамматики, диалектики и риторики, что считали, что во всем Риме не было равного ему человека* (*Historia Francorum X, 1*). Исидор Севильский выразил эту мысль еще с большим пафосом: *Григорий ... обладал такой силой знания, что не только в наше время нет никого, равного ему по учености, но и в прошедшие времена не было ему подобного* (*De viris illustribus XL, 53*). Аналогичные восторженные слова характерны и для других авторов. Епископ Тайо Сарагосский⁸⁴ пишет, что по обилию духовных дарований Григорий казался не человеком, а ангелом между людьми. *И кто в наше время обладает таким красноречием, одарен такой мудростью и имеет столь глубокие познания, чтобы выразить похвалу, достойную святого Григория? Я думаю, что даже самые выдающиеся греческие и римские философы, такие, как Сократ или Платон, Цицерон или же Варрон, если бы жили в наше время, не смогли бы найти достойных слов.* (*Epistola ad Eugenium Toletanum // PL 80, 725*). Ильдефонс Толетанский⁸⁵ утвер-

⁸⁴ Тайо Сарагосский (Taio Caesaraugustanus) (ок. 600 — до 683) — епископ Сарагосы (рим. Цезароавгуста), богослов. Является автором обширного сочинения *Sententiarum libri quinque* (Пять книг сентенций) и, вероятно, *Excerpta Gregorii* (Извлечения из сочинений Григория). Сохранилось также несколько его писем.

⁸⁵ Ильдефонс Толетанский (Hildefonsus Toletanus) (ок. 607 — 667) — архиепископ Толедо (657—667), богослов, писатель. В числе сочинений Ильдефонса — *De viris illustribus* (О знаменитых мужах), *De cognitione baptismi* (О признании крещения) и др. Rivera Recio J.F. *San Ildefonso de Toledo: Biografía, época y posteridad*. Toledo, 1985.

Папа Григорий I. Миниатюра из манускрипта *Регистра* святого Григория. X в. Государственная библиотека. Трир (Германия).

ждал: Григорий превзошел Антония в святости, Киприана — в красноречии, Августина — в премудрости (*De viris illustribus*, 1).

Западным писателям вторил и византийский богослов Иоанн Дамаскин⁸⁶, писавший, что Григорий был ...муж, прославившийся столько же святостью жизни, сколько и ученостью (*Oratio de his qui in fide dormiunt*, 16).

Учитывая всю гиперболизированность, присущую возвышенному слогу процитированных выше писателей, следует, тем не менее, констатировать как несомненный факт, что стиль Григория I был в принципе безукоризненно правильным, хотя позднеантичный лексикон его сочинений, который сложился на латинском Западе под действием христианских

⁸⁶ Иоанн Дамаскин (ок. 650 — 749) — монах, богослов и гимнограф, убежденный противник иконоборчества. Преданный анафеме на иконоборческом Константинопольском соборе 754 г., был назван «глашатаем истины» на II Никейском соборе 787 г.

идей, отличался от классического античного лексикона. Григорий употреблял определенные слова в новом значении и подчас использовал конструкции, совсем неизвестные авторам классической эпохи «золотой латыни» или намеренно ими отвергавшиеся⁸⁷.

Во всяком случае, он был знаком со стихами Вергилия, влияние которого присутствует, например, в описании бури (*Dialogi* III, 36), а также с сочинениями Цицерона и Сенеки, скрытые цитаты из которых, по мнению Г. Хофера, имплицитно присутствуют в его рассуждениях⁸⁸. Судить о системе образования в Риме в середине VI в. затруднительно. Изданная императором Юстинианом т.н. *Novella pro petitione Vigilii* (Новелла о прощении Вигилия), предусматривавшая гарантии государственного финансирования для грамматиков, риторов, врачей и юристов, по мнению С. Боеш-Гайано, вряд ли действовала⁸⁹.

Как уже отмечалось, в сочинениях Григория I редко встречаются отвлеченные теологические рассуждения. Это следствие того, что он не был вовлечен в какие-либо крупные теологические споры, высказывать окончательные решения по которым он был бы обязан по своему положению Римского понтифика. Вопрос о *Трех главах* был давно исчерпан, он поддерживал решения II Константинопольского собора, утвержденные Папой Вигилием, объясняя и комментируя соответствующие документы. Сочинения Григория I обращены к экзистенциальным проблемам человеческого бытия, в значительной степени представляя собой утешение скорбящих. По-видимому, этим обусловлено почти повсеместное присутствие в его книгах рассказов о чудесных событиях. В описываемых им чудесах всегда торжествует добродетель, а зло получает достойное наказание. Ободрить италийцев, впавших в уныние из-за набегов лангобардов, пробудить в них мужество и отвагу было одной из важнейших целей сочинений понтифика. Никогда не теряя присутствия духа и ни при каких обстоятельствах не впадая в отчаяние, Григорий старался пробудить эти качества и в других. В то время когда рушились последние осколки привычного мира, на Западе Римская империя уже давно не существовала, а в Италию на протяжении полутора веков вторгались все новые завоеватели, свирепствовали неизлечимые эпидемии и голод представлял постоянную угрозу для большей части населения, Григорию удавалось находить слова, которые помогали людям собрать силы, жить и

⁸⁷ Садов А.И. *Обзор языка папы Григория I (по его письмам)*. Пг., 1916, с. 26.

⁸⁸ Hofer G. "Victrix ratio" — "vera Philosophia": La "rationalitas" nei contenuti e nelle strutture argomentative di Gregorio Magno // *Studi medievali* III, 37 (1996), 625–670.

⁸⁹ Boesch Gajano S. // *EP* 1, 547.

творить добро даже в самых тяжелых и трагических обстоятельствах. Так, он писал епископу Салоны:

Сильно скорблю и смущаюсь, слыша о славянском народе, вам сильно угрожающем. Скорблю потому, что уже страдаю вместе с вами, смущаюсь, потому что через Истрию они начали проникать в Италию... Но не скорбите много об этом, потому что те, кто будут жить после нас, увидят еще худшие времена, так что, в сравнении со своим временем, они будут думать, что мы жили в счастливые дни...

Ad Romam veniens (Lib. X, ep. 36: ad Maximum Salonitanum episcopum)

На литературном творчестве Григория I не могла не отразиться его эпоха с ее варварскими вкусами, малообразованными читателями и неграмотными слушателями. Но его произведения, простые и безыскусные, отмечены необычайной искренностью чувств, а иногда встречающиеся смелые и яркие образы могут привести в восхищение даже искушенного современного читателя. Главной целью литературных трудов Григория было стремление пробудить в современном ему обществе желание цивилизованного образа жизни: среди повседневных жестокостей, убийств и насилия он стремился формировать нравственность, среди беззакония — понятие приоритета закона и справедливости, среди хаоса и анархии — уважение к порядку.

3.2.1. Моралии. Толкование на Книгу праведного Иова *Moralia sive Expositio in librum beati Job*

Это первая и самая большая по объему книга Григория I, начатая в конце 80-х годов VI в., когда он был апокрисиарием в Константинополе, а законченная уже после возвращения в Рим. Последняя редакция книги была выполнена Григорием, вероятно, около 600 г., когда он направил книгу префекту претория Африки Иннокентию (*Luculenta eminentiae vestrae*; Lib. X, ep. 37: ad Innocentium Africae praefectum). Однако существовали и некие копии книги, возможно, сделанные на основе стенографических заметок на восковых табличках, которые не были отредактированы самим Григорием. Это подтверждается сохранившимися фрагментами текста из манускрипта XII в., который отличается от текста, выверенного понтификом и хранившегося в архиве Римской Церкви⁹⁰.

⁹⁰ Манускрипт из парижской Национальной библиотеки Lat. 2342. Анализ текста см.: Meyvaert P. *Uncovering a Lost Work of Gregory the Great: Fragments of the Early Commentary on Job // Traditio* 50 (1995), 55–74.

Папа Григорий I с книгой *Моралий*. Иллюстрация из манускрипта XI в. Библиотека аббатства Монтекассино (Италия)

Мысль обратиться к экзегезису Книги Иова, как мы отмечали выше, была подсказана Григорию епископом Леандром Севильским, с которым он познакомился в Константинополе, хотя, возможно, выбор именно этой библейской книги был обусловлен и внутренними переживаниями Григория.

... Часто случается, что челн, небрежно закрепленный у причала, когда разразится буря, волны отрывают от берега даже надежнейшей бухты. Так и я под предлогом принятия священного сана вновь оказался в пучине мирских дел, и тишину монастыря, за которую не держался так крепко, как это следовало, оценил, лишь утратив ее [...]

Moralia. Epistola missoria ad Leandrum, 5

Для своей работы Григорий использовал два латинских перевода Книги Иова: новый — выполненный Иеронимом с еврейского (*Vulgata*), и старый (*Vetus*), а также — греческий текст *Септуагинты*, к которому он обращался для уточнения отдельных мест в Вульгате. Хотя он считал, что перевод Иеронима лучше, он все же иногда обращался и к старому (*Ibidem, 5*).

Как следует из названия, книга относится к жанру экзегетики, хотя она очень отдаленно напоминает современную экзегетику, основанную на текстологическом анализе. Ведь Григорий не знал не только еврейского, но даже в достаточной степени и греческого языка. Этот трактат содержит пространные размышления над темами, навеянными текстом Книги Иова, причем сами размышления мало связаны с библейским текстом, представляя собой достаточно вольные аллегорические аллюзии. Так, например, Иов у него выступает прообразом Христа, а также и Церкви; друзья Иова, приходящие к нему как бы с целью утешения, а на самом деле призывающие похулить Бога — это еретики, и т.п.

Многие книги Библии, написанные языком аллегорий, как бы сами провоцируют необходимость толкования, т. е. выявления скрытого за символикой и витиеватостью стиля сокровенного смысла. Так, Григорий берет стих Иов 9, 13 ...*sub quo curvantur qui portant orbem* (перед Ним (Богом) склоняются держащие мир⁹¹) и задается вопросом: следует ли это понимать в том смысле, что перед Богом склоняются те, кто держит мир, т.е., согласно греко-римским мифологическим представлениям, атланты? Григорий дает отрицательный ответ — когда буква дает неприемлемый смысл, то она ...*нам указывает, что содержит нечто иное, что нам следует искать*, т. е. аллегорию или моральный смысл (*Ibidem*, 3).

Экзегетический метод Григория I состоит в объяснении библейского стиха сначала в буквальном смысле, затем в аллегорическом, а потом — в моральном. Причем именно в этих нравственных рассуждениях, а не в замысловатых и произвольных аллегориях, и заключается значение книги, которая еще при жизни понтифика получила названия *Moralia* — нравственные поучения. Благодаря содержащимся в ней описаниям личных переживаний, тонким и глубоким наблюдениям жизни, к этой книге на протяжении многих веков сохранялся неослабевающий интерес.

Иногда, хотя и редко, Григорий все же переходит к неким теоретическим натурфилософским рассуждениям. Так, комментируя стих Иов 24, 24 ... *падают и умирают, как и все...*, он вспоминает слова из Апокалипсиса о том, что в будущем не будет ни этого неба, ни этой земли, но будут уже новые (Откр 21), отмечая, что хотя это небо и эта земля прейдут и их заменят новые, но сущность (*essentia*) их сохранится вечно. Чуть ниже он поясняет, что изменятся только их внешние признаки (*species*), а природа (*natura*) останется прежней (*Moralia* XVII. 9, 11).

Хотя Григорий, как уже отмечалось, не оставил собственно теологических сочинений, в *Moralia* он поместил рассказ о своем теологическом споре с Константинопольским патриархом Евтихием по поводу модуса существования тел после воскресения. Поводом для приведения этого

⁹¹ В Синодальном переводе: ... *перед Ним падут поборники гордыни.*

экскурса стал стих Иов 19, 25: *А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою сию.* Помимо аргументов из Библии понтифик находит оригинальный и не лишенный юмора аргумент из области здравого смысла против утверждения Евтихия о том, что тело после воскресения будет другим: так, если тело после воскресения будет другим, то получается ... *умру я, а воскреснет другой* (*Moralia XIV, 19, 76*).

Один из ярких примеров собственно нравственного толкования библейского текста представляют размышления над стихом Иов 31, 33: *Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои...* Григорий размышляет о трудности для человека признать свою неправоту и о присутствии человеку упорстве в самооправдании. Примером такого поведения понтифик видит уже Адама и Еву, когда вкусивший запретного плода Адам, оправдывая себя, обвинил во всем Еву, а Ева, в свою очередь, змия. Таким образом, вину акта своей свободной воли они косвенно возложили на Бога, ведь Адам фактически обвинил Бога в том, что Он дал ему жену, а Ева — в том, что Он допустил в Рай змия.

Свидетельством истинного смирения является осознание своего неправо­вого поступка и открытое признание этого. Но самый распространенный порок людей заключается в том, чтобы тайно согрешать, совершив грех, скрывать его, а когда их обличают, то оправдывать себя [...] Корень этого лежит в падении первого человека, виновность которого мы несем на себе, ведь он, когда коснулся запрещенного дерева, скрылся от лица Бога среди деревьев рая. Спрятавшись таким образом, он на самом деле не столько скрылся, потому что от Бога скрыться нельзя, сколько показал расположение своей души. Будучи же обличен Господом за то, что вкусил от запрещенного дерева, он ответил: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Также и жена, когда была спрошена, сказала: «Змей обольстил меня, и я ела». Бог их спросил для того, чтобы совершенный грех они исправили своим признанием [...] Но оба они, Адам и жена его, предпочли не признаваться в грехе, но, напротив, оправдывать себя...

Moralia XXII, 15, 30

3.2.2. Гомилии на Евангелие *Homiliae in Evangelium*

В состав книги входят 40 гомилий, произнесенных Григорием в самом начале понтификата, в период с 12 ноября 590 г. по конец сентября 592 г.⁹² *Гомилии на Евангелия*, в отличие от следующей книги проповедей Го-

⁹² Boesch Gajano S. // EP 1, 556.

милиии на пророка Иезекииля, были предназначены для простой и не очень образованной аудитории, поэтому их стиль отмечен безыскусностью и доступностью. Как отметил сам Григорий в предисловии, он читал их *sciamt populo*. Гомилиии были составлены во время приближения к Риму армии лангобардского герцога Ариульфа. Угроза взятия Вечного города варварами всегда навевала римлянам мысли о крушении и конце мира, и это ощущение с необычайной остротой запечатлено у Григория. Из безысходности настоящего Папа звал своих слушателей к надеждам будущей жизни. Он утешал и ободрял их словами Евангелия, используя различные тексты и образы, например, эпизод явления ангела женам-мироносицам (Мф 28, 3).

Но вслушаемся в слова, сказанные женам: Не бойтесь. Этим [ангел] как бы говорит: пусть боятся те, кто не любит пришествия небесных граждан [...] Но вы, вы почему боитесь, когда видите сограждан своих? Потому и Матфей, описывая явление ангела, говорит: «Вид его был как молния, и одежда его бела как снег». Ибо молния означает ужас, а снег — нежность белизны. А так как Бог Всемогущий страшен для грешников, а с праведными нежен, поэтому и ангел, свидетель Его воскресения, справедливо является как в молниевидном образе, так и в белой одежде, чтобы нечестивых объял ужас, а праведные бы обрадовались...

Homiliae in Evangelium XXI, 3

Центральной для всего творчества Григория была тема милосердия. Милосердие самого Григория было столь велико, что в дальнейшем оно стало предметом легенд, что нашло отражение и в древнерусской письменности (см. гл. 5). Так, продолжая объяснять последующие слова ангела, понтифик задается вопросом, почему он всех апостолов называет одним общим именем *ученики*, а Петра называет отдельно по имени? Ответ, который дает Григорий, оказывается неожиданным по своей глубине и искренности:

...если бы [ангел] не назвал по имени того, кто отрекся от Учителя, то он бы не смел появиться среди учеников. Итак, он назван по имени для того, чтобы не отчаивался за отречение. Здесь нам следует задуматься, почему Бог Всемогущий допустил, чтобы испугался вопроса служанки и отрекся тот, кого Он предусмотрел поставить владыкой всей Церкви. Мы понимаем, что это было сделано по дару высшей любви, чтобы тот, кто в будущем станет пастырем Церкви, на своей вине осознал, насколько он должен быть милосердным к другим.

Ibidem, 4

3.2.3. Гомилии на пророка Иезекииля
Homiliae in Ezechielem prophetam

Книга состоит из 22 гомилий, произнесенных в Риме в конце 593 — начале 594 г., во время осады города другой армией лангобардов — короля Агилульфа. Позднее Григорий объединил их, опубликовав с небольшим предисловием, обращенным к епископу Равеннскому Мариниану, в котором сообщает, что эти проповеди вначале были стенографированы его нотарием, а затем, когда его попросили их издать, были им отредактированы, и только после этого представлены на суд читателей.

В этих гомилиях Григорий рассматривает не всю Книгу Иезекииля, но только начальные главы и одну из последних, т. е. те, которые содержат особо сложные мистические образы и аллегории. *Гомилии на пророка Иезекииля* состоят из двух книг. Первая, включающая 12 гомилий, содержит экзегезис первых трех глав *Книги Иезекииля*, с приложением трех стихов из четвертой. Начальная гомилия — общего содержания, в ней идет речь о разных видах пророчеств, и она не касается собственно текста Иезекииля. Затем внимание понтифика обращено на первую главу книги, изображающую видение славы Господней, толкованию которого посвящено семь довольно обширных гомилий. В следующих гомилиях первой книги (8—12) он, уже не столь подробно, объясняет вторую, третью и четвертую главы Иезекииля. Все 10 гомилий второй книги Григория посвящены толкованию одной 40-й главы, с которой начинается описание храма, построенного на горе и показанного Иезекиилю в последнем его видении, бывшем в 25 году Вавилонского пленения. Григорий настолько подробно разбирает это видение, что в десяти гомилиях успевает объяснить только 47 стихов из этой главы.

Основой экзегетического метода по-прежнему осталась аллегория. Убеждение в том, что аллегорическое толкование превосходит буквальное, было очень распространено в эпоху патристики. Впрочем, в патристической экзегетике библейских текстов существовало два направления, одно из которых особое внимание обращало на исторический смысл, а другое — на мистическое значение текста. Первое направление было представлено Антиохийской школой, второе стало доминирующим в эпоху Григория благодаря Александрийской школе.

До Григория было уже выполнено пять толкований на *Книгу Иезекииля*: Ефремом Сирином⁹³, Оригеном, Макарием Египет-

⁹³ Ефрем Сирин (306—373) — сирийский христианский писатель, богослов и гимнограф, учитель Церкви. В 363 г. после захвата персами его родного города Нисибиса переселился в Эдессу. Убежденный противник арианства, Ефрем является также автором полемических сочинений, направленных против Вардесана, Маркиона, Мани и императора Юлиана Отступника.

ским⁹⁴ (1-я глава), Феодоритом Кирским и Иеронимом. Одним из самых обстоятельных было толкование Феодорита Кирского, представителя Антиохийской школы. Но рационалистический метод Феодорита был чужд Григорию, в его гомилиях не заметно никакого влияния Феодорита, возможно, он даже не был знаком с его экзегетическим сочинением. В более аллегорических толкованиях Ефрема Сирина и Макария Египетского также не прослеживается близость с трудом Григория. Что же касается Оригена, то здесь обнаруживается не только близость подходов, но и очевидные заимствования. При этом достаточно сложно установить, пользовался ли Григорий непосредственно сочинениями Оригена или же сочинениями других писателей, опиравшихся на него. Но самое большое влияние, безусловно, оказал на Григория Иероним. Можно утверждать, что сравнение экзегетики Иеронима и Григория не в пользу последнего. У Григория совершенно отсутствует присущий Иерониму научный подход: сличение переводов библейских текстов на основании еврейского оригинала. Иероним также блещет эрудицией, приводя мнения Платона, цитируя Горация, *Энеиду* и *Георгики* Вергилия⁹⁵.

Уступая в лингвистическом и историческом анализе текста, Григорий превосходит своих предшественников в обращенности к экзистенциальной проблематике. В центре его внимания постоянно находятся главные для человека вопросы жизни и смерти, смысла страдания, а также размышления о крушении величия и славы его родины.

Что теперь в этом мире, я спрашиваю, еще привлекает нас? Везде мы видим плач, повсюду слышим стоны. Разрушены города, крепости скрыты, поля заброшены, в пустыню превратилась земля. Ни одного жителя не видим на поле, почти никого из обитателей не осталось в городах [...] На наших глазах одних уводили в плен, других калечили, третьих убивали. Так что же в этом мире привлекает нас, братья мои? И если и такой мир мы любим, то любим уже не радости, а раны. Видим, каким стал Рим, казавшийся некогда владыкой мира [...] где теперь сенат, где народ? [...] нет больше сената, народ погиб, а у тех немногих, кто остался, скорби и стенания каждодневно умножаются [...]

Homiliae in Ezechielem prophetam II, 6, 22

И далее Григорий сравнивает погибающий Рим с некогда могучим, а теперь старым и лысеющим от головы до кончиков крыльев орлом. Рим — дряхлый и лысеющий орел, восседающий на развалинах. Этот образ по

⁹⁴ Макарий Египетский (ок. 300 — ок. 390) — монах и аскет. Его авторству приписывали аскетические сочинения *Духовные беседы* и *Семь слов*.

⁹⁵ Певницкий В. *Св. Григорий Двоеслов — его проповеди и гомилетические правила*. Киев, 1871, с. 445–447.

своей силе и выразительности, как заметил П. Батиффоль, не уступает шекспировским⁹⁶.

Случилось с ним то, что, как мы знаем, сказано было пророком об Иудее: «Увеличилась лысина твоя, как у орла» (Мих 1, 16). Лысина у человека обычно бывает только на голове, у орла же лысина бывает на всем теле, ибо, когда он сильно состарится, перья и пух его со всех членов его выпадают. Итак, лысина его увеличилась, как у орла, потому что пух потерял тот, кто народ утратил. Также и перья с крыльев опали, с помощью которых имел обыкновение летать за добычей, ибо все сильные его погибли [...]

Ibidem II, 6, 23

В 4-й гомилии 1-й книги Григорий обращается к символическому толкованию образов четырех мистических животных, напоминающих человека, льва, тельца и орла. Впервые символическое отождествление этих животных с четырьмя евангелистами встречается у Иринея Лионского, а затем было заимствовано псевдо-Ипполитом Римским и Иеронимом. Григорий, продолжая эту традицию, прочно закрепил ее в экзегетике, откуда она перешла в изобразительное искусство, где изображение евангелистов в образе мистических символов (Матфей — телец, Марк — лев, Лука — человек, Иоанн — орел), стало одним из наиболее распространенных канонов росписей храмов и книжных миниатюр. Эта символика проникла и в геральдику, например, символом Венеции, где главным храмом был собор св. Марка, стал лев.

О том, что эти крылатые животные означают святых евангелистов, свидетельствуют начальные стихи каждой из евангельских книг. Человек символизирует Матфея, потому что он начал свое Евангелие с человеческого родословия [Иисуса Христа]. Лев символизирует Марка, потому что он начал свое повествование с гласа [вопяющего] в пустыне. Телец символизирует Луку, потому что он начинает повествование с жертвоприношения Захарии. Орел же по достоинству символизирует Иоанна, который [...] устремляется к Самой Божественной сущности и, словно орел, вперяет свой взор в солнце.

Ibidem I, 4, 1

Гомилии на *Иезекииля* остались незаконченными. Объяснение причин этого содержится в последних строках книги, которые с необычайной искренностью передают всю трагичность положения осажденного лангобардами Рима:

Никто да не осуждает меня, если после этой речи я закончу [проповеди], потому что, как вы все видите, увеличились бедствия наши: со всех сторон мы окружены вражескими мечами, отовсюду угрожает нам неиз-

⁹⁶ Batiffol P. *Op. cit.*, p. 79.

бежная опасность смерти. Одни возвращаются к нам с отрубленными руками, о других узнаем, что они взяты в плен или убиты. Я вынужден удержать язык свой от толкований, потому что «горька душе моей жизнь моя» (Иов 10, 1). [...] Уже не сладко душе моей чтение [...] Ведь как может тот, кому жить не позволено, находить радость в изъяснении тайного смысла Святого Писания?

Ibidem II, 10, 24

3.2.4. Пастырское правило *Liber regulae pastoralis*

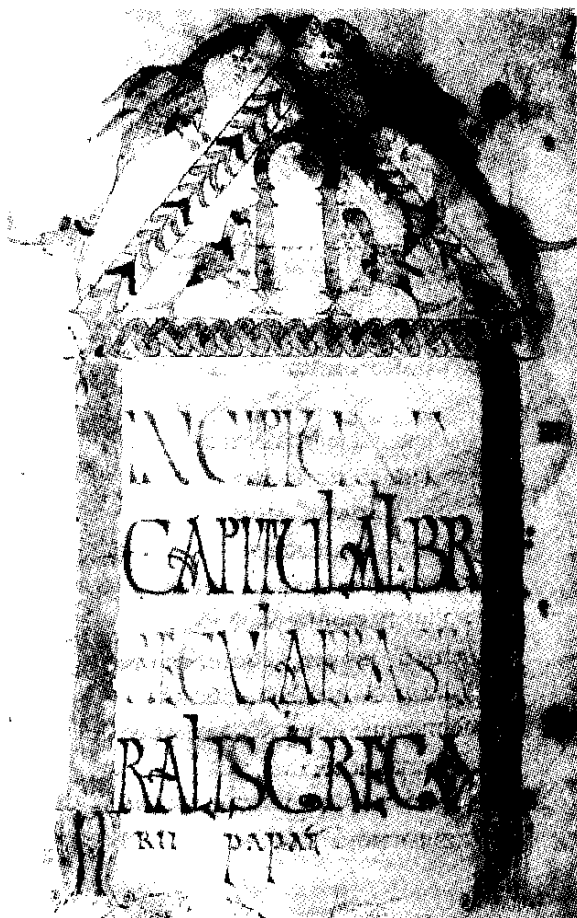
Это произведение, так же как и гомилии, было написано в первые годы понтификата, между сентябрем 590 и февралем 591 г., как показал Б. Юдич, подготовивший критическое издание этого сочинения⁹⁷. Оно сохранилось в одном современном понтифику кодексе (Муниципальная библиотека г. Труа, № 504), изготовленном в Курии между VI и VIII веком, как это было установлено А. Петруччи⁹⁸; было переведено диаконом Анатолием на греческий язык (Lib. XII, ер. 6).

По жанру *Пастырское правило* представляет собой наставление священникам. Деятельность священника Григорий считает труднейшим из искусств — искусством управлять душами (*ars est artium regimen animarum*). На страницах этой книги понтифик размышляет о том, как следует готовиться к принятию духовного сана, как должен жить священник.

Первое условие успешной деятельности священника — чистота его собственной жизни. У него не должно возникать ни малейшего желания завладеть чужим имуществом, наоборот, он должен охотно раздавать собственное. Самому себе он не должен позволять ничего запрещенного, а грехи других должен оплакивать как свои собственные. Священник должен искренне сострадать чужому несчастью и так радоваться благосостоянию своих ближних, как будто оно принадлежит ему самому. Во всем, что делает священник, он должен показывать пример другим, чтобы никто не мог указать в его жизни ни одного проступка, за который он вынужден был бы краснеть. Григорий требует от священника смелых и беспристрастных высказываний, осуждая тех, кто, боясь потерять расположение влиятельных людей, не решается говорить правду. Непременным

⁹⁷ Judić B. Prefacio // *Regula pastoralis*. P., 1992. 2 t.

⁹⁸ Petrucci A. *L'onciale romana: Origini, sviluppo e diffusione di una stilizzazione grafica altomedievale (sec. VI–IX)* // *Studi medievali* III, 12 (1971), 75–80.

Первая страница *Пастырского правила* Папы Григория I. Манускрипт VII в. Библиотека капитула, Верона (Италия)

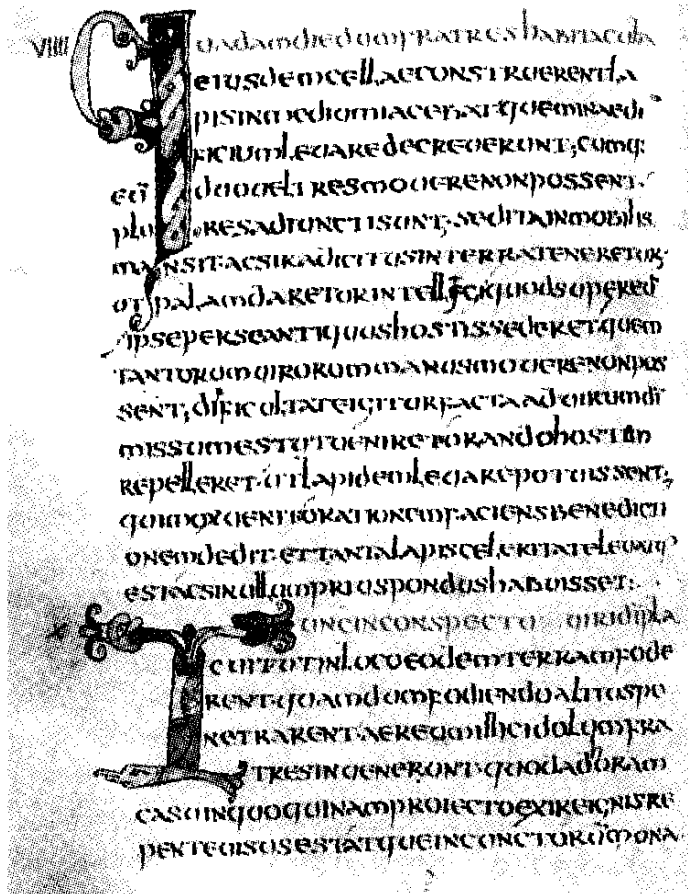
условием для принятия священного сана является образование — этими словами начинается книга:

Никакому искусству не должно учить [других], пока сам человек не научится ему внимательным размышлением. Как же опрометчиво поступают неопытные, осмеливающиеся приступать к пастырскому учению, когда управление душами есть искусство из искусств. И кто не знает, что раны помыслов более скрытые, чем раны телесные? Однако часто можно видеть, что люди, не знающие духовного учения, не боятся выдавать себя за врачей душ, тогда как не знающие силы мазей стыдятся выдавать себя за врачей тел [...]

Regula pastoralis I, 1

3.2.5. *Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов
и о бессмертии души
Dialogi de vita et miraculis patrum Italicorum
et de aeternitate animarum*

В Италии до VII в. не существовало агиографических сборников; таким образом, *Диалоги* Григория представляют собой первое агиографическое собрание, посвященное италийским святым. Книга была написана

Диалоги Папы Григория I.
Манускрипт VII в. Амброзианская
библиотека, Милан

между июлем 593 и ноябрем 594 г., хотя сбор материалов, как показано А. де Вогюэ, подготовившим французское издание текста, был начат понтификом значительно раньше⁹⁹. Форма изложения материала в виде диалогов, по-видимому, была навеяна сочинением Сульпиция Севера, носящим название *Dialogi*, или сочинением *Viginti quatuor collationes* Иоанна Кассиана. Хотя Григорий прямо не цитирует ни одно из этих произведений, тем не менее можно с достаточным основанием утверждать, что эти авторы были ему известны, так как входили в число наиболее популярных и читаемых авторов того времени¹⁰⁰.

Диалоги состоят из четырех книг. В первых трех приводятся рассказы о святых Италии, причем вторая полностью посвящена Бенедикту Нурсийскому и является самым ранним повествованием об основателе Бенедиктинского ордена. В 4-й книге приведено учение о душе, ее бессмертии и о том, какова ее жизнь после смерти тела.

Раннее Средневековье было эпохой особо восторженного почитания святых, жизнеописания которых обрастали подчас самыми невероятными

⁹⁹ Vogüé A de. *Prefatio // Dialogues*. P., 1978–80. 3 t.

¹⁰⁰ Batiffol P. *Op. cit.* p., 140.

ми рассказами о чудесах. Григорий, будучи человеком своей эпохи, немало внимания уделил описанию чудес, но, в отличие от многих современников, он был глубоко убежден, что «...главное значение жизни в делах добродетели, а не в чудесах...», а также что «... добродетель... выше всяких знамений и чудес» (*Dialogi I, 2*).

Агиография как особый вид литературы обладала своими особенностями жанра, наиболее характерной чертой которого было невероятное переплетение реального и сверхъестественного, будничной повседневности и ошеломляющего чуда. Григорий, подходя к литературе, как и ко всему другому, с точки зрения практической пользы, искусно использовал особенности этого жанра, чтобы утешить и ободрить людей в тяжелое время неутраченных войн. Некоторые из его рассказов специально были написаны в назидание жестоким завоевателям: бесстрашные святые на страницах его книги всегда одерживают над ними победу своими добродетелями. В жестокий век, когда убийства, грабежи, насилие стали повседневным явлением, Григорий рисует образы людей, всегда готовых на любые жертвы, чтобы освободить из плена или спасти жизнь других. Св. Павлин, знаменитый поэт и епископ Ноланский, раздавший все свое состояние бедным и уже не имевший средств, чтобы помочь обратившейся к нему вдове, у которой вандалы увели в рабство сына, отдал в рабство себя самого в качестве выкупа за ее сына (*Dialogi III, 1*). Священник Санктул, чтобы спасти жизнь диакона, захваченного варварами, сам занял его место, предоставив ему возможность бежать. Григорий восхищается подвигом этого человека:

Где же была его мысль, когда он с такой твердостью решился умереть за своего ближнего и, чтобы спасти жизнь брата, презрев свою собственную жизнь, подставил шею свою под меч? Какая же сила любви воодушевляла его сердце, когда он не побоялся ценой своей смерти спасти жизнь другому?
Dialogi III, 37

Движущей силой всех поступков героев Григория является любовь к другим людям и сострадание к чужому горю. Описывая чувства препозита Фундисского аббатства Либертина, которого не отпускала встретившаяся по пути женщина до тех пор, пока он не воскресит ее умершего сына, Григорий восклицает:

Можно представить себе, какая сильная борьба происходила в его груди: смирение боролось в нем с состраданием к несчастной матери, страх приступить к совершению необычайного чуда с невозможностью отказать осиротевшей женщине в помощи. Наконец, к величайшей славе Божьей, сострадание победило твердую добродетель смирения, твердую именно потому, что она была побеждена состраданием, ибо нельзя назвать твердой такую добродетель, которая остается непреклонной при виде страдания других.

Ibidem I, 2

4-я книга, в отличие от первых трех, более философична, если можно так сказать о популярной, рассчитанной на широкий круг читателей литературе. В ней приводятся также некоторые рассуждения метафизического порядка.

Вначале излагаются доказательства бессмертия человеческой души и для большей убедительности для простого народа приводятся аналогии и примеры из повседневной жизни. Далее следует толкование противоречащих друг другу мест о бессмертии души, содержащихся в Ветхом Завете. Понтифик анализирует стих из Экклезиаста 3, 18—19: «участь сынов человеческих и участь животных — участь одна, как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом...». Для объяснения этого высказывания Григорий приводит ряд других цитат из текста Экклезиаста и делает вывод, что проповедник говорит как бы от разных лиц, специально сталкивая различные мнения, чтобы из этого спора родилась истина. А далее показывает, что существует различие не только между людьми и животными, но и между человеком мудрым и невежественным.

Далее Григорий приводит рассказы разных людей, посвященные потустороннему миру. Однако сам, отвечая на прямые вопросы о его собственной точке зрения, Григорий предусмотрительно использовал значительно более осторожные выражения. На вопрос диакона Петра, где расположен ад, понтифик ответил следующее:

Не осмеливаюсь сказать об этом предмете ничего определенного. Некоторые думают, что ад расположен на какой-то части земли, другие же считали, что он находится под землей.

Ibidem IV, 30

Особого интереса заслуживает 39-я глава *Диалогов*, в которой приводится первое изложение учения о чистилище. Этот текст во многом стал основой для разработки стройного учения о чистилище в Средние века.

3.2.6. *De scriptis dubiis ac spuriiis*

Григорию приписывается еще целый ряд сочинений, подлинность которых в большей или меньшей степени спорна. Среди современных исследователей существует расхождение во мнениях: от полного отрицания подлинности до принятия принадлежности некоторых из них Григорию, с оговоркой, что они не были им отредактированы¹⁰¹. О нескольких этих спорных сочинениях сохранилось свидетельство самого понтифика:

¹⁰¹ Gillet R. // DHGE 21, 1411.

...[аббат Клавдий] кое-что из того, что я говорил о Притчах, Песни Песней, Пророках, Книге Царств и Пятикнижии и что по слабости здоровья я не мог передать письму, надиктовал по своему разумению, чтобы это не погибло в забвении, надеясь в дальнейшем передать мне записанное для исправления. Но когда он читал мне записи, то я нашел, что смысл моих объяснений значительно искажен, причем к худшему.

Venientes monachi (Lib. XII, ep. 24: ad Ioannem subdiaconum Ravennae)

Григорию приписывается авторство и трех литургических сборников: *Liber sacramentorum* (Сакраментарий), *Liber antiphonarum* (Антифонарий) и *Liber responsalis* (Респонсал)¹⁰².

Сакраментарий Григория представляет собой богослужебный сборник, который содержит полный круг утренних, вечерних и дневных служб на весь год, с присоединением чина освящения храмов, посвящения в различные степени клира и др. Составляя Сакраментарий, Григорий опирался на предшествующую традицию и, видимо, прежде всего на Сакраментарий Гелазия. Иоанн Диакон, сообщая о работе Григория над Сакраментарием, отметил:

Кодекс Гелазия, содержащий тексты богослужений, многое опустив, кое-что изменив и кое-что добавив, для объяснения евангельских чтений, [Григорий] соединил в одну книгу.

Ioannes Diaconus. *Vita S. Gregorii Papae II*, 17

Установить, насколько близок дошедший до нас текст Сакраментария тому, который был составлен самим Григорием, не представляется возможным, так как все сохранившиеся списки восходят к экземпляру Папы Адриана I, направленному им Карлу Великому, который датируется 784—791 гг.¹⁰³

Аналогичное утверждение можно сделать и в отношении Антифонария и Респонсала, содержащих годичный круг кратких песнопений — антифонов, псалмов и пр. Ни один из ранних биографов Григория, будь то Исидор Севильский, или Беда Достопочтенный, или Павел Диакон, или автор *Liber Pontificalis*, ничего не пишет о его музыкальных занятиях, и только у Иоанна Диакона (*Sancti Gregorii Magni vita II*, 6) появляется сообщение, что он сочинил Антифонарий, основал певческую школу (*schola cantorum*), а также занимался обучением пению детей.

Проблема установления подлинности этих книг усложняется из-за того, что отсутствуют записи хорового репертуара VI—VII вв., который

¹⁰² О литургическом творчестве Григория см.: Ashwort H. *The Liturgical Prayers of St. Gregory the Great // Traditio* 15 (1959), 107—161.

¹⁰³ Deschusses J. *Le sacramentaire grégorien*. Fribourg, 1971, p. 127.

передавался устно, а устная традиция пения не поддается реконструкции. Даже наиболее ранние, относящиеся к 1-й половине X в. записи невами (знаками нотного письма, фиксирующими не только музыкальные, но и фонетические особенности текста), нельзя с полной уверенностью отнести к традиции *григорианского пения*; сам термин *Gregorianus cantus* появился впервые в середине IX в. Тем не менее, хотя в источниках докаролингской эпохи ничего не говорится о музыкальной деятельности Григория, современные исследователи не отрицают возможности его участия в систематизации литургических песнопений Римской Церкви¹⁰⁴.

Традиция Восточной Церкви приписывает Григорию также авторство *Литургии преждеосвященных даров*, но это предание, по единодушному мнению современных исследователей, лишено какой-либо исторической достоверности. Совершенно очевидно, что *Литургия преждеосвященных даров* чисто восточного, а не западного, латинского происхождения, причем многие ученые относят ее составление ко времени значительно более раннему, чем время жизни Григория¹⁰⁵. При этом следует отметить, что о создании этой литургии не упоминает ни один латинский источник. О том же, каким образом *Литургия преждеосвященных даров* оказалась связанной с именем Григория, существуют лишь предположения и догадки.

В *Латинской патрологии* Миня в качестве приложения к *Респонсалу* приведены восемь гимнов, авторство которых традиция приписывает Григорию, но в действительности они ему не принадлежат¹⁰⁶.

3.3. ВЛИЯНИЕ НА СРЕДНЕВЕКОВУЮ ЛАТИНСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Хотя Григорий I не был оригинальным философом и теологом, однако в связи с тем, что направленность его творчества совпадала с духовными устремлениями эпохи, его сочинения пользовались необычайной популярностью на протяжении всего Средневековья. Ими не только зачитывались, их не только переписывали и переводили на другие языки, но почти одновременно с выходом в свет они сделались предметом много-

¹⁰⁴ Грубер Р. И. *История музыкальной культуры*. М.—Л., 1941, т. 1, с. 354; Ливанова Т. Н. *История средневековой музыки до 1789 года*. М., 1983, с. 33; Карцовник В. Г. *Гимнографические элементы средневекового хора*. Л., 1985, с. 34; Ефимова Н. И. *Григорианский хорал в зеркале средневековых документов // Средние века* 53 (1990), 77—80.

¹⁰⁵ Успенский Ф. И. *Церковно-политическая деятельность Папы Григория I Двоеслова*. Казань, 1901, с. 243—250.

¹⁰⁶ *Dictionnaire de théologie catholique*, t. 7, col. 1779.

численных заимствований и компиляций. Длинную вереницу такого рода произведений начинает книга ученика Григория I — Патерия, который, как сообщает сам понтифик в одном из писем, был нотарием Римской Церкви (*Ad Vincotalum defensorem*. Lib. V, ep. 29). Патерий оставил объемный том под заглавием *Liber de expositione Veteris ac Novi Testamenti, de diversis libris S. Gregorii Magni concinnatus* (Книга толкований Ветхого и Нового Завета, собранная из различных книг св. Григория Великого), в который он включил, как следует из заглавия, толкования библейских текстов, собранные им из различных сочинений Григория I, расположив их в порядке следования книг Библии.

Другой современник Григория, Исидор Севильский, использовал его сочинения в своей знаменитой книге *Sententiae* (Сентенции), которая оказала значительное влияние на всю средневековую литературу, прежде всего на испанскую. Уже представитель следующего поколения испанских писателей, епископ Сарагосский Тайо, составил свою книгу *Sententiarum libri quinque* (Пять книг сентенций) как компиляцию преимущественно из сентенций Григория I. Он выбрал высказывания понтифика по теологическим вопросам, содержащиеся в его различных произведениях, распределив их в определенном порядке в пяти книгах:

1. Бог, Его всемогущество, Святой Дух, Св. Троица, ангелы, сотворение мира, Ветхий Завет.

2. Христология и экклезиология.

3 и 4. Моральная теология.

5. Эсхатология, в том числе отдельная глава (XXI) о чистилище.

Вероятно, Тайо является также автором и компилятивного сборника, составленного из комментариев Григория I на ветхозаветные книги *Песнь песней*, *Притчи* и др. — *Excerpta Gregorii* (Извлечения из сочинений Григория), которые в некоторых местах дополнены толкованиями Григория Эльвирского и Августина.

Юлиан¹⁰⁷, епископ Толетанский (совр. г. Толедо), в своей книге *Prognosticon futuri saeculi* (Описание будущего века) собрал высказывания Папы Григория I (наряду с цитатами из св. Августина) по всему спектру эсхатологических вопросов: от страха смерти, который испытывает человек, до устройства загробного мира. Причем Юлиан Толетанский уже значительно больше места, чем Тайо, уделяет описанию чисти-

¹⁰⁷ Юлиан Толетанский (Julianus Toletanus) (642–690) — архиепископ Толедо (680–690). Наиболее известное его произведение *Prognosticon futuri saeculi* (Описание будущего века) представляет собой первый христианский эсхатологический флорилегий. См.: Pozo C. *La doctrina escatológica del Prognosticon... de S. Julián...* // *Estudios eclesiásticos* 45 (1970), 173–201.

лица (книга II, главы 19–23), начало формирования учения о котором, как отмечалось, было положено Григорием.

Включение фрагментов произведений Григория I в различные сборники и даже составление целых книг из цитат из его текстов продолжалось на протяжении многих веков. Это было актуально даже в XII в.: монах Алульф¹⁰⁸ составил еще одну книгу на основе библейских толкований Папы.

Символические толкования всего на свете, которые во множестве рассыпаны в *Moralia*, привлекали внимание средневековых эрудитов, например, представителей Сен-Викторской школы, один из которых, парижский каноник Гарнерий¹⁰⁹, написал книгу со знаменательным названием *Gregorianum*. Собрал в ней символические толкования, в основном на материале *Moralia*, и лишь отчасти привлекая другие тексты Григория, он выстроил из них целую систему мироздания, расположив в стройном порядке символические толкования неба, звезд, ветров, земли, гор, морей, деревьев, растений, драгоценных камней, животных, частей человеческого тела и т. д. Компиляция из *Моралий*, представляющая собой авторское сокращение, была составлена знаменитым аббатом Клуни Одоном¹¹⁰.

Что касается *Гомилий на Евангелие*, то они стали образцом для нескольких поколений проповедников. Гомилия почти безраздельно господствовала вплоть до XIII в., когда в университетах появилась ученая схоластическая проповедь. Но и в XIII в. в русле «григорианской» традиции лежали проповеди Антония Падуанского¹¹¹. Этот тип проповедей получил название *постилла* от лат. *post illa [verba textus]* — изъяснение, следующее за определенными словами толкуемого текста. Характерной чертой постиллы является отсутствие четкой и компактной формы толкования отдельно взятой мысли Библии, при этом каждая постил-

¹⁰⁸ Алульф (Alulfus) (ум. 1143 или 1144), монах аббатства Св. Мартина в Туре. Автор сочинения *Gregoriale (Exceptiones ex opusculis beati Gregorii Pape quas ab eo appellamus Gregoriales)*. Опубликованы лишь комментарии Алульфа к Новому Завету (PL 79, 1137–1424). При составлении своей книги Алульф использовал в основном *Моралии*, *Пастырское правило*, а также *Гомилии на Иезекииля* и *Гомилии на Евангелие*.

¹⁰⁹ Гарнерий (Garnerius) (нач. XII в. — 1170) — монах аббатства Сен-Виктор в Париже, составил тематический глоссарий *Gregorianum* в 16 книгах.

¹¹⁰ Одон Клунийский (Odo Cluniacensis) (ок. 879 — 942) — священник-бенедиктинец, второй аббат Клуни, положивший начало Клунийской реформе. Автор ряда поэтических и агиографических сочинений, а также нескольких антемов и гимнов.

¹¹¹ Антоний Падуанский (Antonius Patavinus) (ок. 1195 — 1231) — монах-францисканец, проповедник и богослов, учитель Церкви. Сочинения Антония Падуанского представлены двумя собраниями проповедей: *Sermones dominicales (Воскресные проповеди)* и *Sermones festivi (Проповеди на праздники)*. На русском языке см.: *Проповеди* / Пер. с лат. под ред. В. Л. Задворного. М., 1997.

ла разбивается на несколько частей, комментирующих следующие друг за другом стихи текста, вследствие чего в каждой из частей развивается своя мысль, иногда мало связанная с целым.

Гомилии на Евангелие целиком или частично включались в многочисленные сборники проповедей — гомилиарии. Наибольшей популярностью пользовался Гомилиарий Павла Диакона, в котором наряду с проповедями Августина, Льва Великого и др. большое место занимают проповеди Григория. Составленный по распоряжению императора Карла Великого Гомилиарий Павла Диакона получил распространение на всей территории его империи.

Следующий подобный официальный сборник был составлен по распоряжению внука Карла Великого, Лотаря¹¹², Рабаном Мавром¹¹³. Хотя этот сборник имел более оригинальный характер, так как Рабан Мавр сам писал проповеди, а проповеди, заимствованные из Святых Отцов, перерабатывал и частично сокращал, тем не менее в него вошли фрагменты из гомилий Григория I¹¹⁴.

Влияние Григория I не ограничивалось гомилетическими сборниками, оно явно присутствует у всех авторов, составлявших проповеди, начиная уже с анонимного автора VII в., которого долгое время отождествляли с Элигием¹¹⁵. Эти гомилии не только близки по стилю изложения, но и включают целые рассказы из гомилий понтифика¹¹⁶. На Реймском соборе 852 г., проходившем под председательством архиепископа Гинкмара, было принято решение, чтобы каждый священник изучал Гомилии на Евангелие, причем гомилию о 72 учениках, посланных на проповедь, выучил наизусть¹¹⁷.

¹¹² Лотарь I (795—855) — франкский король, затем император. Коронован в 823 г. в Риме Папой Пасхалием I. В 843 г. подписал Верденский договор о разделе империи Каролингов.

¹¹³ Рабан Мавр (Rabanus Maurus) (ок. 780 — 856) — архиепископ Майнцский (847—856), ученый-энциклопедист, богослов и поэт эпохи Каролингского Возрождения. Будучи аббатом Фульды, превратил ее школу в важнейший научный и образовательный центр Германского королевства. За свою научную и педагогическую деятельность был прозван *Praeceptor Germanii* («Наставник Германии»). Из его огромного литературного наследия особое значение имеют философско-богословский трактат *De praedestinatione* (О предопределении) и энциклопедическое сочинение *De rerum naturis* (О природах вещей). См.: *Irabanus Maurus — Lehrer, Abt und Bischof* / Ed. R. Kottje, H. Zimmermann. Wiesbaden, 1982.

¹¹⁴ Rabanus Maurus. *Homiliae* // PL 110, 9—468.

¹¹⁵ Элигий (Eligius Noviomensis) (ок. 588 — 660) — епископ Нуайона с 641 г., златокузнец и ювелир. Наиболее известный представитель декоративного искусства Мерovingской Франции.

¹¹⁶ В *Патрологии* Миня атрибутированы Элигию: *Eligius Noviomensis. Homiliae* // PL 87, 593—654.

¹¹⁷ Hincmarus Rhemensis. *Capitula synodica*, 8 // PL 125, 774—775.

В *Гомолиях на Евангелие* (XX, 12) Григорий приводит изречение пророка Исайи: *...превращу пустыню в озеро, и землю непроходимую в источник вод; насажу в пустыне кедр и терн, мирт и оливковое дерево [...] ель, вяз и самшит...* (Ис 41, 18–20). Это дает ему повод для перехода к символическому толкованию названных растений. Эту традицию символического толкования растительного мира восприняли многие средневековые писатели начиная с Исидора Севильского вплоть до XIII в., в котором наиболее ярким представителем этой традиции стал Антоний Падуанский. Сравнивая их тексты, можно констатировать, что Антоний в основном следует толкованиям Григория, хотя иногда изменяет их, опираясь на этимологии Исидора Севильского, как это видно на примере толкования оливкового дерева:

Григорий I: *А кого мы понимаем под оливковым деревом, если не милосердных? Потому что и по-гречески слово ἔλεος означает «милосердие», и плод милосердия — как масло оливкового дерева перед очами Бога Всемогущего* (*Homiliae in Evangelium* XX, 13).

Антоний Падуанский: *оливковое дерево имеет горький корень, сильный и не подверженный гниению ствол, зеленую листву и сладкий плод. Так и христианин должен быть горек в покаянии, тверд в убеждении и сладок в делах милосердия* (*In festo Sanctorum Innocentium IV*, 13).

Не менее продолжительный успех имело *Пастырское правило*. Антиохийский патриарх Анастасий II еще при жизни Григория перевел эту книгу на греческий язык, благодаря чему с ней познакомилась и Восточная Церковь. На Западе же она стала настольной книгой для священников. На Майнцском соборе 813 г. *Пастырское правило* было признано важнейшей книгой после Священного Писания и церковных канонов и необходимой для обязательного изучения духовенства. По свидетельству Гинкмара Реймского, каждый епископ при посвящении брал в руки *Пастырское правило* вместе с книгой церковных канонов и клялся перед алтарем, что он будет хранить эти правила и в мыслях, и в жизни, и в учении, и в суждениях все, как в них предписано (*Opuscula in causa Hincmari Laudunensis, Praefatio*).

Пастырское Правило неоднократно переводилось на европейские языки. Первый перевод был сделан на англосаксонский в VIII в. английским королем, писателем и переводчиком Альфредом Великим¹¹⁸.

¹¹⁸ Альфред Великий (Alfred the Great) (849–899) — король Уэссекса (871–899), законодатель, писатель и историк. При своем дворе создал подобие Палатинской академии Карла Великого, где, в частности, осуществлялись переводы произведений латинских христианских авторов на англосаксонский язык. Как историк прославился составлением первых английских хроник. На русском языке см.: Мельникова Е. А. *Меч и лира: Англосаксонское общество в истории и эпосе*. М., 1987.

Но все же самой популярной книгой Григория стали *Диалоги*, вошедшие в собрания многих библиотек Европы. 150 лет спустя Папа Захария, по происхождению грек, перевел *Диалоги* на свой родной язык. В конце того же VIII в. был выполнен перевод на арабский язык, а спустя еще несколько веков последовали переводы на французский (XII в.), итальянский и др.

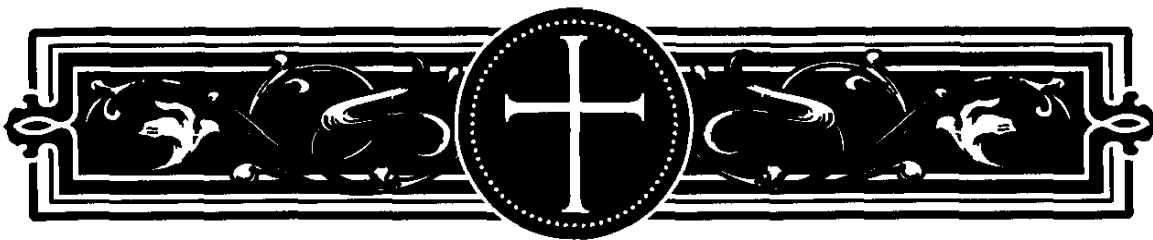
4-я книга *Диалогов* положила также начало новому жанру в средневековой литературе — жанру видений, описывающих путешествия в загробный мир. Первым из этого жанра сказаний стало житие ирландского отшельника Фурзея¹¹⁹, современника Беды Достопочтенного. К концу VII в. начинают появляться и более пространные повествования, например, *Visio Baronti* (*Видение Баронта*); в дальнейшем видения представляют отдельные самостоятельные произведения, которые к XII в. сосредотачиваются в основном вокруг трех имен: Тундала¹²⁰, Брендана¹²¹ и Патрика¹²². Рассказы о них в различных вариантах, прозой и стихами, на латинском и новых европейских языках, составляют значительный пласт литературы XII—XVI вв. Венцом этой традиции видений и путешествий в загробный мир, бесспорно, стала *Божественная Комедия* Данте.

¹¹⁹ Фурзей (Furseus, Fursa, Fursy) (кон. VI в. — ок. 648) — ирландский миссионер, основатель монастыря Ланьи (ок. Парижа). Его жизнь описана Бедой Достопочтенным в *Церковной истории англов* (III, 19).

¹²⁰ Тундал (Тнугдал) — ирландский рыцарь, живший в XII в. В 1148 г. во время трехдневного летаргического сна имел видения рая и ада, пересказанные на латинском языке монахом Марком из Регенсбурга в книге *Visio Tundali* (*Видение Тундала*). Эта книга впоследствии была переведена на 15 языков, оказала влияние на М. Лютера и И. Босха.

¹²¹ Брендан (ок. 486 — ок. 578) — ирландский аббат, основатель нескольких монастырей, в том числе монастыря в Клонферте (Ирландия).

¹²² Патрик (ок. 400 — ок. 492) — миссионер, апостол Ирландии. Согласно преданию, Патрик, будучи рукоположен в епископы Германом Оксеррским в 432 г., отправился с миссионерскими целями в Ирландию. Автор нескольких сочинений, в том числе *Confessio* (*Исповедь*).

ГЛАВА 4

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ В СОЧИНЕНИЯХ ПОНТИФИКОВ VII—IX ВВ.

4.1. МОНОФЕЛИТСТВО И РИМСКИЙ ПРЕСТОЛ

4.1.1. Религия и политика: «вопрос Гонория»

ВИЗАНТИЙСКИМ ИМПЕРАТОРАМ НИКАК НЕ УДАВАЛОСЬ преодолеть влияние монофизитства среди духовенства империи. Это учение получило столь широкое распространение, что подавить его силой они были не в состоянии и вынуждены были постоянно искать пути компромисса. Неустранимая угроза слияния религиозного и политического сепаратизма была настолько реальной, что полный провал *Генотикона* в начале VI в., который привел не к религиозному единству империи, а к схизме, не удержал императора Ираклия I¹ от новой попытки введения некоего приемлемого для всех религиозного учения с помощью новой компромиссной христологической формулы. Ираклий, ведя тяжелую и изнурительную войну с Персией и отражая нашествия аваров и славян, которые уже подходили к стенам Константинополя, решил прекратить богословские споры. В этом его ближайшим сотрудником стал Константинопольский патриарх Сергей I², предложивший новую формулу: Иисус Христос, имея две природы, Божественную и человеческую, действовал единой Богочеловеческой энергией (моноэнергизм). Эта компромиссная формула позволила привлечь к официальной Церкви большое число монофизитов в Египте и Сирии, но против нее резко выступил известный богослов монах Софро-

¹ Ираклий I — византийский император (610–641), покровительствовал монофелитству.

² Сергей I (ок. 580 — 638) — Константинопольский патриарх (610–638), автор гетеродоксального христологического учения — монофелитства.

ний³, указавший, что признание одной энергии ведет к монофизитству и аполинаризму. В 634 г. избранный патриархом Иерусалимским Софроний обратился с обширным окружным посланием, в котором открыто выступил против монофелитства.

В этой ситуации патриарх Сергей I обратился к Папе Гонорию I с письмом, в котором осуждал действия Софрония, якобы направленные на раскол Церкви, и, делаясь с Гонорием своими размышлениями по возникшей богословской проблеме, предложил вообще больше не рассуждать ни об одной, ни о двух энергиях.

В середине 30-х годов VII в. суть разгоревшегося нового богословского спора еще не была столь очевидной: не были изданы догматические эдикты *Экфесис*⁴ и *Типос*⁵. Когда первый из этих эдиктов, *Экфесис*, был издан осенью 638 г., Гонорий о нем не узнал, он умер 12 октября, до того как этот императорский документ был доставлен в Рим. Гонорий не был в достаточной степени ознакомлен и с позицией Софрония. Многим представлялось тогда, что этот спор не имеет принципиального значения, являясь одной из тех, казалось бы, нескончаемых богословских дискуссий, которые увлекали значительную часть византийского общества. Они достаточно красочно описаны в византийской исторической литературе того времени, например у Агафия Миринейского⁶:

... сидя в книжных лавках, [некто Ураний] спорил и величался перед собравшимися там и ведущими обычные споры о Божестве, какова Его природа и сущность, доступно ли Оно страданиям, о неслиянии и тому подобном. Громадное большинство спорящих не очень усердно посещало грамматические школы и не отличалось безукоризненностью жизни, тем не менее они считали легким и самым сподручным делом... заниматься рассуждением о Божестве — предмете столь недоступном и возвышенном, превышающем разум человека, о Котором можно знать только одно то, что Оно непознаваемо.

Поэтому они постоянно собираются поздним вечером после попойки и невоздержанности и начинают разглагольствовать, как им заблагорассудится, о возвышенных и Божественных предметах, всегда болтая одно и то

³ Софроний (ок. 560 — 638) — Иерусалимский патриарх (634–638), убежденный противник моноэнергетизма и монофелитства.

⁴ *Экфесис* — догматический эдикт, опубликованный византийским императором Ираклием I в 638 г. с целью примирить приверженцев ортодоксии и монофизитов. В нем содержалось компромиссное учение, получившее в дальнейшем название «монофелитство».

⁵ *Типос* — догматический эдикт византийского императора Константа II, опубликованный в 648 г. Не оправдывая и не осуждая монофелитство, *Типос* наложил запрет на богословские дискуссии относительно одной или двух волей и действий во Христе.

⁶ Агафий Миринейский (ок. 532 — 580) — византийский историк.

Папа Гонорий I держит в руках модель храма. Мозаика VII в. Базилика Св. Агнессы, Рим

же. Они не убеждают друг друга, упорно держатся своих мнений при всяких обстоятельствах, в споре злятся друг на друга, бросают друг другу оскорбления... а расходятся, не приобретя и не дав ничего полезного, и становятся вместо друзей отъявленными врагами.

Агафий Миринейский. *О царствовании Юстиниана II*, 29

Гонорий, сумевший сократить ареал Аквилейской схизмы, продолжавшейся со времени II Константинопольского собора, стремился не допустить перерастания очередного богословского спора в новую схизму. Поэтому он сразу ответил на письмо патриарха Сергия, в котором согласился с осуждением действий Софрония⁷. Это и еще одно его письмо патриарху Сергию послужили поводом для осуждения Гонория на III Константинопольском соборе⁸.

Эти два письма, зачитанные на 13-й, роковой для Гонория, сессии собора, в подлиннике не сохранились и дошли только в греческом пере-

⁷ Карташов А.В. *Вселенские соборы*. М., 1994, с. 177–178.

⁸ III Константинопольский собор — VI Вселенский собор (680–681), созванный византийским императором Константином IV. На соборе было осуждено монофелитство.

воде, причем от второго послания сохранился лишь фрагмент. На основании этого некоторые историки, начиная с Барония, вообще оспаривали существование оригинала, но современная историческая критика все же склоняется к тому, что эти письма действительно были написаны Гонорием. Но вопрос, насколько греческий перевод соответствует латинскому оригиналу, остается неразрешенным. Отметим, что в этом случае точность перевода терминологии имеет принципиальное значение⁹.

Послание понтифика начинается с одобрения осторожной и взвешенной позиции патриарха Сергия при введении новых теологических понятий и определений. Следующая фраза представляет собой выражение фундаментальной позиции Апостольского Престола: *Мы должны точно следовать тому, что приняли*. Отстаивание этой принципиальной позиции сохранения традиции привело к драматическим событиям в жизни Папы Вигилия, который из-за этого пошел на открытый конфликт с императором (см. гл. 1.4.7).

Далее Гонорий подробно излагает халкидонское христологическое учение о двух природах в Иисусе Христе и их нераздельном и неслиянном единстве. Задаваясь вопросом, как человеческому уму понять соединение природ при сохранении их самостоятельного состояния, Гонорий в пространном ответе использует выражение *одна воля*, но в контексте, из которого не следует гетеродоксальное учение, в котором он был впоследствии обвинен. Во время понтификата Гонория понятия *две воли* и *одна воля* не стали догматическими определениями, использование которых определяло ту или иную позицию в богословском споре. Понтифик говорит *одна воля*, имея в виду одну человеческую волю, волю к добру, а не раздвоенность воли к добру и злу, присущую человеку вследствие первородного греха.

... исповедуем и единую волю Господа нашего Иисуса Христа, ибо Божеством, конечно же, взята была наша природа, а не вина; [природа], конечно же, сотворенная до грехопадения, а не поврежденная после грехопадения. Ибо Христос, без греха зачатый от Святого Духа, также без греха рожден от святой и непорочной Богородицы Девы Марии, не испытал никакого заражения от поврежденной природы [...] Ибо иного закона в членах или воли отличной или противоречащей не было у Спасителя, так как превыше закона человеческого состояния был рожден...

Scripta fraternitatis (Ep. IV: ad Sergium Constantinopolitanum episcopum)

Послание заканчивается формулировкой Халкидонского собора о единстве Божественной и человеческой природы во Христе и пожеланием не развешивать ненужных дискуссий.

⁹ Galtier P. *La première lettre du pape Honorius: Sources et éclaircissement // Gregorianum* 29 (1948), 42–61.

Ибо Господь Иисус Христос, Сын и Слово Божье, «через Которого все сотворено» (Ин 1, 3), один делатель по Божеству и по человечеству, и это во многих местах изобильнейше доказывают Святые Писания. А то, что для [описания] по причине дел по Божеству и по человечеству должно пониматься или говориться одно действие или два братских, нас не должно касаться; мы оставляем это книжникам, которые имеют обыкновение предлагать младенцам сочиненные для них изящные имена. Мы же из Святых Писаний видим, что не одно или два действия у Господа Иисуса Христа и Его Святого Духа, но знаем, что Он многообразно действовал.

Ibidem

Второе письмо в принципе не добавляет ничего нового к первому; в нем больший акцент делается на двух природах Христа.

... мы должны [...] отменяя запутанные и туманные вопросы, [...] не одно или два действия в посреднике между Богом и людьми определять, но исповедовать, что обе природы сочетаются в одном Христе природным единством и с участием друг друга действуют и способны действовать, [т. е.] и Божественная [природа] делает то, что относится к Богу, и человеческая природа делает то, что относится к плоти, нераздельно, неслиянно, [...], не уча о том, что Божественная природа в человека и человеческая природа в Бога превращаются, но исповедуя всецелое различие двух природ...

*Scripta dilectissimi filii (Ep. 5: ad Sergium
Constantinopolitanum episcopum)*

Тем не менее III Константинопольский собор осудил Гонория, хотя и не как ересиарха, а как епископа, не организовавшего борьбу с распространением гетеродоксального учения. При этом, однако, не были приняты во внимание следующие обстоятельства: во-первых, оба монофелитских догматических эдикта, *Экфесис* и *Типос*, были изданы уже после кончины Гонория; во-вторых, истинными виновниками введения монофелитства были императоры Ираклий и Констант II (Константин III)¹⁰, не только вводившие своими эдиктами это вероучение, но и с предельной жестокостью преследовавшие всех, кто отстаивал халкидонскую христологию, в том числе Папу Мартина I¹¹ и Максима Исповедника¹². Об этих мужественных борцах за ту веру, поборником которой выступил сам III Константинопольский собор, собор не сказал ни слова. Следуя в русле политики византийского правительства и поэтому считая Максима

¹⁰ Констант II (Константин III) (630–668) — византийский император (641–668), сторонник монофелитства.

¹¹ Мартин I (Martinus I) — Папа Римский (5.07.649 — 16.09.655).

¹² Максим Исповедник (580–662) — византийский богослов, убежденный противник монофелитства. В 655 г. был по приказу императора Константа II брошен в тюрьму и после жестоких истязаний отправлен в ссылку, где и скончался.

Исповедника политическим преступником, собор презрительно отнесся к его сочинениям, в том числе и к его апологии Гонория I. Так, Максим писал, что несправедливо считать письмо Гонория к Сергию утверждением монофелитства, ведь в нем понтифик говорил лишь об отсутствии во Христе двух волей человеческой природы: одной — влекущей к добру, а другой — к злу.

В письме, которое Папа Римский Гонорий написал Сергию, он не отрицал две воли во Христе, хотя в нем он говорит об одной воле. Напротив, он даже исповедал и утвердил это [учение о двух волях]. Ибо он говорит это не в осуждение [учения о наличии] у Спасителя природной человеческой воли, но утверждая, что Его зачатие совершилось без семени и было непорочно, ибо ему не предшествовала воля плоти или порочный помысел.

Maximus Confessor. *Ep. Ad Marinum presbyterum*

Таким образом, по меткому замечанию русского историка А.В. Карташова, политическое давление в Византии тяготело и над вселенскими соборами¹³.

4.1.2. Драматические события понтификата Мартина I

После краткого понтификата Северина¹⁴ Папой был избран Иоанн IV¹⁵. В Константинополе за это время также произошла смена на патриаршем престоле: Сергия, умершего в 638 г., сменил Пирр¹⁶. Последовательно продолжая политику своего предшественника по утверждению монофелитства в империи, он умело использовал авторитет Гонория I, которого он представлял как сторонника учения об одной воле в Иисусе Христе. В 641 г. Иоанн IV созвал в Риме собор, на котором было осуждено монофелитство и императорский эдикт *Экфесис*. Понтифик направил византийскому императору Константу II (Константину III) послание, в котором выразил свое возмущение по поводу того, что Пирр представляет Гонория I сторонником монофелитства; таким образом, послание представляло собой апологию Гонория I. В послании дана ортодоксальная интерпретация суждений Гонория I: Папа имел в виду волю человеческой природы Иисуса Христа, которая, не будучи обремененной первородным грехом, не разрывается между противоположными стремлениями в выборе между добром и злом.

¹³ Карташов А.В. *Op. cit.*, с. 442.

¹⁴ Северин (Severinus) — Папа Римский (октябрь 638 — 2.08.640).

¹⁵ Иоанн IV (Ioannes) — Папа Римский (август 640 — 12.10.642).

¹⁶ Пирр (кон. VI в. — 655) — Константинопольский патриарх (638–641; 654), сторонник монофелитства.

Папа Иоанн IV (крайний справа). Мозаика VII в. Латеранская базилика, Рим

...патриарх Пирр в своих посланиях, рассылаемых во все концы, проповедует некое новое, противоречащее правилам веры и совершенно чуждое духу католических Отцов учение, и спешит представить святой памяти нашего предшественника Папу Гонория своим единомышленником. Но вышеупомянутый предшественник мой говорил [это], уча о тайне воплощения Христа, а именно, что не было в Нем, как в нас, грешных, противоположных воле ума и плоти.

Dominus qui dixit (Ер. 2: ad Constantinum imperatorem)

Преемником Иоанна IV стал Феодор I¹⁷, сын греческого епископа, который прибыл из Иерусалима в Рим, спасаясь от нашествия арабов.

Избрание грека на Римский Престол в напряженной политической и идеологической обстановке, вызванной изданием византийским императором Ираклием догматического эдикта *Экфесис*, произошло не без влияния византийского правительства. Но Феодор I, как вскоре выяснилось, не оправдал надежд Константинополя, сразу проявив себя как последовательный противник монофелитства. Так происходило и прежде, и после: все восточные монахи, взошедшие на Апостольский Пре-

¹⁷ Феодор I (Theodorus) — Папа Римский (12.10.642 — 14.05.649).

стол, в своей деятельности руководствовались не интересами византийских императоров, но исключительно интересами Рима.

В Византии после смерти имп. Ираклия в 641 г. и последовавшего за этим ряда кровавых дворцовых переворотов в том же году на трон был возведен внук Ираклия — Констант II (Константин III). Константинопольский патриарх Пирр бежал в Африку, а его место занял Павел¹⁸, еще более активный сторонник монофелитского учения. Пирр, надеясь вернуть себе патриарший престол, решил заручиться поддержкой африканского епископата, который не принял монофелитства. На соборе 645 г. он раскаялся в своих заблуждениях, а затем вместе с Максимом Исповедником отправился в Рим. Феодор I встретил его с почестями и признал его в качестве законного патриарха. Но уже вскоре Пирр осознал, что, кроме такого «титularного» восстановления, он ничего не получит, потому что ни Римский понтифик, ни Максим Исповедник, ни африканский епископат не располагают никаким реальным влиянием в Константинополе. Восстановление на патриаршей кафедре находится исключительно во власти императора, а так как новый василевс уже прочно утвердился на троне, то необходимо искать примирения именно с ним. Пирр направился в Равенну и отрекся от прежнего отречения, став опять монофелитом. Расчет его оказался верным: в январе 654 г., после смерти Павла, он второй раз стал патриархом Константинополя. Феодор I, узнав о поступке Пирра, отлучил его от Церкви.

Император Констант II, осознав, что *Экфесис* не может привести его подданных к единству, решил от него отказаться, но не оставил попытки примирения всех на компромиссной конфессиональной основе. Отозвав *Экфесис*, он в 648 г. издал новый догматический эдикт *Типос*, который в т.ч. запрещал всякие дискуссии о двух или одной воле Иисуса Христа, а также о двух или одном действии. В начале 649 г. он решил направить к Папе делегацию для восстановления единства между Римской и Константинопольской Церквями, но, прежде чем византийская делегация прибыла в Рим, Феодор скончался.

Сохранились два послания Феодора в Константинополь: патриарху Павлу *Synodicas fraternitatis vestrae* (*Synodica ad Paulum Patriarcham Constantinopolitanum*), а также поставившим его епископам *Litteras fraternitatis vestrae* (*Ad episcopos qui consecraverunt Paulum patriarcham Constantinopolitanum*). В них понтифик, оповещенный о низложении Пирра, настаивает на необходимости проведения процесса его низложения в соответствии с нормами канонического права и с соблюдением пол-

¹⁸ Павел II — Константинопольский патриарх (641–653), сторонник монофелитства.

ной легитимности. Но лейтмотивом его посланий был необходимость осуждения монофелитства.

Избранный после Феодора I 1 июля 649 г. епископом Рима Мартин I не стал дожидаться своего утверждения императором, а в ответ на присланный из Константинополя эдикт *Типос* созвал в Риме в октябре 649 г. собор, на который прибыло большое число греческих монахов, среди которых был близкий друг и единомышленник Мартина I, лидер ортодоксального движения, оппозиционного императору Константу II, Максим Исповедник. На соборе были осуждены эдикты *Экфесис* и *Типос*, что в Константинополе восприняли как акт неповиновения, и в Италию для ареста понтифика был направлен камерарий Олимпий. Но, прибыв в Италию, Олимпий осознал, что общественное мнение, в т.ч. и в армии, на стороне Папы, и тогда он, воспользовавшись ситуацией, заключил союз с Мартином I, став, таким образом, фактически суверенным правителем Италии¹⁹. Когда же в начале 653 г. он погиб вместе с большей частью своего войска на Сицилии, отражая вторжение арабов, то в Италию был направлен экзарх Феодор Каллиопа, который прибыл в Рим 15 июня 653 г. 17 июня в Латеранскую базилику ворвались солдаты экзарха, учинили погром и избили священников. Феодор Каллиопа предъявил понтифику обвинения в том, что он незаконным образом занял Римскую кафедру, т.к. не получил утверждения императора. Мартин I заявил протест против предъявленных ему обвинений, но согласился ехать в Константинополь.

Подобно тому как при наступлении холодов листья под порывами ветра падают с деревьев, так были сбиты мечами свечи в святом храме, и, сбиваемые, они падали на пол, так что шум от ударов мечей и от множества падающих на землю разрубленных свеч, который воины устроили в церкви, был подобен некоему ужасному грому. Ворвавшиеся тотчас же зачитали священникам и дьяконам приказ Каллиопы относительно моего смиренного недостойнства, а именно, что я был назначен епископом вопреки правилам и закону и не достоин восседать на Апостольском Престоле [...] Мы не были готовы к тому, чтобы оказать сопротивление, и я посчитал за лучшее десять раз умереть, нежели чтобы пролилась чья-то кровь.

Noscere voluit (Ep. 15: ad Theodorum)

Если бы Мартин I отказался ехать в Константинополь и обратился за поддержкой к народу, то, вероятнее всего, для экзарха события приняли бы неблагоприятный оборот. Причина согласия понтифика заключалась, как считает исследователь монофелитского кризиса в Византии О. Р. Бородин, прежде всего в том, что он предполагал прибыть в столи-

¹⁹ Falco G. *La Sainte République romaine*. P., 1970, p. 136–137.

цу вместе со своими сторонниками и в публичном диспуте осудить монофелитство²⁰.

Мартина I тайно доставили на корабль, который, как он писал, стал для меня тюрьмой (*Noscere voluit*, Ep. 15: ad Theodorum). Местом предварительного заключения, в котором он провел целый год, стал остров Наксос. 17 сентября 654 г. понтифик был доставлен в Константинополь. В столице были также сторонники Мартина I; один из них, имя которого не сохранилось, составил подробное описание судебного процесса над понтификом, а также всех событий, связанных с пребыванием папы в Константинополе — *Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta a veritatis adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae* (Память о том, что жестоко и без уважения к Богу было совершено противниками истины по отношению к новому исповеднику и мученику Мартину Папе Римскому). Мартин I был предан суду, на котором ему был вынесен смертный приговор, и после издевательств, протащив на цепи по улицам города, его бросили в тюрьму. Казнь по просьбе вступившегося за него патриарха Павла, который в это время лежал уже на смертном одре, была заменена на ссылку, и Мартина I отправили в Херсонес. Истощенный и измученный, он писал своему единомышленнику в Константинополе:

... голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят. Поэтому, если нам не пришлют содержания, ... жить здесь мы вовсе не сможем. Ибо дух бодр, плоть же немощна, как ты сам знаешь.

Indicamus germanae charitati (Ep. 16: ad quemdam sibi charissimum)

А в следующем, уже последнем своем письме, написанном за несколько дней до кончины, он сообщал о бесчеловечном обращении с узниками:

... будучи удалены от всякой земной суеты и освобождены от наших грехов, ныне мы лишены и самой жизни. Ведь те, кто обитает в этой области, все являются язычниками, и языческие нравы восприняли те [христиане], которые здесь живут; они не имеют совершенно никакого милосердия, которое природа человеческая всегда даже среди самих варваров являет в часто встречающемся сострадании.

Omne desiderium (Ep. 17: ad quemdam sibi charissimum)

Мартин I прожил в Херсонесе лишь несколько месяцев, скончавшись от болезней и голода 16 сентября 655 г. До конца дней он сохра-

²⁰ Бородин О. Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» Римского папы Мартина I // Византийский временник 52 (1991), 55–56.

нил убеждение в правильности своей религиозной и политической позиции²¹.

Эпистолярное наследие Мартина I свидетельствует о его активном противодействии фелитству. Он сразу же после проведения Римского собора развернул активную переписку, информируя о его решениях. Первым посланием стала энциклика, обращенная ко всем христианам — *Gratia vobis* (Ер. 1: ad omnes Christi fideles). Следующее послание было направлено Маастрихтскому епископу Аманду²² *Fraternitatis tuae* (Ер. 2: ad Amandum episcopum Trajectensem), в котором он, присоединяя акты Римского собора, просил созвать собор епископов Галлии и подтвердить его решения. Затем, обращаясь к королю Сигиберту III²³, он просил направить делегацию галльских епископов в Рим, чтобы оттуда они в составе общей делегации отправились в Константинополь. Также Мартин направил послание вместе с актами собора императору Константу II (Константину III) *Domino piissimo* (Ер. 3: ad Constantem imperatorem), призывая его осудить монофелитство. Хотя послание составлено в очень дипломатичных и почтительных выражениях, оно не могло не вызвать гнева императора.

Мартин I осмелился первым из понтификов после завоевания Италии Византией бросить не только религиозный, но и политический вызов Константинополю. Мученическая кончина Мартина I еще более укрепила авторитет Рима как главного центра ортодоксального христианского учения в глазах христиан всего мира. Постоянно возникавшее на протяжении уже трех столетий противостояние Рима гетеродоксальным византийским императорам и Константинопольским патриархам приобрело политические очертания. И уже следующее гетеродоксальное учение — иконоборчество, вскоре получившее статус официальной доктрины Византии, стало той последней каплей, которая привела к политической независимости Рима от Византийской империи²⁴.

4.1.3. Закат монофелитства

После того как Мартин I был осужден и сослан в Крым, византийское правительство заставило избрать нового епископа Рима. Под давлени-

²¹ Falco G. *Op. cit.*, p. 665—666.

²² Аманд (Amandus) (ок. 600 — ок. 684) — епископ Маастрихтский, миссионер.

²³ Сигиберт III (Sigebertus) (ок. 630 — ок. 656) — король франков из династии Меровингов, сын Дагоберта I.

²⁴ Бородин О. Р. *Равеннский экзархат*. СПб., 2001, с. 173—190.

ем экзарха на Римский престол был избран Евгений I²⁵. Он направил в Константинополь сообщение о своем избрании и получил послание нового Константинопольского патриарха Петра I²⁶, составленное в очень неопределенных и преднамеренно усложненных выражениях, чтобы избежать прямого ответа по главному предмету догматических разногласий. После обсуждения послания на соборе, созванном pontификом в Риме, было решено осудить послание патриарха, о чем Евгений I уведомил Константинополь. Обстановка вновь накалилась, и в Риме ждали новых репрессий со стороны Константинополя. Но в это время Евгений I скончался.

Новый Папа Виталиан²⁷ сразу же после избрания направил в Константинополь посольство, которое вследствие резко изменившейся политической обстановки было принято очень благожелательно: поражение византийских войск от арабов, угрожавших непосредственно Константинополю, отодвинуло религиозные дела на второй план. Император Константин II (Константин III) даже решил перенести свою столицу в Италию, но для самой Италии приезд императора обернулся новыми испытаниями. Прибыв в Рим, где его со всеми почестями принял Папа Виталиан, Константин II (Константин III) разграбил город, не пощадив даже и церквей, после чего отплыл на Сицилию, где основал свою резиденцию.

Несмотря на безусловную лояльность Виталиана, император нанес ему еще один удар: в ответ на обращение Равеннского архиепископа Мавра²⁸, сопровождавшееся соответствующими дарами, он вывел из юрисдикции Рима Равеннскую Церковь, предоставив ей автокефалию. Это вызвало протест со стороны Виталиана, который, не добившись никаких результатов путем переговоров, вынужден был отлучить архиепископа Мавра от Церкви. Константин II (Константин III), проводивший в Италии жесточайшую налоговую политику, был убит в 668 г. своими приближенными; убийцы были вскоре казнены его сыном Константином IV²⁹, который был провозглашен императором³⁰.

²⁵ Евгений I (Eugenius) — Папа Римский (10.08.654 — 2.06.657).

²⁶ Пётр I — Константинопольский патриарх (654—666), сторонник монофелитства, был посмертно осужден на VI Вселенском соборе.

²⁷ Виталиан (Vitalianus) — Папа Римский (30.07.657 — 27.01.672).

²⁸ Мавр (Maurus) — Равеннский архиепископ (648—671), сторонник автокефалии Равеннского экзархата. В спорах вокруг монофелитства занимал ортодоксальную позицию.

²⁹ Константин IV (ок. 650 — 685) — византийский император (668—685).

³⁰ Monachino V. *I tempi e la figura del Papa Vitaliano (657—672) // Storiografia e storia: Studi in onore di Eugenio Duprè Theseider*. R., 1974, vol. 2, p. 573—588.

После двух кратких понтификатов пап Адеодата³¹ и Домна³², во время которых никаких принципиальных событий, связанных с доктринальными спорами, не происходило, понтификат Агафона³³ ознаменовался важным религиозным событием — созывом III Константинопольского собора. Император Константин IV разбил арабов под Константинополем и в 678 г. заключил с ними мир. Однако значительная часть восточных районов Византийской империи, где доминировали приверженцы монофизитства, оказалась захваченной арабами, вследствие чего отпала и необходимость искать варианты компромисса с монофизитами, а следовательно, оказалось ненужным и монофелитство. Императору Константину IV теперь было важнее восстановить религиозное согласие на территориях, оставшихся в его власти, и поэтому он решил созвать собор. С этой целью он обратился в Рим к Домну, но тот в это время умер и послание получил уже новый понтифик — Агафон. Перед тем как направить в Константинополь своих легатов, Агафон созвал в Риме собор, на котором была утверждена составленная им вероучительная формула, осуждавшая монофелитство. Агафон также направил Константину IV письмо, в котором просил извинить его за то, что он посылает к нему легатов, которые не отличаются ни ученостью, ни красноречием.

Собор, открывший свои заседания в ноябре 680 г., на основании двух догматических посланий Агафона осудил монофелитство, восстановив ортодоксальное вероучение в Византийской империи. Главный тезис, который развивает понтифик, заключается в следующем: если у Христа есть две природы, следовательно, у него есть две воли. В своих посланиях Агафон ни разу не упоминает имени Гонория I среди тех, кто способствовал распространению монофелитства. Так, он пишет: *Виновники этих плевел — Феодор Фаранский, Кир Александрийский, Сергей, Пирр, Павел и Петр Константинопольские.* В его послании даже прослеживается определенное сходство в направлении мысли с посланием Гонория I, а именно в подчеркивании того, что человеческая воля Иисуса Христа была свободной от греха:

³¹ Адеодат (Адеодат II) (Adeodatus) — Папа Римский (11.04.672 — 16.06.676). В старых списках Римских понтификов из-за смешения имен Adeodatus и Deusdedit (первое означает «данный Богом», второе «Бог дал»), назывался Адеодатом II. Два его послания в PL 87, 1139–46, в которых идет речь о привилегиях Кентерберийского монастыря Свв. Петра и Павла и аббатства Св. Мартина Турского, скорее всего, не являются подлинными.

³² Домн, Дон (Donus) — Папа Римский (2.11.676 — 11.04.678). На его имя были направлены послания Константинопольского патриарха Феодора и императора Константина IV, положившие начало восстановлению единства между Римом и Константинополем, но они были получены его преемником Агафоном.

³³ Агафон (Agatho) — Папа Римский (27.06.678 — 10.01.681).

...когда Господь говорит: Моя воля, то имеет при этом в виду Свою человеческую волю, и когда говорит, что Он не творит Свою волю, то убеждает нас, что Он не стремится исполнять нашу волю, но в силу послушания подчиняет нашу волю воле Божественной. Отсюда ясно, что Он имел и человеческую волю, которую Он подчинил Отцу, и что эту человеческую волю имел он свободной от всякого греха...

Omnium bonorum (Ер. 3: Piissimis dominis... Constantino magno imperatori, Heraclio et Tiberio Augustis)

Агафон не дождал до окончания собора: он умер 10 января 681 г. Получение в Константинополе 10 марта 681 г. известия о кончине Агафона и о выборах его преемника Льва II³⁴ совпало с переломным моментом в работе Константинопольского собора. Это обстоятельство благоприятствовало маневрам византийского двора и клира, стремившихся использовать формальное признание нового понтифика в своих целях. Желая в определенной степени уравновесить уступки, сделанные до сих пор Риму, они воспользовались тем, что Римский престол оказался вакантным, и навязали собору осуждение неосторожных высказываний Гонория I. Византийская сторона была заинтересована в том, чтобы Гонорий I был приобщен к ведущим представителям монофелитства. В то же время присутствовавшие на соборе легаты, помимо того что были людьми не очень образованными, еще и ожидали императорской ратификации выборов Папы, необходимой для его посвящения, а потому не могли эффективно защищать престиж Апостольского Престола³⁵.

Лев II, избранный в январе 681 г., ждал своего утверждения в качестве Римского епископа из Константинополя до лета следующего года (посвящен 17 августа 682 г.). Это, по-видимому, было обусловлено переговорами по утверждению решений собора, всех его канонов, а следовательно, и тех, которые содержали осуждение Гонория I.

В начале сентября 682 г. Лев II написал ряд посланий, посвященных признанию решений III Константинопольского собора. Среди них было послание к императору, в котором он утвердил акты собора и анафематствовал всех, кого анафематствовал собор, включая Гонория I.

Равным образом анафематствуем изобретателей нового заблуждения, то есть Феодора, епископа Фаранского, Кира Александрийского, Сергия, Пирра, Павла, Петра, скорее подсиживателей, чем предстоятелей Церкви Константинопольской, также и Гонория, который эту Апостольскую Церковь учением апостольского предания не просветил, но откровенным предательством попытался ниспровергнуть непорочную веру.

Regi regum (Ер. 3: ad imperatorem Constantinum)

³⁴ Лев II (Leo) — Папа Римский (январь 681 — 3.07.683).

³⁵ Susi E. // EP 1, 618—619.

Лев II достаточно быстро распорядился начать латинский перевод постановлений собора, которые (как можно заключить из папских посланий, отправленных в сентябре — декабре 682 г. епископам и основным политическим представителям Вестготского королевства в Испании) распространялись среди епископов и правителей Запада и предлагались им на подпись. Однако при этом понтифик давал понять, что придерживается другой эkkлезиологической концепции, не совпадающей с византийской, а именно, что гарантом ортодоксальности веры является только Апостольский Престол.

Лев II ставил в вину осужденному собором Гонорию лишь неокказание сопротивления монофелитству, а не присоединение к его тезисам:

[Гонорий]... занявшееся пламя еретического догмата не угасил, как подобало апостольской власти, но по небрежению попустил ему гореть...

Cum diversa (Ер. 4: ad episcopos Hispaniae)

В своих посланиях он постоянно подчеркивал центральную роль Римского понтифика как викария св. Петра:

[Истинная вера и истинное учение], которые эта святая Христова Церковь, князем апостолов основанная и устроенная, проповедует через апостольских преемников по установлению Спасителя...

Cum sit vestrae (Ер. 6: ad Simplicium comitem)

Те же идеи содержатся и в уже упоминавшемся послании, направленном византийскому императору Константину IV, где понтифик, восхваляя сделанное императором и называя его *новым Давидом*, все же сводил его роль лишь к миссии защитника Церкви.

Таким образом в монофелитских спорах была поставлена точка. На Западе осуждение Гонория I собором, проходившим под давлением византийского императора, не имело никаких эkkлезиологических последствий, что особенно подчеркивается тем фактом, что понтифики впоследствии не раз принимали имя Гонорий. Жаркие споры вокруг так называемого «вопроса Гонория» развернулись лишь в XIX в., прежде всего в связи с принятием догмата о безошибочности Римского Папы на I Ватиканском соборе.

4.2. Иконоборчество и иконопочитание: роль Римских понтификов в судьбе европейской живописи

Отношение христианской Церкви к изобразительному искусству с самого начала было неоднозначным. В этой области совершенно очевидным был конфликт двух культурологических позиций, в основе которых лежали, в сущности, теологические установки. С одной стороны, ветхо-

заветный запрет на изображения Бога и сотворенного Им мира, имплицитно содержащийся в *Декалоге*, диктовал отрицательное отношение к изобразительному искусству; с другой стороны, стремительное распространение христианства в греко-римском мире и связанная с этим ассимиляция его культуры, важнейшим элементом которой была зрелищность, делало неизбежным столкновение взаимоисключающих позиций.

Отрицательное отношение к изобразительному искусству в христианской мысли присутствует уже со II в., оно встречается у Татиана, Оригена и Тертуллиана, которые исходили из ветхозаветного запрета на изображения, а кроме того, считали, что языческое эллинистическое искусство и христианство несовместимы. В эпоху патристики также находились их последователи, прежде всего Евсевий Кесарийский и Епифаний Кипрский. Однако доминирующей в патристической мысли была противоположная позиция, и эту позицию поддерживали Римские понтифики.

В то же время почитание икон достаточно скоро дало повод для возникновения новых народных суеверий и даже подчас соединялось с магической практикой. Считалось, что украшение домов иконами является необходимым условием спасения души; состоятельные люди украшали свою одежду изображениями святых, священники добавляли в чашу во время литургии краску с икон и пр. Все это приводило к тому, что иконоборческие настроения переходили из области теологической полемики в область реальных действий. Так, в 596 г. епископ Массилийский Серен, узнав, что его паства боготворит иконы, приказал вынести из храмов все образа и разбить их. Когда об этом случае стало известно Папе Григорию I, он написал письмо епископу Серену, которое стало на многие века программным документом для отношения Католической Церкви к живописи и сыграло решающую роль в развитии изобразительного искусства:

...Мне сообщили, что ты, воспламенившись неразумной ревностью, разбил иконы святых, чтобы им не поклонялись. За то, что ты запрещал поклоняться им, мы всецело хвалим тебя, а за то, что ты разбил их, осуждаем [...] Ибо одно дело — поклоняться картине, а другое — через картину научиться истории того, чему должно поклоняться. Ведь что умеющие читать черпают из Писания, то дает картина рассматривающим ее простецам, потому что благодаря ей даже неграмотные видят, чему они должны следовать, и в ней читают те, кто не знает грамоты [...] Иконы были созданы для наставления простого народа, чтобы неграмотные, рассматривая саму историю, учились тому, как должно поступать [...]

Litterarum tuarum primordia (Lib. XI, ep. 13:
ad Serenum Massiliensem episcopum)

Однако такие случаи, как с Массилийским епископом, были пока лишь отдельными эпизодами. Тотальная война с сакральной живописью

началась в VIII в., когда византийские императоры развернули широко-масштабную кампанию по борьбе с иконами, объявив иконоборчество официальным религиозным учением империи. В 726 г. император Лев III Исавр³⁶ издал указ о запрещении икон и развернул жестокую кампанию по преследованию сторонников сакрального искусства. Причины такой бескомпромиссной войны с иконами не совсем ясны. Возможно, Лев III считал, что в иконах и иконопочитании кроются остатки язычества. Может быть, он полагал, что благодаря запрещению икон сможет возродить христианскую империю, поскольку победы арабов, отвергавших сакральные изображения (халиф Язид II³⁷ повелел в 723 г. уничтожить сакральные изображения во всех христианских храмах на территории, находившейся в его владениях), над христианами стали рассматриваться как знак особого Божьего благословения³⁸.

Лев III, сместив Константинопольского патриарха Германа I³⁹, отказавшегося подписать иконоборческий эдикт, и поставив на его место Анастасия I⁴⁰, потребовал от Папы Григория II верности своему иконоборческому курсу и признания нового Константинопольского патриарха. Как сообщает византийский историк Феофан⁴¹:

... Григорий, священный предстоятель Рима, [...] Анастасия вместе с книгами его отверг, и самого Льва в своих посланиях укорял как нечестивого, и побудил Рим вместе со всей Италией отложиться от его империи.

Theophanes. *Chronographia*, а.С. 721

Григорий II ответил Льву III посланием *Litteras vestrae*, в котором подчеркнул теологическое различие между идолопоклонством и почитанием икон.

³⁶ Лев III Исавр (ок. 680 — 741) — византийский император (717–741). Пришел к власти в результате дворцового переворота. С 726 г. последовательно проводил политику иконоборчества.

³⁷ Язид II (ок. 685 — 724) — халиф (720–724) из династии Омейядов. В 721 г. издал указ об уничтожении всех художественных и сакральных изображений на территории халифата, в т.ч. и христианских икон. Сын Язида II — халиф аль-Валид II отменил этот указ в 743 г.

³⁸ Sefton D. *The Popes and the Holy Images in the Eighth Century // Religion, Culture, and Society in Early Middle Age*. Kalamazoo (Mich.), 1987, p. 117–130.

³⁹ Герман I (ок. 650 — после 730) — Константинопольский патриарх (715–730). Будучи убежденным противником иконоборческой политики византийского императора Льва III, оставил патриарший престол. Осужден посмертно на иконоборческом соборе в Константинополе в 754 г.

⁴⁰ Анастасий I — Константинопольский патриарх (730–754), ревностный сторонник политики иконоборчества, проводимой византийским императором Львом III. Составил послание против почитания икон, которое направил Папе Григорию II.

⁴¹ Феофан (760–817) — византийский хронист, сторонник иконопочитания.

Ты говоришь, что мы поклоняемся камням, и стенам, и доскам. Это не так, как ты говоришь, о император, но [с их помощью] мы хотим пробудить память нашу, чтобы немощный, неопытный и грубый разум наш восстал и вознесся ввысь с помощью тех, которых сии суть имена, и сии звания, и которых сии суть изображения.

Litteras vestrae (Ер. 12: ad Leonem Isaurum imperatorem)

Послание написано в страстном и несколько грубоватом стиле, на нем лежит печать полемического азарта.

Считаем необходимым писать тебе грубым и неученым языком, ибо ты и неучен, и груб [...], и малые дети над тобой потешаются. Войди в школы, где их обучают алфавиту, и скажи: Я ниспровергатель и преследователь изображений — и они тотчас запустят табличками своими в твою голову, и тому, чему не смог научиться у премудрых, ты научишься у неразумных [...] Хотели и мы, имеющие власть, и могущество, и авторитет от святого Петра, князя апостолов, наложить на тебя кару; но поскольку ты сам навел на себя проклятие, то имей с советниками твоими то, что получил [...]

Ibidem

Понтифик подчеркивает силу эмоционального воздействия изобразительного искусства:

... Когда мы входим в храм святого князя апостолов Петра и созерцаем нарисованное его изображение, то поражает нас сокрушение и подобно небу, источающему дождь, льются наши слезы. Христос возвращал зрение слепым, а ты тех, которых видели правильно, ослепил [...] Да и кто не будет с нами сокрушаться и не восплачет, взирая на сосуды омовения, и на священников, вокруг стоящих, и на Тайную вечерю, и на исцеление слепых, и на воскресение Лазаря, и на исцеление прокаженного и расслабленного? [...] Кто не будет сокрушаться и не прольет слез, взирая на изображение Авраама, и на меч, грозно занесенный над шеей сына, и на все страдания Господа?

Ibidem

Тогда император решил применить силу, и в Италию был направлен экзарх Павел⁴², чтобы довести до сведения подданных Льва III эдикты о запрете сакральной живописи и арестовать Григория II. Но еще до прибытия экзарха византийцы решили убить понтифика в папском дворце. Однако этот замысел расстроился: двое заговорщиков были схвачены народом, а третий бежал из Рима. Сам же экзарх Павел, выступив в поход на Рим, столкнулся с лангобардами, вставшими на защиту Апостольского Престола⁴³. Поэтому он был вынужден вернуться в Равенну, где вскоре погиб от рук ее жителей. Так вследствие поворота Византии к

⁴² Павел — Равеннский экзарх (726–727).

⁴³ Paulus Diaconus. *De gestis Langobardorum* VI, 49.

иконоборчеству лангобарды стали союзниками Римских понтификов в борьбе с империей. Объективно они оказались в одном лагере с большей частью населения византийских областей Италии.

Неудача не остановила византийское правительство, и в Италию в 727 г. был назначен новый экзарх Евтихий⁴⁴, который высадился с небольшим войском в Неаполе, имея от правительства строгое предписание покончить с сопротивлением Григория II. Поэтому он предложил Лиутпранду антиримский союз, обещая помочь лангобардскому королю подчинить непокорных герцогов Сполето и Беневента. Практически это означало, что византийцы признали правомочность всех приобретений Лиутпранда в Италии, поэтому король сразу же согласился. Вместе с экзархом Евтихием он атаковал Сполето и Беневент, приведя к покорности герцогов, и подступил к Риму. Однако конфликтовать с понтификом он не собирался. Он сразу же вступил в переговоры с Григорием II, принес ему извинения и увел войско от стен Рима. Кратковременный союз византийцев с лангобардами распался⁴⁵.

Продолжателем политики Григория II выступил его преемник Григорий III⁴⁶. Занятую им твердую позицию в вопросе иконопочитания он провел на созванном им в 731 г. соборе в Риме. Собор установил отлучать от Церкви всякого, кто *будет уничтожать, бесчестить или хулить иконы*. В ответ на это византийский император Лев III, стремясь сломить сопротивление и этого понтифика иконоборчеству, направил против Рима военную флотилию, но она не достигла своей цели из-за бури, уничтожившей все корабли. Император вынужден был ограничиться захватом территорий Патримония св. Петра на Сицилии и в Калабрии, нанеся этим ощутимый удар экономике Рима и подчинив эти области, а также Илирик, юрисдикции Константинопольского патриарха⁴⁷.

Попытки убедить византийских императоров отказаться от политики иконоборчества предпринимали и другие понтифики. Павел I⁴⁸ отправлял послов к имп. Константину V Копрониму⁴⁹ с посланиями, призывая его вернуться к традиции святых Отцов, к восстановлению и утверждению, как было прежде, почитания священных изображений Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и его святой Родительницы, и блаженных апостолов и всех святых пророков, мучеников и

⁴⁴ Евтихий — Равеннский экзарх (727–752).

⁴⁵ Бородин, *Op. cit.*, 2001, с. 115–116.

⁴⁶ Григорий III (Gregorius) — Папа Римский (18.03.731 — 28.11.741).

⁴⁷ Грегоровиус, т. 2, с. 206–207.

⁴⁸ Павел I (Paulus) — Папа Римский (апрель 757 — 28.06.767).

⁴⁹ Константин V Копроним — византийский император (741–775), сторонник иконоборчества.

исповедников (Anastasius Biliothecarius. *Historia de vitis pontificum Romanorum* ХСV). Но все призывы и обращения остались не услышанными. Хотя Рим в эту эпоху был еще формально частью Византийской империи, однако никакого византийского чиновника, равно как и военного гарнизона, в Риме не было, и император не имел возможности с помощью репрессивных мер установить в Риме иконоборчество. Павел I писал королю франков Пипину Короткому⁵⁰:

Вашему христианнейшему достоинству прекрасно известно, какова и сколь велика нечестивая злоба еретиков-греков, которые непрестанно злоумышляют и ждут удобного случая [...] унижить и попрасть святуую Католическую и Апостольскую Церковь и уничтожить святуую православную веру и предание святых отцов.

Dum illa (Ер. 27: ad Pippinum regem)

Эта позиция не была исключительно римской, такое же отношение к официальной Византийской Церкви присутствует у всех восточных сторонников иконопочитания. С особой силой об этом писал Феодор Студит⁵¹ (см. также аналогичные цитаты из сочинений Феодора у Д. Е. Афиногенова⁵²):

Ибо сия византийская [Церковь] есть часть еретическая, потому что в обычае у нее часто отлагаться от других.

Theodorus Studita. *Epistolae* II, 8

В своих полемических сочинениях Феодор Студит противопоставлял праведный Рим порочной Византии:

Там [в Риме] словно нерушимая скала благочестия, утвержденная по слову Господа, а здесь, как явствует, накопилось нечестие и беззаконие.

Theodorus Studita. *Sermones catechetici* XV

Изменения в религиозной политике Византии произошли в результате смены государственной власти. Императрица Ирина⁵³, начавшая править в качестве регента своего сына Константина VI⁵⁴, решила восстановить иконопочитание в империи. В 787 г. Папа Адриан I по

⁵⁰ Пипин Короткий — см. прим. 204 к гл. 1.

⁵¹ Феодор Студит (759—826) — византийский богослов, реформатор монашества, сторонник иконопочитания.

⁵² Афиногенов Д.Е. *Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784—847)*. М., 1997, с. 129—130.

⁵³ Ирина (ок. 750 — 803) — византийская императрица, по инициативе которой в Византии было восстановлено иконопочитание.

⁵⁴ Константин VI (771 — ок. 805) — византийский император. В 797 свергнут с престола и ослеплен по приказу своей матери, императрицы Ирины.

просьбе византийской императрицы направил своих легатов на II Никейский собор⁵⁵, восстановивший иконопочитание в Византии. На соборе было зачитано обширное послание Адриана I. В нем понтифик вначале стремится опровергнуть один из основных аргументов иконоборцев о полном отсутствии ветхозаветного сакрального изобразительного искусства:

Если мы верим, что, взирая на медного змея, израильский народ избавился от постигшего его бедствия, то станем ли сомневаться, что спасемся и мы, взирая на изображения Христа Господа нашего и святых [...]. Разве херувимы и шестикрылые животные, располагавшиеся вокруг жертвенника, не были изображениями ангелов, творением рук человеческих? И почему они не отринуты?

Deus, qui dixit (Ep. 56: ad Constantinum et Irenam)

Папа приводит свидетельства о древности христианской традиции сакрального искусства:

Вот [...] изображения святых от самых начатков веры нашей были у всех христиан, и в храмах священные иконы и изображения святых доселе есть, чтобы язычники, видя изображения, иллюстрирующие священную историю, о которой повествуется в Писании [...], обращались к истинному свету христианства и почитанию любви Божией, как и выдающийся отец и славный проповедник блаженный Григорий, некогда восседавший на сем апостольском престоле, сказал, чтобы те, кто не знает грамоты, хотя бы через рассматривание росписей на стенах усваивали то, о чем не могут прочесть в книгах [...]

Ibidem

После II Никейского собора отношения Рима с Византийской Церковью были восстановлены. Однако к этому собору резко отрицательно отнеслись во Франкском королевстве, где между 789–791 гг. по указанию Карла Великого были составлены так называемые *Libri Carolini* (Каролингские книги).

Каролингские книги — сборник, содержащий опровержения латинского перевода актов II Никейского собора⁵⁶. Составление этого сборника было вызвано рядом причин. Во-первых, это неточный перевод актов собора, выполненный неизвестным клириком в Риме и направленный Карлу Великому (в частности, в этом тексте греческий

⁵⁵ II Никейский собор — VII Вселенский собор (787), на котором было осуждено иконоборчество.

⁵⁶ Авторство *Каролингских книг*, приписывавшееся вначале Алкуину, маловероятно, т. к. он в 790–793 гг. находился в Англии. Сборник представляет собой коллективный труд богословов Карла Великого, но главным составителем, скорее всего, был Теодульф Орлеанский.

термин προσκύνησις был переведен как *adoratio*). Во-вторых, на собор не были приглашены представители Франкской Церкви и Карл Великий не мог смириться с тем, что греческая Церковь выступала учителем всей христианской Церкви. К причинам богословского характера присоединился также и ряд политических причин: претензия Византии на восстановление Равеннского экзархата, срыв переговоров о женитьбе сына императрицы Ирины Константина на дочери Карла Великого Ротруде и некоторые др. *Каролингские книги* подвергли жесткой критике позицию греков, обвинив их в поклонении иконам. За иконами *Каролингские книги* признали лишь эстетическую ценность украшения интерьеров храмов, а также педагогическую: изложение языком изобразительного искусства основ христианского вероучения и наглядного повествования о героизме святых. Извлечения из *Каролингских книг* были направлены на утверждение Адриану I. Но понтифик в своем ответе, указав на неправильность терминологии, изложил римскую традицию иконопочитания.

Адриан I дал разъяснение неясных мест латинского перевода актов собора, указав при этом на принципиальное отличие поклонения Богу (*adoratio*) от почитания (*veneratio*).

Византийский император Лев V⁵⁷, пришедший к власти в 813 г., вновь предпринял попытку восстановления иконоборчества. Папа Пасхалий I⁵⁸ направил в Константинополь сицилийского монаха Мефодия к сменившему Льва византийскому императору Михаилу II⁵⁹ с посланием в защиту икон, однако эта миссия не имела успеха. Окончательно в Византии иконоборчество завершилось лишь со смертью императора Феофила⁶⁰ в 842 г.

Результаты победы Рима в борьбе с иконоборчеством были весьма значительны по своим последствиям для дальнейшей истории Европы. Во-первых, сохранение сакральной живописи означало передачу непрерывной традиции эллинистического искусства, продолжение культивирования в Европе греко-римских эстетических принципов, что предопределило дальнейшее направление развития европейского изобразительного искусства. Во-вторых, Италия осознала себя как независимое от Византийской империи государство и вскоре ее суверенитет от Константинополя стал реальностью. В-третьих, независимость от Византии

⁵⁷ Лев V Армянин — византийский император (813—820), сторонник иконоборчества.

⁵⁸ Пасхалий I (*Paschalis*) — Папа Римский (25.01.817 — февраль— май 824).

⁵⁹ Михаил II — византийский император (820—829), сторонник иконоборчества.

⁶⁰ Феофил — византийский император (829—842), сторонник иконоборчества.

получил и Апостольский Престол. Римская Церковь приобрела статус самостоятельной политической силы.

4.3. ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА *RENOVATIO ROMANI IMPERII* В ПОСЛАНИЯХ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ

Западная Римская империя была разрушена Великим переселением народов, формально перестав существовать с 476 г., когда вождь племени скифов Одоакр⁶¹, сместив последнего императора Ромула Августула⁶² и отослав императорские регалии в Константинополь, стал править в Италии в качестве короля. Восстановление Римской империи на Западе произошло чуть более трех веков спустя, в 800 г., и совершилось благодаря союзу двух сил — Римского Престола и Франкского королевства.

4.3.1. Будущее Европы: Византия или германский мир. Две культурологические установки: Иоанн I и Боэций, Агапит I и Кассиодор

В италийском обществе VI в. отчетливо сформировались две политические партии, руководствовавшиеся во многом противоположными культурологическими установками, хотя сама основа этих установок была едина: греко-римская культура. Одна партия, не только культурологически, но и политически обращенная в прошлое, связывала будущее Европы с Римской империей, единственной наследницей которой ею признавалась Византия. Другая партия, также основывавшаяся на греко-римской культуре, политически и культурологически была обращена к будущему — т. е. к просвещению и ассимиляции еще варварского в то время германского мира.

К первой партии принадлежали Папа Иоанн I⁶³ и последний римлянин, как его называли потомки, философ и государственный деятель Боэций⁶⁴.

⁶¹ Одоакр (ок. 431 — 493) — начальник одного из германских отрядов.

⁶² Ромул Августул (Romulus Augustulus) — последний император Западной Римской империи (475—476). Отрекся от императорского титула под давлением Одоакра.

⁶³ Иоанн I (Ioannes) — Папа Римский (13.08.523 — 18.05.526).

⁶⁴ Боэций (Boethius) (ок. 475 — 524) — философ, государственный деятель. Автор комментариев к ряду сочинений Аристотеля. Самый известный его трактат *Philosophiae consolatio* (Утешение философией) был написан в тюрьме.

Хотя Иоанн I не оставил сочинений, современники чтили его за глубокие теологические и философские познания. Узы дружбы связывали его с Боэцием, который посвятил понтифику три небольших теологических трактата: *Quomodo Trinitas unus Deus ac non tres dii* (Каким образом Троица есть единый Бог, а не три божества); *Utrum Pater et Filius et Spiritus Sanctus de divinitate substantialiter praedicentur* (Могут ли Отец, Сын и Святой Дух сказываться о Божестве субстанциально); и *Quomodo substantiae in eo quod sint bonae sint cum non sint substantialia bona* (Каким образом субстанции могут быть благими в силу того, что они существуют, не будучи субстанциальными благами)⁶⁵. На страницах этих трактатов Боэций неоднократно ведет мысленную беседу с понтификом, которая как бы является продолжением их реальных интеллектуальных собеседований и дискуссий. Причем во втором трактате Боэций обращается к Иоанну I с просьбой: *Если все это окажется правильным и вытекающим из положений веры, дай мне об этом знать*⁶⁶.

К Иоанну I за советом и одобрением обращался и другой известный ученый, Дионисий Малый⁶⁷, по вопросу исчисления пасхалии. Именно тогда Дионисием была разработана новая система летосчисления — от Рождества Христова. В VI в. Папская канцелярия еще датировала документы по старой хронологии — по годам правления консулов и императоров, но впоследствии, особенно благодаря пасхальным таблицам Беда Достопочтенного, принявшего в своих расчетах летосчисление Дионисия, эра от Рождества Христова стала доминирующей системой летосчисления во всем мире.

Накануне назревавшей войны с Византией остготский король Италии Теодорих, до этого не только проводивший толерантную политику по отношению к Римской Церкви и римлянам, но и оказывавший им всевозможную поддержку и возводивший римлян на крупные государственные посты, перешел к репрессиям, жертвами которых стали Иоанн I и Боэций. Король, питая коварные замыслы против римлян и размышляя о том, каким способом их погубить, больше поверил ложным свидетелям, чем сенаторам (Anonymus Valesianus XIV, 86). Боэций был казнен (*ibidem*, 87), а понтифик заключен в тюрьму, где вскоре скончался (*ibidem*, 93). Насколько обвинения в государственной измене, выдвинутые против них, были реальны и обоснованны, установить не пред-

⁶⁵ Русский перевод Т. Ю. Бородай и Г. Г. Майорова: Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / Под ред. Г. Г. Майорова. М., 1990.

⁶⁶ *Ibidem*, p. 160.

⁶⁷ О Дионисии Малом как юристе и создателе сборника канонического права см. гл. 2.2.3.

ставляется возможным. Скорее всего, их дела были сфабрикованы, но то, что они по духу были ближе к Византии, чем к Остготскому королевству, сомнений не вызывает.

Лидерами другой партии были сенатор Кассиодор⁶⁸ и Папа Агапит I⁶⁹. Кассиодор, в отличие от Боэция, не воспринимал новую власть как историческую трагедию, напротив, в своих сочинениях он вводит историю готов в греко-римскую историю. В составленном им сборнике государственных документов *Variae (Разное)*, он представляет политику Остготского королевства в Италии как явление культуры, рассматривая документы канцелярии как шедевры высокой риторики. При этом он опускал все, что не гармонировало с общим пафосом мирного культурного строительства (казнь Боэция, убийство Амалазунты⁷⁰ и др.).

Культурным строительством отмечена и деятельность Агапита I, с именем которого связано создание одной из древнейших христианских библиотек Рима. Хотя формирование книжного фонда началось значительно раньше, когда Дамас I создал *Scrinium*, представлявший вначале папский архив, который время от времени пополнялся различными манускриптами, тем не менее именно Агапит I превратил *Scrinium* в настоящую библиотеку.

Существовала также библиотека около храма Сан Лоренцо ин Дамазо, созданная Папой Иларом, но о ее судьбе не сохранилось никаких сведений⁷¹.

Будучи архидиаконом Римской Церкви, Агапит не только занимался собиранием книг для этой библиотеки, но и организовал работу по исправлению испорченных кодексов и изданию сверенных текстов⁷². Став Папой, он отреставрировал и украсил помещение библиотеки, о чем сохранилась надпись в стихах:

Sanctorum veneranda cohors sedet ordine longo,
Divinae leges mystica dicta docens.

⁶⁸ Кассиодор (Cassiodorus) (ок. 477 — ок. 570) — государственный деятель Остготского королевства, историк, философ. Автор *Истории готов* и других исторических сочинений. Сыграл важную роль в сохранении и передаче культурного наследия античности.

⁶⁹ Агапит I (Agapitus) — Папа Римский (13.05.535 — 22.04.536).

⁷⁰ Амалазунта (кон. V — 535) — дочь и преемница остготского короля Теодориха. После смерти отца приняла регентство. Воспитанная в духе греко-римской культуры, она проводила благоприятную для Рима политику. Была арестована в 534 г. своим двоюродным братом Теодагадом и вскоре убита родственниками казненных ею ранее представителей готской оппозиции. Убийство Амалазунты послужило поводом для византийского императора Юстиниана I объявить войну готам.

⁷¹ Boesch Gajano S. // EP 1, 547.

⁷² Marrou H.J. *Autour de la bibliothèque du Pape Agapite // Melanges d'archéologie et d'histoire* 48 (1931), 165.

Hos inter residens Agapetus jure sacerdos
Codicibus pulchrum condidit arte locum.
Gratia per cunctis, sanctus labor omnibus unus;
Dissona verba quidem sed tamen una fides.

Почтенная когорта святых восседает длинным рядом,
Мистическим изречениям Закона Божественного обучая.
Есть среди них Агапит, епископ законный,
Им для кодексов чудных красивое построено место.
Равная у всех благодать, труд святой их всех единяет,
Хоть различны слова, вера, однако, едина.

(перевод В. Задворного)

Во время понтификата Агапита I в Риме существовал интеллектуальный кружок, объединявший образованных людей, почитателей классической культуры Античности, в который помимо понтифика входили римский ритор Феликс, комментировавший Марциана Капеллу⁷³, и экс-консул Мавроций, почитатель стихов Горация и Пруденция. Узы дружбы связывали Агапита I с Кассиодором. Объединенные мечтой о соединении классического образования с христианской духовностью, они хотели создать в Риме христианский «университет» по подобию школ, существовавших в Александрии и Нисибисе. Но их мечты так и остались мечтами: начавшееся вскоре завоевание Италии императором Юстинианом I и связанное с этим полное разорение страны погасило лампаду интеллектуальной жизни в Риме. Кассиодор писал:

Я прилагал все усилия вместе с блаженным Агапитом, Папой города Рима, чтобы создать, как это в свое время было учреждено в Александрии, а сейчас, рассказывают, в сирийском городе Нисибисе, ... христианскую школу. Благодаря этому и души получали бы вечное спасение и язык верных совершенствовался бы в чистой и правильной речи. Но из-за ожесточенной войны, опустошившей Италийское королевство, я не смог исполнить это желание.

Institutiones divinarum et saecularium litterarum, Praefatio

Уже после смерти Агапита I Кассиодор, удалившись в основанный им монастырь Виварий⁷⁴, пытался воплотить в жизнь ту программу образования, которая была задумана им вместе с понтификом. Библиотека

⁷³ Марциан Капелла (Marcianus Capella) (V в.) — римский философ и энциклопедист, автор сочинения *Сатирикон, или О бракосочетании Филологии и Меркурия*, представляющего собой руководство для изучения семи свободных искусств, которое пользовалось большой популярностью в Средние века.

⁷⁴ Виварий (Vivarium) — монастырь на юге Италии, основанный около 540 г. Кассиодором.

Агапита I сохранилась, и ее дальнейшая судьба была связана с деятельностью Григория I, который построил для нее новое здание на Латеране и перенес туда собрание книг своего предшественника.

Эти две культурологические и политические установки, уже отчетливо сформировавшиеся к середине VI в., имели в Римской Церкви своих приверженцев и на протяжении двух последующих веков. А так как на основе глубинных парадигм культуры формируются политические воззрения, а большая политика предполагает борьбу, их соперничество подчас приобретало открытый и упорный характер. Однако в конце концов победу одержала партия, ориентированная на германский мир, объединить и возглавить который смогло Франкское королевство.

4.3.2. Первые контакты между Римским Престолом и Франкским королевством

Франки, обосновавшиеся в V в. в Галлии в результате Великого переселения народов, первые и единственные в V в. из германских народов сразу приняли католическую веру. (Остальные либо приняли арианство, либо продолжали исповедовать язычество.) Благодаря крещению (ок. 496) короля Хлодвига⁷⁵ вместе с войском, которое было совершено епископом Реймским Ремигием⁷⁶, между галло-римским населением и завоевателями не было религиозного антагонизма и не существовало двойной иерархии — арианской и католической, как это было в Остготской, а затем Лангобардской Италии, Вестготской Испании и захваченной вандалами Северной Африке. Это облегчило франкским королям консолидацию власти и заложило основание их особых отношений с Римом⁷⁷.

Хотя крещение франкского короля Хлодвига произошло без непосредственного участия Рима, однако факт принятия католичества франками уже сам по себе предполагал установление связей с Римом как с центром католического мира. Этот факт предопределил также и быстрое смешение франков с местным галло-романским населением. Связи между Римом и Франкским королевством очень рано установились и в сфере церковной юрисдикции.

Еще до вторжения франков в Галлию Папа Зосим в 417 г. учредил Гальский, или Арелатский, викариат, который стал вторым викариа-

⁷⁵ Хлодвиг (ок. 466 — 511) — король франков из династии Меровингов. Основатель Франкского королевства в Галлии.

⁷⁶ Ремигий (Remigius) (сер. V — нач. VI в.) — епископ Реймский.

⁷⁷ Дэвис Н. *История Европы*. М., 2005, с. 201.

том Римской Церкви после созданного Дамасом I Иллирийского или Фессалоникийского викариата⁷⁸. Хотя Арелат (совр. Арль) не был столицей римских провинций в Галлии и его Церковь не могла соперничать в древности своего основания с Церковью Лугдунума⁷⁹, однако одно политическое обстоятельство предопределило его возвышение. Около 393 г. римский префект Галлии, спасаясь от нашествия варваров, избрал своей резиденцией Арелат — город, отличавшийся развитой экономикой и богатством. Превратить Арелат в соответствии с приобретенным им государственно-административным статусом в столицу Галльской Церкви удалось Арелатскому архиепископу Патроклу, получившему особые привилегии от Папы Зосима.

Угодно было Апостольскому Престолу, чтобы если кто-либо, состоящий в каком-либо церковном сане, из какой-либо части Галлии решит придти к нам в Рим или же в другую страну, не отправляясь бы, пока не получит от епископа-митрополита Арелатского подписанных его рукой грамот, которые бы удостоверяли их епископскую или иную церковную должность, которую они занимают. [...] Постановляем также, что митрополит города Арелата, как и всегда имел, и впредь да имеет особую власть в рукоположении епископов. Пусть он примет под свою юрисдикцию Виеннскую, Первую Нарбоннскую и Вторую Нарбоннскую провинции.

Placuit Apostolicae Sedi (Ep. 1: ad episcopos Galliae)

Преемник Зосима, Бонифаций I, не касаясь права посвящения епископов для всей Галлии, предоставленного Зосимом Патроклу, тем не менее продолжил традицию обращения к Галльской Церкви через Арелатского митрополита, тем самым подтвердив права Арелатского викариата в послании *Valentinae nos* (*Ad Patroclum etc. episcopos*) от 13 июня 419 г.

После смерти Патрокла во время понтификата Льва I Церковь Виенны (совр. Вьенн, Франция) с успехом отстаивала свои права митрополии перед кафедрой Арелата, несмотря на аргументацию сторонников примата Арелата, ссылавшихся на предание об основании Арелатской кафедры св. Трофимом, учеником св. Петра. Конфликт был также усугублен деятельностью Илария Арелатского⁸⁰, стремившегося взять под

⁷⁸ См. гл. 1.5.

⁷⁹ Лугдунум (Lugdunum) — совр. Лион. Лионское епископство основано во II веке. По преданию, первым епископом здесь был Потин.

⁸⁰ Иларий Арелатский (Hilarius Arelatensis) (401–449) — архиепископ Арелатский с 429 г. Проводил активную миссионерскую деятельность, созывал соборы. Поводом для подачи на него жалобы в Рим стало смещение им епископа Хелидония Безансонского. Иларий покорно принял решение понтифика и более не вмешивался в дела других галльских епископств. См.: Franses D. *Paus Leo de Groote en S. Hilarius van Arles*. Bois-le-Duc, 1948.

свой контроль замещение епископских кафедр в других галльских митрополиях. Папа Лев I вмешался в спор, написав послание, в котором подверг критике позицию Илария:

... с Апостольским Престолом [...] следует консультироваться в различных случаях, как этого требует древний обычай, через апелляцию по поводу различных дел, чтобы вынесенные решения были либо подтверждены, либо отменены. [...] Но от этого пути, которого всегда придерживались предшественники наши и спасительно хранили, отклонился Иларий [...] Так он желал вас подчинить своей власти, чтобы самому ему не быть при этом подчиненным святому апостолу Петру, требуя права совершать хиротонии во всех Церквях Галлии и честь, подобающую епископам-митрополитам, относя к себе лично.

Divinae cultum (Ер. 10: ad episcopos per provinciam Viennensem constitutos), 2

Хотя конфликт был разрешен в целом в пользу Виенны, тем не менее Арелат не утратил статуса викариата⁸¹. Так Галлия вошла в сферу непосредственного влияния Апостольского Престола задолго до того времени, когда на ее территории сформировалось Меровингское королевство.

В VI в. связи Галлии и Рима особенно укрепились благодаря деятельности викария Апостольского Престола — Цезария Арелатского. Он первым из митрополитов, диоцезы которых находились вне пределов Италии, в 513 г. получил от Папы Симмаха паллий, а его диаконы получили право во время богослужения надевать особые далматики, что прежде было прерогативой только римских диаконов. Но более важным были не знаки отличия, а то, что Галльская Церковь согласовывала все вопросы, имевшие принципиальное значение, непосредственно с Римом: решения соборов направлялись на утверждение Римского понтифика, ему сообщалось обо всех важных случаях суда над епископами. Понтифики могли изменять приговор суда, как это сделал Иоанн II, ужесточив принятое на соборе наказание епископа Контумелия (что было исполнено галльским епископатом), или же кассировать прежнее решение при апелляции в Рим. Бонифаций II утвердил решения Оранжевого собора 529 г., проведенного Цезарием Арелатским, на котором было осуждено пелагианство. Этот факт особо отмечен в жизнеописании Цезария: *Блаженной памяти Папа Римской Церкви Бонифаций, узнав об этом конфликте [между Цезарием и пелагианами], пресек намерения спорщиков, а дело святого Цезария своей апостольской властью утвердил* (*Vita Caesarii I, 46*). Вследствие того что решения Оранжевого собора были

⁸¹ Своим посланием *Divinae cultum* Лев I не упразднил Арелатский викариат. См.: Royer L. // DHGE 4, 234–235.

утверждены специальным посланием понтифика, этот собор, в сущности, являвшийся всего лишь региональным, получил значение для всей Церкви.

В связи с тем что Галльский епископат очень настороженно воспринял II Константинопольский собор, вынесший решение о *Трех главах*⁸², Папа Пелагий I при направлении паллия Арелатскому митрополиту по просьбе короля Хильдеберта I⁸³ был вынужден направить свое исповедание веры (*Fides Papae Pelagii*), чтобы развеять сомнения в своей ортодоксальности.

Первая попытка установления политического союза собственно с франкскими королями была предпринята Пелагием II. В своем послании от 5 октября 580 г. к Оксеррскому епископу Аунарию⁸⁴ *Laudanda tuae charitatis* (Ер. 2: ad Aunarium episcopum Antissiodorensem) понтифик просил его в связи с угрозой лангобардского завоевания обратиться за помощью к франкским королям — Гонтрамну⁸⁵ в Бургундии, Хильперiku I⁸⁶ в Нейстрии и Хильдеберту II⁸⁷ в Австразии. Это послание, написанное вскоре после письма с аналогичной просьбой к апокрисиарию в Константинополе диакону Григорию (будущему понтифику Григорию I), чтобы тот обратился за помощью к византийскому императору, напоминает скорее крик отчаяния, а не взвешенное и обдуманное предложение заключения союза. Пелагий II даже не называет по имени франкских королей, к которым обращается за помощью. В начале письма понтифик выражает похвалу Франкскому королевству, в котором твердо хранится католическая вера, и самим королям (*вас украшает то, что вы являетесь членами Католической Церкви*), затем сообщает о направлении в дар некоторых (каких именно, не уточняется) реликвий. Заканчивается послание призывом к франкам отказаться от союза с лангобардами.

Эта попытка, как и следовало ожидать, не имела никаких реальных последствий, так как Франкское королевство было в то время погружено в анархию междоусобной борьбы и не могло вынашивать честолюбивых и амбициозных планов, для реализации которых Рим всегда был необхо-

⁸² См. гл. 1.4.7.

⁸³ Хильдеберт I — см. прим. 246 к гл. 1.

⁸⁴ Аунарий (Аунакарий) (нач. VI в. — 605) — епископ Оксеррский (совр. Осер, Франция) с 561 г.

⁸⁵ Гонтрамн (525—592) — король франков (567—592).

⁸⁶ Хильперик I (ок. 539 — 584) — сын Хлотаря I, король Нейстрии (561—584).

⁸⁷ Хильдеберт II (570—595) — сын Сигиберта и королевы Брунгильды, король Австразии (575—595).

димым условием. В действительности политические отношения между Франкским королевством и Апостольским Престолом начали укрепляться лишь с середины VIII в. До этого времени контакты ограничивались чисто религиозными вопросами. Прервались даже отношения Апостольского Престола с Арелатским викариатом. И уже Григорию I в ответ на просьбу короля Хильдеберта II пришлось восстанавливать прежде существовавшую традицию:

Мы считаем подобающим, чтобы в Церквях, которые находятся в королевстве выдающегося сына нашего Хильдеберта, согласно древнему обычаю, брат наш Вергилий, епископ города Арелата, сделался нашим викарием [...]

*Ad hoc dispensationis (Lib. V, ep. 54:
Ad universos regni Childeberti episcopos)*

Однако восстановление Арелатского викариата не стало прологом к созданию централизованной структуры Церкви Франкского королевства, к чему стремился Григорий I⁸⁸. Пытаясь созвать собор всего галльского епископата, понтифик направил в 599 г. аббата Кириака с письмами к иерархам главных кафедр Франкского королевства. Хотя аббат Кириак вернулся в Рим с положительным ответом относительно созыва собора, он не был созван. Григорий I продолжать писать письма французским королям и королеве Брунгильде, но при жизни понтифика собор так и не состоялся. Он был созван после объединения страны королем Хлотарем II⁸⁹ в 614 г., но и этот собор не выполнил программу, намеченную Григорием I: франкская Церковь осталась под королевским контролем.

После этого отношения с франкскими королями практически не поддерживались. Спустя полвека, в 649 г., Мартин I обращался через Маастрихтского епископа Аманда к королю Сигиберту с просьбой направить епископов его королевства на собор в Риме, посвященный вопросу монофелитства.

Обращаюсь к славнейшему сыну нашему Сигиберту, королю франков, и прошу и умоляю направить с целью исправления вверенного ему христианского мира к нам из среды наших братьев возлюбленнейших епископов, которые, по милости Божьей, должны исполнить миссию легатов Апостольского Престола [...]

Fraternitatis tuae (Ep. 2: ad Amandum Trajectensem episcopum)

⁸⁸ Восстановление Арелатского викариата Григорием I имело кратковременный характер. Следующую попытку восстановить викариат предпринял в 878 г. Папа Иоанн VIII.

⁸⁹ Хлотарь II (584–629) — король франков (613–629), сын Хильперика I. Объединил Франкское королевство после победы над Брунгильдой в 613 г.

Началом сближения Франкского королевства с Римом стала реализация миссионерской программы по евангелизации германских народов, которая была задумана Григорием I и достигла наивысшей интенсивности во время понтификатов Григория II и его преемника Григория III. Григорий II оказывал всевозможное содействие миссии Бонифация⁹⁰, названного впоследствии *апостолом Германии*. Первый визит Бонифация, тогда еще носившего имя Винфрид, в Рим в 719 г. и встреча с Григорием II сыграли решающую роль в том, что он стал миссионером. 15 мая 719 г. понтифик дал ему имя Бонифаций (лат. «творящий добро») и направил с миссией в Германию. В 722 г. Бонифаций вторично посетил Рим: посвященный 30 ноября в епископы, он принес новую для франкского епископата клятву верности апостолу Петру и его преемнику. Григорий II писал Карлу Мартеллу⁹¹, который хотя и носил титул мажордома, но фактически являлся правителем королевства при номинальных королях из династии Меровингов:

... представляю вашему Богом возлюбленному достоинству брата Бонифация, человека проверенной веры и нравов, посвященного нами в епископа, а также наученного наставлениями святого Апостольского Престола, который мы по воле Божьей возглавляем, заботе о всей Церкви, чтобы он проповедовал германским народам во всех областях к востоку от реки Рейна, держащихся заблуждений язычества и пребывающих в темноте невежества. Мы рекомендуем его твоей славной милости, чтобы ты ему помогал во всех нуждах и защищал его от всяких врагов [...]

Comperientes te (Ep. 2: ad Carolum ducem, majorem domus Regiae Francorum)

Карл Мартелл взял Бонифация под свое покровительство, что позволило тому приступить к более активной деятельности в Гессене и Тюрингии. В 732 г. Бонифаций получил от Папы Григория III архиепископский палий и санкцию на создание новых епископств. Во время третьей поездки в Рим в 737 г. Бонифаций был назначен легатом Папы в германских землях. В 739 г. он основал епископства в Регенсбурге, Фрайзинге, Пассау и Зальцбурге, а вскоре и в Айхштетте. Бонифацию удалось собрать значительную группу помощников, продолживших его начинания, прежде всего Лула⁹², Виллибальда⁹³, Вин-

⁹⁰ Винфрид Бонифаций (ок. 672 — 754) — миссионер, архиепископ Майнцский, легат Папы в германских землях.

⁹¹ Карл Мартелл (ок. 689 — 741) — мажордом Франкского королевства. С его именем связано не только начало процесса укрепления Франкского королевства, но и победа над арабами, остановившая их экспансию в Европу. См.: Deviosse J. *Charles Martel*. P., 1978.

⁹² Лула (Lullus) (ок. 710 — 786) — архиепископ Майнцский.

⁹³ Виллибальд (Willibaldus) (ок. 700 — 787) — первый епископ Айхштетта.

небальда⁹⁴, Стурма⁹⁵ и др. В 745 г. он возглавил архиепископство в Майнце.

Деятельность Бонифация имела и большое цивилизаторское значение. Он написал труды по грамматике и метрике, а также сборник стихотворных загадок (*Aenigmata*) и способствовал распространению образования в Германии. О низком уровне образования в то время даже среди духовенства свидетельствует очень интересное письмо, адресованное Бонифацию Папой Захарией, в котором понтифик объясняет, что не следует перекрещивать людей, если крестивший их священник плохо знал латинский язык и вместо формулы «*Baptizo te in nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti*» произносил «*Baptizo te in nomine Patria, et Filia, et Spiritu sancta*». Приводим перевод этого письма:

Виргилий и Содомий, монахи, пребывающие в Баварской провинции, в своих письмах к нам сообщили, что ты, достопочтимый брат, заставляешь их заново крестить христиан. Услышав об этом, мы весьма смутились и впали в некое удивление, если дело обстоит так, как там сказано. Ибо они сообщают, что в той провинции был священник, который совершенно не знал латинского языка и, когда крестил, не зная латинской речи и коверкая язык, говорил: «Крещу тебя во имя Родины, и Дочери, и Святой Духи», — и из-за этого ты, [достопочтимый] брат, посчитал нужным [таковых] крестить заново. Но, о святейший брат, если тот, кто крестил, не заблуждение вводя или ересь, но лишь по незнанию римской речи коверкая язык, как сказано было выше, произносил [оние слова], крестя, то мы не можем согласиться, чтобы [таковых] заново крестили, ибо, как хорошо известно и тебе, [достопочтимому] брату, всякий, кто был крещен от еретиков во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, никоим образом не должен быть повторно крещен, но одним лишь возложением рук должен быть очищен.

Virgilius et Sodomus (Ep. ad Bonifatium archiepiscopum Moguntinum)

Деятельность Бонифация закрепила сближение новой восходившей династии Каролингов с Римом. Не случайно в посольство, отправленное в 750 г. сыном Карла Мартелла Пипином Коротким к Папе Захарии с вопросом о королях у франков, входил ученик и последователь Бонифация епископ Бурхард Вюрцбургский⁹⁶. По преданию, сам Бонифаций в 751 г. в Суассоне впервые в истории франков помазал Пипина Короткого на царство.

Важной вехой в формировании отношений между Римским Престолом и Франкским королевством стали два послания 741 г. Григория III к

⁹⁴ Виннебальд (*Wunnebaldu*) (ок. 700 — 761) — брат Виллибальда, миссионер.

⁹⁵ Стурм (*Sturmius*) (ок. 704 — 779) — первый аббат Фульды.

⁹⁶ Бурхард Вюрцбургский (*Burkard*) (кон. VII — 753) — епископ Вюрцбурга, миссионер.

Карлу Мартеллу. Оба послания исполнены жалоб на притеснения от лангобардских королей Лиутпранда и Хильпранда, на опустошения лангобардами патримониев Римской Церкви. Понтифик приводит различные аргументы в пользу оказания помощи Риму:

То малое, что осталось с прошлого года [...], ныне огнем и мечом в регионах равеннских опустошаемо лангобардскими королями Луитпрандом и Хильпрандом. Но и в регионах римских, послав многое войско, подобное и с нами творили и продолжают творить, и все ступени [собора] Св. Петра разрушили, и имущество, которое оставалось, забрали. И ниоткуда нам, ищущим помощи, кроме тебя, о, достойнейший сын, не пришло доселе утешения. Но, как видим, пока вы позволяете этим королям творить это, и их лживые уверения благосклоннее принимаются вами, чем наша истина, боимся, не будет ли это вменено тебе в грех; поскольку ныне там, где пребывают эти короли, они к поношению нашему такие изрекают слова: Пусть придет Карл, помощи которого вы искали, и войско франков, и если сможет, пусть поможет вам и спасет вас от руки нашей.

Nimia fluctuamus tribulatione (Ер. 1: ad Carolum Martellum)

Однако все красноречие понтифика, его дар Карлу Мартеллу символических ключей от Гроба св. Петра, означавший, что Карл становится защитником великой святыни, а также дарование ему титула римского патриция и консула не принесли плодов. Карл Мартелл колебался, так как Лиутпранд, с которым, возможно, его связывала личная дружба, выступил его союзником в борьбе против арабского вторжения в пределы Франкского королевства. Однако более вероятно, как считают французские историки Ж. Давиосс и Ж.-А. Руа, причиной этому было то, что физические силы его организма истощились, — фактор, перед которым оказалось бессильным даже честолюбие⁹⁷. В том же 741 г. великий победитель в битве при Пуатье, который остановил вторжение арабов в Европу и превратил Франкское королевство в самую мощную европейскую державу, скончался.

Однако сын и преемник Карла Мартелла Пипин Короткий в отношениях с Апостольским Престолом уже не проявлял колебаний. Он сам обратился в Рим, нуждаясь в обеспечении легитимности уже назревшей во Франкском королевстве смены династии. Перед съездом представителей народа и духовенства Франкского королевства, состоявшимся в 751 г. в Суассоне и постановившим передать королевский титул, принадлежавший давно утратившей власть династии Меровингов, мажордому Пипину Короткому, к Папе Захарии прибыли послы с вопросом, допустима ли подобная передача. Понтифик ответил утвердительно, таким образом признав, что источник любой государственной власти, в т.ч. и

⁹⁷ Давиосс Ж., Руа Ж.-А. *Битва при Пуатье*. СПб., 2003, с. 240.

королевской, находится в самом народе, но решения народа подлежат утверждению Римским Папой⁹⁸.

В 742 г. Захария заключил в Терни мирный договор с лангобардами. Его уникальность состояла в том, что Папа впервые выступал не как подданный Византийской империи, а как самостоятельная договаривающаяся сторона. Благожелательность Лиутпранда к Риму была связана с пониманием им того факта, что подчинить себе Папу в Италии уже не может никто⁹⁹.

Напряженность во взаимоотношениях с лангобардами вновь возникла во время понтификата преемника Захарии, Стефана II¹⁰⁰. В результате переговоров с лангобардским королем Айстульфом ему удалось продлить мирный договор, заключенный Папой Захарией с Лиутпрандом, но вскоре король нарушил договор, объявив о намерении присоединить Рим к своему королевству и начав завоевание Патримония св. Петра. Все дальнейшие попытки переговоров с лангобардами, предпринятые Стефаном II, провалились, не более успешны были и попытки получить помощь от византийского императора: послы, прибывшие из Константинополя, вместо военной помощи потребовали, чтобы Стефан лично отправился к Айстульфу и склонил его вернуть Византии захваченный у нее Равеннский экзархат.

В этой угрожающей обстановке Стефан принял решение, во многом предопределившее последующую историю Европы: 15 ноября 753 г. он выехал из Павии после переговоров с Айстульфом и отправился к Пипину Короткому. Ни один епископ Рима еще не переезжал через Альпы: Стефан вступил на путь, по которому не рисковал пойти никто из его предшественников¹⁰¹. Перейдя Альпы через Альпис Пенина (Пенинский проход), 6 января 754 г. понтифик был встречен королевской семьей в Понтийоне, откуда его сопроводили в Париж. 28 июля 754 г. Стефан II в аббатстве Сен-Дени помазал на царство Пипина, его супругу Бертраду и сыновей Карломана и Карла (впоследствии Карла Великого)¹⁰². Понтифик даровал Пипину и его сыновьям титул *римского патриция*. Таким образом, Папа подтвердил легитимность смены королевс-

⁹⁸ Грегоровиус, т. 2, с. 229.

⁹⁹ Бородин, *Op. cit.*, 2001, с. 116–117.

¹⁰⁰ Стефан II (Stephanus II) — Папа Римский (26.03.752–26.04.757).

¹⁰¹ Дэвис Н., *Op. cit.*, с. 209.

¹⁰² Это была повторная коронация. Хотя официальные франкские источники обходят ее молчанием, так как это дало бы повод усомниться в легитимности первой, более ранней коронации, однако историческая достоверность этого события, отраженного не только в *Liber Pontificalis*, но и в составленной очевидцем *Clausula de Unctione Pepini*, признана историками. См.: Дэвис Н. *Op. cit.*, с. 211.

кой династии, произошедшей во Франкском королевстве: Меровингов сменили Каролинги.

Пипин с войском направился в Италию и, после того как Айстульф отклонил переговоры, разбил его войско. В 756 г. лангобарды вновь осадили Рим, но новый поход Пипина заставил их отступить от Города и вернуть захваченные территории Патримония св. Петра. В результате походов Пипина новый лангобардский король Дезидерий, начавший править после кончины Айстульфа в декабре 756 г., вынужден был отдать Патримонию св. Петра дополнительные территории. Это был т.н. «Пипинов дар», по которому понтифики получили в том числе и территорию захваченного лангобардами бывшего византийского Равеннского экзархата¹⁰³. Таким образом было положено начало формированию Церковного государства¹⁰⁴.

Сохранилось восемь посланий Стефана II, адресованных Пипину Короткому. Особым драматизмом отмечены три из них, написанные во время осады Рима лангобардами. Причем в третьем письме, в связи с тем что ситуация становилась критической, понтифик решил прибегнуть к необычному приему — написать от имени самого ап. Петра:

...я, апостол Божий Петр, вас, являющихся моими приемными сыновьями, призываю и увещаю потрудиться для освобождения Церкви Божьей, мне Божественной властью вверенной, и для защиты от рук врагов этого города Рима и народа, мне Господом вверенного, а также и дома, где по плоти почиваю, чтобы не допустить его осквернения язычниками, так как мы переживаем величайшие беды и притеснения от ужасного племени лангобардов.

Petrus vocatus apostolus (Ep. 5: ad Francos)

Политику Стефана II продолжил избранный на Римскую кафедру 29 мая 757 г. его брат Павел I. Он всячески поддерживал добрые отношения с Пипином Коротким, став восприемником его дочери Гизелы. Хотя Павел I по-прежнему признавал верховную власть византийского императора, Рим уже не платил дань Константинополю и в городе не было никакого византийского чиновника как представителя императорской власти.

После кончины Павла I провизантийская часть римского общества попыталась изменить профранкскую политику Апостольского Престола и возвести на Римскую кафедру своего сторонника Константина, брата герцога Тотона. В то время как тяжело больной Папа Павел I лежал уже на смертном одре, герцог Тотон во главе вооруженной толпы

¹⁰³ Равеннский экзархат был захвачен лангобардами в 751 г., а в результате военного похода в Италию Пипина Короткого в 754 г. завоеван франками.

¹⁰⁴ Duchesne. *Les premiers temps de l'État pontifical*. Paris, 1911, p. 16–37.

ворвался в Рим и приказал избрать Папой своего брата Константина. Павел I был брошен всеми, кроме кардинала-пресвитера Стефана (будущий понтифик Стефан III¹⁰⁵). Под угрозой оружия Константин, не являвшийся даже клириком, был посвящен, быстро пройдя все ступени церковной иерархии.

Свержение Константина было осуществлено группой римлян во главе с примицерием Христофором и его сыном Сергием, сакелларием Латеранского дворца, которые являлись лидерами партии профранкской ориентации. Заручившись военной поддержкой лангобардского короля Дезидерия, который направил в Рим отряд во главе с лангобардским пресвитером Вальдипертом, они арестовали антипапу Константина и заключили его в тюрьму. Но Вальдиперт, войдя в контакт с пролангобардской партией в Риме, поставил антипапу — пресвитера Филиппа. Тогда Христофор заставил Филиппа отказаться от тиары, а Вальдиперт был ослеплен. На выборах, организованных Христофором, был избран кардинал-пресвитер Стефан, не только убежденный сторонник политики союза с франками, но и сам, будучи ближайшим помощником Стефана II и Павла I, принимавший активное участие в ее формировании и реализации.

Новый Папа Стефан III направил послание Пипину Короткому, в котором сообщал о своем избрании и просил направить епископов на собор в Рим. Но отправленный с посланием Сергий не застал в живых Пипина, скончавшегося 24 сентября 768, и передал послание его сыновьям Карломану и Карлу. На собор, открытый Стефаном III 12 апреля 769, прибыло 12 франкских епископов. Собор установил порядок избрания понтификов: Папой может быть избран только кардинал-пресвитер или кардинал-диакон, состав электората ограничивается римским клиром, а за народом Рима оставлено только право ратифицировать избрание. Константин был подвергнут суду, таинства, совершенные им, были признаны недействительными, за исключением крещений и миропомазаний¹⁰⁶.

В это время произошло, во многом благодаря жене Пипина Короткого Бертраде, изменение внешней политики Франкского королевства: был заключен мирный договор с Лангобардским королевством. Бертрада хотела скрепить узами родства франкский и лангобардский королевские дома. Стефан III, узнав об этом, всячески отговаривал Карломана и Карла жениться на лангобардских принцессах, а также выдавать свою сестру Гизелу за сына Дезидерия¹⁰⁷. Однако эти браки все же состоялись. Изменениями в политике воспользовался глава пролангобардской партии

¹⁰⁵ Стефан III (Stephanus) — Папа Римский (1.08.768 — 24.01.772).

¹⁰⁶ Грегоровиус. *Op. cit.*, т. 2, с. 271–286.

¹⁰⁷ *Ep. 4: ad Carolum et Carolomanum reges* (PL 89, 1253–1257).

в Риме Павел Афиарта, которому удалось убедить pontифика последовать новой политике Франкского королевства, предполагающей союз с лангобардами, и заключить соглашение с королем Дезидерием. В ответ на это весной 771 г. Христофор, как убежденный противник лангобардов, поднял мятеж, но по приказу Дезидерия был схвачен и ослеплен вместе со своим сыном Сергием. Христофор скончался через 3 дня, Сергий был заключен в тюрьму. Pontифик направил Карлу послание, в котором писал, что он не повинен в участии Христофора и Сергия.

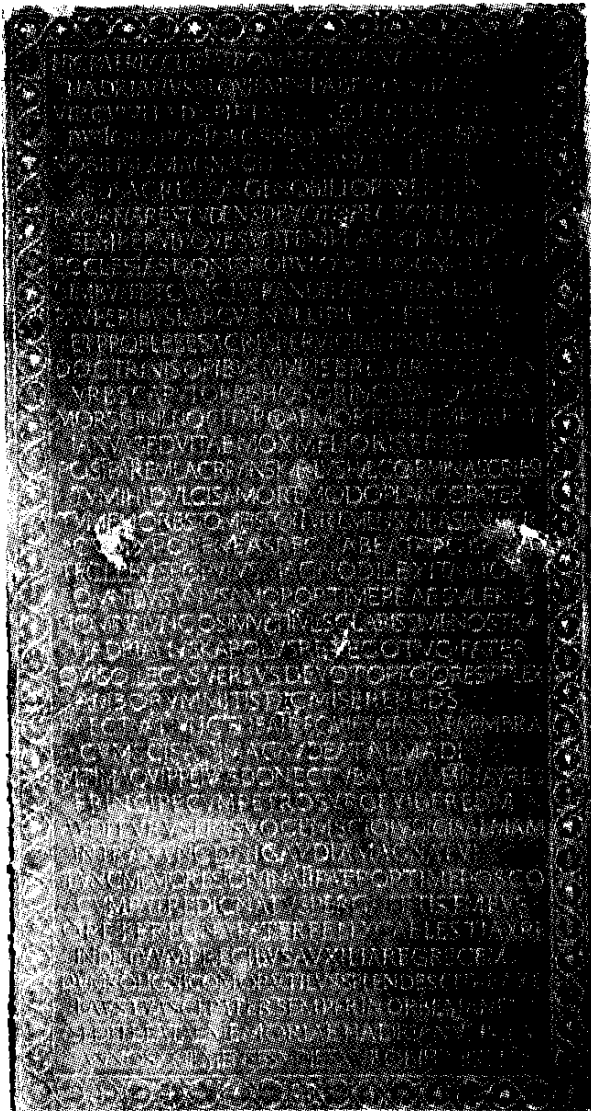
Однако победа пролангобардской партии в Риме не была прочной. Вскоре Карл оставил свою жену Дезидерату и женился на швабке Хильдегарде; осенью 771 г. союз с лангобардами был расторгнут. В декабре 771 г. умер Карломан, и Карл стал единственным королем франков. Стефан III умер в тревожной обстановке борьбы враждовавших партий.

Хотя в Риме продолжала доминировать пролангобардская партия, но избрание 9 февраля 772 года нового pontифика — Адриана I свидетельствовало о том, что ситуация вновь стала изменяться в пользу профранкской партии. С самого начала своего pontификата он начал последовательно проводить политику союза с Франкским королевством. Ему удалось предать суду замешанного в различных преступлениях Павла Афиарту, возглавлявшего пролангобардскую партию, тем самым ослабив влияние лангобардов в Риме. После вторжения короля Дезидерия на принадлежавшие Риму территории Адриан I обратился за помощью к Карлу Великому; в результате похода последнего в Италию Лангобардское королевство прекратило свое существование. Pontифик получил от Карла Великого подтверждение грамоты Пипина Короткого, положившей начало Церковному государству, к которому Карл присоединил также Имолу, Болонью и Феррару.

Большое значение имел так называемый «книжный дар» Адриана I Карлу. Pontифик вручил ему сборник канонического права, о котором мы уже упоминали в главе 2.2.3, — *Dionysio-Hadriana*, который призван был сыграть решающую роль в проримской ориентации Франкской Церкви¹⁰⁸. Его влияние на франкскую церковную реформу трудно переоценить. Он был ориентиром для Франкской Церкви по всем вопросам канонического права.

Отношения между Римом и Франкским королевством красноречиво характеризует эпитафия Адриану I, сочиненная, по всей вероятности, Алкуином. Написанная от лица Карла, она начинается прославлением почившего, «который приумножил красоту храмов, кормил бедных. Силой своего учения он воздвиг твои стены, о Рим, знаменитая глава и краса всей земли... Славу его [Адриана] не попрали даже смерть... Она шире распахнула ему врата в жизнь». Вторая часть, содержащая молитвенное

¹⁰⁸ Хэгерманн Д. *Карл Великий*. М., 2003, с. 116–117.

Эпитафия Папе Адриану I, составленная императором Карлом Великим. IX в. Базилика Св. Петра, Рим

прошение, начинается со слов: «Имена наши соединяются в этой надписи: «Адриан и Карл — я король, ты отец». Когда прозвучит труба, Адриан вместе с князем апостолов войдет в радость Господню, тогда «честнейший отец, прошу тебя, помяни сына твоего, повторяя: вместе с отцом пусть ее обретет и сын мой».

Эта высеченная на камне эпитафия, по словам Хэгерманна, как бы «материализует мистическое отношение к апостолу Петру и органичную связь с Римом, получившую эмоционально-правовое оправдание в духовном родстве и дружественном союзе между королем и Папой. Эти духовные и религиозные узы питали политику короля Карла, именно о них еще в эпоху мажордомов на одном соборе было заявлено как об основе основ существования франков»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ *Op. cit.*, с. 352.

4.3.3. Лев III и императорская коронация Карла Великого

Последний шаг к восстановлению Римской империи на Западе был сделан Папой Львом III¹¹⁰. Убеденный сторонник союза с Франкским королевством, Лев III направил Карлу Великому символические ключи св. Петра и папское знамя в знак признания его римским патрицием. Престиж и немеркнувшее величие Вечного города привлекали каждого образованного правителя Европы.

За все время правления для Карла не было ничего желаннее, чем вернуть Риму собственным трудом и усилиями былое величие и положение, чтобы благодаря ему Церковь святого Петра не только была цела и невредима, но при его поддержке превосходила бы все прочие Церкви красотой и богатством.

Einhardus. Vita Caroli Magni, 27

Целенаправленно продолжая политику своих предшественников по укреплению связей Церкви Франкского королевства с Апостольским Престолом, которая в итоге привела к созданию прямой юрисдикции понтификов над всей Западной Церковью, Лев III в 798 г. учредил новое архиепископство — Баварию с кафедрой в Зальцбурге, на которую возвел архиепископа Арнона, а также направил ему паллий. В состав архиепископства вошли пять епископств-суффраганов: Забен, Фрейзинг, Регенсбург, Пассау и Нейбург. Баварское архиепископство было подчинено Риму, по-видимому, на правах викариата.

... подобает, чтобы мы сами, а именно церковным управлением в священном порядке верно и согласно духу канонических правил учредили Баварскую [церковную] провинцию. По промыслу Божьему найдя мужа благодатного [...], назначаем вам согласно преданиям Отцов архиепископа, а именно Арнона, бывшего епископом Ювавенской церкви, она же Петрова, ибо в честь блаженного Петра, князя апостолов, благочестиво освящена; ...который некогда был и донныне пребывает нашим собратом во епископстве, но для вас он ныне архиепископ; и имеете досточтимый престол его митрополичий; этому святому Арнону, архиепископу вашему, мы даем право ношения паллия и дали ему также и предписания, чтобы, согласно каноническим установлениям, он был назначен начальником над всеми церквями в епархиях, ему подвластных...

Dilectionis vestrae (Ep. ad Alim Sabionensem episcopum et ad alios provinciae Bajoariorum episcopos)

Однако оппозиционно настроенная к понтифику партия во главе с примициером Пасхалием и сакелларием Кампулием организовала в Риме

¹¹⁰ Лев III (Leo) — Папа Римский (26.12.795 — 12.06.816).

заговор, причины которого остаются неясными¹¹¹. В результате заговора 25 апреля 799 г. Лев III был схвачен, избит, обвинен в различных преступлениях и, в соответствии с византийскими обычаями, приговорен к ослеплению и урезанию языка. Однако благодаря преданному ему камерарию и другим верным людям понтифику удалось бежать в Сполето.

Liber Pontificalis повествует о чудесном обретении Львом III зрения и способности говорить. Написанный вскоре после этих событий так называемый *Падерборнский эпос*¹¹² сообщает, что Карлу приснилось фантастическое зрелище — ослепление и калечение понтифика. Пробудившись от этого вещего сна, король отправил гонцов в Рим, чтобы выяснить, «цел ли и невредим наилучший пастырь». Затем Лев III, сопровождаемый королевскими эмиссарами, отправился к Карлу Великому в Падерборн, куда прибыл в конце лета 799 г.

Несмотря на безусловную поддержку понтифика со стороны короля, о чем недвусмысленно свидетельствует *Падерборнский эпос*, после встречи с Карлом дело Льва III оставалось еще некоторое время в подвешенном состоянии. Для его охраны и для выяснения причин происшедшего вместе с понтификом в Рим отправилась авторитетная делегация во главе с Кёльнским архиепископом Гильдебольдом. В состав делегации входили Арнон Зальцбургский, несколько епископов, а также графы Гельмгауд, Ротгер и Гермар. 29 ноября 799 г. Лев III добрался до Мильвийского моста в пригороде Рима, где был торжественно встречен духовенством, нобилитетом и простым народом. Римляне, понимая, что понтифика поддерживает король, оказывали ему всевозможные почести. Проведенное расследование показало беспочвенность обвинений в адрес Льва III, а заговорщики были преданы в руки короля.

Карл приехал в Рим через год, в конце ноября 800 г. Войдя 23 декабря 800 г. в собор Святого Петра вместе с королем, Папа произнес клятву на Евангелии в своей невиновности, так называемое *purgatio per sacramentum*, и с него были сняты все обвинения. Самый выдающийся ученый эпохи Карла Великого и его ближайший сподвижник Алкуин, принимавший деятельное участие в разрешении римских проблем, писал: *Апостольский Престол сам судит, но не может быть кем-либо судим*¹¹³.

Два дня спустя, в Рождество 800 г., Лев III короновал Карла Великого императорской короной. Эта процедура коронации принципиально отличалась от всех известных предшествующих инаугуральных церемо-

¹¹¹ Delogu P. / EP 1, 697.

¹¹² *Karolus Magnus et Leo papa* // *MGH Poetae Latini aevi Carolini*, I, 366–379.

¹¹³ «Apostolicam sedem judicialiam esse, non judicandam». Alcuinus. *Epistola 108: ad Arnonem* // PL 100, 326.

Папа Лев III и Карл Великий. Репродукция мозаики XVI в. в базилике Св. Сусанны в Риме. Манускрипт XVI в. Ватиканская Апостольская библиотека

ний императоров. В Древнем Риме и в Константинополе «конституционным» основанием для восшествия императора на трон являлось его провозглашение со стороны войска, сената и народа. Патриаршее увенчание императора диадемой, вошедшее в византийский церемониал с V в., символизировало единение нового государя с Церковью, но не представляло собой легализацию его восшествия на трон, таким образом, патриарх не создавал императоров. Поэтому коронация следовала за провозглашением императора¹¹⁴.

25 декабря 800 г. в соборе Св. Петра Папа Лев III торжественно увенчал Карла Великого короной, и только после этого собравшиеся в соборе начали выкрикивать электоральную формулу: *Carolo, piissimo Augusto a Deo coronato, magno et pacifico imperatore, vita et victoria* (Карлу, благочестивому Августу, от Бога увенчанному, великому и миролюбивому императору, победа и многая лета). Обряды были переставлены: сначала Папа короновал императора, а затем народ возгласами выразил одобрение. Таким образом, императора создал Папа. Эта церемония, повторявшаяся и при преемниках Карла Великого, оказала решающее влияние на формирование идеи, согласно которой именно Римский понтифик сообщает государю нечто сакральное, то, что делает его императором и что сам по себе он легитимно никогда получить не может.

¹¹⁴ Бородин, *Op. cit.*, 2001, с. 179–180.

Биограф Карла Великого Эйнхард¹¹⁵ сообщает, что Карл не хотел, чтобы его провозглашали императором. Но это было, скорее всего, дипломатическое заявление, чтобы не вызвать обострения отношений с византийскими императорами, считавшими только себя единственными римскими императорами. Ведь с появлением еще одного римского императора напряженность с Византией не могла не возникнуть.

... В это время он [Карл] принял имя императора и Августа. Этого он вначале настолько не желал, что утверждал, что если бы знал заранее о замысле Папы, то в тот день не пошел бы в церковь, несмотря на то что это был один главный праздник. Однако с великим терпением он переносил зависть римских [т. е. византийских] императоров, негодовавших на то, что он принял это звание. Их упорство Карл победил своим великодушием, которым он, несомненно, намного их превосходил, посылая к ним частые посольства и в письмах называя их братьями.

Einhardus. Vita Caroli Magni, 28

В 800 г. у власти в Византии находилась императрица Ирина, которая в борьбе за престол в 797 г. ослепила родного сына Константина VI. Карл направлял к Ирине посольства, предлагая брак, позволивший бы ему объединить под своим правлением Запад и Восток, однако этот проект был провален константинопольской знатью. В 802 г. в Константинополе произошел переворот, Ирина была низложена, а на трон взошел Никифор I¹¹⁶, отказавшийся признать императорский титул Карла. В ответ на это Карл после продолжительной войны (806—810 гг.) завладел Венецией и Далмацией, формально принадлежавшими Византии. Сменивший Никифора на византийском троне Михаил I¹¹⁷ признал императорский титул за Карлом, в расчете на поддержку им Византии в ее борьбе с болгарами¹¹⁸.

Восстановление империи на Западе было не только политическим событием. Не менее важным был культурный аспект этого восстановления, получивший название «Каролингское Возрождение» — первый ренессанс культуры в Западной Европе после Великого переселения народов. Культурный подъем охватил практически все области: школьное образование, литературу (Алкуин, Теодульф Орлеанский, Валафрид Страбон, Седулий Скот), архитектуру, изобразительное искусство, историографию (Эйнхард, Павел Диакон, Нитхард), философию (Эриугена), музыку (Ноткер).

¹¹⁵ Эйнхард (Einhard) (ок. 770 — 840) — советник Карла Великого, автор *Vita Caroli Magni*.

¹¹⁶ Никифор I — византийский император (802—811).

¹¹⁷ Михаил I — византийский император (811—813).

¹¹⁸ Хэгерманн. *Op. cit.*, с. 580—582.

Таким образом, Апостольский Престол оказался готовым к решению сложнейших политических задач на Западе. Усиление экономических позиций папства, абсолютный авторитет Римских понтификов как патриархов Запада, активная миссионерская деятельность Рима, образ Вечного города в сознании современников, а также последовательное отстаивание ортодоксии превратили пап в настоящих вождей Запада¹¹⁹. Превратившись в лидеров Италии, Римские папы фактически стали руководителями итальянского *exercitus*, получив решающий инструмент воздействия на своих противников. В Риме все было готово для восстановления империи.

4.4. РИМСКИЕ ПОНТИФИКИ И НАЧАЛО СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Создатели славянской письменности Кирилл (Константин) и Мефодий в своей миссионерской деятельности в Моравии в большей степени были связаны с Римом, нежели с Константинополем, несмотря на то что инициатором их миссии был собственно Константинополь.

Когда зимой 866—867 гг. Кирилл и Мефодий находились в Венеции, возвращаясь из Моравии в Константинополь, они предусмотрительно решили отложить свой отъезд, так как в международной обстановке и в самой Византийской империи произошли серьезные политические изменения. Конфликт между Римом и Константинополем достиг апогея: Папа Николай I¹²⁰ отлучил от Церкви патриарха Фотия¹²¹, который, как известно, направил братьев с миссией в Моравию; отношения с Фотием у них были достаточно сложные¹²², византийский император Михаил III¹²³ был убит, а патриархом вновь стал смещенный в свое время Фотием Игнатий¹²⁴. В этой обстановке Николай I, узнав о миссионерской деятельности Константина и Мефодия, решил пригласить их в Рим. Константин и Мефодий по понятным причинам приняли это приглашение.

¹¹⁹ Бородин. *Op. cit.*, 2001, с. 185—187.

¹²⁰ Николай I (Nicolaus) — Папа Римский (24.04.858 — 13.11.867).

¹²¹ Его имя носит т.н. Фотиева схизма, во время которой были прерваны отношения между Римом и Константинополем. Примирился с Апостольским Престолом на IV Константинопольском соборе (879—880).

¹²² Бернштейн С.Б. *Константин Философ и Мефодий*. М., 1984, с. 12—14.

¹²³ Михаил III — византийский император (842—867). Направил миссию Константина (Кирилла) и Мефодия в Моравию.

¹²⁴ Игнатий — Константинопольский патриарх (847—858; 867—877). Был неканонически смещен Фотием, что спровоцировало «Фотиеву схизму».

После того как узнал обо всем этом преславный Папа Николай, он очень обрадовался полученному сообщению. Он повелел им [прибыть к нему] и пригласил их апостольским письмом. Получив эту весть, они [Константин и Мефодий] весьма возрадовались и благодарили Бога за то, что удостоены приглашения от Апостольского Престола. Они тотчас отправились в путь [...]

Vita cum translatione Sancti Clementis, 8

Однако в Риме Кирилл и Мефодия встретил уже преемник умершего в ноябре 867 г. Николая I, Адриан II¹²⁵. Описание торжественного приема братьев в Риме в конце 867 или в начале 868 г. приведено в пространных *Житии Константина* и *Житии Мефодия*. Понтифик благословил славянские литургические книги и повелел положить их в базилике Санта Мария Маджоре. Хотя богослужение на славянском языке получило одобрение Папы, оно имело и много противников, так как в то время распространилась точка зрения, что богослужение можно совершать только на трех так называемых священных языках, то есть латинском, греческом и еврейском, на которых Пилат повелел сделать надпись на Кресте¹²⁶. Несмотря на просьбу моравского князя Ростислава, Адриан II медлил с посвящением епископа для Моравии, наиболее вероятным кандидатом на должность которого, безусловно, являлся Константин. Промедление объяснялось прежде всего тем, что на территории Моравии давно уже действовали немецкие миссионеры, конфликт с которыми в случае посвящения в епископы грека был бы неизбежен¹²⁷. Находясь в Риме, Константин тяжело заболел и скончался 14 февраля 869 г., приняв перед смертью монашество с именем Кирилл (под которым он больше и известен). Он был похоронен в римской базилике св. Климента, мощи которого братья привезли из Херсонеса в Рим в дар Понтифику¹²⁸. Адриан II направил Мефодия в Моравию с посланием к князьям Ростиславу, Коцелу и Святополку; он одобрил славянские книги, но по-прежнему не решался поставить там епископа.

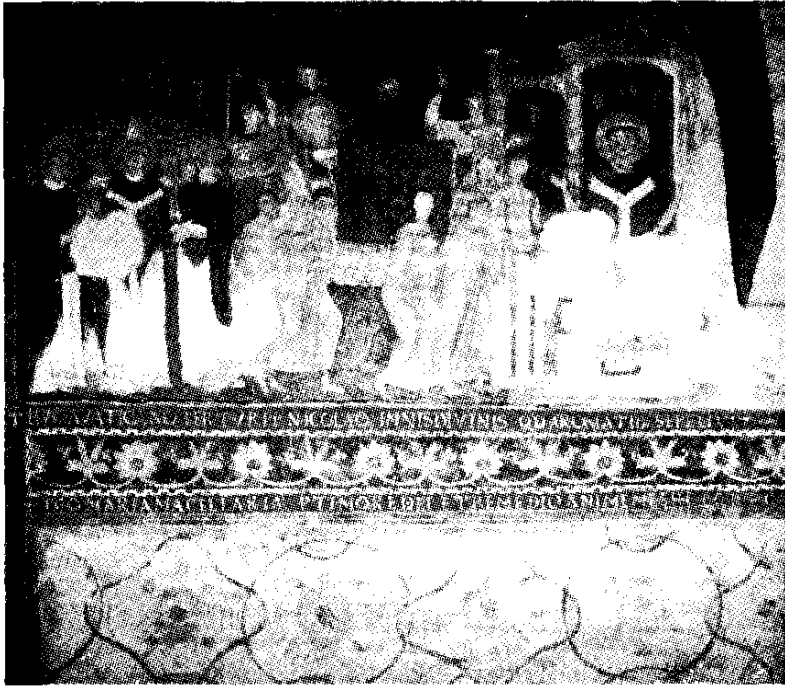
Однако в 870 г. политическая обстановка вновь резко изменилась: Болгария, бывшая в юрисдикции Рима, перешла в юрисдикцию Кон-

¹²⁵ Адриан II (Hadrianus) — Папа Римский (14.12.867 — 14.12.872).

¹²⁶ Это точка зрения получила распространение не только в Западной Европе, но и в Византии.

¹²⁷ О миссиях в Моравии до Мефодия см.: Исаченко А. В. *К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания* 7 (1963); Cibulka J. *Początki chrześcijaństwa na Morawach*. Warszawa, 1967; Ratkos P. *Kristianizacia Vel'kej Moravy pred misio Cyrila a Metoda // Historický časopis* 1 (1971).

¹²⁸ О культе Папы Климента I в кирилло-мефодиевской традиции см. гл. 5.2.

Перенесение мощей
св. Климента I в Рим.
Фреска XI в. *Базлика
Св. Климента, Рим*

стантинополя, а Людовик Немецкий, начавший в августе 869 г. войну против серболужичан, чехов и мораван, потерпел поражение от моравского князя Ростислава; таким образом, Моравия становилась все более политически независимой от Германии¹²⁹. При этом возможность повторения Моравией действий Болгарии побудила Адриана II посвятить Мефодия в сан епископа, назначив его архиепископом Моравии и своим легатом. При этом Мефодий получил юрисдикцию над всей Паннонией, т. е. над бывшими римскими провинциями *Pannonia Superior* и *Pannonia Inferior*, которые были заселены славянами. Это преследовало также цель восстановления юрисдикции над Иллириком, утраченной Римской Церковью в период иконоборчества. В Моравии, таким образом, была создана самостоятельная митрополия, подчиненная непосредственно Риму. Был сделан еще один шаг в реализации миссионерской программы Григория I, начатой им в Англии, по введению прямой юрисдикции Апостольского Престола. Сокращенный текст буллы, утвердившей богослужение на славянском языке, сохранился только на славянском языке, хотя существование такой буллы не вызывает у историков сомнений. Пересказ этой буллы дошел в двух вариантах: более обширном, содержащемся в *Житии Мефодия*, и более кратком — в *Похвальном слове Кириллу и Мефодию*. Среди исследователей нет единодушного мнения,

¹²⁹ Дворник Ф. *Славяне и Византия в IX веке*. М., 1949, с. 211.

какая из двух сохранившихся версий точнее передает оригинальный текст¹³⁰. Предположительная датировка буллы — лето 869 г.

Адриан епископ, раб всех рабов Божьих Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение. Услышав о вас духовную радость, что имеете для [своего] спасения, посылаем брата нашего честного Мефодия, посвященного в архиепископы в земли ваши, как вы просили у нас, чтобы учил вас, переводя книги на ваш язык, чтобы исполнилось слово пророков, как сказали: «Хвалите Господа, все языки, и похвалите Его, все люди» и «Всякий язык пусть исповедует, что Иисус Христос во славу Бога Отца». Аминь.

Похвальное слово Кириллу и Мефодию

Однако учреждение Моравского архиепископства не могло не породить конфликта с Германией, так как немецкое духовенство, как было сказано выше, имело основания рассматривать Моравию как территорию, находившуюся в его юрисдикции. Архипресвитер Паннонии Рихвальд, назначенный Зальцбургским архиепископом, вынужден был покинуть страну:

Он оставался там долгое время, исполняя полновластно свою службу, как ему велено было его архиепископом, до тех пор, пока некий грек по имени Мефодий, изобретая славянскую азбуку и умело переведя с латинского языка учение Римской Церкви и священные латинские книги, заставил весь народ пренебречь литургией, Евангелием и церковной службой тех, кто совершал ее на латинском языке. Он [Рихвальд] не мог вынести этого и вернулся в Ювавенское епископство.

Conversio Bagoariorum et Carantanorum, 12

Однако в самой Моравии внутренняя ситуация не была стабильной. Упорная борьба за власть вскоре привела к тому, что племянник Ростислава Святополк, отделившись от него и признав себя вассалом германского короля, начал борьбу против дяди, которого он захватил и выдал Германии¹³¹. В ноябре 870 г. Мефодий, лишившийся своего покровителя, был арестован, осужден на Баварском синоде за нарушение чужой юрисдикции и заточен в швабский монастырь (возможно, Эльванген). Мефодий находился в заключении почти три года. Многие исследователи считают, что Адриан II не обладал решительным характером, или даже, по мнению некоторых, например С. Б. Бернштейна, понтифик не проявлял интереса к судьбе первого славянского архиепископа¹³². Дей-

¹³⁰ Сказания о начале славянской письменности. М., 1981, с. 150–151.

¹³¹ Подробнее см.: Lowmiański H. *Początki Polski*. Warszawa, 1970, t. 4, s. 346–347.

¹³² Бернштейн С.Б. *Op. cit.*, с. 109.

ствительно, не сохранилось никаких документов Римской курии последних лет понтификата Адриана II, направленных в защиту Мефодия, однако о том, что такие документы существовали, писал его преемник Иоанн VIII¹³³:

А если Альвин вместе с Гермериком пожелает судиться с нашим епископом Мефодием, скажи им: «Вы без канонического постановления осудили посланного Апостольским Престолом епископа, заключили его в тюрьму, нанесли ему побои, отстранили его от святого служения и в продолжение трех лет не допускаете его на кафедру, несмотря на то что Апостольский Престол в течение этих трех лет протестовал, неоднократно направляя письма и посланцев.

Fragmenta Registri Ioannis VIII Papae 21 (MGH 7, 284–285)

В действиях баварского духовенства Иоанн VIII с полным основанием усмотрел нарушение прерогатив Римского понтифика. При этом усиление могущественной германской Церкви за счет новых славянских территорий, особенно учитывая трения между Гинкмаром Реймским и Апостольским Престолом при Николае I, безусловно, не входило в планы папской политики. Уже весной 873 г. Иоанн VIII послал своего легата, епископа Анконского Павла для изучения всех обстоятельств, связанных с преследованием Мефодия. В мае 873 г. понтифик написал королю Восточно-Франкского королевства Карломану¹³⁴:

Итак, после того как было восстановлено и возвращено нам Паннонское епископство, пусть будет позволено вышеупомянутому брату нашему Мефодию, который был назначен туда Апостольским Престолом, свободно выполнять свои функции епископа, как это было прежде.

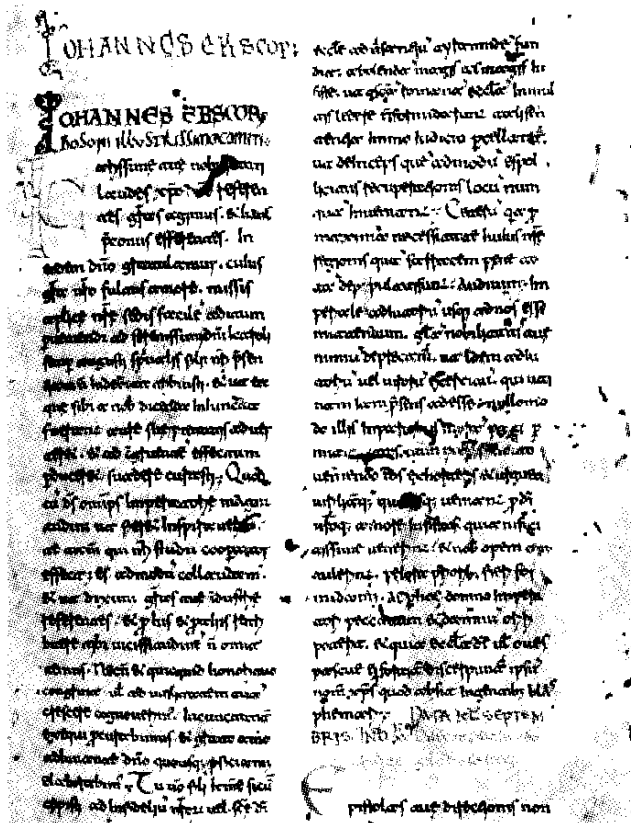
Ibidem 16 (MGH 7, 281)

О вмешательстве Рима в пользу Мефодия говорит целая серия вышедших в 873 г. из папской курии документов: цитированное выше послание Иоанна VIII Карломану, его инструкции легату Павлу Анконскому, а также послания епископам Аннону Фрейзингскому, Германирику (Гермериху) Пассаускому и послания архиепископу Зальцбургскому Адальвину (Альвину).

Мы считаем, подобно пророку Иеремии, что только источник слез может оплакать твоё нечестие [...] Ты подверг нашего брата и епископа тюремному заключению, сурово и бесчеловечно наказал его продолжительным пребыванием под открытым небом на зимнем холоде и на ветру, отлучив его от вверенного ему руководства Церковью, и до того обезумел,

¹³³ Иоанн VIII (Ioannes) — Папа Римский (14.12.872 — 16.12.882).

¹³⁴ Карломан (Karlomann) — король Баварии (876–879), сын Людовика Немецкого.

Первая страница «Регистра» Папы Иоанна VIII. Ватиканская Апостольская библиотека

что Мефодия, доставленного на епископский собор, собирался ударить кнутом, если бы тебе не помешали другие [присутствующие].

Ibidem 22 (MGH 7, 285–286)

Иоанн VIII оказал беспрецедентное давление на немецкое духовенство. Объявив незаконными все решения Баварского синода как противоречащие нормам канонического права, понтифик потребовал, чтобы Мефодий был немедленно освобожден и допущен к исполнению своих функций на территории своего диоцеза. В случае если немецкие епископы не подчинятся его решениям, Иоанн VIII угрожал интердиктом. Более того, Иоанн VIII попытался даже расширить границы новой митрополии, предложив сербскому князю Мутимиру подчинить духовенство его владений верховной власти Мефодия. Весной 873 г. Мефодий был восстановлен во всех своих правах. В мае 873 г. Иоанн VIII написал Зальцбургскому архиепископу Адальвину:

Не удивляйся, что я сказал тебе, что ты обязан содействовать нашему брату Мефодию принять кафедру, потому что действительно подобает, чтобы ты, виновный в его низвержении, послужил причиной восстановления его в служении.

Ibidem 20 (MGH 7, 283)

Архиепископу Зальцбургскому пришлось лично проводить Мефодия в Моравию, два других епископа были отрешены от должности и отправлены в Рим. Что касается служения мессы на славянском языке, Иоанн VIII, как сын своей эпохи, колебался. Как было сказано выше, точка зрения, что богослужение можно совершать только на трех сакральных языках, была достаточно распространенной. Так, в июне 879 г. он направил послание Мефодию, в котором писал:

Мы слышим также, что ты служишь мессу на варварском, то есть на славянском языке, в то время когда мы нашим письмом, направленным тебе через епископа Анконского Павла, запретили тебе совершать мессу на этом языке, а только на латинском или греческом, на которых идет служба во всей Церкви, что распространена по всему свету у всех народов. Проповедовать же или говорить речь перед народом [на славянском языке] тебе разрешается...

Praedicationis tuae (Ep. 239: ad Methodium archiepiscopum Pannoniensem)

Однако уже через год понтифик изменил свою позицию в пользу богослужения на славянском языке. Непосредственные связи между Великой Моравией и Римом еще более укрепились, когда в 880 г. при участии Мефодия Папа был провозглашен покровителем этого государства. Папа полностью поддерживал архиепископа Мефодия, что получило отражение и в булле *Industriae tuae* от июня 880 г., в которой он разрешил читать тексты Священного Писания и совершать богослужение на славянском языке. Изобретенное Кириллом (Константином) славянское письмо недвусмысленно одобрялось (*laudamus*), а славить Христа на славянском языке четко предписывалось (*jubemus*).

Мы же, найдя его [Мефодия] православным и полезным во всех церковных учениях и делах, направляем вам обратно управлять вверенной ему Церковью Божьей и вам повелеваем принять [его] с радостью как вашего собственного пастыря и как достойного чести и почтения. Ибо предписанием нашей апостольской власти мы подтвердили его архиепископское достоинство и привилегии [...].

Наконец, письма славянские, открытые неким философом Константином, по праву одобряем и повелеваем, чтобы на них звучали надлежащим образом хвалы Богу, чтобы на этом языке возглашались слова и дела Христа Господа нашего. Не на трех только, а на всех языках славить Господа учит нас Священное Писание. [...] *И ничто, конечно же, ни в вере, ни в учении не препятствует тому, чтобы на славянском языке служились мессы или читалось нараспев Евангелие, или чтения из Нового и Ветхого Завета, хорошо переведенные и истолкованные, или Служба часов. Ибо Тот, Кто создал три главных языка, а именно еврейский, греческий и латинский, сотворил и все прочие во хвалу и славу Свою [...].*

Однако в конце той же буллы содержалась фраза, на основании которой можно предполагать закат богослужения на славянском языке в Моравии:

А если тебе [Святополку] и приближенным твоим предпочтительнее слушать мессы на латинском языке, то повелеваем, чтобы для тебя мессы служились по-латыни.

Industriae tuae (Ер. 293: ad Sfantopulcrum comitem)

Элита моравского общества предпочла латинскую мессу, так как латинский язык был языком европейской цивилизации, языком культуры, права и даже языком международного общения. На нем существовала огромная философская, историческая, художественная и научная литература. Отрыв от латинского языка в ту эпоху неизбежно привел бы к отрыву от культурной европейской традиции, к которой стремилось молодое Моравское государство. И, видимо, этот фактор имел не меньшее значение, чем давление Германии, стремившейся ввести Моравскую Церковь в свою юрисдикцию. Славянская месса, по-видимому, могла удерживаться только благодаря огромному авторитету Мефодия, после же его кончины, последовавшей в 885 г., ее участь была предрешена.

Папа Стефан V¹³⁵ поставил во главе Моравской Церкви суффрагана Мефодия — епископа Нитры Вихинга, убежденного противника славянского богослужения. Следствием прибытия Вихинга в Рим стало послание Стефана V Святополку, запретившее служение мессы на славянском языке. Послание начинается с традиционного для папских писем этого периода утверждения примата Петра и его преемников. Затем следует пассаж о *Filioque* и рассуждение о практике поста. После этого понтифик сообщает, что он очень удивлен тем, что услышал о Мефодии, хотя что именно о нем было рассказано, он не уточняет:

Мы много дивимся, слыша, что Мефодий упорствует в суеверии, [...] и если это так, как мы слышали о нем, то суеверие его всецело отвергаем.

Quia te zelo (Ер. 13: ad Sventoplucum Moraviae principem)

Возможно, это обвинение было обусловлено расхождениями с Вихингом, вводившим в Моравии уже устоявшуюся традицию Франкской Церкви в вопросе *Filioque* и в практике поста, что объясняет пространное изложение этих вопросов в первой части послания. Следует отметить, что в двух буллах 880 г. и 881 г. Иоанн VIII особо подчеркивал ортодоксальность веры Мефодия, прямо говоря о Символе веры (*orthodoxae fidei Symbolum*). Может быть, здесь идет речь о неорто-

¹³⁵ Стефан V (Stephanus) — Папа Римский (сентябрь 885 — 14.09.891).

доксальности мнений некоторых представителей славянского духовенства, ложно приписывавших свои взгляды Мефодию. Как бы то ни было, в заключительных словах своего послания понтифик налагает запрет на богослужение на славянском языке, но, что следует особо подчеркнуть, не на саму славянскую письменность, которая, наоборот, приветствуется и поощряется:

Божественные же службы, и святые таинства, и торжество мессы, которые Мефодий дерзнул совершать на славянском языке, хотя и торжественно клялся у мощей блаженного апостола Петра, что более того делать не будет, да не дерзнет никто отныне совершать [на славянском языке], чтобы, подобно ему, не соделаться виновным в клятвопреступлении. Божьей и нашей апостольской властью под угрозой анафемы запрещаем [совершать эти службы на славянском языке], за исключением того, что касается наставления народа простого и не понимающего [латыни], чтобы Евангелие или Апостол толковались ему людьми образованными на славянском языке; это мы разрешаем, и поощряем, и увещеваем, чтобы это делалось как можно чаще, чтобы всякий язык славил Бога и исповедал Его. Упорствующих же и непослушных, продолжающих сеять споры и соблазны, если после первого и второго увещевания не исправятся, повелеваем извергнуть из лона Церкви как сеятелей плевел; и, чтобы не заразила одна больная овца все стадо, предписываем нашею силою обуздать и от пределов ваших отгнать.

Quia te zelo (Ер. 13: ad Sventoplucum Moraviae principem)

Славянское богослужение прекратило свое существование в Моравии, как вскоре и само Моравское государство, сметенное нашествием венгров, однако традиция славянской литературы была воспринята в Чехии, где одним из основных центров ее стал Сазавский монастырь¹³⁶. По-видимому, именно он был очагом западного влияния на древнерусскую литературу, которое прослеживается в том числе и в сочинениях Нестора Летописца. Так, образцом для *Похвалы св. Ольге* послужило латинское *Житие св. Людмилы*, а в житиях преп. Феодосия Печерского и святых Бориса и Глеба прослеживается влияние славянской версии *Жития св. Вячеслава*, составленного епископом Гумпольдом¹³⁷. Что же касается славянского алфавита, то глаголица, которая, согласно общепринятому в настоящее время мнению, была изобретена Кириллом, не получила дальнейшего развития. Пришедшая ей на смену и разработанная эмигрировавшими в Болгарию учениками Мефодия кириллица была создана на основе греческого алфавита, получив распространение в регионе греческой культуры; в регионе же латинской культуры славянская письменность стала развиваться на основе латинского алфавита.

¹³⁶ Сазавский монастырь — монастырь славянского обряда в Чехии, основан в 1032 г. Прокопом Чешским.

¹³⁷ Дворник Ф. *Славяне и Византия в IX веке*. М., 1949, с. 218.

ГЛАВА 5

РИМСКИЕ ПОНТИФИКИ I—IX ВЕКОВ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ТО, ЧТО ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ФОРМИРОВАЛАСЬ в русле традиции византийской письменности, является общеизвестным фактом. Однако исследования, начавшиеся со второй половины XIX века, убедительно показали, что древнерусская литература на протяжении практически всей своей истории, в разные периоды с различной интенсивностью, испытывала влияние также и западноевропейской, прежде всего латинской литературы¹, а также и других литератур, как, например, в XII в. англо-саксонской², а в XVII в. главным образом польской³. Определенный пласт древнерусской агиографической литературы составляют жизнеописания Римских понтификов; что же касается их сочинений, то здесь можно говорить лишь о сочинениях Григория I, которые вошли в состав различных древнерусских сборников.

При этом следует отметить, что переводы житий Римских понтификов, а также сочинений Григория I, проникали на Русь прежде всего из византийских рукописей, но определенное число переводов на славянский язык было выполнено непосредственно с латинского оригинала⁴.

¹ Прежде всего, это многочисленные статьи А.И. Соболевского, многие из которых вошли в его монографию: Соболевский А.И. *Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии*. СПб., 1910. Также см. Петров Н. *О влиянии западно-европейской литературы на древнерусскую*. // *Труды Киевской духовной академии* 5–6; 8 (1872).

² Алексеев М. П. *Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха*. // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л., 1935, т. 2, с. 39–80.

³ Соболевский А. И. *Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков*. СПб., 1899.

⁴ Соболевский А. И. *Жития святых в древнем переводе на церковно-славянский язык с латинского языка*. СПб., 1904.

Из всех Римских понтификов рассматриваемого периода только четыре пользовались особым почитанием в Древней Руси — Пётр, Климент I, Лев I и Григорий I. Что касается Петра, то в русской традиции прежде всего подчеркивался аспект его апостольского служения, а не служения понтифика. Относительно Льва I можно констатировать, что, несмотря на его достаточно широкое литургическое почитание, все же оно не приобрело никаких особых черт. Об особом культе можно говорить лишь в случае Климента I, ставшего первым небесным патроном Древнерусского государства. Что же касается Григория I, то его сочинения получили значительное распространение в Древней Руси. Поэтому этим двум понтикам, Клименту I и Григорию I, посвящены отдельные параграфы, соответственно 5.2 и 5.3.

5.1. РИМСКИЕ ПОНТИФИКИ I—IX ВЕКОВ В ЛИТУРГИЧЕСКОМ ПОЧИТАНИИ И ЛЕГЕНДАХ

Сведения о Римских понтификах содержались как в литургических книгах, так и различных литературных сборниках. Имена канонизированных понтификов, живших до разделения Церквей 1054 года, были включены в древнерусские церковные календари. Причем, как следует из анализа, особенно начиная с V века, в связи с постоянно увеличивавшимся отдалением Востока от Запада, число канонизированных Римской Церковью понтификов в православных календарях сокращалось, как это видно из нижеприведенной таблицы. Первая цифра означает число понтификов, включенных в *Римский Мартиролог*, вторая — число понтификов, включенных в *Полный месяцеслов Востока* архиепископа Сергия⁵.

	<i>Римский Мартиролог</i>	<i>Полный месяцеслов архиепископа Сергия</i>
I век :	4	4
II век :	10	2
III век :	14	6
IV век :	9	5
V век :	11	2
VI век :	6	1
VII век :	9	3
VIII век :	5	—
IX век :	5	—

⁵ Сергий, архиепископ. *Полный месяцеслов Востока*. Владимир, 1901, 3 т. (Репринт: М., 1997).

Что касается первого понтифика — апостола Петра, то его послания вошли в канон Библии и как таковые были известны древнерусским книжникам. То, что Пётр почитался в русской традиции не только как апостол, но и как первый епископ Рима, нашло отражение, например, в *Службных Минеях*: *Рима же ты был еси первый епископ превеликого, слава и похвала, и Церкви, Петре, утверждение*⁶. Кроме стихир, кондаков, тропарей, входящих в чин богослужения праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла, а также особого праздника, совершающегося в Русской Церкви — Поклонения веригам апостола Петра, имелись и другие тексты. Так, в древнерусских *Октоихах* XIII–XIV вв. содержится гимнографический цикл в честь св. Петра. Составитель сделал смысловой акцент на символическом истолковании образа *камня веры* и основателя *Вселенской Церкви*. Он подчеркивает, что именно Петру дана *власть вязати и решати грехи*, открывать двери Небесной Церкви; упоминается *Рим пречестный* с его главной святыней — гробницей св. Петра в Ватиканском соборе. Исследователи не исключают, что автором мог быть Иосиф Гимнограф⁷.

Второй понтифик, Лин, в русском *Церковном календаре* почитается как апостол от семидесяти (4 января и 5 ноября). В *Великих Минеях Четиях* митрополита Макария⁸ его память под 4 ноября: *святых апостоль от 70, Патрова, Лина, Ерма, Гаия и Филолога*.

Линь же святымъ апостоломъ Петромъ великого Рима епископъ бысть.
Великие Минеи Четии, вып. 7, с. 98–99

Память третьего понтифика, преемника Лина, Анаклета в *Полном месяцеслове Востока* архиепископа Сергия под 7 июня⁹.

⁶ *Минея служебная*. М., 1711. Четвертым епископом Рима, а не третьим после Лина и Анаклета, (т.е. включая Петра) называют Климента I жития Климента: *Четверто Римстей Церкви приставникъ бысть Климентъ...* (Лавров П. А. *Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса*. М., 1911, вып. 2, с. 13). См. также *Глаголическое житие Климента: Климентъ... четверти бискуп по блаженем Петре* (Соболевский А. И. *Глаголическое житие св. папы Климента*. СПб., 1912, с. 3).

⁷ Крашенинникова О. А. *Распространение почитания апостола Петра в IX–XVII вв. и его отражение в гимнографии (Запад — Византия — Русь) // Древняя Русь и Запад*. М., 1996, с. 21–23.

⁸ Макарий (1482–1563) — митрополит Московский (1542–1563). Был инициатором составления *Великих Минеи-Четий*.

⁹ Она помещена в IV разделе, то есть там, где память «святых, которые находятся в древних рукописных памятниках восточной Церкви греческих и славянских... но ныне уже не находятся в полных печатных греческих и славянских месяцесловах, не потому, что возникло сомнение в них, но в силу всеизменяющего времени».

Культу четвертого понтифика — Климента I (память — 25 ноября), в Древней Руси посвящен следующий параграф.

В современный *Церковный календарь* Русской Православной Церкви включено имя Римского понтифика II века Александра I (16 марта). В *Полном месяцеслове Востока* архиепископа Сергия имеется также имя Телесфора (22 февраля).

В современный *Церковный календарь* Русской Православной Церкви включены имена следующих Римских понтификов III века: Антера, под именем Анфир (5 августа), Фабиана, под именем Фавий (5 августа); Стефана I (2 августа); Сикста II (10 августа); Гая (11 августа). В *Полном месяцеслове Востока* архиепископа Сергия помещено также имя Урбана I (12 февраля).

Особое место среди канонизированных понтификов этого периода занимал культ Стефана I. Его жизнеописание было помещено в *Четырех Миней*, причем перевод сделан непосредственно с латинского языка. Славянский текст *Мучения св. Стефана, патриарха Римского, и дружины его* был издан А.И. Соболевским по августовской *Минее* XV в. (список Румянцевского музея, собрание Ундольского, № 232)¹⁰. В этом *Житии* повествуется и о его преемнике, Сиксте II¹¹. Жизнеописание Стефана I, как и житие Сикста II, вошло также в *Пролог*¹².

В *Прологе* под «Август в 10 день» — *Память святых мучеников Лаврентия архидиакона, Ксиса [т. е. Сикста] и Ипполита*.

В *Книгу житий святых* Дмитрия Ростовского¹³ вошли также жизнеописания Стефана I и Сикста II. Рассказ о Папе Гае Дмитрий Ростовский поместил в *Страдания мученицы Сусанны девицы*. В *Прологе* под 18 декабря есть небольшая заметка о Гае:

Блаженный же Гай епископъ, Маркелина же и Марка самобратца, въ диаконстем учини. Сихъ же отца Трагкилина въ пресвутерский санъ постави. Блаженнаго же Севастиана свободителя церковного учини. (Блаженный епископ Гай посвятил в сан диакона Марцеллина и его брата Марка. Отца же их Транквилина возвел в сан пресвитера. Блаженного же Себастьяна возвел в чин дефенсора).

Что касается понтификов IV в., то в современном *Церковном календаре* Русской Православной Церкви отмечены дни празднования памяти

¹⁰ Соболевский А.И. *Мучение папы Стефана по русскому списку XV века*. СПб., 1905.

¹¹ Древнеславянский и латинский тексты, а также перевод на русский язык см.: *Задворный*, т. 1, с. 106–133.

¹² *Пролог*. М., 1642–1643.

¹³ Дмитрий Ростовский (1651–1709) — митрополит Ростовский, агиограф, проповедник и драматург.

четырёх пап: Марцеллина (7 июня), Марцелла I (7 июня), Сильвестра I (2 января) — жизнеописание Сильвестра I также вошло в *Книгу житий святых* Дмитрия Ростовского — и Либерия (27 августа). В *Полном месяцеслове Востока* архиепископа Сергия содержится имя Папы Марка, помещенное под 7 октября. Как уже отмечалось, имя Папы Либерия не включено в *Римский мартиролог*. В Русской Православной Церкви он почитается как исповедник, который о правоте много подвизался.

Из понтификов V века в современный *Церковный календарь* включены имена двух пап, Целестина I (8 апреля) и Льва I (18 февраля). Целестин I в Древней Руси был известен прежде всего как борец с несторианством. В *Великих Минеях Четиях* митрополита Макария о нем помещена небольшая заметка, в которой он прославляется именно как критик этого гетеродоксального учения, в ней же упоминаются и предшественники Целестина I на Римском Престоле:

Зосиму же папе от жития отшедшу, иже и блаженному Вонифатию великого восприял Иннокентия. Келестин же, от апостольских предании вся и глаголя, и творя, низложи злочестиваго Нестория, [...] Многа же и инна исправления словеснаа и памяти достоинаа соделав, с миром от здешних отиде к нестареющему и блаженному преложися животу, с лики апостольскими и отеческими веселяся.

Когда Зосим умер, престол великого Иннокентия восприял Бонифаций. Целестин же, словом и делом следуя апостольским преданиям, низложил злочестивого Нестория [...] Много же и иного достопамятного соделав, с миром отошел от земных забот к вечной блаженной жизни, где радуется с ликом апостолов и отцов.

Жизнеописание Льва I было хорошо известно в Древней Руси и вошло в *Минеи Четии*. Оно написано Иоанном Мосхом и вошло в его знаменитый сборник *Луг духовный*, издателем которого был друг Иоанна Мосха — Софроний, ставший впоследствии патриархом Иерусалимским. Софрония часто называют автором этого жития, в том числе и русские *Минеи*, так как тексты Иоанна Мосха вошли в составленную им хрестоматию назидательных рассказов *Лимонарий*. В *Луке духовном* приводится и знаменитая легенда о Томосе св. Льва:

...Папа, написав свое послание к св. Флавиану, патриарху Константинопольскому, против нечестивых Евтихия и Нестория, положил его на гробницу верховного апостола Петра и, пребывая в молитве, посте и бдении, просил верховного апостола: «Если я, как человек, что-нибудь неосторожно сказал или пропустил, ты, которому вверена Церковь и этот престол от Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, сам исправь написанное мной». По прошествии сорока дней Апостол явился ему во время молитвы и сказал: «Прочитал и исправил». Взяв послание с гроба св. Петра, Папа развернул его и нашел исправленным рукой Апостола.

Луг духовный, 147

О Льве I повествуется также в гл. 148 *Луга духовного*, где описывается чудесное явление pontифика Феодору, епископу Дарны Ливийской, и в гл. 149, где Папа Лев назван «равноангельским».

Служба Льву I содержится в служебных *Минеях* за февраль. Служба содержит канон pontифику, составленный Феофаном, в котором он прославляется в том числе и как преемник св. Петра:

Петра верховнаго престола наследник был еси, того имея нрав и ревность, Богомудре, веры.

Канон св Льву, Папе Римскому, песнь 1

Что касается VI в., то в современный *Церковный календарь Русской Православной Церкви* включено имя одного pontифика Агапита I (17 апреля). Небольшая заметка об Агапите I содержится в *Великих Минеях Четиях* митрополита Макария. Помимо легендарного рассказа о двух чудесных исцелениях, совершенных Агапитом I по дороге в Константинополь, в повествовании сообщается о важном историческом факте: смещении им Константинопольского патриарха Анфима и возведении на Константинопольскую кафедру Мины¹⁴.

И по истине достоинъ по своей добродетели всем синклитомъ и от самого царя приятъ бывъ, и от всего града. И Анфима, епископа Трапезоньскаго, [...] воступльша на столъ Константина града, изверже со стола, занеже мудрствующу ему Евтихиева и Севирова, и анафеме сего предасть и благочестиваго прозвитера Мину, святей велицей церкви житием и словом подобна суща и мудростию правук еже по вере того, святивъ и на престоле посадивъ. (По своей добродетели он [Агапит] заслуженно был почтен всем синклитом, самим царем и всем городом. Анфимия же, епископа Трапезундскаго, [...] взшедшего на престол Константинополя, сместил с престола, потому что он следовал учению Евтихия и Севера, и отлучению его предал. А благочестиваго пресвитера Мину, достойнаго жизнью и словом святой и великой Церкви и мыслящего по правой вере, посвятил и возвел на престол).

Агапит также упоминается в *Луге духовном* Иоанна Мосха в рассказе о епископе городка Ромиллы (Rumellum)¹⁵.

Из pontификов VII в. в русских церковных календарях присутствуют имена троих: Григория I (12 марта), Мартина I (14 апреля) и Агафона (20 февраля). Житие Мартина I вошло в древнерусские *Прологи*¹⁶.

Святый отецъ наш Мартинъ бяше в Риме. Держа правило святыхъ апостоль, патриархъ сы в царство Костянтина глаголемого Брадатого, внука Рак-

¹⁴ Мина — патриарх Константинопольский (536–552).

¹⁵ *Луга духовный*, 150.

¹⁶ По тексту рукописи *Пролога* № 59 собрания Погодина, опубликованного Лавровым (с. 172), там же приведен текст болгарского *Пролога* по рукописи Григоровича № 1705.

лиева. Се же Костянтин еретикъ бе единовольныя ереси, бе же в Костянтине граде патриархъ Павель и то еретикъ. Уведевъ же Мартинъ и созва святой сборъ и прокля самовольную ересь и Брадатаго Костянтина и патриарха Павла и Сергия и прочая еретики иже прилагають божественную страсть. И уведев се царь разгневался. И посла въ Римъ ять патриарха Мартина и приведе в Костянтинъ градъ. И повеле бити его крепко и поругашася ему по граду влачиму. По семь затвори и в темнищи. И заточи в Корсуньскыи градъ. В немже скончася святой предавъ душу свою Господеви.

[Был в Риме святой отец наш Мартин. Он держал веру святых апостолов, будучи патриархом в правление царя Константина, называемого Бородатым, внука Ираклия. Этот Константин был еретик, приверженец монофелитской ереси, был же в Константинополе патриарх Павел, и он тоже был еретик. Узнав же об этом, Мартин созвал святой собор и проклял монофелитскую ересь и Константина Бородатого и патриархов Павла и Сергия и прочих еретиков, которые прилагают к Божеству страсти. Узнав об этом, царь разгневался. И послал в Рим, чтобы схватили патриарха Мартина и привели в Константинополь. И повелел его сильно избить и издевались над ним, влача по городу. После этого его заключили в тюрьму. И сослал его в город Херсонес. В нем и скончался святой, предав душу свою Господу].

Также в *Минях* помещен канон Мартину I¹⁷:

Украшив Петров Божественный Престол и на того камени Церковь неколеблему соблюди, Мартине, с сим прославился еси.

Канон св. Мартину Исповеднику, песнь 8

В Херсонесе вскоре после кончины Мартина I возник его культ, стали составляться его жития и рассказы о совершенных им чудесах¹⁸. Папа Григорий II в письме *Litteras vestrae* к императору Льву III Исавру писал, что Мартина I почитает блаженным Град Херсонес, в который он был сослан, и Босфор, и весь Север, и обитатели Севера, стекающиеся к его гробнице и получающие исцеления¹⁹. Культ Мартина I, также как и Климента I, активизировался после присоединения Крыма к Российской империи²⁰.

¹⁷ *Минья богослужебная*. М., 1985, т. 1, ч. 1, с. 256.

¹⁸ Струков Д.М. *Жития святых Таврических (крымских) чудотворцев*. М., 1882, с. 24—29.

¹⁹ PL 89, 520.

²⁰ В 1868 г. в Инкерманской киновии св. Климента, основанной на месте пещерного монастыря византийской эпохи, был освящен алтарь в честь св. Мартина в пещерном храме, сохранившемся до настоящего времени. В Москве архитектором Родионом Родионовичем Казаковым (1758—1803), однофамильцем и современником знаменитого Матфея Федоровича Казакова, в конце XVIII — начале XIX в., на улице, ныне носящей название Большой Коммунистической (бывшая Большая

Что касается Папы Агафона, то византийские и древнерусские жития изображают его прежде всего как подвижника, прославившегося до вступления на Римскую кафедру святостью жизни в греческом монастыре на Сицилии. Они повествуют, что за свои добродетели Агафон был удостоен дара великих чудотворений, а после вступления на кафедру он проявил себя пастырем, *который добре упасъ стадо свое, чюдесы просявъ ... и в архиерейском достоянии ко Господу отъиде*. Об антимонофелитских посланиях Агафона к III Константинопольскому собору в Прологе не упоминается.

Агафон является последним понтификом, включенным в древнерусские церковные календари, хотя в древнерусской литературе есть сведения и о других, более поздних понтификах. Имена понтификов IX в., Адриана II и Иоанна VIII, в древнерусской литературе связаны исключительно с началом славянской письменности. Основным источником информации о них для древнерусских книжников представляли пространные *Житие Кирилла* и *Житие Мефодия*. Оба памятника были созданы в Великой Моравии в IX в.²¹ В этих житиях рисуются образы мудрых и могущественных Римских понтификов, авторитетом которых авторы житий стремятся подтвердить важность миссии Кирилла и Мефодия. Можно сказать, что полная поддержка понтификами славянской миссии является одним из лейтмотивов этих произведений.

А когда дошел он [Константин] до Рима, вышел сам апостолик Адриан навстречу ему со всеми горожанами, неся свечи, ибо узнали, что несет с собой мощи святого Климента, мученика и папы Римского...

И затем повелел Папа двум епископам, Формозу и Гаудериху, посвятить учеников славянских. И когда посветили их, тогда пели [они] литургию в церкви Святого Петра на славянском языке, а на другой день пели в церкви Святой Петрониллы, и в третий день пели в церкви Святого Андрея, а потом еще у великого учителя народов, Павла апостола, в церкви в ночи пели святую литургию по-славянски над святым гробом, имея себе в помощь Арсения епископа... и Анастасия Библиотекаря.

Житие Константина 17

Алексеевская), на месте более древнего, но обветшавшего храма начала XVI в., был воздвигнут величественный собор, один из шедевров русского классицизма. Чтобы подчеркнуть, что храм возведен в честь Римского понтифика, Р. Казаков спроектировал собор так, что в плане он представляет собой латинский крест.

²¹ Отметим интересный факт, что все 15 сохранившихся списков жития Мефодия — русского происхождения (подробности см. в кн.: Климент Охридски. *Събрани съчинения*. София, 1970—1973, т. 3, с. 168). Древнейший список жития, датированный XII—XIII вв., сохранился в составе Успенского сборника (*Успенский сборник XII—XIII веков*. М., 1971, с. 188—198).

Когда Константин (Кирилл) умер, Папа Адриан II устроил ему торжественные похороны:

Повелел же апостолик всем грекам, которые были в Риме, и также римлянам всем, собравшись, со свечами петь над ним и такие похороны сделать ему, как делают самому папе.

Там же 18

В *Житии Мефодия* Папа Николай I, который пригласил братьев в Рим, смешан с Папой Адрианом II, который их принял в Риме после кончины Николая I.

Когда же узнал о таких мужах апостолик Николай, послал за ними, ибо хотел их видеть, как ангелов Божиих, и освятил учение их, положив славянское Евангелие на алтаре [собора] святого Петра Апостола. И посвятил в попы блаженного Мефодия.

Житие Мефодия 6

На просьбу князя Коцела направить в Моравию Мефодия, Папа Адриан II ответил:

Не тебе одному только, но всем тем землям славянским посылаю его учителем от Бога и от святого апостола Петра, первого заместника [Христа на земле] и держателя ключей от царства небесного.

Там же 8

Далее следует текст буллы Адриана II. Более краткий вариант списка этой буллы приведен в *Похвальном слове Кириллу и Мефодию* (см. гл. 4.4).

В *Житии Мефодия* Римские понтифики всегда выступают как могущественные покровители архиепископа славян. Когда Мефодий был арестован немецким духовенством, Рим сразу встал на его защиту:

Весть об этом дошла до апостолика. И когда о том узнал, послал на них клятву, чтобы все епископы короля не пели мессы, то есть службы, пока его держат. И так отпустили его, сказав Коцелу: «Если он будет у тебя, не избавишься от нас по-доброму». Но они не избегли суда святого Петра, ибо четыре из этих епископов умерли.

Там же 10

Эпизод встречи Мефодия после его возвращения из Рима, где он встречался с Иоанном VIII, подробно изложен в *Житии Мефодия*.

Собравшиеся все люди моравские велели прочитать им папскую эписистолию, чтобы все услышали об его [Мефодия] изгнании. Люди, как это свойственно человеку, все печалились и горевали, что лишаются такого пастыря и учителя, кроме слабых, которых ложь заставила трепетать, как ветер листья. Когда же огласили грамоты Папы, узнали об их содержании:

«Брат наш Мефодий святой и праведный и делает апостольское дело. И в его руках от Бога и Апостольского Престола все славянские земли; кого он проклянет, да будет проклят, и кого он благословит, да будет благословен». И, посрамленные, разошлись, как туман с холодом.

Там же 12

В *Повести временных лет* содержится рассказ об осуждении Папой Римским тех, кто придерживался мнения, что служить литургию можно только на трех «священных» языках — еврейском, греческом и латинском:

Услышав об этом, Папа Римский осудил тех, кто хулит славянские книги, сказав так: «Да исполнится слово Писания: “Пусть восхвалят Бога все народы...”». Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от Церкви, пока не исправится.

Повесть временных лет, в год 6406 (898)

Житие Мефодия помещено и в *Прологе*. Там в сокращенном виде содержатся те же сведения об Адриане II, что и в пространном *Житии Мефодия*.

Адрианъ же папезъ Римскы постави архиепископа блаженнаго Мефодия на столъ Андроника апостола Паноньскыя области...

Этот же образ мудрого и могущественного Римского понтифика, авторитетом которого подтверждается важность миссии Кирилла и Мефодия, присутствует и в *Солунской легенде*:

И уведев же епископъ Римски о Философе, посла за нь приити в Римъ. Слышавъ же се Папа Римскыи Адрианъ о телеси святаго Климента и о прихождении Философа, сrete его съ честию и съ всемъ причетомъ и со свещами, и съ благоуханными кадили...

Таким образом, в древнерусскую традицию вошел образ Римских понтификов как представителей высшей церковной инстанции, которая выступала как покровительница славянской письменности, авторитет которой подтверждал значение развития славянской литературы в христианском мире.

5.2. КЛИМЕНТ I — ПЕРВЫЙ НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Климент I, ученик св. Петра и четвертый Римский понтифик, не только стоит у истоков истории Апостольского Престола, но с ним связан также начальный период истории христианства в Древней Руси. Спу-

Монастырь Св. Климента Папы Римского в Инкермане (Крым, Украина).

стя девять веков после его кончины именно культ Климента I стал символом приобщения Русского государства к европейской христианской цивилизации²².

Как уже отмечалось в гл. 1.3.2, о Клименте I не сохранилось никаких достоверных исторических сведений, кроме того что он был четвертым епископом Рима, но в конце V — начале VI в. начали появляться сказания о мученической кончине Климента I в Крыму. Особое распространение культа Климента I началось в IX веке и было связано с деятельностью Константина (Кирилла) и Мефодия. В 861 г. будущие просветители славян, возвращаясь из миссии к хазарам, остановились в Херсонесе, где Константин обнаружил мощи понтифика²³. Им же была тогда составлена «краткая история» их обретения и « торже-

²² Бегунов Ю. К. *Русское слово о чуде св. Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция* // *Slavia* 1 (1974).

²³ Об обретении мощей см. исследование Е. В. Ухановой: *Обретение мощей в Византийской Церкви (по материалам Слова Константина Философа на обретение мощей св. Климента Римского)* // *Восточнохристианские реликвии* / Под ред. А.М. Лидова. М., 2003, с. 132–150.

Храм Св. Климента Папы Римского
в Москве. XVIII в.

Икона Св. Климента Папы Римского.
XVII в.

ственное слово» в честь Климента I²⁴. В дальнейшем эти сочинения были переведены на славянский язык под названием *Слово на пренесение мощемъ преславнаго Климента историчьскую имущу беседу*²⁵. Это произведение получило распространение среди книжников Древней Руси²⁶. В конце 867 — начале 869 г. часть мощей была принесена Константином и Мефодием в Рим в дар Папе Адриану II, который торжественно поместил их в базилике св. Климента. Несмотря на то что аутентичность этих мощей вызывает обоснованные сомнения у современных исследователей, это положило начало стремительному распространению культа Климента I, особенно в регионах, воспринявших кирилло-мефодиевскую традицию.

Распространению культа Климента I в Древнерусском государстве во многом способствовал поход князя Владимира²⁷ на Херсонес (Кор-

²⁴ Трифонов Ю. *Две съчинения на Константина Философа (св. Кирила) за мощите на св. Климента Римски // Сборник в чест на проф. Л. Милетич.* София, 1933.

²⁵ Текст опубликован: Лавров П.А. *Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса.* М., 1911, вып. 2, с. 127–131.

²⁶ Уханова. *Op. cit.*, с. 135–137.

²⁷ Владимир (сер. X в. — 15.07.1015) — великий князь Киевский и креститель Руси.

сунь)²⁸. Владимир, завоевав Херсонес и отпраздновав свадьбу с византийской принцессой Анной²⁹, сестрой императора Василия II Болгаробойцы³⁰, ...поемъ царицу и Настаса, и попы Корсуньски с мощьми Климента и Фифа, ученика его, поима сосуды церковныя и иконы на благословенье себе³¹. Вернувшись в Киев, Владимир заложил церковь во имя Богородицы, которая в дальнейшем получила название Десятинной (из-за выделенной ей десятины из владений князя), и поручил ее херсонесскому священнику Анастасу Корсунянину. В одном из приделов храма были положены привезенные из Херсонеса мощи Климента I и ученика его Фива. По мысли князя Владимира, эта реликвия — мощи ученика князя апостолов Петра — должна была поднять авторитет его столицы. Безусловно, в средневековой системе ценностей, в которой реликвии имели не только религиозное, но и политическое значение, это не могло не иметь международного резонанса. В 1015 г. немецкий хронист Титмар Мерзебургский³² даже назвал Десятинную церковь «ecclesia Christi marturis Clementis» (церковь мученика Христова Климента)³³. В 1048 г. сын и преемник Владимира великий князь Ярослав Мудрый³⁴ с гордостью показывал мощи Климента I послам французского короля Генриха I³⁵, приехавшим сватать его дочь Анну³⁶. В киевском Софийском соборе, воздвигнутом Ярославом Мудрым, была создана мозаика в

²⁸ А. Л. Бертье-Делагард нашел остров в Казачьей бухте, в непосредственной близости от древнего Херсонеса (совр. Севастополь), где сохранились следы почитания Климента I. (Бертье-Делагард А. *Древности Южной России: Раскопки Херсонеса* // *Материалы по археологии России* 12 (1893), 59–63).

²⁹ О женитьбе Владимира на принцессе Анне и, связанном с этим событием, крещении Руси см.: Порре А. *Rus' I Bizancjum w latach 986–989* // *Kwartalnik historyczny* 1 (1978), 3–22.

³⁰ Василий II Болгаробойца (958–1025) — византийский император (соправитель с 960, император с 963, фактическое правление: 976–1025). Свое прозвище получил из-за безжалостного подавления сопротивления болгар, при котором он ослепил несколько тысяч болгарских солдат.

³¹ *Повесть временных лет*: в лето 6495 (987).

³² Титмар Мерзебургский (Thietmarus Merseburgensis) (975–1018) — епископ Мерзебурга, немецкий хронист.

³³ *Chronik VII*, 74 // *MGH SRG NS* 9, 489.

³⁴ Ярослав Мудрый (ок. 978 — 1054) — великий князь Киевский с 1019, сын Владимира I. Значительно укрепил Древнерусское государство, установил династические связи со многими странами Европы.

³⁵ Генрих I (1011–1060) — король Франции (1036–1060).

³⁶ *К портрету Анны Ярославны* // *Киевская старина* 9 (1884), июль, 556; Тимирязев В. *Французская королева Анна Ярославна* // *Исторический вестник* 55 (1894), 198–209; Лихачев Д. С. *Русские летописи и их культурно-историческое значение*. М.—Л., 1947, с. 262–263.

алтаре, изображающая Климента I³⁷. В 1153 г. в Ладого Новгородский архиепископ Нифонт заложил каменный храм в честь Климента I³⁸.

Культе св. Климента I во многом противостоял «грецизации» Русской Церкви, которую проводила Константинопольская патриархия. В 1147 г. собор русских епископов поставил главою Климента³⁹ Киевского митрополита из русских — Климента Смолятича⁴⁰. Но эта попытка освободиться от зависимости от Константинополя не удалась, и прибывший из Византии митрополит Константин I⁴¹, опираясь на поддержку князя Юрия Долгорукого⁴², не только проклял Климента Смолятича и инициатора собора 1147 г. князя Изяслава Мстиславича⁴³, но и стал смещать русских епископов, замещая их греками, чтобы действия собора 1147 г. не могли повториться⁴⁴.

В IX в. в славянском регионе было написано не менее пяти оригинальных произведений о Клименте I⁴⁵. В Древней Руси также были созданы произведения об этом понтифике: *Слово на обновление Десятинной церкви* (издано в 1850 г. М.А. Оболенским по рукописному сборнику XVI в., первоначальная рукопись не сохранилась) и *Чудо св. Климента о отрочати* (издано в 1901 г. А.И. Соболевским по рукописи 2-й половины XV в.). Они собраны и перепечатаны в издании П. А. Лаврова⁴⁶. По мнению большинства исследователей, более древним является текст Оболенского, а предположительный первоисточник датируется приблизительно 3-й четвертью XI в.⁴⁷ *Слово на обновление Десятинной церкви* было направлено, как и вставленная в летопись *Корсунская легенда*, против преувеличения роли Константинополя в

³⁷ Логвин Г. *София Киевская*. Киев, 1971, с. 30.

³⁸ Раппопорт П. А. *Русская архитектура X–XVII вв.* // *Археология СССР: Свод археологических источников*. Е 1–47 (1982), 78.

³⁹ *Полное собрание русских летописей*. М., 1962, т. 1, стб. 315.

⁴⁰ Климент Смолятич (умер после 1164) — митрополит Киевский (1147–1155), писатель, эрудит, владел греческим и латинским языками. По свидетельству русских летописей — «книжник и философ».

⁴¹ Константин I — Киевский митрополит (1155–1158).

⁴² Юрий Долгорукий (90-е годы XI в. — 1157) — князь Суздальский, впоследствии великий князь Киевский. Вел упорную борьбу за Переяславль и Киев, повторно овладел которым в 1155 г.

⁴³ Изяслав Мстиславович (ок. 1097 — 1154) — великий князь Киевский с 1146 г.

⁴⁴ Приселков М. Д. *Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси* // *Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета* (1913), 389–390.

⁴⁵ Бегунов. *Op. cit.*, с. 31.

⁴⁶ Лавров П.А. *Op. cit.*

⁴⁷ Бегунов. *Op. cit.*, с. 38.

христианизации Руси. В нем неизвестный автор стремился прославить христианское Русское государство, имеющее своим небесным покровителем св. Климента I.

... священномученику Клименту от Рима убо в Херсон, от Херсоня в нацию Русскую страну створи приити Христос Бог нашъ, преизобильною милостию в наше верных спасение [...]

Присный заступниче стране Рустей и венче преукрашенный славному и честному граду нашему и велицей митрополии же мати градом, тобою рустии князи хвалят ся, святители ликуют, иереи веселят ся, мниси радуют ся [...]

Темже поистине всех град славнее, имея всечестное твое тело, и весело играет хвально воспевая, якоже бо небо другое на земли истинно показав ся, владычня матери церкви божественная, в нейже поистине честное твое тело лежа, аки солнце просвещает вселенную [...]

(... священномученика Климента от Рима в Херсонес, а от Херсонеса в нашу Русскую страну привел Христос Бог наш преизобильной милостью Своей для спасения нас, верующих [...])

О [Климент], постоянный заступник страны Русской, венец преукрашенный славному и честному граду нашему великой митрополии, матери градов. Тобою русские князья гордятся, святители ликуют, иереи веселятся, монахи радуются [...]

Поэтому воистину всех славнее град, имеющий всечестное твое тело, и веселится он, воспевая хвалу, ибо воистину показалось на земле новое небо — божественная церковь Богородицы, в ней же поистине честное твое тело лежит, подобно солнцу, просвещающее вселенную).

Слово на обновление Десятинной церкви

Впоследствии культ Папы Климента I как небесного покровителя Руси был вытеснен введенным князем Андреем Боголюбским⁴⁸ культом апостола Андрея Первозванного. Почитание Климента I продолжалось, но уже как одного из многих римских святых, почитаемых Русской Церковью. Его житие постоянно присутствовало в древнерусских *Прологах*⁴⁹. Также в *Прологах* появилось и краткое слово на «принесение мощей святого Климента из глубины моря в Корсунь»⁵⁰. Существовала и особая служба «святого Климента Папы Римьскаго»⁵¹.

⁴⁸ Андрей Боголюбский (ок. 1120 — 1174) — великий князь Владимиро-Суздальский (1157–1174).

⁴⁹ Текст жития по *Прологу* Софийского собора в Новгороде 1-й половины XIII в. опубликован А. Петровым в журнале *Странник* (СПб., 1895, ноябрь, 415–416).

⁵⁰ Уханова. *Op. cit.*, с. 136–138.

⁵¹ Текст опубликован Н. В. Ягичем: *Службные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь*. СПб., 1886. Перепечатан П. А. Лавровым: *Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности*, с. 177–180.

В Великих Минеях Четиях митрополита Макария собрано большое число произведений, повествующих о четвертом епископе Рима, в том числе славянская версия *Климентин* — *Беседы святого Климента*, а также агиографические сочинения, прославляющие чудеса, сотворенные им в Херсонесе: *Принесение мощей святого Климента из глубины моря в Корсунь*, *Слово о чуде святого архиепископа Херсоньского Климента*, *Похвала святому Клименту, патриарху Римскому*, написанная Климентом епископом.

Жизнеописание Климента I поместил в своей *Книге житий* и Дмитрий Ростовский. Следующий подъем культа Климента I пришелся на XVIII в., когда после присоединения Крыма к России в русле увлечения античностью пробудился интерес и к тамошним христианским древностям⁵².

5.3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ СОЧИНЕНИЙ ГРИГОРИЯ I В ДРЕВНЕЙ РУСИ И ЕГО ОБРАЗ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

На Востоке, чтобы отличить Григория I от других святых, носящих такое же имя, стали называть понтифика по самому известному его произведению: *Dialogi*, по-гречески: *Διάλογοι*; это в результате ошибочного перевода послужило причиной того, что на Руси он получил имя «Двоеслов»: от *δυο* («два») и *λογος* («слово»).

Сочинения Григория I, переведенные на славянский язык еще в Великой Моравии или в Болгарии, на Руси были известны с самой глубокой древности, став любимым чтением древнерусских книжников, что подтверждает огромное число рукописей его произведений, сохранившихся до наших дней.

⁵² В 1852 г. в Инкермане, недалеко от Херсонеса (ныне район Севастополя), в пещерах существовавшего ранее, но заброшенного монастыря был снова открыт монастырь — Инкерманская киновия св. Климента. В честь понтифика был освящен пещерный храм, строительство которого датируется VIII–IX вв. Сохранился также фонтан св. Климента, расположенный около дороги, ведущей в развалины находящейся поблизости крепости Каламита (Айналов Д. В. *Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Труды Московского Археологического общества* 25 (1915), 67–68). В Москве два храма носят имя Климента I: на ул. Пятницкой, построенный в стиле барокко в 1762–1770 гг. на месте разобранного одноименного храма XVII в., и на Варварке, построенный в 1741 г. также на месте прежнего храма XVII в. Хотя этот второй храм освящен во имя Рождества Иоанна Предтечи, он назывался *Церковью Климента у Варварских ворот* по посвященному Клименту I приделу. Ныне существующий северный придел, посвященный св. Клименту вместе со св. Петром Александрийским, построен в 1822 г. (Звонарев С. *Сорок сороков*. Париж, 1988, т. 2, с. 35, 477).

Древнейшее жизнеописание архиепископа Мефодия (*Житие Мефодия*) сохранило сообщение, что он незадолго до своей кончины осуществил перевод *отеческих книг*⁵³. Большинство исследователей под этими *отеческими книгами* понимают один из патериков. Согласно исследованию А.И. Соболевского, ни один из славянских переводов известных греческих патериков (*Синайский патерик*, *Азбучный патерик* и *Скитский Патерик*) не мог быть осуществлен в Великой Моравии, это мог быть только *Римский патерик*, т. е. *Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души*, лексика которого содержит несомненные западнославянизмы (моравизмы)⁵⁴. Хотя эта гипотеза, оставаясь очень вероятной, принята не всеми учеными, так как современный уровень изученности источников не позволяет сделать окончательные выводы⁵⁵, тем не менее остается бесспорным факт, что перевод осуществлен если не самим Мефодием, то его ближайшими учениками, в языке которых прочно присутствовала западнославянская, моравская лексика.

Древнеславянский перевод *Диалогов* был выполнен с греческого перевода латинского подлинника. Греческая рукопись очень близка к известному Ватиканскому кодексу Vat. gr. 1666, датируемому 800 г. Это самый древний список, лишь на 50 лет отстоящий от перевода, выполненного Папой Захарией⁵⁶. Сохранилось большое количество древнеславянских рукописей *Диалогов*. Лучшим считается текст Синодальной Библиотеки № 265, датирующийся XV–XVI вв. *Григория святейшего и апостольского Папы старейшаго Рима Беседования къ Петру архидиакону тояжде Церкви. О жительстве различныхъ отецъ, иже в Италии обретшимся.*

Также в Моравии был выполнен перевод на славянский язык и *Гомилій на Евангелие*. Несомненные, хотя и немногочисленные моравизмы, по мнению А.И. Соболевского, совершенно определенно решают вопрос о происхождении перевода. Язык перевода *Гомилій на Евангелие* очень близок к языку т.н. *Киевских глаголических отрывков*, т.е. фрагментов переводов на древнеславянский язык латинской мессы⁵⁷. Текст перевода *Гомилій на Евангелие* сохранился в нескольких полных списках XV–XVII вв., древ-

⁵³ *Житие Мефодия* 15.

⁵⁴ Соболевский А. И. *Римский Патерик в древнем церковно-славянском переводе*. Киев, 1904, с. 1–2.

⁵⁵ *Сказание о начале славянской письменности*. М., 1981, с. 169–170.

⁵⁶ Диддн К.М. *Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе*. М., 2001.

⁵⁷ Соболевский А.И. *Церковно-славянские тексты моравского происхождения*. Варшава, 1900, № 1, с. 153–159.

нейший же (Публичная библиотека № 70), in folio, 325 л. датируется XIII в., а по месту происхождения относится к Юго-Западной Руси⁵⁸.

Сохранился еще один перевод на древнеславянский язык фрагментов *Диалогов*, а именно второй книги, повествующей о Бенедикте Нурсийском: *Жизнь и житие чудное блаженнаго отца нашего Венедикта игумена и наставника пустыньнаго жития отцемъ, иже по римьскому образу*. Перевод сохранился только в одном списке сербского пергаменного сборника XIV в. (Публичная библиотека. Гильферд. № 90, л. 172 об. — 184 об.). Он был выполнен непосредственно с латинского языка, но не с оригинального текста, а с переработки, так как в нем имеются значительные изменения и сокращения⁵⁹.

С древнейших времен на Руси был известен восточный патерик *Луг духовный* Иоанна Мосха. На страницах своей книги Иоанн Мосх несколько раз обращается к образу Григория, в том числе приводит рассказ Иоанна Персидского о его встрече с понтификом в Риме. Этот рассказ оказал немалое влияние на образ Григория I, который сформировался у древнерусских книжников.

Рассказ аввы Иоанна Персидского о божественном Григории, Папе Римском

Когда мы прибыли в Келлии к авве Иоанну Персидскому, он рассказал нам о Великом Григории, блаженнейшем епископе Римском.

«Я ходил в Рим на поклонение могилам святых апостолов Петра и Павла. Однажды я стоял посреди города и услышал, что идет Папа Григорий, и решил поклониться ему. Когда Папа приблизился ко мне, заметив мое намерение поклониться ему (говорю как перед Богом, братья), Папа первый бросился передо мной на землю и встал не раньше, как я первый встал на ноги. И, поцеловав меня с великим смирением, из своих рук дал мне три монеты и повелел дать мне и все необходимое. Я прославил Бога, даровавшего ему такое смирение, милосердие и любовь ко всем».

Луг духовный, гл. 151

Отдельные рассказы и фрагменты из сочинений Григория I вошли также в *Пролог*. *Пролог* был широко известен на Руси и пользовался большой популярностью. Сохранились его многочисленные списки, древнейший из которых, *Хлудовский Пролог*, датируется 1262 г.⁶⁰ *Пролог* неоднократно издавался с 1641—1643 гг., когда по повелению царя Ми-

⁵⁸ Соболевский А. И. *Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии*. СПб., 1910, с. 160—161.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 1987—1994, с. 376—377.

хаила Федоровича⁶¹ вышло в свет его первое печатное издание, до 1896–1898 гг., когда его фрагменты были опубликованы в *Памятниках древнерусской церковно-учительной литературы*. В нашей работе мы пользовались изданиями 1641–1643 гг. и 1680–1689 гг., а также текстами, опубликованными в *Памятниках*.

Пролог, как и *Минея*, включал в себя годичный круг чтений, поэтому жития святых в нем расположены в соответствии с литургическим календарем, что же касается нравоучительных рассказов, то они расположены в более произвольном порядке, но также по числам и месяцам. В *Прологе* использованы 26 рассказов из сочинений Григория I.

- 14 января — Слово о погребающихся в церквахъ грешницехъ (*Dialogi IV, 51*)
15 января — Слово о кладущихся в церквахъ (*Dialogi IV, 53*)
17 января — О черноризце Мартирии, како Христа носилъ (*In Evangelium II, 39*)
23 января — Память Павлина епископа иже издая все имение свое в милостыню, и последи самей на продание вда поганым (*Dialogi III, 39*)
25 января — Память святыхъ мученицы Филицитаты и семи сынов ея (*In Evangelium I, 3*)
Слово святого Папы Римского о странноприимстве (*In Evangelium II, 23*)
Слово того же святого Григория о смерти праведных (*In Evangelium II, 15*)
29 января — Сказание святого Григория Двоесловца о мнисе умершемъ въ епитемии и паки служившемъ зань сорокоустие, и прощена быста душа его (*Dialogi IV, 55*)
1 февраля — Слово о святемъ Венедикте, како искупи нища, у Бога испросивъ злато (*Dialogi II, 27*)
2 февраля — Слово святого Григория Папы Римского о исходе души от тела (*In Evangelium II, 38*)
12 февраля — Слово святого Григория Папы Римского о мнисе, иже дань бысть змиевн на снеть греха ради и молитвою братии избавленъ бысть (*In Evangelium I, 19; Dialogi IV, 38*)
29 февраля — Слово Григория Двоесловца на подвигъ прочитающимъ и слышащимъ (*Dialogi III, 17*)
7 марта — Память преподобного отца нашего Емелиана мниха (*In Evangelium II, 38*)
14 марта — Память иже во святыхъ отца нашего Венедикта (*Dialogi II*)
6 апреля — Страсть святыхъ мученикъ Еремия, Архилия иерия (*In Evangelium II, 28*)
11 апреля — Память святую мученику Процешия и Мартина (*In Evangelium II, 28*)

⁶¹ Михаил Федорович (1596–1645) — царь с 1613 г. Первый русский царь из династии Романовых.

- 17 апреля — Память иже во святыхъ отца нашего Агапита Папы Римского (*Dialogi* III, 3)
- 7 мая — Слово отъ Лимониса [ошибка: Григория] о Касияне епископе (*Dialogi* III, 6; VI, 56)
- 16 мая — Слово Григория Беседовника о некоей отроковице (*Dialogi* IV, 36)
- 23 мая — Слово Григория Беседовника [Воинъ некий въ семь граде нашемъ от беды мора одоленъ бывъ...] (*Dialogi* IV, 36)
- 23 июня — Слово о беседе святого Григория и Петра (*Dialogi* IV, 1)
- 27 июня — Слово отъ беседъ святого Григория [В странах Турея града между двою гору во юдолине...] (*Dialogi* I, 12)
- 10 июля — Слово отъ беседъ святого Григория [Сия же слухомъ прияхъ о некоемъ в пленении ратныхъ сушу...] (*Dialogi* IV, 57)
- 15 августа — Слово Григория Двоесловца о Карпе епископе (*Dialogi* IV, 56)
- 17 августа — Сказание Григория Двоесловца о просфире еюже за усопшихъ душъ в сорокоустии служат (*Dialogi* IV, 55)
- 29 сентября — Память преподобнаго Феофана Милостиваго (*In Evangelium* II, 56; *Dialogi* IV, 27)
- 1 ноября — Память святого мученика Ерминингельда (*Dialogi* III, 31)
- 19 декабря — Слово о святемъ Внифатии Милостивемъ (*Dialogi* I, 9)

В монашеской среде Востока, особенно в Византии, сформировалось негативное отношение к миру с его заботами, недостатками и пороками; другой характерной чертой было сформированное в ожесточенной борьбе богословских учений нетерпимое отношение к еретическим воззрениям. Поэтому эти мотивы часто присутствовали на страницах восточных аскетических сборников: патериков, прологов и др. Древнерусские книжники, составлявшие сборники, наоборот, часто опускали сюжеты о развращенности мирской жизни, как, например, рассказ *Скитского патерика* о явлении монаху дьявола в образе гермафродита, а также пассажи с обличениями ересей, но они не пропускали ни одного повествования о делах милосердия и сострадания. Поэтому сюжеты из *Диалогов* Григория пользовались особой популярностью у древнерусских книжников, особенно его рассказы о Феофане Милостивом (29 сентября), Бонифации Милостивом и другие подобные им повествования⁶².

Тот же мотив милосердия выделялся древнерусскими книжниками в жизнеописаниях Бенедикта Нурсийского и самого Папы Григория. Очень характерным является проложное *Слово о святомъ Венедикте, како искупи нища, у Бога испросивъ злато*. Сюжет древнерусского рассказа был заимствован из *Диалогов* (II, 27), но Григорий упоминает об описываемом там случае в общем перечне чудес, совершенных св. Бенедик-

⁶² Петров Н. О влиянии западно-европейской литературы на древнерусскую // Труды Киевской духовной академии 5–6 (1872), 218–219.

том. В *Прологе* это краткое сообщение вырастает в особое законченное повествование, предваренное введением, в котором дается характеристика отца западного монашества, где особо подчеркивается как его личное *нестяжание*, так и *нестяжание* монахов основанного им Бенедиктинского ордена. Этот рассказ, где изображен идеальный образ монаха, важнейшими добродетелями которого являются евангельская бедность, а также бескорыстное и радостное служение ближним, являлся, по-видимому, одним из аргументов в полемике *нестяжателей* против *иосифлян*. Текст приведен по *Прологу* 1642–1643 гг., по которому выполнен и перевод.

О святом Венедикте, како искупи нища, у Бога испросив злато

Бысть в Римстей стране черноризецъ и чудотворецъ славенъ зело, именемъ Венедиктъ, святъ и чуденъ, якоже и мертвыя воскрешати ему, за еже отъ юности Христа возлюбивъ и иноческому житию прилежа, милостивъ же зело по премногу и щедръ всякому просящему, и отецъ многимъ монастыремъ бывъ и безъименникъ отнюдь, яко и собранней от него братии во убожестве пребывати мнозе и въ раздавании, и тольма слово Господне со всемъ тщаниемъ творяше съ братиею, яко и златнику не обрестися въ монастырехъ его во всехъ. Во единъ же отъ дней мужъ некий веренъ, бедою одержимъ отъ одолжившего, святыи же, не имея ничего же вдати ему, скудостию одержимъ, кротким гласом рече ему: «брате, отпусти мне ныне, яко не имамъ, двоюнадесять златнику, ихъ же просиши, но иди и по двою днию паки придеши.» Отшедшу же сему и пребысть святыи на молитве, прося у Бога искупа должному. В третий же день прииде должный къ человеку Божию и кланяшеся ему. Сосудъ же бяше въ монастыре, въ нем же сочиво стояте, верху же сочива молитвами святого тринадесять златницъ обретошася, иже вземъ святыи даде скорбящему, глаголя: «иди, чадо, и дай одолжившему тя сии, а единъ имей у себя домовныя ради потребности.» Сия же вся уместъ творити всемогущая милостыня и безъименство Христа ради.

О святом Биедикте, как он уплатил долг бедного человека, испросив золото у Бога

Жил в Римской стране славный чудотворец, монах по имени Бенедикт, и был он свят и такие творил чудеса, что даже мертвых воскрешал. От юности возлюбив Христа, он стал монахом. Он был необычайно милостив и щедр ко всякому просящему и основал много монастырей. Он не только сам не владел никаким имуществом, но и все монахи его жили в бедности. Подавая всем милостыню, они исполняли завет Господа, и не было во всех монастырях его даже ни одной золотой монеты. Однажды пришел к Бенедикту один честный человек, попавший в беду от ростовщика, а святому нечего было подать ему, так как он сам находился в крайней нужде. Тогда Бенедикт кротко ответил ему: «Брат, прости меня, нет у меня сегодня двенадцати монет, которые ты просишь, но приходи через два дня». Когда тот ушел, святой стал молиться, прося у Бога выкупа для должника. На третий день

пришел должник к человеку Божьему и поклонился ему. В монастыре был сосуд, в котором хранилось сочиво, сверху же сочива молитвами святого отца оказалось тринадцать золотых монет. Святой взял их и, отдав страждущему, сказал: «Иди, сын мой, и отдай их одолжившему тебе, а одну монету оставь себе на домашние нужды». Так святой отец, сам будучи нищим ради Христа, мог творить великие милостыни.

В таком же ключе трактуется и образ самого Григория I. Образ щедрого и милосердного Римского Папы создан древнерусским книжником в назидание или даже в укор монахам, охваченным жаждой стяжания материальных благ.

Память иже во святыхъ отца нашего Григория Папы Римскаго

Сей бяше при Устиниане царе, первый мнихъ. И игумень бывъ обители нарицаемая Склиокамерия. Потомъ врученъ бывъ и архиерейскому престолу. Ему же не по беседе ни по обету словесному, но изволениемъ Божиимъ архиерейство восприимшу, яко же убо слово имать поведати. Еще бо тому сущу в монастыри и въ своей келии, тростию и черниломъ писание творящу, предъста некто ему яко отъ истопления воднаго прибегая, и преподобнаго къ милости призывая. Бяше же появленному не нищъ просяй, ниже яко человекъ бяше нужу имый, но яко ангель бе Божий, и во образе нища просить сие, иже внезапно пришедъ бяше къ преподобному. И возьмъ от него златиць шесть, и отъиде. Таже паки пришедъ взя и другие шесть. Третий же пришедъ не остави того праздна отъйти, ни единой же златицы святому изоставиши. Но возьмъ обилнаго тресолника, и тому вжеленно подаде. Толикъ же бяше къ требующимъ безъсловивъ, купно и милостивъ, яко и свою златую чащу просящимъ отдаде. Паче же скорбя яще коего тща пустити. Тако убо въ чине архиерействе бывъ, и по обычаю к нищим учрежати, повелеваше по дванадесяти посаждати и тому самому являшеся третий надесять сиими седя. Инемъ же того немогущимъ видети, ниже лица воображению. Яко мнети се преподобному и того посаждающии посаждаху. Вопрошаше же, кто убо он сица есть, хотя о немъ уведети кто есть, и не бяше кого видите оного, или святому поведати. Бяше бо чудно, яко ангель бяше к нему пришедый, иже первее Богом послан злата ради оного, яко и съ нимъ отъ тогда пребывати, и того сохранить и стрещи повелено ему бяше.

Бысть же преподобный Григорий всякой премудрости и писанию искусень, многая списания составль, по римскому языку учинена, яко потомъ и на елнинская преложена, сиречь на греческая, не человеческими смыслы, и словеснымъ мудрованиемъ изложена, но Духомъ Святымъ преложена быша.

Память святого отца нашего Григория Папы Римского

Преподобный Григорий жил при царе Юстиниане [в Прологе 1680 г. — Юстине]. Также он был игуменом монастыря, называемого Склиокамерия

[т.е. Scivus Scauri]. Потом он был посвящен и на архиерейский престол. О том, что он ни по слову, ни по обещанию словесному, но по Божьей воле принял архиерейский сан, будет рассказано в дальнейшем. Однажды, когда он жил еще в монастыре, он находился в своей келье и писал тростью и чернилами. Пришел к нему некий человек, по виду своему только что избежавший кораблекрушения, и попросил у преподобного милостыни. Но в образе этого нищего, пришедшего с просьбой о милостыне, явился к нему ангел Божий. И, получив от Григория шесть золотых монет, ушел. И пришел еще раз, и вновь получил шесть золотых монет. Пришел он и в третий раз, и тогда Григорий не дал ему уйти с пустыми руками, но так как у него уже не было больше золотых монет, он отдал ему с любовью дорогое блюдо. И настолько был Григорий к просящим незлобив и милостив, что отдал просящим и свою золотую чашу. И очень скорбел, когда отпускал кого-нибудь ни с чем. Будучи уже в архиерейском сане, он установил приглашать обедать с собой двенадцать нищих. Но однажды явился тринадцатый и сел с ними. Только никто не мог, кроме Григория, видеть его, а также образ лица его. Григорий спрашивал, кто этот нищий, но никто не мог сказать, так как никто не видел его. Это было чудо, ибо к нему пришел ангел, тот самый, который еще до этого приходил к Григорию, а был он послан Богом из-за золота, отданного Григорием. И сказал ангел Григорию, что ему поручено охранять и беречь его.

Был же преподобный Григорий исполнен всякой премудрости и искусен в писании. Он оставил многочисленные сочинения, написанные им на латинском языке, которые потом были переведены на эллинский, то есть греческий язык. И были они не произведением человеческого разума, но продиктованы Святым Духом...

Об интеллектуализме древнерусских составителей сборников свидетельствует выбор рассказа Григория I, озаглавленного *Слово Григория Двоесловца на подвигъ прочитающимъ и слышащимъ*, в котором утверждается нехарактерный для Средних веков тезис: проповедь, а следовательно, литературная и интеллектуальная деятельность, значительно важнее, чем совершение материальных чудес. И это несмотря на то, что в то время совершение чудес считалось высшим достижением и непременным атрибутом святых.

Рече Григорий Двоесловець: больше есть чюдо словесное проповедание молитвы, помогающее еже словомъ учения обратити грешныя на покаяние, ниже воскресити мертвеца. В семь бо восстаетъ плоть и паки умираетъ, в оном же восстаетъ душа, во веки живуща. Аще ли отъ дела разумети хочещи истинно глаголющее: воскреси Богъ Лазаря телесно, что сотвори Лазарь? Помолче Писание о немъ, воскреси Богъ душу в Павле, что сотвори душа Павла? Силы многи учениемъ своимъ.

Говорит Григорий Двоеслов: слово проповеди, которое помогает обратить грешников к покаянию самим словом учения, является большим чудом, чем воскрешение мертвого. Ведь в этом случае воскресает плоть, но затем все же умирает, а в первом случае воскресает душа, живущая вечно. Если

хочешь в действительности понять это, то истинно скажу: воскресил Бог Лазаря телесно, чем прославился Лазарь? Молчит Священное Писание о нем. Воскресил Бог душу в Павле, что сделала душа Павла? Много великих дел учением своим.

Одной из причин большого интереса к *Диалогам* Григория I в Древней Руси была ориентация русского монашества, развивавшегося в русле традиции Сергия Радонежского, предпочитавшей общежительный устав, как у Бенедикта Нурсийского, а не анахоретскую жизнь, которая была предметом идеализации в восточных патериках⁶³.

В конце XV — начале XVI в., в правление великого князя Ивана III⁶⁴, Россия стремится войти в сферу общеевропейской политики и пробуждается интерес к западной культуре. В Москве по приглашению великого князя итальянские архитекторы Аристотель Фьораванти⁶⁵, Алевиз Новый⁶⁶, Пьетро Антонио Солари⁶⁷ и др. возводят новые стены и башни Кремля, а также сооружают Успенский и Архангельский соборы. В это время происходит активизация переводческой деятельности, и бывший центр переводов — Новгород сходит со сцены, уступая место Москве. В столице осуществляется большое число переводов с латинского языка. В это время переводится (до 1525 г.) *Луцидарий*, или *Златой бисер* — популярная средневековая энциклопедия, составленная на основе сочинения Гонория Отенского⁶⁸ *Elucidarius sive Dialogus de summa totius christianae theologiae*, где в форме диалога между учителем и учеником изложены различные науч-

⁶³ Петров Н.И. *О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники)*. Киев, 1875, с. 49.

⁶⁴ Иван III (1440—1505) — великий князь Владимирский и Московский с 1462 г., великий князь всея Руси с 1485 г. В его правление сформировалось централизованное Русское государство.

⁶⁵ Аристотель Фьораванти (ок. 1415 — ок. 1486) — итальянский архитектор и инженер. С 1475 г. работал в России. Построил Успенский собор в Московском Кремле (1475—79).

⁶⁶ Алевиз Новый (сер. XV в. — после 1517) — итальянский архитектор. Прибыл в Москву в 1504 г. В 1505—08 построил в Московском Кремле Архангельский собор.

⁶⁷ Солари Пьетро Антонио (ок. 1450 — 1493) — итальянский архитектор. Работал в России с 1490 г. Участвовал в строительстве Грановитой палаты (1487—91), а также стен и башен Московского Кремля.

⁶⁸ Гонорий Отенский (Honorius Augustodunensis) (1080 — ок. 1150) — монах-бенедиктинец, богослов, философ и историк. Автор многих сочинений, в том числе *Speculum Ecclesiae* (*Зерцало церковное*) и *Elucidarium* (*Светильник*), послужившего прототипом популярной в Средние века энциклопедии *Lucidarius*, хорошо известной на Руси с XVI в. под названием *Луцидариус*.

ные сведения, а также легендарные рассказы. В *Луцидари* также содержались выдержки из IV книги *Диалогов* Григория I⁶⁹.

В *Великие Четы-Минеи* митрополита Макария вошло еще дополнительно 14 статей из *Диалогов* и *Гомилій на Евангелие* по сравнению с *Прологом*⁷⁰. Кроме жизнеописаний италийских святых, взятых из этих сочинений и распределенных по числам месяцев во всех томах, под 12 марта помещены полностью *Диалоги*; *О житии святыхъ отецъ иже в Италии*, а также *Гомилии на Евангелие*⁷¹.

После присоединения части земель Украины и Белоруссии к России при царе Алексее Михайловиче⁷² в русской духовной жизни начинают усиливаться западные влияния, которые особенно возрастают во время правления царевны Софьи⁷³. Прибывшее в Москву образованное белорусское и украинское духовенство во многом было воспитано на польской католической культуре, и эту культуру оно несло с собой в Россию. В это время в столице формируется интеллектуальное течение, ориентирующееся на западноевропейскую культурную традицию, приверженцы которой получили название *латинофилов*. Одними из наиболее выдающихся фигур этого движения были Симеон Полоцкий⁷⁴ и Сильвестр Медведев⁷⁵.

В 1671 г. Симеон Полоцкий перевел на русский язык *Пастырское правило*, полное название перевода было: *Книга пастырского попечения, от иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, Папы Римского, диалектом латинским сложенная, а от иеромонаха Симеона Полоцкого на словенский язык, во пользу пастырей сло-*

⁶⁹ Петров Н. И. О влиянии западно-европейской литературы на древнерусскую // *Труды Киевской духовной академии* 5—6 (1872), 712—713; Он же. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники). Киев, 1875, с. 180—181.

⁷⁰ Петров Н. И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники). Киев, 1875, с. 217.

⁷¹ Иосиф (Левицкий), архимандрит. *Подробное оглавление Великих Миней Четьех Всероссийского митрополита Макария*. М., 1892, ч. 2, стб. 13—17.

⁷² Алексей Михайлович Романов — русский царь (1645—1676).

⁷³ Софья Алексеевна Романова — царевна, дочь царя Алексея Михайловича (1662—1689).

⁷⁴ Симеон Полоцкий (1629—1680) — общественный и церковный деятель, писатель, проповедник. С 1664 г. работал в Москве по приглашению царя Алексея Михайловича. Автор богословского трактата *Жезл правления*, сборника проповедей *Обед душевный* и других сочинений.

⁷⁵ Сильвестр Медведев (1641—1691) — просветитель, писатель, ученый. В 1678—1689 гг. — справщик Московского печатного двора. Автор записок о стрельцком восстании, богословских сочинений, силлабических стихов. В 1691 г. был казнен за поддержку царевны Софьи Алексеевны.

весного стада Христова и рассмотрения ради бремене сана епископского желателем его, предложена в царствующем граде Москве в лето создания мира 7179.

Сохранились чистовой экземпляр, написанный Сильвестром Медведевым⁷⁶, а также черновик — автограф самого Симеона Полоцкого⁷⁷. Перевод предваряют стихи Симеона Полоцкого.

В это время в Москве появляется и хорошо расходуется книга известного украинского писателя и богослова Иоанникия Галятовского⁷⁸ *Новое небо*, изданная во Львове в 1665 г. Составленная преимущественно на материалах западных, католических сборников, она содержала небольшой рассказ о Григории I⁷⁹.

В 1674—1677 гг. по желанию и повелению великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича⁸⁰ в Посольском приказе под руководством протоиерея Благовещенского собора Андрея Саввича Постникова был осуществлен перевод сборника *Великое зеркало*. Это русский перевод польской редакции латинского сборника нравоучительных повествований, ближайшим прототипом которого был сборник, изданный в Нидерландах во 2-й половине XV в. под названием *Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum* (*Зеркало примеров из различных книг, старательно собранных в одну*). Этот сборник неоднократно дорабатывался и дополнялся, его исправленное издание было осуществлено в 1605 г. иезуитом Иоанном Майором под названием *Speculum magnit exemplorum*. В XVII в. польские иезуиты, расширив его рассказами из польской истории, перевели его на польский, озаглавив *Wielkie zwierciadło przykłałów*. Эта книга, которая и на польском языке получила распространение среди русских интеллектуалов (она была в библиотеке Сильвестра Медведева, Дмитрия Ростовского и др.), с некоторыми редакторскими изменениями и была переведена в Москве.

Великое зеркало сразу же приобрело большую популярность в широкой читательской среде, что подтверждается числом сохранившихся списков, которое значительно превосходит число списков других сборников. Судя по сохранившейся рукописи со специально подготовленными гравюрами, *Великое зеркало* готовилось к печати, но так и не было

⁷⁶ Синод. библ. № 662.

⁷⁷ Синод. библ. № 663.

⁷⁸ Иоанникий Галятовский (нач. XVII в. — 1688) — церковный писатель, ректор Киево-Могилянской коллегии, архимандрит. Автор сочинений *Ключ разумения*, *Беседа белоцерковская*, *Мессия правдивый* и др.

⁷⁹ Петров Н. И. О влиянии западно-европейской литературы на древнерусскую // *Труды Киевской духовной академии* 5—6 (1872), 510, 712—713.

⁸⁰ Владимирова П. В. *Великое зеркало*. М., 1884, с. V.

напечатано⁸¹. Это было обусловлено политическими причинами: после свержения царевны Софьи к власти пришла антизападная, антилатинская группировка.

Великое зеркало оказало заметное влияние не только на современную ему русскую словесность, но также и на писателей более позднего времени, предоставив занимательные сюжеты для литературы XIX в.⁸² Проследившая судьбу русского *Великого зеркала*, необходимо отметить, что оно имело огромный успех у старообрядцев, которые его старательно переписывали, а также включали многие повести в свои синодики, лицевые сборники и *цветники*.

В состав русского *Великого зеркала* вошли 23 повествования, заимствованные из *Диалогов* и *Гомилий на Евангелие*. Помимо собственно материалов из сочинений Григория в *Великое зеркало* вошли также некоторые рассказы, заимствованные из его *Жития*.

⁸¹ Владимиров. *Op. cit.*, с. V–VII.

⁸² Державина О.А. «*Великое зеркало*» и его судьба на русской почве. М., 1965.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха поздней Античности

Теология

ТВОРЧЕСКАЯ, ПИСАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Римских понтификов начинается с самого основания Римской кафедры — в I в. н.э. Вначале это исключительно изложение основ христианского вероучения, составление нравственных наставлений и рассмотрение самых общих организационных вопросов формирования структур Церкви, как это видно из сочинений Петра и Климента I. Однако следующий, II век в истории Римского Престола отмечен полным отсутствием источников — ни одно из сочинений Римских понтификов не сохранилось, хотя раннехристианская литература и упоминает о существовании посланий пап Сотера и Виктора I. III в. представлен посланиями лишь двух понтификов — Корнелия и Дионисия. Послания Корнелия посвящены внутреннему расколу в Римской Церкви, поэтому только начиная с Дионисия можно говорить о включении понтификов в письменную полемику с гетеродоксальными учениями. В целом послания понтификов доконстантиновского периода не позволяют говорить о существенном вкладе Римской кафедры в развитие теологии, они скорее свидетельствуют о «консервативной» позиции понтификов в теологических вопросах.

После того как христианство получило в Римской империи статус официальной религии, теологическое творчество Апостольского Престола постепенно активизировалось. И если в начале эпохи патристики, ознаменовавшейся дискуссиями с арианством, отмечая значение позиции Юлия I, все же следует признать, что лидирующая роль в богословской полемике с арианами принадлежала Афанасию Александрийскому, Иларию Пиктавийскому и другим теологам, то уже в дискуссиях с несторианством значение Рима было значительно большим, как следует из посланий Целестина I. Что касается полемики с монофизитством, то сформулированное Львом I учение о двух природах Христа стало одним из основополагающих христологических догматов.

Центральной философско-теологической проблемой для Западной Церкви в I тысячелетии, вокруг которой развернулись дискуссии, не стихавшие на протяжении нескольких веков, была проблема предопределения и свободы воли человека. Эти «экзистенциальные» дискуссии, варьируясь и видоизменяясь, приобретая в одну эпоху вид споров о соотношении свободы воли и предопределения, в другую — о детерминизме и индетерминизме, проходят вообще через всю историю западноевропейской философии. В рассматриваемый период они приобрели форму т. н. пелагианских и полупелагианских споров. Апостольский Престол, в целом поддерживая в этом вопросе учение Августина, все же отклонил его крайнюю позицию, ведущую, в сущности, к фатализму. Поэтому понтифики, осознавая сложность и неоднозначность проблемы, а также недостаточную разработанность философско-теологической аргументации в этом вопросе, подчас колебались, особенно в начале пелагианских споров, но в конце концов все же приняли концепцию Августина, хотя и в ее более умеренной форме.

Отражение процесса развития структур Римской Церкви в сочинениях понтификов

С IV в. начинает формироваться новая структура Римской Церкви, а именно система викариатов, которая не только заложила основы вселенской юрисдикции Римских понтификов, но и в значительной степени способствовала созданию единого европейского цивилизационного пространства.

Первым викариатом Римской Церкви был Фессалоникийский (Восточно-Иллирийский), что засвидетельствовано в послании Иннокентия I. Вторым викариатом стал Арелатский в Галлии, основанный Папой Зосимом. Несмотря на то что вопрос создания третьего — Испанского викариата является достаточно спорным, нельзя игнорировать содержание послания Папы Симплиция *Plurimorum relatu*, в котором речь шла о назначении Севильского архиепископа Зенона викарием Апостольского Престола. Дальнейшее развитие юрисдикционных структур Римской Церкви было связано с миссией, направленной Григорием I в Англию, которая вошла в непосредственную юрисдикцию Римского понтифика, а затем с деятельностью «апостола Германии», легата Римского Престола Винфрида Бонифация, активно поддерживаемого папами Григорием II и Григорием III. Это развитие юрисдикции нашло отражение в учреждении новых архиепископств, непосредственно подчиненных Апостольскому Престолу, как например, Моравского архиепископства, где первым папским легатом стал просветитель славян архиепископ Мефодий.

РИМСКИЕ ПОНТИФИКИ И ПРОЦЕСС АССИМИЛЯЦИИ
ГРЕКО-РИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Поэзия

Рецепция античного литературного наследия в творчестве Римских понтификов начинается во второй половине IV в., причем именно с поэзии. Стихи первого поэта на Римской кафедре Дамаса I лежали в русле позднеантичной традиции интеллектуальной поэзии. Дамас I не только «христианизировал» античный жанр элогий, но и инициировал процесс активного заимствования стилистики и образов древнеримской поэзии, прежде всего поэзии Вергилия. Творчество Дамаса I преследовало цель прославления нового христианского Рима и лежало в русле т.н. «церковного триумфализма», характерного для эпохи императора Феодосия I.

Латинская христианская поэзия началась в первой половине IV в. стихами «поэтов-пионеров» Константиновской эпохи Лактанция, Ювенка и Оптациана Порфирия, а творчество Дамаса I, первого поэта эпохи Феодосия I, стало связующим и переходным звеном к тому богатству и сложности поэтических жанров следующего века, который можно назвать веком латинской христианской поэзии. Однако крушение Римской империи из-за вторжения варваров стало причиной практически полного исчезновения поэзии в VI в. В Риме последним поэтом подшедшей к концу эпохи был современник Папы Вигилия субдиакон Аратор, в Италии — Венанций Фортунат, эмигрировавший во Франкское королевство Меровингов.

На Западе формирование христианской культуры, начавшееся с ассимиляции образцов древнеримского изобразительного искусства и архитектуры в начале IV века, в середине века продолжилось ассимиляцией древнеримской поэзии. Так же как в изобразительном искусстве и архитектуре, в поэзии доминировали прежние античные формы, однако в этих формах поэты, как показывает анализ стихотворений Дамаса I, стремились формулировать идеи новой мировоззренческой парадигмы.

Каноническое право

Процесс формирования западного канонического права был отмечен существенной особенностью: с самого начала его важнейшей составной частью стали не только каноны соборов, но также и папские декретальные послания, первой из которых была декреталия Папы Сириция *Directa ad decessorem*.

Правотворческая деятельность Римских понтификов характеризовалась активным заимствованием понятийного аппарата римского права,

так как оно воспринималось понтификами как основа любого правового порядка. Вследствие этой осознанной и целенаправленной деятельности каноническое право приобрело черты римского, продлив жизнь самому римскому праву в европейской культуре.

Подлинный расцвет правотворчества римских pontификов пришелся на понтификаты Римских пап Гелазия I, Анастасия II, Симмаха и Гормизда, то есть на период с 492 по 523 годы. Этот период получил название «Гелазианского возрождения», во время которого за неполных полвека было создано более пяти сводов канонического права, в том числе и знаменитый свод Дионисия Малого.

Политические учения

Римские pontифики сыграли значительную роль в пересмотре и отходе от доминировавшей в эпоху раннего христианства установки на негативное отношение к государству, а соответственно, и к Римской империи, что означало осознание факта включенности Церкви в исторический процесс. Формирование этих новых взглядов началось в Риме во время понтификата Дамаса I параллельно с процессом христианизации древнеримской символики. Но наибольшее внимание этой проблеме было уделено Львом I, в творчестве которого не только прославлялась особая роль христианского Рима, но и подчеркивалась значимость для христианства истории Древнеримской империи. При этом Лев I указывал на уникальность роли апостола Петра в истории Рима: основав Церковь в Риме и став в нем первым епископом, Пётр стал тем звеном, которое соединило историю Древнего Рима с историей христианства. Рим, покорив различные царства и создав империю, научил народы слушать единую власть: *unum imperium — multa regna*. Поэтому возникновение Римской империи, объединившей многочисленные народы, было необходимо для распространения христианства во всем мире. Усвоив мысль, что Рим — это глава мира, Лев I затем инкорпорировал в христианское сознание древнеримское убеждение об особом статусе Рима как Вечного города.

Не меньшее значение для дальнейшего развития политической мысли Западной Европы имела концепция Гелазия I, в которой было сформулировано учение о разделении двух ветвей власти: священной власти Церкви и светской власти государей. Именно эта концепция легла в основу политической доктрины империи Карла Великого. По меткому замечанию кардинала И. Ратцингера (ныне — Папа Бенедикт XVI), это разделение и различие власти «заложило фундамент того, что и является, собственно, типичным для Европы».

РУБЕЖ ЭПОХ. СОЧИНЕНИЯ ГРИГОРИЯ I

Огромное и уникальное в своем роде для раннего Средневековья эпистолярное наследие Григория I позволяет достаточно полно восстановить его деятельность на Римском Престоле в качестве не только главы Церкви, но также дипломата и государственного деятеля. Обзор этих посланий позволяет проследить, как его понтификат заложил фундамент могущества Римской Церкви. Патримоний св. Петра превратился в экономически эффективное хозяйство, став тем базисом, на котором впоследствии было создано Церковное государство. Большое значение имела и проводимая Григорием I кадровая политика, когда на епископские кафедры и другие церковные должности он стремился возводить не только профессионалов в области религии, но опытных администраторов в области хозяйства, политики и даже военного дела. В дальнейшем эта программа получила развитие в Священной Римской империи, когда князья-епископы осуществляли не только церковную, но и светскую власть в своих епископствах. Особенное значение это имело в епископствах, расположенных на границах империи, где миссионерская деятельность была неразрывно связана с обороной рубежей империи. Переписка Григория I со множеством адресатов по всей Европе в определенной степени способствовала объединению Европы, разделенной после падения Римской империи на отдельные, подчас враждовавшие друг с другом королевства.

Не меньшего интереса заслуживает и собственно литературное творчество Григория I, которое оказало значительное влияние на средневековую литературу. Его произведения не только переписывались и читались, их комментировали, цитаты из них становились материалом для составления многочисленных сборников. Сочинения Григория I, прежде всего его *Диалоги*, во многом способствовали становлению нового литературного жанра — агиографии. Присущее этому жанру описание чудесных событий у Григория обосновывалось прежде всего задачами морализаторского и консольционного характера. В описываемых им чудесах всегда торжествует добродетель, а зло получает достойное воздаяние. Григорий стремился формировать в современном ему, в значительной мере деградировавшем и варваризованном обществе потребность в цивилизованном и нравственном образе жизни.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Теология, политика, искусство

В теологии главными проблемами в данный период было преодоление монофизитства в его модифицированном варианте — монофелитстве, а также борьба с иконоборчеством. Как в первом (Мартин I), так и во

втором случае (Григорий II, Григорий III, Адриан I) роль Римской кафедры во многом была определяющей, даже несмотря на т.н. «вопрос Гонория», а именно на то, что Гонорий I стал единственным понтификом, осужденным вселенским собором. Однако в этом осуждении во многом доминировали политические мотивы, что подтверждают не только послания самого понтифика, не содержащие явных гетеродоксальных высказываний, но и апологии Гонория I, написанные как западными, так и восточными современными ему авторами.

Немалое значение имела теологическая установка Римских понтификов, теоретически обосновывавшая иконопочитание. Их бескомпромиссная позиция, которая состояла в отстаивании необходимости изобразительного искусства не только в качестве декоративного элемента, но как целостного изображения окружающего мира, включая изображение человека, сыграла решающую роль в истории европейской живописи. Понтифики не только акцентировали педагогический аспект изобразительного искусства («сакральная живопись — Библия для неграмотных»), но и подчеркивали силу его эмоционального воздействия на душу человека. Не случайно в эпоху Возрождения именно Римские понтифики инициировали новый расцвет изобразительного искусства, став самыми крупными его покровителями и меценатами.

*Отражение процесса восстановления империи на Западе
в сочинениях Римских понтификов*

Во многом определяющей была роль Римского престола в процессе формирования новой Европы, образовавшейся после падения Западной Римской империи и Великого переселения народов. Христианизация варварских народов сопровождалась цивилизационными процессами, распространением греко-римской культуры. Становление европейской цивилизации происходило в едином языковом пространстве и на основании единой системы ценностей. Анализ посланий Римских понтификов франкским королям и епископату Франкской Церкви отражает процесс усиления влияния Апостольского Престола во франко-германском регионе. Благодаря союзу двух самых могущественных сил той эпохи — Апостольского Престола и Франкского королевства — осуществилось восстановление Римской империи на Западе. 25 декабря 800 г. в соборе Св. Петра Папа Лев III торжественно увенчал Карла Великого императорской короной. Эта церемония, ставшая традиционной, оказала решающее влияние на формирование идеи, согласно которой именно Римский понтифик сообщает государю нечто сакральное, то, что делает его императором и что он сам по себе легитимно никогда получить не может. Одним

из важнейших следствий восстановления империи стал первый ренессанс европейской культуры в эпоху Средневековья — Каролингское возрождение.

Таким образом, папство оказалось готовым к решению сложнейших политических задач в Европе. Усиление экономических позиций Апостольского Престола благодаря формированию Патримония св. Петра, превратившегося затем в Церковное государство, возвышение авторитета Римских понтификов, их активная миссионерская деятельность, идейно-психологическое значение в сознании современников их резиденции — Рима — как Вечного города, а также последовательное отстаивание ортодоксии превратили Римских понтификов в настоящих вождей Запада.

Римские понтифики и славянская письменность

Значительное влияние оказала позиция Римских понтификов на начальный период формирования славянской письменности. Создатели славянской письменности Кирилл (Константин) и Мефодий в своей миссионерской деятельности в Моравии в большей степени были связаны с Римом, нежели с Константинополем, несмотря на то что инициатором их миссии была Византия. Безусловная поддержка папами Адрианом II и Иоанном VIII деятельности Мефодия, возглавившего миссию в Великой Моравии после смерти Кирилла, обеспечила возможность создания первых литературных памятников на славянском языке. Однако изменение позиции Рима в понтификат Стефана V привело к угасанию этой традиции в регионе латинской культуры. Впрочем, следует особо подчеркнуть, что Стефан V наложил запрет только на совершение богослужения на славянском языке, а не на саму славянскую письменность, которая, напротив, им приветствовалась и поощрялась.

Закат славянской письменности в Моравии был обусловлен более глубокими факторами, нежели папский запрет на служение мессы на славянском языке. Элита моравского общества предпочла латинскую мессу, т.к. латинский язык в ту эпоху был языком европейской цивилизации, языком культуры, права и международного общения.

Сочинения Римских понтификов в древнерусской письменности и некоторые аспекты почитания святых Римских пап в Древней Руси

В древнерусской агиографической литературе присутствуют как жития канонизированных Римских понтификов, так и некоторые их сочине-

ния, вошедшие в состав различных сборников. Эти тексты проникали на Русь не только при посредничестве византийских рукописей; определенное число переводов было выполнено непосредственно с латинского языка.

С именем Климента I, ученика св. Петра и четвертого Римского понтифика, связан начальный период истории христианства в Древней Руси. Его культ, установленный крестителем Руси, князем Владимиром, стал символом приобщения Русского государства к европейской христианской цивилизации. Климент I стал первым небесным покровителем Древней Руси, в его честь создавались литературные произведения и произведения живописи, строились храмы. Однако впоследствии культ Климента I как небесного покровителя Руси был вытеснен культом Андрея Первозванного. В Древней Руси получило также распространение почитание и других святых Римских понтификов, прежде всего Петра, Стефана I, Целестина I, Льва I и Мартина I.

Однако наибольшее место в древнерусской литературе в сравнении с другими понтификами занимает образ Григория I, сочинения которого получили значительное распространение в читательской среде. Сочинения Григория I стали излюбленным чтением древнерусских книжников. 26 рассказов из сочинений Григория I вошли в *Пролог* (XIII—XV вв.). Как следует из анализа *Пролога*, древнерусские книжники особое внимание уделяли сюжетам милосердия и бескорыстной помощи, содержащимся в его сочинениях. Одним из факторов большого интереса к *Диалогам* Григория I в Древней Руси была ориентация русского монашества, развивавшегося в русле традиции Сергия Радонежского, на общежительный устав, а не на анахоретскую жизнь, которая, как правило, была предметом идеализации в восточных патериках.

В *Великие Четыи Минеи* митрополита Макария (середина XVI в.) вошло на 14 статей из *Диалогов* и *Гомилий на Евангелие* больше, чем их было в *Прологе*. При этом кроме жизнеописаний италийских святых, взятых из этих сочинений и распределенных по числам и месяцам во всех томах, под 12 марта помещены полностью *Диалоги*, а также *Гомилии на Евангелие*.

Во 2-й половине XVI в. появились новые переводы сочинений Григория I на русский язык. Симеон Полоцкий, один из лидеров интеллектуального течения *латинофилов*, перевел на русский язык *Пастырское правило* Григория I. Заметным событием духовной жизни России стала книга *Великое зеркало*, которая представляет собой русский перевод польской редакции латинского сборника нравоучительных повествований *Wielkie zwierciadło przykładów* (*Speculum magnum exemplorum*). В состав русского *Великого зеркала* вошли 23 повествования, заимствованные из *Диалогов* и *Гомилий на Евангелие*.

Храм Св. Мартина
Исповедника в Москве.
1806 г.

Однако можно констатировать, что в древнерусскую литературную традицию вошла только агиографическая составляющая сочинений Римских понтификов и повествования об их нравственных и аскетических подвигах. При этом, как отмечала в XIX веке первая исследовательница этого вопроса княгиня Елизавета Волконская, «память о вселенском главенстве Римского епископа понемногу сгладилась со страниц святоотеческих писаний». Вслед за Волконской на эту лауну в русской церковной традиции указывал и великий русский мыслитель Владимир Соловьев.

Подводя итоги, можно констатировать бесспорный факт, что вакуум, образовавшийся после падения Римской империи, был заполнен. При этом и сама Римская империя не умерла совсем, ее «душа в заветной лире» пережила ее прах, трансформировавшись не только в религиозное сообщество, но и вновь обретая форму политического объединения с крепкими внутренними связями.

Римская Церковь, зародившаяся и постепенно укрепшая в эпоху Античности, уже к началу новой эпохи — Средневековью смогла стать спо-

собной к формированию идеологической и интеллектуальной основы для реального объединения Европы, которое было совершено Карлом Великим. И хотя Каролингская империя была созданием достаточно эфемерным, просуществовавшим менее ста лет, тем не менее, духовная составляющая империи, заложенная Римскими понтификами, сохранилась и впоследствии, подтверждением чему стала возрожденная в середине X века Оттоном I Римская империя и, как следствие этого, Оттоновский ренессанс. Таким образом, Римские понтики как в начале, так и в последующем сохранили ключевую роль в процессе созидания единой христианской Европы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОНТИФИКАТЫ (*Annuario Pontificio 2007*)

1. Пётр, апостол,	ум. 64 или 67
2. Лин, св.	68 — 79
3. Анаклет (или Клет), св.	80 — 92
4. Климент I, св.	92 — 99
5. Эварист, св.	99 (или 96) — 108
6. Александр I, св.	108 (или 109) — 116 (или 119)
7. Сикст I, св.	117 (или 119) — 126 (или 128)
8. Телесфор, св.	127 (или 128) — 137 (или 138)
9. Игин, св.	138 — 142 (или 149)
10. Пий I, св.	142 (или 146) — 157 (или 161)
11. Аничет, св.	150 (или 157) — 153 (или 163)
12. Сотер, св.	162 (или 168) — 170 (или 177)
13. Элевтер, св.	171 (или 177) — 185 (или 193)
14. Виктор I,	186 (или 189) — 197 (или 201)
15. Зефирин, св.	198 — 217 (или 218)
16. Каликст I, св.	218 — 222
17. Урбан I, св.	222 — 230
18. Понциан, св.	21.07.230 — 28.09.235
19. Антер, св.	21.11.235 — 3.01.236
20. Фабиан, св.	236 — 20.01.250
21. Корнелий, св.	6 (или 13).03.251 — июнь 253
22. Луций I, св.	июнь (или июль) 253 — 5.03.254
23. Стефан I, св.	12.03.254 — 2.08.257
24. Сикст II, св.	30.08.257 — 6.08.258
25. Дионисий, св.	22.07.259 — 26.12.268
26. Феликс I, св.	5.01.269 — 30.12.274
27. Евтихиан, св.	4.01.275 — 7.12.283
28. Гай, св.	17.12.283 — 22.04.296
29. Марцелин, св.	30.06.296 — 25.10.304

30. Марцелл I, св.	306 — 16.01.309
31. Евсевий, св.	18.04.309 — 17.08.309
32. Мильтиад, св.	2.07.311 — 10.01.314
33. Сильвестр I, св.	31.01.314 — 31.12.335
34. Марк, св.	18.01.336 — 7.10.336
35. Юлий I, св.	6.02.337 — 12.04.352
36. Либерий	17.05.352 — 24.09.366
37. Дамас I, св.	1.10.366 — 11.12.384
38. Сириций, св.	15 или 22 или 29.12.384 — 26.11.399
39. Анастасий I, св.	27.11.399 — 19.12.401
40. Иннокентий I, св.	22.12.401 — 12.03.417
41. Зосим, св.	18.03.417 — 26.12.418
42. Бонифаций I, св.	28.12.418 — 4.09.422
43. Целестин I, св.	10.09.422 — 27.07.432
44. Сикст III, св.	31.07.432 — 19.08.440
45. Лев I, Великий, св.	29.09.440 — 10.11.461
46. Илар, св.	19.11.461 — 29.02.468
47. Симплиций, св.	3.03.468 — 10.03.483
48. Феликс III (II), св.	13.03.483 — 25.02 или 1.03.492
49. Гелазий I, св.	1.03.492 — 21.11.496
50. Анастасий II	24.11.496 — 19.11.498
51. Симмах, св.	22.11.498 — 19.07.514
52. Гормизд, св.	20.07.514 — 6.08.523
53. Иоанн I, св.	13.08.523 — 18.05.526
54. Феликс IV (III), св.	12.07.526 — 20 или 22.09.530
55. Бонифаций II	20 или 22.09.530 — 17.10.532
56. Иоанн II (Меркурий)	31.12.532 — 8.05.535
57. Агапит I, св.	13.05.535 — 22.04.536
58. Сильверий, св.	8.06.536 — 537
59. Вигилий	29.03.537 — 7.06.555
60. Пелагий I	16.04.556 — 4.03.561
61. Иоанн III (Кателин)	17.07.561 — 13.07.574
62. Бенедикт I.	2.06.575 — 30.07.579
63. Пелагий II	26.11.579 — 7.02.590
64. Григорий I Великий, св.	3.09.590 — 12.03.604
65. Сабиниан	март 604 — 22.02.606
66. Бонифаций III	19.02.607 — 10.11.607
67. Бонифаций IV, св.	25.08.608 — 8.05.615
68. Деусдедит (или Адеодат I)	19.10.615 — 8.11.618
69. Бонифаций V	23.12.619 — 23.10.625
70. Гонорий I	27.10.625 — 12.10.638

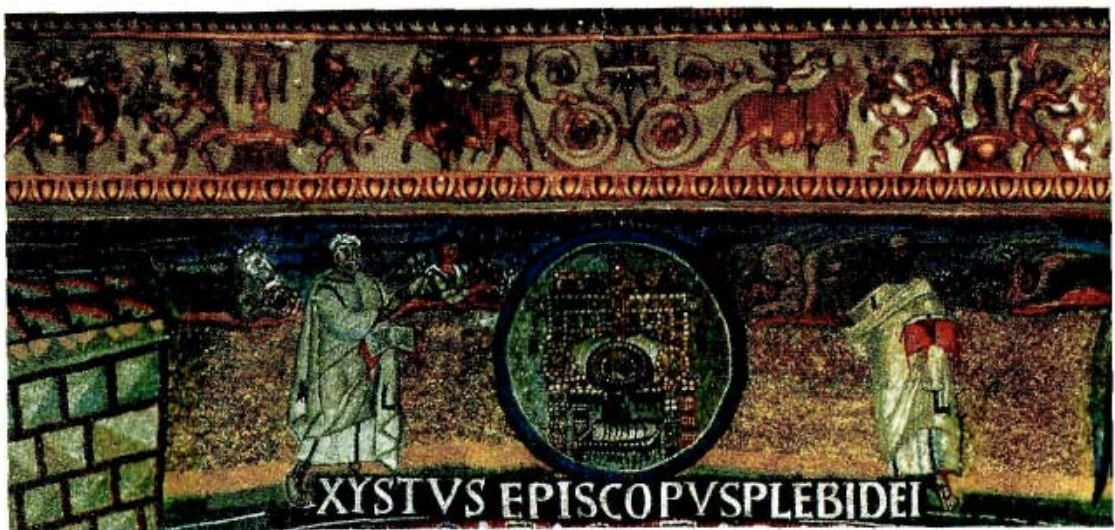
71. Северин	октябрь 638 — 2.08.640
72. Иоанн IV	август 640 — 12.10.642
73. Феодор I	12.10.642 — 14.05.649
74. Мартин I, св.	5.07.649 — 16.09.655
75. Евгений I, св.	10.08.654 — 2.06.657
76. Виталиан, св.	30.07.657 — 27.01.672
77. Адеодат (Адеодат II)	11.04.672 — 16.06.676
78. Домн (Дон)	2.11.676 — 11.04.678
79. Агафон, св.	27.06.678 — 10.01.681
80. Лев II, св.	январь 681 — 3.07.683
81. Бенедикт II, св.	26.06.684 — 8.05.685
82. Иоанн V	23.07.685 — 2.08.686
83. Конон	23.10.686 — 21.09.687
84. Сергей I, св.	15.12.687 — 7.09.701
85. Иоанн VI	30.10.701 — 11.01.705
86. Иоанн VII	1.03.705 — 18.10.707
87. Сизиний	15.01.708 — 4.02.708
88. Константин	25.03.708 — 9.04.715
89. Григорий II, св.	19.05.715 — 11.02.731
90. Григорий III, св.	18.03.731 — 28.11.741
91. Захария, св.	3.12.741 — 15.03.752
92. Стефан II (III)	26.03.752 — 26.04.757
93. Павел I, св.	апрель 757 — 28.06.767
94. Стефан III (IV)	1.08.768 — 24.01.772
95. Адриан I	1.02.772 — 25.12.795
96. Лев III, св.	26.12.795 — 12.06.816
97. Стефан IV (V)	22.06.816 — 24.01.817
98. Пасхалий I, св.	25.01.817 — февраль- май 824
99. Евгений II	февраль-май 824 — август 827
100. Валентин	август 827 — сентябрь 827
101. Григорий IV	сентябрь 827 — 25.01.844
102. Сергей II	25.01.844 — 27.01.847
103. Лев IV, св.	январь 847 — 17.07.855
104. Бенедикт III	июль 855 — 17.04.858
105. Николай I, Великий, св.	24.04.858 — 13.11.867
106. Адриан II	14.12.867 — ноябрь или декабрь 872
107. Иоанн VIII	14.12.872 — 16.12.882
108. Марин I	декабрь 882 — 15.05.884
109. Адриан III, св.	17.05.884 — август или сентябрь 885
110. Стефан V (VI)	сентябрь 885 — 14.09.891

1. П. Перуджино. Передача ключей апостолу Петру. 1480–1481 гг.
Фреска Сикстинской капеллы, Ватикан.

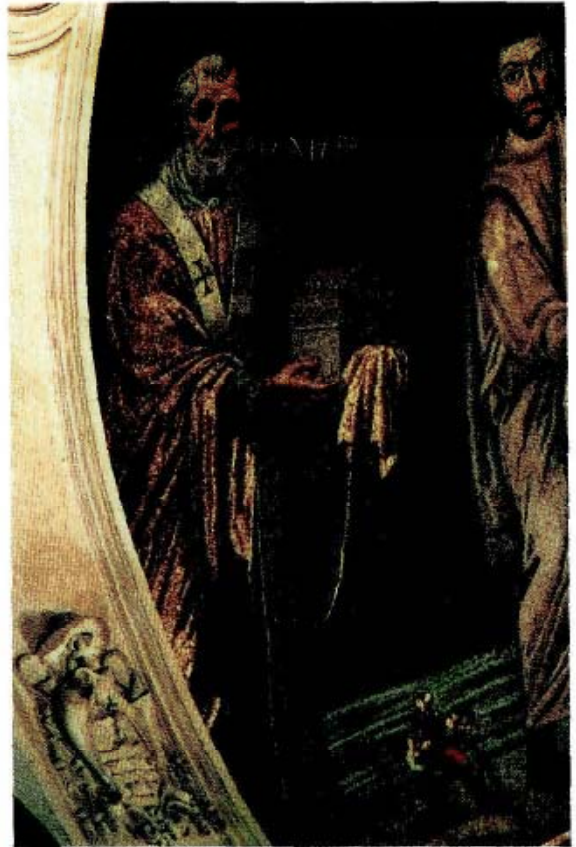

2. Папа Лин. Фреска V в. Базилика Сан Паоло фуори ле Мура, Рим.

3. Дарственная надпись Папы Сикста III. Фрагмент мозаики V в. Базилика Санта Мария Маджоре, Рим.

4. Папа Феликс IV. Мозаика VI в.
Базлика Свв. Космы и Дамиана,
Рим.

5. Папа Климент I.
Мозаика VI в. Базилика
Сант Аполлинаре Нуово,
Равенна (Италия).

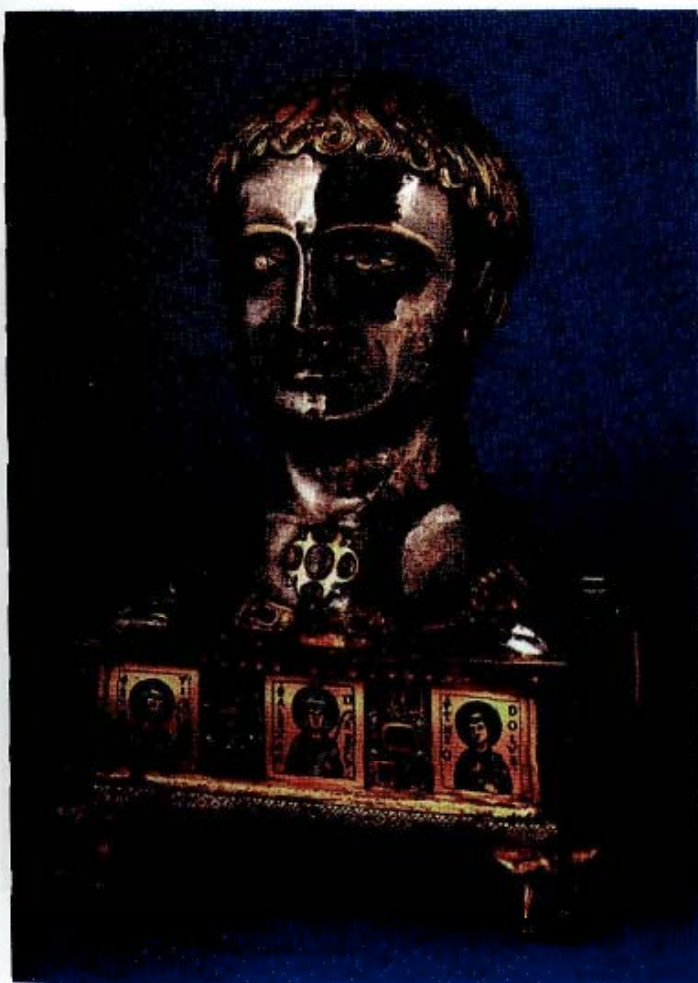
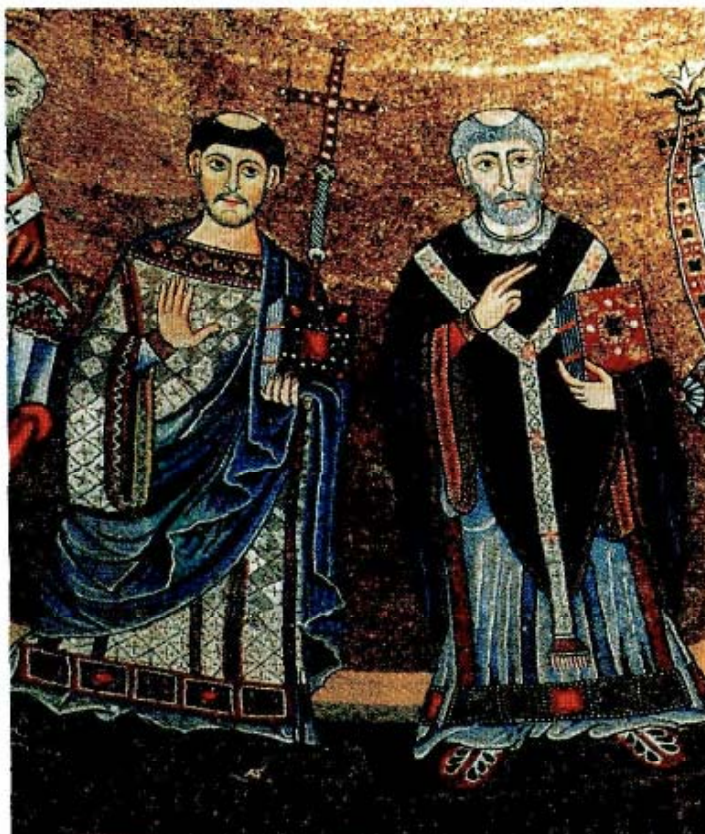

6. Фреска с изображением Папы Симмаха.
VII в. Базилика Св. Агнессы, Рим.

7. Папа Сильвестр I. Фреска VIII в.
Церковь Санта Мария Антиква,
Рим.

8. Папа Каликст I (справа) и св. Лаврентий. Мозаика XII в. Базилика Санта Мария ин Трастевере, Рим.

9. Реликварий с изображением Папы Александра I. XII в. Королевские музеи искусства и истории, Брюссель.

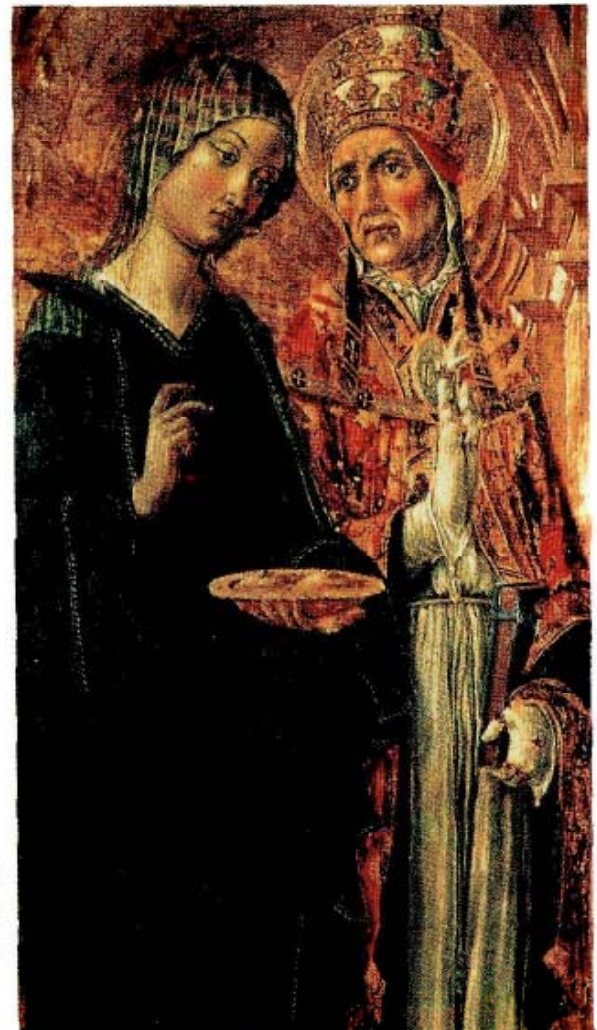
10. Дар императора Константина Папе Сильвестру I. Фреска 1246 г. Церковь Четырех Увенчанных Мучеников, Рим.

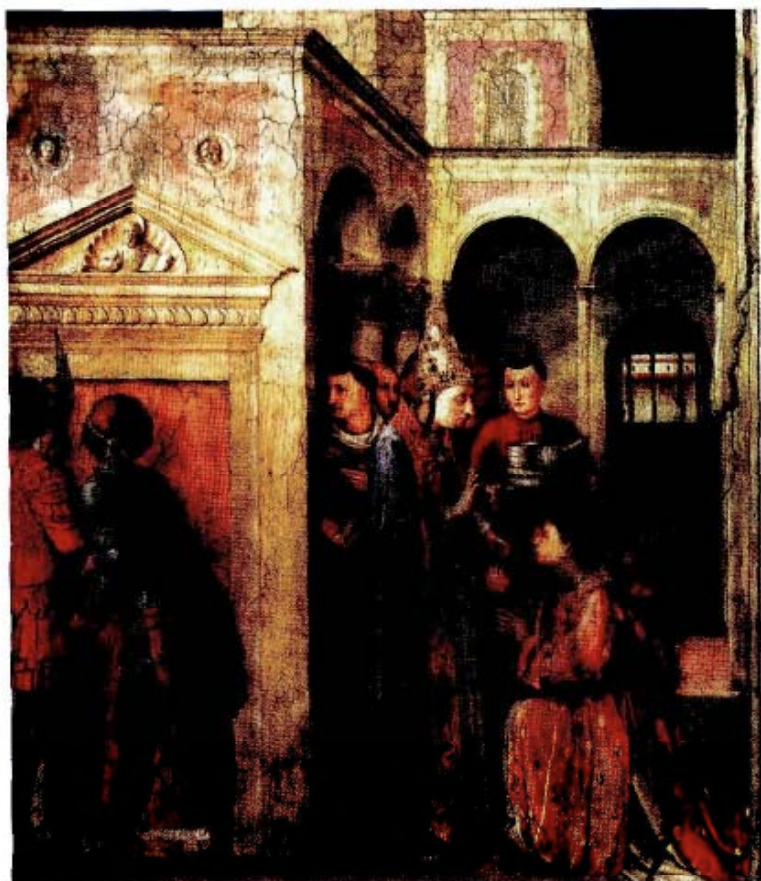
11. Алтарный образ со сценами из жизни Папы Климента I. XIII в. Национальный музей каталонского искусства, Барселона.

12. Д. Гирландайо. Папа Анаклет (деталь).
1481–1483 гг. Сикстинская капелла,
Ватикан.

13. Лоренцо ди Пьетро. Папа Пий I
и св. Агата. Фрагмент картины
«Успение Богородицы». XV в.
Кафедральный собор,
Пиецца (Италия).

14. Беато Анджелико. Папа Сикст II вверяет св. Лаврентию церковные сокровища. 1448—1450 гг. Капелла Николлина, Ватикан.

15. Амброджо да Фоссано. Папа Гелазий I. Конец XV в. Церковь Санта Мария делла Пассионе, Милан.

16. К. Россели. Папа Дионисий I.
1481–1483 гг. Сикстинская
капелла, Ватикан.

17. С. Боттичелли. Папа Сотер.
1481–1483 гг. Сикстинская капелла,
Ватикан.

18. В. Карпаччо. Встреча паломников с Папой Сирицием в Риме. 1493 г.
Галерея Академии, Венеция.

19. Рафаэль. Встреча Папы Льва I с Атиллой. 1511–1514 гг.
Станца ди Элиodoro, Ватикан.

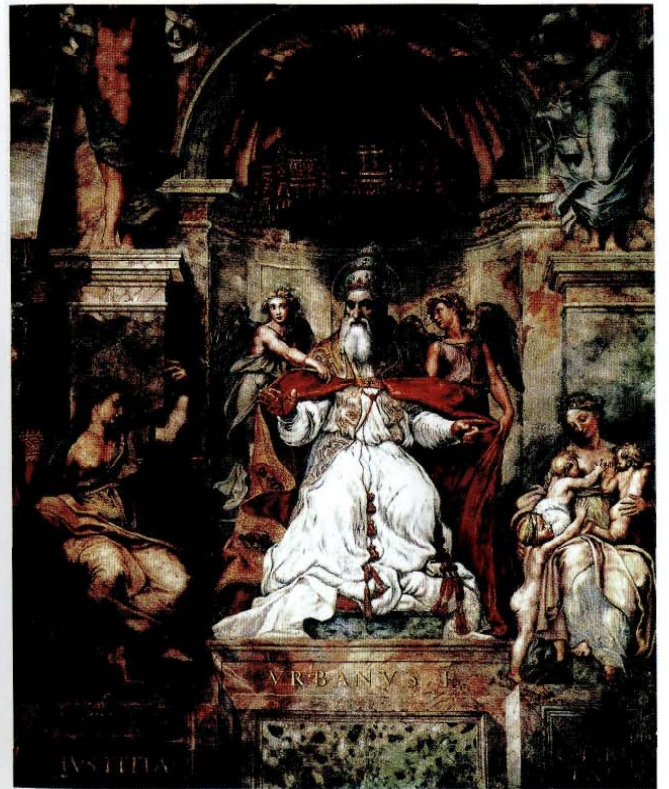
20. Мазолино да Паникале. Папа Либерий повелевает построить базилику Санта Мария Маджоре. Ок. 1428. Музей Каподимонте, Неаполь.

21. Гробница Папы Сикста I. XVI в.
Кафедральный собор, Алатри (Италия).

22. Дж.Л. Бернини. Медальон
с изображением Папы Виктора I. XVII в.
Собор Св. Петра, Ватикан.

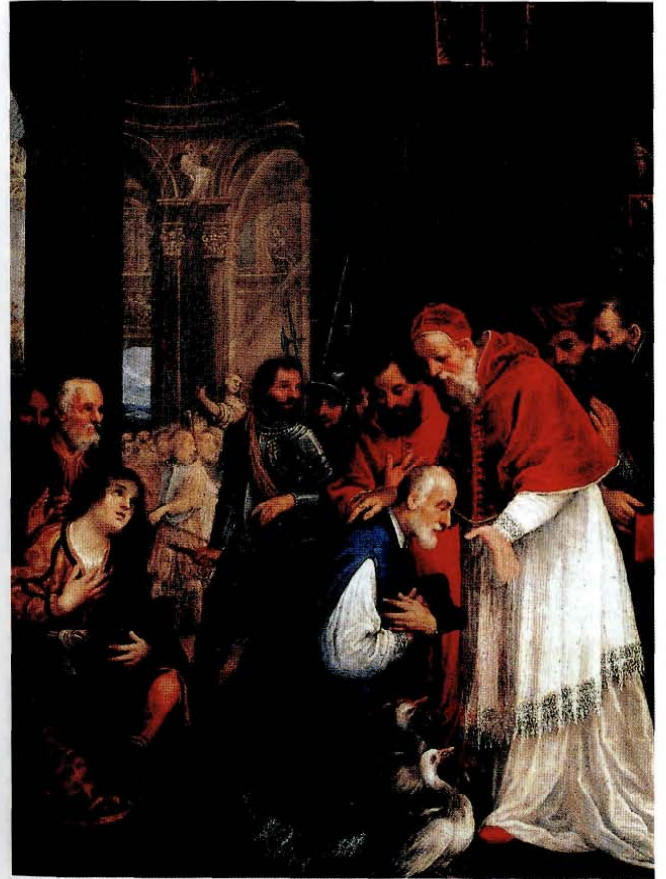
23. Дж. Романо. Папа Урбан I. 1520–1524 гг. Зал Константина, Ватикан.

24. П. Веронезе. Трапеза Папы Григория I Великого. 1572 г.
Санктуарий ди Монте Берико, Виченца (Италия).

25. Папа Евтихиан. Скульптура
XVIII в. Кафедральный собор
Сарцаны (Италия).

26. А. Петрацци. Папа Вигилий. Фрагмент картины «Чудо св. Чербоне». XVI–XVII вв.
Государственный архив, Сиена (Италия).

27. Арнольфо ди Камбио. Статуя апостола Петра. 1300 г. Собор Св. Петра, Ватикан.

СОЧИНЕНИЯ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ И ИХ ПЕРЕВОДЫ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Критические издания сочинений Римских понтификов

Важнейшим и наиболее доступным изданием сочинений Римских понтификов рассматриваемого периода остается и на сегодняшний день монументальное собрание, подготовленное в середине XIX в. Ж.-П. Минем, *Patrologiae cursus completus: Series Latina* (Paris, 1841–1864; 217 t.). Частично это издание было продолжено А. Амманом — *Patrologiae Latinae Supplementum* (Paris, 1958–1970, 5 t.). Что касается периода VI–IX вв., имеется не менее представительное издание *Monumenta Germaniae historica*, хотя в него вошли только послания понтификов. Для периода V–VI вв. наиболее представительным является двухтомное собрание А. Тилля *Epistolae Romanorum Pontificum genuinae a S. Hilario usque ad Pelagium II* (1868).

В XX в. предпринимались издания сочинений Римских понтификов, хотя меньшие по размаху, но в то же время, в отличие от изданий XIX в., снабженные фундаментальным критическим аппаратом, глубокими историческими и филологическими комментариями, и, как правило, переводом, на какой-либо современный европейский язык. Если говорить о сериях, то это, прежде всего, двуязычная (с переводом на французский язык) серия *Sources chrétiennes* (Paris, 1941). В этой серии были изданы сочинения Климента I (1971, t. 167), Гелазия I (1959, t. 65), Льва I (1949–1976, t. 22, 22 bis, 49, 49 bis, 74, 200). Другое представительное многотомное издание, в котором публикуются в т.ч. и сочинения Римских понтификов, это *Corpus christianorum: Series Latina* (Tournhout, 1953-). Также было выпущено несколько отдельных критических изданий сочинений Римских понтификов: стихотворения Дамаса I (Citta del Vaticano, 1942), послания Пелагия I (Montserrat, 1956 и Citta del Vaticano, 1968) и два произведения Григория I — *Диалоги* (Roma, 1924) и *Гомилии на пророка Иезекииля* (Tournhout, 1971).

Написанное на греческом языке *Первое послание Климента I к коринфянам* было издано в *Patrologia Graeca* Ж.-П. Миня (т. 1) и в *Patrum Apostolicorum opera* (Lipsiae, 1876).

Фрагменты посланий Римских понтификов, посвященных вопросам вероучения и догматике, собраны в издании Денцингера-Хунермана *Enchiridion symbolorum*.

Переводы сочинений Римских понтификов на русский язык

Первые переводы сочинений Римских понтификов на старославянский язык были выполнены в Великой Моравии и Болгарии во второй половине IX — начале X в., это касается *Первого послания ап. Петра* и *Диалогов о жизни италийских отцов и о бессмертии души* Григория I. В дальнейшем в Древней Руси были выполнены и другие переводы (см. гл. 5).

Собственно на русский язык (за таковые принимаем переводы, начиная с XVIII в.) наибольшее число раз переводилось *Первое послание Климента I к коринфянам*: И. Дмитриевским (М., 1780), П.Г. Павским (СПб., 1824) и П. Преображенским (М., 1895). Перевод последнего, с редакторской правкой А. Пахомовой и снабженный греческим текстом, был напечатан в 1-м томе *Истории римских пап* (М., 1995) В. Задворного.

Послания Римских понтификов, которые вошли в акты Вселенских соборов (Целестина I, Льва I, Вигилия, Пелагия II, Агафона, Григория II, Адриана I), были переведены в рамках перевода деяний этих соборов (Казань, 1889–1913, 7 т.). Кроме этого, переводы проповедей Льва I публиковались в *Воскресном чтении* (Киев, 1849–1860) и в *Прибавлении к Церковным ведомостям* (1899–1901). Новый перевод шести проповедей Льва I был выполнен Д. Зотовым и опубликован в 1-м томе *Истории римских пап* (М., 1995).

Наиболее известны русскому читателю произведения Григория I. В XIX в. были переведены *Диалоги о жизни италийских отцов и о бессмертии души* (Казань, 1858, репринт: М., 1996), *Гомилии на Евангелие* (архимандрит Климент, Казань, 1863), *Пастырское правило* (Д. Подгурский, Киев, 1873), а также часть его эпистолярного наследия в *Христианском чтении* (СПб., 1834–1854) и *Воскресном чтении* (Киев, 1846–1861). Фрагменты из *Диалогов* в XX в. были опубликованы в *Памятниках средневековой латинской литературы IV–IX веков* (М. Е. Грабарь-Пассек и Б. И. Ярхо, М., 1970), *Памятниках средневековой латинской литературы IV–VIII вв.* (М. Е. Грабарь-Пассек и Б. И. Ярхо, М., 1998) и журнале *Theologia* (пер. В. Задворного, М., 1993). Два сочинения Григория I *Беседы на Евангелие* и *Диалоги о жизни италийских Отцов и о бессмертии души* под редакцией А. И. Сидорова были изданы в 7-м томе *Библиотеки Отцов и Учителей Церкви* (М., 1999).

Два послания Мартина I были изданы исследователем его жизни и деятельности О.Р. Бородиным (М., 1991).

Послания Адриана V и Иоанна VIII, касавшиеся деятельности Кирилла и Мефодия, а также начала славянской письменности, переводились и издавались в монографиях, посвященных этой проблематике (например, *Сказания о начале славянской письменности*. М., 1981).

Собрание переводов сочинений и писем Римских понтификов I–VI вв. помещено в *Истории Римских пап* (М., 1995–1997, 2 т.).

1. КОРНЕЛИЙ

До нашего времени дошло два послания Корнелия Киприану Карфагенскому и фрагмент его послания Фабию Антиохийскому. Послания, адресованные Киприану Карфагенскому, сохранились на латинском языке в составе эпистолярия Киприана, а фрагмент послания, адресованного Фабию Антиохийскому, в переводе на греческий язык привел Евсевий Кесарийский в своей *Церковной истории*. Все три послания датируются 251 годом.

Перевод послания *Quantam sollicitudinem* к Киприану Карфагенскому (с сокращениями) выполнен с латинского оригинала (PL 3, 715–725), фрагмент послания *Ut autem* к Фабию Антиохийскому приведен по русскому переводу *Церковной истории* Евсевия Кесарийского (*Historia ecclesiastica* VI, 43, 11) также с сокращениями и небольшой редакторской правкой, учитывающей латинский перевод в *Патрологии* Миня (PL 3, 755–760) и существующие комментарии к этому тексту. Например, исправлено имя Новациана, так как Евсевий его ошибочно называет Новатом. Нумерация посланий дана в соответствии с их нумерацией в *Патрологии* Миня, который опубликовал вместе с посланиями Корнелия также и послания самого Киприана (Ер. 1–4 и Ер. 7–8), адресованные понтифику (позтому нумерация посланий Корнелия начинается с № 5).

Epistola 6

Cornelius Cypriano
fratri salutem.

Корнелий брату Киприану
желает здравствовать.

1. **Quantam sollicitudinem** et anxietatem sustinuimus de iis confessoribus, qui dolo et malitia hominis callidi et veteratoris fuerant circumventi, et pene decepti, et ab Ecclesia alienati; tanta laetitia affecti sumus, et Deo omnipotenti et Christo Domino gratias egimus cum ii, cognito suo errore, et intellecta hominis maligni, velut serpentis, astutia venenata, ad Ecclesiam, unde exierant, sicuti ipsi ex suo corde profitentur simplici voluntate venerunt. Et primo quidem fratres nostri probatae fidei, amantes pacem, unitatem optantes, tumorem illum horum mollitum jam annuntiabant: fides tamen non idonea, ut facile nobis credere daretur, illos penitus esse mutatus. Postea vero Urbanus et Sidonius confessores ad presbyteros nostros venerunt, affirmantes Maximum confessorem et presbyterum secum pariter cupere in Ecclesiam

1. **Насколько в тревоге** и скорби мы пребывали из-за этих исповедников, которые, будучи обманутыми хитростью и коварством этого изворотливого человека, были введены в заблуждение и отделены от Церкви, настолько мы теперь обрадованы и возблагодарили Бога Всемогущего и Христа Господа нашего, когда они, осознав свое заблуждение и поняв коварство человека, подобного змию, исполненное яда, по собственной воле, как они чистосердечно сознаются, возвратились в Церковь, которую они покинули. И до этого некоторые наши братья, испытанные в вере, любящие мир и стремящиеся к единству, сообщали нам уже о смягчении упорства их, хотя и не столь убедительно, чтобы мы так легко поверили в их чистосердечную перемену. По-

redire: sed quoniam multa praecesserant ab eis designata, quae tu quoque a coepiscopis nostris et litteris meis cognovisti, ut non temere eis fides haberetur; ex ipsorum ore et confessione, ista, quae per legationem mandaverant, placuit audire. Qui cum venissent, et a presbyteris quae gesserant exigentur; novissime quod per omnes Ecclesias litterae calumniis et maledictis plenae eorum nomine frequentes missae fuissent, et pene omnes Ecclesias perturbassent; circumventos se esse affirmaverunt, neque in istis litteris quid inesset scisse: tantummodo circumductos se commisisse quoque schismatica, et haeresis auctores fuisse; ut paterentur ei manus quasi in episcopum imponi. Qui, cum haec et caetera fuissent exprobrata, ut abolerentur et de memoria tollerentur deprecati sunt.

2. Omni igitur actu ad me perlato placuit contrahi presbyterium (adfuerunt etiam episcopi quinque, qui et hodie praesentes fuerunt), ut firmato consilio, quid circa personam eorum observari deberet, consensu omnium statueretur. Et ut motum omnium et consilium singulorum dignosceres, etiam sententias nostras placuit in notitiam vestri perferri, quas et subjectas leges. Illis ita gestis in presbyterium venerunt Maximus, Urbanus, Sidonius, et plerique fratres qui eis se adjunxerant, summis precibus desiderantes, ut ea quae ante fuerant gesta, in oblivionem cederent, nullaque eorum mentio haberetur; proinde atque si nihil esset vel commissum vel dictum, invicem omnibus remissis, cor mundum et purum jam Deo exhiberent, sequentes evangelicam vocem dicentem, *beatos esse*

том же исповедники Урбан и Сидоний сами пришли к нашим священникам и сообщили, что исповедник и священник Максим хочет вместе с ними возвратиться в Церковь. Но так как много [писем] вышло за их подписью, о чем ты знаешь от наших соепископов и из моих посланий, то, чтобы не поверить им легкомысленно, мы сочли лучшим выслушать от них лично то, что они передавали через своих посланцев. Когда же они пришли, то священники спросили их о том, что было совершено ими, и о том, что совсем недавно от их имени рассылались исполненные клеветы и злословия письма, которые взволновали все Церкви. Они утверждали, что были обмануты и не знали содержания этих писем и что только ложью были вовлечены в схизму, став причиной ереси, когда согласились возложить руки на этого якобы епископа. Когда же в этом и в другом были изобличены, то стали молить о прощении и просили забыть [совершенное ими].

2. После того как все дело было передано мне, я решил созвать собрание пресвитеров (также присутствовали пять епископов, которые и сейчас здесь), чтобы по соборному утверждению общим согласием было бы решено, как следует поступить в отношении этих лиц. А чтобы ты знал не только их общее побуждение, но и отдельно мнение каждого из них, я посчитал нужным оповестить тебя о нашем суждении, о котором ты сможешь прочитать в приложенном нами [документе]. После того как это было сделано, на заседание пресвитерия пришли Максим, Урбан, Сидоний и многие из присоединившихся к ним братьев, умоляя забыть и не вспоминать ничего из совершенного ими прежде, а также ничего из того, что

pueros corde, quoniam ipsi Deum videbunt (Matth., 5, 8). Quod erat consequens, omnis hic actus populo fuerat insinuandus, ut et ipsos viderent in Ecclesia constitutos, quos errantes palabundos jam diu viderant et dolebant. Quorum voluntate cognita, magnus fraternitatis concursus factus est. Una vox erat omnium gratias Deo agentium, gaudium pectoris lacrimis exprimentes, complectentes eos quasi hodie poena carceris fuissent liberati. Et ut ipsorum propria verba designem: "Nos, inquit, Cornelium episcopum sanctissimae Catholicae Ecclesiae electum a Deo Omnipotente et Christo Domino nostro scimus. Nos errorem nostrum confitemur: nos imposturam passi sumus, circumventi sumus perfidia et loquacitate captiosa. Nam etsi videbamur quasi quamdam communicationem cum schismatico et haeretico homine habuisse sincera tamen mens nostra semper in Ecclesia fuit. Nec enim ignoramus unum Deum esse, unum Christum esse Dominum, quem confessi sumus, unum Spiritum Sanctum, unum episcopum in Catholica Ecclesia esse debere". Ista eorum professione non moveremur; ut quod apud potestatem saeculi erant confessi, in Ecclesia constituti comprobarent. Quapropter Maximum presbyterum locum suum agnoscere jussimus; caeteros cum ingenti populi suffragio recepimus. Omnia autem remisimus Deo Omnipotente, in cujus potestate sunt omnia reservata.

3. Haec igitur, frater, eadem hora eodem momento, ad te scripta transmisimus, et Nicephorum acolytum

было ими допущено или сказано, чтобы после прощения всего ими содеянного они представили Богу чистое и неоскверненное сердце по слову Евангелия: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Матф 5,8)*. Затем, как и следовало, обо всем этом деле было сообщено народу, чтобы все знали о присоединении к Церкви тех, которых долго считали и оплакивали, как заблудших и погибших. Когда стало известно их желание, собралось большое число братьев. Все в один голос благодарили Бога, слезами выражая сердечную радость, обнимали их, словно сегодня они были освобождены из тюремного заключения. Мне бы хотелось привести и их собственные слова. «Мы, говорили они, признаем Корнелия епископом святой Католической Церкви, которого избрал Бог Всемогущий и Христос Господь наш. Мы осознаем свое заблуждение, потому что пострадали из-за лжи, будучи обмануты коварством и вероломством. Но, хотя мы и вступили в видимое общение с этим человеком, схизматиком и еретиком, наша душа всегда искренне принадлежала Церкви. Мы знаем, что есть один Бог, один Христос Господь, Которого мы исповедали, один Святой Дух, и один должен быть епископ в Католической Церкви». Это их исповедание нас не тронуло, надобно, чтобы то, что они исповедали перед властями мира сего, они подтвердили, будучи возвращены в Церковь. Поэтому мы повелели пресвитеру Максиму познать свое место, а прочих мы приняли по единодушной просьбе народа. Впрочем, мы вверили все Богу Всемогущему, во власти которого все пребывает.

3. Итак, брат, тогда мы сразу написали тебе об этом, и как можно быстрее посадили аколита Никифора

descendere ad navigandum festinantem de statione ad vos statim dimisi; ut nulla procrastinatione habita, velut praesens in isto clero et in isto populi coetu, Deo omnipotenti et Christo Domino nostro gratias ageres. Credimus autem fore, quin immo jam pro certo confidimus, caeteros quoque, qui in hoc errore sunt constituti, in Ecclesiam brevi reversuros, cum auctores suos viderint nobiscum agere. Has litteras puto te debere, frater, et ad caeteras Ecclesias mittere: ut omnes sciant schismatici hujus et haeretici dolum et praevicationem de die in diem evacuari. Bene vale, frater charissime.

на корабль, чтобы, не откладывая, передать вам это письмо и чтобы ты, как бы лично присутствуя среди этого клира и собрания народа, вознес благодарение Богу Всемогущему и Христу Господу нашему. Мы глубоко верим и даже считаем несомненным, что и другие, поддавшиеся этому заблуждению, вскоре вернуться в Церковь, увидев, что их главные деятели теперь действуют с нами. И я считаю, брат, что это письмо тебе следует направить и другим Церквям, чтобы все знали, что обман и лицемерие этого схизматика и еретика день ото дня рассеиваются. Будь здоров, возлюбленный брат.

Epistola 9

Так вот, знай: этот удивительный человек [Новациан] давным-давно стремился к епископству, но скрывал от всех это свое страстное желание [...]

И вот непонятную перемену, возлюбленный брат, мы увидели в нем вскоре. Этот блистательный человек [Новациан], страшными клятвами заверявший, что совсем не стремится к епископству, вдруг является епископом, как «бог из машины» в театре. Этот толкователь догматов, этот поборник церковной науки, решив ухватить и похитить епископство, которое ему не было дано свыше, нашел себе двух помощников, отчаявшихся в своем спасении. Он отправил их в глухой уголок Италии, чтобы обмануть ловкой выдумкой тамошних трех епископов — людей необразованных и простоватых, уверить их и настоять на том, что они должны срочно ехать в Рим и там, при посредничестве этих людей, уладить все несогласия с другими епископами. Когда прибыли эти, как мы сказали, простецы, ничего не понимающие в кознях и хитростях обманщиков, их заперли люди, сходные с теми, кто доставил им столько хлопот. В десятом часу, когда они напились, их, совершенно охмелевших, Новациан силой заставил через возложение рук дать ему мнимое, ложное епископство, полученное хитростью и мошенничеством и ему не положенное. Один из этих епископов спустя некоторое время вернулся в Церковь, со слезами при всем народе исповедал свой грех, и мы приняли его в Церковь, но как мирянина. За него просил весь присутствовавший здесь народ. Что касается других епископов, то мы посвятили им преемников и направили в те места, где они были. Разве этот страж Евангелия [Новациан] не понимает, что в Католической Церкви должен быть один епископ? В ней имеется (он не мог этого не знать) 46 священников, 7 диаконов, 7 субдиаконов, 42 аколита, 52 экзорцистов, чтецов и остиариев, больше полутора тысяч вдов и инвалидов, кото-

рых питает благодать Христова. Даже такое множество, столь необходимое в Церкви, обильное и все возрастающее, по провидению Бога, вместе с неисчислимым множеством мирян, не отвратило его от этого неразумного, безнадежного поступка и не вернуло в Церковь [...]

Так вот, сразу же скажем и о том, за какие дела, за какое поведение осмелился он притязать на епископский сан. Не за то ли, что с самого начала жил в Церкви, многократно боролся за нее, испытал за веру много больших опасностей? [...] Из трусости и жизнелюбия он во время гонения отрекся от того, что он был пресвитером. Диаконы просили и убеждали его выйти из комнаты, где он заперся, и помочь братьям, насколько пресвитеру полагается и возможно помочь в опасности братьям, но он решительно отвернулся от увещевавших его диаконов и ушел в гнев, сказав, что он больше не хочет быть пресвитером и что теперь он увлечен другой философией [...]

Итак, эта знаменитость покинула Церковь Божью, в которой он, после того как уверовал, был почтен священническим саном по милости епископа, через возложение рук введшего его в круг пресвитеров [...]

Совершая приношение и уделяя каждому его частицу, он, подавая ее, заставлял несчастных людей вместо слов благодарности клясться, держал обеими руками руки берущего и не отпускал их, пока тот не поклянется (привожу его же слова): *Клянусь Телом и Кровью Господа нашего Иисуса Христа, что никогда не покину тебя и не перейду к Корнелию. И несчастный человек приобщался не раньше, чем взяв на себя клятву, и вместо того чтобы, взяв хлеб, произнести «Аминь», говорил: Я не перейду к Корнелию [...]*

2. ДИОНИСИЙ

Единственный сохранившийся фрагмент послания Папы Дионисия, адресованного Дионисию Александрийскому, которое было написано в конце 262 г., привел Афанасий Александрийский на греческом языке в своем сочинении *De decretis Nicaenae synodi* (О декретах Никейского собора). Перевод этого фрагмента послания, который у Миня условно названо *Adversus Sabellianos fragmentum*, выполнен с греческого текста, помещенного в издании Денцингера—Хунермана (DH, 112—115), был учтен также латинский перевод в издании Миня (PL 5, col. 109—116).

Adversus Sabellianos fragmentum

По порядку следует сказать и против тех, кто разрушает досточтимую проповедь Церкви Божьей, кто разделяет и рассекает Монархию на некие три силы, на три отдельные ипостаси и на три божества. Мне стало известно, что у вас некоторые из тех, кто проводит катехизацию и обучает слову Божьему, распространяют это учение, которое, так сказать, диаметрально противоположно мнению Савеллия. Тот богохульствует, утверждая, что Сын есть то же, что и Отец, и наоборот [Отец то же, что и Сын], те же некоторым образом проповедуют трех богов, разделяя на три чуждые и во всем отдельные ипостаси святую Единицу. Божественному же Слову должно быть в единстве с Богом всего, и Святому Духу должно пребывать и обитать в Боге, и уже

Божественная Троица в Одном, как в некоей главе, в Боге всяческих и Вседержителе. Ведь учение суесловного Маркиона о разделении и рассечении Монархии на три начала есть учение дьявольское, а не истинных учеников Христа, которые довольствуются учением Спасителя. Ибо они знают, что Божественное Писание ясно учит о Троице, трех же богов ни Ветхий, ни Новый Завет не проповедают.

Но не менее следует порицать и тех, которые считают, что Сын есть творение, полагая, что Господь был создан как и прочие сотворенные существа, в то время как Божественные слова Писания свидетельствуют о сообразном и соответствующем Ему рождению, а не о каком-то создании и сотворении. Поэтому не малое, но величайшее кощунство — утверждать, что Господь некоторым образом является рукотворным. Ибо если Сын сотворен, то, значит, было такое время, когда Его не было. Но Он был всегда, если Он в Отце, как Сам говорит, и если Христос есть Слово, Премудрость и Сила. А о том, что Христос есть все это, как вы знаете, утверждают и Божественные Писания. Слово же, Премудрость и Сила — это Божьи силы. Ведь если Сын сотворен, то было время, когда не было этих сил, было время, когда Бог был без них. Но это совершенно абсурдно.

И к чему далее рассуждать об этом с вами, мужами духовными и ясно осознающими, какие возникают несообразности, если сказать, что Сын есть творение? Мне кажется, на эти несообразности не обратили мысли руководствующиеся этим мнением и поэтому весьма заблуждаются в понимании слов Божественного и пророческого Писания: *Господь создал меня началом путей своих* (Притч 8, 22). Но, как вы знаете, не одно имеется значение у слова «создал». Здесь следует понимать слово «создал», как «поставил над делами, Им сотворенными и сотворенными через самого Сына». Слово «создал» здесь употреблено не в смысле «сотворил», ведь есть разница в словах «сотворить» и «создать». *Не он ли Отец твой, который стяжал тебя, и сотворил тебя, и создал тебя?* — говорит Моисей в великой песни во Второзаконии (Втор 32, 6). Да возразит на это всякий: «Какие безрассудные люди! Неужели творение — это рожденный прежде всякого творения (Кол 1, 15), рожденный из чрева прежде денницы (Пс 109, 3), Который, будучи Премудростью, сказал: *прежде всех холмов Он рождает Меня?* (Притч 8, 25)». И во многих Божественных словах Писания всякий найдет, что Сын называется рождаемым, а не некогда родившимся. Этими местами ясно опровергаются те, кто составляет ложное учение о рождении Господа и осмеливается Божественное и неизреченное рождение Его называть сотворением.

Итак, не следует ни разделять чудесное и Божественное Единство на три божества, ни словом «сотворение» устранять достоинство и все превосходящее величие Господа. Но, наоборот, следует верить в Бога, Отца Всемогущего, и в Иисуса Христа, Сына Его, и в Духа Святого, веровать, что Слово пребывает в единении с Богом всего. Ибо Он говорит: «*Я и Отец — одно*» (Ин 10, 30) и «*Я в Отце, и Отец во Мне*» (Ин 14, 11). Таким образом будут сохранены и Божественная Троица, и святое учение о Монархии.

3. Юлий I

Послание Юлия I *Legi litteras* в переводе на греческий язык привел Афанасий Александрийский в своем сочинении *Apologia contra Arianos* (Апология против ариан). Перевод фрагментов этого послания выполнен с издания Миня (PL 8, 879—908), при этом был учтен русский перевод послания в составе сочинений Афанасия Александрийского (Творения. Сергиев Посад, 1902, ч. 1, с. 312—330).

Послание 1

1. Прочитал я письма, доставленные моими пресвитерами Элипидием и Филоксеном, и удивился, потому что мы писали с любовью и сознанием истины, а вы отвечали с враждою, а не согласно приличию. Письмо показывает надменность и высокомерие тех, кто его писал, а это чуждо христианской вере. Подобало, чтобы на письмо, написанное с любовью, был получен ответ, написанный также с любовью, а не с враждою. Не знак ли это любви — послать пресвитеров, которые бы сострадали со страждущими, и пригласить тех, кто писал послание, прийти, чтобы все быстро получило решение и могло быть исправлено, и чтобы братья наши не страдали, и на вас никто не возвел бы обвинения? Но не знаю, что расположило вас к такому поведению, которое нас заставило подозревать, что слова, которые вы употребили для того чтобы почтить нас, были сказаны вами притворно и с какой-то насмешкою. Ибо пресвитеры, которые были посланы к вам и которые должны были возвратиться с радостью, возвратились, наоборот, опечаленные, увидев то, что происходит. И я, прочитав письма ваши, после долгого размышления решил было удержаться от ответа, надеясь, что кто-нибудь от вас придет и не будет необходимости в ответном письме, которое, сделавшись известным, опечалит здесь многих. Когда же никто не пришел, то пришлось мне показать письма ваши и, признаюсь, все удивились и даже выразили сомнение, точно ли это могло быть написано вами [...]

2. Ибо что послужило поводом к ссоре и что из написанного мною воспалило ваш гнев? То, что мы приглашали вас прийти на собор? Но это, скорее, должно было быть принято вами с радостью. Уверенные в правоте того, что ими сделано, и о чем, как сами говорят, вынесен [справедливый] приговор, не негодуют, если приговор их подвергается исследованию других, а напротив, не сомневаются в том, что никак не окажется несправедливым то, о чем рассудили они справедливо. Поэтому и епископы, собравшиеся на великом Никейском соборе, не без воли Бога дозволили решения предшествующего собора подвергать исследованию на последующем, чтобы те, кто судит, имея перед своими очами другой, будущий суд, производили исследование со всякою осторожностью; и чтобы судимые были уверены, что судят их не по вражде к ним прежних судей, но по справедливости [...]

Ибо присланные с письмами от вас, сторонников Евсевия, то есть пресвитер Макарий и диаконы Мартирий и Исихий, прибыв сюда, не могли противостоять пришедшим пресвитерам Афанасия. Они во всем были опровергнуты и

обличены, поэтому тогда же они просили нас созвать собор и послать письма епископу Афанасию в Александрию и сторонникам Евсевия, чтобы в присутствии всех мог быть произнесен справедливый приговор [...] И поскольку созвать собор просили нас те, кого сами вы, сторонники Евсевия, признали достойными доверия, следовало вам, приглашенным, не негодовать, но, напротив, с радостью прийти [...]

14. Поэтому взвесьте хорошо, кто поступил против канонов: мы ли, которые после стольких доказательств невинности приняли мужа [т. е. Афанасия], или те, которые, находясь за тридцать шесть переходов в Антиохии, назначили епископом [Александрии] человека внешнего и отправили его в Александрию с вооруженным отрядом? [...] Ибо какой церковный канон или какое апостольское предание позволяло, чтобы в то время, когда Церковь находится в мире и такое число епископов пребывают в единомыслии с епископом Александрии Афанасием, послать туда Григория, человека внешнего, который не был там крещен и многим неизвестен, которого не просили ни пресвитеры, ни епископы, ни народ, но который поставляется в Антиохии, а в Александрию отправляется не с пресвитерами, не с диаконами александрийскими, не с епископами египетскими, но с воинами? И сие не без обиды говорили нам пришедшие сюда. Если бы даже и на соборе Афанасий был найден виновным, и тогда не надлежало делать сие вопреки закону и несогласно с церковными канонами, но следовало, чтобы в самой Церкви, из самого клира, епископы этой же провинции рукоположили ему преемника, а не нарушать постановлений апостольских. Если бы случилось это с кем-нибудь из вас, разве не стали бы вы протестовать, не потребовали бы наказания за нарушение канонов? Воистину, возлюбленные, как перед Богом, говорим по правде: это неблагочестиво, незаконно, нецерковно. И то, что рассказывают о поступках Григория при вступлении на Александрийскую кафедру, указывает на образ его поставления. В это мирное время, как рассказывали пришедшие из Александрии и как писали также епископы в своих посланиях, церковь была подожжена, девы были обнажаемы, монахи попираемы, пресвитеры и многие из народа терпели поругания и насилия, епископы брошены в тюрьму, все сплошь ограблены, Святые Таины, в поругании которых обвиняли пресвитера Макария, попали в руки язычников и были брошены на землю [...] Но все это показывает, кто именно в действительности нарушает каноны. Если бы поставление [Григория] было законно, то не стал бы он противозаконными действиями принуждать к повиновению законно ему не повинующихся. И тем не менее вы после таких происшествий пишете, что в Александрии и в Египте великий мир. Может быть само понятие о мире изменилось, если вы подобное называете миром.

15. Но и это счел я нужным заметить вам: Афанасий утверждал, что Макарий находился в Тире, охраняемый воинами, а обвинитель один пошел с отправлявшимися в Маркотиду, пресвитерам же, желавшим быть при расследовании дела, в этом было отказано, а расследование о чаше и о престоле произведено было перед префектом и его свитой [...]. Это удивительно для нас, а думаю, также и для вас, возлюбленные, поскольку расследование о Телсе и Крови Христа, на котором [по церковным канонам] не допускается присутствовать даже пресвитерам, хотя они являются служителями Таин, было проведено в присутствии внешнего судьи [...]

22. О возлюбленные, суды церковные не по Евангелию уже производятся, но устраиваются для вынесения приговоров к ссылке и смертной казни. Если и вправду, как вы говорите, была у них какая вина, то суд надлежало совершить не так [как он был вами совершен], а по церковным канонам; надо было написать ко всем нам, чтобы всеми и произнесено было справедливое решение. Ибо страдали епископы, страдали не малые какие Церкви, но те, которыми сами апостолы управляли. Почему же не было написано к нам, особенно о Церкви Александрийской? Или не знаете, что это обычай — прежде писать к нам, чтобы здесь решалось, кто прав? Итак, если пало какое-либо подозрение на епископа этого города [Александрии], к сей [Римской] Церкви следовало бы написать. Теперь же они, не сообщив нам о положении вещей, сами поступили, как хотели, а от нас требуют, чтобы мы, не исследуя дела, стали их защищать. Не таковы постановления Павла, не так передали Отцы; но это иной образ действия; это новое установление. Умоляю вас, перенесите это благодушно: то, что я пишу, послужит к общей пользе. Ибо что приняли мы от святого апостола Петра, то и объявляю вам, и не стал бы писать о том, что, думаю, известно всем, если бы не встревожило нас случившееся. Епископов свергают и удаляют с их кафедр, других со стороны ставят на их место, против иных злоумышляют: так что народ о свергнутых [епископах] скорбит и принуждаем принять посланных на их место [...] Прошу вас, чтобы не было этого впредь, более того, в письмах обличайте тех, которые так поступают, чтобы Церкви не терпели более скорбей и ни один епископ или пресвитер не подвергался бы клевете и не был бы принуждаем, как стало известно нам, поступать против веления своей души; иначе будут смеяться над нами язычники, а паче всего прогневаем мы Бога. Ибо каждый из нас в день суда даст отчет обо всем, что делал здесь. О, если бы все мыслили по Богу, чтобы и Церкви, приняв своих епископов, всегда радовались во Христе Иисусе, Господе нашем, через Которого слава Отцу во веки веков! Аминь. Желаю вам, возлюбленные и дорогие братья, здравствовать во Христе.

4. ЛИБЕРИЙ

В *Патрологии* Миня приведено 13 посланий Либерия. В связи с полемикой вокруг его личности и атрибутируемых ему посланий в настоящем издании они приведены все, кроме *Nolo te*, которое, за исключением первой фразы, полностью дублирует послание *Quia in nullo*. Латинский текст посланий Либерия приведен по *Патрологии* Миня, с него же сделан и русский перевод. Часть посланий Либерия приведены в 8-м томе *Патрологии*, кроме послания *Studens paci*, помещенного только в 10-м томе, среди сочинений Илария Пиктавийского. Послание *Optatissimum vobis* в переводе на греческий язык сохранилось у Сократа Схоластика (*Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica* IV, 12).

Принцип нумерации посланий Либерия в *Патрологии* Миня не соответствует порядку их расположения в томе. В настоящем издании послания нумеруются в соответствии с порядком их расположения у Миня; включено также письмо, иаиличествующее только в 10-м томе PL.

Epistola 1

Quia in nullo conscientiam tuam debeo praeterire: multi ex Italia episcopi convenerunt, qui mecum religiosissimum imperatorem Constantium fuerant deprecati, ut juberet, sicut ipsi placuerat dudum, concilium ad Aquileiam congregari. Vincentium Capuensem cum Marcello aequae ex Campania episcopo legationem nostram suscepisse sanctitati tuae insinuo. De quo cum multa sperarem, quod et causam optime retineret, et iudex in eadem causa cum sanctitate tua frequenter resedisset; credideram integrum Dei Evangelium sua legatione posse servari. Non tantum nihil impetravit, sed et ipse in illam ductus est simulationem. Post cujus factum duplici moerore confectus, mihi moriendum magis pro Deo decrevi, ne viderer novissimus delator, aut sententiis contra Evangelium accomodare consensum.

Поскольку я ничего не должен скрывать от тебя [то сообщаю тебе]: из Италии прибыли многие епископы, которые вместе со мной просили благочестивейшего императора Констанция, чтобы он повелел, как ему ранее было угодно, созвать собор в Аквилее. Я сообщал твоей святости, что я уполномочил быть моими легатами Винцентия Капуанского и Марцелла, епископа из Кампании. На него [Винцентия] я возлагал большие надежды, ибо он отлично знает дело и не раз вместе с твоей святостью выступал судьей в этом деле; я был уверен, что при его посольстве Евангелие Господа сможет сохраниться неповрежденным. [Однако] он не только ничего не добился, но и сам был уведен в это заблуждение. После чего, удрученный сугубой скорбью о таковом факте, я решил, что мне лучше умереть за Бога, чем оказаться последним предателем или же согласиться с суждениями против Евангелия.

Quia in nullo // PL 8, 1349

Epistola 2

Liberius episcopus dilectissimo fratri Eusebio.

1. **Me, frater carissime**, ad solatium vitae praesentis erigit invicta fides tua, qua secutus Evangeliorum praecepta, nullo genere a consortio sedis apostolicae discrepasti: quod credo non sine Dei impulsu, qui digno sibi in sacerdotio detinet, benevolentia complesse. Cum igitur post legationem Vincentius in illam ductus est simulationem, reliqui per Italiam episcopi publica conventionem coacti fuissent sententiis Orientalium obedire; Deo procurante, frater et coepiscopus noster

Епископ Либерий возлюбленному брату Евсевию.

1. **Мне, возлюбленный брат**, к утешению в нынешней жизни служит твоя непоколебимая вера, в которой, следуя евангельским заповедям, ты никоим образом не отошел от общения с Апостольским Престолом: я думаю, что оно наполнило тебя милостью не без воздействия Бога, Который поддерживает тебя в епископском служении, достойном Его. Поскольку Винцентий [после возложенной на него] миссии легата был увлечен в [известное] заблуждение, прочие епископы Италии на

Lucifer de Sardinia supervenit, qui cum latebras causae interioris cognovisset, et pervenisset ad ejus conscientiam, sub occasione nominis Athanasii haeticos haec velle tentare; pro devotione fidei suae subire voluit justum laborem, et ad comitatum religiosi principis pergere: ut tandem expositio ordine totius causae impetraret ut omnia, quae in medium venerunt, in coetu possent sacerdotum Dei tractari.

2. Itaque quia scio sanctum fidei tuae calorem cum ejus animo concordare, prudentiam tuam peto, ut si procurante Deo habuerit te presentem, per quoscumque potueris, sollicito excubare contendas, ut possitis universa, quae fides catholica exigit, clementissimo imperatore insinuare: ut tandem aliquando deposita animi indignatione, faciat quod et quieti nostrae et saluti suae possit in omnibus convenire. Ex superfluo autem credidi, ordinationem causae totius honorificentiae tuae litteris insinuare, cum supradictus frater meus vel ejus comites in praesenti possint omnia relatione sua referre. Deus te incolumen custodiat, domine frater carissime.

общем соборе вынуждены были подчиниться суждению восточных [епископов]. [Однако] Бог позаботился о том, чтобы пришел брат и соепископ наш Люцифер из Сардинии, который, когда понял скрытые причины [спора], пришел к выводу, что еретики, воспользовавшись как поводом делом Афанасия, захотели испытать это [собрание], и, побуждаемый ревностью по вере, решил взять на себя надлежащий труд и отправился ко двору благочестивого императора, чтобы наконец, изложив все дело по порядку, добиться рассмотрения всего того, что обсуждалось публично, на собрании епископов Божьих.

2. Итак, поскольку я знаю, что святой пыл твоей веры соответствует его [Люцифера] духу, я обращаюсь к твоему благоразумию: если, по воле Божьей, он застанет тебя, постарайся изо всех сил позаботиться, как того требует католическая вера, о том, чтобы добиться у милостивейшего императора, чтобы он, отложив гнев душевный, сделал то, что соответствует нашему спокойствию и его спасению. Я посчитал излишним изложение всего этого дела приводить в письме, адресованном твоей чести, поскольку вышеуказанный брат мой вместе с комитами могут изложить его тебе лично. Бог да хранит тебя невредимым, господин возлюбленный брат.

Me, frater carissime // PL 8, 1349–1351

Epistola 3

Gloriosissimo Constantio Augusto
Liberius episcopus.

1. **Obsecro, tranquillissime imperator**, ut mihi benignas aures clementia tua tribuat, quo possit mansuetudini tuae mentis meae propositum apparere. De Christiano

Славнейшему Констанцию Августу
епископ Либерий.

1. **Умоляю тебя, тишайший император**, чтобы милость твоя благожелательно приняла слова мои, чтобы намерение души моей явлено было твоей кротости. Ибо от христианско-

enim imperatore et sanctae memoriae Constantini filio hoc ipsum sine cunctatione mereor impetrare. Sed in eo me laborare intelligo, quia repetita satisfactione placabilem etiam circa reos animum tuum in gratiam meam revocare non possum. Sermo enim pietatis tuae, jamdudum ad populum missus, me quidem, quem patienter omnia ferre necesse est, plurimum lacerat: sed animum tuum, qui lenitati semper vacat, qui numquam, ut scriptum est, in occasum diei iracundiam servat retinere circa me indignationem miraculo mihi est. Ego enim, religiosissime imperator, tecum veram pacem requiro, quae non sit verbis composita interna dispositione fallaciae; sed praeceptis Evangeliorum rationabiliter confirmata. Non Athanasii tantum negotium, sed multa alia in medium venerunt propter concilium fieri mansuetudinem tuam fueram deprecatus: ut ante omnia, quod specialiter optat mentis tuae erga Deum sincera devotio, cum fidei causa, in qua prima nobis spes est ad Deum, diligenter fuisset tractata, ne eorum, qui nostram circa Deum observantiam mirari debent, possent finiri. Et dignum fuerat Dei cultore, dignum Imperio tuo, quod Christi pietate regitur et augetur, specialiter hoc ipsum pro reverentia sanctae religionis, cui prudenter intentus es, clementiam tuam nobis ad haec impetranda praestare.

2. Sed multi Ecclesiae membra lacerare festinant, qui confinxerunt me litteras suppressisse, ne crimina ejus, quem dicebantur condemnasse apud omnes paterent. Quas illas litteras? Episcoporum Orientalium, et Aegyptiorum, quibus in omnibus eadem in Athanasium crimina continebantur?

го императора и сына блаженной памяти Константина, без сомнения, я это заслужил получить. Но чувствую себя страдающим от того, что дух твой, который даже к преступникам имеет милость, ко мне милостью не нисходит. Ибо слово милости твоей, уже давно обращенное к народу, меня, которому, впрочем, и следует все терпеливо переносить, сильно ранит. Но удивительно для меня, что дух твой, который всегда хранит мягкость и никогда, как сказано [в Писании], не пребывает в гневе до заката дня, сохраняет негодование по отношению ко мне. Я же, благочестивейший император, ищущий с тобой истинного мира, не того, что под словами скрывает ложь, а того, что разумно утверждено евангельскими заповедями. Я умолял твою кротость, чтобы не только дело Афанасия, но и многие другие [вопросы] предстали перед судом на соборе, чтобы прежде всего, чего особенно желает искреннее к Богу благочестие духа твоего, дело веры, в которой прежде всего наше упование на Бога было бы тщательно рассмотрено, да не отнимется упование тех, кто должен дивиться нашему благочестию. И достойным будет почитателя Бога, достойным империи твоей, которая милостью Христа управляется и расширяется, и особенно ради почтения к святой религии, о которой ты благоразумно заботишься, явить милость твою к нам для обретения всего этого.

2. Но многие спешат раздирать члены Церкви, и они же выдумали, что я якобы утаил письма, чтобы преступления того, кого они осудили, не сделались явными для всех. О каких же письмах идет речь? О [письмах] восточных и египетских епископов, в которых содержались обвинения

At satis omnibus clarum est, nes quisquam negat, nos Orientalium litteras intimasse, legisse ecclesiae, legisse concilio, atque haec etiam Orientalibus respondisse: quia fidem et sententiam non commodavimus nostram, quod eodem tempore octoginta episcoporum Aegyptiorum de Athanasio sententiam repugnabant, quam similiter recitavimus atque insinuavimus episcopis Italis. Unde contra divinam legem visum est etiam, cum episcoporum numerus pro Athanasio major existeret, in parte alia commodare consensum. Haec scripta, si Deo fidem debet Eusebius qui missus fuerat festinans ad Africam, nobis reliquit: quae tamen postea omnia scripta, ne ad impetrandum forte concilium deessent, Vincentius qui cum caeteris missus fuerat Arelatum pertulit.

3. Videt igitur prudentia tua, nihil in animum meum introisse, quod Deo servientibus non dignum fuerat cogitare. Testis autem mihi est Deus, testis est tota cum suis membris Ecclesia, me fide et metu in Deum meum cuncta mundana, ita ut evangelica et apostolica ratio praecepit, calcare atque calcasse. Non furore temerario, sed constituto atque observato jure divino, atque in alio ministerio ecclesiastico vivens, nihil per jactantiam, nihil per gloriae cupiditatem, quod ad legem pertinebat implevi: et ad istud officium, testis est mihi Deus meus, invitus accessi: in quo cupio quidem sine offensa Dei, quamdiu in saeculo fuero, permanere. Et nunquam mea statuta, sed apostolica, ut essent semper firmata et custodita, perfeci. Secutus morem ordinemque majorum, nihil addi episcopatus urbis Romae, nihil minui passus sum: et illam fidem servans, quae

Афанасия в преступлениях? Но достаточно ясно всем, и никто не отрицает, что мы известили всех о письмах восточных [епископов], читали их в Церкви, читали собору. И так мы ответили восточным [епископам]: мы не поверили им и не одобрили их, потому что в то же время восемьдесят египетских епископов выразили несогласие с приговором Афанасию, и об этом мы также оповестили епископов Италии. Поэтому [нам] представляется, что было бы против Божественного закона согласиться с другой стороной, если большое число епископов выступает в поддержку Афанасия. Эти письма доставил нам Евсевий (если он перед Богом достоин доверия), который был с поспешностью послан в Африку. Прочие, более поздние письма, чтобы они были под рукой на случай созыва собора, Винцентий, посланный вместе с другими, доставил в Арелат.

3. Итак, да видит благоразумие твое, что не вошло в мою душу что-либо, о чем недостойно думать тем, кто служит Богу. Свидетель же мне Бог, свидетель вся Церковь со своими членами, что я по вере в Бога моего и страху Божию все мирское отверг и отвергаю, как это предписывают евангельские и апостольские установления. И ранее, исполняя другое церковное служение, я не действовал в опрометчивой ярости, но, следуя установленному и соблюдаемому Божественному праву, ничего не делал ради хвастовства, ничего ради жажды славы, но исполнял то, что относилось к закону. И к этому [папскому] служению, свидетель мне Бог мой, я приступил вопреки моему желанию, а теперь хочу в нем пребывать так, чтобы не вызвать гнев Бога, до тех пор, пока жив буду. Я никогда

per successionem tantorum episcoporum cucurrit, ex quibus plures martyres extiterunt, illibatam custodire semper exopto.

4. Denique jam me aperire causam pietati tuae sollicitudo ecclesiastica atque ipsa devotio persuadet. Significat Orientales paci nostrae velle conjungi. Quae est pax, clementissime imperator, cum sint ex partibus ipsis quatuor episcopi, Demophilus, Macedonius, Eudoxius, Martyrius, qui ante annos octo, cum apud Mediolanum Arii sententiam haeticam nolissent damnare, de concilio animis iratis exierunt? Horum, si fas est sententiis, quale sit, aut quid periculi habeat, commodare consensum, aequitas et clementia tua poterit aestimare. Non est novum, quod nunc subtiliter et sub occasione nominis Athanasii attentur. Manent litterae Alexandri episcopi olim ad Sylvestrum sanctae memoriae destinatae, quibus significavit ante ordinationem Athanasii, undecim tam presbyteros quam etiam diaconos, quod Arii haeresim sequerentur, se Ecclesiam catholicam foris positi dicuntur sibi conciliabula invenisse, quibus asseveratur etiam Georgius in Alexandria per litteras communicare. Quae ergo pax potest esse, tranquillissime imperator, si exhibiti episcopi, ut nunc per Italiam factum est, cogantur talium sententiis obedire?

не следовал моим установлениям, но исполнял апостольские установления, чтобы они были утверждены и всегда хранимы. Следуя обычаю и порядку, установленному предшественниками, я ничего не прибавил и не убавил от епископата града Рима, и, храня ту веру, которая пришла к нам через преемство стольких епископов, среди которых было множество мучеников, желаю соблюсти ее неповрежденной.

4. Наконец, забота о Церкви и само благочестие убеждает меня открыть твоей милости суть дела. Стало известно, что восточные [епископы] пожелали присоединиться к нашему миру. Но какой же это мир, о милостивейший император, если из этих областей четыре епископа: Демофил, Македоний, Евдокс и Мартирий, — которые восемь лет назад, не пожелав осудить в Медиолане еретическое суждение Ария, покинули собор разгневанными? Милость и нелицеприятие твое смогут оценить, следует ли суждениям этих епископов давать согласие, учитывая, каковы они и какие опасности таят в себе. Не является новостью и то, что теперь подается исподволь под видом дела Афанасия. Имеются письма епископа [Александрийского] Александра, некогда направленные к святой памяти [Папе] Сильвестру, в которых он указал, еще до рукоположения Афанасия, имена одиннадцати пресвитеров и диаконов, последовавших ереси Ария. Говорят, что они поставили себя вне Католической Церкви, устроив себе некие «сборчики», с которыми, как утверждают, сообщался посредством писем и Георгий Александрийский. Какой же мир может быть, о тишайший император, если епископы, как это сейчас произошло в Италии, вынуждены подчиняться суждениям таковых?

5. Accipe aliud, quia tranquillitas tua patienter admittit. Maneat legatorum (Vincentii et Marcelli) litterae, qui ad clementiam tuam fuerant destinati, quae nuper venerunt, quibus significant, propter turbationem quidem omnium ecclesiarum, se quidem ante succumbere sententiis Orientalium voluisse, proposuisse tamen conditionem, ut si iidem Arii haeresim condemnassent, hoc genere inclinati eorum sententiis obedirent. Placitum, ut ipsi significant, scriptura teste firmatur, itur in concilium; accipiunt cum deliberatione responsa, Arii doctrinam se damnare non posse; Athanasium, quod solum exigebant, communionem esse privandum. Hinc jam clementia tua hoc quoque consideret, recte catholicae religionis jure servato, an hominis causa debeat diligenter excusaeque tractari.

6. Unde iterum atque mansuetudinem tuam atque animum tuum Deo devotum rogamus, per ejus virtutem qui se in defensione tua quantus sit universis mortalibus approbavit, ut habens ante oculos ejus beneficia, qui imperium tuum in omnibus regit, haec in coetu episcoporum diligenter facias cum omni consideratione tractari: ut pacatis per te, Deo favente, temporibus, tranquillitate tua consentiente, sic omnia discutiantur, ut quae fuerint iudicio sacerdotum Dei confirmata, cum constiterit omnes in expositionem fidei quae inter tantos episcopos apud Nicaeam presente sanctae memoriae parte tuo confirmata est, universos consensisse, cum exemplo possint in posterum custodire: ut ipse Salvator, qui desuper mentis tuae propositum intuetur, in tanta rerum expeditione laetetur, causam fidei et pacis etiam reipublicae necessitatibus non immerito praeposuisse.

5. Прими и другое, ибо кротость твоя терпеливо это допускает. Имеются письма легатов (Винцентия и Марцелла), которые были посланы к твоей милости и недавно вернулись. В этих письмах говорится, что из-за смущения всех Церквей они сначала хотели согласиться с суждением восточных [епископов], но поставили условие, чтобы те, со своей стороны, осудили ересь Ария, и в таком случае они подчинятся их суждениям. Те на это согласились, дав клятву на Священном Писании, что идут на собор. Однако потом говорят, что учение Ария осудить не могут, и стали требовать лишь одного: отлучения от [церковного] общения Афанасия. Это также милость твоя да рассудит, сохраняя права католической религии, должно ли дело этого человека быть тщательно обдуманно и рассмотрено.

6. Поэтому снова и кротость твою, и дух твой, преданный Богу, просим во имя силы Его, Который явил всем смертным могущество Свое, защищая тебя, так что ты имеешь перед очами своими Его благодеяния, Который империю твою во всем управляет: повели на собрании епископов все исследовать со всем тщанием. Чтобы ты, при Божественном содействии, в умиротворенное время, соответствующее твоей кротости, все обсудил, чтобы явлено было то, что утверждено суждением епископов Божьих, и тогда ясно будет всеобщее согласие с исповеданием веры, которое было принято столькими епископами в Никее и утверждено святой памяти отцом твоим. Этот пример может быть сохранен для будущего, чтобы Сам Спаситель, Который взирает свыше на намерение души твоей, которая дело веры и мира даже нуждам государства не без основания предпочла, возрадовался такому исходу.

7. Ad exorandum igitur tuam mansuetudinem ut benevolo animo allegationes nostras audire digneris, fratrem et coepiscopum meum sanctum virum Luciferum cum Pancratio presbytero et Hilario diacono placuit proficisci. Quos credimus de clementia tua ad pacem omnium ecclesiarum catholicarum non difficulter posse concilium impetrare. Dei Omnipotentis clementia te nobis custodiat, clementissime ac religiosissime Auguste.

7. Итак, взывая к твоему милосердию, чтобы ты благожелательно выслушал наших послов, нам угодно было направить к тебе собрата моего во епископстве мужа святой жизни Люцифера с Панкратием пресвитером и Иларисм диаконом. Мы верим, что они смогут беспрепятственно испросить у твоей милости разрешение созвать собор, который мог бы без труда установить мир во всех католических Церквях. Милость Бога Всемогущего да сохранит тебя нам, милостивейший и благочестивейший Август.

Obsecro, tranquillissime imperator (Ad Constantium imperatorem missa per Luciferum episcopum) // PL 8, 1351—1354, а также Hilarius. Fragmentum V // PL 10, 681—686).

Epistola 4

Liberius episcopus dilectissimo fratri Eusebio.

Remeante filio meo Callepio ad patriam suam, optimum credidi per hunc sanctitatem tuam salutare, domine frater carissime, orans Dei clementiam, ut salvus atque hilaris litteras meas accipias. Sane quia scio invictum animum tuum fideliter agere quae Deus praecipit, commendo tibi fratrem et coepiscopum nostrum Luciferum, et charissimos filios meos Pancratium presbyterum et Hilarium diaconum, qui pro statu Ecclesiae animo virili et virtute deifica, tempore tempestivo, aggressi sunt contra inimicos Ecclesiae, quos Deus spiritu oris sui destruet. Scio enim ferventem spiritum Dei esse in te, ut simul cum eisdem aggrediaris: ut fides, quae ab Apostolis tradita est Ecclesiae catholicae, nullo modo irrumpi possit (certe dignaris retinere si leges publicae absentem non condemnant): ut eorum

Епископ Либерий возлюбленному брату Евсевию.

При возвращении сына моего Каллепия в его отечество я посчитал наилучшим приветствовать твою святость, господин возлюбленный брат, через него и взываю к милосердию Божию, чтобы ты радостный и невредимый принял мои письма. А так как я уверен, что твой несломленный дух верно исполняет то, что повелевает Бог, то я вверяю тебе брата и соепископа нашего Люцифера и возлюбленных сынов моих пресвитера Панкратия и диакона Илария, которые в [это] бурное время с мужественной душой и богоданной силой выступили за благополучие Церкви против ее врагов, которых Бог уничтожит духом уст Своих [Ср. 2 Фес 2,8]. Я знаю, что ты выступишь вместе с ними, так как в тебе есть пламенеющий дух Божий, чтобы вера, которая

consortio jungat se fides tua, et similis ubi fuerit, adsit sanctitas tua, uno colloquio, uno concilio id agatis, quod Deo et angelis ejus placet, et Ecclesiae catholicae expedit. Pro hoc labore praemium coeleste, coronam immarcescibilem, haereditatem regni coelorum Christus Dominus noster retribuatur vobis. Salutamus omnes qui tecum Deo fideliter serviunt. Salutate omnem clerum [...] Deus te incolumen custodiat, domine frater carissime.

передана апостолами Католической Церкви, никоим образом не могла быть нарушена (конечно, ты удостоишься ее сохранить, ведь и законы гражданские отсутствующего не осуждают) и чтобы к их союзу присоединилась и твоя вера, и где бы он ни был, присоединилась и святость твоя; чтобы вы единой речью и единым советом делали то, что угодно Богу и ангелам Его, а также служит пользе Католической Церкви. За этот труд Господь наш Иисус Христос даст вам небесную награду, неувядающий венец, наследие Царства Небесного. Приветствуем всех, кто вместе с тобой верно служит Богу. Приветствуйте весь клир [...] Бог да хранит тебя невредимым, господин возлюбленный брат.

Remeante filio // PL 8, 1355

Epistola 5

Liberius episcopus dilectissimo fratri
Eusebio.

1. **Sciebam, domine** frater carissime, quod Spiritu Dei fervens in causa fidei, quae nos potest Domino commendare, fratri et coepiscopo nostro Lucifero, et Pancratio compresbytero nostro, qui simul erat profectus cum filio meo Hilario diacono, fida dignareris solatia exhibere, nec te posses iis denegare, quos sciebas pro devotione fidei suae tantum laborem itineris suscipisse. Magnum itaque levamen animus meus ex lectione litterarum tuarum accepit: imo causam ipsam in melius proficere posse, Deo favente, quod fratres nostros deserere noluit, jamjamque confido. Labora itaque, ut bonus miles, qui praemium aeterni imperatoris expectas, et virtutem animi,

Епископ Либерий возлюбленному
брату Евсевию.

Я знал, господин возлюбленный брат, что ты, пламенея духом Божьим в деле веры, которое может сделать нас угодными Богу, соблаговолил явить доброе утешение и не смог отказать брату и соепископу нашему Люциферу и сопресвитеру нашему Панкратию, которые отправились с сыном моим диаконом Иларием, ибо ты знал, что они предприняли труд путешествия ради дела веры. Поэтому большое утешение мой дух получил от чтения твоих писем, а также от того, что ты не пожелал оставить наших братьев, потому что с помощью Божьей ты можешь поспособствовать самому делу веры. Итак, трудись как добрый воин, ожидая награды вечного Императо-

qua te scio mundi hujus illecebras contemptisse, adversus eos qui Ecclesiae quidem luce orbi sunt, praebere (seu exserere) contende. Habens utpote contemptum vitae istius, veridicum te sacerdotem ostende: ut laborantibus vobis pro Ecclesiae statu, concilium possit celebrari; ut omnia, quae in praejudicium fidei subtiliter e diverso venientes machinati sunt, possint in melius reformari. Hunc laborem, quem egregia fides tua melius novit, aeterna praemia comitantur: cui quemadmodum insistere debemus, etiamsi exhortatio frigeret, fervens Spiritus sanctus, qui in te est, propter unitatem sanctae Ecclesiae per momenta animum tuum stimularet ad majora solatia.

2. Etiam ad fratrem et coepiscopum nostrum Fortunianum, quem sciebam neque personas hominum vereri, et futura magis praemia cogitare, litteras erogavi; ut et ipse pro sinceritate pectoris, et pro fide, quam se scit etiam cum discrimine vitae praesentis custodisse, etiam nunc vobiscum dignaretur excubare. Quem quidem scio pro sanctitate pectoris sui indubitanter et concilio suo prudentiam vestram firmare, et si ita vobis placuerit, praesentiam suam in nullo dilectioni vestrae negare. Deus te incolumen custodiat, domine frater carissime.

ра, и старайся употребить силу твоего духа, с помощью которой ты презрел соблазны мира сего, против тех, кто лишен света Церкви. Поскольку ты имеешь презрение к сей жизни, яви себя истинным епископом, чтобы всем нам, трудящимся ради благополучия Церкви, можно было провести собор, чтобы всё, что против веры и различным образом злоумышляли пришедшие отовсюду, можно было исправить к лучшему. Этот труд, который выдающаяся вера твоя лучше знает, ожидает вечная награда. И в этом труде мы должны проявить настойчивость, и, хотя [мое] увещевание и изгладится [со временем], ревнитель Дух Святой, который в тебе есть, ради единства Святой Церкви скоро даст духу твоему большее утешение.

2. Я обратился с письмами также к брату и соепископу нашему Фортуняну, о котором я знал, что он не взирает на лица людей и более помышляет о награде в будущем веке, чтобы, ради искренности души и ради веры, которую он сумел сохранить с опасностью для нынешней жизни, и он соблаговолил ныне пребыть с вами. Я знаю, что ради святости своей души он, несомненно, подкрепит своим советом ваше благоразумие. И, если вам будет угодно, он не откажет никому из вас в своем присутствии. Бог да хранит тебя невредимым, господин возлюбленный брат.

Sciebam domine // PL 8, 1355–1356

Epistola 6

1. **Quamvis sub imagine** pacis humani generis inimicus vehementius in membra Ecclesiae videatur esse grassatus; vos tamen acceptissimi in Domino sacerdotes egregia et singularis fides et hic probabiles Deo ostendit, et

1. **Хотя казалось, что под видом** мира враг рода человеческого еще яростнее напал на членов Церкви, все же вас, о угоднейшие епископы в Господе, выдающаяся и необычайная вера явила и здесь испытанными в Боге и

jam ad futuram gloriam martyres designavit. Quo itaque praeconio laudis, qua vocis exsultatione merita virtutis vestrae proferam, positus inter moerorem abstinentiae vestrae et gaudium gloriae, prorsus invenire non possum: nisi quod scio hinc me probabiliora vobis solatia exhibere, si credatis me in exsilium simul vobiscum esse detrusum. Denique me adhuc in ipsa expectatione pendentem quod a consortio vestro durior necessitas interim distrahit, satis contristor. Optaveram enim, fratres devotissimi, prior pro omnibus vobis impendi: ut exemplum gloriae per me magis vestra dilectio consequeretur. Sed fuerit haec palma meritorum vestrorum, ut priores de perseverantia fidei ad confessionis illustrem gloriam veneritis. Quaeso igitur dilectionem vestram, ut me praesentem vobiscum esse credatis; atque eo me affectu absentem non esse sentiat; et intelligatis dolere me satis, quod sum interim a vestro consortio disparatus. Quantam denique gloriam fueritis consecuti, hinc magis scire potestis, quod si qui in persecutione coronati sunt, solius persecutoris cruentos gladios sentire potuerunt: contra vos, devoti per omnia Dei milites, etiam falsos fratres inimicos experiti, de perfidia victoriam pertulistis: quorum quanto violentia in saeculo crescere potuit, tanto sanctis sacerdotibus praemia laudis inveniuntur conferre.

2. Estote itaque de promissione coelesti securi: et quia proximiores estis Deo effecti, vestris orationibus me vestrum consacerdotem, famulum Dei ad Dominum sublevate, ut supervenientes impetus, qui de die in diem cum annuntiantur, graviora vulnera infligunt, tolerabiliter ferre possimus: ut inviolata

уже приготовила вас к будущей славе свидетелей [Христа]. Я не могу найти слов, созерцая одновременно тяжесть вашего положения и радость вашей славы, чтобы описать заслуги вашей добродетели. Единственно, что могу сказать вам в утешение: я тоже, наверное, вскоре буду отправлен в ссылку. Ведь я доселе пребываю в некоем состоянии ожидания и сильно печалюсь, что более суровая необходимость пока разлучает меня с выпавшим вам жребием. Благочестивые братья, мне бы хотелось, чтобы я раньше всех вас понес наказание, чтобы любовь ваша через меня последовала примеру славы. Но пальма первенства была отдана вам, чтобы вы первыми по причине постоянства веры достигли великой славы исповедания. Итак, прошу любовь вашу, чтобы вы считали, что я пребываю с вами, чтобы не чувствовали, что я отсутствую сердцем, и чтобы помнили, что я очень скорблю, что пока еще отделен от вашего жребия. Наконец, вы лучше можете знать, сколь великой славы вы достигнете, ибо если кто был увенчан во время гонений, то претерпел лишь жестокость меча преследователей. Вы же, благочестивые воины Бога, несмотря на то что ваши братья оказались врагами, одержали победу над вероломством; насколько их нечестие в нынешнем веке смогло возрасти, настолько оно принесет святым епископам награду хвалы в веке будущем.

2. Итак, будьте уверены в небесной награде. А так как вы стали ближе Богу, вознесите ваши молитвы Господу и за меня, соепископа вашего, чтобы и мы смогли выдержать бурю, которая, чем далее со дня на день откладывается, тем большие раны причинит, чтобы, сохранив не-

fide, salvo statu Ecclesiae catholicae, parem vobis dignetur me Dominus efficere. Et quia cupio quae gesta sunt in ipsa congressione fidelius scire; obsecro sanctitatem vestram, universa fideliter litteris intimare dignemini: ut additamentum majus vel ipse animus, qui diversis rumoribus cruciatur, vel vires corporis ipsius, quae jam extenuatae sunt, de cohortatione vestra possint sentire. Deus vos incolumes custodiat, domini fratres.

тронутой веру и положение Католической Церкви, и меня бы Господь удостоил стать равным вам. А поскольку я хочу лучше знать, что произошло на самом соборе, то прошу святость вашу, чтобы вы удостоили мне все сообщить. Прошу вас, чтобы мой дух, который мучается от различных слухов, и силы моего тела, которые уже ослабли, получили бы укрепление, которое от вас исходит. Да сохранит вас Бог невредимыми, господа [мои] братья.

Quamvis sub imagine // PL 8, 1357–1358, а также
Hilarius. Fragmentum VI // PL 10, 686–688

Epistola 7

Dilectissimis fratribus et coepiscopis
nostris universis per Orientem
constitutis, Liberius urbis Romae
episcopus aeternam salutem.

Studens paci et concordiae ecclesiarum, postea quam litteras charitatis vestrae de nomine Athanasii et caeterorum factas ad nomen Julii bonae memoriae episcopi accepi; secutus traditionem majorum, presbyteros urbis Romae Lucium, Paulum et Helianum e latere meo ad Alexandriam ad supradictum Athanasium direxi, ut ad urbem Romam veniret: ut in praesenti id quod Ecclesiae disciplina exstitit, in eum statueretur. Litteras etiam ad eumdem per supradictos presbyteros dedi, quibus continebatur, quod si non veniret, sciret se alienum esse ab Ecclesiae Romanae communionem. Reversi igitur presbyteri nuntiaverunt eum venire noluisse. Secutus denique litteras charitatis vestrae, quas de nomine supradicti Athanasii ad nos dedistis, sciatis his litteris, quas ad unanimitatem nostram

Возлюбленным братьям
и соепископам нашим, во всем
Востоке находящимся, Либерий,
епископ города Рима, желает
вечного спасения.

Стремясь к миру и согласию Церкви, получив письма вашей милости об Афанасии и других, адресованные доброй памяти предшественнику нашему Юлию, я, следуя преданию отцов, послал пресвитеров города Рима Луция, Павла и Элиана в Александрию к вышеупомянутому Афанасию, призывая его прибыть в город Рим, чтобы постановить по его делу то, что требует церковная дисциплина. Также послал ему письма через вышеназванных пресвитеров, в которых указал, что если он в Рим не прибывает, пусть знает, что он отлучен от общения с Римской Церковью. Вернувшись, пресвитеры сообщили, что он не пожелал прибыть. Следуя, наконец, письмам милости вашей, которые вы дали мне об имени вышеупомянутого Афанасия, знайте, что эти-

dedi, me cum omnibus vobis et cum universis episcopis Ecclesiae Catholicae pacem habere: supradictum autem Athanasium alienum esse a communione mea, sive Ecclesiae Romanae et consortio litterarum ecclesiasticarum.

ми письмами, которые я вам послал, я провозглашаю, что я пребываю в мире со всеми вами и со всеми епископами Католической Церкви, выше-названного же Афанасия считаю не пребывающим в общении со мной, то есть с Римской Церковью, и в общении церковных посланий.

Studens paci [в 8-м томе PL нет; Hilarius. *Fragmentum IV* // PL X, 678–681]

Epistola 8

Dilectissimis fratribus presbyteris et coepiscopis Orientalibus, Liberius.

Pro deifico timore sancta fides vestra Deo cognita est et hominibus bonae voluntatis. Sicut lex loquitur, “Justa judicate, filii hominum” (Ps. 57, 2), ego Athanasium non defendo: sed quia suscepit illum bonae memoriae Julius episcopus decessor meus? Verebar ne forte ad aliquo praevaricator judicaretur. At ubi cognovi, quando Deo placuit, juste vos illum condemnasse, mox consensum commodavi sententiis vestris litterasque super nomine ejus [id est de condemnatione ipsius], per fratrum nostrum Fortunatianum dedi perferendas ad imperatorem Constantium. Itaque amoto Athanasio a communione omnium nostrum, cujus nec epistolia a me suscipienda sunt, dico me cum omnibus vobis et cum universis episcopis Orientalibus seu per universas provincias pacem et unanimatem habere.

Nam, ut verius sciatis, me vera fide per hanc epistolam ea loqui, dominus et frater meus communis Demophilus, qui dignatus est pro sua benevolentia fidem vestram et catholicam exponere, quae Sirmio a pluribus fratribus et coepiscopis nostris tractata, exposita et suscepta est

Возлюбленным братьям и соепископам Востока, Либерий.

По причине страха Божия святая вера ваша известна Богу и людям доброй воли. Как говорится в Законе, «Правдою судите, сыны человеческие» (Пс 57, 2). Я Афанасия не защищаю, но почему его принял блаженной памяти предшественник мой епископ Юлий? Я боялся, как бы я не был кем-нибудь сочтен лицемером. Но, узнав, когда Богу было угодно, что вы его осудили справедливо, тотчас же дал согласие на ваши суждения и письма о нем [то есть о его осуждении] через брата нашего Фортунатиана, чтобы они были доставлены императору Констанцию. Итак, удалив от общения со всеми нами Афанасия, от которого я не принимаю даже посланий, я говорю, что я со всеми вами и со всеми восточными епископами, то есть со всеми церковными провинциями, имею мир и единодушие.

Ибо, чтобы вы точнее знали, я с истинной верой в этом письме это говорю, что господин и брат мой Демофил, который соблаговолил по своей доброте изложить мне вашу и католическую веру, которая в Сирмии многими братьями и соепископами наши-

[Haec est perfidia Ariana, hoc ego notavi, non apostata, Liberium sequentia] ab omnibus qui in praesenti fuerunt; hanc ego libenti animo suscepi [...]

ми была трактована, изложена и принята [Это есть арианское нечестие, это я отметил, не будучи отступником, идущим вослед Либерию] всеми, кто там присутствовал, и я со всей душой ее принял и ни в чем ей не противоречу [...].

Pro deifico timore (Hilarius. *Fragmentum VI* // PL 10, 688–691; также PL 8, 1366–1367, без глосс)

Epistola 9

Liberius de exsilio Ursacio, Valenti et Germinio.

1. **Quia scio** vos filios pacis esse, diligere etiam concordiam et unitatem Ecclesiae Catholicae; idcirco non aliqua necessitate compulsus, Deo teste dico, sed pro bono pacis et concordiae, quae martyrio praepositur, his interim convenio vos, domini fratres charissimi. Cognoscat itaque prudentia vestra Athanasium, qui Alexandrinae Ecclesiae episcopus fuit, priusquam ad comitatum sancti imperatoris secundum litteras Orientalium episcoporum, et ab Ecclesiae Romanae communione separatus est, sicut testis est omne presbyterium Romanae Ecclesiae. Sed haec causa fuit, ut tardius viderer de nomine ipsius litteras ad fratres nostros Orientales dare, ut legati mei, quos ab urbe Roma ad comitatum direxeram, seu episcopi qui fuerunt deportati, et ipsi una cum his, si fieri posset, de exsilio revocarentur.

2. Et hoc enim scire vos volo, quod fratrem Fortunatianum petii, ut litteras meas ad clementissimum imperatorem perferat, quas ad orientales episcopos feci, ut scirent ipsi una secum Athanasii

Либерий из ссылки Урзацию, Валенту и Гермению.

1. **Поскольку я знаю**, что вы сыны мира и любите также согласие и единство Католической Церкви, то я, не принуждаемый какой-либо необходимостью, в чем призываю в свидетели Бога, но ради блага мира и согласия, которое выше мученичества, сообщаю вам, возлюбленные господа братья: да знает благоразумие ваше, что Афанасий, бывший епископ Александрийской Церкви, прежде [принятый] в общение со святым императором согласно письмам восточных епископов, ныне отделен от общения с Римской Церковью, как свидетельствует весь пресвитерий Римской Церкви. Но это дело сложилось таким образом, что я счел нужным несколько задержать ответ об имени его нашим восточным братьям, чтобы посланники мои, которых я направил ко двору [императора] из Рима, или епископы, которые были сосланы, вместе с прочими были возвращены из ссылки.

2. И настоящим хочу вас уведомить, что я просил брата Фортунциана, чтобы он передал мои письма милостивейшему императору, отправленные мной восточным епископам,

communione me esse separatum. Quas credo quod pietas ipsius pro bono pacis gratulanter accipiet. Quarum exemplar etiam Hilario imperatoris fideli direxi. Pervideat charitas vestra, haec me benigno et innocenti animo gessisse. Quapropter his litteris meis convenio vos et adjuro per Deum omnipotentem, et Christum Jesum filium ejus Deum et Dominum nostrum, ut dignemini ad clementissimum imperatorem Constantium augustum pergere, et petere ut bono pacis et concordiae, in qua pietas ejus semper exultat, me ad Ecclesiam mihi divinitus traditam jubeat reverti: ut temporibus ipsius Romana Ecclesia nullam sustineat tribulationem. Me autem cum omnibus vobis episcopis Ecclesiae Catholicae pacem habere, his litteris meis aequo et simplici animo scire debetis, fratres charissimi. Magnum solatium enim vobis in die retributionis acquiretis, si per vos pax Ecclesiae Romanae fuerit reddita. Scire autem per vos volo etiam fratres et coepiscopos nostros Epictetum et Auxentium, pacem me et communionem ecclesiasticam cum ipsi habere, quos credo gratulanter haec suscepturos. Quicumque autem a pace et concordia nostra, quae per orbem terrarum volente Deo firmata est, dissenserit, sciat se separatum esse a nostra communione.

чтобы они знали, что я отделен от общения с Афанасием. Я верю, что его [императора] благочестие ради блага мира их охотно примет. Копию их послал также Иларию, приближенному императора. Да видит любовь ваша, что я это сделал благожелательно и с невинной душой. Поэтому этими моими письмами призываю вас и заклинаю Богом Всемогущим и Иисусом Христом, Сыном Его, Господом нашим, чтобы вы изволили отправиться к милостивейшему императору августу Констанцию и просить его, ради блага Церкви и мира, о котором благочестие его всегда ликует, чтобы он соблаговолил, по воле Божьей, меня вернуть к Церкви, чтобы во времена его правления Римская Церковь не претерпевала никакой скорби. Из этих писем вы, в простоте души, должны знать, что я имею мир со всеми вами. Ибо вы обретете большое утешение в день воздаяния, если через вас будет возвращен мир Римской Церкви. Желая также, чтобы через вас стало известно братьям и соепископам нашим Эпиктету и Авксентию о том, что я имею мир и с ними. Если же кто от мира и согласия нашего, которые по воле Бога утверждены во всем мире, отойдет, да будет отлучен от общения с нами.

Quia scio [PL 8, 1368–1371, а также Hilarius. *Fragmentum VI // PL X, 693–695*]

Epistola 10

De exsilio Liberius Vincentio.

1. **Non doceo** sed admoneo sanctum animum tuum, frater charissime, eo quod *colloquia mala mores bonos corrumpunt* (I Cor. XV, 33). Insidiae hominum malorum bene tibi cognitae sunt, unde ad hunc laborem perveni: et ora ut det

Либерий Винцентию из ссылки.

1. **Не учу**, но увещаваю твою святую душу, брат возлюбленнейший, поскольку *дурные собрания развращают добрые нравы* (Кор 15, 33). Тебе хорошо известны козни злых людей, из-за которых постигли меня

Dominus tolerantiam. Dilectissimus filius meus Urbicus diaconus, quem videbar habere solatium, a me per Venerium agentem in rebus sublatus est.

2. Sanctitati tuae significandum credidi, me de te contentione illa a nomine Athanasii recessisse, et ad fratres et coepiscopos nostros Orientales litteras dedisse desuper nomine ejus. Unde quia Deo volente, et pax vobis ubique est, dignaberis convenire cunctos episcopos Campaniae, et haec illis insinuare, et ex ipsorum numero una cum epistola vestra, de unanimitate nostra et pace ad clementissimum imperatorem scribere, quo possim et ego de tristitia magna liberari. Deus te incolumen custodiat, frater.

Cum omnibus episcopis orientalibus pacem habemus, et vobiscum. Ego me ad Deum absolvi, vos videritis: si volueritis me in exsilio deficere, erit Deus iudex inter me et vos.

эти страдания, поэтому и прошу Бога, чтобы Он дал мне терпение. Возлюбленный сын мой, диакон Урбик, который доставлял мне прежде утешение, отнят от меня Венерием, поверенным в делах [императора].

2. Я вверил твоей святости, что я перестал спорить с тобой об имени Афанасия и братьям и соепископам нашим восточным послал письма о нем. Поскольку по воле Божьей повсюду воцарился мир, соблаговоли собрать всех епископов Кампании и изложи им это. И с ними вместе напишите милостивейшему императору о единодушии нашем и мире, чтобы и я мог освободиться от великой скорби. Бог да сохранит тебя невредимым, брат.

Со всеми восточными епископами и с вами имеем мир. Я, как вы видите, предал себя в руки Божьи. Если вы захотите, чтобы я умер в ссылке, то пусть Бог будет судьей между вами и мной.

Non doceo // PL 8, 1371—1372 (PL 10, 695)

Epistola 11

Liberius episcopus urbis Romae ad catholicos episcopos Italiae.

1. **Imperitiae culpam** oblitterat resipiscens. Hoc autem et de Scripturis sanctis advertere est. Pietatem ad omnia utilem esse legimus (1 Tim., IV, 8); cui cedit corporalis exercitatio, quamvis et ipsa utilitatis retineat fructus, quam sectandam nobis etiam ratio temporis praesentis exposcit. Non enim si aliqui forte, qui hoc studii gerunt, ratione provisam destruere imprudenter saeviori censura, hoc aestimaverunt et novare, quod jam ex apostolica auctoritate munitum est de pietate, cum dictum est

Папа Либерий католическим епископам Италии.

1. **Вину неопытности** смывает покающийся. Это можно заключить и из Священного Писания, в котором мы читаем: «Милость на все полезна» (1 Тим 4, 8 — *Вульгата*), и она превышает телесного поста, хотя и он приносит пользу и практиковать его побуждают нас также и обстоятельства настоящего времени. Ибо не так, как некоторые из ответственных за это дело неблагоприятно разрушают суровыми наказаниями и переиначивают то, что уже указано апостольской властью

non esse parcendum his qui apud Ariminum ignorantes egerunt. Quibus nescire illicitum, fuit captum errori incidere, idcirco veritas repedanda est. Sed mihi, cui convenit omnia moderate perpendere, maxime cum et Aegyptii omnes et Achivi accusati sententiam receperunt, multis parcendum quidem his, de quibus supra tractavimus, auctores vero esse damnandos, qui obliqua et maligna subtilitate et caligine offenderunt innocentium sensus, per quae velamen obducerent veritati, tenebras lucem, et lucem tenebras venditantes.

2. Igitur si quis ignorationis captum respiscens sermonis nostrae advocacionis brevissima illud virus in se pestiferum Ariani dogmatis subdolum ac tenebrosum fuerat expertus, reparatus exhauriat, condemnet, vehementiusque in auctores ejus insaeviat quos in se violentos expertus est, totumque se fidei apostolicae et catholicae usque ad Nicaenae synodi conventum de integro mancipet. Per quam professionem, etiamsi quibusdam leve et remissum videtur, recuperet id quod per astutiam rectitatis amiserat. Verum si aliquis tam stolidae mentis, quod haud credo, fuerit inventus, qui non solum nolit converti, antidotum recipiens sanitatis, venenum virusque noxius sese vindicare crediderit; et ratione vincetur, et auctori perfidiae perditae deputatus, Ecclesiae catholicae spiritali vigore plectetur.

касательно [пределов] милосердия, говоря, что не следует прощать тех из вас, кто в Аримине соделал недолжное по неведению. Им, не знавшим о недозволенности, была расставлена ловушка, чтобы они стали жертвой заблуждения, и потому были вынуждены отступить от истины. Но мне, которому подобает все взвешивать в умеренности, тем более что и из Египта, и из Греции обвиненные приняли [неправое] суждение, следует простить многих из тех, о которых выше говорилось, а творцов [нечестия] следует осудить, ибо они кружной и злобной хитростью и туманом обольстили разум невинных, набросив покров на истину и выдавая тьму за свет и свет за тьму.

2. Поэтому если кто, одумавшись, пожелает освободиться из плена неведения и, вняв нашему гласу, смертоносный яд арианского учения, коварное и мрачное действие которого он на себе испытал, как можно скорее, пока явись, извергнет и осудит, тот с большей силой восстанет против творцов этого нечестия, от которых претерпел насилие, и всего себя посвятит делу веры апостольской и католической, до Никейского собора в целостности пребывавшей. Этим исповеданием, даже если кому-то это покажется слишком легким и скорым прощение, он вновь обретет то, что из-за [чужого] коварства утратил. Если же найдется кто-нибудь столь упорствующий (во что я не верю), что не только не пожелает обратиться и получить лекарство для исцеления, но предпочтет яд и отраву достойного наказания [еретического учения], тот да будет побежден доводами разума и, будучи причислен к творцам этого нечестия, да будет низложен духовной силой Католической Церкви.

Imperitiae culpam // PL 8, 1372–1373

Epistola 12

Dilectis fratribus et comministris
Evethio, Cyrillo, Hyperechio...

1. **Optatissimum nobis** pacis et concordiae gaudium attulerunt litterae vestrae, fidei lumine resplendentes, fratres dilectissimi, redditae nobis per charissimos fratres et episcopos Eustatium, Silvanum et Theophilum; idque eo maxime, quod sententiam vestram atque doctrinam cum tenuit at mea cumque omnibus Italis et Occidentalibus consentire prorsus et concinere affirmarunt simul ac demonstrarunt. Hanc autem fidem catholicam et apostolicam esse agnoscimus, quae usque ad Nicaenum concilium integra et inconcussa permansit. Et hanc legati vestri se habere professi sunt, et cum inaestimabili gaudio omne vestigium ac fomitem absurdae suspicionis abolentes, non sermone solum, sed et scripto eam exposuerunt, cujus etiam exemplum his litteris necessario subjiciendum esse existimavimus, ne quam haereticis occasionem ad struendas rursus insidias relinquamus, quibus de integro incentiva malitiae suae commoventes, discordiarum ignes pro suo more excitent.

2. Insuper in hoc professi sunt carissimi fratres nostri Eustathius, Silvanus ac Theophilus, tum se, tum vestram charitatem, semper eam fidem habuisse, et ad extremum usque spiritum servaturos esse, quae scilicet Nicaeae a trecentis decem et octo orthodoxis episcopis comprobata est: quae et perfectam continet veritatem, et omnes haereticorum catervas confutat et evertit. Non enim fortuito casu, sed divino nutu adversus Arii insaniam tantus episcoporum numerus congregatus est, quanto numero beatus Abraham tot militia per fidem profligavit. Quae quidem fides in

Возлюбленным братьям
и сослужителям Эветию,
Кириллу, Гиперехию...

1. **Желанную нам** радость мира и согласия принесли ваши послания, сияющие светом веры, возлюбленные братья, которые мы получили от возлюбленных братьев и епископов Евстафия, Сильвана и Феофила. Тем более что в сих посланиях утверждено и доказано согласие и сходство вашего мнения с нами и со всеми италийскими и западными [епископами]. Католической и апостольской верой мы признаем ту, которая до Никейского собора пребывала чистой и непоколебимой. Эту же веру исповедали и ваши посланники с великой радостью. И, с неизмеримой радостью устрняя всякий след и повод к неуместному подозрению, они изложили ее не только устно, но и письменно. Считаем нужным приложить к этому посланию копию их исповедания, чтобы еретикам не оставить никакого повода к новым козням, посредством которых, возбуждая пламя своей злобы, они могли бы, по своему обыкновению, производить пожар раздоров.

2. После этого дорогие братья наши Евстафий, Сильван и Феофил исповедали и то, что они сами и ваша милость постоянно хранили эту же веру и до последнего вздоха хранить будут, одобренную в Никее тремястами восемнадцатью ортодоксальными епископами, которая содержит в себе совершенную истину и смиряет и низлагает все еретические собрания. Ведь против безумия Ария не случайно, но по изволению Бога собралось именно такое число епископов, с которым блаженный Авраам верой обратил в бегство полчище врагов. Эта

substantia et consubstantialis vocabulo comprehensa, tanquam firmum et inexpugnabile munimentum, omnes impetus et pravas machinas Arianæ dementiae reprimat ac repellit.

3. Quocirca cum omnes Occidentalium partium episcopi Ariminum convenissent, quo illos Arianorum improbitas convocaverat eo consilio, ut aut persuasione aliqua, aut quod verius est, saecularis potentiae auctoritate coacti, id quod in fide cautissime positum fuerat tollerent, aut oblique negarent, nihil profecit illorum versutia. Etenim omnes propemodum ii, qui apud Ariminum collecti, partim illecebris, partim dolo tunc decepti fuerant, nunc ad sanam mentem reversi, formulam ab Ariminensi concilio editam anathemate damnarunt, et catholicae fidei apud Niceam promulgatae subscripserunt, et communionem nobiscum inita, adversus Arium ejusque discipulos graviore indignatione commoventur. Cujus rei argumentum cum ipsi charitatis vestrae legati viderent, vos ipsos in subscriptione sua conjunxerunt, anathemate damnantes Arium, necnon ea quae Arimini contra fidem Nicaeae firmatam gesta sunt; quibus et vos perjuriis in fraudem inducti subscriptistis.

4. Quamobrem congruum nobis visum est, litteras ad charitatem vestram scribere, et justa petentibus subvenire: praesertim cum ex professione legatorum vestrorum cognoverimus, Orientales ad sanam mentem reversos cum orthodoxis Occidentalibus consentire. Significamus autem vobis, ne sitis nescii, Ariminensis concilii blasphemias ab iis, qui tunc per fraudem decepti fuisse visi sunt, nunc anathemate percussas esse, et universos conspirantibus animis in Nicaenam fidem consensisse. Sed et vos id omnibus indicare debetis, ut qui per vim ac

вера, заключающаяся в словах «сущность» и «единосущный», как твердый и неодолимый оплот разрушает и отражает все нападения и ухищрения Ария.

3. Поэтому, когда епископы всех западных стран съехались в Аримин, куда созвало их на собор арианское нечестие для того, чтобы каким-либо убеждением или, точнее сказать, авторитетом светской власти уничтожить либо косвенно отвергнуть то, что было изложено в вере самым надежным образом, хитрость их [ариан] ничего не достигла. Ибо почти все [епископы], которые были в Аримине, частично обольщенные, частично обманутые, сейчас образумились и, анафематствовав исповедание, принятое на Ариминском соборе, подписали католическую и апостольскую веру, обнародованную в Никее, и, вступив в общение с нами, с еще большим негодованием восстают против учения Ария и его последователей. Сами посланники вашей милости, понимая сущность этого дела, присоединили вас к своей подписи, анафематствуя Ария и все, совершенное в Аримине против Никейской веры, под чем некогда и вы, введенные в заблуждение ложными клятвами, подписались.

4. Поэтому нам казалось уместным писать к милости вашей и помочь требующим справедливости, особенно же когда из исповедания послов ваших мы узнали, что образумившиеся восточные [епископы] исповедуют то же учение, что и западные ортодоксальные [епископы]. Объявляем и извещаем вас (чтобы вы не пребывали в неведении), что хуления, составленные в Аримине теми, кто обманом был вовлечен в это, ныне анафематствованы и все единодушно присоединились к Никейской вере.

fraudem aliquod fidei suae detrimentum passi sunt, nunc tandem ex haeretica caligine ad divinam catholicae libertatis lucem valeant emergere. Qui quidem si post hoc concilium perversae doctrinae virus emovere, et omnes Arii blasphemias rejicere, easque anathemate damnare noluerint, sciant se pariter cum Ario ejusque discipulis, et reliquis serpentibus, sive Sabellianis seu Patropassianis aut quibuslibet aliis haeticis extraneos esse et alienos a communione Ecclesiae, quae adulterinos filios non admittit. Deus vos incolumes custodiat, fratres charissimi.

И вы должны объявить во всеуслышание, что те из вас, кто из-за насилия или обольщения потерпел какой-либо урон для своей веры, могут теперь из еретического мрака возвратиться к божественному свету католической свободы. А не соглашающиеся после этого [Ариминского] собора отвергнуть яд неправого учения, отвергнуть все хулы Ария и анафематствовать их, пусть знают, что вместе с Арием, его учениками и прочими змиями, савеллианами, патропассианистами и всеми прочими еретиками отчуждаются и лишаются общения с Церковью, которая не принимает сынов блуда. Бог да сохранит вас здоровыми, возлюбленные братья.

Optatissimum nobis // PL 8, 1381–1386

5. ДАМАС I

Сохранилось 6 посланий Дамаса I. В настоящем издании из них приведены четыре: *Per filium meum* (PL 13, 354–357), *Ad meritum* (PL 13, 369–370), *Commentaria cum legerem* (PL 13, 371) и *Dormientem te* (PL 13, 371–373). Их перевод выполнен с латинского оригинала, опубликованного в *Патрологии* Миня. Несохранившийся оригинал текста *Томоса* был составлен на латинском языке. По мнению П. Галтье, этот текст был выработан и принят на Римском соборе 382 г. Но на сегодняшний день остается неясным, является ли дошедший до нас латинский текст оригинальным или же переводом с греческого языка из исторического труда Феодорита Кирского *Historia ecclesiastica* V, 11. Латинский текст приводит Арнобий Младший, *Conflictus*, II, 32. Латинский текст *Томоса*, с которого выполнен перевод, приведен по изданию Денцингера–Хунермана (DH, 152–177).

Нумерация посланий по изданию *Патрологии* Миня сохранена.

Epistola 3

Dilectissimo fratri
Paulino Damasus.

Per filium meum Vitalem ad te scripta direxeram, tuae voluntati et iudicio omnia derelinquens; et per Petronium presbyterum breviter

Возлюбленному брату
Павлину Дамас.

Через сына моего Виталия я направил написанное тебе, оставляя сие на твой суд и усмотрение, а через пресвитера Петрония кратко сообщил,

indicaveram, me in articulo jam profectionis ejus aliqua ex parte commotum. Unde ne aut tibi scrupulus resideret et volentes forsitan Ecclesiae copulari, tua cautio probanda differet, fidem misimus, non tam tibi qui ejusdem fidei communionem sociaris, quam his qui in ea suscribentem, tibi, id est, nobis per te voluerint sociari, dilectissime frater.

Quapropter si supradictus filius meus Vitalis, et ii qui cum eo sunt, tibi voluerint aggregari, primum debent in ea expositione fidei subscribere, quae apud Nicaeam pia patrum voluntate firmata est. Deinde, quoniam nemo potest futuris vulneribus adhibere medicinam, ea haeresis eradicanda est, quae postea in Oriente dicitur pullasse, id est confitendus ipsa Sapientia, Sermo, Filius Dei humanum suscepisse corpus, animam, sensum, id est integrum Adam, et, expressius dicam, totum veterum nostrum sine peccato hominem. Sicuti enim confitens eum humanum corpus suscepisse, non statim ei et humanas vitiorum adjungimus passiones: ita est dicentes eum suscepisse et hominis animam et sensum, non statim dicimus et cogitationum eum humanarum subjacuisse peccato. Si qui autem dixerit, Verbum pro humano sensu in Domini carne versatum, hunc Catholica Ecclesia anathematizat: necnon et eos, qui duos in Salvatore filios confitentur, id est, alium ante Incarnationem, et alium post assumptionem carnis ex Virgine, et non eumdem Dei Filium et ante et postea confitentur. Quicumque huic epistolae suscribere voluerit, ita tamen ut in ecclesiasticis canonibus, quos optime nosti, et in Nicaena fide ante subscripserit, hunc debebis absque aliqua ambiguitate suscipere. Non quod haec ipsa, quae nos scribimus, non poteris

что я все же был встревожен после его ухода. Чтобы у тебя не осталось опасений и твоя достойная одобрения осторожность не останавливала бы желающих соединиться с Церковью, мы отправили исповедание веры не столько для тебя, с которым мы находимся в общении, сколько для тех, кто через тебя, подписывающегося под этим [исповеданием], хочет войти в общение с нами, возлюбленный брат.

Поэтому если вышеназванный сын мой Виталий и те, кто с ним, захотят соединиться с тобой, то они вначале должны подписать исповедание веры, утвержденное благочестивой волей Отцов в Никее. Но так как никто не мог заранее врачевать грядущие раны, то нужно [теперь] с корнем вырвать ту ересь, которая, как утверждают, позже [Никейского собора] появилась на Востоке, то есть необходимо исповедать, что Сама Божественная Премудрость, Слово, Сын Божий воспринял человеческое тело, душу, чувства, иными словами, всего Адама, а говоря более сильно — всего нашего ветхого человека, кроме греха. В действительности же из утверждения, что Он воспринял человеческую плоть, совсем не следует, что мы соединяем с ним грешные человеческие страсти, то есть, говоря о принятии Им человеческих души и чувств, мы не имеем в виду подверженность Его греху человеческих помыслов. Если же кто скажет, что Слово обитало вместо человеческих чувств в воплотившемся Господе, того Католическая Церковь анафематствует. Равно и тех, кто исповедует двух сыновей в Спасителе, то есть одного до Воплощения, а другого после принятия плоти от Девы, а не исповедует одного и того же Сына Божьего и до и после Воплощения. Каждого, кто

convertentium susceptioni proponere; sed quod tibi consensus noster liberum in suscipiendo tribuit exemplum.

захочет подписаться под этим посланием, так, однако, чтобы он прежде подписался под церковными канонами, которые тебе хорошо известны, и под Никейской верой, ты должен принять без всяких колебаний. Не то чтобы написанное нами ты не мог бы предложить для принятия обращающимся, но согласие наше да будет тебе свободным примером в принятии.

PL 13, 354–357

Tomus Damasi (Confessio fidei
catholicae)

Quia post Concilium Nicaenum is error inolevit, ut quidam ore sacrilego auderent dicere, Spiritus Sanctum factum esse per Filium.

1. Anathematizamus eos, qui non tota libertate proclamant, eum cum Patre et Filio unius potestatis esse atque substantiae.

2. Anathematizamus quoque eos, qui Sabellii secuuntur errorem, eundem dicentes esse Patrem quem et Filium.

3. Anathematizamus Arium atque Eunomium, qui pari impietate, licet sermoni dissimili, Filium et Spiritum Sanctum asserunt creaturas.

4. Anathematizamus Macedonios, qui de Aarii stirpe venientes, non perfidiam mutaverunt, sed nomen.

5. Anathematizamus Photinum, qui Ebionis haeresim instaurans, Dominum Jesum Christum tantum ex Maria confitetur.

6. Anathematizamus eos, qui duos asserunt Filios, unum ante saecula, et alterum post assumptionem carnis ex Virgine.

Томос Дамаса

Так как после Никейского собора возникло заблуждение и некоторые скверными устами дерзнули говорить, что Святой Дух был сотворен Сыном, то:

1. Анафематствуем тех, кто не проповедует с полной свободой, что Святой Дух одной власти и сущности с Отцом и Сыном.

2. Анафематствуем также тех, кто, следуя заблуждению Савеллия, говорят, что Отец и Сын суть одно.

3. Анафематствуем Ария и Евномия, которые с таким же нечестием, но другими словами объявляют Сына и Духа Святого творениями.

4. Анафематствуем и македонян, которые, родившись от арианского корня, изменили не нечестие, но только имя.

5. Анафематствуем Фотина, который, восстанавливая ересь Эбиона, [рождение] Господа нашего Иисуса Христа признает только от Марии.

6. Анафематствуем и тех, которые утверждают, будто есть два Сына, один — существовавший прежде веков, а другой — после принятия плоти от Марии.

7. Anathematizamus eos, qui pro hominis anima rationalibili et intelligibili dicunt Dei Verbum in humana carne versatum, cum ipse Filius et Verbum Dei non pro anima rationabili et intelligibili in suo corpore fuerit, sed nostram (id est rationabilem et intelligibilem) sine peccato animam susceperit atque salvaverit.

8. Anathematizamus eos, qui Verbum Filium Dei extensionem aut collectionem et a Patre separatum, insubstantivum et finem habiturum esse contendunt.

9. Eos quoque, qui de ecclesiis ad ecclesias migraverunt, tamdiu a communione nostra habemus alienos, quamdiu ad eas redierint civitates, in quibus primum sunt constituti. Quodsi alius, alio trasmigrante, in loco viventis est ordinatus, tamdiu vacet sacerdotii dignitate, qui suam deseruit civitatem, quamdiu successor eius quiescat in Domino.

10. Si quis non dixerit semper Patrem, semper Filium, semper Spiritum Sanctum esse: haereticus est.

11. Si quis non dixerit Filium natum de Patre, id est de substantia divina ipsius: haereticus est.

12. Si quis non dixerit verum Deum Filium Dei, sicut verum Patrem eius, et omnia posse et omnia nosse et Patri aequalem: haereticus est.

13. Si quis dixerit, quod in carne constitutus cum esset in terra, in caelis cum Patre non erat: haereticus est.

14. Si quis dixerit, quod in passione crucis dolorem sentiebat Deus, et non caro cum anima, quam induerat — forma servi, quam sibi acceperat, sicut ait Scriptura — Filius Deus Christus: non recte sentit.

7. Анафематствуем и тех, которые говорят, что вместо разумной и мыслящей души в человеческой плоти обитало Слово Божье, ибо Сам Сын и Слово Божье не заменил в своем теле разумной и мыслящей души, но воспринял и спас нашу (то есть разумную и мыслящую) без греха душу.

8. Анафематствуем и тех, которые говорят, что Слово Божье имеет протяженность или состоит из частей и отделено от Отца, что оно не самосущее и будет иметь конец.

9. Тех, которые из Церкви перешли в другие Церкви, считаем чуждыми нашего общения до тех пор, пока они не возвратятся в города, где были изначально посвящены. Если же кто иной по причине чьего-либо перехода с места на место будет поставлен на место живущего, то покинувший свою кафедру до тех пор будет считаться лишенным епископского достоинства, пока преемник его не почует в Господе.

10. Если кто не скажет, что [Отец] всегда Отец, [Сын] всегда Сын и [Дух Святой] всегда Дух Святой, тот еретик.

11. Если кто не скажет, что Сын рожден от Отца, то есть из сущности его Божества, тот еретик.

12. Если кто не исповедует, что Сын Божий есть истинный Бог, как и Отец Его [есть истинный Бог], что Он все может, все знает и равен Отцу, тот еретик.

13. Если кто скажет, что, живя во плоти на земле, Сын Божий не был с Отцом на небесах, тот еретик.

14. Если кто скажет, что в крестных страданиях боль испытывал Бог, а не Сын Божий Христос с плотью и разумной душой, которую, как говорит Священное Писание, воспринял Он в образе раба, неправильно мыслит.

15. Si quis non dixerit, quod in carne sedet in dextera Patris, in qua venturus est iudicare vivos et mortuos: haereticus est.

16. Si quis non dixerit, Spiritum Sanctum de Patre esse vere ac proprie, sicut Filium, de divina substantia et Deum verum: haereticus est.

17. Si quis non dixerit, omnia posse Spiritum Sanctum et omnia nosse et ubique esse, sicut Filium et Patrem: haereticus est.

18. Si quis dixerit Spiritum Sanctum facturam, aut per Filium factum: haereticus est.

19. Si quis non dixerit, omnia per Filium et Spiritum Sanctum Patrem fecisse, id est visibilia et invisibilia: haereticus est.

20. Si quis non dixerit, Patris et Filii et Spiritus Sancti unam divinitatem, potestatem, maiestatem, unam gloriam, dominationem, unum regnum, atque unam voluntatem ac veritatem: haereticus est.

21. Si quis tres personas non dixerit veras Patris et Filii et Spiritus Sancti, aequales, semper viventes, omnia continentes visibilia et invisibilia, omnia potentes, omnia iudicantes, omnia vivificantes, omnia facientes, omnia salvantes: haereticus est.

22. Si quis non dixerit adorandum Sanctum Spiritum ab omni creatura sicut Filium et Patrem: haereticus est.

23. Si quis de Patre et Filio bene sentit, de Spiritu autem non recte habuerit, haereticus est[...].

24. Quod si quis partiatur, Patrem Deum dicens et Deum Filium eius et Deum Sanctum Spiritum, deos dici et non Deum propter unam divinitatem et potentiam, quam credimus et scimus Patris et Filii et Spiritus Sancti; subtrahens autem Filium aut Spiritum Sanctum, ita solum aestimet Deum Patrem dici, aut ita credit unam Deum: haereticus est...

15. Если кто не скажет, что во плоти, в которой придет судить живых и мертвых, Он восседает одесную Отца, тот еретик.

16. Если кто не скажет, что Дух Святой истинно и собственно, как и Сын из Божественной сущности, и есть Бог, как и Слово Божье, тот еретик.

17. Если кто не скажет, что Дух Святой все может и все знает, везде присутствует, как Сын и Отец, тот еретик.

18. Если кто скажет, что Дух Святой — творение или что Он через Сына сотворен, тот еретик.

19. Если кто не скажет, что через Сына и Святого Духа Отец создал все видимое и невидимое, тот еретик.

20. Если кто не скажет, что едино Божество, единой власти и силы, единой славы и господства, единого царства, единого желания и истины, Отца, и Сына, и Святого Духа, тот еретик.

21. Если кто не назовет трех [Лиц] — Отца, и Сына, и Святого Духа равными, вовеки живущими, все видимое и невидимое содержащими, всемогущими, все судящими, все животворящими, все производящими, все спасающими, тот еретик.

22. Если кто не скажет, что Дух Святой есть предмет поклонения всего творения, как Сын и Отец, тот еретик.

23. Если кто об Отце и Сыне правильно помыслит, а о Святом Духе неправильно, тот еретик [...]

24. Поэтому, если кто разделяет [Божество], называя [отдельно] Отца Богом, и Сына Богом, и Святого Духа Богом, и называет их богами, а не Богом, имеющим единое Божество и власть, не веруя и не зная, что это Божество есть Отца, и Сына, и Святого Духа, и, исключая Сына или Святого Духа, думает называть Богом только Отца или верит, что только Он [Отец] Бог, тот еретик [...]

Haec est salus christianorum, ut credentes Trinitati, id est Patri et Filio et Spiritui Sancto, et in eam baptizati veram solam unam divinitatem et potentiam, maiestatem et substantiam eiusdem esse sine dubio credamus.

Это есть спасение христиан, чтобы, веруя в Троицу, то есть в Отца, Сына и Святого Духа, и во имя Троицы принимая крещение, веровали бы мы без сомнения в единое истинное Ее Божество и могущество, величие и сущность.

Epistola 6

Dilectissimo fratri
Aholio Damasus.

Ad meritum filii mei Rustici addi aliquid amplius non potest, domine frater honorabilis. Nunc enim cum habeat praerogativam officii sui, quod silentarius sit filii nostri Gratiani Augusti, huc accedit, quod gratiam Dei Romae consecutus est, ita ut vellet munitus ad illas partes missus venire [...]

Ad litteras sanctitatis tuae plene rescripsi, non mihi placuisse quod nescio quem Maximum ex Aegypto venientem comatum, vel maxime cuius habitus, juxta Apostolum, ignominiosus esset, Constantinopoli episcopum ordinare voluissent. Rectius igitur fecerit sanctitas tua, si dederit operam ut de caetero catholicus constituatur, cum quo nobis, Deo propitio, possit pax perpetua perdurare.

Возлюбленному брату
Ахолию Дамас.

К заслуге сына моего Рустика, господин достопочтенный брат, что-либо больше добавить нельзя. Ведь он, поскольку имеет преимущественное право, связанное с его должностью, а именно поскольку является силенциарием сына нашего императора Грациана, прибыл сюда, так как милости от Бога удостоился в Риме прибыть в качестве посланника в эти части [страны], как и желал [...].

На письма твоей святости я подробно ответил, что мне не нравится, что неизвестного мне некоего пришедшего из Египта Максима Власатого, наружность которого, согласно Апостолу, достойна порицания, решили возвести в епископы города Константинополя. Правильнее бы поступила святость твоя, если бы ты приложил усилия к тому, чтобы впредь в епископы посвящали католлика, с которым мы, с Божьей помощью, могли бы хранить вечный мир.

PL 13, 369–370

Epistola 8

Dilectissimo filio Hieronymo
Damasus episcopus in Domino
salutem.

Commentaria cum legerem Graeco Latinoque sermone in Evangelium interpretatione a nostris, id est orthodoxis

Возлюбленнейшему сыну Иерониму
Дамас епископ желает
здравствовать в Господе.

Читая комментарии на персвод Евангелия, написанные по-гречески и по-латыни нашими, то есть орто-

viris, olim ac nuper scripta de eo quod legitur: *Hosanna filio David*; non solum diversa, sed etiam contraria sibimet proferunt. Dilectionis tuae est, ut ardenti illo strenuitatis ingenio, absciscis opinionibus, ambiguitatibusque suppositis, quid se habeat apud Hebraeos, vivo sensu scribas ut et de hoc sicut et de multis, tibi curae nostrae in Christo Jesu gratias referant.

доксальными мужами как давно, так и недавно, относительно слов «Осанна Сыну Давидову», [вижу, что] они приводят не только различные, но даже противоположные мнения. Это дело твоего [бого]любия, чтобы с твоим дарованием и горячей энергией, отвергнув мнения и двусмысленности, которые имеются в еврейском тексте, с живым чувством ты написал [ответ] на то, что об этом и о многом другом сообщают тебе нашим тщанием во Христе Иисусе.

PL 13, 371

Epistola 9

Dilectissimo filio
Hieronymo Damasus.

Dormientem te, et longo jam tempore legentem potius, quam scribentem, quaestiunculis ad te missis excitare disposui: non quo et legere non debeas; hoc enim veluti quotidiano cibo alitur et pinguescit oratio: sed quod lectionis fructus sit iste, si scribas. Itaque quoniam et heri tabellario ad me remisso, nullas te jam epistolas habere dixisti, exceptis his, quas aliquando in heremo dictaveras, quasque tota aviditate legi atque descripsi; et ultro pollicitus es te furtivis noctium operis aliquas, si vellem, posse dictare; libenter accipio ab offerente, quod rogare volueram, etiam si negasses. Neque vero ullam puto digniorem disputationis nostrae confabulationem fore, quam si de Scripturis sermocinemur inter nos; id est, ut ego interrogem, tu respondeas. Qua vita nihil puto in hac luce jucundius; quo animae pabulo omnia mella superantur. *Quam dulcia*, inquit Propheta, *gutturi meo eloquia tua, super mel ori meo*. Nam cum idcirco, ut ait praecipuus orator, homines a

Возлюбленному сыну
Иерониму Дамас.

Так как ты задремал и уже долгое время больше читаешь, чем пишешь, то я решил разбудить тебя, направив несколько небольших вопросов; не потому, что ты не должен также и читать — ибо чтением, как хлебом насущным, питается и насыщается слово — но потому, что плодом чтения [слово] становится только тогда, когда пишешь. В полученном мной вчера от посланца письме ты говоришь, что у тебя нет никаких других сочинений, кроме некогда написанных тобою в пустыне, которые я с такой жадностью читал и списывал; но так как ты обещаешь, что в будущем, если я захочу, сможешь в часы ночного бодрствования написать что-либо, то я с удовольствием принимаю то, о чем сам хотел просить, даже если бы ты и не предлагал. Мне кажется, что нет более достойного предмета исследования для наших разговоров, чем беседы о Священном Писании, когда я спрашиваю, а ты отвечаешь. Я думаю, на этом свете нет ничего

bestiis differamus, quod loqui possumus: qua laude dignus est, qui in ea re caeteros superat, in qua homines bestias antecellunt? [...]

более приятного такой жизни — ведь духовная пища слаще любого меда. «Как сладки, — говорит пророк, — гортани моей слова Твои! Лучшее меда устам моим» (Пс 118, 103). Если, по словам знаменитого оратора, мы, люди, тем отличаемся от животных, что можем говорить [Сисево. *De oratione* I, 8, 32], то какой похвалы заслуживает тот, кто превосходит других людей в том, в чем сами они превосходят животных? [...]

PL 13, 371–373

6. Сириций

У Миня в корпусе сочинений Сириция приведено 6 посланий самого понтифика, а также два послания, адресованные ему императорами Валентинианом и Максимом, рескрипт Амвросия и каноны Римского собора, состоявшегося во время его понтификата. Перевод фрагментов двух посланий Сириция *Directa ad decessorem* (PL 13, 1131–1147) и *Etiā dudum* (PL 13, 1148–1149) выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня. Также сохранена и нумерация посланий этого издания.

Epistola 1

Siricius Himerio Tarraconensi
episcopo.

1. **Directa ad decessorem** nostrum sanctae recordationis Damasum fraternitatis tuae relatio me jam in sede ipsius constitutum, quia sic Dominus ordinavit, invenit. Quam in conventu fratrum sollicitius legeremus tanta invenimus, quae reprehensione et correctione sint digna, quanta optaremus laudanda cognoscere. Et quia necesse nos erat, in ejus labores curasque succedere, cui per Dei gratiam successimus in honorem; facto, ut oportebat, primitus meae provectionis iudicio, ad singula, prout Dominus aspirare dignatus est, consolationi tuae responsum competens non negamus: quia officii nostri consideratione, non est nobis

Тарраконскому епископу Гимерию
Сириций.

1. **Направленное предшественнику** нашему святой памяти Дамасу твое письмо, брат, застало, по воле Божьей, утвержденным на престоле уже меня. Когда мы прочитали письмо более внимательно в собрании братьев, мы нашли в нем нечто, заслуживающее порицания и исправления, другое же достойное похвалы. Но поскольку нам необходимо было сначала войти в труды и заботы того, кого по милости Божьей мы явились приемником в чести, то мы перешли к рассмотрению отдельных дел уже после того, как совершили ингресс. Поскольку Господь дал нам дерзновение, мы не отказываемся дать ком-

dissimulare, non est tacere libertas quibus major cunctis Christianae religionis zelus incumbit. Portamus onera omnium qui gravantur: quin immo haec portat in nobis apostolus Petrus, qui nos in omnibus, ut confidimus, administrationis suae protegit et tuetur haeredes.

Caput I

2. Prima itaque paginae tuae fronte signasti, baptizatos ab impiis Arianis plurimos ad fidem catholicam festinare, et quosdam de fratribus nostris eosdem denuo baptizare velle: quod non licet, cum hoc fieri et Apostolus vetet (Ephes. IV, 5), et canones contradicant, et post cassatum Ariminense concilium, missa ad provincias a venerando praedecessore meo Liberio generalia decreta prohibeant, quos nos cum Novatianis aliisque haereticis, sicut in synodo constitutum, per invocationem solam septiformis Spiritus, episcopalis manus impositione, Catholicorum conventui sociamus, quod etiam totus Oriens Occidensque custodit: a quo tramite vos quoque posthac minime convenit deviare, si non vultis a nostro collegio synodali sententia separari.

Caput II

3. Sequitur deinde baptizandorum, prout unicuique libitum fuerit, improbabilis et emendanda confusio, quae a nostris consacerdotibus, quod commoti dicimus, non ratione auctori-

петентный ответ на твой вопрос, ибо, учитывая характер нашего служения, мы не должны скрывать и не можем молчать, ибо нам надлежит больше, чем прочим, проявлять ревность о христианской религии. Мы несем груз всех обремененных, более того, его несет в нас апостол Пётр, который нам, наследникам его, во всем, как мы твердо верим, помогает и о нас заботится.

Глава I

2. Итак, на первой странице своего письма ты сообщаешь, что многие из тех, кто принял крещение от нечестивых ариан, устремились к католической вере, и некоторые из наших братьев решили их заново крестить. А этого делать не полагается, ибо апостол запрещает так поступать (Еф 4, 5) и канонам это противоречит. И после аннулирования [решений] собора в Аримине общие декреты, которые были направлены в провинции блаженной памяти предшественником моим Либерием, также это запрещают. Как было постановлено на синоде, мы к общине католиков присоединяем их [ариан], как и новациан и прочих еретиков, только через призывание Святого Духа в Его семи дарах и через возложение руки епископом. Этот порядок хранят также все Церкви Востока и Запада, и от этого обычая ни в коем случае не следует отступать, если вы своим [суждением] не хотите быть отделенными соборным решением от общения с нами.

Глава II

3. Относительно же тех, кто принимает крещение, имеет место недостойная путаница, которая должна быть исправлена. [Эта путаница] возникает из-за того, что наши со-

tatis alicujus, sed sola temeritate praesumitur, ut passim ac libere Natalis Christi, seu Apparationis, necnon et Apostolorum seu Martyrum festivitibus innumerae, ut asseris, plebes baptismi mysterium consequantur; cum hoc sibi privilegium et apud nos, et apud omnes ecclesias, dominicum specialiter cum Pentecoste sua Pascha defendat; solis per annum diebus, ad fidem confluentibus generalia baptismatis tradi convenit sacramenta, his dumtaxat electis, qui ante quadraginta vel eo amplius dies nomen dederint, et exorcismis, quotidianisque orationibus atque jejuniis fuerint expiati; quatenus Apostolica illa impleatur praeceptio (I Cor. 5, 7), ut expurgato fermento veteri, nova incipiat esse conspersio. Sicut sacram ergo paschalem reverentiam in nullo dicimus esse minuendam; ita infantibus qui necdum loqui poterunt per aetatem, vel his quibus in qualibet necessitate opus fuerit sacri unda baptismatis, omni volumus celeritate succurri; ne ad nostrarum perniciem tendat animarum, si negato desiderantibus fonte salutari, exiens unusquisque de saeculo et regnum perdat et vitam. Quicumque etiam discrimen naufragii, hostilitatis incursum, obsidionis ambiguum, vel cujuslibet corporalis aegritudinis desperationem inciderint, et sibi unico credulitatis auxilio poposcerint, eodem quo poscunt momento temporis, expetitae regenerationis praemia consequantur. Nactenus erratum in hac parte sufficiat: nunc praefatam regulam omnes teneant sacerdotes, qui nolunt ab apostolicae petrae, super quam Christus universalem construxit Ecclesiam, soliditate divelli (Matth. 16, 18).

братья по священству, основываясь не на каком-либо авторитете, но лишь на одной своей опрометчивости, уделяют людям таинство крещения, как ты пишешь, в праздник Рождества или Богоявления, а также в различные дни празднования апостолов и мучеников. Однако есть установление, как у нас, так и других Церквях, согласно которому следует производить крещение тех, кто прибегает к вере, только в день Пасхи и Пятидесятницы. И совершать это только после сорока или более дней, после того как они изъявили желание присоединиться к Церкви и перед этим были очищены экзорцизмами, ежедневными молитвами и постами, чтобы исполнилось предписанное апостолом: *очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом* (1 Кор 5, 7). Но хотя мы никоим образом не желаем умалить достоинство священного праздника Пасхи, тем не менее, младенцам, которые не могут говорить, или тем, кто находится в болезни и нуждается в водах крещения, мы желаем как можно быстрее его преподать, чтобы это не привело к гибели наших душ. Ибо, отказав желающим [припасть к] спасительному источнику, мы станем причиной того, что человек, уходя из мира сего, потеряет и жизнь, и Царство Небесное. Поэтому, если кто попал в опасность кораблекрушения, или нашествия врагов, или в осаду, или впал в тяжелую неизлечимую болезнь и попросил себе единой помощи веры, то в тот же момент, в который просит, должен получить просимую им награду возрождения [т. е. крещение]. До сего дня было довольно заблуждений на этот счет, ныне же вышеизложенного правила должны придерживаться все епископы, которые не хотят

Caput III

4. Adjectum est etiam, quosdam Christianos ad apostasiam, quod dici nefas est, transeuntes, et idolorum cultu ac sacrificiorum contaminatione profanatos. Quos a Christi corpore et sanguine, quo dudum redempti fuerant renascendo, jubemus abscidi. Et si resipiscentes forte aliquando fuerint ad lamenta conversi, his quamdiu vivunt, agenda poenitentia est, et in ultimo fine suo reconciliationis gratia tribuenda: quia docente Domino, *nolumus mortem peccatoris, tantum ut convertatur, et vivat* (Ezech. XVIII, 23).

Caput VII

8. Veniamus nunc ad sacratissimos ordines clericorum [...]

10. ...Dominus Iesus [...] et ideo Ecclesiae, cuius sponsus est, formam castitatis voluit splendore radiare (Mt 5, 27), ut in die iudicii, cum rursus advenerit, "sine macula et ruga" (Eph 5, 27) eam possit, sicut per Apostolum suum instituit, reperire. Quarum sanctionum omnes sacerdotes atque levita insolubili lege constringimur, ut a die ordinationis nostrae sobrietati ac pudicitiae et corda nostra mancipemus et corpora, ut Domino Deo nostro in his, quae quotidie offerimus, sacrificiis placeamus. *Qui autem in carne sunt, dicente electionis vase, Deo placere non possunt. Vos autem jam non castis in carne, sed in spiritu, si tamen spiritus Dei habitat in vobis* (Rom 8, 9). Et ubi poterit, nisi in corporibus, sicut legimus, sanctis Dei spiritus habitare?

отпасть от твердости апостольского камня, на котором Христос воздвиг вселенскую Церковь (Мф 16, 18).

Глава III

4. Следует также добавить, что некие христиане (это и вымолвить страшно) отступили от веры и осквернили себя поклонением идолам и [языческими] жертвоприношениями. Этих, прежде искупленных и возрожденных [к новой жизни], мы повелеваем отлучить от Тела и Крови Христовых. Если же, быть может, придя в себя, некогда в плаче обратятся [к Господу], они, пока живут, пусть творят покаяние, и в последний их час следует даровать им благодать примирения, ибо по слову Господа, мы не желаем смерти грешника, но только чтобы обратился и был жив (Иез 18, 23).

Глава VII

8. Теперь перейдем к священнейшим чинам клириков [...]

10. ...Господь Иисус [...] пожелал, чтобы Церковь Его, коей Он является Женихом, излучала сияние чистоты (Мф 5, 27), чтобы в день суда, когда Он придет во второй раз, мог ее обрести, как Он учит через Своего апостола, «без пятна и порока» (Еф 5, 27). В силу вышесказанного всем епископам и диаконам следует хранить нерушимый закон, обязывающий всех нас от дня рукоположения нашего в трезвости и воздержании хранить наши сердца и тела, чтобы угождать Господу Богу нашему ежедневно приносимой нами [евхаристической] жертвой. Ибо сосуд избранный [апостол Павел] говорит: «Те, кто во плоти живут, Богу угождать не могут. Вы же чисты уже не только плотью, но и духом, если толь-

Caput XIII

17. Monachos quoque quos tamen morum gravitas et vitae ac fidei institutio sancta commendat, clericorum officii aggregari et optamus et volumus; ita ut qui intra tricesimum aetatis annum sunt, in minoribus per gradus singulos, crescente tempore, promoveantur ordinibus: et sic ad diaconatus vel presbyterii insignia, maturae aetatis consecratione, perveniant. Nec saltu ad episcopatus culmen ascendant, nisi in his eadem, quae singulis dignitatibus superius praefiximus, tempora fuerint custodita.

Caput XV

20. Explicamus, ut arbitror, frater charissime, universa quae digesta sunt in querellam: et ad singulas causas, de quibus per filium nostrum Bassianum presbyterum ad Romanam Ecclesiam, utpote ad caput tui corporis, retulisti, sufficientia quantum responsa reddimus. Nunc fraternitatis tuae animum ad servandos canones et tenenda decretalia constituta magis ac magis incitamus, ut haec quae ad tua rescripsimus consulta, in omnium coepiscoporum nostrorum perferri facias notionem, et non solum eorum qui in tua sunt dioecesi constituti: sed etiam ad universos Carthaginenses ac Beaticos, Lusitanos atque Gallicos, vel eos, qui vicinis tibi collimitant hinc inde provinciis, haec, quae a nobis sunt salubri ordinatione disposita, sub litterarum tuarum prosecutione mittantur. Et quamquam statuta Sedis Apostolicae vel canonum venerabilia definita, nulli sacerdotum Domini ignorare sit liberum: utilius tamen, et pro antiquitate sacerdotii

ко Дух Божий обитает в вас» (Рим 8, 9). А где может, как мы читаем, как не в телах освященных, обитать дух Божий?

Глава XIII

17. Монахов также, однако, лишь тех, кто известен серьезностью нравов, а также святостью жизни и веры, мы желаем и считаем нужным присоединять к числу клириков. Тех из них, кому нет еще тридцати лет, следует рукополагать поэтапно в малые чины ступень за ступенью и так, чтобы с достижением зрелого возраста они подошли бы к диаконскому и пресвитерскому чину. Да не сразу возвысятся до епископского достоинства, но да служат в каждом из чинов тот срок, который нами был указан выше.

Глава XV

20. Таким образом, возлюбленный брат, мы объяснили, как мне кажется, все, что было предметом разбирательства по каждому отдельному случаю, о которых ты спрашивал через сына нашего пресвитера Вассиана Римскую Церковь, являющуюся главой тела, к которому ты принадлежишь. Теперь мы побуждаем тебя, брат мой, следить, чтобы каноны соблюдались и установленные декреталии не нарушались. С написанным же нами в связи с поставленными вопросами ознакомь всех наших соепископов, и не только тех, кто находится в твоём диоцезе, но и всех епископов, Карфагенских и Беотийских, Лузитанских и Гальских, а также тех, кто находится в граничащих с твоей провинциях, получивших от нас правильное организационное устройство, и направь им декреталии с твоим сопроводительным письмом. И хотя о досточтимых установлениях Апостоль-

tui, dilectioni tuae esse admodum poterit gloriosum, si ea quae ad te speciali nomine generaliter scripta sunt, per unanimi-
tatis tuae sollicitudinem, in universorum fratrum nostrorum notitiam perferantur: quatenus et quae a nobis non inconsulte, sed provide sub nimia cautela et deliberatione sunt salubriter constituta, intemerata permaneant, et omnibus in posterum excusationibus aditus, qui jam nulli apud nos patere poterit, obstruantur. Data tertio Idus Februarias, Arcadio et Bautone consulibus.

ского Престола или канонов никому из епископов Господних не должно пребывать в неведении, все же полезнее, и по причине древности епископства твоего может весьма послужить ко славе милости твоей, чтобы то, что написано непосредственно к тебе о вещах общих, заботою единодушия твоего доводилось также до сведения и всех братьев наших: чтобы то, что было нами установлено не необдуманно, но предусмотрительно, со всяким тщанием и размышлением ко спасению, *было неизменным, и всем на будущее* был бы прегражден путь ко всяким извинениям, который и прежде никому у нас не мог быть открыт. Дано в третий день февральских ид, в консульство Аркадия и Баутона.

Epistola 4

Dilectissimo fratri
Anysio Siricius.

Etiam dudum, frater charissime, per Candidianum episcopum, qui nos praecessit ad Dominum, huiusmodi litteras dederamus, ut nulla licentia esset sine consensu tuo in Illyrico episcopos ordinare praesumere: quae utrum ad te pervenerint, scire non potui. Multa enim gesta sunt illic per contentionem ab episcopis in ordinationibus faciendis, quod tua melius charitas novit. Et ideo sollicite agere te oportet, ne, ut factum est, certatim in una ecclesia dum ordinare praesumunt indignos, veluti tres episcopos fecisse videantur. Ad omnem enim huiusmodi audaciam comprimendam vigilare instantia tua, Spiritu in te Sancto fervente: ut vel ipse, si potes, vel quos judicaveris episcopos idoneos cum litteris dirigas dato consensu, qui possit in ejus locum qui defunctus vel depositus fuerit, catholicum episcopum, et vita et

Возлюбленному брату
Анизию Сириций.

Уже давно, возлюбленный брат, через Кандиниана епископа, который предварил нас в Господе, мы послали тебе подобные письма, чтобы никто не считал себя вправе без твоего согласия посвящать епископов в Иллирике. Дошли ли они до тебя, я не смог узнать. Много совершено там епископами в духе распрей в вопросе посвящений, о чем твоя милость лучше [меня] знает. Поэтому тебе следует проявить заботу о том, чтобы не происходило впредь подобное тому, что уже произошло, когда из-за того что недостойные присвоили себе власть совершать посвящения, были посвящены три епископа для одной Церкви. Чтобы сдерживать всякое подобное дерзновение, должна бодрствовать настойчивость твоя пламенеющим в тебе Святым Духом. Чтобы либо ты сам,

moribus probatum, secundum Nicaenae synodi statuta, vel Ecclesiae Romanae clericum de clero meritum ordinare [...]

если можешь, либо епископы, которых сочтешь достойными, которых ты известишь письменно о своем согласии, могли бы на место умершего или низложенного [епископа] посвятить католического епископа, испытанного и образом жизни и нравами, согласно постановлениям Никейского собора, или клирика Римской Церкви из числа достойных клириков [...]

7. АНАСТАСИЙ I

Два послания Анастасия I, написанные в связи с оригенистскими спорами, *Grandem sollicitudinem* (PL 20, 73–76), адресованное Медиоланскому епископу Симплициану, и *Probatae quidem* (PL 48, 231–240) к Иерусалимскому епископу Иоанну с небольшими сокращениями приведены по изданию *Патрологии* Миня. Текст фрагмента послания *Dat mihi*, адресованного Медиоланскому епископу Венерию, приведен по изданию Денцингера—Хунермана (DH, 209).

Epistola 1

1. **Probatae quidem** affectionis est hoc, ut laudabiliter de sacerdote sacerdos loquaris. Pro tanto igitur praeconio, quod in merita mea effusissimum contulisti, ut amori tuo gratias ago, ita splendorem tuae sanctitatis, et eas quas in Domino habes virtutes, subinde quodam modo parvitatі nostrae favorabilis sermo prosequitur. Tam enim, vir omnium praestantissime, laudum tuarum fulgore conspicuus, ut par esse meritis sermo non possit. Porro autem tanto titularum tuorum rapior incitamento, ut etiam quod impetrare nequeo, audere non desinam [...]. Obsecro igitur ob utrumque, ut me ipsum apud me laudare jam desinas; duplex etenim me causa constringit, ne consacerdotis tui sensibus aut dolorem falsa laus ingerat, aut pudorem vera succendat.

1. **Досто́йно одобрения**, что ты, священнослужитель, с похвалой отзываешься о собрате. За такое восхваление, столь незаслуженно принесенное мне, я, будучи признателен твоей любви, прославляю величие твоей святости и те добродетели, что ты имеешь в Господе, полными одобрения словами, которые наша скудость приводит ниже. Ибо, о муж все совершеннейший, ты блещешь изысканностью похвал так, что словами невозможно сравняться [с тобой] в заслугах. Но я, изумленный оказанным мне почетом, не перестаю дерзновенно желать того, что недостойн обрести [...]. Итак, умоляю более не хвалить меня перед самим собою, поскольку имею для этого две причины: чувствам твоего сослужителя ложная похвала причинит скорбь, а истинная возбудит стыд.

2. Sed ut ad causam revertar: Rufinus, de quo me consulere dignatus es, conscientiae suae divinam habet arbitram majestatem, apud quam se integro devotionis officio ipse viderit qualiter debeat approbare.

3. Origenes autem, cujus in nostram linguam composita derivavit, antea et quis fuerit, et in quae processerit verba, nostrum propositum nescit: quod vero sit animi mei studium, cum tua paulisper super hoc conferam sanctitate. Hoc igitur mente concepi, quod urbis nostrae populis de translatis Origenis lectio patefecit, quadam puris mentibus velut nebula caecitatis injecta, fidem Apostolorum et majorum traditione firmatam velut deviis anfractibus illum voluisse dissolvere.

4. Discere hoc loco libet, quid agat in Romanam linguam ista translatio. Approbo, si accusat auctorem, et execrandum factum populis prodit, ut justis tandem odiis teneatur, quem jam dudum fama constrinxerat. Si vero interpret tantorum malorum consensum praestat, et legenda prodit in populos; nihil aliud sui opera laboris exstruxit, nisi ut propriae veluti mentis arbitrio haec, quae sola, quae prima, quae apud catholicos christianos vera fide jam exinde ab Apostolis in hoc usque tempus tenentur, inopinatae titulo assertionis everteret [...]

6. Quod te vero vulgi de Rufino querela sollicitat, ut quosdam vagis suspicionibus persequaris: hanc tuam opinionem constringam divinae lectionis exemplo, sicut scriptum est: *Non sic homo ut Deus; nam Deus videt in corde,*

2. Но вернемся к делу: Руфин, спрашивать о котором ты соизволил, имеет судьей своей совести Божественное Величие, перед лицом которого пусть сам решит, как оправдаться служением, исполненным искреннего благочестия.

3. Что же касается Оригена, сочинения которого [Руфин] перевел на наш язык, что за человек он был и какие речи вел, это к теме нашего письма не относится. Я же желаю написать твоей святости лишь о том, что действительно тревожит мне душу. Итак, я обратил внимание на то, как подействовало чтение переведенных трудов Оригена на жителей нашего города: оно подобно туману проникло в неискушенные умы, и создается впечатление, что он желал разрушить веру, основанную на предании апостолов и Отцов, направив ее по окольным путям.

4. Теперь желательно прояснить, какие последствия влечет этот перевод на язык римлян. Одобряю, если с его помощью обвиняется автор и делаются известными достойные осуждения дела, навлекая справедливый гнев на того, кто уже давно осужден молвою. Но если переводчик этих столь вредных заблуждений соглашается с ними и распространяет их для чтения в народе, то своим трудом он, под предлогом утверждения [истинной веры], как бы суждением собственного ума ниспровергает веру — веру единственную, первую и хранимую христианами-католиками от апостолов до настоящего времени [...]

6. Относительно же того, что жалобы народа побудили тебя преследовать Руфина необоснованными подозрениями, от этой ошибки я хотел бы удержать тебя, сославшись на Божественное Писание, ибо ведь ска-

homo videt in facie (I Reg. XVI, 7). Itaque, frater charissime, omni suspitione deposita, Rufinum propria mente perpende si Origenis dicta in latinum transtulit ac probavit [...] Illud tamen tenere te cupio, ita haberi a nostris partibus alienum, ut quid agat, et ubi sit, nescire cupiamus. Ipse denique viderit ubi possit absolvi.

зано (I Цар 16, 7): «Не так, как Бог, поступает человек, ибо Бог зрит в сердце, а человек смотрит на лицо». Поэтому, возлюбленный брат, отложив все подозрения, испытай Руфина собственным умом, одобрил ли он те сочинения Оригена, которые перевел на латынь [...] Однако я желал бы, чтобы ты не сообщал нам о том, где он и что делает, ибо мы предпочитаем этого не знать. Пусть сам решит, где ему искать отпущения грехов.

Epistola 2

Domino fratri Simpliciano
Anastasius.

1. **Grandem sollicitudinem** atque excubias super gregem suum pastor habere approbatur. Similiter et ex alta turre causa civitatis diu noctuque cautus speculator observat. Magister providus navis hora tempestatis et periculi magnam patitur animi jactationem, ne procellis atque asperrimis fluctibus navis elidatur in saxa. Pari animo vir sanctus et honorabilis Theophilus, frater et coepiscopus noster circa salutis commoda non desinit vigilare, ne Dei populus per diversas Ecclesias Origenem legendo, in magnas incurrat blasphemias.

2. Conventus litteris memoratis, convenio sanctitatem tuam, ut sicuti nos in urbe Roma positi, quam Princeps Apostolorum statuit et fide sua confirmavit gloriosus Petrus, ne quis contra praeceptum legat haec quae diximus, damnavimus, et cum magnis precibus postulavimus, ut Evangeliorum instituta, quae ex ore suo Dei et Christi docuit censura, ab hac recedi omnino non debere, sed illud in memoriam deduci quod Paulus venerabilis Apostolus praedixit atque commonuit: *Si quis vobis*

Господину брату Симплициану
Анастасий.

1. **Великую заботу** и попечение должен проявлять пастырь по отношению к своему стаду. Подобным образом бдительный страж денно и ночью наблюдает из высокой башни ради [блага] города, а заботливый капитан корабля в час бури и опасности переживает большое душевное волнение, чтобы бури и жестокие волны не выбросили судно на скалы. Так и святой и досточтимый муж Феофил, брат и соепископ наш, не перестает бдить о нашем спасении, чтобы народ Божий в различных Церквях, читая Оригена, не впал в великие богохульства.

2. Сообразуясь с памятливыми письмами и с твоей святостью, мы, поскольку поставлены в Риме, [Церковь] которого учредил и утвердил своей верой князь апостолов славный Пётр, повелели, чтобы никто вопреки заповеди не читал того, что мы осудили, и с великими мольбами требуем, чтобы вообще не допускалось уклонений от установлений евангельских, которым из уст своих научило наставление Бога и Христа. Ибо следует держать в памяти то, что пред-

evangelizaverit praeter quod evangelizatum est vobis, anathema sit (Gal. 1,8). Igitur hoc praecceptum tenentes illud quidquid est fidei nostrae contrarium, ab Origene quondam scriptum, indicavimus, a nobis esse alienum atque punitum [...]

сказал ранее досточтимый апостол Павел и о чем он предупреждал: *Но если даже мы или Ангел с неба стал вам благовествовать не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал 1, 8). Итак, придерживаясь этой заповеди, мы указываем, что все то, что из написанного Оригеном противоречит нашей вере, нам чуждо и подлежит осуждению [...]

Epistola 3

Dat mihi plurimum laetitiae illud Christi amore factum, quo divinitatis studio et alacritate succensa, integram fidem Apostolis traditam locatamque a maioribus toto orbe victrix retinebat Italia, hoc quippe sub tempore, quo divae memoriae Constantius orbem victor obtinuit, nec potuit sordes suas immittere aliqua subreptione haeretica factio Ariana, Deo nostro, ut credimus, providente [...] Haec scilicet, quae a sanctis viris et in requie sanctorum iam collocatis episcopis tractata fuerat vel definita in Synodi conventu Nicaenae. Pro qua exilium libenter tulerunt, qui sancti tunc episcopi sunt probati, hoc est Dyonisius inde Dei servus, divina instructione compositus, vel eius secuti exemplum sanctae recordationis, Ecclesiae Romanae Liberius episcopus, Eusebius a Vercellis, Hilarius de Gallis, ut de plerisque taceam, quorum potuerit arbitrio residere cruci potuis affigi, quam Deum Christum, quod Ariana cogebat haeresis, blasphemarent, aut Filium Dei Deum Christum dicerent creaturam Domini.

Доставляет мне большую радость это дело Христовой любви, благодаря которому, с изучением богословия и возгоревшейся радостью, Италия-победительница сохранила целостную веру, вверенную апостолам и отцами распространенную по всему миру. И притом именно в то время, когда блаженной памяти Констанций, как победитель, приобрел весь мир и когда не смогла, как мы уверены, по провидению Бога нашего, с помощью своих ухищрений распространиться еретическая арианская секта [...] Мы имеем в виду ту веру, которая была рассмотрена и определена на Никейском соборе епископами, ныне находящимися уже в покое святых. Ради нее добровольно претерпели ссылку святые и испытанные епископы, а именно просвещенный божественным учением Дионисий, ставший оттого слугой Божьим, или последовавшие его примеру блаженной памяти епископ Римской Церкви Либерий, а также Евсевий из Верчелли, Иларий из Галлии. Да не умолчу о многих других, которые предпочли бы быть распятыми на кресте, чем похулить Христа Бога, к чему склоняла их арианская ересь, или Сына Божьего Христа Бога назвать творением Господа.

8. ИННОКЕНТИЙ I

Эпистолярный Иннокентия I представляет собой первое обширное собрание в истории Римских понтификов. Он насчитывает 36 посланий, часть из них вошла и в сборник декреталий Дионисия Малого. Текст посланий и их нумерация приведены по изданию *Патрологии* Миня, т. 20. В состав эпистолярия Иннокентия I, помещенного у Миня, включены также и некоторые послания других лиц, адресованные понтифику. Часть посланий продублирована в 67-м томе *Патрологии*, в *Collectio Dionysiana decretalium*, соответственно, там иная нумерация посланий. В настоящем издании приведены фрагменты 5 посланий: *Etsi tibi* (ad Victricium episcopum Rotomagensem) от 15 февраля 404 г. (PL 20, 468–469); *Consulenti tibi* (ad Exsuperium episcopum Tolosanum) от 20 февраля 405 г. (PL 20, 498–499); *Ex litteris* (ad clerum et populum Constantinopolitanum) (PL 20, 501–507); *Etsi innocens* (ad Joannem Chrysostomum) (PL 20, 513); *Lectissimo et gloriosissimo Moysi* (ad Rufum Thessalonicensem episcopum) от 17 июня 412 г. (PL 20, 515–517).

Epistola 2

Innocentius Victricio, episcopo
Rotomagensi, salutem.

1. **Etsi tibi**, frater charissime, pro merito et honore sacerdotii quo plurimum polles, vivendi et docendi ecclesiasticae regulae nota sunt omnia, neque est aliquid, quod de sacris lectionibus tibi minus collectum esse videatur; tamen quia Romanae Ecclesiae normam atque auctoritatem magnopere postulasti, voluntati tuae morem admodum gerens, digestas vitae et morum probabilium disciplinas annexas litteris meis misi, per quas advertant Ecclesiarum regionis vestrae populi, quibus rebus et regulis Christianorum vita in sua cujusque professione debeat continere, qualisque servetur in Urbis Romae ecclesiis disciplina. Erit dilectionis tuae, per plebes finitimas, et consacerdotes nostros qui in illis regionibus propriis ecclesiis praesident, regularum hunc librum quasi didascalicum atque monitorem sedulo insinuare; ut nostros cognoscere, et ad fidem confluentium mores valeant docendi sedulitate formare. Aut enim propositum suum ex hac nostra congruenti lectione cognoscent, aut si quid

[Иннокентий Виктрицию, епископу Руанскому с приветствием].

1. **Хотя тебе**, возлюбленный брат, по причине заслуг и достоинства епископства, благодаря которому многое можешь [совершить], известны все церковные правила, касающиеся образа жизни и учения, и нет такого, что в священных текстах для тебя было бы менее ясным, однако, поскольку ты настоятельно просил сообщить тебе о нормах и установлениях Римской Церкви, я, в соответствии с твоей волей, послал тебе в приложении к моим письмам правила жизни и наставления о достойных нравах. Пусть же с их помощью внимают люди, принадлежащие к Церквям вашего региона, каких дел и правил следует придерживаться христианам в их жизни, каждому в соответствии с его призванием, и какая дисциплина соблюдается в церквях Города Рима. Твоей милости следует эту книгу правил ввести у соседних народов и братьев наших в епископстве, возглавляющих Церкви в этих регионах, в качестве учебной и увещательной,

adhuc desideratur, facile poterunt ex bona imitatione supplere.

2. Incipiamus igitur, adjuvante sancto apostolo Petro, per quem et apostolatus et episcopatus in Christo coepit exordium, ut quoniam saepe plures emergerunt causae, sed crimina, ut de caetero sollicitudo sit unicuique sacerdoti in Ecclesia curam huiusmodi habere, sicut apostolus praedicat Paulus (Ephes 5, 27), talem Ecclesiam Deo exhibendam, non habentem maculam aut rugam, ne alicujus morbidae ovis afflatu conscientia nostra contaminata violetur [...]

5. Si quae autem causae vel contentiones inter clericos tam superioris ordinis, quam etiam inferioris, fuerint exortae, ut, secundum synodum Nicaenam, congregatis ejusdem provinciae episcopis iurgium terminetur, nec alicui liceat (sine praejudicio tamen Romanae Ecclesiae, cui in omnibus causis debet reverentia custodiri), relictis his sacerdotibus qui in eadem provincia Dei Ecclesiam nutu divino gubernant, ad alias convolare provincias [...]

6. Si majores causae in medium fuerint devolutae, ad sedem apostolicam sicut synodus statuit, et beata consuetudo exigit, post iudicium episcopale referantur [...]

чтобы вы могли узнать о наших нравах и, обучая, сформировать со всей тщательностью нравы притекающих к вере. Таким образом они либо узнают ответы на свои вопросы из внимательного чтения нашего [послания], либо, если чего-либо не достаёт, легко смогут восполнить благодаря благому подражанию.

2. Итак, начнем с помощью святого апостола Петра, от которого берет свое начало и апостолат, и епископат во Христе, поскольку часто возникают дела, которые в некоторых случаях не столько дела, сколько преступления. Да проявляет каждый епископ в своей Церкви ту заботу, о которой говорил апостол Павел (Еф 5, 27), чтобы явить Богу Церковь не имеющую пятна или порока, чтобы наша совесть не пострадала, будучи заражена дыханием какой-либо вредоносной овцы [...]

5. Если возникнут какие-то вопросы или споры между клириками как высшего, так и низшего чина, то, согласно постановлениям Никейского собора, епископы этой провинции, собравшись вместе, должны окончить спор и никому не разрешается (с соблюдением, однако, прав Римской Церкви, почтение к которой должно во всех случаях сохраняться), презреть тех епископов, которые в этой провинции по воле Божией управляют Церковью, прибегать [к суду епископов] других провинций [...]

6. Если же откроются важные дела, то после епископского суда их следует передавать Апостольскому Престолу, как постановил об этом собор и предписывает святой обычай [...]

Epistola 6

Innocentius Exuperio, episcopo
Tolosano, salutem.

Caput I. Proposuisti quid de his observari debeat, quos in diaconii ministerio, aut in officio presbyterii positos incontinentes esse, aut fuisse generati filii prodiderunt. De his et divinarum legum est disciplina, et beatae recordationis viri Siricii episcopi monita evidentia commearunt, ut incontinentes in officiis talibus positi, omni ecclesiastico honore privarentur, nec admittantur ad tale ministerium, quod sola continentia oportet impleri. Est enim vetus admodum sacrae legis auctoritas jam inde ab initio custodita, quod in templo anno vicis suae habitare praecepti sunt sacerdotes, ut servientes sacris oblationibus, puros et ab omni labe mundatos sibi vindicent divina mysteria, neque eos ad sacrificia fas sit admitti, qui exercent vel cum uxore carnale consortium, quia scriptum est: «Sancti estote, quia et ego sanctus sum, Dominus Deus vester (Lev. XI, 44)» [...]

Caput VII. Qui vero libri recipiantur in canone sanctorum Scripturarum brevis annexus ostendit. Haec sunt ergo quae desiderata moneri voce voluisti: Moysi libri 5, id est Genesis, Exodus, Leviticus, Numeri, Deuteronomium; necnon et Jesu Nave, et Judicum, et Regnorum libri quatuor; simul et Ruth, Prophetarum libri sedecim: Salomonis libri quinque, Psalterium; item historiarum Job liber unus, Esther unus, Judith unus, Machabaeorum duo, Esdrae duo,

Иннокентий Экзуперию, епископу
Толозанскому, желает
здравствовать.

Глава I. Я предложил, как следует поступать с теми, кто, пребывая в диаконском или пресвитерском служении, не соблюдает воздержания, о чем свидетельствуют рождающиеся у них дети. Об этом есть установление Божественных законов и ясные постановления блаженной памяти епископа Сириция, что не пребывающие в воздержании, находящиеся в такого рода служениях, лишаются всяких церковных почестей и не допускаются [впредь] к таковому служению, которое должно совершаться только теми, кто пребывает в воздержании. Ибо имеется древний авторитет священного закона, соблюдавшийся от начала. А именно, священники [ветхозаветные], совершающие ежегодную чреду своего служения, должны жить при храме, чтобы служители священников приношений чистыми и очищенными от всякой скверны совершали Божественные таинства, и нельзя допускать до совершения жертвоприношений тех, которые имеют плотское общение с женами, ибо написано: «Будьте святы, ибо и Я свят, Господь Бог ваш» (Лев 11, 44) [...]

Глава VII. Какие книги принимаются в каноне Священного Писания, показывает приложенный краткий [список]. Это то, что ты хотел услышать от меня. Пять книг Моисея, то есть Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Также книга Иисуса Навина и Судей, четыре книги Царств, Руфь, шестнадцать книг Пророков, пять книг Соломона, Псалтирь. Также исторические [книги]: одна книга Иова, одна книга Эсфирь, одна

Paralipomenon duo. Item Novi Testamenti Evangeliorum libri quatuor; Pauli apostoli Epistolae 14; Epistolae Joannis 3; Epistolae Petri duae; Epistola Judae; Epistola Jacobi; Actus apostolorum; Apocalypsis Joannis. Caetera autem quae sub nomine Mathiae, sive Jacobi minoris, et sub nomine Petri, et Joannis, quae a quodam Leucio scripta sunt, vel sub nomine Andreae, quae a Nexocharide et Leonida philosophis, et sub nomine Thomae, et si quae sunt alia non solum non aspicienda, verum etiam noverit esse damnanda. Datum X Kalend. Martii, Stilicone et Antemio consulibus.

книга Юдифь, две книги Маккавеев, две книги Езры, две книги Паралипоменон. Затем книги Нового Завета: четыре книги Евангелий, четырнадцать посланий апостола Павла, три послания Иоанна, два послания Петра, послание Иуды, послание Иакова, Деяния апостолов, Апокалипсис Иоанна. Прочие же [книги], которые под именем Матфия или Иакова Младшего, и под именем Петра, и Иоанна, которые написаны неким Левцием, или под именем Андрея, написанные Нексохаридом и Леонидом философами, и под именем Фомы, а также, если есть, и другие, не только не должны быть приняты, но должны быть осуждены. Дано в десятый день мартовских календ, в правление консулов Стиликона и Антемия.

Epistola 7

Innocentius episcopus presbyteris et diaconis, et universo clero ac populo ecclesiae Constantinopolitanae, qui sunt sub Joanne episcopo, dilectis fratribus salutem.

1. **Ex litteris** charitatis vestrae, quas per Germanum presbyterum et Cassianum diaconum misistis, scaenam malorum, quam ob oculos posuistis, anxia sollicitudine cognovi: quantisque calamitatibus et aerumnis fides laboret, repetita saepius lectione perspexi. Quam quidem rem sola patientiae consolatio sanare potest. Dabit enim brevi Deus noster finem tantis tribulationibus, et haec juvabit tolerasse. Enimvero hanc ipsam necessariam consolationem in exordio litterarum charitatis vestrae positam, propositum vestrum laudantes, agnovimus multis testimoniis ad patientiam hortantibus confirmatam. Nam consolationem, quam vobis per

Иннокентий епископ пресвитерам, диаконам и всему клиру и народу Константинопольской Церкви, подчиненным епископу Иоанну, возлюбленным братьям, желает здравствовать.

1. **Из писем** милости вашей, посланных вами через пресвитера Германа и диакона Кассиана, с тревогою и беспокойством воочию я увидел зрелище зол, которое представили вы пред моими глазами: неоднократно перечитывая письмо, я узнал, от каких великих бед и несчастий страдает вера. Все это может исцелить одно лишь утешение терпения. Бог наш скоро положит конец этим скорбям и поможет их вытерпеть. И действительно, само это столь необходимое утешение изложено в начале письма милости вашей, и из него мы, восхваляя ваше намерение, узнаем много свидетельств, призывающих к терпению.

litteras nostras debebamus, litteris vestris ipsi praevenistis. Hanc enim Dominus noster patientiam laborantibus praestare solet: ut famuli Christi etiam in tribulationibus semetipsos consolentur, apud se reputantes, sanctis ea antea contigisse, quae ipsi patiuntur. Sed et nos ex ipsis litteris vestris consolationem nobis mutuari possumus. Neque enim a doloris vestri consortio sumus alieni; quippe qui affligimur in vobis.

2. Quis enim ferre possit ea quae ab illis delinquantur, quos prae caeteris decebat tranquillitatis ac pacis et concordiae esse studiosos? Nunc autem praepestero more sacerdotes innoxii e sedibus ecclesiarum suarum exturbantur. Quod quidem primus injuste perpessus est frater et consacerdos noster Joannes episcopus vester, cum nulla ratione fuisset auditus. Nullum crimen offertur, nec auditur. Et quodnam est hoc perditum consilium? Ut non sit, aut quaeratur ulla species iudicii, in locum viventium sacerdotum alii substituuntur: quasi qui ab hujusmodi facinore auspicati sunt, aliquid recti aut habere, aut egisse, iudicari possint. Neque enim talia umquam a patribus nostris gesta esse comperimus, sed potius prohibita; cum nemini licentia data sit in locum viventis alium ordinandi. Nam reproba ordinatio honorem sacerdotis auferre non potest; si quidem is episcopus omnino esse nequit, qui injuste substituitur.

3. Quod autem ad canonum observationem attinet, solis illis parendum esse dicimus, qui Nicaeae definiti sunt; quos solos sectari et agnoscere debet Ecclesia Catholica. Sin

Так что утешение, которое мы должны были дать вам своим письмом, вы сами предвосхитили в письме собственном. Ведь Господь наш дает страждущим это терпение для того, чтобы даже и в скорбях рабы Христовы утешали себя, размышляя о том, что переносимое ими уже раньше случалось со святыми. Даже и мы из письма вашего можем почерпнуть утешение. Ведь мы же не чужды соучастия в скорби вашей и сами сострадаем вам.

2. Да и кто мог бы перенести [преступления], совершенные теми, которым более прочих следовало бы быть ревнителями спокойствия, мира и согласия? Теперь же, наоборот, превратным образом неповинные епископы изгоняются с кафедр своих Церквей. Брат и соепископ наш Иоанн, ваш епископ, первый несправедливо испытал это, не будучи даже выслушан. Никакое обвинение не предъявляется, и [обвиняемый] не выслушивается. И что это за погибельный собор? Чтобы не было и не представлялось никакой даже видимости суда, на место живых епископов поставляются другие; как будто повинные в таком преступлении могли что-либо справедливое созвать, или сделать, или рассудить. Нам неизвестно, чтобы так когда-нибудь поступали наши отцы; напротив, такие действия запрещались, так как никто не имеет права на место живого [епископа] посвящать другого. Незаконное посвящение не может отнять [у другого] епископского достоинства, ибо не может считаться епископом тот, кто незаконно поставлен на место другого.

3. Что касается соблюдения канон, то мы утверждаем, что нужно подчиняться только тем, которые определены в Никее; им одним должна следовать Католическая Церковь

autem a quibusdam alii proferantur, qui a Nicaenis canonibus dissentiant, et ab haereticis compositi esse arguantur, hi ab episcopis catholicis rejiciuntur. Nam quae ab haereticis sunt excogitata, ea catholicis regulis adjungere non licet. Quippe illi per contraria et illicita placita perpetuo id agunt, ut Nicaenorum patrum sententiam labefactent. Hos igitur canones non solum non sequendos, verum etiam unum cum haereticis et schismaticis dogmatibus condemnandos esse dicimus, quemadmodum etiam in Sardicensi synodo jam condemnati sunt ab episcopis qui nos praecesserunt. [...]

4. Sed quid adversus ista in praesenti faciamus? Necessaria est cognitio synodi, quam et jam pridem congregandam esse diximus [...]. Omnia porro, quae vos perferre dixistis, jam antea a coepiscopis nostris, qui Romam licet diversis temporibus confugerunt, id est Demetrio, Cyriaco, Eulysio et Palladio, qui nobiscum sunt, accurata interrogatione didicimus.

и только их признавать. Если же кем-либо будут представлены другие каноны, отличающиеся от никейских, и если будет доказано, что эти каноны составлены еретиками, то таковые да будут отвергнуты католическими епископами. Ведь то, что измышлено еретиками, нельзя объединять с католическими канонами. Они [еретики] всегда стремятся исказить суждение никейских Отцов своими противоположными и незаконными предписаниями. Поэтому не только не следует держаться этих [составленных еретиками] канонов, но мы считаем, что их должно осудить вместе с еретическими и схизматическими учениями, как они уже и были осуждены на Сардикском соборе предшествовавшими нам епископами [...]

4. Но что мы можем предпринять против этого сейчас? Необходимо, чтобы это было рассмотрено на соборе, о необходимости созыва которого мы уже говорили ранее [...]. Обо всем же перенесенном вами мы уже прежде узнали, тщательно расспросив соепископов наших, бежавших в Рим, хотя и в разное время, а именно Дмитрия, Кириака, Евлисия и Палладия, которые находятся у нас.

Epistola 12

Dilecto fratri Joanni Innocentius.

Etsi innocens prospera omnia exspectare et a Deo misericordiam petere debet, tamen etiam a nobis, qui patientiam suademus, competentes litterae per Cyriacum diaconum sunt transmissae, ne contumelia plus valeat ad opprimendum, quam bona conscientia ad spem relevandam. Neque enim tu docendus es, tot populorum doctor et pastor, optimos quosque semper et

Возлюбленному брату Иоанну
Иннокентий.

Хотя невиному человеку должно ожидать всех благ и просить милости у Бога, однако мы, убеждая терпеть, отправили с диаконом Кириаком соответствующее [обстоятельствам] послание, чтобы клевета не более могла вызвать скорбь, чем чистая совесть пробудить надежду. Тебя, учителя и пастыря стольких людей, не нужно наставлять в том,

assidue probari, utrum in vigore patientiae permaneant, nec ulli labori ac molestiae succumbant. Et vero conscientia firmum est praesidium adversus omnia quae injuste accidunt: quae nisi quis patientia superaverit, malae suspicionis de se argumentum praebet. Cuncta enim tolerare debet, qui Dei primum, ac deinde conscientiae fiducia nititur. Quippe vir bonus ac probus exerceri quidem potest ad patientiam, superari vero non potest; cum divinae Scripturae mentem ejus muniant atque custodiant. Abundant enim exemplis lectiones sacrae, quae populis tradimus, quae universos fere sanctos variis modis vexatos, et tamquam examine quodam probatos esse testantur, atque ita ad patientiae coronam pervenisse. Consoletur ergo charitatem tuam, frater admodum venerande, ipsa conscientia, quae in calamitatibus habet consolationem virtutis. Inspectante enim Domino Christo, in portu pacis conscientia pura consistit.

что все лучшие люди всегда и постоянно подвергаются испытаниям, чтобы определить, пребудут ли они в силе терпения и не падут ли под тяжестью скорбей и невзгод. Ведь совесть есть крепкий оплот против всех незаслуженных несчастий и не преодолевший их терпением дает основание для дурных о себе подозрений. Все должен переносить тот, кто полагается прежде всего на Бога, а потом на свидетельство собственной совести. Добрый и испытанный муж может быть принужден к терпению, но побежден быть не может, поскольку ум его хранится и укрепляется Божественным Писанием. Священные книги [Писания] изобилуют примерами, о которых мы рассказываем народу, свидетельствующими, что почти все святые различным образом были удручаемы и как бы испытанием неким проверяемы, через это достигая венец терпения. Итак, да утешает любовь твою, весьма досточтимый брат, сама твоя совесть, которая в несчастиях имеет отрадою добродетель. Перед очами Господа Христа чистая совесть пребывает в пристани мира.

Epistola 13

Dilectissimo fratri Rufo
Innocentius.

1. **Lectissimo et gloriosissimo** Moysi ita in Israel liberando regendoque Dominus cuncta commisit, ut concilium soceri Jothor sequendum ei manifesta sub relatione mandaret (Exod. XVIII): videlicet ut constitueret viros gradu dignitatis judicariae supparet, qui causarum multitudines pro loco sibi credito inter populos definirer, ipso maxime vel etiam divinis consolationis vacaturo. Nec aliter Apostolorum forma promulgata est (Act VI, 2–3), quam

Возлюбленному брату
Руфу Иннокентий.

1. **Образованиейшему и славнейшему** Моисею Господь для освобождения и управления Израиля ввел все [полномочия] таким образом, чтобы он последовал данному ему в беседе совету своего тестя Иофора (Исх 18), чтобы установить мужей, отличающихся способностями к здравому суждению, которые бы разрешали множество дел между людьми в рамках данной им власти, а сам он был бы занят важнейшими делами и

ut ipsi principes Evangelii, caeterarum rerum causas necessitudinesque suis discipulis curandas obeundasque mandarent. Ita denique tota miseratione mirabilis Paulus Tito quae curet apud Cretam (Tit 1, 5), Timotheo quae per Asiam disponat (I Tim 1), commisit, ut sacrarum epistolarum lectione cognoscimus.

2. Divinitus ergo haec procurrens gratia ita longis intervallis disternatis a me ecclesiis discat consulendum, ut prudentiae gravitatisque tuae committendam curam causasque, si quae exoriantur per Achaiae, Thessaliae, Epiri veteris, Epiri novae, et Cretae, Daciae Mediterraneae, Daciae Ripensis, Moesiae, Dardaniae et Praevali ecclesias, Christo Domino annuente, censeant. Vere enim ejus sacratissimis monitis lectissimae sinceritatis tuae providentiae ac virtuti hanc injungimus sollicitudinem; non primitus haec ita statuentes, sed praecessores nostros apostolicos imitati, qui beatissimis Acholio et Anysio injungi pro eorum meritis ista voluerunt. Justissimum est enim ita bene meritos honoribus decorari, ut arrogantes necessarium videtur obtundi. Placet ergo in bonis praemium, et in minus bonis censio: sic enim et iste corrigitur, et ille nobilitatur.

3. Arripe itaque, dilectissime frater, nostra vice per suprascriptas Ecclesias, salvo earum primatu, curam: et inter ipsos

пребывал в Божественных утешениях. Таким же образом было обнаружено и установление апостолов (Деян 6, 2—3), когда сами руководители благовестия разбирательство прочих вещей и нужд вверили попечению и старанию своих учеников. Так, например, святой Павел всю заботу о Крите вверил Титу (Тит 1, 5), а попечение об Азии — Тимофею (1 Тим 1), как мы знаем из чтения священных посланий.

2. Так, по воле Божьей, милость Господа, проявляющая заботу о сем, наставляет меня вверить твоей заботе находящиеся от меня на большом расстоянии Церкви, а также вверить твоему благоразумию и серьезности и те дела, которые возникнут в Церквях Ахайи, Фессалии, Старого Эпира, Нового Эпира, Крита, Средиземноморской Дакии, Прибрежной Дакии, Мезии, Дардании и Превала. Да будут они вверены тебе, чтобы ты решал [эти дела] с помощью Господа Иисуса Христа. Воистину мы вверяем это попечение твоей искренней и ученой заботе и добродетели. И, действуя таким образом, мы не впервые так постановляем, но следуя примеру наших апостольских предшественников, которые блаженным Ахолию и Анизию пожелали вверить таковое попечение ради их заслуг. Ибо настолько же справедливо украсить почестями заслуженных лиц, насколько дерзких представляется необходимым поставить на место. Итак, следует за добрые дела даровать награду, а за злые — наказание: таким образом и последние исправятся, и первые получат подобающую честь.

3. Итак, прими, возлюбленный брат, от нашего имени заботу о вышеназванных Церквях, за исклю-

primates primus, quidquid eos ad nos necesse fuerit mittere, non sine tuo postulent arbitrato. Ita enim aut per tuam experientiam quidquid illud est finietur; aut tuo concilio ad nos usque perveniendum esse mandamus. Licitum autem et Apostolicae Sedis favore permissum tuae fraternitati cognoscere, ut cum aliqua ecclesiastica ratio vel in tua vel in memoratis provinciis agitanda cognoscendaque fuerit, quos velis episcoporum socios quibuscumque de Ecclesiis assumas tecum, quorum et fide et moderatione quidquid necessitas causave flagitaverit, optimus dirigas arbiter, et praecipuus, quippe a nobis lectus, definias intercessor. Omnem sane instructionem chartarum in causa archivorum cum presbytero Senecione, viro admodum maturo, fieri iussimus. Itaque et ex priore nostra epistola, et ex his chartulis, bene recenseres quid agere debeas, recognosce. Nam voluntatem hanc nostram per unamquamque provinciam satis, ut decebat, litteris manifestavimus. Data XV kalendas Julias Honorio et Theodosio augustis consulibus.

чением их примата. И первое, это то, что если руководителям этих Церквей с чем-нибудь необходимо будет обращаться к нам, то чтобы они это делали не без твоего решения. Таким образом, мы повелеваем, чтобы любой вопрос, который там возникнет, разрешался твоим суждением или по твоему совету был направлен для решения к нам. Знай, что разрешено милостью Апостольского Престола тебе, нашему брату, если какое-либо церковное дело в твоей или в упомянутых провинциях возникнет, то ты, взяв с собой каких пожелаешь епископов из Церквей, направь и рассуди [его] как наилучший и главный судья, как назначенный нами посредник. И мы повелеваем, чтобы все необходимое в составлении грамот в деле архивов пресвитером Сенеционом, мужем вполне опытным, было исполнено. Итак, из предыдущего нашего послания и из этих грамот ты поймешь, что ты должен делать. Ибо эту нашу волю мы явили, как положено, каждой из провинций, направив туда наши письма.

Дано в XV календы июля в правление императоров Гонория и Феодосия.

9. ЗОСИМ

Корпус посланий Зосима в *Патрологии* Миня насчитывает 17 документов (два текста, № 8 и 13, включенные в корпус, не являются посланиями понтифика). Перевод фрагмента послания Зосима *Placuit Apostolicae Sedi*, которое датировано 22 марта 417 г., выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня (PL 20, 642–645). Фрагмент послания *Tractoria* (август 418) приведен по изданию Денцингера—Хунермана (DH, 231).

Epistola 1

Zosimus universis episcopis per Gallias et septem provincias constitutis.

1. **Placuit Apostolicae Sedi**, ut si quis ex qualibet Galliarum parte, sub quolibet ecclesiastico gradu, ad nos Romam venire contendit, vel alio terrarum ire disponit, non aliter proficiscatur, nisi metropolitani Arelatensis episcopi formatas acceperit, quibus sacerdotium suum, vel locum ecclesiasticum quem habet, scriptorum ejus adstipulatione perdoceat. Quod ea gratia statuimus, quia plurimi se episcopos, presbyteros, sive ecclesiasticos simulantes, quia nullum documentum formatarum exstat per quod valeant confutari, in nomen venerationis irrepunt, et indebitam reverentiam promerentur. Quisquis igitur, fratres charissimi, praetermissa supradicti formata, sive episcopus, sive presbyter, sive diaconus, aut deinceps inferiori gradu sit, ad nos venerit, sciat se omnino suscipi non posse. Quam auctoritatem ubique nos misisse manifestum est: ut cunctis regionibus innotescat, id quod statuimus omnimodis esse servandum. Si quis autem haec salubriter constituta temerare tentaverit, sponte sua se a nostra noverit communionem discretum. Hoc autem privilegium formatarum sancto Patroкло fratri et coepiscopo nostro meritorum ejus specialiter contemplatione concessimus.

2. Jussimus autem praecipuam, sicuti semper habuit, metropolitanus episcopus Arelatensium civitatis in ordinandis sacerdotibus teneat auctoritatem.

Зосим ко всем епископам, в Галлии и в семи провинциях находящимся.

1. **Угодно было Апостольскому Престолу**, чтобы если кто-либо, состоящий в каком-либо церковном сане, из какой-либо части Галлии решит придти к нам в Рим или же в другую страну, не отправляясь бы, пока не получит от епископа-митрополита Арелатского подписанных его рукой грамот, которые бы удостоверяли их епископскую или иную церковную должность, которую они занимают. Это мы постановляем из-за того, что многие, выдавая себя за епископов, пресвитеров или [иных] церковнослужителей, вкрадываются в доверие и получают недозволенную им честь, поскольку нет документа, имеющего характер грамоты, востребовав который, можно было бы уличить их во лжи. Поэтому если любой, братья возлюбленные, не имеющий при себе вышеуказанной грамоты, будь то епископ, пресвитер, диакон или, наконец, клирик низшей ступени, придет к вам, пусть знает, что он ни в коем случае не может быть принят. Ясно, что это распоряжение мы разослали повсюду, чтобы было известно во всех регионах, что должно исполняться то, что мы постановили. Если же кто-либо осмелится нарушать то, что было разумно нами установлено, пусть знает, что он по своей вине отлучил себя от общения с нами. Эту привилегию [выдавать] грамоты мы предоставляем его святости Патроклу, брату нашему в епископстве, в виду его особых заслуг.

2. Постановляем также, что митрополит города Арелата, как и всегда имел, и впредь да имеет особую власть в рукоположении епископов. Пусть он

Viennensem, Narbonensem primam et Narbonensem secundam provincias ad pontificium suum revocet. Quisquis vero posthac contra apostolicae sedis statuta et praecepta majorum, omisso metropolitano episcopo, in provinciis supradictis quemquam ordinare praesumpserit, vel is qui ordinari se illicite siverit, uterque sacerdotio se carere cognoscat. Quomodo enim potest auctoritatem summi pontificis obtinere, qui quae erant pontificis servare contempsit? [...]

примет под свою юрисдикцию Виенскую, Первую Нарбоннскую и Вторую Нарбоннскую провинции. Всякий же, кто отныне вопреки постановлениям Апостольского Престола и предписаний отцов, в обход епископа митрополита, дерзнет в вышеуказанных провинциях кого-либо рукоположить [в епископы], или тот, кто незаконным образом примет такое рукоположение, пусть тот и другой знают, что они лишены епископского сана. Ибо как может получить высшую власть священства тот, кто сам презрел священную власть? [...]

Tractoria

Fidelis Dominus in verbis suis [Ps. 144, 13] eiusque baptismus re ac verbis, id est opere, confessione et remissione vera peccatorum in omni sexu, aetate, conditioni generis humani, eandem plenitudinem tenet. Nullus enim, nisi qui peccati servus est, liber efficitur, nec redemptus dici potest, nisi qui vere per peccatum fuerit ante captivus, sicut scriptum est: *Si vos Filius liberaverit, vere liberi eritis* (Io 8, 36). Per ipsum enim renascimur spiritaliter, per ipsum crucifigimur mundo. Ipsius morte mortis ab Adam omnibus nobis introductae atque transmissae universae animae, illud propagine contractum chirografum (cf. Col. 2, 14) rumpitur, in quo nullus omnino natorum, antequam per baptismum liberetur, non tenetur obnoxius [...]

Верен Господь в словах Своих (Пс 144, 13), и крещение Его содержит равную полноту делом и словами, то есть действием, исповеданием и истинным прощением грехов для любого пола, возраста и сословия рода человеческого. Ибо никто не становится свободным, кто до этого не был рабом греха, и никто не может быть назван искупленным, если до этого не был воистину пленником по причине греха, как написано: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин 8, 36). Ибо через Него возрождаемся духовно, через Него распинаемся миру. Его смертью рукописание оное смерти, от Адама на всех нас нашедшей и переданной всем душам человеческим, для потомства его раздирается (ср. Кол 2, 14), согласно которому никто из рожденных не мог не быть связан, пока не освободится через крещение [...]

10. БОНИФАЦИЙ I

Из 9 посланий Бонифация I, приведенных в *Патрологии* Миня, в настоящем издании приведен фрагмент послания *Beatus apostolus*, посвященный Фессалонийскому викариату. Перевод этого фрагмента послания выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня (PL 20, 760–761).

Epistola 4

Dilectissimo fratri Rufo
Bonifatius.

1. **Beatus apostolus** Petrus, cui arx sacerdotii dominica voce concessa est, in immensum gratulationis extollitur, quoties pervidet concessi sibi honoris a Domino intemeratae se pacis filios habere custodes. Quid enim gaudio debeat majore pensare, quam quod agnoscit acceptae potestatis illaesa jura servari? Vere namque immobile requirit a diversis destinata super negotiis quibusque consultatio fundamentum, quae ejus consulit sedis arcanum, quam constat dignatione petrae spiritalis elatam.

2. Frequentia igitur, ut scrinii nostri monumenta declarant, ad charitatem tuam ex ejus fonte scripta manarunt, quibus sollicitudinem ecclesiarum per Macedoniam et Achaiam sitarum fraternitati tuae, quam scimus ecclesiasticam disciplinam canonum notione servare, certum est esse commissam. Nec immerito id ducimus factum. Hanc enim gratiam dilectioni tuae Apostolica Sedes officio diligentis impertit. Unde fit, ut sanctitatem tuam gnaram faciamus hujusce negotii, quod ex ea provincia auribus nostris ingeritur destinatum, cujus prudentiae tuae dudum cura mandata est [...].

Возлюбленному брату Руфу
Бонифаций.

1. **Святой апостол** Пётр, которому гласом Господа была вверена твердыня епископства, испытывает безграничную радость каждый раз, когда видит, что сыны неоскверненного мира являются стражами данной ему от Господа чести. И может ли быть у него большая радость, чем знать, что права принятой [им] власти соблюдаются нерушимыми? Ибо воистину он требует [наличия] недвижимого основания, куда направлялось бы всякое вопрошание, на которое отвечает тайна этого престола, явно вознесенного достоинством духовного камня [Петра].

2. Итак, многие письма к тебе, возлюбленный брат, как свидетельствуют документы [хранящиеся] в нашей скринии [т.е. архиве], проистекают из того же источника, из которого забота о Церквях, находящихся в Македонии и Ахайе, тебе, брату [нашему], о ком мы знаем, что ты хранишь церковную дисциплину канонов, достойным образом вверена. И не случайно мы приводим этот факт. Этой благодатью Апостольский Престол наделил именно тебя, возлюбленный брат, служением любящего [т.е. Петра]. Поэтому мы уведомляем твою святость об этом деле, о котором из той провинции дошли до нас сведения, которая некогда была вверена попечению твоего благоразумия [...].

11. ЦЕЛЕСТИН I

Из 16 посланий понтифика, приведенных в *Патрологии* Миня, для настоящего издания выбрано послание *Aliquantis diebus*, имевшее ключевое значение в спорах с несторианством. Послание датировано 11 августа 430 г. Его перевод (с сокращениями) выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня (PL 50, 469—486).

Epistola 13

Dilectissimo fratri Nestorio
Coelestinus.

1. **Aliquantis diebus** vitae nostrae, post nefandum et saepe damnatum dogma Pelagii atque Coelestii, catholicam fidem quies habuit, quando eos cum suae disputationis sequacibus telo unitae sententiae Oriens Occidensque percussit. Denique sanctae recordationis Atticus, catholicae magister fidei, et vere beato Joanni etiam ad ista successor, eos ita persecutus est pro rege communi, ut iis ne standi quidem illic copia praestaretur. Mansit nos post ejus exitum sollicitudo vel maxima, cum successor ipsius utrum etiam in ejus fide succederet quaereremus, quia difficile est continuari quae bona sunt, nam sibi saepe alternis vicibus adversa succedunt. Habuimus tamen post hunc a quo eramus continuo deserendi, sanctum Sisinnium, celebratum simplicitate et sanctitate collegam, eam fidem quam invenerat praedicantem. Legerat profecto simplex sanctitas et sancta simplicitas, timendum magis quam alte sibi esse sapiendum (Rom. XI, 20); et alibi, altiora sectanda non esse (Eccli. III, 22); et iterum: *Si quis aliud praedicauerit quam quod praedicauimus, anathema sit* (Galat. I, 8, 9). Hoc tamen exeunte de saeculo, cum se sollicitudo nostra in tantum, in quantum ei Dominus permisit, extenderet, laetificavit animum nostrum venientium narratio nuntiorum, quam mox firmavit eorum qui interfuerunt

Возлюбленному брату Несторию
Целестин.

1. **На протяжении многих дней** жизни нашей, после того как перестало существовать нечестивое и многократно осужденное учение Пелагия и Целестия, когда Восток и Запад мечом единого суда поразили их вместе с последователями их заблуждений, католическая вера пребывала в мире. И именно блаженной памяти Атик, учитель католической веры, поистине преемник блаженного Иоанна и в этом деле служения, ратуя за Царя всех, так преследовал их, что не попускал им и там (на Востоке) найти себе прибежище. После смерти же его у нас осталась большая тревога: тот, кто станет его преемником во власти, будет ли преемником ему и в вере? Ибо доброе редко бывает продолжительно, чаще противоположности сменяют друг друга. Но после мы имели того, который вскоре покинул нас, — святого Сисиния, прославившегося своею простотою и святостью, учившего вере так, как он ее принял. Очевидно, его простое благочестие и благочестивая простота руководствовались словами, которые он читал в Священном Писании, что следует более бояться, а не высокоумствовать, углубляясь в изыскания (Рим 11, 20), что не должно, как сказано в другом месте, исследовать предметов, высших себе (Сир 3, 20), или еще:

ordinationi tuae relatio collegarum, qui tibi testimonii tantum detulerunt, quantum ferri huic debuit qui aliunde videbatur electus. Tanta ante opinione vixisti, ut tuis te aliena civitas invideret; tanto nunc horrore vitaris, ut tui in aliis videant qualiter fuerint liberati.

2. Dudum sumpsimus epistolas tuas, quibus in angusto nihil potuimus dare responsi; erat enim in Latinum sermo vertendus. Quod cum licet sero facimus, sancti fratris et coepiscopi mei Cyrilli probatissimi sacerdotis per filium meum Posidonium diaconum talia de te scripta suscepimus, quibus his qui de tua ordinatione retulerant periisse suum testimonium doleremus. Bonis enim principiis tuis malus quantum videmus, successit eventus: bonis, inquam, principiis quae apud nos ita celebrata fuerant, ut responsum dantes ad relationem fratrum, nos faceremus participes gaudiorum. Sed considerantes nunc et querelam de te praedicti fratris, et interpretatas tandem epistolas tuas apertam blasphemiam continentes, illud nobis Apostolicum videmus esse dicendum: *Vellem mutare vocem meam, quia confundor in vobis* (Galat. IV, 20). Quin immo mutavi, nisi de praecipiti se revocet impius disputator; necesse est enim ut malum ex nobis ipsis, sicut praecipitur, auferamus. Legimus ergo epistolarum tenorem, et eos libros quos

Кто будет благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема (ср. Гал 1, 8–9). Когда же он ушел из этого мира и наша тревога еще длилась столько времени, сколько попустил Господь, тогда обрадовала нашу душу весть прибывших послов об избрании тебя, которая вскоре была подтверждена донесениями наших сослужителей, находившихся при избрании. Они в одобрение тебя столько говорили, сколько можно сказать о человеке, избранном из другой Церкви. Ведь прежде слава о твоей жизни была такова, что твоим [согражданам] позавидовал другой город, а ныне ты внушаешь такой ужас, что твои земляки на примере других видят, от кого они избавились.

2. На твои письма, которые мы недавно получили, мы не могли ответить в скором времени, ведь их нужно было перевести на латинский язык. Когда их переводили, мы получили с сыном моим, диаконом Посидонием, послания от святого брата и соепископа Кирилла, всеми одобряемого епископа Божия, в которых он пишет о тебе такое, что, к нашему сожалению, уничтожает одобрительный отзыв о тебе. Хорошее начало твое сменилось плохим, как видим, концом: хорошим началом я называю те отзывы о тебе, которые были так одобрительны, что мы в ответе на сообщение братьев засвидетельствовали, насколько разделяем общую радость. А ныне, обдумывая и жалобу на тебя вышеименованного брата, и переведенные на наш язык твои послания, содержащие явное богохульство, видим, что нам следует сказать вместе с апостолом: *Хотел бы я изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас* (Гал 4, 20). И я изменил, поскольку не остановился у края про-

illustri viro filio meo Antiocho reddente suscepimus. In his quidem nobis vestigatus, deprehensus et tentus, quodam multiloquio labebaris, dum vera involvis obscuris, rursus utraque confundens, vel confiteris negata, vel niteris negare confessa. Sed in epistolis tuis aperiam non tam de fide nostra, quam de te tulisti sententiam, volens de Dei Verbo aliter quam fides habet omnium disputare.

3. Ecce nunc in quam de te vocamur sententiam, ecce quae tuarum sunt beneficia novitatum. Postquam ignoratus electus es, et cognitus accusaris, jam nunc cum illo gentium Doctore dicendum est: *Nam quid oremus secundum quod oportet, nescimus* (Rom. VIII, 26). Nonne haec Ecclesiae illi verba conveniunt, quae probatos sibi viros, non notitiam tuam sed famam secuta, contempsit? Impositum est opinioni bene de te credentium. Quis enim intra ovile velut rapacem lupum putaret adscondi? [...]

5. Itaque quamvis et jam frater Cyrillus secundis te epistolis suis asserat esse conventum, intelligas volo, post primam et secundam illius, et hanc correptionem nostram, quam constat esse jam tertiam, ab universitate collegii et conventu Christianorum te prorsus esse sejunctum, nisi mox quae male dicta sunt corrigantur, nisi in eam viam redeas quam se Christus esse testatur (Joan XIV, 6) [...] Ubi est diligentia

пасти нечестивый спорщик. Необходимо, чтобы мы, как и заповедано нам, извергли развращенного из своей среды. Прочитали мы и вникли в смысл [твоих] писем и книг, доставленных нашим славным сыном Антиохом. Мы в них проследили твою мысль, уличили и поймали тебя, [хотя] ты стараешься ускользнуть от нас каким-то многословием, темнотою скрывая истину, когда стараешься смешать то и другое, утверждая прежде отрицаемое или же отрицая прежде утверждаемое. В посланиях твоих я не столько нашел нашу веру, сколько приговор, который ты вынес сам себе, пожелав о Боге Слове рассуждать иначе, чем это засвидетельствовано верой всех прочих [епископов].

3. И вот теперь приговор тебе выносим мы, вот какова польза от твоих новшеств. Когда не знали тебя, то избрали, а когда узнали — осудили, и теперь следует сказать вместе с Учителем язычников: *Мы не знаем, молимся ли мы о том, о чем подобает молиться* (Рим 8, 26). Эти слова не относятся ли к той Церкви, которая, следуя молве о тебе, а не знанию, пренебрегла своими достойными мужами? Тебя рукоположили, последовав мнению тех, которые хорошо о тебе думали. Но кто мог предположить, что под шкурой овцы скрывается хищный волк? [...]

5. Итак, хотя брат наш Кирилл двумя своими посланиями уже пытался уговорить тебя, хочу, чтобы ты уразумел, что после его первого и второго, а также и нашего обличения (уже, получается, третьего по счету) ты отлучен от епископата и всего христианского сообщества, пока немедленно не исправишь неправое сказанного тобою, если не вернешься на тот Путь, которым назвал Себя Хрис-

pastoralis? Pastor bonus animam suam ponit pro ovibus suis; mercenarius vero eas lupis dimittit et tradit (Joan. X, 11). Quid hic tu pastor acturus es, qui dominicum gregem pro lupis ipse discerpis? Ad quaenam grex dominicus septa confugiet, si intra ovilia Ecclesiae sancietur? qua futurus est tuitione defensus, qui te patitur pro custode raptorem? *Et alias, inquit Dominus, oves habeo quae non sunt ex hoc ovili, et illas oportet me adducere* (Ibid. 16). Ille alias se promittit adducere; tibi pereunt quas habebas. Tametsi quidem certum sit, quoties ista contingunt, non oves pastoribus, sed magis ovibus perire pastores. *Et vocem meam, inquit, audient* (Ibid.). Quare? *Ut fiat unus grex. Ad illius vocem unus fit grex; ad tuam vero aut inficitur, aut fugatur* [...]

7. Expergiscere tandem, quia non sunt istae dicendae vigiliae, quas non exhibes custodiae, sed rapinae. Dormire te vellemus in hoc quod praedicas, et vigilare in hoc quod impugnas. Levius certe ferremus, si in utroque dormires. Nemo tibi perditus esset, nemo quaesitus; nullo animarum dispendio moereret Ecclesia, nullo compendio laetaretur; satius ei esset si hanc sponso suo, ita ut susceperas, resignares. Sed quid multis immoror, loquente architecto Paulo, frustra per te supraedificatum aliquid quaero, in quo non invenio fundamentum (I Cor. III, II)? Audio vim maximam catholice sentientes, quibus nos communicamus, clericos sustinere, ita ut his etiam civitas interdicta dicatur. Laetamur eos praemium confessionis acquirere, sed dolemus quod episcopo

тос (Ин 14, 6) [...] Где же здесь пастырская любовь? Добрый пастырь полагает жизнь свою за овец, а наемник бросает их, оставляя волкам (Ин 10, 11). Каким же пастырем ты намереваешься стать, если сам вместо волков расхищаешь стадо Господне? В каком убежище укроется стадо Господне, если его закалывают прямо в овчарне Церкви? Кто же защитит его, если оно видит в тебе вместо сторожа хищника? *И есть у Меня, — говорит Господь, — и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести* (Ин 10, 16). Он обещает привести Себе и других — у тебя же погибают и те, которых ты имел. Впрочем, да будет известно: сколько раз случалось так, что не овцы пастырей, но пастыри овец губили. *И они услышат голос Мой, — говорит Господь (там же). Для чего же? — Да будет едино стадо.* Его голосом стадо соединяется воедино, а от твоего голоса или заражается [твоей болезнью], или разбегается [...]

7. Пробудись же наконец — ведь нельзя назвать бодрствованием время, используемое тобой не для несения стражи, а для хищения. Как бы нам хотелось, чтобы ты спал в том, что ты проповедуешь, а бодрствовал в том, на что ты нападаешь. Конечно, мы легче бы перенесли, если бы ты спал в том и другом. Тогда ты никого не погубил бы, никого не ввел бы в заблуждение, не скорбела бы Церковь о пропавших душах, а радовалась тому, что никому не грозит гибель. Ей было бы достаточно, если бы ты вернул ее Жениху такой, какой принял. Но зачем я так долго останавливаюсь на этом, если строитель Церкви апостол Павел говорит, что напрасно искать построенное там, где нет основания (ср. 1 Кор 3, 11). Слышал

persequente. Beatus apostolus Paulus persecutorem praedicatore mutavit: nefas est maximum praedicatorem persecutore mutatum. Digere in numerum retro haereticos, qui hujusmodi quaestiones Ecclesiae intulerunt. Quis umquam de hoc certamine victor revertit? Habes certe tuae civitatis exemplum. Paulus civis Samosatenus, occupata Antiochena Ecclesia, cum aliqua praedicaret, collegit suorum seminum messem. Reliquos inventores malorum Ecclesiis occupatis sententiae censura semper non dispar ejecit [...]

9. Causam tuam magis modo quam aliorum catholica et festina deliberatione curato, quia convenienter dicimus, *Medice, cura te ipsum* (Luc. IV, 23), qui aliis desideras subvenire. Aegritudinis tuae qualitas non recipit aut praestari permittit inducias. Alexandrinae Ecclesiae sacerdotis fidem et probavimus et probamus: et tu admonitus per eum, rursus senti nobiscum, si vis esse nobiscum. Cui fratri si a te praebetur assensus, damnatis omnibus quae huc usque sensisti, statim haec volumus praedices quae ipsum videas praedicare. Nos contra fas etiam sacerdotes volumus esse correctos; quibus sicut praemissa conventionem consulimus, ita in hos necesse est damnationis sententiam, si abutuntur nostra salubri admonitione, firmemus. Hoc tamen erit, post damnationem pravi dogmatis, plenum correctionis indicium,

я, что клирики, мыслящие в соответствии с католической верой, с которыми мы находимся в общении, претерпевают величайшие гонения, так что им даже воспрещен вход в город. Мы радуемся, что они снискали награду исповедников, но скорбим о том, что [эту награду они снискали] от преследований епископа. Святой апостол Павел из гонителя стал проповедником, но величайшее нечестие — из проповедника стать гонителем. Перебери бывших прежде еретиков, что внесли в Церковь подобную смуту. Когда-нибудь выходил ли кто из них из этого сражения [с Церковью] победителем? Ты имеешь пример в твоём же городе. Павел Самосатский, захвативший Антиохийскую Церковь, проповедуя свое учение, собрал жатву в соответствии с посеянным им. И других изобретателей погибельных учений, захватывавших кафедры, суд Церкви непременно извергал [...]

9. Ты, жаждущий лечить болезни других, лучше католическим и скорым раскаянием приступи к излечению своей болезни; поэтому мы и приводим [присловье], соответствующее случаю: *Врач, исцели самого себя* (Лк 4, 23). Состояние твоей болезни таково, что не позволяет и не допускает сделать отсрочку. Мы подтверждали и подтверждаем опять, что истинна вера епископа Александрийской Церкви, и ты, наставленный им, обратись и будь с нами един в воззрениях, если хочешь быть с нами. Если ты дашь этому брату [Кириллу] согласие и осудишь свои прежние мнения, то тотчас приступи учить тому, чему учит он. Мы, вопреки обычаю, желаем исправлять и епископов, и вначале мы только увещеваем пребывать в согласии; если же не прислушиваются к нашим спасительным наставлениям, то

si revocentur omnes ad Ecclesiam, qui propter Christum, caput ejus, videntur exclusi; revocentur omnes. Quod nisi fiat quod dicimus, ejiciendus qui ejecit, quamvis in nostra communione sint isti in quos talis cognoscitur exstitisse.

10. Ad clerum quoque Ecclesiae Constantinopolitanae, vel omnes qui censentur nomine Christiano, qualia necessitas exigit, scripta direximus; ut si in perversae disputationis obstinatione persistis, nec haec quae frater Cyrillus nobiscum praedicat praedicaveris, a nostro collegio, cum quibus tibi non potest esse communio, te intelligant separatum, scituri, exemplo jam cauti, qualiter animae suae decocto et maturato judicio debeant providere.

11. Aperte igitur hanc nostram scias esse sententiam, ut nisi de Deo Christo nostro ea praedices quae et Romana et Alexandrina et universalis Ecclesia catholica tenet, sicut et sacrosancta Constantinopolitanae urbis Ecclesia ad te usque optime tenuit, et hanc perfidam novitatem, quae hoc quod venerabilis Scriptura conjungit nititur separare, intra decimum diem a primo innotescentis tibi hujus conventionis die numerandum aperta et scripta confessione damnaveris, ab universalis te Ecclesiae catholicae communione dejectum. Quam formam ad te nostri judicii per memoratum filium meum Posidonium diaconum cum omnibus chartis ad sanctum consacerdotem meum memoratae Alexandrinae

мы утвердим нашим приговором их осуждение. Однако после того как осуждено нечестивое учение, доказательством полного [твоего] исправления будет возвращение в Церковь тех, которые ради Христа, Главы Церкви, были отлучены [тобой] от нее; да возвратятся все. Если же не совершится то, о чем мы говорим, то должен быть извергнут тот, кто сам извергал, хотя в общении с нами те, к числу которых и ты принадлежал прежде.

10. К клиру же Константинопольской Церкви и ко всем, носящим имя христиан, мы направили такие послания, каких потребовала необходимость, чтобы все знали, что если ты останешься при превратных воззрениях и не будешь учить так, как учит вместе с нами брат Кирилл, то будешь отлучен от нашего сообщества, с которым ты не можешь быть в общении, и чтобы все, увидев таковой пример, уразумели бы, как проявлять зрелую и своевременную заботу о своих душах.

11. Итак, ты теперь совершенно определенно знаешь наше суждение: если не будешь учить о Христе Боге нашем так, как того придерживается Римская, и Александрийская, и вся Католическая Церковь и как того превосходным образом держалась до тебя и святая Церковь города Константинополя; и если ты в течение десяти дней, считая от дня получения этого извещения, не отступишься от нечестивого нововведения, стремящегося разъединить то, что Священное Писание соединило, и не дашь такого исповедания письменно, то будешь отлучен от общения со Вселенской Церковью. Акт нашего суда вместе со всеми другими документами мы направляем с достославным сыном

urbis antistitem, qui ad nos super hoc ipso plenius retulit, destinavimus, ut agat vice nostra, quatenus statutum nostrum vel tibi vel universis fratribus innotescat, quia omnes debent nosse quod agitur, quoties omnium causa tractatur. *Et alia manu*, Deus te custodiat incolumem, frater charissime. Data III idus Augusti Theodosio XIII et Valentiniano III augustis consulibus.

моим диаконом Посидонием к святому моему собрату по священству, достославному епископу города Александрии, который направил нам полностью все сведения, а также передаем ему полномочия, чтобы он действовал от нашего имени и объявлял наши постановления и тебе, и всем братьям, потому что все должны знать это дело, ибо оно касается всех. *И другой рукой [приписано]*: Да сохранит тебя Бог невредимым, возлюбленный брат. Дано в третий день до августовских ид в тринадцатый год консульства Феодосия и третий Валентиниана.

12. СИКСТ III

Из 8 посланий Сикста III, приведенных в *Патрологии* Миня, для настоящего издания выбраны два, *Magna sumus laetitia* (PL 50, 602—606) и *Si ecclesiastici corporis* (PL 50, 607—610), написанные после преодоления наметившегося противостояния между двумя богословскими школами — Александрийской и Антиохийской. Оба послания датированы 15 сентября 433 г. Их перевод (с небольшими сокращениями) выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня.

Epistola 5

Syxtus episcopus Cyrillo episcopo Alexandrino.

1. **Magna sumus laetitia** alacritatis impleti, postquam, sicut legimus, ex alto nos Oriens visitavit (*Лис. I, 78*). Ecce enim sollicitis nobis, quia neminem perire volumus, sanctitas tua redintegratum corpus Ecclesiae suis epistolis indicavit. Redeuntibus ejus in sua membra compagibus, neminem foris jam videmus errare, quia intus omnes positos fides una testatur. Laetamur e medio nostrum qui hoc opus fecit ablatum: soli sibi nunc non credenti quod sensit intelligit obfuisse,

Епископ Сикст епископу Александрийскому Кириллу.

1. **Большой радостью** и воодушевлением исполнились мы, после того как, по Писанию, посетил нас Восток свыше (*Лк I, 78*). И вот нас, проявляющих заботу и не желающих, чтобы кто-либо погиб, святость твоя в своих письмах известила о восстановлении единства Церкви. Все члены соединились, вернувшись на прежние свои места, и теперь мы видим, что никто больше не блуждает вовне и, как свидетельствует единство веры,

qui contra hunc nixus est, quem profite-
mur omnibus profuisse.

2. Sed convenit a tristibus nos ad
laeta transire, quia ipse cui quaestio mota
fuerat, de Ecclesia universali moerore
sublato, tempus nobis praestitit
gaudiorum. Christus denique Deus
noster, quam vero sit sua causa,
monstravit, quando ita res dignatus est
gubernare, ut tantae rei et talis indicium
servaret suorum conventui sacerdotum.
In unum congregati apostoli de fide saepe
tractarunt: in unum nunc convenientes
apostolici de ejus victoria gratulantur. O
relatio digna mittente, digna conventu!
Gaudii coelestis indicium tales habere
debeuit cognitores. Et quia res et causa
deposcit, locum quoque convenit non
taceri.

3. Ad beatum apostolum Petrum
fraternitas universa convenit: ecce
auditorium congruens auditoribus,
conveniens audiendis. Habuerunt
coepiscopi nostri illum congratulationis
testem, quem habemus honoris
exordium; sanctae namque et venerabili
synodo, quam natalis mihi dies favente
Domino congregaret, quia sic credendum
est, ipse praesedit, quandoquidem
probatum nec spiritu, nec corpore defuisse.
Affuit palmae, qui contentioni non defuit;
juvit animorum vota nostrorum, qui videt
symbolo primum inter Apostolos tradito
derogari: non passus est nefandum caput
gaudere solatiis, nec turbari diu sivit
lutulento gurgite fontis illius perspicui
puritatem. Ad nos reversi sunt fratres,
ad nos, inquam, qui morbum communi

все пребывают внутри [Церкви]. Ра-
дуемся, что удален из нашей среды
совершивший такое дело и теперь осоз-
навший, что, восстав против Того,
Кого мы исповедуем как принесшего
пользу всем, причинил вред лишь са-
мому себе, неверующему в то, что было
во благо.

2. Но подобает перейти от печалей
к радостям, ибо Тот, о Ком во-
прос поднят был, отъял печаль от
Вселенской Церкви и даровал нам
время радости. Наконец Христос Бог
наш явил нам, поскольку это Его
дело, когда так соблаговолил рас-
порядиться, чтобы такого дела рас-
смотрение вынести на решение собо-
ра епископов. Апостолы, собираясь
воедино, часто обсуждали вопросы
веры, а ныне собравшиеся воедино
преемники апостолов радуются Его
победе. О сообщении, достойное по-
сылающего, достойное собора! Знак
небесной радости должен иметь имен-
но таких познающих. И поскольку
обстоятельства и дело того требуют,
месту также не подобает молчать.

3. К блаженному апостолу Петру
собирается вселенское братство. Вот
аудитория, соответствующая слуша-
телям, подобающая тому, что долж-
но быть услышано. Свидетелем со-
вместной радости соепископов наших
был Тот, Кого мы имеем источником
нашей чести; ибо на святом и досточ-
тимом соборе, по милости Божьей со-
бравшемся в день моего рукоположе-
ния, Он, как должно веровать, пред-
седательствовал сам, ибо известно,
что Он не отсутствует ни духом, ни
телом. Присутствовал при победе
Тот, Кто не отсутствовал и при споре,
содействовал желаниям душ на-
ших Тот, Кто видел искажаемым
первоначальный Символ веры, вве-
ренный первому из апостолов: Он не

studio persequentes, animarum curavimus sanitatem.

4. Non se exsuli vestro sanctus frater noster Joannes addiderat, non ejus est blasphema praedicatione deceptus; nam, quantum rerum exitus docet, suspendit suam sententiam, non negavit. Nam quid in inventorem malorum posset aliud judicare, nisi quod probatur ipse per sacerdotes suos cujus agebatur causa, sentire? Statuerat hoc nimirum de nostrorum desertore castrorum, quod a ducibus fidei suaderet perfidia judicari. Numquam se a nostro numero separasset, in quem et revertit.

5. Exsulta, frater charissime, et ad nos recollectis fratribus victor exsulta. Quaerebat Ecclesia quos recepit. Nam si neminem perire volumus de pusillis, quanto magis gaudendum nobis est sanitate rectorum? Legimus una ovis quantum gaudii reportata praestiterit (*Luc. XV, 6*); et idcirco intelligendum est quid laudis habeat tantos revocasse pastores. Greges aspiciuntur in singulis; nec unius hic causa tractatur, quoties agitur de sanitate multorum. Laetamur hic nihil egisse nos praecoquam, quando fructu nostrae sententiae gratulamur. Sustinuimus fratres, certi eos non spinas, sed uvas esse facturos (*Matth, VII, 17*). In evidenti est nostrorum vindemia gaudiorum, quae sanctam synodum largitate gratulationis implevit [...]

потерпел, чтобы нечестивая глава радовалась утешениям, и не позволил, чтобы чистота одного источника долго осквернялась скверной пучиной. К нам вернулись братья, к нам, говорю, проявляющим общее попечение об изгнании болезни и позаботившимся о здоровье душ.

4. Не поддался влиянию ссыльного вашего святой брат наш Иоанн, не был обольщен его богохульной проповедью, ибо, как показывает исход дела, он отложил свое суждение, а не отрекся. И какой иной мог вынести приговор изобретателю зол, как не тот, который он вынес вместе с епископами, которые обсуждали это дело. Конечно же, он постановил то самое о перебежчике из наших рядов, что посоветовали ему вожди веры в деле осуждения нечестия. Никогда он не отделял себя от нас и к нам вернулся.

5. Ликуй, возлюбленный брат, ликуй, победитель, что снова вернулись к нам братья. Церковь искала тех, которых приняла. Ведь если мы не желаем гибели никого из малых сих, насколько же более подобает нам радоваться о здравии начальствующих? Мы читаем в Священном Писании, сколько радости принесла одна возвращенная овца (*Лк 15, 6*); поэтому можно понять, какой хвалы достойно возвращение стольких пастырей. В стадах надзирают за каждой овцой, это же дело касается здоровья не одного, но многих. Мы радуемся тому, что ничего здесь не сделали преждевременно, когда испытали удовлетворение от плода нашего суждения. Мы поддерживали братьев в уверенности, что они принесут не терния, но виноград (*Мф 7, 16*). И вот явно наступила жатва нашей радости, которая щедро исполнила весельем святой собор [...]

6. Bene nobis breviter tua fraternitas quae sunt super eodem negotio gesta narravit; sed mirati non sumus, quod a dissentientibus in te compositam legimus dejectionis injuriam (*Matth. V, 11*). Novimus frequenter patere calumniis veritatem. nec tamen umquam posse falsitate superari. Votivae sunt semper molestiae fidem praedicanti. His namque cum beatitudine copiosa merces paratur in coelo (*Ibid. 12*), quibus propter justitiam maledictiones, persecutiones et omne malum praecipitur sustinere. Passus es falsitatem, ut victricem faceres veritatem; et ideo nunc insultandum est falsitati, quia nullus perire potuit veritati [...]

6. Ты очень хорошо, брат, и кратко сообщил нам, что произошло в этом деле; но мы не удивились, когда прочли, что несогласные воздвигли на тебя несправедливое гонение (*Мф 5, 11*). Мы знаем, что истине часто приходится переносить клевету, однако ложь никогда не сможет победить истину. Проповеднику веры всегда приходится претерпевать скорби. Ибо тем, кто претерпевает правды ради злословие, гонения и всякое зло, уготовляется вкупе с блаженством обильная награда на небесах (*Мф 5, 12*). Ты пострадал от лжи, чтобы доставить истине победу; и потому теперь надлежит лжи быть побежденной, ибо никто не смог погубить истину [...]

Epistola 6

Syxtus episcopus Joanni episcopo
Antiocheno.

1. **Si ecclesiastici corporis** gloriam, si ejus integritatem dilectio tua considerare dignetur, profecto laetitiae nostrae non quaeret interpretem. Ipsae namque res evidentissime loquuntur, moerorem nostrum repentino sancti fratris Cyrilli sermone in gaudium esse conversum. Tantam hanc ergo sollicitudinem nostram nos evasisse delectat, postquam reo fidei nostrae tua fuit sanitas poenitudo [...]

3. Audivit universa fraternitas, quae ad natalis mei convenerat diem, qualiter bono humani generis, apostolicae sedis me praeside... (*lacuna in textu*). Excedant licet meritum meum et extra me haec esse cognoscam, exordium tamen tui sermonis gratus accipio, quia non est tibi controversia preferenda, qui Christum Dominum nostrum bono humani generis ita ut natus est confiteris.

Епископ Сикст епископу
Антиохийскому Иоанну.

1. **Если о славе тела Церкви** и его целостности соблаговолит любовь твоя размыслить, то, конечно же, не будет искать истолкования нашей радости. Ибо и само дело очевиднейшим образом свидетельствует о том, что слово святого брата Кирилла тотчас обратило нашу печаль в радость. И радуется нас то, что прошла наша тревога, после того как виновному в грехе против веры нашей твое здравие послужило к раскаянию [...]

3. Услышало вселенское братство, собравшееся к дню моего рукоположения, насколько для блага рода человеческого, в то время как я председательствую на Апостольском Престоле ... (*лакуна в тексте*) Пусть умаляют мою заслугу, ведь это внешнее и меня не касается, однако с благодарностью принимаю начало твоей речи, потому что ты не предпочита-

Subsequenter Ecclesiae addis luciferum et ubique lucentem. Sed et nunc vos, immo omnes qui lucis illius signum fronte gestamus, luciferos confitemur. Sint ergo omnes fidem praedicantes Domini sacerdotes luciferi et ubique lucentes.

4. Sit et Nestorius ille lucifer de quo scriptum est: *Cecidit lucifer, qui mane oriebatur* (Isa. XIV, 12). Cecidit, sed superbiens cecidit, sed elisus cum ascendere disponit in coelum, et ponere super coeli sidera sedem suam, et promittit Altissimo similem se futurum. Ille ad similitudinem se aptabat Altissimi; iste in suam similitudinem vocabat Altissimum. *Hominem namque natum eum tantummodo praedicabat, auferens incarnationis mysterium, et illud evacuans, immo illud impugnans, quo secundum symbolum et fides et salus nostra subsistit. Non est certandi jam tempus, hoste prostrato: transeundum nobis ad his est quae bella moverunt, importunum victoriae tempore adhuc de praeliis disputare.*

5. Quae hic evidentior rerum fides, quae ratio major potest esse, quam palma? Fruamur, auctore Domino, bono atque jucundo, quia in unum fratres rursus coepimus habitare (*Ps. CXXXII, 1*). Haec sanctitatem tuam volumus praedicare quae scribis. Expertus es negotii praesentis eventu, quid sit sentire nobiscum. Beatus Petrus apostolus in successoribus suis, quod accepit, hoc tradidit. Quis ad ejus se velit separare doctrina, quem ipse inter apostolos primum Magister edocuit? Non hunc auditus per alterum, non sermo lectus instruxit: doctus est cum aliis

ещь споры [истине], ибо Христа Господа во благо роду человеческому исповедуешь таким, каким Он был рожден. Таким образом, ты добавляешь Церкви денницу, освещающую все своим светом. Ныне вас, как и всех, имеющих на челе знак этого света, мы признаем денницами. И все епископы Господа, проповедующие веру, да будут денницы и повсюду да сияют.

4. И Несторий тоже был бы денницей, но он тот, о котором написано: *Пал денница, взошедший утром* (Ис 14, 12). Пал, пал, возгордившись, низринут был, когда вздумал взойти на небо и над звездами установить престол свой и обещал уподобиться Всевышнему. Тот хотел себя уподобить Всевышнему, этот же именовал *Всевышнего подобным себе* [человеком]. Ведь он проповедовал только Его человеческое рождение, упраздняя тайну воплощения и устраняя ее, и, более того, нападая на нее, хотя в ней, согласно Символу, состоит наша вера и спасение. Но не время сейчас сражаться, когда враг повержен; нам лучше оставить то, что вызвало войну, ведь во время победы неуместно рассуждать о сражениях.

5. Какая вера может быть очевиднее, какой довод сильнее, чем победа? Будем же по милости Господа благого и милосердного наслаждаться тем, что мы снова начали жить как братья вместе (*Пс 132, 1*). Вот что хотим мы ответить твоей святости на твое послание. В нынешних событиях ты испытал, что значит мыслить вместе с нами. Святой апостол Петр в преемниках своих что принял, то и передал. Кто захочет отделяться от учения того, кого Сам Наставник первого среди апостолов научил? Он [Петр] не через другого услышал это

ore Doctoris. Non scripturae, non scriptorum passus est quaestionem; absolutam et simplicem fidem, et quae controversiam non haberet, accepit, quam utique meditari semper, et in qua manere debemus, ut sensu puro sequentes Apostolis, inter apostolicos esse mereamur. Non parum nobis oneris, non parum laboris incumbit, ut Ecclesiae Domini macula desit et ruga (*Ephes. V, 27*) [...]

учение, не чтением слова обучен был, но вместе с другими принял учение из уст Учителя. Он не исследовал ни писаний, ни писателей, но принял совершенную и простую веру, свободную от споров, над которой мы должны всегда размышлять и в которой должны пребывать, чтобы с чистым сердцем, следуя за апостолами, удостоились быть причисленными к апостольским мужам. Нелегкое бремя и немалый труд нам предстоит, чтобы у Церкви Господа не было «ни пятна или порока» (*Еф 5, 27*) [...]

13. ЛЕВ I

Из обширного собрания сочинений Льва I в настоящем издании приведены фрагменты двух гомилий *De Natali ipsius IV* (PL 54, col. 148–152) и *In Natali apostolorum Petri et Pauli* (PL 54, 422–428), а также фрагменты двух посланий: *Divinae cultum* (PL 54, 628–636), датированного 445 г., и *Optaveram quidem* (PL, 54, 937–939) от 26 июня 451 г. Тексты взяты из *Патрологии* Миня. Также сохранена нумерация гомилий и посланий этого издания.

Sermo 4

De Natali ipsius.

Caput II. [...] Cum multo utilius multoque sit dignum ad beatissimi Petri apostoli gloriam contemplandam aciem mentis attollere, et hunc diem in illius potissimum veneratione celebrare, qui ab ipso omnium charismatum fonte tam copiosus est irrigationibus inundatus, ut cum multa solus acceperit, nihil in quemquam sine ipsius participatione transierit. Verbum caro factum jam habitabat in nobis (*Joan 1, 14*), et reparando humano generi totum se Christus impenderit. Nihil indispositum sapientiae, nihil erat arduum potestati. Famulabantur elementa, ministrabant

В годовщину восшествия на Апостольский престол.

Глава II. [...] Достоинно и полезно устремить острей ума к созерцанию славы святого апостола Петра и в этот день прежде всего праздновать память того, кто от Самого Источника всех благодатных даров столь обильно был наполнен орошающими потоками, и, хотя многое один принял, ничто не перешло к кому-либо без общения с ним. Слово, ставшее плотью, уже обитало с нами (*Ин 1, 14*), и всего Себя отдал Христос для восстановления человеческого рода. Ничто не было сокрыто от Его премудрости, ничто не было невозможно для

*spiritus, angeli serviebant, nec ullo modo poterat inefficax esse sacramentum, quod simul ipsius Deitatis unitas operabatur et Trinitas. Et tamen de toto mundo unus Petrus eligitur, qui et universarum gentium vocationi, et omnibus apostolis, cunctisque Ecclesiae Patribus praeponatur: ut quamvis in populo Dei multi sacerdotes sint multique pastores, omnes tamen proprie regat Petrus, quos principaliter regit et Christus. Magnum et mirabile, dilectissimi, huic viro consortium potentiae suae tribuit divina dignatio; et si quid cum eo commune caeteris voluit esse principibus, numquam nisi per ipsum dedit quidquid aliis non negavit. Omnes denique apostolos Dominus quid de se homines opinentur interrogat; et tamdiu sermo respondentium communis est, quamdiu humanae ignorantiae ambiguitas explicatur. At ubi quid habeat sensus discipulorum exigitur, primus est in Domini confessione, qui primus est in apostolica dignitate. Qui cum dixisset: *Tu es Christus Filius Dei vivi*, respondit ei Jesus: *beatus es, Simon Bar-Jona, quia caro et sanguis non revelavit tibi, sed Pater meus qui in coelis est* (Matth 16, 16—17); id est, ideo beatus es, quia te Pater meus docuit, nec terrena opinio te fefellit, sed inspiratio coelestis: et non caro nec sanguis, sed ille me tibi, cujus sum unigenitus Filius, indicavit. *Et ego, inquit, dico tibi: hoc est, sicut Pater meus tibi manifestavit divinitatem meam, ita et ego tibi notam facio excellentiam tuam: Quia tu es Petrus: id est, cum ego sim inviolabilis petra, ego lapis angularis, qui facio utraque unum, ego fundamentum praeter quod nemo potest aliud ponere* (Ephes II, et 20); tamen tu quoque petra es, quia mea virtute solidaris, ut quae mihi potestate sunt propria, sint tibi mecum participatione communia. *Et super hanc petram aedificabo Ecclesiam**

Его власти. Подчинялись Ему стихии, служили Ему духи, служили ангелы, и не могло никоим образом быть недействительным таинство, которое совершалось Богом Единым и Троическим. И, однако, из целого мира был избран один Пётр, который своим призванием был поставлен над всеми народами, над всеми апостолами и над всеми Отцами Церкви, чтобы, хотя в народе Божьем есть много епископов и много пастырей, всеми, однако, управлял Пётр, которыми, главенствуя, управляет и Христос. Великое и дивное соучастие во власти, возлюбленные, дало этому мужу божественное снисхождение, и если неких с ним совместно пожелал быть начальниками, никому, иначе как через него, не дал то, в чем другим не отказал. Наконец, всех апостолов Господь спросил, что думают о Нем люди, и до тех пор слово отвечающих было общим, пока излагалась двусмысленность, порожденная человеческим невежеством. А когда же было спрошено о смысле, [который вкладывали] апостолы, первый в апостольском достоинстве сказал: *Ты Христос, Сын Бога Живого*. И ответил ему Иисус: *Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах* (Мф 16, 16—17). То есть ты потому блажен, что тебя Отец Мой научил, и земное мнение тебя не ввело в заблуждение, но [наставило] небесное вдохновение, и не плоть и кровь, но Он тебе указал Меня, Которого Я есть едиnorodный Сын. И я, — сказал, — говорю тебе, как Отец Мой явил тебе Мое Божество, так и Я являю тебе превосходство твое: *Ты еси Пётр, то есть, поскольку Я — несокрушимый камень, камень краеугольный, соединяющий*

meam, et portae inferi non praevallebunt adversus eam (Math 16, 18). Super hanc, inquit, fortitudinem aeternum extruam templum, et Ecclesiae meae coelo inferenda sublimitas in hujus fidei firmitate consurget [...]

обе [природы] воедино, основание, кроме которого никто не может положить иное (Еф 2, 14 и 20), так и ты тоже камень, так как ты укрепляешься Моей силой, чтобы то, что является неотъемлемым для Моей власти, было присуще и тебе через общение со Мной. И на этом камне я воздвигну Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф 16, 18). На этой, говорит, вечной твердыне построю храм, и высота Церкви Моей, в небо устремленная, воздвигнется на прочности этой веры [...]

Sermo 82

In Natali apostolorum Petri et Pauli.

Caput I. Omnium quidem sanctorum solemnitatum, dilectissimi, totus mundus est particeps, et unius fidei pietas exigit ut quidquid pro salute universorum gestum recolitur, communibus ubique gaudiis celebretur. Verumtamen hodierna festivitas, praeter illam reverentiam quam toto terrarum orbe promeruit, speciali et propria nostrae urbis exultatione veneranda est: ut ubi praecipuorum apostolorum glorificatus est exitus, ibi in die martyrii eorum sit laetitia principatus. Isti enim sunt viri per quos tibi Evangelium Christi, Roma, resplenduit; et quae eras magistra erroris, facta es discipula veritatis. Isti sunt sancti patres tui verique pastores, qui te regnis coelestibus inserendam multo melius multoque feliciter condiderunt, quam illi quorum studio prima moenia tuorum fundamenta locata sunt: ex quibus is qui tibi nomen dedit fraterna te caede foedavit. Isti sunt qui te ad hanc gloriam provexerunt, ut gens sancta, populus electus, civitas sacerdotalis et regia, per sacram beati Petri sedem caput orbis effecta, latius praesideres religione divina quam dominatione terrena. Quamvis

На день апостолов Петра и Павла.

Глава I. Возлюбленные! Весь мир участвует в торжествах всех святых и благочестие единой веры требует, чтобы воспоминание совершённого для спасения всех радостно праздновалось сообща и повсюду. Однако сегодняшнее торжество кроме того почитания, которое [апостолы Петр и Павел] заслужили во всем мире, должно с особым ликованием совершаться в нашем городе, чтобы там, где был прославлен переход [в небесную славу] главных апостолов, в день их мученичества была и главная радость. Ведь это мужи, через которых тебе, Рим, воссияло благовестие Христа, и ты, некогда бывший учителем заблуждения, стал учеником истины. Эти святые отцы твои и истинные пастыри, включив тебя в небесные царства, лучше и более счастливо тебя основали, чем те, стараниями которых были возведены вокруг тебя первые крепкие основания твоих стен: ведь один из них, давший тебе имя, даже осквернил тебя братоубийством. Эти же мужи, которые привели тебя к славе как народ святой, народ из-

enim multis aucta victoriis jus imperii tui terra marique protuleris, minus tamen est quod tibi bellicus labor subdidit quam quod pax Christiana subjecit.

Caput II. Deus namque bonus, et justus, et omnipotens, qui misericordiam suam humano generi numquam negavit, omnesque in commune mortales ad cognitionem sui abundantissimis semper beneficiis erudit, voluntariam errantium caecitatem et proclivem in deteriora nequitiam secretiori consilio et altiori pietate miseratus est, mittendo Verbum suum aequale sibi atque coaeternum. Quod caro factum ita divinam naturam naturae univit humanae, ut illius ad infima inclinatio, nostra fieret ad summa provectionio. Ut autem hujus inenarrabilis gratiae per totum mundum diffunderetur effectus, Romanum regnum divina providentia praeparavit; cujus ad eos limites incrementa perducta sunt, quibus cunctarum undique gentium vicina et contigua esset universitas. Disposito namque divinitus operi maxime congruebat, ut multa regna uno confoederarentur imperio, et cito pervios haberet populos praedicatio generalis, quos unius teneret regimen civitatis. Haec autem civitas ignorans suae provectionis auctorem, cum pene omnibus dominaretur gentibus, omnium gentium serviebat erroribus, et magnam sibi videbatur suscepisse religionem, quia nullam respuerat falsitatem [...]

бранный, город священнический и царский, через священный Престол святого Петра сделали тебя столицей мира, и теперь ты шире управляешь посредством божественной религии, чем посредством земного господства. И хотя ты распространил свою власть на суше и на море, войны тебе подчинили меньше, чем христианский мир.

Глава II. Бог благой, справедливый и всемогущий, никогда не отказывающий роду человеческому в Своем милосердии и всех смертных просвещающий обильными благодеяниями к познанию Себя, по неизреченному совету высшей милости умилосердился над добровольной слепотой заблуждающихся и нечестием склонных ко греху, послав Слово Свое, равное Себе и совечное. Слово, воплотившись, так соединило Божественную и человеческую природу, чтобы снисхождение ее к низшему стало нашим восхождением к высшему. А чтобы действие этой неизреченной милости распространилось по всему миру, по Божественному Провидению, была создана Римская империя, границы которой простерлись до тех пределов, которые сделали все народы близкими соседями в едином сообществе. Ведь Божественным образом упорядоченному действию в высшей степени соответствовало, чтобы многие царства слились в одну империю и народы, объединенные общим государственным правлением, быстро бы получили всеобщую проповедь. Это государство, не зная создателя своего возвышения, хотя и господствовало почти над всеми народами, тем не менее служило заблуждениям всех народов, и ему казалось чем-то великим принять ту религию, которая не отвергала ни одного заблуждения [...]

Caput III. Nam cum duodecim apostoli, accepta per Spiritum sanctum omnium locutione linguarum, imbuendum Evangelio mundum, distributis sibi terrarum partibus, suscepissent, beatissimus Petrus princeps apostolici ordinis, ad arcem Romani destinatur imperii: ut lux veritatis quae in omnium gentium revelabatur salutem, efficacius se ab ipso capite per totum mundi corpus effunderet. Cujus autem nationis homines in hac tunc urbe non essent? aut quae usquam gentes ignorarent quod Roma didicisset? Hic conculcandae philosophiae opiniones, hic dissolvendae erant terrenaе sapientiae vanitates, hic confutandus daemonum cultus, hic omnium sacrificiorum impietas destruenda, ubi diligentissima superstitione habebatur collectum quidquid usquam fuerat variis erroribus institutum.

Caput IV. Ad hanc ergo urbem tu, beatissime Petre apostole, venire non metuis, et consorte gloriae tuae Paulo apostolo aliarum adhuc Ecclesiarum ordinationibus occupato, silvam istam frementium bestiarum et turbulentissimae profunditatis oceanum, constantior quam cum supra mare gradereris, ingrederis (Matth. XIV, 30). Nec mundi dominam times Romam, qui in Caiphae domo expaveras sacerdotis ancillam (Matth. XXVI, 70). Numquid aut iudicio Pilati, aut saevitia Judaeorum minor erat vel in Claudio potestas, vel in Nerone crudelitas? Vincebat ergo materiam formidinis vis amoris; nec aestimabas pavendos quos susceperas diligendos. Hunc autem intrepidae charitatis affectum jam tunc profecto conceperas quando professio tui

Глава III. Когда двенадцать апостолов приняли от Св. Духа дар говорить на всех языках, чтобы наполнить мир благовестием, тогда они распределили между собой части земли и блаженный Пётр, глава апостолов, получил в удел столицу Римской империи, чтобы свет истины, который всем народам открывал спасение, более действенно излился из самой главы [т.е. Рима] во все тело мира. Ведь из какого племени не было тогда в Риме людей? Или какие народы могли не знать того, чему учил Рим? Именно здесь должны были быть попораны философские мнения, именно здесь должны были быть свергнуты суетные авторитеты земной мудрости, именно здесь должен был быть посрамлен культ демонов, именно здесь должно было быть разрушено нечестие всех жертвоприношений [идолам], именно здесь, где суеверие тщательным образом собрало все, что было установлено различными заблуждениями.

Глава IV. И в этот Город ты, святой Пётр, не побоялся придти вместе с соучастником твоей славы, апостолом Павлом, занимавшимся также устройством и других Церквей. Ты не побоялся придти в этот лес, полный диких зверей, в этот океан бурный и глубокий, и совершил это более отважно, чем тогда, когда решился пройти по морю [Галилейскому] (Мф 14, 30). Не испугался Рима, властителя мира, ты, некогда испугавшийся служанки в доме Каиафы (Мф 26, 70). Неужели суд Пилата и свирепость иудеев были больше, чем власть Клавдия и жестокость Нерона? Так вот, страх победила сила любви, и ты не счел заслуживающим боязни то, что ты принял, чтобы любить. Это чувство бесстрашной любви, ты уже,

amoris in Dominum trinae interrogationis est solidata mysterio (Joan. XXI, 15-17). Nec aliud ab hac mentis tuae intentione quaesitum est, quam ut pascendis ejus quem diligeres, ovibus, cibum, quo ipse eras opimatus, impenderes.

Caput V. Augebant quoque fiduciam tuam tot signa miraculorum, tot dona charismatum tot experimenta virtutum. Jam populos, qui ex circumcisione crediderant, erudieras; jam Antiochenam Ecclesiam, ubi primum Christiani nominis dignitas est orta (Act. XI, 26), fundaveras; jam Pontum, Galatiam, Cappadociam, Asiam atque Bithyniam legibus evangelicae praedicationis imbueras; nec aut dubius de proventu operis, aut de spatio tuae ignarus aetatis, tropaeum crucis Christi Romanis arcibus inferebas, quo te divinis praeordinationibus anteibant et honor potestatis, et gloria passionis.

Caput VI. Ad quam beatus coapostolus tuus, vas electionis (Act. IX, 15), et specialis magister gentium Paulus occurrens, eo tibi consociatus est tempore, quo jam omnis innocentia, omnis pudor, omnisque libertas sub Neronis laborabat imperio. Cujus furor per omnium vitiorum inflammatus excessum, in hunc eum usque torrentem suae praecipitavit insaniae, ut primus nomini Christiano atrocitatem generalis persecutionis inferret, quasi per sanctorum neces gratia Dei posset exstingui: quibus hoc ipsum erat maximum lucrum, ut contemptus vitae hujus occiduae, perceptio fieret felicitatis aeternae. Pretiosa est ergo in conspectu Domini mors sanctorum ejus (Ps. CXV, 15); nec ullo crudelitatis genere destrui potest sacramento crucis Christi fundata religio. Non minuitur

безусловно, имел тогда, когда исповедание твоей любви было подкреплено в тайне, когда Господь трижды спросил тебя (Ин 21, 15-17). И не иное было намерение твоей души, как то, чтобы пасти овец, которых возлюбил, и давать им пищу, которой сам был вскормлен.

Глава V. Умножили также упование твое столько чудесных знамений, столько благодатных даров, столько образцов добродетелей. Когда ты уже наставил народы из числа обрезанных, которые уверовали, и уже основал Антиохийскую Церковь, где впервые явлено было достоинство христианского имени (Деян. 11, 26), и уже наполнил евангельской проповедью Понт, Галатию, Каппадокию, Асию и Вифинию, и уже не сомневался в исходе дела и не пребывал в неведении о времени своей жизни, тогда ты принес трофей креста Христова в стены Рима, где тебя, по Божественному предопределению, предваряла и честь могущества и слава мученичества.

Глава VI. К этому [Городу] блаженный соапостол твой, сосуд избранный (Деян 9, 15), особый учитель язычников, Павел пришел, соединившись к тебе в то время, когда всякая невинность, всякое целомудрие, всякая свобода изнывали под властью Нерона. Свирепость, воспламененная чрезмерностью всех пороков, довела его в его безумии до того, что он первый начал жестокое преследование христиан, как если бы через убийство святых могла быть погашена благодать Божья. Им [святым] это оказалось величайшей выгодой, ибо презрение к этой преходящей жизни обратилось [для них] в принятие вечного блаженства. Ибо драгоценна перед лицом Господа смерть святых Его (Пс 115, 15), и

persecutionibus Ecclesia, sed augetur; et semper Dominicus ager segete ditiori vestitur, dum grana, quae singula cadunt, multiplicata nascuntur. Unde duo ista praeclara divini seminis germina in quantam sobolem pullularint, beatorum millia martyrum protestantur; quae apostolicorum aemula triumphorum, urbem nostram purpuratis et longe lateque rutilantibus populis ambierunt, et quasi ex multarum honore gemmarum conserto uno diademate coronarunt [...]

никакой жестокостью не может быть уничтожена религия, основанная на таинстве креста Христова. Не уменьшается из-за преследований Церковь, но возрастает, и всегда нива Господня одевается хлебами более богатыми, когда зерна, падающие по одному, рождаются умножившись. А о том, какое потомство дали эти два славных ростка Божественного семени, свидетельствуют тысячи блаженных мучеников, которые, подражая триумфу апостолов, Город наш вдоль и вширь окружили багряными и рдеющими тополями и как бы увенчали диадемой, составленной из многих драгоценных камней [...]

Epistola 10

Caput I. Divinae cultum religionis, quem in omnes gentes omnesque nationes Dei voluit gratia coruscare, ita Dominus noster Jesus Christus humani generis Salvator instituit, ut veritas, quae antea legis et prophetarum praeconio continebatur, per apostolicam tubam in salutem universitatis exiret, sicut scriptum est: *In omnem terram exivit sonus eorum, et in fines orbis terrae verba eorum* (Ps. 18, 5). Sed hujus muneris sacramentum ita Dominus ad omnium apostolorum officium pertinere voluit, ut in Petro apostolorum omnium summo, principaliter collocarit; et ab ipso quasi quodam capite, dona sua velit in corpus omne manare, ut exsortem se mysterii intelligeret esse divini, qui ausus fuisset a Petri soliditate recedere. Hunc enim in consortium individuae unitatis assumptum, id quod ipse erat, voluit nominari, dicendo: *Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam meam*

Глава I. Культ божественной религии, который воссиял велением благодати Божьей во всех народах и во всех нациях, Господь наш, Спаситель рода человеческого, так установил, чтобы истина, ранее содержащаяся в проповеди закона и пророков, через апостольскую трубу вышла для спасения вселенной, как написано: *Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенной глаголы их* (Пс 18, 5). Но Господь так пожелал установить таинство этого служения апостолов, чтобы оно было главным образом сосредоточено в святом Петре, верховном из всех апостолов. И от него как некоей главы дары Свои пожелал передавать всему телу, так чтобы отлученным от тайны Божественной разумел себя тот, кто дерзнет отступить от твердости Петра. Ибо его, взятого в общение неделимого единства, Господь пожелал назначить тем, кем Он

(Math. XVI, 18); ut aeterni templi aedificatio mirabili munere gratiae Dei in Petri soliditate consisteret; hac Ecclesiam suam firmitate corroborans, ut illam nec humana temeritas posset appetere, nec portae contra illam inferi praevaleant. Verum hanc petrae istius sacratissimam firmitatem, Deo, ut diximus, aedificante constructa, nimis impia vult praesumptione violare quisquis ejus potestatem tentat infringere, favendo cupiditatibus suis, et id, quod accepit a veteribus, non sequendo: cum nulli se subditum legi, nullis institutionis Dominicae credit regulis contineri, a vestro nostroque, per novae usurpationis ambitum, more desciscens, praesumendo illicita, et quae custodire debuit, negligendo.

Caput II. Verum haec nos, Deo, ut credimus, aspirante, servata circa vos nostrae charitatis gratia, quam sanctitati vestrae apostolica semper sedes, ut meministis, impendit, nitimur consilio maturiore corrigere, et vestrarum Ecclesiarum statum communicato vobiscum labore, componere, non nova instituentes, sed vetera renovantes: ut in status consuetudine, quae nobis a nostris patribus est tradita, perduremus, et Deo nostro per boni operis ministerium, remotis perturbationum scandalis, placeamus. Nobiscum itaque vestra fraternitas recognoscat Apostolicam Sedem, pro sui reverentia a vestrae etiam provinciae sacerdotibus, innumeris relationibus esse consultam, et per diversarum, quemadmodum vetus consuetudo poscebat, appellationem causarum, aut retractata, aut confirmata fuisse judicia: adeo ut servata unitate spiritus in vinculo pacis, commeantibus hinc inde litteris, quod sancte agebatur,

был Сам, говоря: Ты — Пётр, и на этом Камне воздвигну Церковь Мою (Мф 16, 18). Чтобы строительство вечного храма, по дивному дару благодати Божьей, стояло на твердости Петра, укрепляя ею Церковь, чтобы ее ни человеческая опрометчивость не могла захватить, ни врата ада одолеть. Воистину эту священную твердость скалы, которую, как мы сказали, Бог созидаящий сотворил, нечестивым дерзновением стремится разрушить тот, кто пытается ослабить ее власть, следуя своим вожделениям и не следуя тому, что принял от древних. Ибо таковой считает, что его не удерживают никакие законы и никакие установления Господа. Он удаляется от ваших и наших обычаев, следуя новым обычаям, дерзая на недозванное и пренебрегая тем, что должен хранить.

Глава II. Впрочем, это, как мы верим, с Божьей помощью, при сохранении к вам нашей любви, которую Апостольскому Престолу всегда надлежит иметь к вам, как вы помните, мы пытаемся более зрелым советом исправить и состояние ваших Церквей совместным с вами трудом упорядочить, не вводя что-либо новое, но обновляя старое, чтобы мы пребывали в прежнем обычае, который передан нам нашими отцами, и угождали Богу нашему, совершая добрые дела и удалив соблазны возмущений. Итак, признайте вместе с нами и вы, братья, что с Апостольским Престолом, по причине почтения к нему, епископам вашей провинции следует консультироваться в различных случаях, как этого требует древний обычай, через апелляцию по поводу различных дел, чтобы вынесенные решения были либо подтверждены, либо отменены. Так, чтобы

perpetuae proficeret charitati: quoniam sollicitudo nostra, non sua quaerens, sed quae sunt Christi, dignitatem divinitus datam nec Ecclesiis, nec Ecclesiarum sacerdotibus abrogabat. Sed hunc tramitem semper inter majores nostros et bene tentum, et salubriter custoditum Hilarius Ecclesiarum statum, et concordiam sacerdotum novis praesumptionibus turbaturus excessit; ita suae vos cupiens subdere potestati, ut se beato apostolo Petro non patiaturs esse subjectum, ordinationes sibi omnium per Gallias Ecclesiarum vindicans, et debitam metropolitanis sacerdotibus in suam transferens dignitatem; ipsius quoque beatissimi Petri reverentiam verbis arrogantioribus minuendo: cui cum prae caeteris solvendi et ligandi tradita sit potestas (Matth 16), pascendarum tamen ovium cura specialius mandata est (Joan 21). Cui quisquis principatum aestimat denegandum, illius quidem nullo modo potest minuere dignitatem; sed inflatus spiritu superbiae suae, semetipsum in inferna demergit [...]

при сохранении единства духа в союзе мира при взаимном обмене посланиями то, что делалось свято, послужило вечной любви, ибо заботливость наша не своего ищет, но Христова не отменяла достоинства, Богом данного Церквям и епископам Церквей. Но от этого пути, которого всегда придерживались предшественники наши и спасительно хранили, отклонился Иларий, намеревающийся смутить состояние Церквей и согласие епископов новыми дерзновениями. Так он желал вас подчинить своей власти, чтобы самому ему не быть при этом подчиненным святому апостолу Петру, требуя права совершать хиротонии во всех Церквях Галлии и честь, подобающую епископам-митрополитам, относя к себе лично. Он также надменными словами принижал почтение к самому апостолу Петру, которому прежде всех была вверена власть вязать и решать (Мф 16) и особое попечение о пасомых овцах (Ин 21). И если кто отрицает главенство его [Петра], то никоим образом не может умалить его достоинство, но, обуреваемый духом своей гордости, погружает самого себя в ад [...]

Epistola 93

*Leo episcopus S. Synodo apud
Nicaeam constitutae Dilectissimis
fratribus in Domino salutem.*

1. **Optaveram quidem**, dilectissimi, pro nostri charitate collegae, omnes Domini sacerdotes in una catholicae fidei devotione persistere, nec quemquam gratia aut formidine potestatum saecularium depravari, ut a via veritatis abscederet. Sed quia multa saepe, quae poenitudinem possint generare, proveniunt, et superat culpas

Лев епископ святому собору,
созванному в Никее.

Возлюбленнейшим братьям желает
здравствовать о Господе.

1. **Я хотел бы**, возлюбленные, чтобы ради любви нашей все епископы Господа пребывали в едином благочестии католической веры и чтобы никто не отступал от пути истины, поддавшись милостям или угрозам мирских властей. Но так как часто происходит многое такое, что может вызывать раскаяние, а милосердие

delinquentium misericordia Dei, atque ideo suspenditur ultio, ut possit locum habere correctio, amplectendum est clementissimi principis plenum religione consilium, quo sanctam fraternitatem vestram ad destruendas insidias diaboli, et ad reformandam ecclesiasticam pacem voluit convenire, beatissimi Petri apostoli jure atque honore servato, adeo ut nos quoque suis ad hoc litteris invitaret, ut venerabili synodo nostram praesentiam praerberemus: quod quidem nec necessitas temporis, nec ulla poterat consuetudo permittere. Tamen in his fratribus, hoc est Paschasino et Lucentio episcopis, Bonifacio et Basilio presbyteris, qui ab Apostolica Sede directi sunt, me synodo vestra fraternitas aestimet praesidere, non ab juncta a vobis praesentia mea, qui nunc in vicariis meis adsum, et jamdudum in fidei catholicae praedicatione non desum: ut qui non potestis ignorare quid ex antiqua traditione credamus, non possitis dubitare quid cupiamus [...]

3. Quia vero non ignoramus per pravas aemulationes, multarum Ecclesiarum statum fuisse turbatum, plurimosque episcopos, quia haeresim non reciperent, sedibus pulsos, et in exsilia deportatos, atque in locum superstitum alios substitutos: his primitus vulneribus adhibeatur medicina justitiae, nec quisquam ita careat propriis, ut alter utatur alienis: cum si, ut cupimus, errorem omnes relinquunt, nemini quidem perire suus honor debeat; sed illis qui pro fide laboraverunt cum omni privilegio suo oporteat jus proprium reformari. Prioris autem Ephesinae synodi, cui sanctae memoriae Cyrillus episcopus tunc praesedit, contra

Божье превосходит вину согрешающих и кара замедляется для того, чтобы могло произойти исправление, то должно быть принято полное благочестия намерение милостивейшего императора, пожелавшего, чтобы для разрушения козней дьявола и для восстановления церковного мира собралось ваше святое братство, сохраняя при этом право и честь святого апостола Петра, и приглашавшего и нас в своих [к нам] посланиях присутствовать на святом соборе, однако этого нам не позволили ни обстоятельства времени, ни обычай. Но в этих братьях, то есть епископах Пасхазине и Люценции, а также священниках Бонифации и Василии, которые направлены от Апостольского Престола, считайте, братья, что я председательствую на соборе и неотлучно пребываю с вами, так как теперь присутствую в этих моих викариях и давно уже не отсутствую в проповеди католической веры; поэтому вы не можете не знать, во что мы веруем в соответствии с древним преданием, и не можете сомневаться в том, чего мы желаем [...]

3. А так как нам известно, что из-за низкой зависти нарушено положение многих Церквей и что многие епископы, не принявшие ереси, смещены со своих кафедр и отправлены в ссылку, а на их место поставлены другие, то пусть прежде всего именно к этим ранам будет приложено лекарство справедливости и пусть никто не будет лишен собственных мест так, чтобы другой пользовался чужим. И если, как мы того желаем, все оставят заблуждение, то никто не должен лишиться своей чести, но надлежит возвратить право собственности со всеми преимуществами тем, кто потрудился за веру. Постановления же

Nestorium specialiter statuta permaneant: ne tunc damnata impietas ideo sibi in aliquo blandiatur, quia Eutyches justa execratione percellitur. Puritas enim fidei atque doctrinae, quam eodem quo sancti Patres nostri spiritu praedicamus, et Nestorianam et Euty-chianam cum suis auctoribus condemnat pariter et persequitur pravitatem. Bene valete in Domine, fratres charissimi. Data sexto kalendas Julii, Adelfio viro clarissimo consule.

первого Эфесского собора, на котором председательствовал блаженной памяти епископ Кирилл, направленные специально против Нестория, должны оставаться в силе, чтобы осужденное тогда нечестие не льстило себя какой-либо надеждой из-за того, что Евтихий справедливо предается анафеме. Ведь чистота веры и учения, которое мы проповедуем тем же духом, что и наши святые отцы, равно осуждает и преследует как несторианское, так и евтихианское нечестие вместе с его творцами. Здравствуйте в Господе, братья возлюбленные! Дано в шестой день июльских календ, в консульство славнейшего мужа Адельфия.

14. ФЕЛИКС III (II)

Из 15 посланий Феликса III (II), опубликованных в *Патрологии* Миня, в настоящем издании приведено с небольшими сокращениями послание *Postquam sanctae memoriae*, адресованное Константинопольскому патриарху Акакию (PL 58, 894—898).

Epistola 1

Felix ad Acacium episcopum per Vitalem et Misenum episcopos.

Postquam sanctae memoriae decessore meo papa Simplicio de vitae cursu superna praeceptione migrante, ministerii quod regebat ad meae humilitatis officium gubernacula pervenerunt; in diversas generalis Ecclesiae curas, quas ubique terrarum cunctis populis Christianis, summi pastoris voce delegante, beatissimus Petrus apostolus pervigili moderatione dispensat, continuo me sollicitudo maxima, quae et praedecessorem meum incessanter urgebat, tam Alexandrinae

Феликс епископу Акакию через епископов Виталия и Мизена.

После того как блаженной памяти предшественник мой, Папа Симплиций, по повелению свыше покинул эту жизнь, и кормила служения, ему вверенного, перешли в обязанность моего смирения, в различных попечениях о Вселенской Церкви, которые несет на себе блаженнейший апостол Петр, по гласу Верховного Пастыря проявляя заботу о всех христианских народах, сразу же охватило меня великое беспокойство, владевшее постоянно и моим предшественником,

urbis, quam status fidei totius Orientalis regionis exceptit. Haec nos diebus noctibusque perstringens, ad dominum filium nostrum Christianissimum principem per Vitalem et Misenum fratres et coepiscopos nostros legationem compulit destinare [...]

Imprimis illud, quod dudum ante oculos fere omnium vertebatur, occurrit: cujusnam rei causa videlicet intercessit, indica nobis, quod dilectio tua non modo tantis opportunitatibus indesinenter exertis, verum etiam saepenumero a decessoribus meis litteris invitata [incitata], velut obstinato silentio, nunquam super hanc partem aut consulere quidquam voluerit, aut referre. Cumque nos aliquid temere sinistrum (quod absit) de tua mente conveniat opinari, tamen quia venerabilium virorum qui Ecclesiam cui praesides ante rexerunt, morem formamque destituas, ullo modo possis non esse suspectus.

Certe si (quod non credimus) dedignaris beati apostoli victoriis reverentiam tuis deferre fastosis affectibus, memor saltem officii pro fidei integritate catholicae, pro paternarum custodia sanctionum, pro synodi Chalcedonensis constitutione servanda, quae Nicaeni conventus penitus probat articulos; atque pro eius ubique hostibus comprimendis, sicut orthodoxorum urbis illius imitator antistitum, constanter exsurgere debuisses: quoniam te aliter inter membra corporis Christi monstrare non possis, nisi nullatenus providere desisteres illis quae per totum mundum dicuntur obrepisse contagiis.

как за город Александрию, так и за состояние веры всего Восточного региона. Это беспокойство, стесняя и давя меня днем и ночью, побудило направить к господину сыну нашему, христианнейшему государю, через Виталия и Мизена, братьев и соепископов наших, посольство [...]

Во-первых, меня беспокоит то, что уже давно у всех было на виду. Какая именно, поведай нам, вмешалась причина, что милость твоя не только при стольких постоянно возникавших благоприятных возможностях, но также много раз побуждаемая к этому посланиями предшественников моих, хранила как бы упрямое молчание и ни разу не восхотела относительно этого дела спросить какого-либо совета или сообщить что-нибудь. И если приходится нам нечто плохое думать о твоём образе мыслей (чего да не будет), однако, так как ты оставил обычай и образ дел почитаемых мужей, которые прежде управляли Церковью, ныне тобой возглавляемой, как можешь ты оказаться вне подозрения?

Если же (во что мы не верим) ты действительно считаешь ниже своего достоинства явить уважение к трофеям блаженного Апостола [Петра] по причине твоей надменности, то, по меньшей мере, помня о своём долге в отношении целостности веры католической, охраны отеческих определений, соблюдения постановлений Халкидонского собора, который всецело подтвердил каноны собора Никейского, а также усмирения всюду противников оных, ты постоянно должен был бы выступать как подражатель православных предстоятелей этого города; ибо ты не можешь явить себя членом тела Христова, если не прекратишь потворствовать тем, о кото-

Proinde adire debes saepius Christianae mentis Augustum, et causas eidem salutis suae atque etiam imperii redditurus, et conservandi ejus auxilium frequenter ingerere, unde inimici illius corruerint, et qua via idem surrexerit, nihilominus intimare ei; scripta illa sensibus pietatis ejus offerre, quibus decessorem meum eximia laude extulit, eo quod haereticam catholicae tyrannidem veritatis assertionem confoderit. Item illa quoque quibus Petrum Alexandrinum ab Alexandrinae cervicibus excussit Ecclesiae, et sanctae memoriae Timotheum revocavit orthodoxum. Nec illa praeterire quibus episcopis et clericis, laicisque per omnem Egyptum constitutis, quod a divina Christiana professione deviassent, sicut catholicus imperator obtestans, nisi intra duos menses ad communionem Timothei redirent, honoribus, ecclesiis, omnibusque in illa regione denunciavit esse privandos. Simul etiam quibus Petri, quem illicite se Alexandrinae Ecclesiae injecisse perhibuit, ac Timothei haeretici jam defuncti ordinationes, vel ea quae secreto per modos dicebant, ita recassavit. Nec non etiam illud adnectere, quod cum Timotheus sanctae memoriae catholicus fungeretur extremis, divinae inspirationis instinctu, tam ad ejus pontificis consulta rescribens, quam ad urbis Alexandrinae clerum, omni providentia mandavit praecavendum, ut si praefatum Dominus sacerdotem transire jusserit, non nisi de catholicorum corpore clericorum, et qui orthodoxae fidei probaretur esse discipulus, omnibusque communicaret Ecclesiis, atque a catholicis ordinatus succederet defuncto pontifici: nimirum sapienter intendens, Petrum, qui aut a nullis, aut ab haereticis falsi nominis hujus honore

рых во всем мире говорят как о распространителях заразы.

Потому ты должен чаще обращаться к держащемуся христианского образа мыслей императору, напоминая ему об основаниях благополучия как его самого, так и империи, и постоянно должен оказывать помощь в сохранении государства, показывая, как были сокрушены его враги и каким образом она [империя] воскресла; ты должен приводить на память благочестию его те сочинения, в которых он возвеличил выдающейся хвалой моего предшественника, а тиранию еретиков пронзил утверждением католической истины, сместив Петра Александрийского с престола Церкви Александрийской, а блаженной памяти православного Тимофея возвратив. И не должен ты проходить также мимо тех посланий, которыми он, действуя как католический император, объявил епископов и клириков, по всему Египту поставленных, а также мирян, уклонившихся от христианского исповедания божественного, если не вернуться к общению с Тимофеем в течение двух месяцев, лишенными почестей, церковных зданий и всего остального. Также и те послания, в которых он объявил недействительными рукоположения, совершенные Петром, незаконно позволившим себе вторгнуться в Александрийскую Церковь, и [другим] Тимофеем, еретиком уже умершим, а также то, что они повелевали отчасти секретно. Также следует вспомнить, что, когда Тимофей, блаженной памяти католик, уходил из жизни, он под влиянием божественного вдохновения, обращаясь как к своим советникам, так и к клиру Александрийскому, со всей предусмотрительностью постановил следующее: ког-

jactaretur, super petram catholicae Ecclesiae, e qua ejus temeraria fuerat praesumptione depulsus, nunquam posse penitus praesidere.

Haec hujusmodi quae gesta sunt, et dilectionis tuae conscientiam non latent, convenerat saepius impertiri: praecipue cum in his Christianissimo principi promulgandis, quando ad regiam potestatem Deo comitante remeavit, operam tuam missis huc litteris non tacueris vehementer impensam esse, dignam catholico pontifice; gloriareris omnes qui contra sedem vestram [nostram], contraque Chalcedonensem synodum, et contra praedicationem Sedis Apostolicae venire tentaverint, fuisse prostratos [...]

Ubi est, frater Acaci, labor tuus, quo tyrannidis haereticae tempore desudasti? Patieris hoc damno conscientiae tuae ejusmodi perire mercedem? Respice Apostoli verba, quae testantur: *Currebatis bene; quis vos confascinavit (Galat. V)?* Cur eorum, frater, quaerere semitas veteres nunc relinquis? Cur irruentibus in ovile dominicum lupis, nulla vigilantia ministerii pastoralis obsistis, sed aequanimiter atque securus commissum gregem aut laniari perspicis, aut necari? Non dicentem recolis Dominum, et animam suam quidem pro ovibus ponere pios pro devotione pastores; mercenarium autem de his curam penitus non habentem, mox ut

да Господь повелит ему перейти в иной мир, наследовать ему должен только кандидат из числа католических клириков, проверенный ученик веры православной, со всеми Церквями находящийся в общении и католиками поставленный. Определенно, мудрым образом он стремился к тому, чтобы Петр, который хвалился честью епископа, полученной или ни от кого, или от еретиков ложного имени, на скале Католической Церкви, с которой столкнула его неосмотрительная дерзость, никогда больше не смог воссесть.

Во все это, что совершилось и не сокрыто от любви твоей, подобало бы тебе чаще вникать: особенно, когда в этих посланиях, представленных христианнейшему государю по его возвращении, с Божьей помощью, к царственной власти, и в посланиях, сюда направленных, ты не умолчал, что ревностно приложил свою руку достойным католического епископа образом; ты хвалился, что все, кто против престола вашего, и против Халкидонского собора, и против учения Апостольского Престола попытались пойти, были тобою ниспровергнуты [...]

Где же, брат Акакий, твой труд, из-за которого ты обливался потом во времена еретической тирании? Потерпишь ли, чтобы из-за сего повреждения совести твоей погибла такая награда? Вспомни слова апостола, который говорит: *Вы хорошо бежали, кто вас обворожил? (Гал 5, 7).* Почему же, брат, нынче прекращаешь искать свои прежние стези? Почему не бодрствуешь в пастырском служении и не противостоишь врывающимся в овчарню Господню волкам, но равнодушно и безмятежно наблюдаешь, как раздирают и уничтожают вверенное тебе стадо? Не помнишь ли Господа, сказавшего, что

bestiam forte conspexerit, sine ulla diffugere consideratione testantem? Verum cum tibi fugiendi nulla sit causa (nam nulla formido est), metuo ne septa dominica non tam pavore deserere, quam (quod est detestabilius) sponte videaris saevis dentibus objecisse.

Ausculata vocem ejusdem Domini praemonentis: *Qui tecum non est, contra me est; et qui tecum non colligit, dispergit (Luc. XI)*. Et diligenter attende nihil aliud esse non procurare quae Christi sunt, nisi se palam profiteri ejus inimicum. Non desperemus facere, frater, veram Salvatoris nostri sententiam, qua se usque ad finem saeculi Ecclesiae suae non defuturum esse pollicitus est (*Matth. XXVIII*), nec ab inferi portis eam dixit esse superandam (*Matth. XVI*), et quae omnia per apostolicae scita doctrinae ligarentur in terris, nec in coelestibus memoravit absolvi (*Matth. XVI, 18*). Neque putemus, quod quibuslibet sit vallata periculis, unquam pondus vigoris sui, vel censura beatissimi Petri, vel auctoritas universalis amittat Ecclesiae; quae quanto magis cavet ne mundi prosperitatibus intepescat, tanto non frangitur, sed potius erudita divinitus, crescit adversus.

Unde perspicendum est ne eam, quae nullis potest obrui motibus procellarum, quicunque eam submergere nititur in ipso saeculi pelago fluctuantis, ipse potius a gubernatione salutari in profunda dejectus, illa praevalente, mergatur [...]

и душу свою ради благочестия полагают за овец своих ревностные пастыри; наемник же, вовсе не заботящийся об овцах, если увидит паче чаяния хищного зверя, сразу же убегает без зазрения совести. Воистину, так как нет у тебя никакой причины для бегства (ибо никакой нет боязни), боюсь, как бы не показался ты оставившим овчарню Господа не столько из-за страха, сколько (что более отвратительно) по собственному почину кажешься устремившимся на них с оскаленной пастью?

Внемли гласу того же Господа, предупреждающего: «Кто не со Мною, тот против меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лк 11, 23), и главное — помни, что не заботиться о том, что Христово, есть не что иное, как открыто провозгласить себя противником Его. Да не отчаемся, брат, осуществлять истинное суждение Спасителя нашего, по которому Он обещал до конца века не покидать Церковь Свою (Мф 28), и сказал, что не одолеют ее врата ада, и упомянул, что все, что будет связано на земле постановлениями апостольского учения, и на небесах не разрешится. (Мф 16, 18). И да не подумаем, что, какими бы ни была она окружена опасностями, когда-нибудь или силу рвения своего, или суд блаженнейшего Петра, или вселенский авторитет утратит Церковь, которая, остерегаясь, чтобы не соделаться теплохладной в мирском преуспейании, не только не разрушается, но даже растет, божественным образом просвещаемая.

Поэтому тебе следует беспокоиться не о Церкви, которая не может обрушиться ни под какими ударами, кто бы ни попытался погрузить ее в самую пучину текущего века, но чтобы ты сам, отлученный от спасительно-

Unde iterum atque iterum protestamur, ne in abruptum totius Ecclesiae statuta per audaciam contra synodum catholicam insurgere molientium sinatur abduci. In quo quidem certamine firmum fundamentum Deus statuet, sicut de eo nobis licet sperare; et novit Dominus qui sunt ejus (II Tim. 2, 19). Verumtamen, salvo eo, quod in die iudicii talem a nobis Ecclesiam, certum est, qualem a patribus accipimus, exigendam; etiam in hac vita se ad eam non pertinere cognoscat, qui non solum plenitudini ejus noxia conatur inferre, sed etiam qui ea quae eidem congruentia sunt dissimulat providere. Absit ut de tua dilectione taliter nos credamus, quem et dudum pro catholica fide viriliter stetisse reminiscimur, et a totius Ecclesiae corpore nolumus discrepare. Quapropter instantius (qui te sincero diligimus caritatis intuitu) crebro repetitis hortationibus incitamus, ut ipse vicissim ea post haec devites quae te ab omni domo Christi ostendant esse disjunctum; nec magis illa secteris quae ab eadem te faciant esse divisum. [...]

го управления и брошенный в бездну, не погрузился в нее целиком, если она тебя одолеет [...]

Поэтому снова и снова утверждаем, что непозволительно к разрушению всей Церкви дерзко восставать против католического собора и отменять его постановления. Впрочем, в этой битве твердое основание Сам Бог установит, как нам дозвоительно надеяться, ибо *Господь знает Своих* (2 Тим 2, 19). Однако, кроме того что в день Суда Он, очевидно, такой потребует от нас Церковь, какую мы приняли от отцов; также и в сей жизни не только того почитает не принадлежащим к ней, кто полноте ее попытается причинить вред, но также и того, кто лишь проявлял небрежение о ее благоденствии. Да не будет, чтобы мы о твоей любви так думали, ибо помним, как ты некогда мужественно стоял за веру, и не хотим тебя отлучить от всего тела Церкви. Поэтому еще настоятельнее (ибо мы тебя искренне любим) непрерывными увещеваниями побуждаем тебя избегать всего того, что являет тебя отделенным от всего дома Христова; чтобы ты более не следовал тому, что от него тебя отделяет [...]

15. ГЕЛАЗИЙ I

Перевод фрагментов двух посланий Гелазия I выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня: *Famuli vestrae pietatis* (PL 59, 41–47) и *Ne forte*, или *Tomus de anaphematis vinculo* (PL 59, 102–110) Также сохранена и нумерация посланий этого издания. Здесь же приведен и фрагмент т.н. *Декрета Гелазия*. Хотя, как было отмечено в основном тексте монографии, он ему не принадлежит, однако он прочно связан с именем этого Папы, поэтому его целесообразно привести именно в этом разделе. Латинский текст *Декрета Гелазия*, с которого выполнен перевод на русский язык, приведен по изданию Денцингера—Хунермана (DH, 350–354).

Epistola 8

Gelasius episcopus ad Anastasium
Augustum.

Famuli vestrae pietatis, filii mei, Faustus magister et Irenaeus viri illustres, atque eorum comites publica legatione fungentes, ad Urbem reversi, clementiam vestram quaesisse dixerunt, cur ad vos meae salutationis scripta non miserim. Non meo, fateor, instituto; sed cum directi dudum de partibus Orientis vel videndi me licentiam, sibi vestris praeceptionibus abnegatam, tota Urbe disperserint, a litteris credidi temperandum, ne onerosus potius quam officiosus existerem. Videtis igitur non mea dissimulatione provenisse, sed competentis fuisse cautelae, ne respuentibus animis molestias irrogarem. Sed ubi serenitatis tuae benevolentiam comperi, praefatis indicantibus, humilitatis meae clementer expetisse sermonem, jam revera perpendi, imputandum non immerito mihi, si tacerem; quia, gloriose filii, te sicut Romanus natus, Romanum principem amo, colo, suscipio; et sicut Christianus, cum eo qui zelum Dei habet, secundum scientiam veritatis habere desidero: et qualiscunque apostolicae sedis vicarius, quodcunque plenae fidei catholicae deesse comperero, pro meo modulo suggestionibus opportunis supplere contendo. Dispensatione etenim mihi divini sermonis injuncta, *vae mihi est, si non evangelizavero* (I Cor. IX). Quod cum vas electionis beatus Paulus apostolus formidet et clamet, multo magis mihi exiguo metuendum est, si divinitus inspiratum, et paterna devotione transmissum, subtraxero ministerium praedicandi. Pietatem tuam precor ne arrogantiam iudices divinae rationis officium. Absit, quaeso, a Romano

Гелазий епископ императору
Анастасию.

Слуги вашей милости, сыновья мои, славные мужи магистр Фавст и Иринея и их спутники, выполнявшие посольскую миссию, по возвращении в Рим сказали, что Ваша милость спрашивала, почему я не послал Вам письмо с моим приветствием. Свидетельствую, что это произошло не из-за моего нежелания, а потому что прибывшие с Востока по всему Риму разнесли вести о том, что Вашими предписаниями у них отнята даже возможность видеть меня, и я предпочел воздержаться от письма, чтобы не показаться более докучливым, нежели учтивым. Итак, вы видите, что все это произошло не из-за моего небрежения, но из предусмотрительного опасения причинить неудобство своей назойливостью. Но, узнав о благожелательности твоей светлости, при вести о том, что ты милостиво возжелал услышать слово от моего смирения, я рассудил, что по заслугам будут мне пенять за молчание, поскольку тебя, славный сын мой, я, будучи римлянином, люблю, почитаю и принимаю как римского императора, а будучи христианином, желаю быть в мире с тем, кто имеет ревность о Боге согласно знанию истины, и, какой бы я ни был [недостойный] наместник Апостольского Престола, любой обнаруженный мной недостаток полноты католической веры я буду стремиться восполнить в меру своего дара своевременными указаниями. И так как на меня возложена обязанность божественной проповеди, *горе мне, если не благовествую* (1 Кор 9, 16). И если сам святой апостол Павел, сосуд избранный, стра-

principe, ut intimatam suis sensibus veritatem arbitretur injuriam. Duo quippe sunt, imperator Auguste, quibus principaliter mundus hic regitur: auctoritas sacra pontificum, et regalis potestas. In quibus tanto gravius est pondus sacerdotum, quanto etiam pro ipsis regibus Domino in divino reddituri sunt examine rationem. Nosti etenim, fili clementissime, quod licet praesideas humano generi dignitate, rerum tamen praesulibus divinarum devotus colla submittis, atque ab eis causas tuae salutis expetis, inque sumendis coelestibus sacramentis, eisque (ut competit) disponendis, subdi te debere cognoscis religionis ordine potius quam praeesse. Nosti itaque inter haec, ex illorum te pendere iudicio, non illos ad tuam velle redigi voluntatem. Si enim, quantum ad ordinem pertinet publicae disciplinae, cognoscentes imperium tibi superna dispositione collatum, legibus tuis ipsi quoque parent religionis antistites, ne vel in rebus mundanis exclusae videantur obviare sententiae; quo (rogo) te decet affectu eis obedire, qui pro erogandis venerabilibus sunt attributi mysteriis? Proinde sicut non leve discrimen incumbit pontificibus, siluisse pro Divinitatis cultu, quod congruit, ita his (quod absit) non mediocre periculum est, qui, cum parere debeant, despiciunt. Et si cunctis generaliter sacerdotibus recte divina tractantibus, fidelium convenit corda submitti, quanto potius sedis illius praesuli consensus est adhibendus, quem cunctis sacerdotibus et Divinitas summa voluit praeeminere, et subsequens Ecclesiae generalis jugiter pietas celebravit? Ubi pietas tua evidentem advertit, nunquam quolibet penitus humano consilio elevare se quemquam posse illius privilegio vel confessioni, quem Christi vox praetulit

шился этого, гораздо страшнее мне, ничтожному, если я умаю нечто от боговдохновенного и переданного благочестием отцов служения проповеди. Молю твою милость не счесть дерзостью исполнение служения рассуждения о божественном. Молю, да не будет, чтобы римский государь счел обидой для себя ту истину, которую я сообщаю ему. Ведь мир сей, о император, двумя [силами] управляется: священной властью епископов и царской властью. И из этих двух тем большим весом обладают епископы, что на Божьем Суде они будут давать Господу ответ и за самих царей. Да будет известно тебе, о милостивейший сын, что, хотя ты, согласно достоинству своему, управляешь человеческим родом, перед руководителями в делах духовных ты, по благочестию, склоняешь выю и испрашиваешь у них средства к своему спасению, зная, что в принятии небесных таинств и в подобающем распределении их ты должен более подчиняться духовной иерархии, нежели повелевать. Так что тебе известно, что ты сам зависишь от их суда, и ты не должен желать подчинить их своей воле. И если в том, что касается общественного порядка, предстоятели Церкви, признавая, что власть тебе ниспослана свыше, подчиняются твоим законам, чтобы в мирских делах не показаться противящимися твоей воле, то, спрошу я тебя, с каким же рвением подобает тебе подчиняться тем, кому дано, ходатайствуя [о тебе], совершать досточтимые тайны? И подобно тому как целегкое испытание выпало на долю епископов хранить молчание ради почитания Бога, так немалая опасность подстерегает и земных правителей (да не случится того), которые презирают тех, кому обяза-

universis, quem Ecclesia veneranda confessa semper est, et habet devota primatum. Impeti possunt humanis praesumptionibus quae divino sunt iudicio constituta, vinci autem quorumlibet potestate non possunt. Atque utinam sic contra nitentibus pernicioса non sit audacia, quemadmodum, quod ab ipso sacrae religionis auctore praefixum est, non potest ulla virtute convelli: *Firmamentum enim Dei stat (II Tim. II)*. Nunquidnam cum aliquibus infestata religio est, quantacunque potuit novitate superari, et non magis huc invicta permansit, quo aestimata est posse succumbere? Desinant ergo (quaeso te) temporibus tuis quidam per occasionem perturbationis ecclesiasticae praecipitanter ambire quae non licet, ne et illa quae male appetunt nullatenus apprehendant, et modum suum apud Deum et homines non teneant. Quapropter sub conspectu Dei pure ac sincere pietatem tuam deprecor, obtestor et exhortor, ut petitionem meam non indignanter accipias: rogo, inquam, ut me in hac vita potius audias deprecantem, quam (quod absit) in divino iudicio sentias accusantem. Nec me latet, imperator Auguste, quod pietatis tuae studium fuerit in privata vita. Optasti semper fieri particeps promissionis aeternae. Quapropter noli, precor, irasci mihi, si te tantum diligo, ut regnum, quod temporaliter assecutus es, velim te habere perpetuum, et qui imperas saeculo, possis regnare cum Christo. Tuis certe legibus, imperator, pateris nihil perire, Romano nomini nullum admittis ingeri detrimentum. Itane verum est, princeps egregie, qui non solum praesentia Christi beneficia, sed desideras et futura, ut religioni, ut veritati, ut sinceritati catholicae communionis et fidei, temporibus tuis,

ны повиноваться. И если всем без исключения епископам, по уставу совершающим богослужения, должны от всего сердца подчиняться верующие, то насколько более надлежит явить [свое] согласие предстоятелю этого [Римского] Престола, который Бог пожелал возвысить над всеми епископствами и который последующее благочестие всей Церкви непрестанно прославляло? Здесь твое благочестие явственно видит, что никогда каким-либо человеческим мнением не могут быть возвышены чьи-либо [привилегии] над привилегиями или исповеданием этого [престола], который глас Христа поставил над всеми, который всегда чтит святая Церковь и [поныне] благочестиво признает его первенство. То, что установлено Божественным суждением, может подвергаться нападкам со стороны человеческой самонадеянности, но никогда ничьей властью не может быть побеждено. И хотя я желал бы, чтобы прекратилось зловерное дерзновение злоумышляющих против оных, однако то, что установлено Самим Создателем священной религии, не может быть сокрушено ничьей силой: *ибо твердое основание Божие стоит (2 Тим 2, 19)*. Неужели, если кем-то атакуется религия, она может быть одолена каким-либо новшеством, а не пребыть тем более непобедимой, чем более кто-то считал ее способною сдаться? Прошу тебя, да престанут они в твое царствование под предлогом церковной смуты опрометчиво желать того, что не дозволено, чтобы в результате и того, что нечестиво желают, никоим образом не получить, и достоинства своего пред Богом и людьми не сохранить. Поэтому пред лицом Божиим я чистосердечно и искренне молю твое благочестие, свиде-

patiaris quemquam inferre dispendium? Qua fiducia (rogo te) illic ejus praemia petiturus es, cujus hic damna non prohibes? Non sint gravia, quaeso te, quae pro tuae salutis aeternitate dicuntur. Scriptum legisti: *Meliora sunt vulnera amici quam oscula inimici* (*Prov. XXVII*). Quaeso pietatem tuam, ut quo affectu dicuntur a me, eo tuis sensibus intimentur. Nemo pietatem tuam fallat. Verum est quod figuraliter per prophetam Scriptura testatur: *Una est columba mea, una est perfecta mea* (*Cant. VI*), una est christiana fides, quae est catholica. Catholica autem veraciter illa est, quae ab omnium perfidorum, atque ab eorum successoribus atque consortibus sincera, pura, immaculata communionem divisa est. Alioquin non erit divinitus mandata discretio, sed miseranda confusio. Nec ulla causa jam superest, si hoc in quolibet contagio voluerimus admittere, ne cunctis haeresibus aditum januamque pandamus. *Qui enim in uno offenderit, omnium reus est* (*Jacob. II*); et: *Qui minima spernit, paulatim decidit* (*Eccles. XIX*). Hoc est quod sedes apostolica magnopere cavet, ut quia mundo radix est apostoli gloriosa confessio, nulla rima pravitatis, nulla prorsus contagione maculetur [...]

тельствую и увещаваю, чтобы ты не с негодованием принял мое прошение: я прошу, чтобы ты лучше внял моим просьбам в этой жизни, чем (да не случится того) на Божьем суде ощутил себя обвиняемым. От меня не укрылось, о император, каким усердием отличалось твое благочестие в частной жизни. Ты всегда желал быть причастником обетований вечных. И потому прошу тебя, не гневайся на меня, если люблю тебя так, что хочу, чтобы царство, которое ты получил в земной жизни, сделалось бы твоим навечно и ты, правящий сейчас миром, смог бы царствовать вместе со Христом. Конечно же, своими законами, о император, ты не допустишь ничему погибнуть, не потерпишь нанесения какого-либо ущерба римскому имени. И не истинно ли, о великий государь, что ты, желающий не только нынешних благодеяний Христа, но и грядущих, не допустишь, чтобы был нанесен хоть какой-либо ущерб религии, или истине, или искренности вселенского единения и веры? И с каким упованием (спрашиваю я тебя) будешь ты просить награды Того, ущерб Кого ты здесь [на земле] не препятствуешь? Молю тебя, да не будут тяжкими для тебя слова, которые говорятся тебе ради твоего вечного спасения. Ты читал в Писании: *лучше раны от друга, чем поцелуи от врага* (Притч 27, 6). И я молю твою милость принять эти слова с тем же чувством, с каким они говорятся мною. Никто да не введет в заблуждение твою милость. Истинно есть то, о чем прообразительно свидетельствует Писание устами пророка: *Единственна голубица моя, единственна совершенная моя* (Песн 6, 8), одна есть христианская вера, которая есть католическая. А католическая же

воистину та вера, которая искренним, чистым и непорочным общением отделена от всех нечестивых и от их преемников и сообщников. Иначе не будет заповеданного Богом различия, но достойное жалости смешение. И если сию заразу захотим хоть в чем-то допустить, мы неизбежно тем самым откроем путь и двери всем ересям. Ибо *Кто согрешит в одном, тот виновен во всем* (Иак 2, 10); и *Кто презирает малейшее, мало-помалу падет* (Сир 19, 1). Это то, чего Апостольский Престол в наибольшей степени опасается: чтобы то, на чем стоит мир, — славное апостольское исповедание — не осквернилось никакой трещиной порока, никакой вообще заразой [...]

Tomus de anathematis vinculo

Ne forte quod solent, dicant, quod si Synodus Chalcedonensis admittitur, omnia constare debeant quae illic videntur esse deprompta. Aut enim ex toto admitti oportere, aut si ex parte repudiabilis est, firmam ex toto constare non posse. Cognoscant igitur illud secundum Scripturas sanctas traditionemque majorum, secundum canones regulasque Ecclesiae, pro fide communi, et veritate catholica et apostolica, pro qua hanc fieri sedes apostolica delegavit, factamque firmavit, a tota Ecclesia indubitanter admitti; alia autem quae per incompetentem praesumptionem illic prolata sunt, vel potius ventilata, quae sedes apostolica gerenda nullatenus delegavit, mox a vicariis sedis apostolicae contradicta, manifestum est; quae sedes apostolica, etiam petente Marciano principe, nullatenus approbavit; quae praesul

Томос об узах отлучения

И пусть не говорят, как это вошло в обыкновение, что если признается Халкидонский собор, то должны соблюдаться все решения, которые были на нем приняты. Или что все решения собора следует признавать безоговорочно, а если что-либо отвергается, то вообще его не следует признавать. Итак, пусть знают, что то, что было принято в согласии со Священным Писанием и преданием Святых Отцов, по правилам и канонам Церкви, в соответствии со всеобщей верой и католической и апостольской истиной, ради которой Апостольский Престол и созвал этот собор, и одобрил его по завершении, без всяких сомнений принимается всею Церковью; но ясно, что было там и другое высказано по недолжному дерзновению и, можно сказать, легкомысленно, чего никак не поручал Апостольский Престол и что, как известно, сразу же

Ecclesiae Constantinopolitanae tunc Anatolius, nec se praesumpsisse professus est, et in apostolicae sedis antistitis non negavit posita potestate: quae ideo, sicut dictum est, sedes apostolica non recepit, quia quae privilegiis universalis Ecclesiae contraria probantur, nulla ratione sustinet. Quid enim? Quia in libris sanctis, quos utique veneramur et sequimur, quoniam quorundam illic et profanitates esse feruntur, et scelera gesta narrantur, ideo nobis pariter aut veneranda sunt, aut sequenda, quia in illis sanctis libris et venerabilibus continentur. Sanctus Petrus primus apostolorum, sic existimans Novi Testamenti gratiam praedicandam, ut a legis veteris non recederet institutis, quaedam per simulationem legitur inter Judaeos gentilesque gessisse. Nunquid ideo aut illa ejus sequenda sunt, quae merito et coapostolus ejus facta redarguit, postea consequenter ipsa vitavit, pariterque assumenda sunt cum his quae (utpote primus apostolus) salubria paedicavit? Nunquidnam aut ejus recta doctrina cum his quae humanitus acciderant repudianda est, aut illa adhuc imbecillis inscitia, cum perfecta ejus suscipienda est doctrina? Nunquidnam in ipsorum haereticorum libris non multa quae ad veritatem pertineant posita releguntur? Nunquidnam ideo veritas refutanda est, quia illorum libri, ubi pravitas inest, refutantur? Aut ideo pravi libri suscipiendi sunt eorum, quia veritas, quae illic inserta est, non negatur? Ait Apostolus: *Omnia probate; quae bona sunt tenete (I Thess. V)*. Scimus Apostolum (*Act. XIX*) etiam de paganorum libris aliqua posuisse. Nunquid ideo etiam cuncta recipienda sunt, quae cum his pariter sunt prolata? [...]

было отвергнуто легатами Апостольского Престола; и это Апостольский Престол, несмотря на просьбы императора Маркиана, никоим образом не утвердил; о чем и тогдашний глава Константинопольской Церкви Анатолий заявил, что и он сам не дерзает того принять, и не отрицал, что это находится во власти предстоятеля Апостольского Престола; и поэтому оное, как сказано, Апостольский Престол не принял, потому что он ни по какой причине не потерпит того, что найдено будет противоречащим привилегиям Вселенской Церкви. Так что же? Если в священных книгах, которые мы почитаем и которым следуем, встречается нечто профанное и повествуется о преступных деяниях, разве должны мы равным образом это почитать и этому следовать на том основании, что это содержится в священных и досточтимых книгах? О святом Петре, первом из апостолов, написано, что он, стремясь проповедовать благодать Нового Завета так, чтобы не отходить от установлений закона ветхого, делал нечто притворно перед иудеями и язычниками. Так неужели по этой причине должно подражать тем его деяниям, которые по заслугам осудил и его соапостол [Павел] и которых сам он впоследствии избегал, и принимать наравне с тем, что он (поскольку первый есть апостол) проповедовал к спасению? Неужели же истинное его учение следует отвергнуть вместе с тем, что возникло вследствие человеческой слабости, или же принять его тогдашнее немощное неведение вместе с совершенным учением? И неужели же и в книгах самих еретиков не найдется многого, что относится к истине? И неужели же истину следует отвергнуть потому, что их книги, в которых содержится нечестие, отвергаются? И разве следует

Ita quod firmavit in synodo sedes apostolica, hoc robur obtinuit; quod refutavit, habere non potuit firmitatem: et sola rescindit quod praeter ordinem congregatio synodica putaverat usurpandum: non promulgatrix iteratae sententiae, sed cum apostolica sede veteris exsecutrix [...]

Fuerint haec ante adventum Christi, ut quidam figuratiter, adhuc tamen in carnalibus actionibus constituti pariter reges existerent, et pariter sacerdotes. Quod Sanctus Melchisedech fuisse Sacra prodit historia (*Genes. XIV*). Quod in suis quoque diabolus imitatus est, utpote qui semper quae divino cultui convenirent sibimet tyrannico spiritu vindicare contendit, ut pagani imperatores iidem et maximi pontifices dicerentur. Sed cum ad verum ventum est eundem regem atque pontificem, ultra sibi nec imperator pontificis nomen imposuit, nec pontifex regale fastigium vindicavit. Quamvis enim membra ipsius, id est, veri regis atque pontificis, secundum participationem naturae magnifice utrumque et sacra generositate sumpsisse dicantur, ut simul regale genus et sacerdotale subsistant: attamen Christus memor fragilitatis humanae, quod suorum saluti congrueret dispensatione magnifica temperans, sic actionibus propriis dignitatibusque distinctis officia potestatis utriusque discrevit, suos volens medicinali humilitate salvari, non humana superbia rursus intercipi; ut et Christiani

принимать их нечестивые книги на том основании, что истина, содержащаяся в них, не отрицается? Апостол говорит: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (I Фес 5, 21), Мы знаем, что апостол (Деян 19) заимствовал кое-что даже из языческих книг. Но неужели из-за этого следует принимать все, что утверждается в этих книгах? [...]

Итак, что на соборе одобрил Апостольский Престол, то обретает силу, а что отверг, не может иметь силы; и только то упразднил [Апостольский Престол], что собор, по его мнению, узурпировал; собор призван не выносить повторные решения, но вместе с Апостольским Престолом исполнять прежние [...]

До пришествия Христа было так, что некоторые прообразительно, но еще в телесных видах, являлись одновременно и царями, и священниками. Священная история повествует о том, что таким был святой Мелхиседек (Быт 14). Этому стал подражать и дьявол, всегда стремящийся тиранически присвоить себе все соответствующее божественному почитанию, так что языческие императоры одновременно провозглашались и верховными первосвященниками. Но когда пришел истинный Царь и Первосвященник, ни один император не присваивал себе сана первосвященника, ни первосвященники не притязали на царский сан. И хотя говорится, что члены Его, т.е. истинного Царя и Первосвященника, согласно причастию обеих Его природ по великим и священным щедротам являются родом царским и священническим, однако Христос, памятуя о человеческой слабости, разделил обязанности каждой из этих великих властей между различными должностями, умеряя все для спасения Своих чад величественным промыслом, желая исцелить их целительным смире-

imperatores pro aeterna vita pontificibus indigerent, et pontifices pro temporalium cursu rerum imperialibus dispositionibus uterentur, quatenus spiritalis actio a carnalibus distaret incursibus: et ideo *militans Deo, minime se negotiis saecularibus implicaret (II Tim. II)*; ac vicissim non illic rebus divinis praesidere videretur, qui esset negotiis saecularibus implicatus, ut et modestia utriusque ordinis curaretur, ne extolleretur utroque suffultus, et competens qualitatibus actionum specialiter professio aptaretur. Quibus omnibus rite collectis, satis evidenter ostenditur a saeculari potestate nec ligari prorsus nec solvi posse pontificem. Quo manifestius approbatur Alexandrinum Petrum per imperialem tantummodo sententiam nullo modo potuisse prorsus absolvi; ubi si pontificum quoque sociatur assensur assensus, quaerimus utrum praecesserit, an fuerit subsecutus. Si subsecutus est, nihilominus ad id reditur, ut absolutio saeculari potestate praeepta et principaliter inchoata valere non possit, pontificumque secutus assensus adulationis potius fuerit, quam legitimae sanctionis. Si praecessit, doceatur a quibus et ubi ille sit gestus, si secundum Ecclesiae regulam celebratus, si paterna traditione profectus, si majorum more prolatus, si competenti examinatione depromptus. Ubi procul dubio requirendum est si synodali congregatione celebratus, quod in receptione damnati, et depulsione catholici, quia nova est causa, fieri debuisse certissimum est; si ad primam sedem, cujus intererat sententiae, qua Petrus tenebatur obstrictus, secundum Ecclesiae regulas est relatum; si eadem quae ligavit absolvi; si illa quae ligaverat non resolvente, imo etiam nesciente, potuisset dissolvi. Si haec gesta non sunt, quo more, quo ritu Alexandrinus Petrus

нием и не дать им вновь погибнуть от человеческой гордости; чтобы и христианские императоры ради вечной жизни нуждались в епископах, и епископы нуждались в императорских повелениях в делах мирских; чтобы духовное действие отстояло от плотских соображений; и поэтому *никакой воин Божий не связывает себя делами житейскими (2 Тим 2, 4)*; и наоборот, тому, кто занят делами века сего, не должно главенствовать в делах Божественных, чтобы соблюдалась скромность обоих чинов и ни один из них чрезмерно не возносился и каждый наилучшим образом соответствовал бы определенной ему деятельности. И если все это по порядку рассмотреть, становится достаточно очевидно, что мирская власть не может ни обвинять, ни оправдывать епископа. И этим еще яснее доказывается, что Петр Александрийский никоим образом не мог быть оправдан одним лишь императорским приговором; а там, где присоединяется согласие епископов, зададимся вопросом, приговор какой из двух властей должен предшествовать. Если признаем, что приговор епископов следует после приговора императора, то придем к тому, что помилование, предписанное светской властью и санкционированное ею, не будет иметь силы, а последовавшее за ним согласие епископов покажется скорее лостью, чем законным освящением императорского приговора. Если же, напротив, согласие епископов предшествует, то надо объявить, кем и когда оно было вынесено, совершено ли это по церковным правилам, соответствует ли преданию Святых Отцов, не противоречит ли обычаям предшественников [наших], вынесено ли по надлежащему исследованию. И здесь, несомненно, следует разобрать, совершено ли это было соборным реше-

praetenditur absolutus, cum nec a pontificibus legitime et ecclesiasticis legibus fuerit expeditus, nec a saeculari potestate potuerit praeter Ecclesiae tramitem prorsus absolvi? Sed dicatur forsitan: Non imperator absolvit, sed a pontificibus poposcit absolvi. Tanto magis poscenti imperatori a pontificibus fuerat suggerendum, ut si eum legitime vellet absolvi, legitima ecclesiastici tenoris absolutio proveniret, et haec omnia quae superius dicta sunt secundum Ecclesiae tramitem servarentur: praecipue cum de secundae sedis ageretur antistite, nec ab inferiore qualibet, sed a prima sede jure possit absolvi. Inferior quippe potior absolvere non potest: sola ergo potior inferiorem convenienter absolvit. Proinde inferioris loci pontifices, qui nullatenus se noverant potior sibi sine prima sede posse resolvere, praecipue quem ejus sententia noverant obligatum, praevaricatoria absolute potius non illum penitus exuerunt, sed se praevaricatione potius nexuerunt [...]

нием, ведь очевидно, что только так может совершаться принятие [в церковное общение] осужденного и низложение католика, поскольку это дело новое; было ли это дело согласно с церковными правилами передано Апостольскому Престолу, поскольку по его приговору Петр [Александрийский] и был осужден; чтобы тот [Престол] его оправдал, который и осудил; а если тот [Престол], который осудил, не только не снял обвинения, но и не знал об оправдании, то может ли он быть оправдан? Если все это происходило не так, то каким образом, по какому обычаю Петр Александрийский претендует на оправдание, если он не был оправдан епископами в соответствии с законами и церковными правилами и не может быть оправдан светской властью вопреки церковному обычаю? Но, быть может, возразят на это: император не оправдал его, но испросил его оправдания у епископов. Тем более епископам нужно было сказать императору, что если он желает его оправдать законным путем, то оправдание должно произойти в согласии с церковными установлениями; особенно когда речь идет о предстоятеле второй по значению кафедры, и его не может оправдать ни одна низшая кафедра, но лишь Первый Престол. Ведь низшая кафедра высшую оправдать не может; только высшая власть может подобающим образом оправдать низшую. Поэтому епископы низших кафедр, без сомнения, сознававшие, что не могут оправдать превосходящего их по рангу без Первого Престола, а особенно того, кто был им известен как осужденный по его [Первого Престола] приговору, своим вероломным отпущением не только его не оправдали, но и себя несправедливым делом запятнали. [...]

*Decretum Gelasianum de libris
recipiendis et non recipiendis*

Post [hac omnes] profeticas atque apostolicas [quas superius deprompsimus] scripturas, quibus Ecclesia Catholica per gratiam Dei fundata est, etiam illud intimandum putavimus, quod quamvis universae per orbem catholicae diffusae Ecclesiae unus thalamus Christi sit; sancta tamen Romana Ecclesia nullis synodicis constitutis caeteris Ecclesiis praelata est, sed evangelica voce Domini nostri primatum obtinuit: *Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam Meam, et portae inferi non praevalent adversus eam; et tibi dabo claves regni caelorum; et quaecumque ligaveris super terram, erunt legata et in caelo; et quaecumque solveris super terram, erunt soluta et in caelo* (Mt 16, 18s).

Addita est societas beatissimi Pauli Apostoli, vasis electionis, qui non diverso, sicut haeretici garrunt, sed uno tempore, uno eodemque die gloriosa morte cum Petro in urbe Romam sub Caesare Nerone agonizans coronatus est; et pariter supradictam sanctam Romanam Ecclesiam Christo Domino consecrarunt aliisque omnibus urbibus in universo mundo sua praesentia atque venerando triumpho praetulerunt.

Est ergo prima Petri Apostoli Sedes Romana Ecclesia non habens maculam, neque rugam, nec aliquid ejusmodi (Ephes 5, 17). Secunda autem sedes apud Alexandriam beati Petri nomine a Marco ejus discipulo atque evangelista consecrata est [...] Tertia vero sedes apud Antiochiam beatissimi Apostoli Petri habetur honorabilis, eo quod illic, priusquam Romam venisset habitavit et illic primum nomen Christianorum novellae gentis exortum est.

*Декрет Гелазия о принимаемых
и не принимаемых [Церковью]
книгах*

После [всех этих] пророческих и апостольских [перечисленных нами выше] писаний, которыми Католическая Церковь по благодати Божьей основана, считаем также нужным сказать, что хотя по всему миру распространенные католические Церкви составляют один [брачный] чертог Христа, однако святая Римская Церковь возвышена над прочими Церквями не какими-либо постановлениями соборов, но гласом Господа в Евангелии: *Ты еси Пётр, и на сем камне созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах* (Мф 16, 18 и след.).

Добавлено и общение блаженнейшего апостола Павла, сосуда избранного, который не в разное время, как считают еретики, но одновременно, в один и тот же день с Петром в городе Риме при императоре Нероне в подвиге великом был увенчан славной смертью. И равным образом вышеупомянутую Римскую Церковь Христу Господу освятили и превознесли ее над прочими городами во всем мире своим пребыванием и досточтимым триумфом.

Итак, Римская Церковь есть первый престол апостола Петра, не имеющая ни пятна, ни порока, ни чего-либо подобного (Еф 5, 17). Второй же престол в Александрии от имени блаженного Петра учеником его евангелистом Марком освящен [...] Есть и третий досточтимый престол блаженнейшего апостола Петра в Антиохии, так как он там пребывал, до того как пришел в Рим, и там впервые появилось имя христиан как нового народа.

16. Вигилий

Среди многочисленных посланий Папы Вигилия, опубликованных в PL 69, 15—328, большинство посвящено вопросу о *Трех главах*. Декретальным посланием *Scandala quae* (известным также как *Constitutum II*), написанным 8 декабря 553 г., были утверждены постановления II Константинопольского собора. Латинский текст послания, с которого выполнен перевод на русский язык, приводится по изданию *Патрологии* Миня (PL 69, 122—128).

Epistola 5

Dilecto fratri Eutychio, Vigilus.

Scandala quae humani generis inimicus in universo mundo excitavit, nullus ignorat: adeo ut unumquemque propositum suum ad subvertendam Dei Ecclesiam per universum orbem diffusam, quocunque modo implere satagentem, non tantum suo nomine, sed etiam nostro, atque aliorum, diversa tum loquendo, tum scribendo, componere impulerit: in tantum ut nos ipsos una cum fratribus et coepiscopis nostris in urbe regia degentes, et aequali reverentia quatuor synodos vindicantes, et in una eademquo quatuor illarum synodorum fide sincere persistentes, cavillationibus, versutiis et dolo malo ab iis dividere conatus fuerit; ita ut nosmetipsi qui ejusdem cum illis eramus, et sumus, de fide sententiae, insuper habita dilectione fraterna in discordiam abierimus. Sed quoniam Christus Deus noster, qui est lux vera, quem tenebrae non comprehendunt, omni confusione a mentibus nostris remota, universum orbem et Ecclesiam ad pacem revocavit, ita ut quae a nobis definiri debent, revelante Domino, et veritate investigata salubriter impleta sint. Idcirco sciat vestrum universa fraternitas, quod quatuor synodos, hoc est Nicaenam, Constantinopolitanam, Ephesinam primam et Chalcedonensem, una cum

Возлюбленному брату Евтихию Вигилий.

О соблазнах, которые враг рода человеческого возбудил во всем мире до такой степени, что желает, чтобы каждый исполнял его намерение ниспровергнуть Церковь Божию, распространенную по всей земле, которое он всяческим образом стремится осуществить, действуя не только от своего имени, но и от нашего имени и от имени других, подталкивая составлять соответствующие речи или письма никто не находится в неведении; так что нас самих вместе с братьями и соепископами нашими, пребывающими в царственном городе и с равным почтением защищающими четыре собора и искренне пребывающими в одной и той же вере этих четырех соборов, старался разделить ухищрениями, хитросплетениями и лукавым обманом, чтобы мы, которые были и пребываем единомысленными с ними в одной вере, сверх того, имея братскую любовь, уклонились бы в разногласия. Но так как Христос Бог наш есть истинный свет, который тьма объять не может, Он, удалив всякое смятение из наших душ, призвал к миру весь мир и Церковь, так что то, что должно быть определено нами, по откровению Господа и исследованию истины спасительно исполнено. Поэтому пусть знает

iisdem fratribus nostris, in omnibus suscipimus, et devota mente veneramur, atque unanimiter servamus. Et si qui easdem sanctas synodos in omnibus quae ab ipsis de sancta fide definita sunt non sequuntur, eos a coetu sanctae et catholicae Ecclesiae alienos judicamus. Quapropter desiderantes ea scire fraternitatem vestram quae a nobis facta sunt, his nostris litteris ipsi manifestum facimus. Quoniam nulli dubium est quot quantaque mota sunt, ob tria capitula, hoc est de Theodoro olim Mopsuestiae episcopo, ejusque scriptis, quin etiam de scriptis Theodreti, et de epistola quae dicitur scripta ab Iba ad Marim Persam; et quam diversa de tribus illis capitulis dicta atque conscripta sunt. Ideo si in omni negotio sapientiae ratio postulat, ut id de quo quaeritur retractetur, neque pudori esse debet, cum ea quae ab initio omissa, studio deinde veritatis inveniuntur, in publicum eduntur; quanto magis ecclesiasticis disceptationibus convenit, eandem rationem in illis quoque observari? Praecipue cum manifestum sit Patres nostros, et maxime beatissimum Augustinum, qui in divinis Scripturis claruit, Romanae eloquentiae magistrum, propria scripta retractasse, dictaque sua correxisse, atque illa quae omiserat, ac deinde invenerat, addidisse. Nos quoque similiter illis exemplis incitati, in controversia trium capitulorum supra memoratorum, nunquam destitimus, quin investigaremus quid de praedictis tribus capitulis, in Patrum nostrorum litteris verius inveniri posset. Unde patuit revera, dictis Theodori Mopsuestiae sermonibus qui ubique redarguuntur, pleraque contraria rectae fidei et doctrinis sanctorum Patrum contineri: quare ipsi sancti Patres adversus eum scribentes, tractatus suos ad sanctae Ecclesiae eruditionem reliquerunt. Etenim inter caeteras ipsius

ваше вселенское братство, что мы с теми же братьями нашими полностью принимаем четыре собора, то есть Никейский, Константинопольский, первый Эфесский и Халкидонский, их благочестиво почитаем и единодушно соблюдаем. А тех, кто не следует этим святым соборам во всем, что определено ими о святой вере, считаем чуждыми собранию святой и католической Церкви. Поэтому, желая, чтобы вы, братья, знали о том, что нами сделано, сообщаем это вам сим посланием. Так как ни для кого не секрет, какое было возмущение из-за *Трех глав*, то есть Феодора, бывшего епископа Мопсуэстийского, и его сочинений, а также из-за сочинений Феодорита и послания, которое, как говорят, было написано Ивой к Мар Персу, и как различно об этих *Трех главах* говорилось и писалось. Поэтому, если во всяком деле мудрость требует, чтобы исследуемое пересматривалось, и не должно стыдиться того, что опущенное вначале, а потом по ревности к истине найденное объявляется публично, то сколь более в церковных рассуждениях следует соблюдать это требование мудрости? Особенно когда известно, что Отцы наши, и прежде всего блаженнейший Августин, прославившийся знанием Священного Писания, учитель римского красноречия, пересматривали собственные сочинения, исправляя сказанное ими и добавляя опущенное и найденное впоследствии. Подобным образом и мы, побуждаемые такими примерами, в споре об упомянутых *Трех главах* никогда не переставали исследовать, что более истинного об этом вопросе может быть найдено в сочинениях наших Отцов. Из этого стало очевидно, что в так называемых проповедях Феодора Мопсуэстийского, которые повсюду

blasphemias aperte ipsum dixisse invenimus, alium esse Deum verbum, et alium Christum, a passionibus animae et concupiscentiis carnis vexatum, et paulatim a minoribus recedentem ad meliora per profectum operum pervenisse, et conversatione irreprehensibilem factum. Et ut nudum hominem baptizatum fuisse in nomine Patris, Filii et Spiritus sancti, et per baptisma gratiam sancti Spiritus accepisse, et adoptionem promeritum. Et ad exemplum imaginis imperatoriae, ob personam Dei Verbi Christum adorari. Et post resurrectionem immutabilem cogitationibus, et omnino impeccabilem factum. Praeterea, dixit eam unionem Dei Verbi factam fuisse ad Christum qualem Apostolus dixit de viro et muliere: *Erunt duo in carne una (I Cor. VI)*. Et quod post resurrectionem, cum insufflasset Dominus discipulis, et dixisset: *Accipite Spiritum sanctum*, non dedit illis Spiritum Sanctum. Similiter hoc quoque ausus est dicere, quod confessionem quam Thomas edidit, attractans manus et latus Domini post resurrectionem, dicens: *Dominus meus et Deus meus*, non ad Christum retulit (neque enim Theodorus ait Christum esse Deum); sed propter miracula resurrectionis stupentem Thomam laudasse Deum, eaque verba dixisse. Quod autem pejus est, in interpretatione quam scilicet ad Apostolorum Acta idem Theodorus scripsit, similem fecit Christum Platoni, et Manichaeo, et Epicuro, et Marcioni, dicens: Quoniam sicut illorum singuli ex proprio dogmate cujus auctores fuerunt, suos discipulos appellavere Platonicos, et Manichaeos, et Epicureos, atque Marcionistas, eodem modo Christus dogma inveniens, ex eo Christianos appellavit.

опровергаются, содержится многое, что противоречит правой вере и учению святых Отцов, поэтому и сами святые Отцы, писавшие против него, оставили свои сочинения для научения святой Церкви. Ибо между прочими его богохульствами мы находим, что он открыто говорит, что иной есть Бог Слово, а иной Христос, подверженный страстям душевным и похотям плоти, который мало-помалу, восходя от меньшего к лучшему, через совершение добрых дел сделался безупречным. И как простой человек Он был крещен во имя Отца, Сына и Святого Духа, через крещение принял благодать Святого Духа и удостоился усыновления. И по подобию почитания изображения императора ради личности Бога Слова мы поклоняемся Христу. И после Воскресения Он стал неподвластным помыслам и совершенно безгрешным. Кроме того, говорил, что соединение Бога Слова со Христом совершилось такое, о каком сказал Апостол по отношению к мужу и жене: «*два будут одна плоть*» (1 Кор 6, 16). И что после Воскресения, когда Господь дунул на учеников и сказал: «*примите Духа Святого*» (Ин 20, 22), не дал им Духа Святого. Подобным образом он дерзнул также сказать, что исповедание Фомы, когда тот осязал руки и ребра Господа после Воскресения, сказав: «*Господь мой и Бог мой*» (Ин 20, 28), относится не ко Христу (ибо Феодор говорит, что Христос не есть Бог), но что Фома, изумленный чудом воскресения, прославил Бога, сказав эти слова. А что еще хуже, в толковании, которое тот же Феодор написал на Деяния Апостолов, он уподобил Христа Платону, Манихею, Эпикуру и Маркиону, говоря, что как каждый из них от созданного ими учения называл своих учеников платониками, манихеями, эпикурейцами и маркионита-

Propterea igitur agnoscat universa Ecclesia catholica nos juste et irreprehensibiliter ad ea quae hac nostra constitutione comprehenduntur devenisse. Unde condemnamus et anathematizamus, una cum aliis omnibus haereticis, qui (ut manifestum est) damnati et anathematizati sunt a praedictis sanctis quatuor synodis, et ab Ecclesia catholica, Theodorum olim Mopsuestiae episcopum, et impia ejus scripta: nihilominus ea quoque quae a Theodoro scripta sunt contra rectam fidem, et contra duodecim capitula sancti Cyrilli, et contra synodum Ephesinam primam, quaeque ab eo scripta sunt pro defensione Theodori et Nestorii. Praeterea anathematizamus et condemnamus epistolam ad Marim Persam haereticum, quae ab Iba scripta dicitur: quae Christum Verbum ex sancta Deipara et semper virgine Maria incarnatum, hominem factum fuisse negat, nudum vero hominem ex ea natum: quem templum vocat, ita ut ex hoc intelligitur alium esse Deum Verbum, et alium Christum. Sanctum vero Cyrillum rectae fidei magistrum et praeconem, ut haereticum, et similia Apollinario scribentem calumniatur; et reprehendit primam Ephesinam synodum, quasi absque iudicio et inquisitione Nestorium damnaverit; tum capita duodecim Sancti Cyrilli impia et rectae fidei contraria appellat eadem epistola; defendit autem Theodorum et Nestorium, et impia eorum dogmata atque scripta. Praedicta itaque tria impia capitula anathematizamus et condemnamus, scilicet impium Theodorum Mopsuestiae, una cum impiis ejus scriptis. Et quaecunque impie Theodoretus scripsit, atque etiam epistolam quae dicitur ab Iba scripta

ми, таким же образом и Христос, создав учение, назвал Своих учеников христианами.

Итак, в связи с вышеизложенным пусть знает вся Католическая Церковь, что мы справедливо и безукоризненно пришли к тому, что заключается в этом нашем постановлении. Поэтому осуждаем и анафематствуем вместе со всеми другими еретиками, которые осуждены и анафематствованы (как известно) вышеназванными четырьмя святыми соборами и Католическою Церковью, Феодора, бывшего епископа Мопсуэстийского, и нечестивые его сочинения, равно как и то, что написано Феодоритом против правой веры и против *Двенадцати глав* святого Кирилла, и против первого Эфесского собора, и то, что написано им в защиту Феодора и Нестория. Кроме того, анафематствуем и осуждаем послание к еретичу Мар Персу, которое, как говорят, написано Ивой [Эдесским], в котором тот отрицает, что Христос Слово, воплотившись от святой Богородицы и Приснодевы Марии, сделался человеком, а утверждает, что от Нее родился простой человек, которого он называет храмом, так что из этого дается понять, что иной есть Бог Слово и иной — Христос. На святого же Кирилла, учителя и проповедника правой веры, послание это клеветает, называя его еретиком, высказывавшим взгляды, подобные взглядам Аполлинария; также в нем содержатся упреки в адрес первого Эфесского собора, будто бы без суда и следствия осудившего Нестория, и в нем же *Двенадцать глав* святого Кирилла именуются нечестивыми и противоречащими правой вере и берутся под защиту Феодор и Несторий и нечестивые их учения и сочинения. Итак, вышеназванные нечестивые *Три главы* мы анафематствуем и осуждаем, то есть нечести-

fuisse: qua superius dictae profanae blasphemiae comprehenduntur. Quin enim quemcunque, qui crediderit, aliquo ullo tempore ea capitula debere suscipi, aut defendi, vel conatus fuerit hanc praesentem condemnationem subvertere, simili anathemati subjicimus. Quoscumque vero, qui rectam fidem servantes a dictis synodis praedicatam, memorata tria capitula condemnaverunt, vel etiam condemnant, fratres et consacerdotes esse definimus. Quae vero aut a me, aut ab aliis ad defensionem praedictorum trium capitulorum facta sunt praesentis hujus scripti nostri definitione evacuamus. Absit enim ab Ecclesia catholica, ut aliquis dicat omnes superius comprehensas blasphemias, a praedictis quatuor synodis, aut ab una ipsarum susceptas fuisse, vel eos qui similia sentiunt et sequuntur. Apertissimum autem est quod a memoratis sanctis Patribus, et maxime a sancta synodo Chalcedonensi, nullus de quo aliqua esset suspicio admissus est, nisi qui rejecisset superius comprehensas blasphemias, aut illis similia, vel haeresim de qua fuit suspectus, vel blasphemias denegavisset et condemnasset, in quarum suspicionem venit [...]

вого Феодора Мопсуэстийского вместе с нечестивыми его сочинениями, и все, что нечестиво написал Феодорит, и послание, которое, как говорят, написано Ивой [Эдесским] и в котором содержатся вышеназванные мерзкие богохульства. И всякого, кто убежден, что эти *Три главы* в какое-либо время должны быть приняты или защищаемы, или же кто будет стремиться когда-нибудь отменить настоящее осуждение, подвергаем такой же анафеме. А в отношении всех тех, кто, сохраняя правую веру, проповеданную вышеназванными соборами, осудили или осуждают упомянутые *Три главы*, определяем, что они наши братья и соепископы. То же, что было сделано мною или другими в защиту вышеназванных *Трех глав*, мы упраздняем определением сего нашего послания. Да не будет в Католической Церкви, что кто-нибудь сказал, что все вышеперечисленные богохульства или те, которые подобные мнения разделяют или им следуют, были приняты вышеназванными четырьмя соборами или одним из них. Ибо совершенно ясно, что упомянутыми Святыми Отцами и особенно святым Халкидонским собором никто, о ком было какое-либо подозрение, не был принят, если не отверг вышеприведенные богохульства, или подобные им, или ересь, в которой был заподозрен, или если не отрекся и не осудил богохульства, в которых он подозревался [...]

17. ГРИГОРИЙ I

Сохранился обширный корпус сочинений Григория I, который включает послания (PL 77), а также сочинения экзегетического, пастырского и агиографического характера (PL 75–77). В настоящее издание включены фрагменты его сочинения *Моралии*: фрагмент книги 14 (PL 75, 1077–1080), *Гомилии на Иезекииля*: фрагмент гомилии 4 из книги 1 (PL 76, 815–816) и фрагменты гомилий 6 (PL 76, 1010–1011) и 10 (PL 76, 1072) из книги 2, а также фрагмент главы 1 (PL 77, 14) и главы 5 (PL 77, 18–19) 1-й части *Пастырского правила*.

Moralia in Job
Liber XIV, capitulum 56
[Vers. 26: *Et rursus circumdabor*
pelle mea]

Моралии
(Толкование на Книгу
праведного Иова)
Книга 14, глава 56

[Иов 19, 25: *А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою*].

72. Dum aperte pellis dicitur, omnis dubitatio verae resurrectionis aufertur, non, sicut Eutychius Constantinopolitanae urbis episcopus scripsit, corpus nostrum in illa resurrectionis gloria erit impalpabile, ventis aereque subtilius. In illa enim resurrectionis gloria erit corpus nostrum subtile quidem per effectum spiritalis potentiae, sed palpabile per veritatem naturae. Unde etiam Redemptor noster dubitantibus de sua resurrectione discipulis, ostendit manus et latus, palpanda ossa carmemque praebuit, dicens: Palpate et videte, quia spiritus carnem et ossa non habet, sicut me videtis habere (Luc. XXIV, 39). Qui cum eidem Eutychio in Constantinopolitana urbe positus, hoc evangelicae veritatis testimonium protulisset, ait: Idcirco Dominus hoc fecit, ut dubitationem resurrectionis suae de discipulorum cordibus amoveret. Cui inquam: Mira est res valde quam astruis, ut inde nobis dubietas surgat, unde discipulorum corda a dubietate sanata sunt. Quid enim deterius dici potest quam ut hoc nobis de ejus vera carne

72. Так как здесь совершенно определено говорится о коже, то этим упраздняется всякое сомнение относительно воскресения, т.е. протекающее из мнения, что наше тело во славе воскресения будет неосязаемым, тоньше ветра и воздуха, как об этом писал Константинопольский епископ Евтихий. Ибо в славе воскресения наше тело под действием духовной силы хотя и будет тонким, но все же осязаемым в силу истинности природы. Поэтому и Искупитель наш, обращаясь к ученикам, сомневавшимся в Его воскресении, показал им руки и бок и, давая им осязать плоть и кости, сказал:*Осязайте Меня и смотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как вы видите у Меня* (Лк 24, 39). Когда я привел это свидетельство евангельской истины Евтихию, поставленному епископом в Константинополе, он ответил: «Господь это сделал для того, чтобы рассеять у своих учеников сомнения в Своем воскресении». На это я ему сказал: «Удивительные вещи ты го-

dubium fiat, per quod discipuli ejus ad fidem ab omni sunt dubietate reparati? Si enim non hoc habuisse astruitur quod ostendit, unde fides discipulis ejus confirmata est, inde nostra destruitur. Qui adjungebat etiam, dicens: Corpus palpabile habuit quod ostendit; sed post confirmata corda palantium, omne illud in Domino quod palpari potuit in subtilitatem est aliquam redactum. Ad haec ipsa respondi, dicens: Scriptum est: Christus resurgens a mortuis, jam non moritur, mors illi ultra non dominabitur (Rom. VI, 9). Si quid ergo in ejus corpore post resurrectionem potuit immutari, contra veridicam Pauli sententiam, post resurrectionem Dominus rediit in mortem. Quod quis dicere vel stultus praesumat, nisi qui veram carnis ejus resurrectionem denegat? Tunc mihi objecit, dicens: Cum scriptum sit: Caro et sanguis regnum Dei possidere non possunt (I Cor. XV, 50), qua ratione credendum est resurgere veraciter carnem? Cui inquam: in sacro eloquio aliter caro dicitur juxta naturam, atque aliter juxta culpam, vel corruptionem. Caro quippe juxta naturam, sicut scriptum est: Hoc nunc os ex ossibus meis, et caro de carne mea (Genes. II, 23); et Verbum caro factum est, et habitavit in nobis (Joan. I, 14). Caro vero juxta culpam, sicut scriptum est: Non permanebit in hominibus istis spiritus meus, eo quod sunt caro (Genes. VI, 3). Et sicut Psalmista ait: Memoratus est quia caro sunt: spiritus vadens, et non rediens (Psal. LXXVII, 39). Unde et discipulis Paulus dicebat: Vos autem in carne non estis, sed in spiritu (Rom. VIII, 9). Neque enim in carne non erant, quibus epistolas transmittibat, sed quia passiones carnalium desideriorum vicerant, jam liberi per virtutem spiritus in carne non erant. Quod ergo Paulus apostolus dicit:

воришь, оказывается, наше сомнение проистекает от того, от чего сердца учеников исцелились от сомнения». Что он мог сказать более нелепого, чем являющееся предметом нашего сомнения о теле Спасителя назвать разрешающим все сомнения Его учеников? Ведь тогда что иное доказывалось, если не то, что чем вера Его учеников была укреплена, тем же самым наша вера оказалась ниспровергнута? Далее Евтихий добавил: «Осязаемое тело Господь имел тогда, когда показывал его ученикам, но после того как были утверждены сердца их осязанием, всё, что в Господе могло быть осязаемым, было приведено в некое тонкое состояние». На это я ему возразил следующее: «Написано: *«...Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть не имеет над Ним власти»* (Рим 6, 9). Но если что-либо в Его теле после воскресения могло измениться, то, вопреки истинному высказыванию апостола Павла, после воскресения Господь снова вернулся к смерти». Тут и глупцу ясно, что говорящий таковое отрицает истинное воскресение Его плоти. Тогда Евтихий возразил мне, говоря: «Если написано: *«...плоть и кровь не могут наследовать Царство Божье»* (1 Кор 15, 50), то как же можно верить буквально в воскресение плоти?». На это я ему ответил: «В Священном Писании иначе говорится о плоти в смысле природы, иначе — о плоти в смысле греха или тления. О плоти в смысле природы написано: *«...вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей»* (Быт 2, 23), и еще: *«Слово стало плотью и обитало с нами»* (Ин 1, 14). А о плоти в смысле греха написано следующее: *«... не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым людьми, потому что они плоть»* (Быт 6, 3). Также и Псалмопевец говорит: *«Вспомянул, что*

Quia caro et sanguis regnum Dei possidere non possunt, carnem vult secundum culpam intelligi, non carnem secundum naturam. Unde et mox, quia carnem secundum culpam diceret ostendit subdens: Neque corruptio incorruptelam possidebit. In illa ergo coelestis regni gloria caro secundum naturam erit, sed secundum passionum desideria non erit, quia devicto mortis aculeo, in aeterna incorruptione regnabit.

73. [Eutychii responsiones et effugia diluuntur].— Quibus dictis idem Eutychius consentire se protinus respondit, sed tamen adhuc corpus palpabile resurgere posse denegabat. Qui etiam in libello quem de resurrectione scripserat Pauli quoque apostoli testimonium indiderat dicentis: Tu quod seminas, non vivificatur, nisi prius moriatur; et quod seminas, non corpus quod futurum est seminas, sed nudum granum (I Cor. XV, 36). Hoc nimirum ostendere festinans, quia caro vel impalpabilis, vel ipsa non erit, dum sanctus Apostolus de resurrectionis agens gloria, non corpus quod futurum est seminari dixerit. Sed ad haec citius respondetur. Nam Paulus apostolus dicens: Non corpus quod futurum est seminas, sed nudum granum, hoc insinuat quod videmus, quia granum cum culmo et foliis nascitur, quod sine culmo et foliis seminatur. Ille itaque in augmento

они плоть, дыхание, которое уходит и не возвращается» (Пс 77, 39). Поэтому и Павел ученикам говорил: «Но вы не по плоти живете, а по духу» (Рим 8, 9). Ибо не бесплотными были те, кому он адресовал послание, но они победили желания плотских страстей и, будучи уже освобожденными силой духа, не были во плоти. Поэтому когда апостол Павел говорит: «Плоть и кровь не могут наследовать Царство Божье», то в этом случае слово «плоть» следует понимать в смысле греха, а не в смысле природы. Ведь и сам апостол немного спустя, когда говорит о плоти в смысле греха, поясняет, добавляя: «...тление не наследует нетления» (1 Кор 15, 50). Итак, во славе Небесного Царства плоть будет в смысле природы, но в смысле вожделений страстей не будет, ибо, когда будет побеждено жало смерти, плоть будет царствовать в вечном нетлении.

73. На все сказанное Евтихий ответил, что теперь он согласен, хотя до сих пор отрицал, что тело после воскресения будет осязаемым. Ведь он же сам в книге, которую написал о воскресении, приводил следующее свидетельство апостола Павла: «...то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И то, что ты сеешь, это не будущее тело, но голое зерно...» (1 Кор 15, 36). Это же именно показывает, что либо плоть будет неосязаемой, либо вовсе не будет существовать, так как святой апостол, говоря о славе воскресения, не называет телом сеемое и долженствующее воскреснуть в будущем. Но на это скоро можно найти ответ. Ибо апостол Павел, когда говорит: «Не будущее тело сеешь, но голое зерно», имеет в виду, что мы видим, что зерно сеемое не имеет стебля и листьев, но прорастает со стеблем и листьями.

gloriae resurrectionis non dixit grano seminis deesse quod erat, sed adesse quod non erat. Iste autem dum verum corpus resurgere denegat, nequaquam dicit adesse quod deerat, sed deesse quod erat.

76. [Reducendam carnem in integrum statum credidit Job].—Ecce resurrectionem, ecce pellem, ecce carnem apertis fatetur vocibus. Quid ergo remanet unde possit mens nostra dubitare? Si itaque iste vir sanctus ante effectum resurrectionis dominicae reducendam carnem in integrum statum credidit, quis erit reatus nostrae dubitationis, si vera carnis resurrectio nec post exemplum creditur Redemptoris? Si enim post resurrectionem corpus palpabile non erit, profecto alius surgit quam moritur, quod dictu nefas est credere, quia ego morior, et alius resurgat [...]

Homiliae in Ezechielem prophetam
Liber I, homilia IV

1. Per sanctum prophetiae spiritum pennata animalia subtiliter describuntur, ut per haec Evangelistarum significari personas ipsa nobis subtilitas descriptionis aperiat, nihilque sermo Dei nostro intellectui dubietatis relinquat. Ecce enim dicitur: *Similitudo autem vultus eorum, facies hominis, et facies leonis a dextris ipsorum quatuor; facies autem bovis a sinistris ipsorum quatuor; et facies aquilae desuper ipsorum quatuor.* Quod enim quatuor haec pennata animalia sanctos quatuor Evangelistas designent, ipsa uniuscujusque libri evangelici exordia testantur. Nam quia ab humana generatione coepit, jure per hominem Matthaeus; quia per clamorem in

Стало быть, он не говорит, что в умножении славы воскресения зерну-семену недостает того, что оно имело, но говорит, что в нем присутствует то, чего оно раньше не имело.

[Иов 19, 26: *И во плоти моей узрю Бога*]

76. Вот и воскресение, вот и кожа, вот и плоть открыто признается. Что же остается еще, что могло бы дать повод для сомнений нашему уму? Если такой святой муж еще до того, как свершилось воскресение Господа, верил в воскресение плоти в неповрежденном состоянии, кто будет виновен в нашем сомнении, если истинное воскресение плоти даже после примера [воскресения] Искупителя не поверим? Если же тело после воскресения не будет осязаемым, то, конечно же, восстанет не тот, кто умер, во что и верить нечестиво, а именно, что умру я, а другой кто-то воскреснет [вместо меня] [...]

Книга I. Гомилия 4

1. Святым духом пророчества были тонко описаны крылатые животные, чтобы через эту тонкость описания было открыто нам, что оно обозначает евангелистов, а также чтобы слово Божье не оставляло никаких сомнений для нашего разума. Итак, вот что говорится [пророком]: *Подобие лиц их — лицо человека и лицо льва с правой стороны от всех четырех, и лицо тельца с левой стороны от всех четырех, и лицо орла над всеми четырьмя* (Иез 1, 10 — *Вульгата*). О том, что эти крылатые животные означают святых евангелистов, свидетельствуют начальные стихи каждой из евангельских книг. Человек символизирует Матфея, пото-

deserto, recte designatur per leonem Marcus; quia a sacrificio exorsus est, bene per vitulum Lucas; quia vero a divinitate Verbi coepit, digne per aquilam significatur Joannes, qui dicens: *In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum* (Joan. I, 1), dum in ipsam Divinitatis substantiam intendit, quasi more aquilae oculos in solem fixit. Sed quia electi omnes membra sunt Redemptoris nostri, ipse autem Redemptor noster caput est omnium electorum, per hoc quod membra eius figurata sunt, nihil obstat si etiam in his omnibus et ipse signetur. Ipse enim unigenitus Dei Filius veraciter factus est homo; ipse in sacrificio nostrae redemptionis dignatus est mori ut vitulus: ipse per virtutem suae fortitudinis surrexit ut leo. Leo etiam apertis oculis dormire perhibetur, quia in ipsa morte in qua ex humanitate Redemptor noster dormire potuit, ex divinitate sua immortalis permanendo vigilavit. Ipse etiam post resurrectionem suam ascendens ad coelos, in superioribus est elevatus ut aquila. Totum ergo simul nobis est, qui et nascendo homo, et moriendo vitulus, et resurgendo leo, et ad coelos ascendendo aquila factus est. Sed quia per haec animalia evangelistas quatuor, et sub eorum specie simul perfectos omnes jam superius significari diximus (Hom. 3), restat ut quomodo unusquisque electorum istis animalium visionibus exprimitur ostendamus.

2. Omnis etenim electus atque in via Dei perfectus, et homo, et vitulus, et leo simul et aquila est. Homo enim rationale

му что он начал свое Евангелие с человеческого родословия [Иисуса Христа]. Лев символизирует Марка, потому что он начал свое повествование с гласа [вопяющего] в пустыне. Телец символизирует Луку, потому что он начинает повествование с жертвоприношения Захарии. Орел же по достоинству символизирует Иоанна, который, говоря: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин 1, 1), устремляется к Самой Божественной сущности и, словно орел, вперяет свой взор в солнце. Но так как все избранные являются членами нашего Искупителя, а сам Искупитель наш — глава всех избранных, то нет никакого препятствия для того, чтобы полагать, что этими образами знаменуется Сам Искупитель. Ведь Он, будучи едиnorodным Сыном Божьим, стал истинным человеком; принесся Себя в жертву искупления нашего, Он умер, как телец; Сам, силою Своего мужества, воскрес, как лев. О льве говорят, что он спит с открытыми глазами, а ведь Искупитель наш в Своей смерти спал только человеческой природой, а по Божественной природе, будучи бессмертен, непрерывно бодрствовал. Также по воскресении Своем Он вознесся на небеса, подобно орлу устремившись ввысь. Стало быть, для нас одновременно всем является Тот, Кто стал человеком в рождении, тельцом в смерти, львом в воскресении, орлом в вознесении. А так как эти животные означают четырех евангелистов, то через них, в свою очередь, символизируют всех совершенных, как мы об этом уже говорили выше, и поэтому остается нам теперь показать, как каждый из избранных символизируется в виде этих животных.

2. Ибо каждый избранный и совершенный в путях Божьих в одно и то же время человек, и телец, и лев, и орел.

est animal. Vitulus autem in sacrificio mactari solet. Leo fortis est bestia, sicut scriptum est: *Leo vero fortissimus bestiarum, ad nullius pavebit occursum* (Prov. XXX, 30). Aquila ad sublimia evolat, et irreverberatis oculis solis radiis intendit. Omnis itaque qui in ratione perfectus est, homo est. Et quoniam semetipsum ab hujus mundi voluptate mortificat, vitulus est. Quia vero ipsa sua spontanea mortificatione contra adversa omnia fortitudinem securitatis habet, unde scriptum est: *Justus autem quasi leo confidens absque terrore erit* (Prov. XXVIII, 1), leo est. Quia vero sublimiter contemplatur ea quae coelestia atque aeterna sunt, aquila est. Igitur quoniam justus quisque per rationem homo, per sacrificium mortificationis suae vitulus, per fortitudinem securitas leo, per contemplationem vero efficitur aquila, recte per haec sancta animalia signari unusquisque perfectus potest. Quod idcirco dicimus, ut ea quae de quatuor animalibus dicta sunt, pertinere quoque etiam ad perfectorum singulos demonstramus.

3. Sed magna nobis de eisdem evangelistis et sanctis praedicatoribus quaestio oritur, cur homo et leo a dextris ipsorum quatuor, vitulus vero a sinistris ipsorum quatuor esse perhibetur. Neque enim sine admiratione est cur duo illa a dextris et unum hoc esse a sinistris dicitur. Et rursus quaerendum cur aquila non a dextris, vel sinistris, sed desuper ipsorum quatuor esse memoratur. Duas itaque nobis quaestiones objecimus, quas oportet ut aperiente Domino dissolvamus. Homo igitur et leo a dextris, vitulus vero a sinistris esse perhibetur. A dextris etenim laeta, a sinistris vero tristitia habemus. Unde et sinistrum nobis esse

Ведь человек есть животное разумное. Телец обыкновенно приносится в жертву. Лев же — сильный зверь, как написано: *Лев сильнейший из зверей, при встрече никого не испугается* (Притч 30, 30). Орел летает высоко и без вреда для глаз устремляет свой взор к солнечным лучам. Итак, каждый, кто обладает совершенным разумом, есть человек. И поскольку умерщвляет себя для похотей этого мира, то является тельцом. И является львом, потому что добровольным умерщвлением в стойкости своей против всех невзгод этого мира обладает неукротимым мужеством, о чем сказано: *Праведник, как лев уповающий, не будет иметь страха* (Притч 28, 1 — Вульгата). Поскольку же возвышенно созерцает небесное и вечное, он есть орел. Итак, поскольку праведник становится по уму человеком, по жертвенности умерщвления своего — тельцом, по неукротимому мужеству — львом, а по созерцанию — орлом, то этими животными может быть означен всякий совершенный человек. Это мы говорим, чтобы показать, что все сказанное о четырех животных относится и к каждому совершенному человеку.

3. Но относительно этих четырех евангелистов и святых проповедников у нас возникает большой вопрос: почему человек и лев находятся с правой стороны, а телец — с левой стороны [среди] этих четырех [животных]? Ведь не может не вызвать удивления то, что о них сказано: двое из них расположены справа, а один слева. И еще вопрос, почему орел упомянут и не справа, и не слева, а над всеми четырьмя? Итак, перед нами два вопроса, на которые нам подобает ответить, когда Господь нам [эту тайну] откроет. Так вот, человек и лев помещены справа, а телец — слева. Итак, справа имеем радостное, а слева — пе-

dicimus hoc quod adversum esse deputamus. Et, sicut praefati sumus, per hominem incarnatio, per vitulum passio, per leonem vero auctoris nostri resurrectio designatur. De incarnatione autem unigeniti Filii, qua redempti sumus, omnes electi laetati sunt; de morte vero illius ipsi electorum primi sancti apostoli contristati, qui iterum de ejus resurrectione gavisi sunt. Quia ergo ejus et nativitas et resurrectio laetitiam discipulis praebuit, quos ejus passio contristavit, homo et leo a dextris, vitulus vero a sinistris ejus fuisse describitur. Ipsi namque evangelistae sancti de ejus humanitate gavisi sunt, de ejus resurrectione confirmati, qui de ejus passione fuerant contristati. Homo ergo et leo eis a dextris est, quia Redemptoris nostri eos incarnatio vivificavit, resurrectio confirmavit. Sed vitulus a sinistris, quia mors illius eos ad momentum temporis in infidelitate prostravit. Jure autem locus aquilae non juxta, sed desuper esse describitur, quia sive per hoc quod ejus ascensionem signat, seu quia Verbum Patris Deum apud Patrem esse denuntiat, super evangelistas caeteros virtute contemplationis excrevit; cum quibus etsi simul de ejus Deitate loquitur, hanc tamen omnibus subtilius contemplatur. Sed si aquila cum tribus aliis adjuncta, quatuor animalia esse memorantur, mirum quomodo desuper ipsorum quatuor esse describitur, nisi quia Joannes per hoc quod in principio Verbum vidit, etiam super semetipsum transiit. Nam nisi et se transisset, Verbum in principio non vidisset (Joan. I, 1). Quia ergo et semetipsum transgressus est, non jam solummodo super tria, sed adjuncto et se, super quatuor fuit.

чальное. Ведь все события, которые мы считаем неблагоприятными, мы называем левыми. И, как мы уже сказали во вступлении, человеком обозначается воплощение, тельцом — страдание, а орлом — воскресение нашего Творца. О воплощении же едиnorodного Сына, коим мы искуплены, все избранные возвеселились, о смерти же первые из этих избранных — святые апостолы — опечалились, а о воскресении Его вновь возрадовались. Поскольку же рождение и воскресение Искупителя исполнило учеников радости, а страдание Его их опечалило, то и написано, что человек и лев расположены справа, а телец — слева. Ибо сами святые евангелисты о Его во-человечении возрадовались, Его воскресением утвердились [в вере] и о Его страданиях опечалились. Ибо человек и лев находятся справа, потому что воплощение Искупителя нашего оживило их и воскресение утвердило. А телец помещен слева, так как смерть Его на какой-то момент повергла их в неверие. Место же орла справедливо определено не рядом с ними, а над ними, потому что орел обозначает Его вознесение и потому что евангелист возвещает, что Слово Отчее есть Бог у Отца, и тем самым возвышается над другими евангелистами силой созерцания, и хотя вместе с ними говорит о Его Божестве, все же созерцает тоньше их всех. Но если орел соединен с прочими тремя, ибо упоминаются четыре животных, то удивительно, почему он описывается находящимся над всеми четырьмя: разве что потому, что Иоанн, который видел «Слово, бывшее в начале», в видении этом исступил из себя. Ибо, если бы не исступил из себя, то «Слово, бывшее в начале», не увидел бы (Ин 1, 1). Поскольку же он и над самим собою встал, то уже не только над тремя, но, включая и себя, над четырьмя был.

Liber II, homilia VI

22. Quid est jam, rogo, quod in hoc mundo libeat? Ubique luctus aspicimus, undique gemitus audimus. Destructae urbes, eversa sunt castra, depopulati agri, in solitudinem terra redacta est. Nullus in agris incola, pene nullus in urbibus habitator remansit; et tamen ipsae parvae generis humani reliquiae adhuc quotidie et sine cessatione feriuntur. Et finem non habent flagella coelestis justitiae, quia nec inter flagella correctae sunt actionis culpaе. Alios in captivitatem duci, alios detruncari, alios interfici videmus. Quid est ergo quod in hac vita libeat, fratres mei? Si et talem adhuc mundum diligimus, non jam gaudia, sed vulnera amamus. Ipsa autem quae aliquando mundi domina esse videbatur qualis remanserit Roma conspiciamus. Immensis doloribus multipliciter attrita, desolatione civium, impressione hostium, frequentia ruinarum; ita ut in ea completum esse videamus quod contra urbem Samariam per hunc eundem prophetam longe superius dicitur: Pone ollam, pone, inquam, et mitte in ea aquam, et congere frusta ejus in ea (Ezech. XXIV, 4). Et paulo post: Efferbuit coctio ejus, et discocta sunt ossa illius in medio ejus (Ibid., 5). Atque iterum: Congere ossa, quae igne succendam: consumentur carnes, et coquetur universa compositio, et ossa tabescent. Pone quoque eam super prunas vacuam, ut incalescat, et liquefiat aes ejus (Ibid., 10, 11). Tunc enim nobis olla posita est, cum haec est civitas constituta. Tunc in eam aqua missa est, et frusta ejus congesta sunt, quando ad eam undique populi confluebant, qui velut aqua calens actionibus mundi ferverent, et quasi frusta carnum in ipso suo fervore liquarentur. De qua bene dicitur: Efferbuit coctio ejus, et discocta

Книга II. Гомилия 6

22. Что теперь в этом мире, я спрашиваю, еще привлекает нас? Везде мы видим плач, повсюду слышим стоны. Разрушены города, крепости срыты, поля заброшены, в пустыню превратилась земля. Ни одного жителя не видим на поле, почти никого из обитателей не осталось в городах, и в то же время и эти малые остатки человеческого рода все еще каждодневно и непрерывно удручаемы. И нет конца ударам бича небесного правосудия, потому что и под бичами не исправляются греховные действия. На наших глазах одних уводили в плен, других калечили, третьих убивали. Так что же в этом мире привлекает нас, братья мои? И если и такой мир мы любим, то любим уже не радости, а раны. Видим, каким стал Рим, казавшийся некогда владыкой мира. Изнуренный неисчислимыми бедами, обезлюдивший, находящийся под угрозой захвата врагов и часто разрушаемый: так мы видим, что в нем исполнилось все, что много выше пророком в отношении Самарии говорится: «Поставь котел, поставь, говорю, и налей в него воды, сложи в него куски [мяса]» (Иез 24, 4 — Вульгата). И немного далее: «Закипело варево и разварились кости его среди его» (Иез 24, 5 — Вульгата). И далее: «Собери кости, которые Я сожгу огнем: поглощена будет плоть, и сварится весь состав, и кости истают. И поставь его пустым на горящие угли, чтобы он раскалился и расплавилась медь его» (Иез 24, 10—11 — Вульгата). Ведь тогда для нас котел был поставлен, когда был основан этот город. Тогда в него была налита вода и положены куски [мяса], когда в него отовсюду стекались народы, которые, словно горячая вода, кипели делами мира сего и как бы

sunt ossa ejus in medio illius, quia prius quidem in ea vehementer incaluit actio gloriae saecularis, sed postmodum ipsa gloria cum suis sequacibus defecit. Per ossa etenim potentes saeculi, per carnes vero populi designantur, quia sicut carnes portantur ossibus, ita per potentes saeculi infirmitas regitur populorum. Sed ecce jam de illa omnes hujus saeculi potentes ablati sunt; ossa ergo excocta sunt. Ecce populi defecerunt, carnes ejus liquefactae sunt. Dicatur itaque: Congere ossa, quae igne succendam; consumentur carnes, et coquetur universa compositio ejus, et ossa tabescent. Ubi enim senatus? Ubi jam populus? Contabuerunt ossa, consumptae sunt carnes, omnis in ea saecularium dignitatum fastus extinctus est. Excocta est universa compositio ejus. Et tamen ipsos nos paucos qui remansimus adhuc quotidie gladii, adhuc quotidie innumerae tribulationes premunt. Dicatur ergo: Pone quoque eam super prunas vacuam. Quia enim senatus deest, populus interiit, et tamen in paucis qui sunt dolores et gemitus quotidie multiplicantur, jam vacua ardet Roma. Quid autem ista de hominibus dicimus, cum, ruinis crebrescentibus, ipsa quoque destrui aedificia videmus? Unde apte de civitate jam vacua subditur: Incalescat, et liquefiat aes ejus. Jam enim et ipsa olla consumitur, in qua prius et carnes et ossa consumebantur, quia postquam defecerunt homines, etiam parietes cadunt. Ubi autem sunt qui in ejus aliquando gloria laetabantur? Ubi eorum pompa? Ubi superbia? Ubi frequens et immoderatum gaudium?

23. Impletum est in ea quod contra destructam Niniven per prophetam dicitur: Ubi est habitaculum leonum, et

разваривали своим жаром куски мяса. Об этом хорошо сказано: «*И закипело варево, и разварились кости его посреди его*», — потому что прежде в нем ярко пылало действие мирской славы, но потом эта слава, вместе со всеми гнавшимися за нею, исчезла. Ведь костями названы могущественные мира сего, а мясом обозначаются народы, потому что как кости держат на себе мясо, так и немощь народа управляема могущественными мира сего. Но вот уже отняты у него [Рима] могущественные мира сего, т. е. кости выварены. Вот народы обнищали, т. е. мясо разварилось. Итак, сказано: «*Сложи кости, которые Я сожгу огнем: поглощена будет плоть, и сварится весь состав, и кости истают*». Ибо где теперь сенат, где народ? Истаяли кости, поглощено мясо, и все, что было в этом мирском величии, угасло. Разварен весь состав его. Но, однако, нас, немногих, кто еще остался, ежедневно теснят мечи и бесчисленные бедствия. Ведь сказано: «*Поставь также пустой котел на горящие угли*». Ибо нет больше сената, народ погиб, а у тех немногих, кто остался, скорби и стенания каждодневно умножаются. И вот уже пустой раскаляется Рим. Но что мы говорим это о людях, когда вокруг нас множатся руины и мы видим, как разрушаются и сами здания. Поэтому справедливо об этом уже пустом городе добавлено: «*раскалился, и расплавилась медь его*». Ибо уже и сам котел поглощается, в котором ранее мясо и кости были поглощены, ведь, после того как исчезли люди, рушатся уже и стены. Где же те, кои некогда в нем ликовали славой? Где их пышность? Где гордость? Где частая и неумеренная радость?

23. Исполнилось то, что пророком о разрушенной Ниневии говорится: «*Где теперь обиталище львов и*

pascua catulorum leonum (Nahum. II, 11)? An ejus duces ac principes leones non erant, qui, per diversas mundi provincias discurrentes, praedam saeviendo et interficiendo rapiebant? Hic leonum catuli inveniebant pascua, quia pueri, adolescentes, juvenes saeculares, et saecularium filii huc undique concurrebant, cum proficere in hoc mundo voluissent. Sed jam ecce desolata, ecce contrita, ecce gemitibus oppressa est. Jam nemo ad eam currit, ut in hoc mundo proficiat; jam nullus potens et violentus remansit, qui opprimendo praedam diripiat. Dicamus ergo: Ubi est habitaculum leonum, et pascua catulorum leonum? Contigit ei quod de Judaea novimus per prophetam dictum: Dilata calvitium tuum sicut aquila (Mich. I, 16). Calvitium quippe hominis in solo capite fieri solet, calvitium vero Aquilae in toto fit corpore, quia cum valde senuerit, plumae ejus ac pennae ex omnibus membris illius cadunt. Calvitium ergo suum sicut aquila dilatat, quia plumas perdidit, quae populum amisit. Alarum quoque pennae occiderunt, cum quibus volare ad praedam consueverat, quia omnes potentes ejus extincti sunt [...]

Liber II, homilia X

24. Ecce haec, ut, Deo largiente, potuimus, coram vobis, fratres charissimi, rimati sumus. Nemo autem me reprehendat, si post hanc locutionem cessa vero, quia, sicut omnes cernitis, nostrae tribulationes excreverunt: undique gladiis circumfusi sumus, undique imminentis mortis periculum timemus. Alii, detruncatis ad nos manibus redeunt, alii capti, alii interempti nuntiantur. Jam cogor linguam ab expositione retinere, quia taedet animam

пища для львят?» (Наум 2, 11). Разве вожди и князья [Рима] не были львами, которые, обегая различные провинции мира, похищали свою добычу свирепостью и убийством? Здесь, в Риме, львята имели свою пищу, ибо сюда со всего мира стекались дети, отроки, юноши мирские и сыны мирских людей, желающие преуспеть в этом мире. Но вот он уже брошен, уже сокрушен и наполнен стенаниями. Уже никто не спешит сюда, чтобы преуспеть в мире сем. Не осталось уже в нем никого из могущественных и жестоких, кто мог, поработывая, похищать добычу. Так скажем же: «Где теперь обиталище львов и пища для львят?». Случилось с ним то, что, как мы знаем, сказано было пророком об Иудее: «Увеличилась лысина твоя, как у орла» (Мих 1, 16). Лысина у человека обычно бывает только на голове, у орла же лысина бывает на всем теле, ибо, когда он сильно состарится, перья и пух его со всех членов его выпадают. Итак, лысина его увеличилась, как у орла, потому что пух потерял тот, кто народ утратил. Также и перья с крыльев опали, с помощью которых имел обыкновение летать за добычей, ибо все сильные его погибли [...]

Книга II. Гомилия 10

24. Вот и все, что, по щедрости Божьей, для вас, братья возлюбленные, мне удалось найти. Никто да не осуждает меня, если после этой речи я закончу [проповеди], потому что, как вы все видите, увеличились бедствия наши: со всех сторон мы окружены вражескими мечами, отовсюду угрожает нам неизбежная опасность смерти. Одни возвращаются к нам с отрубленными руками, о других узнаем, что они взяты в плен или убиты. Я вынужден удержать

meam vitae meae (Job. X, 1). Jam nullus a me sacri eloquii studium requirat, quia versa in luctum cithara mea, et organum meum in vocem flentium (Ibid., XXX, 31). Jam cordis oculus in mysteriorum discussione non vigilat, quia dormitavit anima mea prae taedio (Psal. CXVIII, 28). Jam minus lectio animo dulcis est, quia oblitus sum manducare panem meum a voce gemitus mei (Psal. CI, 5). Cui autem vivere non licet, de Scripturae sacrae sensibus loqui mystica qualiter libet? Et qui cogor quotidie amare bibere, quando possum dulcia propinare? [...]

*Regula pastoralis
Pars I, caput 1*

Nulla ars doceri praesumitur, nisi intenta prius meditatione discatur. Ab imperitis ergo pastorale magisterium qua temeritate suscipitur, quando ars est artium regimen animarum. Quis autem cogitationum vulnera occultiora esse nesciat vulneribus viscerum? Et tamen saepe qui nequaquam spiritalia praecepta cognoverunt, cordis se medicos profiteri non metuunt: dum qui pigmentorum vim nesciunt, videri medici carnis erubescunt. Sed quia auctore Deo ad religionis reverentiam omne jam praesentis saeculi culmen inclinatur, sunt nonnulli qui intra sanctam Ecclesiam per speciem regiminis gloriam affectant honoris; videri doctores appetunt, transcendere caeteros concupiscunt, atque attestante Veritate, *primas salutationes in foro, primos in coenis recubitus, primas in conventibus cathedras quaerunt* (Matth. XXIII, 6, 7); qui susceptum curae pastoralis

язык свой от толкований, потому что «горька душе моей жизнь моя» (Иов 10, 1). Уже никто да не требует от меня исследования священных изречений, «потому что в плач обратилась кифара моя, и орган мой в глас рыдающих» (Иов 30, 31). Око сердца моего уже не бодрствует в рассмотрении тайн, потому что «задремала душа моя от скорби» (Пс 118, 28). Уже не сладко душе моей чтение, «потому что я забыл есть хлеб свой от гласа стенания моего» (Пс 101, 5). Ведь как может тот, кому жить не позволено, находить радость в изъяснении тайного смысла Святого Писания? И как могу я, принуждаемый каждодневно пить горькую чашу, давать [людям] сладкое? [...]

*Пастырское правило
Часть I, глава 1*

Никакому искусству не должно учить [других], пока сам человек не научится ему внимательным размышлением. Как же опрометчиво поступают неопытные, осмеливающиеся приступать к пастырскому учению, когда управление душами есть искусство из искусств. И кто не знает, что раны помыслов более скрытые, чем раны телесные? Однако часто можно видеть, что люди, не знающие духовного учения, не боятся выдавать себя за врачей душ, тогда как не знающие силы мазей стыдятся выдавать себя за врачей тел. Но, поскольку по велению Божью все власти этого века теперь уже склоняются перед религиозным благочестием, появляются некие люди, которые в самой Церкви, под видом управления ею, устремляются к славе и почестям, хотят выглядеть учителями, желают превзойти прочих и, как свидетельствует

officium ministrare digne tanto magis nequeunt, quanto ad humilitatis magisterium ex sola elatione pervenerunt. Ipsa quippe in magisterio lingua confunditur, quando aliud discitur, et aliud docetur. Quos contra Dominus per prophetam queritur, dicens: *Ipsi regnaverunt, et non ex me; principes exstiterunt, et ego ignoravi* (Osee VIII, 4). Ex se namque, et non ex arbitrio summi Rectoris regnant, qui nullis fulti virtutibus nequaquam divinitus vocati, sed sua cupidine accensi, culmen regiminis rapiunt potius quam assequuntur [...]

Pars I, caput 5

De his qui in regiminis culmine prodesse exemplo virtutum possunt, sed quietem propriam sectando refugiunt.

Nam sunt nonnulli, qui eximia virtutum dona percipiunt, et pro exercitatione caeterorum magnis muneribus exaltantur, qui studio castitatis mundi, abstinentiae robore validi, doctrinae dapibus referti, patientiae longanimitate humiles, auctoritatis fortitudine erecti, pietatis gratia benigni, justitiae severitate districti sunt. Qui nimirum culmen regiminum si vocati suscipere renuunt, ipsa sibi plerumque dona adimunt, quae non pro se tantummodo, sed etiam pro aliis acceperunt. Cumque sua et non aliorum lucra cogitant, ipsis se, quae privata habere appetunt, bonis privant. Hinc namque ad discipulos Veritas dicit: *Non potest civitas abscondi super*

Истина, ищут *первых приветствий на площадях, возлежать на первых местах на пириествах и сидеть на почетных местах в собраниях* (Мф 23, 6—7); такие люди, приняв пастырское служение, уже потому не могут его достойно осуществлять, что они стремились к этому служению смирения из одного лишь тщеславия. Ведь и язык изменяет, когда кто учит одному, а сам учится другому. Господь с прискорбием говорит устами пророка [о таких]: *Они правили, но не от Меня; становились князьями, но без Моего ведома* (Ос 8, 4). От себя, а не по воле Верховного Правителя царствуют те, которые, не сияя никакими добродетелями, не будучи призваны свыше, но возжигаемые желанием [власти], скорее похищают, нежели наследуют бразды правления [...]

Часть I, глава 5

О тех, которые, являя пример добродетелей, могли бы принести пользу, находясь на вершине правления, но, ища собственного покоя, бегут от этого.

Ибо есть некоторые [люди], которые наделены выдающимися дарами добродетели и благодаря упражнению возвышаются своими великими способностями над прочими людьми; они практикой целомудрия чисты, крепостью воздержания сильны, великодушным терпением смиренны, силою власти прямы, в кротком милосердии благожелательны, суровы в справедливой строгости. И если таковые, будучи призваны к вершине правления, отказываются от него, то сами губят свои дарования, полученные ими не только для себя, но и для других. Думая лишь о своей выгоде, а не о пользе других, они сами лишают себя тех благ, кото-

montem posita; neque accendunt lucernam, et ponunt eam sub modio, sed super candelabrum, ut luceat omnibus qui in domo sunt (Matth. V, 15). Hinc Petro ait: *Simon Joannis, amas me?* (Joan. XV, 16, 17.) Qui cum se amare protinus respondisset, audivit: *Si diligis me, pasce oves meas. Si ergo dilectionis est testimonium cura pastionis, quisquis virtutibus pollens gregem Dei renuit pascere, pastorem summum convincitur non amare [...]*

Sunt itaque nonnulli qui magnis, ut diximus, muneribus ditati, dum solius contemplationis studiis inardescunt, parere utilitati proximorum in praedicatione refugiunt, secretum quietis diligunt, secessum speculationis appetunt. De quo si districte judicentur, ex tantis procul dubio rei sunt, quantis venientes ad publicum prodesse potuerunt. Qua enim mente is qui proximis profuturus enitesceret, utilitati caeterorum secretum praeponit suum, quando ipse summi Patris unigenitus, ut multis prodesset, de sinu Patris egressus est ad publicum nostrum?

рыми надеялись наслаждаться в частной жизни. Вот почему Истина говорит ученикам: *Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит во всем доме* (Мф 5, 14—15). Вот почему [Спаситель] сказал Петру: *Симон Ионин! Любишь ли Меня?* А когда апостол сразу же ответил, что любит, то услышал от Спасителя: *Если любишь Меня, паси овец Моих* (Ин 21, 15—17). Таким образом, если пастырские труды являются свидетельством любви, то тот, кто, имея добродетели, отказывается пасти стадо Божье, тем самым убедительно показывает, что не любит Верховного Пастыря [...]

Итак, есть некие люди, которые, как мы уже сказали, наделены великими дарами, но горят лишь усердием к созерцанию и бегут от того, чтобы быть полезными ближнему проповедью, любят уединение покоя, желают удалиться для размышления. Если судить об этом строго, то они, без сомнения, виновны настолько, насколько они же могли бы быть полезны народу, если бы взяли на себя общественное служение. Как может держать тот, кто мог бы отличиться в служении ближним, предпочесть свое уединение пользе других, когда Сам едиnorodный Сын Отчий, чтобы многим принести пользу, исшел из лона Отца для служения нашему народу?

18. ГОНОРИЙ I

В *Патрологии* Миня собрано 15 писем Папы Гонория I. Наиболее важными из них являются два, адресованные Константинопольскому патриарху Сергию. Оба они были написаны в 634 г., в самом начале монофелитских споров. Согласно принятой большинством ученых точке зрения, дошедший до нас латинский текст писем является переводом с греческого, хотя высказывалась также гипотеза о том, что сохранившийся латинский текст является оригиналом (Quentin H. *Note sur les originaux latins des lettres des papes Honorius, S. Agathon, et Léon II relatives au monothélisme*. Roma, 1920). Греческий текст этих писем издан Г. Крэйцером:

Kreuzer G. *Die Honoriusfrage...* Stuttgart, 1975, S. 32–46. (*Päpste und Papstum*, 8). Два фрагмента латинского текста посланий, с которого выполнен перевод на русский язык, приведены по изданию Денцингера–Хунермана (DH, 487–488).

Epistola 4

[Послание

к Константинопольскому
патриарху Сергию]

...Duce Deo perveniemus usque ad mensuram rectae fidei, quam apostoli veritatis Scripturarum sanctarum funiculo extenderunt: Confitentes Dominum Iesum Christum, mediatorem Dei et hominum [*cf. I Tm 2,5*], operatum divina media humanitate Verbo Dei naturaliter unita, eundemque operatum humana ineffabiliter atque singulariter assumpta carne *discrete*, inconfuse atque inconvertibiliter plena divinitate [...], ut nimirum stupenda mente mirabiliter manentibus utrarumque naturarum differentiis cognoscatur [*caro passibilis divinitati*] uniri [...]

Unde et unam voluntatem fatemur Domini nostri Iesu Christi, quia profecto a divinitate assumpta est nostra natura, non culpa; illa profecto, quae ante peccatum creata est, non quae post praeveraricationem vitiata. Christus enim ... sine peccato conceptus de Spiritu Sancto etiam absque peccato est partus de sancta et immaculata Virgine Dei genitrice, nullum experiens contagium vitiatae naturae [...] Nam lex alia in membris, aut voluntas diversa non fuit vel contraria Salvatori, quia super legem natus est humanae condicionis [...]

Quia Dominus Iesus Christus, Filius ac Verbum Dei, «*per quem facta sunt omnia*» [*Io 1,3*], ipse sit unus operator

...Подводительством Бога придем к мере правой веры, которую апостолы истины протянули канатом Святых Писаний: Исповедуя Господа Иисуса Христа, посредника между Богом и людьми (ср. 1 Тим 2,5), совершающего Божественные дела опосредованно через человеческую природу, со Словом Божиим ипостасно соединенную, и Его же, совершающего человеческие дела через неизреченно и единственным образом принятую плоть нераздельно, неслиянно и непреложно полную Божества [...] чтобы было явлено дивящемуся уму, как, при сохранении различий природ, способная претерпевать [страдания] плоть соединена [с Божеством] [...]

Отсюда исповедуем единую волю Господа нашего Иисуса Христа, ибо Божеством, конечно же, взята была наша природа, а не вина; [природа], конечно же, сотворенная до грехопадения, а не поврежденная после грехопадения. Ибо Христос, без греха зачатый от Святого Духа, также без греха рожден от святой и непорочной Богородицы Девы Марии, не испытав никакого заражения от поврежденной природы [...] Ибо иного закона в членах или воли отличной или противоречащей не было у Спасителя, так как превыше закона человеческого состояния был рожден [...]

Ибо Господь Иисус Христос, Сын и Слово Божье, «*через Которого все сотворено*» (*Ин 1,3*), один

divinitatis atque humanitatis, plenae sunt sacrae litterae luculentius demonstrantes. Utrum autem propter opera divinitatis et humanitatis, una an geminae operationes debeant derivatae dici vel intelligi, ad nos ista pertinere non debent; relinquentes ea grammaticis, qui solent parvulis exquisita derivando nomina venditare. Nos enim non unam operationem vel duas Dominum Iesum Christum eiusque Sanctum Spiritum sacris litteris percepimus, sed multiformiter cognovimus operatum [...]

делатель по Божеству и по человечеству, и это во многих местах избыльнейше доказывают Святые Писания. А то, что для описания дел по Божеству и по человечеству должно пониматься или говориться одно действие или два братских, нас не должно касаться; мы оставляем это книжникам, которые имеют обыкновение предлагать младенцам сочиненные для них изящные имена. Мы же из Святых Писаний видим, что не одно или два действия у Господа Иисуса Христа и Его Святого Духа, но знаем, что Он многообразно действовал.

Scripta fraternitatis (ad Sergium patriarcham Constantinopolitanum)

Epistola 5

[Послание

к Константинопольскому патриарху Сергию]

...Quantum ad dogma ecclesiasticum pertinet, quae tenere vel praedicare debemus propter simplicitatem hominum et amputandas inextricabiles quaestionum ambages [...], non unam vel duas operationes in mediatore Dei et hominum definire, sed utrasque naturas in uno Christo unitate naturali copulatas, cum alterius communicatione operantes atque operatrices confiteri debemus, et divinam quidem, quae Dei sunt, operantem, et humanam, quae carnis sunt, exsequentem: non divise, neque confuse, aut convertibiliter, Dei naturam in hominem et humanam in Deum conversam edocentes: sed naturarum differentiae integras confitentes [...]

...Что касается церковного догмата, чего мы должны придерживаться или проповедовать по причине людской простоты и, отмечая запутанные и туманные вопросы, [...] не одно или два действия в посреднике между Богом и людьми определять, но исповедовать, что обе природы сочетаются в одном Христе природным единством и с участием друг друга действуют и способны действовать, [т. е.] и Божественная [природа] делает то, что относится к Богу, и человеческая природа делает то, что относится к плоти, нераздельно, неслиянно, или взаимнообратно, не уча о том, что Божественная природа в человека и человеческая природа в Бога превращаются, но исповедуя всецелое различие двух природ [...]

Auferentes ergo [...] scandalum novellae adinventionis, non nos oportet

Итак, устраняя [...] соблазн нового измышления, не подобает нам

unam vel duas operationes definientes praedicare; sed pro una, quam quidam dicunt, operatione oportet nos unum operatorem Christum Dominum in utrisque naturis veridice confiteri: et pro duabus operationibus, ablato geminae operationis vocabulo, ipsas potius duas naturas, id est divinitatis et carnis assumptae, in una persona unigeniti Dei Patris inconfuse, indivise, atque inconvertibiliter nobiscum praedicare propria operantes [...]

проповедовать, определяя одно или два действия; но в одном, как некие говорят, действию подобает нам одного действующего Христа Господа в двух природах воистину исповедовать: и в двух действиях, отложив слово о двух братских действиях, усматривать скорее две природы, т.е. Божественную и принятой плоти, в одном Лице едиnorodного [Сына] Бога Отца, неслиянно, неразлучно и несмешенно действующие [каждая] свое [...]

Scripta dilectissimi filii (ad Sergium patriarcham Constantinopolitanum)

19. ИОАНН IV

В *Патрологии* Миня приведено четыре послания Иоанна IV. Главное догматическое послание понтифика, написанное весной 641 г., в котором он разъясняет смысл богословских высказываний своего предшественника Гонория I, на латинском языке не сохранилось. Дошедший до нас латинский текст является переводом с греческого. Фрагмент этого послания приводится по изданию Денцингера—Хунермана (DH, 496—498).

Epistola 2

[К императору Константину III]

...Sergius reverendissimae memoriae patriarcha praedicto sanctae recordatae Romanae urbis pontifici [Honorio] significavit, quod quidam in Redemptore nostro Domino Iesu Christo duas contrarias dicerent voluntates; quo praefatus papa comperto rescripsit ei, quia Salvator noster, sicut esset monadicus unus, ita et mirabiliter super omne genus hominum conceptus et natus esset. Ex sancta quoque ipsius incarnata dispensatione docebat, quia Redemptor noster, sicut esset Deus perfectus, ita esset et homo perfectus: ut, quam primus homo per praevaricationem amisit, sine aliquo peccato natus primae imaginis

Достоцимейшей памяти патриарх Сергей уведомил вышеупомянутого святой памяти Понтифика города Рима [Гонория], что некоторые говорят, что в Искупителе нашем Господе Иисусе Христе есть две противоположные воли. Узнав об этом, вышеупомянутый Папа написал в ответ [патриарху Сергию], что Спаситель наш, поскольку является по ипостаси единым, так и чудесным образом превыше всякого рода человеческого был зачат и рожден. Исходя из святого домостроительства Его воплощения, [Папа Гонорий] учил, что Искупитель наш как был совершенный Бог, так был и совершенный человек;

nobilem originem renovaret. Natus ergo est secundus Adam nullum habens nascendo vel cum hominibus conversando peccatum; etenim Verbum caro factum in similitudine carnis peccati omnia nostra suscepit, nullum reatus vitium ferens ex traduce praevaricationis exortum [...]

Ergo unus et solus est sine peccato mediator Dei et hominum homo Christus Iesus [cf. I Tm 2,5], qui in mortuis liber conceptus et natus est. In dispensatione itaque sanctae carnis suae duas numquam habuit contrarias voluntates, nec repugnavit voluntati mentis eius voluntas carnis ipsius [...]

Unde scientes, quod nullum in eo, cum nasceretur et conversaretur, esset omnino peccatum, decenter dicimus et veraciter confitemur, unam voluntatem in sanctae ipsius dispensationis humanitate, et non duas contrarias mentis et carnis praedicamus, secundum quod quidam haeretici velut in puro homine delirare noscuntur.

Secundum hunc igitur modum [...] [*Honorius papa Sergio*] scripsisse dignoscitur, quia in Salvatore nostro duae voluntates contrariae, id est in membris ipsius [cf. Rm 7,23], penitus non consistunt, quoniam nihil vitii traxit ex praevaricatione primi hominis [...]

Sed ne quis nonnumquam minus intellegens [*Honorium*] reprehendat, quamobrem de humana tantum natura et non etiam de divina natura docere sciatur: [...] debet qui super hoc ambigit scire, quoniam ad hoc facta est responsio ad iam dicti patriarchae interrogationem.

поэтому [Иисус Христос], без греха рожденный, обновил благородное происхождение первого образа, который первый человек потерял в силу первородного греха. Итак, родился второй Адам, не будучи причастен греху ни в рождении Своем, ни в общении с людьми, ибо Слово, ставшее плотью, в подобие греховной плоти всю нашу природу восприняло, но никакой вины пороков, порожденных первородным грехом, не понесло.

Итак, один и единственный есть безгрешный посредник между Богом и людьми — человек Иисус Христос (ср. 1 Тим 2,5), Который среди смертных людей был зачат и рожден. Поэтому в домостроительстве святой плоти Своей никогда не имел двух противоположных волей и воля ума Его не противоречила воле плоти Его [...]

Поэтому, зная, что никакого греха не было в Нем, когда Он рождался или общался с людьми, то достойно говорим и истинно исповедуем, что одна воля была в человеческой Его природе по святому домостроительству, а не две противоположные воли ума и плоти, как некоторые еретики, безумствуя, утверждают о Нем, как если бы Он был только человеком.

Следует понимать, что именно в этом смысле [...] [Папа Гонорий] писал [Сергию], а именно, что в Спасителе нашем двух противоположных волей, то есть действующих в членах Его [ср. Рим 7, 23], не существует, ибо Он ничего не унаследовал от грехопадения первого человека [...]

Но если кто-нибудь, неправильно понимая, порицает [Гонория], как если бы [тот] не лишь об одной человеческой природе, но и также о Божественной говорил это, [...] должен сомневающийся знать, что им был дан ответ лишь на вопрос вышеупомяну-

Praeterea et hoc fieri solet, ut scilicet ubi est vulnus, ibi medicinale occurrat auxilium. Nam et beatus Apostolus hoc saepe fecisse dignoscitur, se secundum auditorum consuetudinem praeparans; et aliquando quidem de suprema natura docens, de humana penitus facit; aliquando vero de humana dispensatione disputans, mysterium divinitatis eius non tangit [...]

Praedictus ergo decessor meus docens de mysterio incarnationis Christi dicebat, non fuisse in eo, sicut in nobis peccatoribus, mentis et carnis contrarias voluntates. Quod quidam ad proprium sensum convertentes, divinitatis eius et humanitatis unam eum voluntatem docuisse suspicati sunt, quod veritati omnimodis est contrarium [...]

того патриарха. Кроме того, и по обычаю так бывает, что, где рана, туда и прикладывают лекарство. Ибо и блаженный Апостол часто так поступал, примеряясь к обычаям слушающих; и иногда, уча о высшей природе, учил как о человеческой; иногда же, рассуждая о человеческом домостроительстве, не касался тайны Божества Его [...]

Итак, вышеупомянутый предшественник мой говорил [это], уча о тайне воплощения Христа, а именно, что не было в Нем, как в нас, грешных, противоположных воле ума и плоти. Некие же, обращая это в своем смысле, подозревали его в том, что он говорил, что у Божества Его и человечества есть лишь одна воля, что всецело противоречит истине [...]

Dominus qui dixit (ad Constantinum III imperatorem)

20. ГРИГОРИЙ II

Из обширной переписки Григория II, приведены три послания, одно *Dominus Jesus* (PL, 89, 503–504), адресованное Карлу Мартеллу с рекомендацией Бонифация, и два послания (в сокращении), адресованные византийскому императору Льву, в одном из которых *Litteras vestrae* (PL, 89, 511–521) приводится обоснование сакральной живописи, второе, *Asserimus vestri* (PL, 89, 521–524), продолжает тему о соотношении двух властей, светской и духовной, которая была сформулирована Папой Гелазием I.

Перевод посланий Григория II выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня. Также сохранена и нумерация посланий этого издания.

Epistola 6

Dominus Jesus Christus Filius Dei, et Deus verus, de coelis descendit, homo factus est, et pro nobis pati et crucifigi dignatus est, et sepultus tertia die resurrexit a mortuis, et ascendit in coelum; discipulis etiam suis sanctis ait: *Euntes docete omnes gentes, baptizantes eos in*

Господь Иисус Христос, Сын Божий и истинный Бог, сошел с небес и стал человеком, и соблаговолил за нас пострадать и быть распятым и погребенным, в третий день воскрес из мертвых и вознесся на небеса. Ученикам же Своим святым Он сказал: *Идите и*

nomine Patris, et Filii, et Spiritus sancti; ipse in se credentibus vitam aeternam promisit. Cupientes ergo vos in perpetuum nobiscum gaudere, ubi finis gaudii nullus est, nec tribulatio, nec aliqua amaritudo, sed gloria sempiterna; ideo fratrem nostrum sanctissimum Bonifacium episcopum ad vos direximus, ut vos debeat baptizare, et fidem Christi docere, et ab errore ad viam salutis deducere, ut salutem habeatis et vitam sempiternam. Vos ergo ei in omnibus obedite, et sicut patrem vestrum illum honorate, et ad ejus doctrinam corda vestra inclinate. Quia illum non pro lucro aliquo temporali conquirendo direximus, sed pro lucro animarum vestrarum ad vos eum misimus. Diligite ergo Dominum, et in nomine ejus baptismum suscipite, quia Dominus Deus noster, quod oculus hominis nunquam vidit, nec in cor hominis ascendit, praeparavit diligentibus se. Jam recedite a malis operibus, et agite bene; non adoretis idola, nec immoletis carnes, quia Deus non recipit ista; sed in omnibus secundum quod vos frater noster Bonifacius docuerit, observate et agite, et salvi eritis, et vos et filii vestri in sempiternum. Facite ergo et domum, ubi debeat ipse pater vester episcopus habitare, et ecclesias ubi orare debeatis, ut Deus indulgeat peccata vestra, et donet vobis vitam sempiternam.

научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, а верующим в Него Он обещал жизнь вечную. И мы желаем, чтобы вы с нами вовеки радовались там, где нет конца радости и нет никакой скорби или горечи, но слава вечная. Поэтому направляем к вам брата нашего святейшего епископа Бонифация, который должен вас крестить, и научить вере Христовой, и от заблуждения на путь спасения привести, чтобы вы имели спасение и жизнь вечную. Вы же ему во всем повинуйтесь, и чтите его как отца вашего, и приклоните сердца ваши к учению его. Ибо мы направляем его к вам не для извлечения временной выгоды, но для приобретения душ ваших. Итак, возлюбите Господа и во имя Его примите крещение, ибо Господь Бог наш приготовил любящим Его то, что око человеческое никогда не видело и на сердце человеку не приходило. И впредь отойдите от злых дел и творите доброе, не поклоняйтесь идолам и не приносите им в жертву плоть, ибо Бог не приемлет этого; но во всем поступайте так, как научит вас брат наш Бонифаций. Соблюдайте это, и спасены будете и вы, и сыновья ваши вовек. Постройте ему и дом, где должен жить отец ваш епископ, и церкви постройте, в которых вы должны молиться, чтобы Бог простил грехи ваши и даровал вам жизнь вечную.

Epistola 12

Litteras vestrae a Deo custoditae majestatis ac fraternitatis per augustalem spatharocandidatum missas accepimus [...] *Necesse habemus crassa tibi et indocta scribere, ut indoctus es et crassus [...]*

Novit charitas Christi, quando templum sancti principis apostolorum Petri ingredimur, et sancti pictam

Письма Вашего Богом хранимого величества и братства, посланные через придворного спатарокандидата, мы получили [...] *Считаем необходимым писать тебе грубым и неученым языком, ибо ты и неучен, и груб [...]*

Знает любовь Христова, что когда мы входим в храм святого князя апостолов Петра и созерцаем нари-

imaginem contemplamur, compunctione percussimur, et instar imbris plente coelo lacrymae nostrae funduntur. Christus visum caecis restituit; tu eos qui recte videbant excaecasti [...] Et dicis nos lapides et parietes ac tabellas adorare. Non ita est, ut dicis, imperator, sed ut memoria nostra excitetur, et ut stolidi es imperita crassaque mens nostra erigatur, et in altum provehatur per eos quorum haec nomina, et quorum appellationes, et quorum haec sunt imagines, et non tanquam deos, ut tu inquis, absit, non enim spem in illis habemus [...] Averte cogitationes tuas malas, te obtestor; et libera animam tuam a scandalis et execrationibus quibus ab universo mundo incesseris, quandoquidem vel a puerulis parvis illuderis. Obito scholas eorum qui elementis imbuuntur, et dic: Ego sum eversor et persecutor imaginum, et confestim tabellas suas in caput tuum projicient, quodque a sapientibus minime doceri potuisti, ab insipientibus edocebere.[...] Voluimus et nos, utpote qui facultatem et potestatem atque auctoritatem a sancto Petro principe apostolorum habemus, tibi poenam irrogare; sed quoniam in te ipsum execrationem ingessisti, tibi habeto illam cum consiliariis tuis, quos complecteris [...] At enim eos perterrefacis, aisque: Romam mittam, et imaginem sancti Petri confringam; sed et Gregorium illinc pontificem vinctum adduci curabo, sicut Martinum Constantinus [...]

Deus autem timorem suum in cor tuum immittat, et te ad veritatem convertat ab iis quae in mundum perperam invexisti, tuasque litteras quamprimum accipiam, quae nobis tuam

сованное его изображение, то поражает нас сокрушение и, подобно тому как небо источает дождь, льются наши слезы. Христос возвращал зрение слепым, а ты тех, которые видели правильно, ослепил [...] Ты говоришь, что мы поклоняемся камням, и стенам, и доскам. Это не так, как ты говоришь, о император, но [с их помощью] мы хотим пробудить память нашу, чтобы немощный, неопытный и грубый разум наш восстал и вознесся ввысь с помощью тех, которых сии суть имена, и сии звания, и которых сии суть изображения. Но [мы почитаем их] не как богов, как ты говоришь, да не будет того, ибо не в них полагаем надежду нашу [...] Отврати же свои злые помышления, призываю тебя, и освободи душу свою от соблазнов и проклятий, которые в твой адрес из всех частей мира раздаются, когда и малые дети над тобой потешаются. Войди в школы их, где их обучают алфавиту, и скажи: Я ниспровергатель и преследователь изображений — и они тотчас запустят табличками своими в твою голову, и тому, чему не смог научиться у премудрых, ты научишься у неразумных [...] Хотели и мы, имеющие власть, и могущество, и авторитет от святого Петра, князя апостолов, наложить на тебя кару; но поскольку ты сам навел на себя проклятие, то имей с советниками твоими то, что получил [...] Но ты их запугиваешь и говоришь: пошлю в Рим и прикажу сокрушить изображение св. Петра, а Григория этого понтифика повелю связанным привести, как Константин [Констанций II, он же Константин III. — Пер.] Мартина привести повелел [...]

Бог же страх Свой да вкоренит в сердце твоём и да обратит тебя к истине от тех заблуждений, которые ты в мир ошибочно принес, и да получу от тебя как можно скорее письма, которые воз-

annuntient conversionem. At is qui de coelis descendit Deus, et in uterum sacrae virginis Dei genitricis propter nostram salutem intravit, inhabitet in corde tuo, citoque abigat eos qui te inhabitant, et scandala invehunt; pacemque cunctorum Christianorum Ecclesiis largiatur in saecula saeculorum. Amen.

вестили бы нам о твоём обращении. Боже, сошедший с небес и воплотившийся нашего ради спасения во чреве Пресвятой Девы Марии, да вселится в сердце твое и да изгонит скоро тех, которые в тебе обитают и причиняют соблазны, и да получат все христианские Церкви мир во веки веков. Аминь.

Epistola 13

Асcepimus vestri a Deo conservati imperii atque in Christo fraternitatis litteras per Rufinum legatum vestrum delatas; meque prorsus vitae meae taeduit, quod sententiam non mutaris, sed in eisdem malis perseveres, nec ea quae Christi sunt sapias, ut sanctos ac celebres miraculorum effectores Patres nostros ac doctores secteris et imiteris. Neque vero simpliciter doctores peregrinos profero, sed eos tantum qui ex urbe ac regione tua prodierunt. Num sapientiores sunt Gregorio miraculorum effectore, Gregorio Nysseno, Gregorio theologo, Basilio Cappadociae, et Joanne Chrysostomo? ne infinita millia sanctorum illis similium ac Deo plenum Patrum doctorumque nostrorum commemorem. Sed obsecutus es pervicaci animo tuo ac domesticis perturbationibus, et scripsisti: «Imperator sum et sacerdos.» Enimvero qui ante te fuerunt imperatores hoc opere ac sermone demonstrarunt, qui condiderunt et curam gesserunt ecclesiarum, una cum pontificibus cupiditate zeloque incensi, rectaeque fidei veritatem pervestigantes, Constantinus magnus, Theodosius magnus, Valentinianus magnus, et Constantinus Justiniani pater, qui sextae synodo interfuit: imperatores isti religiose imperarunt, et cum pontificibus uno consilio ac sententia synodos congregantes, atque veritatem dogmatum

Получили Ваши Богом хранимого императорского величества и во Христе братства письма, переданные через Руфина, посла Вашего, и мне совсем горькой стала жизнь из-за того, что ты не изменил своих убеждений, но пребываешь в прежнем зле, и не помышляешь о Христовом, чтобы следовать и подражать Отцам и учителям нашим святым и знаменитым чудотворцам. Не привожу всех подряд учителей, но тех лишь, которые вышли из твоего города и региона. Разве есть кто-нибудь мудрее Григория Чудотворца, Григория Нисского, Григория Богослова, Василия Каппадокийского и Иоанна Златоуста? Уж не стану упоминать многие тысячи святых, им подобных, богоносных Отцов и учителей наших. Но ты последовал упрямому духу своему и домашним дрязгам и написал: «Я император и священник». А ведь твои предшественники императоры это словом и делом являли, основывая церкви и заботясь о них, вместе с епископами воспламеняясь ревностью и рвением и истину правой веры исследуя, [каковыми были] Константин Великий, Феодосий Великий, Валентиниан Великий и Константин, отец Юстиниана, участвовавший в шестом соборе. Эти императоры благочестиво управляли и, единодушно с епископами созывая соборы, ища истину догматов, основывали и укра-

perquirentes, sanctas ecclesias constituerunt et ornarunt. Hi sunt sacerdotes et imperatores, qui id opere demonstrarunt; tu vero ex quo imperium occupasti, definitiones Patrum perpetuo non custodisti; sed cum sanctas ecclesias fimbriatis aureis vestibibus convestitas et variegatas invenisses, eas ornatu privasti atque vastasti [...] Audi humilitatem nostram, imperator; cessa, et sanctam Ecclesiam sequere, prout invenisti atque accepisti; non sunt imperatorum dogmata, sed pontificum [...] Et ecce tibi palatii et ecclesiarum scribo discrimen, imperatorum et pontificum; agnosce illud, et salvare, nec contentiosus esto. [...] Nam quemadmodum pontifex introspiciendi in palatium potestatem non habet, ac dignitates regias deferendi, sic neque imperator in ecclesias introspiciendi, et electiones in clero peragendi, neque consecrandi, vel symbola sanctorum sacramentorum administrandi, sed neque participandi absque opera sacerdotis; sed unusquisque nostrum *in qua vocatione vocatus est a Deo, in ea maneat* (I Cor. VII) . Vides, imperator, pontificum et imperatorum discrimen? [...] Vides, imperator, Ecclesiarum imperiorumque discrimen? Imperatores qui pie et in Christo vixerunt, Ecclesiarum pontificibus obedire minime recusarunt, nec eos vexarunt [...] Det tibi Deus prudentiam ac poenitentiam, ut ad veritatem convertaris, a qua descivisti; rursusque restituat humilibus populis in unum pastorem Christum, et in unum ovile orthodoxarum Ecclesiarum ac praesulum, et pacem Dominus Deus noster praebeat universo terrarum orbi nunc et semper et in saecula saeculorum. Amen.

шали святые церкви. Они суть священники и императоры, которые это делом явили. Ты же с того дня, что занял императорский престол, определений Отцов, навеки [данных], не сохранил; но, получив святые церкви, украшенные золотом, лишил их украшений и опустошил [...] Послушайся смирения нашего, о император; остановись и последуй [увещеваниям] святой Церкви, [сохранив ее] такой, какой ты ее обрел и принял. Догматы к ведению не императоров относятся, но епископов [...]. И вот пишу тебе о различии между дворцом и храмом, между императорами и епископами, признай это и храни, и не будь упрям [...]. Ибо как епископ не имеет власти вмешиваться в дела дворца и носить знаки императорского достоинства, так и император не имеет власти вмешиваться в дела Церкви и осуществлять назначения клириков, освящать, или святые таинства совершать, или даже участвовать в них без епископа; но каждый из нас, *в каком звании призван Богом, в том да пребывает* (1 Кор 7). Видишь ли, о император, различие между императором и епископом? [...] Видишь ли, о император, различие между Церквями и империями? Императоры, благочестиво жившие во Христе, никоим образом не отказывались подчиняться епископам Церкви и не преследовали их [...] Да даст тебе Бог благоразумие и покаяние, чтобы ты обратился к истине, от которой отпал; и да возвратит Он тебя смиренным народам под единого Пастыря Христа, чтобы и единой овчарне православных Церквей и правителей Господь Бог наш даровал мир, и всей вселенной ныне и присно и во веки веков. Аминь.

21. СТЕФАН II

Обширное собрание сохранившихся писем Стефана II опубликовано в *Патрологии* Миня и МGH. Перевод его уникального послания *Petrus vocatus apostolus* — единственного послания, когда-либо написанного Понтификом от лица апостола Петра, — выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии* Миня (PL 98, 121–126).

Epistola 5

Petrus vocatus apostolus a Jesu Christo Dei vivi Filio, qui ante omnia saecula cum Patre regnans in unitate Spiritus sancti, in ultimis temporibus pro nostra omnium salute incarnatus et homo factus, nos suo redemit pretioso sanguine, per voluntatem paternae gloriae, quemadmodum per sanctos suos destinavit prophetas, in Scripturis sanctis, et per me omnis Dei catholica et apostolica Romana Ecclesia, caput omnium Ecclesiarum Dei, ipsius Redemptoris nostri sanguine supra firmam fundata petram, atque ejusdem almae Ecclesiae Stephanus praesul, gratia, pax, et virtus ad eruendam eandem sanctam Dei Ecclesiam, et ejus Romanum populum mihi commissum de manibus persequentium, plenius ministretur a Domino Deo vestro, vobis viris excellentissimis Pippino, Carolo, et Carolomanno tribus regibus, atque sanctissimis episcopis, abbatibus, presbyteris, vel cunctis religiosis monachis, verum etiam ducibus, comitibus, et cunctis generalibus exercitibus, et populo Franciae commorantibus.

Ego Petrus apostolus, dum a Christo Dei vivi Filio vocatus sum supernae clementiae arbitrio, illuminator ab ejus potentis totius mundi sum praeordinatus, ipso Domino Deo nostro confirmante: *Ite, docete omnes gentes, baptizantes eos in nomine Patris et Filii, et Spiritus sancti* (Matth XXVII); et iterum *Accipite*

Петр, призванный апостол Иисуса Христа Сына Бога живого, прежде всех веков со Отцом царствующего в единстве Святого Духа, в последние дни спасения нашего ради воплотившегося и вочеловечившегося, по воле славы Отчей искупившего нас Своей драгоценной Кровью, как предвозвестил через святых Своих пророков в Св. Писании, и через меня вся Католическая и Апостольская Римская Церковь Божья, глава всех Божьих Церквей, Кровью Самого Искупителя нашего на прочной скале основанная, равно как и предстоятель той же кормилицы Церкви Стефан: благодать, мир и сила для избавления от руки преследующих эту святую Церковь Божью и ее римский народ, мне вверенный, чтобы совершеннее управлялся Господом Богом вашим, вам, выдающимся мужам Пипину, Карлу и Карломану, трем королям, а также святейшим епископам, аббатам, пресвитерам и всем благочестивым монахам, равно как герцогам и графам, знати и всему войску и народу, во Франции пребывающему.

Я, апостол Петр, когда решением высшей милости Христом Сыном Бога живого был призван, то Его могуществом я был предопределен быть просветителем всего мира. Это подтвердил Сам Господь Бог, сказавший: «*Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и*

Spiritum sanctum; quorum remiseritis peccata, remittuntur eis (Joan. XX); et mihi suo exiguo servo et vocato apostolo sigillatim suas commendans oves ait: Pasce oves meas, pasce agnos meos (Joan. XXI); et rursus: Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam meam, et portae inferorum non praevallebunt adversus eam. Et tibi dabo claves regni coelorum; quaecunque ligaveris super terram, erunt ligata et in coelis; et quaecunque solveris super terram, erunt soluta et in coelis (Matth. XVI). Quamobrem omnes qui meam audientes impleverunt praedicationem, profecto credant sua in hoc mundo Dei praeeptione relaxari peccata, et mundi atque sine macula in illam progredientur vitam. Etenim quibus illuminatio Spiritus sancti in vestris refulsit praeulgidis cordibus, vosque amatores effecti estis sanctae et unicae Trinitatis per susceptum evangelicae praedicationis verbum, profecto in hac apostolica Dei Romana Ecclesia nobis commissa vestra futurae retributionis spes tenetur annexa.

Ideoque ego apostolus Dei Petrus, qui vos adoptivos habeo filios, ad defendendum de manibus adversariorum hanc Romanam civitatem, et populum mihi a Deo commissum, sed et domum, ubi secundum carnem requiesco, de contaminatione gentium eruendam, vestram omnium provocans dilectionem adhortor, et ad liberandam Ecclesiam Dei mihi a divina potentia commendatam omnino protestans admoneo, pro eo quod maximas afflictiones et oppressiones a pessima Longobardorum gente patiuntur. Nequaquam aliter teneatis, amantissimi, sed pro certo confidite, memetipsum tanquam in carne coram vobis vivum assistere, et per hanc adhortationem validis constringere atque obligare adjurationibus.

Святого Духа» (Мф 28), и еще: «Примите Духа Святого; кому отпустите грехи, тому отпустятся» (Ин 20); а мне, Своему немощному рабу и призванному апостолу особым образом вверяя Своих овец, сказал: «Паси овец Моих, паси агнцев Моих» (Ин 21), и еще: «Ты еси Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; что свяжешь на земле, будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах» (Мф 16). Поэтому все, кто, слушая мою проповедь, исполнили ее, воистину да верят, что их грехи, содеянные в мире сем, отпущены Божьим предписанием и чистые и беспорочные они войдут в жизнь [вечную]. Ибо поскольку просвещение Святого Духа воссияло в ваших предосвященных сердцах, и вы возлюбили святую и единосущную Троицу через принятое вами слово евангельской проповеди, то, конечно, с этой апостольской Римской Церковью Божьей, нам вверенной, соединена ваша надежда на будущее вознаграждение.

Поэтому я, апостол Божий Петр, вас, являющихся моими приемными сыновьями, призываю и увещаю потрудиться для освобождения Церкви Божьей, мне Божественной властью вверенной, и для защиты от рук врагов этого города Рима, и народа, мне Господом вверенного, а также и дома, где по плоти почиваю, чтобы не допустить его осквернения язычниками, так как мы переживаем величайшие беды и притеснения от ужасного племени лангобардов. Да не рассудите иначе, возлюбленнейшие, но твердо веруйте, что я сам как бы во плоти перед вами живой присутствую и через это увещание действительными призывами вас призываю и обязываю. Ибо, согласно обетованию,

Quia, secundum promissionem quam ab eodem Domino Deo et Redemptore nostro accepimus, peculiare inter omnes gentes vos omnes Francorum populos habemus. Itaque protestor et admoneo tanquam in aenigmate, et firma obligatione conjuro vos Christianissimos reges, Pippinum, Carolum, et Carolomannum, atque omnes sacerdotes, episcopos, abbates, presbyteros, vel universos religiosos monachos, et vel cunctos iudices; item duces, comites, et cunctum Francorum regni populum, et tanquam praesentialiter in carne vivus assistens coram vobis, ago ego apostolus Dei Petrus, ita firmiter credite vobis per adhortationis alloqui verbum, quia, etsi carnaliter desum, spiritualiter autem a vobis non desim. Quoniam scriptum est: *Qui suscipit prophetam in nomine prophetae, mercedem suscipit* (Matth. X).

Sed et domina nostra Dei genitrix semper virgo Maria nobiscum vos magnis obligationibus adjurans protestatur, atque monet, et jubet, simul etiam et throni, atque dominationes, vel cunctus coelestis militiae exercitus, nec non et martyres atque confessores Christi, et omnes omnino Deo placentes, et hi nobiscum adhortantes, et conjurantes protestantur, quatenus doleat vobis pro civitate ista Romana, nobis a Domino Deo commissa, et ovibus dominicis in ea commorantibus, nec non et pro sancta Dei Ecclesia mihi a Domino commendata: defendite atque liberate eam sub nimia festinatione de manibus persequentium Longobardorum, nec (quod absit) corpus meum, quod pro Domino Jesu Christo tormenta perpassum est, et domus mea ubi per Dei praeeptionem requiescit, ab eis contaminentur, et populus meus peculiaris lanietur amplius, nec trucidetur ab ipsa Longobardorum gente, qui tanto flagitio perjuri, rei existunt, et transgressores divinarum Scripturarum probantur.

которое мы приняли от Господа Бога и Искупителя нашего, особым [избранным] среди всех народов имеем вас, народ франков. Итак, прошу и увещаваю вас, и как бы иносказательно, и твердым обязательством заклинаю вас, христианнейших королей Пиппина, Карла и Карломана, а также всех архиепископов, епископов, аббатов, пресвитеров, и всех благочестивых монахов, и всех судей; также герцогов и графов, и весь народ Франкского королевства и, как будто присутствуя живым во плоти пред вами, действую я, апостол Божий Петр, так твердо веруйте, что к вам обращаю слово через увещание, ибо, если плотски и отсутствую, духовно вас не покидаю. Ибо написано: *«Кто примет пророка во имя пророка, получит награду [пророка]»* (Мф 10).

Также и Госпожа наша Богородица и Приснодева Мария вместе с нами вас, великими обязательствами [вашими] заклиная, призывает, и увещевает, и приказывает, а с Нею одновременно и престолы, и господства, и все небесное воинство, равно как и мученики, и исповедники Христовы, и все, Богу угодившие, в этом с нами увещевают и, свидетельствуя, призывают, чтобы вы пожалели этот город Рим, нам от Господа Бога вверенный, и овец Господних, в нем пребывающих, равно как и святую Церковь Божью, мне от Господа вверенную: защитите и освободите ее как можно быстрее от рук преследующих ее лангобардов, чтобы (да не будет того!) тело мое, которое за Господа Иисуса Христа претерпело мучения, и дом мой, где по заповеди Божьей покоюсь, ими не были осквернены, и народ мой избранный не был более истязаем и убиваем лангобардами, которые виновны в столь великом вероломстве и непослушании Св. Писа-

Praestate ergo populo meo Romano, mihi a Deo commisso, in hac vita fratribus vestris, Domino cooperante, praesidia totis vestris viribus, ut ego Petrus vocatus Dei apostolus in hac vita, et in die futuri examinis vobis alterna impendens patrocinia, in regno Dei lucidissima ac praeclara vobis praeparem tabernacula, atque praemia aeternae retributionis, et infinita paradisi gaudia vobis pollicens ad vicem tribuam, dummodo meum peculiarem populum, et Romanam meam civitatem, fratres vestros Romanos de manibus iniquorum Longobardorum nimis velociter defenderitis.

Currite, per Deum vivum et verum vos adhortor et protestor. Currite et subvenite, antequam fons vivus, unde sacra et renati estis, arescat, antequam ipsa modica favilla de flagrantissima flamma remanens, de qua vestram lucem cognovistis, exstinguatur, antequam mater vestra spiritualis sancta Dei Ecclesia, in qua vitam speratis accipere aeternam, humilietur, invadatur, et ab impiis violetur atque contaminetur. Protestor vos, dilectissimi filii mei adoptivi, per gratiam Spiritus sancti protestor, et nimis coram Deo terribili, creatore omnium, adhortor atque admoneo ego apostolus Dei Petrus, et una mecum sancta Dei catholica et apostolica Ecclesia, quam mihi Dominus commisit, ne patiamini perire hanc civitatem Romanam, in qua corpus meum constituit Dominus, quam et mihi commendavit, et fundamentum fidei constituit: liberate eam, et ejus Romanum populum, fratres vestros, et nequaquam invadi permittatis a gente Longobardorum. Sic enim sunt invasae provinciae et possessiones vestrae a gentibus quas ignoratis. Non separemini a populo meo Romano, sic enim non sitis alieni aut separati a regno Dei et vita

нию. Итак, окажите народу моему римскому, мне от Господа вверенному, и братьям вашим в этой жизни, при Господнем содействии, помощь изо всех сил ваших, чтобы я, Петр, призванный апостол Божий, и в этой жизни, и в день грядущего суда явил вам свое заступничество, а в Царствии Божьем светлейшие и красивейшие приготовил вам чертоги, равно как и награду вечного воздаяния и бесконечные радости райские за то, что вы мой избранный народ, и город мой Рим, и братьев ваших римлян от руки нечестивых лангобардов поспешите как можно скорее защитить.

Поспешите, призываю и увещаваю вас Богом живым и истинным. Поспешите и помогите, пока источник живой, которым вы освящены и возрождены, не иссох; пока еще малая искра, от некогда яркого пламени оставшаяся, от которой вы свет ваш познали, не угасла; пока мать ваша духовная — святая Церковь Божья, в которой вы надеетесь обрести жизнь вечную, еще не унижена, не подверглась вторжению, не претерпела насилие и осквернение от нечестивых. Свидетельствую вам, возлюбленнейшие сыны мои приемные, благодатью Святого Духа свидетельствую и перед Богом страшным, Создателем всех, увещаваю и призываю, я, апостол Божий Петр, и со мной святая Божья Католическая и Апостольская Церковь, которую мне Господь вверил, не позволяйте погибнуть этому городу Риму, которому тело мое препоручил Господь, который и вверил мне, и основанием веры учредил. Освободите его и его римский народ, братьев ваших, и никоим образом не допустите, чтобы в него вторглось племя лангобардов. Ибо так подверглись вторжению провинции и владения ваши от народов, которых вы не зна-

aeterna. Quidquid enim poscetis a me, subveniam vobis, videlicet, et patrocinium impendam. Subvenite populo meo Romano fratribus vestris, et perfectius decertate, atque finem imponite ad liberandum eos. Nullus enim accipit coronam, nisi qui legitime decertaverit; et vos decertate fortiter pro liberatione sanctae Dei Ecclesiae, ne in aeternum pereatis.

Declaratum quippe est quod super omnes gentes quae sub coelo sunt vestra Francorum gens apostolo Dei Petro prima exstitit; et ideo Ecclesiam, quam mihi Dominus tradidit, vobis per manus vicarii mei commendavi ad liberandum de manibus inimicorum. Firmissime enim tenete quod ego servus Dei vocatus apostolus omnibus vestris necessitatibus, cum modo precati estis, auxiliatus sum, et victoriam per Dei virtutem vobis de inimicis vestris tribui, et inante attribuam nihilominus, credite, si ad liberandum hanc meam civitatem Romanam nimis celeriter accurretis. Mementote et hoc, quomodo et inimicos sanctae Dei Ecclesiae, dum contra vos praelium incoeperunt, a vobis, qui parvo numero contra eos fuistis, prosterni feci. Pro quo decertate hanc meam velociter adimplere admonitionem, ut perfectius mereamini meum auxilium adipisci per gratiam quae mihi data est a Christo Domino nostro.

Ecce, filii charissimi, praedicans admonui vos. Si obedieritis velociter, erit vobis pertingens ad magnam mercedem, et meis suffragiis adjuvari, et in praesenti vita omnes vestros inimicos superantes, et longaevi existentes, bona terrae comedetis, et aeterna procul dubio fruemini vita. Sin autem, quod non credimus, et aliquam posueritis moram

ли. Не отделяйтесь от народа моего римского, да не будете отчуждены или отделены от Царства Божьего и вечной жизни. Ибо что попросите у меня, помогу вам, и покровительство свое уделю. Помогите народу моему римскому, братьям вашим, и решительнее сражайтесь, чтобы до конца освободить их. Ведь никто не получит венца, если не будет достойно сражаться, и вы сражайтесь мужественно ради освобождения святой Церкви Божьей, чтобы избежать вам вечной гибели.

Ибо провозглашено, что над всеми народами, которые существуют под небом, ваш народ франков для апостола Божия Петра является первым; и потому Церковь, которую мне вверил Господь, вам через викария моего препоручил для освобождения ее от рук врагов. Итак, твердо веруйте, что я, слуга Божий, призванный апостол, во всех нуждах ваших, как только попросите, помогу вам, и веруйте, что победу силою Божьей я даровал вам на врагов ваших, и впредь буду даровать, если для освобождения сего града моего Рима как можно быстрее потщитесь устремиться. Помните и о том, как врагов святой Церкви Божьей, когда они против вас начали битву, через вас, малочисленных по сравнению с ними, я ниспроверг. Поэтому потрудитесь сие мое увещание как можно скорее исполнить, чтобы вы совершеннее сподобились удостоиться моей помощи через благодать, данную мне от Христа Господа нашего.

Вот, сыны возлюбленные, проповедуя, увещеваю вас. Если послушаете вскоре, будет вам великая награда и будете укрепляемы моими ходатайствами и, в настоящей жизни победив всех ваших врагов и долгоденствуя, будете вкушать от плодов земли и несомненно насладитесь и вечной жизнью. Если же (во что не верим) некое промедление

aut adinventionem minime velociter hanc nostram ad implendam adhortationem, ad liberandam hanc meam civitatem Romanam, et populum in ea commorantem, sanctam Dei apostolicam Ecclesiam a Domino mihi commissam, simul et ejus praesulem, sciatis vos ex auctoritate sanctae et unicae Trinitatis per gratiam apostolatus, quae data est mihi a Christo Domino, vos alienari pro transgressione nostrae adhortationis a regno Dei, et vita aeterna. Sed Deus et Dominus noster Jesus Christus, qui nos, suo pretioso sanguine redimens, ad lucem perduxit veritatis, nos quoque praedicatores et illuminatores totius mundi constituit, det vobis ea sapere et intelligere, eaque disponere nimis velociter, ut celerius hanc civitatem Romanam, et ejus populum, seu sanctam Dei Ecclesiam mihi a Deo commissam ad eruendum occurratis, quatenus misericorditer, sicut fidelibus suae potentiae, meis pro vobis intervenientibus suffragiis, et in praesenti vita longaevos, sospites, et victores conservare jubeat, et venturo in saeculo dona suae remunerationis faciat multiplicius promereri cum sanctis et electis suis. Bene valete.

допустите или предлог изыщите, чтобы не скоро исполнить сие наше увещание к освобождению сего моего града Рима и народа, в нем обитающего, и святой апостольской Церкви Божьей, от Господа мне вверенной, равно как и ее главы, знайте, что властью святой и единосущной Троицы, благодатью апостолата, данного мне от Христа Господа, за непослушание нашему увещанию вы отлучены будете от Царства Божьего и вечной жизни. Но Бог и Господь наш Иисус Христос, Который, искупив нас Своею драгоценной Кровью, привел к свету истины, нас также установил проповедниками и просветителями всего мира; да даст вам это понять и уразуметь, и скоро расположиться к тому, чтобы вы скорее сей град Рим и народ его, т.е. святую Церковь Божию, мне от Бога вверенную, поспешили избавить, чтобы Он милосердно, как верных Им установленной власти, по моим за вас ходатайствам, и в настоящей жизни долгоденствующими, невредимыми и победительными сохранить повелел, и в грядущем веке сподобил вас изобильнейших даров Своего милосердия со святыми и избранными своими. В добром здравии пребывайте.

22. АДРИАН I

Из корпуса посланий Адриана I, приведенного в *Патрологии* Миня (послания pontифика изданы также в МGH Ер 3, 567—657), выбран фрагмент обширного послания, адресованного pontификом императору Константину VI и его матери императрице Ирине, которое посвящено обоснованию необходимости сакральной живописи и в определенной степени подводит черту под иконоборческими спорами. Текст послания приведен по изданию Миня (PL 96, 1215—1233).

Epistola 56

Deus, qui dixit de tenebris lucem splendescere, qui eripuit nos de potestate tenebrarum (II Cor. IV) per incarnationem Filii sui veri luminis, in quo complacuit omnem plenitudinem deitatis habitare, et per eum renovare omnia, et in ipso pacificans per sanguinem crucis ejus sive quae in coelis, sive quae in terris sunt (Coloss. I), per multiplices divitias bonitatis suae, in faciem Ecclesiae suae respiciens, vestram praescitam et praedestinatum serenissimam et imperialem clementiam ad fidei nunc integritatem vocare dignatus est, ita ut omni falsitatis nubilo procul exploso per vos victricem faciat veritatem. Quantum relationibus vestrae piissimae tranquillitatis ad nos venientium didicimus, etiam ipso auditu nimis noster exultans relevatus est animus, et tantum jucunditatis gaudium in cor nostrum ascendit, ut lingua humana explicare nullus sufficiat sermo: quia nimirum magis nobis laetitia de vestris jussionibus nunc orta est quam dudum pro schismaticorum haeresi moeror affecerit. De his quippe in ipsis venerandis jussionibus vestris referebatur, quae pridem facta sunt in vestra regali civitate propter venerabiles imagines, qualiter qui ante vos regnaverunt, eas destruxerint et in inhonestate atque injuria posuerint. Utinam non illis imputetur: melius enim illis fuisset non mittere manus eorum in Ecclesiam; et quia omnis populus qui est in orientalibus partibus erraverunt, et pro sua voluntate usi sunt illis, usquequo Deus erexit vos regnare, qui in veritate quaeritis gloriam ejus, et quae tradita sunt a sanctorum apostolorum et omnium simul sanctorum magisterio tenere [...] Quod si perseverantes permanseritis in ea quam coepistis, orthodoxa fide, et per vos in partibus illis in pristino statu erectae

Бог, Который сказал, чтобы из тьмы воссиял свет, Который избавил нас от власти тьмы (2 Кор 4) через воплощение Сына Своего, света истинного, в Котором угодно было обитать всей полноте Божества, и через Него обновить все, и в Нем примирить Кровью креста Его и земное, и небесное (Кол 1), через многоразличные богатства Своей благодати, взирая на лице Своей Церкви, соблаговолит склонить вашу предузнанную и предопределенную светлейшую и императорскую милость к сохранению целостности веры, чтобы всякое облако лжи было отогнано вами и истина явлена была победительницей. Как от писем вашего благочестивого миролюбия, нами полученных, так и от самих слов, услышанных нами, возликовал дух наш, и какая сладостная радость вошла в сердце наше, человеческий язык не в состоянии никакими словами описать, ибо радость, которую испытали мы, узнав о ваших повелениях, превысила ту скорбь, которая некогда владела нами из-за ереси схизматиков. Об этих [событиях], впрочем, в самих ваших досточтимых повелениях сообщалось: о том, что прежде имело место в вашем царском граде касательно досточтимых икон, ибо те, которые до вас правили, их уничтожили и в бесчестии и обиде их содержали. Да не будет это вменено им в вину: лучше бы им было не налагать руку свою на Церковь; и поскольку весь народ восточных частей впал в заблуждение и по своей воле пребывал в общении с ними, покуда Бог не воздвиг на царство вас, истинно ищущих славы Его, и побудил вас придерживаться в управлении того, что передано от святых апостолов и всех святых [...] И если постоянно пребудете в той, что приня-

fuerint sacrae ac venerandae imagines, sicut piaе memoriae dominum Constantinum imperatorem et beatam Helenam, qui fidem orthodoxam promulgaverunt atque sanctam catholicam et apostolicam spiritualem matrem vestram Romanam Ecclesiam exaltaverunt [...] Magis autem si orthodoxae fidei sequentes traditiones Ecclesiae beati Petri apostolorum principis amplexi fueritis censuram [...] Ecce [...] sanctorum figurae ab ipsis sanctis fidei nostrae rudimentis apud omnes fuerunt Christianos atque in ecclesiis sanctorum sacrae figurae expressae atque depictae hactenus fuerunt, quatenus gentilitas paganorum, conspecta divinae Scripturae depicta historia, ab idolorum cultura daemonum simulacris ad verum Christianitatis lumen atque amoris Dei culturam verti deberet, sicut et praecipuus pater atque idoneus praedicator beatus Gregorius hujus apostolicae sedis praesul ait, ut hi qui litteras nesciunt, saltem in parietibus videndo legant quae legere in codicibus non valent [...]

Sed ipse vester proavus, per quorumdam impiorum immissiones, easdem deposuit sacras imagines, et ex hoc error magnus in ipsius Graeciae partibus accrevit, et ingens scandalum in universum mundum devenit. Sed vae illi per quem scandala in universum mundum venerunt! sicut ipsa Veritas testatur. Unde magno dolore constricti dominus Gregorius atque item Gregorius beatissimi pontifices qui illo tempore existebant, eumdem vestrae tranquillissimae pietatis proavum suis apostolicis exarationum apicibus deprecati sunt, ut ab eadem novae praesumptionis temeritate resipisceret, easdemque imagines in pristino statu

ли, православной вере и через вас в частях оных в прежнее состояние возвращены будут святые и досточтимые иконы, как и благочестивой памяти господин Константин император и блаженная Елена, которые православную веру провозгласили и святую католическую и апостольскую духовную мать вашу Римскую Церковь превознесли [...] И еще больше, если, следуя преданиям православной веры, примете суждение Церкви блаженного Петра, князя апостолов [...] Вот [...] изображения святых от самых начатков веры нашей были у всех христиан, и в храмах священные иконы и изображения святых доселе есть, чтобы язычники, видя изображения, иллюстрирующие священную историю, о которой повествуется в Писании, от изображений демонов и почитания идолов обращались к истинному свету христианства и почитанию любви Божией, как и выдающийся отец и славный проповедник блаженный Григорий, некогда восседавший на сем апостольском престоле, сказал, чтобы те, кто не знает грамоты, хотя бы через рассматривание росписей на стенах усваивали то, о чем не могут прочесть в книгах [...]

Но сам ваш прадед, поддавшись внушениям неких нечестивых людей, ниспроверг святые иконы, и из-за этого великое заблуждение умножилось в частях самой Греции и огромный соблазн произошел во всем мире. Но горе тому, через кого соблазны в мир приходят, как свидетельствует Сама Истина. Поэтому вынуждаемые великой скорбью господин Григорий, а также [иной] Григорий — блаженнейшие первосвященники, в то время пребывавшие [на Апостольском Престоле], прадеда вашей миролюбивейшей милости своими апостольскими посланиями призывали, чтобы он отложил опрометчи-

restitueret. Sed nullo modo eorum saluberrimis deprecationibus inclinatus est. Et postmodum dominus Zacharias, et Stephanus, atque Paulus, et item Stephanus, praedecessores nostri sancti pontifices, saepius avum et genitorem vestrae serenissimae tranquillitatis pro statuendis ipsis imaginibus sacris deprecati sunt, simulque et nostra pusillitas cum magna humilitate vestram studuit clementissimam imperialem potentiam constanter postulare [...]

Aenei serpentis inspectione credimus Israeliticum populum a calamitate injecta liberari, et Christi Domini nostri et sanctorum effigies aspicientes atque venerantes dubitamus salvari? Absit tali nefariae temeritati cedere assensum, Patrum priscas sequamur traditiones, et ab eorum doctrina nulla declinemus ratione. At vero et Salomonem regem in templo quod aedificavit, cherubim ad gloriam Dei fecisse legimus [...] Nunquid cherubim et senarum alarum animalia, quae in circuitu altaris erant, non fuerunt imagines angelorum, opus manuum hominum? et quomodo non abjiciuntur? [...]

Unde et quod in diversis et probabilibus Patrum testimoniis qui ipsas sacras imagines statuerunt, subtiliter videri potest, sicut in eorum libris reperimus, vestrae clementissimae potentiae fore studuimus intimandum, deprecantes cum magna cordis dilectione mansuetissimam vestram clementiam, et tanquam praesentialiter humo prostratus, et vestris Deo directis vestigiis provolutus, quaeso et coram Deo deposco et adjuro, ut easdem sacratissimas imagines in ipsa a Deo conservata regia urbe et caeteris Graeciae partibus in pristinum statum restituere et

вость нового дерзновения и эти иконы в прежнее состояние возвратил. Но он не преклонил свою выю под их спасительнейшие увещевания. И после того господин Захария, и Стефан, и Павел, и еще один Стефан — предшественники наши святые понтифики — часто деда и родителя вашего светлейшего миролюбия умоляли возвратить святые иконы, равно и наше недостойнство с великим смирением постоянно просило того же от вашей милостивейшей императорской власти [...]

Если мы верим, что, взирая на медного змея, израильский народ избавился от постигшего его бедствия, то станем ли сомневаться, что спасемся и мы, взирая на изображения Христа Господа нашего и святых и почитая оные? Да не будет, чтобы мы согласились на такое безумие нечестия, но будем следовать преданию прежних Отцов и ни по какой причине да не отклонимся от их учения. Ибо мы читаем, что и царь Соломон в храме, им построенном, создал изображения херувимов во славу Божию [...] Разве херувимы и шестикрылые животные, располагавшиеся вокруг жертвенника, не были изображениями ангелов, творением рук человеческих? И почему они не отринуты? [...]

Поэтому, поскольку в различных и испытанных свидетельствах Отцов, которые учредили сами эти святые иконы, тонко видеть можно, а также и в их книгах мы нашли и постарались сообщить вашей милостивейшей власти, умоляя с великой сердечной любовью кротчайшую вашу милость и как бы в настоящий момент на земле распростершись и припав к стопам вашим, к Богу направленным, прошу и перед Богом умоляю и заклинаю, чтобы оные священнейшие иконы в самом Богохранимом царском

confirmare jubeatis, observantes traditionem hujus sacrosanctae nostrae Romanae Ecclesiae, abjicientes ac respuentes iniquorum atque haeticorum calliditates, ut in hujus nostrae sanctae catholicae et apostolicae ac irreprehensibilis Romanae Ecclesiae ulnis suscipiamini.

граде и прочих частях Греции в прежнее состояние повелели возвратить и утвердить, соблюдая предание сей святой нашей Римской Церкви, отвергнув и презрев хитросплетения незаконных и еретиков, да будете приняты в объятия нашей святой католической, и апостольской, и безупречной Римской Церкви [...]

23. ЛЕВ III

Из эпистолярия Льва III приведено одно послание *Dilectionis vestrae*, которым Папа учредил Баварское епископство, ставшее впоследствии одним из важнейших епископств Германии. Текст послания приведен по изданию Миня (PL 129, 970).

Epistola Leonis III ad Alim
Sabionensem episcopum et ad alios
provinciae bajoariorum episcopos

Письмо Льва III к Алию, епископу
Сабионскому и к другим епископам
Баварской провинции

Dilectionis vestrae quas nobis petitorias emisistis syllabas, libenti suscepimus animo, in quibus ferebatur, ut in provincia vestra Bajoariorum archiepiscopum ordinarem, quo provincia ipsa mirifice a filio nostro domino Carolo, excellentissimo rege Francorum et Longobardorum et patricio Romanorum, penitus ex omni parte, sicut decuit, ordinata est. Idcirco convenit, nos ipsos nempe ecclesiastico moderamine in sacro ordine fideliter atque spiritualiter secundum censuram canonicam, ipsam ordinare Bajoariorum provinciam. Et quia Deo auspice, reperientes virum almificum, et in Scripturis divinis peritissimum, et in omnibus misericordissimum, spiritualibus moribus comprobatum, una cum consensu et voluntate praedicti filii nostri domini Caroli, praecellentissimi regis, vobis ordinavimus, secundum sanctiones

Послания любви вашей, которые вы нам послали, мы приняли охотно. В них вы просите, чтобы для вашей Баварской провинции мы назначили вам архиепископа; сама же провинция дивным образом сыном нашим господином Карлом, выдающимся королем франков и лангобардов и патрицием Римским, подобающим образом уже учреждена. Поэтому подобает, чтобы мы сами, а именно церковным управлением в священном порядке верно и согласно духу канонических правил учредили Баварскую [церковную] провинцию. По промыслу Божию найдя мужа благодатного, и в Св. Писаниях опытнейшего, и во всем милосерднейшего, в духовных нравах испытанного, с согласия и по воле вышереченного сына нашего господина Карла, выдающегося короля, назначаем вам, согласно преданиям Отцов, архиеписко-

Patrum archiepiscopum, videlicet Arnonem, Ecclesiae Juvavensium, quae et Petrina nuncupatur, quae in honore B. Petri, principis apostolorum, venerabiliter est consecrata; ibique requiescit corpus sacri pontificis Rudperti, una cum venerabilibus suis sodalibus, scilicet Chunaldo et Gisilano, quorum corpora ibidem a fidelibus honorantur; qui dudum noster fuit coepiscopus, nunc autem frater et coepiscopus noster, vester autem archiepiscopus; et venerabilem sedem ejus metropolitanam habentes, ad quam sancto Arnoni, archiepiscopo vestro, usum pallii tribuentes, dedimus in mandatis ut, secundum canonicas institutiones, omnibus Ecclesiis superius nominatis in diocesisibus illi subjectis, canonicе valeat adminiculum impartiri, ut in futuro examine ante tribunal Christi liberaliter valeat audire: *Euge, serve bone et fidelis, quia super pauca fuisti fidelis, supra multa te constituam; intra in gaudium Domini tui. Bene valete. Anno tertio, atque domini Caroli excellentissimi regis Francorum et Longobardorum et patricii Romanorum, a quo cepit Italiam, anno XXV, indictione sexta.*

па, а именно Арнона, бывшего епископом Ювавенской церкви, она же Петрова, ибо в честь блаженного Петра, князя апостолов, благочестиво освящена; там же почивают мощи святого епископа Рудперта, вместе с досточтимыми его сподвижниками Хунальдом и Гизиланом, коих мощи там же верными почитаются; который некогда был и доньше пребывает нашим собратом во епископстве, но для вас он ныне архиепископ; и имеете досточтимый престол его митрополичий; этому святому Арнону, архиепископу вашему, мы даем право ношения палия и дали ему также и предписания, чтобы согласно каноническим установлениям он был назначен начальником над всеми церквями в епархиях, ему подвластных, и согласно канонам мог быть наделен полномочиями, чтобы на грядущем испытании перед судилищем Христовым он милостиво удостоился услышать: «Хорошо, добрый и верный раб, в малом ты был верен, над многим поставлю тебя: войди в радость Господа твоего». Будьте здравы. В год третий, а господина Карла, выдающегося короля франков и лангобардов и патриция римского, с того дня, как он овладел Италией, год 25-й, индикта шестого.

24. ИОАНН VIII

Обширный эпистолярый Иоанна VIII опубликован в *Латинской патрологии* Миня (PL 126, 651–966), а также в MGH Ep 7, 1–272. Также сохранились фрагменты писем понтифика, которые опубликованы в MGH Ep 7, 273–312. В настоящем издании приводятся три послания Понтифика, связанные с миссией архиепископа Мефодия в Великой Моравии: *Praedicationis tuae* (PL 126, 850) и *Pastoralis sollicitudinis* (PL 126, 928–929), адресованные самому Мефодию, а также послание *Industriae tuae* (PL 126, 905–906), адресованное моравскому князю Святополку.

Epistola 239
Ad Methodium archiepiscopum
Pannoniensem

Praedicationis tuae doctrinis populum Domini tibi, quasi spiritali pastori, commissum salvare instruereque cum debeas, audivimus quod non ea quae sancta Romana Ecclesia ab ipso apostolorum principe didicit et quotidie praedicat, tu docendo doceas, et ipsum populum in errorem mittas. Unde his apostolatus nostri litteris tibi jubemus ut, omni occasione postposita, ad nos de praesenti venire procures, ut ex ore tuo audiamus et cognoscamus utrum sic teneas et sic praedices sicut verbis et litteris te sanctae Romanae Ecclesiae credere promisisti, aut non, ut veraciter cognoscamus doctrinam tuam.

Audimus etiam quod missas cantes in barbara, hoc est, in Sclavina lingua; unde jam litteris nostris per Paulum episcopum Anconitanum tibi directis prohibuimus ne in ea lingua sacra missarum solemnia celebrares, sed vel in Latina, vel in Graeca lingua, sicut Ecclesia Dei toto terrarum orbe diffusa et in omnibus gentibus dilatata cantat. Praedicare vero aut sermonem in populo facere tibi licet, quoniam Psalmista omnes admonet Dominum gentes laudare (Psalm. CXVI), et Apostolus: Omnis, inquit, lingua confiteatur, quia Dominus Jesus in gloria est Dei Patris (Philip. II).

Epistola 293
Ad Sfantopulcrum comitem

Industriae tuae notum esse volumus quoniam, confratre nostro Methodio reverendissimo archiepiscopo sanctae

Письмо 239
Мефодию, архиепископу
Паннонскому

Проповеди твоей учениями хотя ты и должен спасать и наставлять народ Божий, вверенный тебе как духовному пастырю, тем не менее, дошло до слуха нашего, что ты учишь не так, как научилась от самого князя апостолов и каждодневно проповедует святая Римская Церковь, и ввергаешь народ в заблуждение. Поэтому этим посланием нашего апостольства мы повелеваем тебе, чтобы ты безотлагательно тотчас прибыл к нам, чтобы мы из твоих уст услышали и узнали, действительно ли держишься такового [учения] и так проповедуешь, как обещал святой Римской Церкви, или же нет, чтобы мы доподлинно узнали об учении твоём.

Мы слышим также, что ты служишь мессу на варварском, то есть на славянском языке, в то время когда мы нашим письмом, направленным тебе через епископа Анконского Павла, запретили тебе совершать мессу на этом языке, а только на латинском или греческом, на которых идет служба во всей Церкви, что распространена по всему свету у всех народов. Проповедовать же или говорить речь перед народом [на славянском языке] тебе разрешается, поскольку Псалмопевец призывает все народы хвалить Господа (Пс 116), равно как и апостол [Павел]: *Дабы всякий язык исповедовал, что Господь Иисус пребывает во славе Бога Отца* (Флп 2).

Письмо 293
К князю Святополку

Прилежанию твоему мы желаем сделать известным, что от собрата нашего Мефодия, достопочтенного архи-

Ecclesiae Moravensis una cum Semisismo fideli tuo ad limina sanctorum apostolorum Petri et Pauli nostramque pontificalem praesentiam veniente, atque sermone lucifluo referente, didicimus tuae devotionis sinceritatem, et totius populi tui desiderium, quod circa sedem apostolicam et nostram paternitatem habetis. Nam, divina gratia inspirante, contemptis aliis saeculi hujus principibus, beatum Petrum apostolici ordinis principem vicariumque illius habere patronum et in omnibus adiutorem ac defensorem pariter cum nobiles viris fidelibus tuis, et cum omni populo terrae tuae amore fidelissimo elegisti, et usque ad finem sub ipsius et vicarii ejus defensione colla submittens, pio affectu cupis, auxiliante Domino, utpote filius devotissimus, permanere. Pro qua scilicet tanta fide ac devotione tua et populi tui, apostolatus nostri ulnis extensis, te quasi unicum filium amore ingenti amplectimur; et cum omnibus fidelibus tuis paternitatis nostrae gremio, veluti oves Domini nobis commissas, recipimus, vitaeque pabulo clementer nutrire optamus, atque nostris assiduis precibus omnipotenti te Domino commendare studemus: quatenus, sanctorum apostolorum suffragantibus meritis, et in hoc saeculo adversa omnia superare, et in coelesti postmodum regione cum Christo Deo nostro valeas triumphare. Igitur hunc Methodium venerabilem archiepiscopum vestrum interrogavimus coram positis fratribus nostris episcopis, si orthodoxae fidei symbolum ita crederet, et inter sacramissarum solemniam caneret, sicuti sanctam Romanam Ecclesiam tenere, et in sanctis sex universalibus synodis a sanctis Patribus, secundum evangelicam Christi Dei nostri auctoritatem, promulgatum atque traditum constat. Ille

епископа святой Церкви в Моравии, прибывшего вместе с Семизисмом, верным твоим, к порогу святых апостолов Петра и Павла и к нашему первосвященническому присутствию и обратившегося к нам с проливающим свет словом, мы узнали об искренности твоего благочестия и желаний всего твоего народа, которые вы испытываете по отношению к Апостольскому Престолу и нашему отеческому покровительству. Ибо, вдохновленный Божественной благодатью, презрев прочих князей мира сего, ты вместе с верными твоими благородными мужами и со всем народом земли твоей в духе вернейшей любви избрал святого Петра, князя апостолов, и его викария в качестве покровителя и во всем помощника и защитника. До конца преклонив выю под его [апостола Петра] и викария его защиту, ты благочестиво желаешь, с Божьей помощью, пребывать [нашим] благочестивым сыном. Итак, за такую веру и благочестие твое и народа твоего, простирая объятия нашего апостольства, обнимаем тебя как единокровного сына с огромной любовью и со всеми верными твоими принимаем под наше отеческое попечение как овец Господних, вверенных нам, и милосердно желаем питать их пищей, дающей жизнь, и вверяем тебя Господу Всемогущему нашими усердными молитвами, чтобы по ходатайству заслуг святых апостолов ты и в этом веке преодолел бы все трудности, а затем и в Царстве Небесном со Христом Богом нашим смог бы торжествовать победу. Поэтому Мефодия, вашего досточтимого архиепископа, мы расспросили перед братьями нашими епископами, держит ли он так символ православной веры и поет ли его во время торжественного совершения святой мессы так, как его держит святая Римская Церковь и как он передан и

autem professus est se juxta evangelicam et apostolicam doctrinam, sicuti sancta Romana Ecclesia docet, et a patribus traditum est, tenere et psallere. Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et utilitatibus orthodoxum et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi Ecclesiam Dei remisimus, quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia laetaque mente recipiatis jubemus, quia nostrae apostolicae auctoritatis praecepto archiepiscopatus et privilegium confirmavimus, et in perpetuum, Deo juvante, firmum manere statuimus, sicuti antecessorum nostrorum auctoritate omnium Ecclesiarum Dei jura et privilegia statuta et firmata consistunt: ita sane ut juxta canonicam traditionem omnium negotiorum ecclesiasticorum curam habeat ipse, et ea velut Deo contemplante dispenset. Nam populus Domini illi commissus est, et pro animabus eorum hic redditurus erit rationem: ipsum quoque presbyterum nomine Wichinum, quem nobis direxisti, electum episcopum consecravimus sanctae Ecclesiae Nitrensis, quem suo archiepiscopo in omnibus obedientem, sicuti sancti canones docent, esse jubemus, et volumus ut pariter cum ipsius archiepiscopi consensu et providentia, alterum nobis apto tempore utilem presbyterum vel diaconum dirigas, quem similiter in alia Ecclesia, in qua episcopalem vestram (f. sedem vel cathedram) noveris esse necessariam, ordinemus episcopum, ut cum his duobus a nobis ordinatis episcopis praefatus archiepiscopus vester, juxta decretum apostolicum, per alia loca, in quibus episcopi honorifice debent et possunt existere, postmodum valeat ordinare. Presbyteros vero, diaconos, seu cujuscunque ordinis clericos, sive Slavos, sive cujuslibet gentis, qui intra

возвещен, в соответствии с евангельской властью Христа Бога нашего, на шести святых вселенских соборах святыми Отцами. Он же исповедал, что держит и поет [символ веры] согласно евангельскому и апостольскому учению, как учит святая Римская Церковь. Мы же, найдя его православным и полезным во всех церковных учениях и делах, направляем вам обратно управлять вверенной ему Церковью Божьей и вам повелеваем принять [его] с радостью как вашего собственного пастыря и как достойного чести и почтения. Ибо предписанием нашей апостольской власти мы подтвердили его архиепископское достоинство и привилегии и повелели пребывать неизменными, как стоят неизменно утвержденные права и привилегии всех Божьих Церквей: так, чтобы имел заботу согласно канонической традиции обо всех церковных делах и распоряжался ими перед лицом Бога. Ибо народ Господа вверен ему и о душах их он будет держать ответ. Избранного же епископом пресвитера по имени Вихинг, которого ты нам направил, мы посвятили [в епископы] для святой Нитрийской Церкви. Ему мы повелеваем во всем быть послушным своему архиепископу, как учат святые каноны, и желаем, чтобы, с согласия самого архиепископа, ты направил нам в подходящее время другого достойного пресвитера или диакона, которого подобным же образом для [новой] епископской кафедры, где ты считаешь нужным ее учредить, мы посвятили бы в епископы, чтобы с этими двумя нами рукоположенными епископами выше названный архиепископ ваш, согласно апостольскому декрету, и в другие места, в которых по достоинству должны и могут существовать епископы, впоследствии мог их посвящать. Пресвитерам же, диаконам, как и клирикам

provinciae tuae fines consistunt, praecipimus esse subjectos et obedientes in omnibus jam dicto confratri nostro archiepiscopo vestro, ut nihil omnino praeter ejus conscientiam agant. Quod si, contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquod, aut schisma facere praesumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra praecipimus esse procul abjiciendos, secundum auctoritatem capitulorum quae illi dedimus et vobis direximus.

Litteras denique Sclavonicas, a Constantino quodam philosopho repertas, quibus Deo laudes debite resonent, jure laudamus; et in eadem lingua Christi Domini nostri praeconia et opera ut enarrentur, jubemus. Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare auctoritate sacra monemur, quae praecipit dicens: Laudate Dominum, omnes gentes, et collaudate eum omnes populi (Psal. CXVI). Et apostoli repleti Spiritu sancto locuti sunt omnibus linguis magnalia Dei (Act. II). Hinc et Paulus coelestis quoque tuba insonat, monens: Omnis lingua confiteatur quia Dominus noster Jesus Christus in gloria est Dei Patris (Philip. II). De quibus etiam linguis in prima ad Corinthios Epistola satis et manifeste nos admonet, quatenus linguis loquentes Ecclesiam Dei aedificemus (I Cor. XIV). Nec sane fidei vel doctrinae aliquid obstat sive missas in eadem Sclavonica lingua canere, sive sacrum Evangelium, vel lectiones divinas Novi et Veteris Testamenti bene translatas et interpretatas legere, aut alia horarum officia omnia psallere, quoniam qui fecit tres linguas principales, Hebraeam scilicet, Graecam et Latinam, ipse

любого чина, славянам или из другого народа, которые пребывают в пределах твоей провинции, предписываем быть подвластными и послушными во всем вышеназванному собрату нашему архиепископу вашему, чтобы ничего не делали без его ведома и согласия. Если же найдутся некие непокорные и непослушные, и дерзнут учинить какой-либо раздор или схизму, и после первого и второго увещевания не исправятся, нашей властью повелеваем изгнать, как сеющих плевелы, из церквей и пределов ваших, согласно авторитету канонов, которые мы им дали и вам направили.

Наконец, письма славянские, открытые неким философом Константином, по праву одобряем и повелеваем, чтобы на них звучали надлежащим образом хвалы Богу, чтобы на этом языке возглашались слова и дела Христа Господа нашего. Не на трех только, а на всех языках славить Господа учит нас Священное Писание, ибо в нем сказано «Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена» (Пс 116). И апостолы, исполненные Святого Духа, на всех языках говорили о великих делах Божьих (Деян 2). Здесь и Павел, труба небесная, звучит, увещевая: «И всякий язык да исповедает, что Господь Иисус Христос пребывает во славе Бога Отца» (Флп 2). Об этих языках также достаточно образом и определенно он увещевает нас в Первом послании к коринфянам, а именно, что говоря на языках мы назидаем Церковь Божью (1 Кор 14). И ничто, конечно же, ни в вере, ни в учении не препятствует тому, чтобы на славянском языке служились мессы, или читалось на распев Евангелие, или чтения из Нового и Ветхого Завета, хорошо переведенные и истолкованные, или Служба часов. Ибо Тот, Кто создал три главных языка, а

creavit et alias omnes ad laudem et gloriam suam. Jubemus tamen ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter majorem honorificentiam, Evangelium Latine legatur, et postmodum Slavonica lingua translatum in auribus populi Latina verba non intelligentis, annuntietur sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Et si tibi et iudicibus tuis placet missas Latina lingua magis audire, praecipimus ut Latine missarum tibi solemnia celebrentur. Data mense Junio, indictione decima tertia.

именно еврейский, греческий и латинский, сотворил и все прочие во хвалу и славу Свою. Повелеваем, однако, чтобы во всех церквях вашей страны по причине большей чести Евангелие читалось по-латыни, а затем в переводе на славянский язык для народа, не понимающего латинского языка, как это делается в некоторых Церквях. А если тебе и приближенным твоим предпочтительнее слушать мессы на латинском языке, то повелеваем, чтобы для тебя мессы служились по-латыни. Дано в июне месяце, индикта двадцать третьего.

Epistola 319
Ad Methodium archiepiscopum

Pastoralis sollicitudinis tuae curam, quam in lucrandis animabus fidelium Domino Deo nostro exhibes, approbantes, et orthodoxae fidei te cultorem strenuum existere contemplantes, nimis in eodem Domino jucundamur, et ei immensas laudes, et gratias agere non cessamus, quia te magis ac magis in suis mandatis accendat, et ad sanctae Ecclesiae profectum ab omnibus adversitatibus clementer eripiat. Verum auditis per tuas litteras variis casibus vel eventibus tuis, quanta compassione tibi condoluerimus, ex hoc advertere poteris, in quo te coram nobis positum, sanctae Romanae Ecclesiae doctrinam, juxta sanctorum Patrum probabilem traditionem, sequi debere monuimus, et tam symbolum quam rectam fidem a te docendam et praedicandam subdidimus; nostrisque apostolicis litteris glorioso principi Sfantopulco, quas eis asseris fuisse delatas, hoc ipsum significavimus, et neque aliae litterae nostrae ad eum directae sunt, neque episcopo illi palam

Письмо 319
К архиепископу Мефодию

Пастырского попечения твоего одобряя заботу, которую ты являешь в приобретении душ верных для Господа Бога нашего, и видя в тебе могучего исповедника православной веры, мы весьма радуемся в Господе и не перестаем возносить Ему непрестанную хвалу и благодарение за то, что Он все более воспламеняет тебя в [исполнении] заповедей Своих и милостиво оберегает тебя от всех бед ради благоденствия святой Церкви. Узнав теперь истину из твоих писем о различных бедствиях и скорбях твоих, мы тебе сострадаем; это ты можешь понять из того, что, когда ты прибыл к нам, мы тебе повелевали следовать учению святой Римской Церкви, а также испытанному преданию святых Отцов, и увещевали тебя учить и проповедовать как символ [веры], так и правую веру, и в наших апостольских посланиях к славному князю Святополку, которые, как ты подтверждаешь, ему были вручены, мы указывали то же самое и никаких других писем к нему не направляли. Также и епископу

vel secreto aliud faciendum injunximus, et aliud a te peragendum decrevimus, quanto minus credendum est ut sacramentum ab eodem episcopo exegerimus, quem saltem levi sermone super hoc negotio allocuti non fuimus. Ideoque cesset ista dubietas, et, Deo cooperante, sicut evangelica et apostolica se habet doctrina, orthodoxae fidei cultum fidelibus cunctis inculca, ut de labore tui certaminis Domino Jesu Christo fructum afferas abundantem, et gratia ejus remuneratus, mercedem recipias competentem. Caeterum de aliis tentationibus quas diverso modo peressus es, noli tristari, quin potius hoc, secundum Apostolum, omne gaudium prorsus existima, quia si Deus pro te, nemo esse poterit contra te. Tamen cum Deo duce reversus fueris, quidquid enormiter adversum te est commissum, quidquid jam dictus episcopus contra suum ministerium in te exercuit, utramque audientiam coram nobis discussam, adjuvante Domino, legitimo fini trademus, et illius pertinaciam judicii nostri sententia corripere non omittemus. Data decimo Kalendas Aprilis, indictione decima quarta.

этому мы не повелевали, открыто или тайно, делать одно, а тебе — другое. И еще менее заслуживает веры то, что мы потребовали клятвы от этого епископа, с которым мы даже не обмолвились ни одним словом об этом деле. Поэтому пусть прекратится это недоверие, и с помощью Божьей, в соответствии с евангельским и апостольским учением, наставляя всех верных пребывать в исповедании православной веры, чтобы от труда подвига твоего ты принес изобильный плод Господу Иисусу Христу и, вознагражденный по благодати Его, принял бы достойную награду. Впрочем, по причине других искушений, от которых ты различным образом страдаешь, не унывай, более того: по слову апостола, считай это поводом для радости, ибо, если Бог на твоей стороне, никто не может ничего сделать против тебя. Однако, когда, с Божьей помощью, ты снова придешь ко мне, то все, что неправо совершено против тебя, все, что вышеупомянутый епископ, вопреки своему служению, против тебя совершил, мы совместно обсудим и, с Божьей помощью, положим законный предел [всему этому] и упорство их приговором суда нашего исправить не замедлим. Дано в десятые календы апреля, индикта четырнадцатого.

25. СТЕФАН V

В издании Миня приведено 32 документа Стефана V, из них 9 посланий полностью, 15 фрагментов посланий, 5 грамот с привилегиями, в основном для монастырей, и т. н. *Ответы на вопросы Оснабрюкского епископа Эгильмара*. Фрагменты происходят из посланий, посвященных вопросам канонического права, большинство из них сохранилось в собрании декреталий Иво.

Наибольший интерес представляет послание *Quia te zelo* моравскому князю Святополку. Перевод выполнен с латинского оригинала, приведенного в *Патрологии Миня* (PL 129, 801–804).

Epistola 13

Quia te zelo fidei sanctorum apostolorum principi Petro videlicet regni coelestis clavigero, omni devotione devovisti, ejusque vicarium prae cunctis hujus fluctivagi saeculi principibus principalem patronum elegisti, ejusque te cum primatibus ac reliquo terrae populo tuitioni pariter commisisti: continuis precibus Deum bonorum omnium largitorem exoramus, ut ipsius muniaris suffragio, in cujus manu sunt omnia jura regnorum [...] Nos etiam qui ejus vicariatione fungimur, debitam sollicitudinem pro te gerentes, in quocumque indigueris negotio, in his quae ad salutem tuam pertinent, Deo auxiliante, protectorem invenies in omnibus [...] Igitur quia orthodoxae fidei anhelare te studio audivimus, et certo indicio ex hoc agnoscimus, quod ad matrem tuam, sanctam videlicet Romanam Ecclesiam, recurrere voluisti, quae caput est omnium Ecclesiarum collato sibi privilegio in beato Petro principe apostolorum, cui suas oves verus pastor commisit [...] Quis, rogo, nisi insipiens, in tantum audeat blasphemiae barathrum mergi ut Petri fidem infamet? [...] Verumtamen fundamentum fidei super quod suam Christus constituit Ecclesiam istud est: Tres certe personae subsistentes, Patris, et Filii, et Spiritus sancti coaeternae sibi sunt et coaequales, et istarum trium personarum una est deitas natura, una substantia, una divinitas, una majestas [...] Hanc fidem a Domino in apostolos et apostolis fundatam sancta catholica et apostolica Romana tenet Ecclesia: quam tu ut firmiter teneas monemus, exoramus et testificamus. In qua et Wichingum venerandum episcopum et charissimum confratrem ecclesiastica doctrina

Поскольку ты в ревности о вере со всяким благочестием посвятил себя Петру, главе святых апостолов и ключарю Царства Небесного, и его викария паче всех князей мимотекущего века сего избрал себе главным покровителем и ему себя с князьями твоими и прочим народом земли твоей вверил; то непрестанными молитвами молим Бога, Подателя всех благ, чтобы ты был огражден Его помощью, в руке Которого все суды царств земных [...] Нас же, исполняющих служение его [Петра] викария и осуществляющих должную заботу о тебе, ты, с Божьей помощью, во всяком деле пайдешь защитниками во всем, что относится к твоему спасению [...] Поэтому, услышав, что ты желаешь прилепиться к православной вере, и из сего достоверно узнав, что ты пожелал прибегнуть к матери твоей, а именно святой Римской Церкви, которая есть глава всех Церквей, имея привилегию во блаженном Петре апостоле, которому овец Своих истинный Пастырь вверил [...] Кто, спрашиваю, как не безумец, дерзнет погрузиться в такую глубину богохульства, чтобы злословить веру Петра? [...] Основание веры, на которой Христос установил Церковь, таково: три Лица самостоятельно сущие — Отец, Сын и Св. Дух — совечны друг другу и равны, и у этих трех Лиц одна Божественная природа, одно существо, одно Божество, одно величие [...] Эту веру, от Господа переданную апостолам и на апостолах основанную, хранит святая Католическая и апостольская Римская Церковь: и мы свидетельствуем, увещеваем и молим, чтобы ты твердо ее придерживался. В этой вере мы нашли и Вихинга, досточтимого епископа и возлюбленного брата нашего, настав-

eruditum reperimus, et ideo eum vobis ad regendam sibi commissam a Deo Ecclesiam remisimus, quia fidelissimum eum tibi, et pro te satis sollicitum in omnibus agnovimus [...] Methodium namque superstitioni, non aedificationi, contentioni non paci insistentem audientes plurimum mirati sumus; et si ita est, ut audivimus, superstitionem ejus penitus abdicamus [...] Tu autem et populus tuus sancti Spiritus judicio eritis innocii, si tamen fidem quam Romana praedicat Ecclesia tenueritis inviolabiliter. Divina autem officia et sacra mysteria ac missarum solemnia quae idem Methodius Sclavorum lingua celebrare praesumpsit, quod ne ulterius faceret supra sacratissimum beati Petri corpus juramento firmaverat, sui perjurii reatum perhorrescentes nullo modo deinceps a quolibet praesumatur. Dei namque nostraque apostolica auctoritate sub anathematis vinculo interdicimus, excepto quod ad simplicis populi et non intelligentis aedificationem attinet, si Evangelii, vel apostoli, expositio ab eruditis eadem lingua annuntietur, et largimur et exhortamur, et ut frequentissime fiat monemus, ut omnis lingua laudet Deum, et confiteatur ei. Contumaces autem et inobedientes, contentioni et scandalo insistentes, post primam et secundam admonitionem si se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab Ecclesiae gremio abjici sancimus; et ne una ovis morbida totum gregem contamine, nostro vigore refrenari et a vestris finibus procul excludi praecipimus [...]

ленного в церковном учении, и поэтому его вам для управления вверенной нам от Бога Церкви послали, ибо нашли его вернейшим тебе и весьма заботящимся о тебе во всем [...] Мы много дивимся, слыша, что Мефодий упорствует в суеверии, а не наставлении, состязании, а не мире; и если это так, как мы слышали о нем, то суеверие его всецело отвергаем [...] Ты же и народ твой перед судом Св. Духа пребудете невредимы, если только веру, которую проповедует Римская Церковь, содержать будете ненарушимо. Божественные же службы, и святые таинства, и торжество мессы, которые Мефодий дерзнул совершать на славянском языке, хотя и торжественно клялся у мощей блаженного апостола Петра, что более того делать не будет, да не дерзнет никто отныне совершать [на славянском языке], чтобы, подобно ему, не соделаться виновным в клятвопреступлении. Божьей и нашей апостольской властью под угрозой анафемы запрещаем [совершать эти службы на славянском языке], за исключением того, что касается наставления народа простого и не понимающего [латыни], чтобы Евангелие или Апостол толковались ему людьми образованными на славянском языке; это мы разрешаем, и поощряем, и увещиваем, чтобы это делалось как можно чаще, чтобы всякий язык славил Бога и исповедал Его. Упорствующих же и непослушных, продолжающих сеять споры и соблазны, если после первого и второго увещивания не исправятся, повелеваем извергнуть из лона Церкви как сеятелей плевел; и, чтобы не заразила одна больная овца все стадо, предписываем нашею силою обуздать и от делов ваших отогнать [...]

БИБЛИОГРАФИЯ

*1. Издания сочинений Римских понтификов I—IX вв.
на языке оригинала и переводы на русский язык*

1. Пётр: Первое послание апостола Петра // Новый Завет.
2. Климент I (Clemens):
 - 2.1. PG 1, 199—327.
 - 2.2. Clemens I. Ad Corinthios quae dicuntur epistolae // Patrum apostolicorum opera. Lipsiae, 1876, fasc. 1, pars 1.
 - 2.3. *Épître aux Corinthiens* / Ed. A. Joubert . P., 1971. (Sources chrétiennes 167).
 - 2.4. *Epistola ad Corinthios* / Ed. G. Schneider. Freiburg, 1994.
 - 2.5. К Коринфянам послание / Пер. И. Дмитриевского. М., 1780.
 - 2.6. Послание к Коринфянам / Пер. П. Г. Павского // Христианское чтение. СПб., 1824, ч. 14.
 - 2.7. К Коринфянам послание I / Пер. П. Преображенского // Писания мужей апостольских. СПб., 1895.
 - 2.8. К Коринфянам послание I // Настольная книга священнослужителя. М., 1988, т. 8.
 - 2.9. Задворный, т. 1, с. 20—71.
3. Корнелий (Cornelius):
 - 3.1. PL 3, 712—725; 755—762.
 - 3.2. Задворный, т. 1, с. 100—103.
4. Дионисий (Dionysius):
 - 4.1. *Adversus Sabellianos fragmentum* // PL 5, 109—116.
 - 4.2. Задворный, т. 1, с. 137—139.
5. Юлий I (Julius):
 - 5.1. PL 8, 857—994.
 - 5.2. Задворный, т. 1, с. 157—171.
6. Либерий (Liberius):
 - 6.1. PL 8, 1349—1386; 10, 688—695.
 - 6.2. Задворный, т. 1, с. 176—177.
7. Дамас I (Damasus):
 - 7.1. PL 13, 347—424.
 - 7.2. *Epigrammata Damasiana* / Ed. A. Ferrua. Citta del Vaticano, 1942.
 - 7.3. *Inscriptiones christianae urbis Romae: Nova series: IX* / Ed. G.B. de Rossi, A. Ferrua, D. Mazzoleni. Citta del Vaticano, 1985, № 243, 24310.
 - 7.4. Задворный, т. 1, с. 182—190.
8. Сириций (Siricius):
 - 8.1. PL 13, 1131—1196.
 - 8.2. Задворный, т. 1, с. 192—193.
9. Анастасий I (Anastasius):
 - 9.1. PL 20, 51—80.

- 9.2. PLSupp. 1, 790–792.
9.3. Задворный, т. 1, с. 195–198.
10. Иннокентий I (Innocentius):
10.1. PL 20, 463–612.
10.2. Задворный, т. 1, с. 201–205.
11. Зосим (Zosimus):
11.1. PL 20, 638–686.
12. Бонифаций I (Bonifatius):
12.1. PL 20, 745–792.
13. Целестин I (Celestinus):
13.1. PL 50, 417–558.
13.2. Деяния, т. 1, с. 166–181; 297–299; 517–529.
13.3. Задворный, т. 1, с. 214–236.
14. Сикст III (Sixtus):
14.1. PL 50, 581–624.
14.2. Epistolarum Romanorum pontificum ad vicarios per Illyricum aliosque episcopos collectio Thessalonicensis / Ed. K. Silva-Tarouca. R., 1937, p. 36–43.
14.3. Деяния, т. 1, с. 565–569.
14.4. Задворный, т. 1, с. 229–236.
15. Лев I (Leo):
15.1. PL 54–56.
15.2. Sermones. Paris, 1964–1976. 3 т.
15.3. Проповеди // Воскресное чтение. Киев, 1849–1850, 1854, 1857–1860.
15.4. Проповеди // Прибавления к Церковным Ведомостям 1899, 1901.
15.5. Деяния, т. 3, с. 185–190; 205–208.
15.6. Памятники средневековой латинской литературы IV–VIII вв. / Пер. О.Е. Нестеровой. М., 1998, с. 270–289.
15.7. Пер. Д. Зотова // Задворный т. 1, с. 244–313.
16. Илар (Iларus):
16. PL 58, 11–32.
16.2. Задворный, т. 1, с. 320–321.
17. Симплиций (Simplicius):
17.1. PL 58, 32–62;
17.2. Thiel, t. 1, p. 174–214.
17.3. Задворный, т. 1, с. 323.
18. Феликс III (II) (Felix):
18.1. PL 58, 889–973.
18.2. Thiel, t. 1, p. 221–284.
18.3. MGHEp 3, 558–567.
18.4. Задворный, т. 2, с. 12–19.
19. Гелазий I (Gelasius):
19.1. PL 59, 9–190.

- 19.2. Thiel, t. 1, col. 285–613.
19.3. Lettre contre les lupercales et dix-huit messes du sacramentaire leonine / Ed. G. Pomarès. Paris, 1959, p. 162–189.
19.4. Задворный, т. 2, с. 26–55.
20. Анастасий II (Anastasius):
20.1. Thiel, t. 1, p. 615–639.
21. Симмах (Symmachus):
21.1. PL 62, 49–80.
21.2. Thiel, t. 1, p. 639–738.
22. Гормизд (Hormisdas):
22.1. PL 63, 367–534.
22.2. Thiel, t. 1, p. 741–990.
22.3. Задворный, т. 2, с. 70–71.
23. Феликс III (IV) (Felix):
23.1. PL 65, 11–23.
24. Бонифаций II (Bonifatius):
24.1. PL 65, 29–48.
25. Иоанн II (Ioannes):
25.1. PL 66, 11–31.
26. Агапит I (Agaritus):
26.1. PL 66, 35–80.
27. Вигилий (Vigilius):
27.1. PL 69, 15–328;
27.2. MGHEp 3, 57–68;
27.3. Деяния, т. 3, с. 305–307; 450–462; 486–489.
27.4. Задворный, т. 2, с. 102–103.
28. Пелагий I (Pelagius):
28.1. PL 69, 393–422.
28.2. MGHEp 3, 69–83.
28.3. Epistolae quae supersunt / Ed. P. M. Gasso, C. A. Battle. Montserrat, 1956.
28.4. In defensione Trinum Capitulum / Ed. R. Devreese. Citta del Vaticano, 1968.
28.5. Исповедание папы Пелагия // Воскресное чтение 30 (1840–1841), 263–266.
28.6. Задворный, т. 2, с. 132–137.
29. Бенедикт I (Benedictus):
29.1. PL 72, 681–688.
30. Пелагий II (Pelagius):
30.1. PL 72, 703–760.
30.2. Деяния, т. 3, с. 489–512.
30.3. Задворный, т. 2, с. 146–187.
31. Григорий I (Gregorius):
31.1. PL 75–79.

- 31.2. MGHEP 1–2.
- 31.3. Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum / Ed. U. Monica. Roma, 1924.
- 31.4. Homiliae in Hiezechihalem prophetam / Ed. M. Adriaen. Turnholt, 1971.
- 31.5. King Alfred's West-Saxon version of Gregory's Pastoral Care / Ed. H. Sweet. London, 1930–1934. 2 vol.
- 31.6. The Pastoral Care: King Alfred's translation of St. Gregory's Regula Pastoralis / Ed. N.R. Ker. Copenhagen, 1956.
- 31.7. Письма // Христианское чтение 1834–1836; 1838–1841; 1843; 1854.
- 31.8. Письма // Воскресное чтение 1846–1847; 1849–1851; 1854; 1858–1861.
- 31.9. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. Казань, 1858 (Репринт: М., 1996).
- 31.10. Беседы на Евангелие / Пер. архим. Климента. Казань, 1863.
- 31.11. Правило пастырское или О пастырском служении / Пер. Д. Подгурского. Киев, 1873.
- 31.12. Деяния, т. 4, с. 512–513.
- 31.13. Пастырское правило // Журнал Московской Патриархии 9–12 (1977); 1–3 (1978).
- 31.14. Из «Диалогов о житии и чудесах италийских отцов и о вечной жизни души» // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек, Б.И. Ярхо. М., 1970, с. 165–179.
- 31.15. Диалоги о житии и чудесах италийских отцов и о вечной жизни души // Памятники средневековой латинской литературы IV–VIII вв. / Пер. М. Е. Грабарь-Пассек, Б. И. Ярхо. М., 1998, с. 377–393.
- 31.16. Диалоги о житии и чудесах италийских отцов и о бессмертии души (кн. 1, гл. 1–3; кн. 4, гл. 1–5) // Пер. В. Л. Задворного // Theologia 1 (1993), 13–33.
- 31.17. Творения / Под ред. А. И. Сидорова. М., 1999.
- 31.18. Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / Подготовка и предисловие К. М. Дидди. М., 2001.
32. Бонифаций IV (Bonifatius):
- 32.1. PL 80, 97–106.
- 32.2. MGHEP 3, 453–456.
33. Бонифаций V (Bonifatius):
- 33.1. PL 80, 429–440.
34. Гонорий I (Honorius):
- 34.1. PL 80, 463–494.
- 34.2. Kreuzer G. Die Honoriusfrage im Mittelalter und in der Neuzeit. Stuttgart, 1975, S. 32–46; 48–53.
- 34.3. Деяния, т. 4, с. 176–179; с. 194–196.
35. Иоанн IV (Ioannes):
- 35.1. PL 80, 601–608.
36. Феодор I (Theodorus):
- 36.1. PL 87, 75–102.

37. Мартин I (Martinus):
37.1. PL 87, 105–212; 129, 591–604.
37.2. Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в Средние века. М., 1991, вып. 1, с. 178–180.
39. Виталиан (Vitalianus):
39.1. PL, 87, 997–1010.
40. Агафон (Agatho):
40.1. PL 87, 1161–1258.
40.2. Деяния, т. 3, с. 481; т. 4, с. 31–70.
41. Лев II (Leo):
41.1. PL 96, 387–420.
41.2. Деяния, т. 4, с. 259–264.
42. Бенедикт II (Benedictus):
42.1. PL 96, 421–424.
43. Сергей I (Sergius):
43.1. PL 89, 9–36.
44. Иоанн VI (Ioannes):
44.1. PL 89, 35–52.
45. Иоанн VII (Ioannes):
45.1. PL 89, 53–64.
46. Константин (Constantinus):
46.1. PL 89, 315–348.
47. Григорий II (Gregorius):
47.1. PL 89, 453–534.
47.2. MGHEP 3, 698–702.
47.3. Деяния, т. 4, с. 320–330; 458–462.
48. Григорий III (Gregorius):
48.1. PL 89, 557–598;
48.2. MGHEP 3, 290–294, 702–709.
48.3. Девиосс Ж., Руа Ж.-А. Битва при Пуаттье. СПб., 2003, с. 259–261.
49. Захария (Zacharias):
49.1. PL 89, 891–960;
49.2. MGHEP 3, 302–307, 313–327, 479–487, 709–711.
50. Стефан II (Stephanus):
50.1. PL 89, 959–1030;
50.2. MGHEP 3, 487–507.
51. Павел I (Paulus):
51.1. PL 89, 1125–1198.
51.2. MGHEP 3, 507–558.
52. Стефан III (Stephanus):
52.1. PL 89, 1235–1258.
52.2. MGHEP 3, 558–567.

53. Адриан I (Hadrianus):
53.1. PL, 96, 1167–1244.
53.2. MGHEp. 3, 567–657.
53.3. Деяния, т. 4, с. 369–381, 382–385.
54. Лев III (Leo):
54.1. PL 102, 1023–1072; 129, 967–974.
54.2. MGHEp 5, 59–68.
55. Пасхалий I (Paschalius):
55.1. PL 102, 1075–1094.
55.2. La lettera a Leone V sul culto delle sacre imagine / Ed. G. Mercati // Note di letteratura biblica e cristiana antica. Roma, 1901, p. 227–235.
56. Лев IV (Leo):
56.1. PL 115, 629–684.
56.2. MGHEp 5, 581–614.
57. Бенедикт III (Benedictus):
57.1. PL 115, 683–704; 129, 1001–1012.
58. Николай I (Nicolaus):
58.1. PL 119, 769–1212.
58.2. MGHEp. 6, 257–690.
59. Адриан II (Hadrianus):
59.1. PL 122, 1259–1320;
59.2. MGHEp 6, 691–765
60. Иоанн VIII (Ioannes):
60.1. PL 126, 651–966.
60.2. MGHEp 7, 1–333.
61. Стефан V (Stephanus):
61.1. PL 129, 786–822.

2. Источники

- Августин. О граде Божиим. М., 1994. 4 т.
- Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.—Л., 1953.
- Аммиан Марцеллин. История. Киев, 1906–1908. 3 т. (Репринт: СПб., 1994).
- Антоний Падуанский. Проповеди / Под ред. В. Л. Задворного. М., 1997.
- Афанасий Великий. Творения. Сергиев Посад, 1902. 4 ч.
- Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты / Ред., сост. и автор статьи Г. Г. Майоров. М., 1990.
- Василий Великий. Творения. СПб, 1911. 3 т.
- Григорий Турский. История франков / Пер., комментарии В. Д. Савуковой. М., 1987.
- Данте А. Божественная Комедия. М., 1982.

- Деяния Вселенских соборов. Казань, 1889—1913. 7 т. (Репринт: СПб., 1996. 4 т.).
- Димитрий Ростовский. Книга житий святых. Киев, 1907. 12 т.
- Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 1853.
- Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.
- Епифаний Кипрский. Творения. М., 1863—1884. 6 ч.
- Игнатий Богоносец. Послания. Казань, 1857.
- Иероним Стридонский. Творения. Киев, 1894—1903. 5 т.
- Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898—1914. 12 т.
- Иоанн Мосх. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915.
- Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Под ред. Е. Ч. Скржинской. М., 1960.
- Ипполит Римский. Творения. Казань, 1898—1899. 2 т.
- Иринеи Лионский. Сочинения / Пер. С. Преображенского. М., 1871.
- Киприан Карфагенский. Творения / Пер. Д. А. Подгурского. Киев, 1891. 2 т.
- Краткая история о сделанном против блаженного Мартина, бывшего Папы Римского, а также преподобного Максима и его ученика // Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев, 1917, с. 10—20.
- Лактанций. Творения / Пер. Е. Корнеева. СПб., 1848. 2 ч.
- Литературный сборник XVII века «Пролог» // Под ред. О. А. Державиной. М., 1978.
- Макарий, митр. Великие Минеи Чети. СПб., 1868—1917. 14 т.
- Минея служебная. М., 1711.
- Минея служебная. М., 1978—1989, 12 т.
- Памятники средневековой латинской литературы IV—IX веков. М., 1970.
- Памятники средневековой латинской литературы IV—VIII веков. М., 1998.
- Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950.
- Прокопий Кесарийский. Война с персами; Война с вандалами; Тайная история. М., 1993.
- Пролог. М., 1642—1643.
- Пролог. Сентябрь — август // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896—1898, вып. 2—4.
- Пролог в поучениях / Сост. В. Гурьев. М., 1912 (Репринт: Сергиев Посад, 1992).
- Сборник источников для истории и деятельности Кирилла и Мефодия, апостолов славянских / Сост. Н. В. Ястребов. СПб., 1911.
- Сказание о начале славянской письменности / Вступ. статья, перевод и комментарии Б. Н. Флори. М., 1981.
- Созомен Эрмий. Церковная история. СПб., 1851.
- Сократ Схоластик. Церковная история. Саратов, 1911.
- Тертуллиан. Творения / Пер. Н. Щеглова, еп. Василия (Богдашевского). Киев, 1910—1915. 3 т.
- Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994.
- Феодор Чтец. Извлечение из Церковной истории... / По изложению Никифора Каликста. СПб., 1854.

- Феодорит Кирский. Церковная история. М., 1993.
- Феофан Исповедник. Летопись... от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта. М., 1884.
- Филосторгий. Сокращение Церковной истории / Сделанное патриархом Фотием. СПб., 1854.
- Фома Сплитский. История архиепископов Салонь и Сплита / Пер. О. А. Акимовой. М., 1997.
- Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Пер. М. С. Петровой // Историки эпохи Каролингов. М., 1999, с. 7–34.
- Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1979. 2 т.
- Agnellus. Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis // MGH Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878, p. 265–391.
- Alulfus. Expositio Novi Testamenti // PL 79, 1137–1424.
- Alcuinus. Epistolae // PL 100, 135–512.
- Ambrosius Mediolanensis. Opera omnia // PL 14–17.
- Anastasius Bibliothecarius. Epistolae // PL 129, 737–743.
- Annales Laurissenses (de Lorsch) // PL 104, 367–459.
- Annales regni Francorum inde ab anno 741 usque ad annum 829 // MGH SRG 6.
- Anonymus Valesianus // MGH AA 9.
- Arator. Epistola ad Vigilium; De actibus apostolorum // PL 68, 71–246.
- Arnobius Iunior. Conflictus // PL 53, 239–326.
- Augustinus. Opera omnia // PL 32–47.
- Beda Venerabilis. Opera historica. London, 1977. 2 vol.
- Cassiodorus. Opera omnia // PL 69, 821–1250; PL 70
- Collectanea antiariana Parisina / Ed. A. Feder. Vindobonae–Lipsiae, 1916, p. 39–193 (SCEL 65).
- Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta a veritatis adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae // PL 87, 111–120.
- Concilia Galliae, 511–695 / Ed. C. de Clerq. Turnholt, 1963.
- Cyprianus Carthaginensis. Opera omnia // PL 4.
- Einhardus. Vita Caroli Magni // MGH SRG 25.
- Eligius Noviomensis episcopus. Homiliae // PL 87, 593–654.
- Ennodius. Opera // MGH AA 7.
- Epiphanius Pontias. De numerorum mysteriis // PG 43, 507–518.
- Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica / Ed. G. Bardy. P., 1955 (1984).
- Evagrius. Historia ecclesiastica // PG 86/2, 2405–2906.
- Facundus. Liber contra Mocianum Scholasticum // PL 67, 853–868; Libri duodecim pro defensione trium capitulorum // PL 67, 527–854.
- Fredegarius Scholasticus. Chronicum // PL 71, 574–698.
- Garnerus. Gregorianum // PL 193, 9–462.
- Gennadius Massiliensis. Liber de scriptoribus ecclesiasticis // PL 58, 1059–1120.
- Gesta episcoporum Neapolitanorum // MGH Scriptores rerum Langobardicarum et

- Italicarum. Hannover, 1878, p. 398–466.
 Hieronymus. Opera omnia // PL 22–29.
 Hilarius Pictaviensis. Opera omnia // PL 9–10.
 Hincmarus Rhemensis. Capitula synodica // PL 125, 773–804.
 Hrabanus Maurus. Homiliae in Evangelia et Epistolas // PL 110, 135–468.
 Hildephonsus Toletanus. Liber de viris illustribus // PL 96, 195–206.
 Ignatius Martyr. Epistolae // PG 5, 625–726.
 Ioannes, Biclarensis abbas. Chronicon // PL 72, 863–870.
 Ioannes Damascenus. Opera omnia // PG 95.
 Ioannes Diaconus. S. Gregorii vita // PL 75, 59–242.
 Ioannes Saresberiensis. Opera omnia // PL 194.
 Irenaeus. Adversus haereses // PG 7, 433–1118.
 Isidorus Hispalensis. Etymologiae // PL 83, 73–728.
 Jaffe Ph. Regesta Pontificum Romanorum. Leipzig, 1881–1888. 2 t. (Repr. Graz, 1956).
 Julianus Toletanus. Prognosticon futuri saeculi // PL 96, 453–524.
 Lactantius. Opera omnia // PL 6–7.
 Liber Pontificalis / Ed. L. Duchesne. Paris, 1886–1892. 2 t. (Repr.: Paris, 1955).
 Liberatus. Breviarum causae Nestorianorum et Eutyichianorum // PL 68, 969–1052.
 Libri Carolini // PL 98, 941–1248.
 Marcellinus Comes. Chronicon // PL 51, 917–948.
 Marius Aventicensis. Chronica // PL 72, 973–802.
 Maximus Confessor. Opera omnia // PG 90–91.
 Optatus Milevitanus. Opera omnia // PL 11.
 Orosius P. Adversus paganas historiarum libri septem. Thorunium, 1877. 2 t.
 Paulinus Nolanus. Epistolae // PL 61, 153–438.
 Paulus Diaconus. S. Gregorii Magni vita // PL 75, 41–60; De gestis Langobardorum // MGH Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878, p. 12–187.
 Paterius. Liber de expositione Veteris ac Novi Testamenti, de diversis libris S. Gregorii Magni concinnatus // PL 79, 683–1136.
 Prosperus Aquitanus. Opera omnia // PL 51, 77–722.
 Prudentius. Opera // PL 59, 767–1078, PL 60. 11–154.
 Rufinus. Historia ecclesiastica // PL 21, 461 - 540.
 Rusticus. Contra acephalos disputatio // PL 67, 1167–1254.
 Scholion sive Hypomesticum // PL 129, 681–690.
 Socrates Schlasticus. Historia ecclesiastica // PG 67, 29–842.
 Sozomenus. Historia ecclesiastica // PG 67, 843–1630.
 Sulpicius Severus. Historia sacra // PL 20, 95–160.
 Taio Caesaraugustanus. Sententiarum libri V // PL 80, 727–990.
 Theodoretus. Historia ecclesiastica // PG 82, 879–1280.
 Theophanes. Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883, vol. 1.

Victor de Vita. Historia persecutionis Africanae provinciae // PL 58, 125—434.

Victor Tunnunensis. Chronicon // PL 68, 941—962.

3. Литература

- Адамов И. Христология западных писателей накануне и в эпоху несторианских споров // Труды Киевской духовной академии 1 (1911).
- Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Труды Московского археологического общества 25 (1915), 67—88.
- Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784—847). М., 1997.
- Бегунов Ю. К. Русское слово о чуде св. Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция // Slavia 1 (1974).
- Беркут Л. Н. Карл Великий, франкская образованность и литература его времени. Варшава, 1912.
- Беркут Л. П. Памятники Латеранской историографии. Варшава, 1911.
- Бертье-Делагард А. Древности Южной России: Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России 12 (1893), 59—63.
- Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. СПб., 1868—1871. 2 ч.
- Бильбасов В. А. Римские папы и славянские первоучители // Журнал Министерства народного просвещения 138 (1868).
- Бородин О. Р. Средневековые Книги понтификов — формирование историографического жанра // Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988, с. 64—71.
- Бородин О. Р. Церковно-политическая борьба в Византии VII в. и «дело» Римского папы Мартина I // Византийский временник 52 (1991), 47—56; 53 (1992), 80—88.
- Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в Средние века. М., 1991, вып. 1, с. 173—190.
- Бородин О. Р. Равеннский экзархат. СПб., 2001.
- Верецагин Е. «Просиял нам остров Климентов, разделенных соединяющий...» // Истина и Жизнь 1—2 (1994).
- Владимиров П. В. Великое Зерцало. М., 1884.
- Владимиров П. В. К исследованию о Великом Зерцале. Казань, 1885.
- Вязигин А. Идеал «Божьего Царства» и монархия Карла Великого. СПб., 1912.
- Гаврилов М. Н. Иже во святых Отца нашего Льва Великого, Папы Римского. Брюссель, 1954.
- Гатри Д. Введение в Новый Завет. СПб., 1996.
- Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972.
- Грегоровиус Ф. История города Рима в Средние века. СПб., 1902—1912. 5 т.
- Краткое историческое сведение о св. Григории Великом. // Христианское чтение 2 (1834).

- Чудесное обретение творений св. Григория Великого // Воскресное чтение 3 (1845–1846).
- Святой Григорий Двоеслов и его учение о бессмертии души // Воскресное чтение 49 (1860–1861).
- Жизнь св. Григория Двоеслова // Христианское чтение 1850, ч. 2 (1849).
- Грубер Р. И. История музыкальной культуры. М.-Л., 1941, т. 1.
- Гусев Д. Ересь антиринитариюв третьего века. Казань, 1872.
- Дворник Ф. Славяне и Византия в IX в. М., 1949.
- Дворник Ф. Миссии греческой и западной Церкви на Востоке в Средние века. М., 1970.
- Дворник Ф. Славяне в европейской цивилизации. М., 2001.
- Девиосс Ж., Руа Ж.-А. Битва при Пуатье. СПб., 2003.
- Дэвис Н. История Европы. М., 2005.
- Делицын П. С. Святой Лев, папа Римский. М., 1849.
- Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.
- Державина О. А. Литературный сборник XVII века «Пролог». М., 1978.
- Дидди К. М. Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе. М., 2001.
- Диль Ш. История Византийской империи. М., 1948.
- Добиащ-Рождественская О. А. Культура западноевропейского Средневековья. М., 1987.
- Дроздов И. Н. Св. Лев Великий, его жизнь и творения. Харьков, 1898.
- Дюшен Л. История древней Церкви. М., 1912–1914. 2 т.
- Ефимова Н. И. Григорианский хорал в зеркале средневековых документов // Средние века 53 (1990).
- Завьялов А. Римские катакомбы. СПб., 1903.
- Задворный В. Л. Св. Григорий Великий и его «Диалоги о жизни и чудесах италийских Отцов и о бессмертии души» // Theologia 1 (1993).
- Задворный В. Л. Святой Папа Римский Климент и его культ в Древней Руси // Истина и Жизнь 10 (1994), 34–39.
- Задворный В. Л. История Римских пап. М., 1995–1997. 2 т.
- Иосиф (Левицкий), архимандрит. Подробное оглавление Великих Минеи Четых Всероссийского митрополита Макария. М., 1892.
- К портрету Анны Ярославны // Киевская старина 9, июль (1884).
- Карсавин Л. П. Римская Церковь и папство до половины II века // Журнал Министерства народного просвещения 11 (1910).
- Карташов А. В. Вселенские соборы. М., 1994.
- Карцовник В. Г. Гимнографические элементы средневекового хорала. Л., 1985.
- Копко П. Исследование о языке «Бесед на Евангелие» св. Григория Великого, памятника южнорусского XII в. Львов, 1909.
- Красносельцев Н. Церковь св. Климента в Риме и соединенные с ней воспоминания о славянских апостолах // Православный собеседник 4 (1885).
- Крашенинникова О. А. Распространение почитания ап. Петра в IX–XVI вв. и его

- отражение в гимнографии (Запад — Византия — Русь) // Древняя Русь и Запад. М., 1996, с. 21—23.
- Кудрявцев П. Н. Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим. М., 1889.
- Кулаковский Ю. А. История Византии. СПб., 1996. 3 т.
- Куторга М. История папской власти до смерти Карла Великого и восстановления Западной Римской империи. СПб., б. г.
- Лавров П. А. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911, вып. 2.
- Лебедев А. П. История Вселенских соборов. Сергиев Посад, 1886.
- Левандовский А. П. Карл Великий: Через империю к Европе. М., 1995.
- Ливанова Т. Н. История средневековой музыки до 1789 года. М., 1983.
- Лыс Д. П. Материальные предпосылки роста политического значения Римской Церкви в Лангобардской Италии VI—VII веков // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. М., 1972, с. 104—140.
- Лыс Д. П. Рост политической роли Римской Церкви в период понтификата Григория I (590—604) // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. М., 1974, с. 79—121.
- Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1979.
- Св. Мартин Исповедник, Папа Римский // Воскресное чтение 2 (1846—1847).
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2000.
- Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991.
- Певницкий В. Св. Григорий Двоеслов и его проповеднические труды // Труды Киевской духовной академии 11 (1864).
- Певницкий В. Гомилетика св. Григория Двоеслова // Труды Киевской духовной академии 1; 9 (1865).
- Певницкий В. Беседы св. Григория Великого на пророка Иезекииля // Труды Киевской духовной академии 3 (1871).
- Певницкий В. Св. Григорий Двоеслов — его проповеди и гомелетические правила. Киев, 1871.
- Петров Н. И. Из истории гомилетики в старой Киевской Академии // Труды Киевской духовной академии 1 (1866).
- Петров Н. И. О влиянии западно-европейской литературы на древнерусскую // Труды Киевской духовной академии 5—6; 8 (1872).
- Петров Н. И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники). Киев, 1875.
- Перетц В. Н. К истории славяно-русского Пролога. Пг., 1914.
- Пономарев А. Собеседования св. Григория Великого о загробной жизни в их церковном и историко-литературном значении. СПб., 1886.
- Предтеченский С. Развитие влияния Папского Престола на дела западных Церквей до конца IX века // Православный собеседник 9—12 (1890).
- Преображенский П. О св. Клименте Римском и его первом послании к Коринфянам / Памятники древней христианской письменности. М., 1860, т. 2, с. 79—100.
- Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. СПб., 1913.

- Протоколы заседаний Совета Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии 8 (1872).
- Ратцингер Й. Европа. Ее духовные основы вчера, сегодня и завтра // Новая Европа 17 (2004), 4–15.
- Савваитов П. И. Святой Климент, епископ Римский: Патрологический опыт. СПб., 1852.
- Садов А. И. Обзор языка папы Григория I (по его письмам). Пг., 1916.
- Садов Ф. Пастырское наставление св. Григория Двоеслова (Regula pastoralis) // Вера и Разум 10 (1888).
- Сергий, архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901 [Репринт: М., 1997].
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1987–1994. 3 вып.
- Соболевский А. И. О древних русских переводах в домонгольский период. М., 1897.
- Соболевский А. И. Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1899.
- Соболевский А. И. Церковно-славянские тексты моравского происхождения // Российский филологический вестник 1 (1900).
- Соболевский А. И. Житие прп. Бенедикта Нурсийского по сербскому списку XIV века // ИОРЯС 8, № 2 (1903).
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903.
- Соболевский А. И. Римский патерик в древнем церковно-славянском переводе. Киев, 1904.
- Соболевский А. И. Жития святых в древнем переводе на церковно-славянский с латинского языка. СПб., 1904.
- Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910.
- Соболевский А. И. Глаголическое житие св. Папы Климента. СПб., 1912.
- Струков Д. М. Жития святых Таврических (крымских) чудотворцев. М., 1982.
- Суханов В. Первое соборное послание св. ап. Петра // Православный собеседник 3 (1914).
- Удальцова Э. В. Италия и Византия в VI веке. М., 1959.
- Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII века). М., 1989.
- Успенский Ф. И. Церковно-политическая деятельность Папы Григория I Двоеслова. Казань, 1901.
- Уханова Е. В. Обретение мощей в Византийской Церкви (по материалам Слова Константина Философа на обретение мощей св. Климента Римского) // Восточно-христианские реликвии / Под ред. А.М. Лидова. М., 2003, с. 132–150.
- Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха // Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.
- Хэгерманн Д. Карл Великий. М., 2003.
- Шамаро А. Святой Мартин на Большой Коммунистической // Наука и религия 9 (1991), 61–65.

- Шаскольский П. Роль Римской Церкви в обороне Италии в эпоху нашествия лангобардов // К 25-летию учено-педагогической деятельности И. М. Гревса. СПб., 1911, с. 341–393.
- Шестаков С. П. Папа Мартин I в Херсонесе // Памятники христианского Херсонеса. М., 1908, вып. 3, с. 115.
- Шестаков С. П. К истории текстов жития св. Климента, Папы Римского, пострадавшего в Херсонесе // Византийский временник 14 (1909), вып. 4.
- Трифонов Ю. Две съчинения на Константина Философа (св. Кирила) за мощите на св. Климента Римски // Сборник в чест на проф. Л. Милетич. София, 1933.
- Франко. Св. Климент у Корсуні. Львов, 1905.
- Alès A. d'. Novatien: Étude sur la théologie romaine au milieu du 3e siècle. Paris, 1925.
- Amann E. L'affaire de Nestorius vue de Rome // Revue des sciences religieuses, 23 (1949), 5–37, 207–244; 24 (1950), 28–52, 235–256.
- Banniard M. Genese culturelle de l'Europe. Paris, 1989.
- Bardy G. L'Église Romaine sous le pontificat de S. Anicet // Recherches de science religieuse 17 (1927), 481–511.
- Bardy G. La théologie de l'Église de saint Clement à saint Irenée. Paris, 1945.
- Barni G. La conquête de l'Italie par les Lombards. Paris, 1975.
- Bartnik Cz. Teologia historii wedlug Leona Wielkiego. Lublin, 1972.
- Bartnik Cz. Nadzieje upadającego Rzymu: Papieska wizja świata ze schyłku Imperium Rzymskiego. Warszawa, 1982.
- Batiffol P. L'Église naissante et le catholicisme. Paris, 1911.
- Batiffol P. L'empereur Justinien et le Siège apostolique // Recherches de science religieuse 16 (1926), 193–264.
- Batiffol P. Saint Grégoire le Grand. Paris, 1931.
- Bauer W. Rechtgläubigkeit und Ketzerei im ältesten Christentum. Tübingen, 1934.
- Bertolini O. Roma di fronte a Bizanzio e ai Longobardi. Bologna, 1941.
- Blet P. Histoire de la representation diplomatique du Saint Siège de origins à l'aube du XIX siècle. Citta del Vaticano, 1982.
- Besson M. Saint Pierre et les origines de la primauté romaine. Genève, 1929.
- Brennecke H. Ch. Hilarius von Poitiers und die Bischofsopposition gegen Konstantius II. Berlin, 1984.
- Brezzil P. San Leone Magno. R., 1947.
- Capelle B. L'oeuvre liturgique de S. Gelase // Journal of Theological Studies 2 (1951), 412–437.
- Capitani O. Le relazioni tra la vita di Teodoro I e Martino I del Liber Pontificalis // Studi e ricerche sull'Oriente cristiano 15 (1992), 5–14.
- Capizzi C. Sul fallimento di un negoziato di pace ecclesiastica fra il papa Ormisda e l'imperatore Anastasio I (515–517) // Critica storica 17 (1980), 23–54.
- Cappuyns M. L'origine des Capitula pseudo célestiniens contres le semipélagianisme // Revue bénédictine 41 (1929), 156–170.
- Cappuyns M. L'origine des "Capitula" d'Orange 529 // Recherches de theologie ancienne et medievale 6 (1934), 121–142.

- Carcione F. Sergio di Constantinopoli ed Onorio I nella controversia monotelita del VII secolo. Roma, 1985.
- Carcione F. Vigilio nelle controversie cristologiche del suo tempo: I rapporti con Giustiniano dagli anni dell'apocrisariato al secondo editto imperiale sui Tre Capitoli (533–551) // Studi e ricerche sull'Oriente cristiano 10 (1987), 37–51.
- Carefoote P. J. Pope Boniface I, the Pelagian Controversy and the Growth of Papal Authority // Augustiniana 46 (1996), 452–460.
- Carroll W. H. The Transformation of Pope Vigilius // Faith and Reason 8 (1982), 273–287.
- Caspar E. Geschichte des Papsttums. Tübingen, 1933. 3 Bd.
- Chapman J. The Condemnation of Pope Honorius. London, 1907.
- Colson J. Clemens von Rom. Stuttgart, 1962.
- Colucci M. Bonifacio IV (608–615): Momenti e questioni di un pontificato. Roma, 1976.
- Conte P. Regesto delle lettere dei papi del secolo VIII. Milano, 1984.
- Cullmann O. Le problème littéraire et historique du roman Ps. Clementin. Paris, 1930.
- Cullmann O. Saint Pierre: Disciple — Apotre — Martyr. Paris, 1956.
- Czuj J. Papież Grzegorz Wielki. Warszawa, 1948.
- Di Capua F. Il ritmo prosaico nelle lettere dei Papi e nei documenti della cancellaria romana dal IV al XIV secolo. Roma, 1939.
- Duchesne L. L'Étude sur le Liber Pontificalis. Paris, 1877.
- Duchesne L. La succession du pape Felix IV // Melanges d'archeologie et d'histoire 3 (1883), 239–266.
- Duchesne L. L'Eglise Romaine au V siècle. Paris, 1911.
- Duchesne L. Les premiers temps de l'État pontifical. Paris, 1911.
- Duchesne L. L'Empereur Anastase et sa politique religieuse // Melanges d'archéologie et d'histoire 32 (1912).
- Duchesne L. L'Eglise au VI siècle. Paris, 1925.
- Dudden F. H. Gregory the Great, His Place in History and Thought. New York, 1967, 2 vol.
- Duval Y. H. Sacramentum et mysterium chez Léon le Grand. Lille, 1959.
- Dvornik F. Les slaves: Byzance et Rome au IX siècle. Paris, 1926.
- Dvornik F. Les legends de Constantin et Méthode vues de Byzance. Prague, 1933.
- Dvornik F. The Photian Schisme: History and Legend. Cambridge, 1948.
- Dvornik F. Le schisme de Fotius. Paris, 1950.
- Enciclopedia dei Papi. Roma, 2001. 3 vol.
- Ewig E. Das Bild Konstantins des Grossen in den ersten Jahrhunderten des abendländischen Mittelalters // Historisches Jahrbuch 75 (1956), 1–46.
- Falco G. La Sainte Republique romaine. Paris, 1970.
- Folz R. L'idée d'empire en Occident du Ve à XVI siècle. Paris, 1953.
- Folz R. Le couronnement imperial de Charlemagne: 25 decembre 800. Paris, 1964.
- Folz R. La naissance du Saint-Empire. Paris, 1967.
- Fontaine J. La litterature latine chrétienne. Paris, 1970.
- Fontaine J. Naissance de la poésie dans l'Occident chrétien. Paris, 1981.

- Fontaine J. Damas poète théodosien: L'imaginaire poétique des epigrammata // *Secularia Damasiana: Atti del convegno internazionale per il XVI centenario della morte di papa Damaso I* (11.12.384 – 10/12. 12. 1984). Città del Vaticano, 1986.
- Galtier P. Le tome de Damase // *Recherches des sciences religieuses* 26 (1936), 385–418; 563–578.
- Galtier P. La première lettre du pape Honorius: Sources et éclaircissement // *Gregorianum* 29 (1948), 42–61.
- Gaudemet J. L'Église dans l'Empire romain (IV–V siècles). Paris, 1958.
- Gaudemet J. Aux origines de la "libertas ecclesiae" dans la Rome symmaquienne / *Histoire et société*. Aix-en-Provence, 1992, p. 113–125.
- Gilson E. La philosophie au Moyen Age. Paris, 1976, t. 1.
- Goubert P. Autour du voyage à Byzance du Pape Jean I // *Orientalia christiana periodica* 24 (1958), 339–352.
- Gouillard J. Aux origines de l'iconoclasme: Le témoignage de Grégoire II // *Travaux et mémoires du Centre de recherches d'histoire et de civilisation byzantine*. Paris, 1968, t. 3, p. 243–307.
- Grisar H. Una vittima del despotismo bizantino: Papa S. Martino (649–654/655) // *Civiltà cattolica* 58 (1907), 272–275, 665–666.
- Grisar H. Roma alla fine del mondo antico. Roma, 1943.
- Grumel V. Le Concile d'Ephèse: Le Pape et le concile // *Echos d'Orient* 30 (1931), 293–313.
- Grumel V. Les origines du Vicariat apostolique de Thessalonique d'après les premiers document pontificaux // *Actes du Congrès international d'Études byzantines* 2 (1961), 451–461.
- Grzelak W. Nauka Papieża Gelazja o autoritecie Stolicy Apostolskiej: Przyczynek do historii prymatu i polityki papieskiej. Poznań, 1922.
- Grzelak W. Nauka chrystologiczna Papieża Gelazja. Lwów, 1925.
- Guidobaldi F. San Clemente. Roma, 1992.
- Guiraud J. Rome, ville sainte au V siècle // *Revue d'histoire et de littérature religieuse* 3 (1898), 55–70.
- Histoire de l'Église depuis les origines jusqu'à nos jours / Ed. A. Fliche, V. Martin. Paris, 1935–1952. 21 vol.
- Halliwell W.J. The Style of Pope St. Leo the Great. Washington, 1939.
- Hofer G. "Victrix ratio" – "vera Philosophia": La "rationalitas" nei contenuti e nelle strutture argomentative di Gregorio Magno // *Studi medievali* III, 37 (1996), 625–670.
- Holzmeister U. Commentarius in Epistolas s. Petri et Judae. Roma, 1937.
- Hunt W. History of the English Church from Its Foundation to the Norman Conquest. London, 1901.
- Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of the Popes. Oxford, 1973.
- Klinkenberg H.M. Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Grossen // *Zeitschrift der Savigny – Stiftung für Rechtsgeschichte* 38 (1952), 37–112.
- Koczwara S. Kościół Afrykański wobec Katedry Świętego Piotra. Sandomierz – Wilno, 2006.

- Kreuzer G. Die Honoriusfrage im Mittelalter und in der Neuzeit. Stuttgart, 1975.
- Lafontaine P.H. Remarques sur le prétendu rigorisme pénitentiel du Pape Sirice // Revue de l'Université d'Ottawa 28 (1958), 31–48.
- Lançon B. Le monde romain tardif: III–VII siècles. Paris, 1992.
- Le Bras G. Un moment décisif dans l'histoire de l'Église et du droit canon: La renaissance Gélasienne // Revue historique de droit français et étranger: IV Série 9 (1930), 506–518.
- Le Nain de Tillemont. Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles. P. 1693–1712. 16 t.
- Lepelley C. Saint Léon le Grand et la cité romaine // Revue des sciences religieuses 35 (1961), 130–150.
- Lindemann A. Die Clemensbriefe. Tübingen, 1992.
- Llewellyn P. Rome in the Dark Ages. London, 1970.
- Loenertz R. J. Actus Sylvestri: Genèse d'une légende // Revue d'histoire ecclésiastique 70 (1975), 426–439.
- Lubac H., de. Saint Grégoire le Grand et la grammaire // Recherche de sciences religieuses 48 (1960), 185–226.
- Mares F. V. Gregorii Magni Dialogi libri IV. Die Bücher der Vater der Vita Methodii // Slovo 24 (1974), 17–23.
- Marrou H. J. Decadence romaine ou antiquité tardive? III–VI siècles. Paris, 1977.
- Marrou H. J. Autour de la bibliothèque du Pape Agapite // Mélanges d'archéologie et d'histoire 48 (1931), 124–169.
- Marucchi O. Pietro e Paolo a Roma. Torino, 1934.
- Mazzin I. Lettera del Concilio di Arles (314) a papa Silvestro tradita dal Codex Parisinus latinus 1711 // Vigiliae christianae 27 (1973), 282–300.
- Michetti F. San Bonifacio IV e il suo pontificato. Avezzano, 1992.
- Mohrmann Ch. Les origines de la latinité chrétienne à Rome // Vigiliae christianae 3 (1949), 67–106.
- Monachino V. Il primato nella controversia ariana: Saggi storici intorno al Papato. Roma, 1959.
- Monachino V. I tempi e la figura del Papa Vitaliano (657–672) // Storiografia e storia: Studi in onore di Eugenia Dupré Theseider. Roma, 1974, vol. 2, p. 573–588.
- Monloubou L., Du Buit F.M. Dictionnaire biblique universel. Paris, 1984.
- Moreschini C., Norelli E. Storia della letteratura cristiana antica greca e latina. Brescia, 1995, vol. 1.
- Musset L. Les invasions: le second assaut contre l'Europe chrétienne (VII–XI-e siècles). Paris, 1971.
- Nautin P. Hippolite et Josipe: Contribution à l'histoire de la littérature chrétienne du IIIe siècle. P., 1947
- Nautin P. Le premier échange épistolaire entre Jérôme et Damase: lettres réelles ou fictives? // Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie 30 (1983), 331–334.
- Noble Th. The Republic of St. Peter: The Birth of the Papal State 680–825. Philadelphia, 1984.
- O'Connor D. W. Peter in Rome: The Literary, Liturgical, and Archeological Evidence. New York, 1969.

- Paschoud F. *Roma aeterna: Études sur le patriotisme romain dans l'Occident à l'époque des invasions germaniques*. Roma, 1967.
- Pietri C. *Concordia apostolorum et Renovatio Urbis (culte des martyrs et propagande pontificale)* // *Mélanges de l'École Française de Rome* 73 (1961), 275–322.
- Pietri Ch. *Roma Christiana*. Roma, 1976.
- Pietras H. *La difesa della monarchia divina da parte del papa Dionigi* // *Archivium historiae pontificiae* 28 (1990), 335–342.
- Piganiol A. *L'Empire chrétien (325–395)*. Paris, 1972.
- Pryke E. J. *Redactional Style in the Marcan Gospel*. London, 1978.
- Quasten J. *Patrologia*. Roma, 1983, 3 vol.
- Recchia V. *Gregorio Magno e la societa agricola*. Roma, 1978.
- Regnier A. *Saint Léon le Grand*. Paris, 1910.
- Richard M. *La lettre de saint Irenée au Pape Victor* // *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft* 56 (1965), 260–282.
- Richards J. *The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages*. London, 1979.
- Riché P. *Education et culture dans l'Occident barbare*. Paris, 1962.
- Riché P. *Les écoles et l'enseignement dans l'Occident chrétien de fin du V-e siècle au milieu du XI-e siècle*. Paris, 1979.
- Riché P. *L'Europe barbare de 476 à 774*. Paris, 1989.
- Riché P. *Éducation et culture dans l'Occident médiéval*. London, 1993.
- Rossi G. de. *Roma sotteranea*. Roma, 1867. 2 vol.
- Roy J. *St. Nicolas Ier*. Paris, 1899.
- Rupp J. *L'idée de chrétienté dans la pensée pontificale des origines à Innocent III*. Paris, 1939.
- Salmon P. *Le texte de Job utilisé par S. Grégoire dans les Moralia* // *Miscellanea biblica et orientalia r.p.a. Miller oblata*. Roma, 1951, p. 187–194.
- Sanders L. *L'hellénisme de saint Clément de Rome et le paulinisme*. Louvain, 1943.
- Sansterre J.-M. *Les moins grecs et orientaux à Rome aux époques Byzantine et carolingienne*. Bruxelles, 1983. 2 vol.
- Sardella T. *Società, Chiesa e Stato nell'età di Teodorico: Papa Simmaco e lo scisma laurenziano*. Soveria Mannelli, 1996.
- Scalia G. *Gli "archiva" di Papa Damaso e la biblioteca di Papa Ilario* // *Studi medievali* 18 (1977), 39–63.
- Schmidt D.H. *The Peter Writings: Their Redactors and Their Relationship*. Evanston, 1972.
- Sefton D.S. *The Pontificate of Hadrian I (772–795): Papal Theory and Political Reality in the Reign of Charlemagne*. Ann Arbor, 1975.
- Sefton D. *The Popes and the Holy Images in the Eighth Century* // *Religion, Culture, and Society in Early Middle Age*. Kalamazoo (Mich.), 1987, p. 117–130.
- Silva-Tarouca C. *Ecclesia in impero Romana-Byzantino (sec. IV–XI)*. R., 1933.
- Simonetti M. *La crisi ariana nel IV secolo*. Roma, 1975.
- Spearing E. *The Patrimony of the Roman Church in the Time of Pope Gregory the Great*. London, 1918.

- Straw C. Gregory the Great. Berkeley, 1988.
- Studer B. *Consubstantialis Patri – consubstantialis Matri: une antithèse christologique chez Léon le Grand* // *Revue des études augustiniennes* 18 (1972), 87–115.
- Townsend W. *Ennodius and Pope Symmachus* // *Classical and Medieval Studies in Honor of E.K. Rand* / Ed. W. Jones. New York, 1938.
- Thanner A. *Papst Honorius I. (625–638)*. St. Ottilien, 1989.
- Ullmann W. *Leo I and the Theme of Papal Primacy* // *The Journal of Theological Studies* XI(1) (1960), 25–51.
- Ullmann W. *The Carolingian Renaissance and the Idea of Kingship*. London, 1969.
- Ullmann W. *A Short History of the Papacy in the Middle Age*. London, 1972.
- Ullmann W. *Gelasius I (492–496)*. London, 1979.
- Vacca S. *Prima sedes a nemine judicatur*. Roma, 1993.
- Verrando G.N. *Osservazioni sulla collocazione cronologica degli apocrifi Atti di Pietro dello Pseudo-Lino* // *Vetera christianorum* 20 (1983), 391–426.
- Verger J. *Naissance et premier essor de l'Occident chrétien*. Paris, 1975.
- Vieliard R. *Recherches sur les origines de la Rome chrétienne*. Macon, 1941 (Reprint: R., 1959).
- Vives J. *Damasus y Filocalus* // *Analecta sacra Tarraconensia* 2 (1926), 483–484.
- Waitz H. *Die Pseudoklementinen Homilien und Recognitionen*. Leipzig, 1904.
- Wasselynck R. *Saint Grégoire le Grand: Commentaire moral du livre de Job*. Namur, 1964.
- Weaver R. H. *Divine Grace and Human Agency: A Study of Semi-Pelagian Controversy*. Macon, 1996.
- Wermelinger O. *Rom und Pelagius: Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianische Streit in den Jahren 411–434*. Stuttgart, 1975.
- Wirbelauer E. *Zwei Päpste in Rom: Der Konflikt zwischen Laurentius und Symmachus (498–514): Studien und Texte*. München, 1993.
- Ziegler A.K. *Pope Gelasius and His Teaching on the Relation of Church and State* // *Catholic Historical Review* 27 (1941–1942), 412–437.
- Zocca E. *Onorio I e la tradizione occidentale* // *Augustinianum* 27 (1987), 571–615.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Август, римский император (63 до н.э. — 14 н.э.) 151
- Августин Аврелий, епископ, философ и богослов (354—430) 93, 96—100, 142, 147, 150, 162, 188, 208, 210, 293
- Августин Кентерберийский, архиепископ (сер. VI в. — 604) 157, 184—185
- Авит Виеннский, епископ, поэт (ок. 450 — ок. 518) 128
- Аврелиан, архиепископ Арелатский (кон. V в. — после 553) 91
- Авсоний, латинский поэт (ок. 310 — 393/394) 128
- Агапит I, Папа Римский (535—536) 164, 235, 237—239, 270
- Агафий Миринейский, византийский историк (ок. 532—580) 214—215
- Агафон, Папа Римский (678—681) 225—226, 270, 272
- Агилульф, король лангобардов (591—616) 175—176, 178—179, 198
- Агиульф, дьякон (VI в.) 156
- Агнесса, святая мученица (кон. III — нач. IV в.) 120
- Адальвин (Альвин), архиепископ Зальцбургский (нач. IX в. — 873) 260—261
- Адеодат, Папа Римский (672—676) 225
- Адриан I, Папа Римский (772—795) 140, 156, 206, 233—234, 250—251, 297, 432—436
- Адриан II, Папа Римский (867—872) 257—260, 272—274, 276, 298
- Айстульф, лангобардский король (749—756) 120, 247—248
- Акакий, архиепископ Константинопольский (1-я пол. V в. — 489) 78—81, 83, 86
- Акесий, епископ (IV в.) 37
- Аларих, король вестготов (395—410) 68
- Алевиз Новый, итальянский архитектор (сер. XV в. — после 1517) 288
- Александр I, Папа Римский (108/109—116/119) 13, 268
- Алексей Михайлович, русский царь (1645—1676) 289—290
- Алкуин, ученый, политический деятель (ок. 730—804) 250, 253, 255
- Алульф, монах аббатства Св. Мартина в Туре (кон. XI в. — ок. 1144) 209
- Альфред Великий, король Уэссекса (871—899) 211
- Амалазунта, остготская королева (кон. V в. — 535) 237
- Аман Э., историк — 15
- Аманд, епископ Маастрихтский, миссионер (ок. 600 — ок. 684) 223, 243
- Амвросий Медиоланский, епископ (IV в.) 151
- Аммиан Марцеллин, римский историк (ок. 330 — ок. 400) 56
- Анаклет, Папа Римский (80—92) 12—13, 27, 267
- Анастасий I, Папа Римский (399—401) 63, 66—68, 347—350
- Анастасий I, византийский император (491—518) 81—83, 85—86, 140, 151
- Анастасий I, патриарх Константинопольский (730—754) 229
- Анастасий II, Папа Римский (496—498) 82—84, 138, 140—141, 295
- Анастасий II, патриарх Антиохийский (сер. VI в. — 609) 182, 211
- Андрей Боголюбский, великий князь Владимиро-Суздальский (ок. 1120 — 1174) 279
- Андрей Первозванный, апостол (I в.) 279, 299
- Андромах, сенатор (V в.) 102
- Анизий, архиепископ Фессалоникийский (сер. IV в. — ок. 407) 83, 104—105, 108—109
- Аничет, Папа Римский (150/157 — 153/168) 13, 33—34
- Анна, византийская принцесса, сестра императора Василия II Болгаробойцы (X в.) 277
- Анна, дочь Ярослава Мудрого (1025 — после 1075) 277
- Аннон Фрейзингский, епископ (нач. IX в. — 875) 260
- Антер, Папа Римский (235—236) 18, 268

- Антоний Падуанский, проповедник, богослов (ок. 1195—1231) 209, 211
- Анфим I, Константинопольский патриарх (535—536) 270
- Апион, римский писатель (I в. н.э.) 115
- Аполлинарий Лаодикийский, епископ, гетеродоксальный богослов (ок. 315 — ок. 392) 45, 64
- Аполлинер Г., французский поэт (1880—1918) 124
- Аратор, латинский поэт (ок. 490 — ок. 550) 129, 294
- Арий, гетеродоксальный богослов (ок. 260 — 336) 47, 66
- Арикс, герцог (VI в.) 175
- Аристотель Фьораванти, итальянский архитектор (ок. 1415 — ок. 1486) 288
- Ариульф, герцог (VI в.) 175—176, 197
- Арнобий Младший, богослов (ок. 400 — после 460) 34, 127
- Арнон, архиепископ Зальцбургский (ок. 750 — 821) 252—253
- Артемон, сторонник монархианства (III в.) 43
- Архидамий, пресвитер (IV в.) 51
- Асклепий Газский, епископ (IV в.) 51
- Аттила, вождь гуннов (V в.) 150, 176
- Аунарий, епископ Оксеррский (нач. VI в. — 605) 242
- Афанасий Александрийский, богослов (ок. 295 — 373) 42, 48—53, 55, 57—59, 61, 292
- Афиногенов Д.Е., историк 232
- Ахолий, архиепископ Фессалоникийский (нач. IV в. — 383) 104, 107—109
- Ашери Л. д', историк 142
- Баллерини Джироламо, историк (1702—1781) 132
- Баллерини Пьетро, историк (1698—1769) 132
- Барденхевер О., историк 15
- Бароний Ч., кардинал, историк Церкви (1538—1607) 15, 216
- Бартелинк Г., историк 165
- Бартник Ч., историк 145
- Батиффоль П., историк (1861—1929) 15, 31, 164, 178, 186, 200
- Бауэр В., историк 32
- Баумгартнер А., историк 117
- Бегунов Ю., историк 30
- Беда Достопочтенный, историк, ученый-энциклопедист (ок. 672 — ок. 735) 149, 157, 165, 183, 206, 212, 236
- Бенедикт I, Папа Римский (575—579) 163
- Бенедикт XIV, Папа Римский (1740—1758) 95
- Бенедикт XVI, Папа Римский (с 2005) 6, 154, 296
- Бенедикт Нурсийский, аббат (ок. 480—547) 163, 203, 282, 284—285, 288
- Бернштейн С.Б., историк — 259
- Берта, английская королева (VI в.) 184
- Бертрада, франкская королева (VIII в.) 247, 249
- Блондель Д., историк (1590—1655) 14
- Боеш-Гайано С., историк 166, 192
- Бонифаций I, Папа Римский (418—422) 104, 107—108, 140—141, 149, 240, 362
- Бонифаций II, Папа Римский (530—532) 100, 241
- Бонифаций Винфрид, архиепископ Майнцский (ок. 672—754) 111, 244—245, 293
- Борис и Глеб, святые (кон. X в. — 1015) 264
- Бородин О. Р., историк — 160, 179, 221
- Бозэций, философ и государственный деятель (ок. 475 — 524) 190, 235—237
- Брендан, аббат (ок. 486 — ок. 578) 212
- Бреннек Г., историк 59
- Брунгильда, франкская королева (ок. 534 — 613) 243
- Бурхард Вюрцбургский, епископ (кон. VII в. — 753) 245
- Вайс Б., библиист (1827—1918) 10
- Валафрид Страбон, аббат, поэт, писатель (ок. 808 — 849) 255
- Валент, епископ Мурсы (IV в.) 52, 57
- Валент, римский император (364—378) 47, 64
- Валентин, гностик (II в.) 33
- Валентиниан I, император Западной Римской империи (364—375) 64

- Вальдиперт, лангобардский пресвитер (VIII в.) 249
- Василий II Болгаробойца, византийский император (958—1025) 277
- Велизарий, византийский полководец (ок. 505 — ок. 565) 88
- Венанций Фортунат, латинский поэт (ок. 530 — после 600) 123, 127, 129, 294
- Венерий, епископ Медиоланский (сер. IV в. — 409) 68
- Вергилий, римский поэт (70 до н.э. — 19 до н.э.) 124—125, 149, 192, 199, 294
- Веррандо Дж.Н., историк — 12
- Вигилий, Папа Римский (537—555) 88—93, 129, 168, 192, 216, 294, 400—404
- Виктор I, Папа Римский (186/189 — 197/201) 16, 35—36, 42, 292
- Виктор Туннунский, епископ, историк (кон. V в. — до 566) 91
- Виктриций, епископ Руанский (V в.) 136—137
- Вилибальд, архиепископ Айхштетта (ок. 700—787) 244
- Вильмар А., историк — 15
- Виннебальд, миссионер (ок. 700—761) 245
- Винцентий, епископ Капуанский (IV в.) 57—58
- Виталиан, Папа Римский (657—672) 224
- Виталий, епископ (V в.) 79
- Витигис, король остготов (536—540) 120
- Вихинг, епископ Нитры (IX в.) 263
- Владимир, великий князь Киевский (сер. X в. — 1015) 276—277, 299
- Вогюэ А., историк — 203
- Волконская Е. Г. (1838—1897), историк, богослов — 300
- Волошин М. А., русский поэт (1877—1932) 6
- Вульфила, епископ, миссионер (ок. 311 — ок. 383) 47, 66
- Гай, Папа Римский (283—296) 19, 45, 268
- Гай, римский клирик (II в.) 23
- Гарнак А., историк, богослов, библиист (1851—1930) 17
- Гарнерий, монах аббатства Сен-Виктор в Париже (нач. XII в. — 1170) 209
- Гатри Д., историк — 11
- Гезихий (Исихий), епископ Салоны (сер. IV в. — после 418) 109
- Гелазий I, Папа Римский (492—496) 16, 80—83, 99, 102—103, 111, 138—141, 143, 151—154, 295, 389—399
- Геннадий Массилийский, историк, богослов (1-я пол. V в. — ок. 500) 80, 157
- Генрих I, французский король (1036—1060) 277
- Герман I, патриарх Константинопольский (ок. 650 — после 730) — 229
- Герман Оксеррский, епископ (ок. 378—448) 184
- Германарих (Гермерих), епископ Пассау (IX в.) 260
- Герменегильд, вестготский принц (сер. VI в. — 586) 110
- Герминий Сирмийский, епископ (нач. IV в. — ок. 376) 57
- Геродот, древнегреч. историк (ок. 490 — ок. 425) 31—32
- Гесиод, древнегреч. поэт (VIII—VII вв. до н.э.) 189
- Гефеле К., историк Церкви (1809—1893) 15
- Гизела, дочь Пипина Короткого (757—810) 248—249
- Гильдебольд, архиепископ Кёльнский (сер. VIII в. — 819) 253
- Гимерий Тарраконский, епископ (IV в.) 132—134
- Гинкмар Реймский, архиепископ (ок. 806—882) 14, 210—211, 260
- Гиро Ж., историк — 143
- Гонорат, дьякон (VI в.) 169
- Гонорий I, Папа Римский (625—638) 64, 213—218, 225—227, 297, 417—420
- Гонорий Отенский, богослов, историк (1080 — ок. 1150) 288
- Гонорий, римский император (384—423) 107, 140, 149
- Гонтрамн, король франков (567—592) 242
- Гораций, римский поэт (65 до н.э. — 8 до н.э.) 199, 238
- Гордиан, отец Папы Григория I (VI в.) 158

- Гордиана, сестра Папы Григория I (VI в.) 158
- Гормизд, Папа Римский (514—523) 66, 85—86, 111, 138, 295
- Готшалк, монах-бенедиктинец, богослов (ок. 803 — 869) 100
- Грациан, римский император (375—383) 64, 151
- Грациан, канонист (XII в.) 138
- Григорий I, Папа Римский (590—604) 6—7, 16, 94, 100, 103, 109—111, 129, 142, 155—212, 228, 239, 242—244, 258, 265—266, 270, 280—291, 293, 296, 299—300, 405—417
- Григорий II, Папа Римский (715—731) 111, 153, 229—231, 244, 271, 293, 297, 422—426
- Григорий III, Папа Римский (731—741) 111, 231, 244—245, 293, 297
- Григорий XI, Папа Римский (1370—1378) 168
- Григорий Турский, епископ, историк (538—594) 156, 158, 160, 162, 190
- Григорий Эльвирский, богослов (IV в.) 208
- Грумель В., историк — 103, 108
- Гумпольд, епископ Мантуи (X в.) 264
- Дидим Александрийский, богослов (ок. 310 — ок. 398) 119
- Диль Ш., историк — 160
- Диоклетиан, римский император (284—305) 46, 121
- Дионисий, епископ Коринфский (II в.) 23
- Дионисий, епископ Александрийский (III в.) 36, 41, 43
- Дионисий Малый, монах, канонист (кон. V в. — до 556) 99, 109, 138—140, 236, 295
- Дионисий, Папа Римский (259—268) 41, 43—44, 292, 311—312
- Дионисий, епископ Медиоланский (IV в.) 55
- Дионисий [Псевдо] Ареопагит (VI в.) 164
- Диоскор, архиепископ Александрийский (2-я пол. IV в. — 454) 73
- Дмитрий Ростовский, митрополит, агрограф (1651—1709) 116, 268—269, 280, 290
- Домн (Дон), Папа Римский (676—678) 225
- Драконтий, римский поэт (V в.) 128
- Дю Бюи Ф. М., библист (1915—1977) 12
- Дюшен Л., историк (1843—1922) 15
- Дадден Ф., историк — 178
- Дамас I, Папа Римский (366—384) 64—66, 103—104, 107—109, 112, 117—127, 129, 132—133, 143, 237, 240, 294—295, 334—341
- Данте Алигьери, итальянский поэт (1265—1321) 83, 212
- Девиосс Ж., историк — 246
- Дезидерата (Герперга), вторая жена Карла Великого (VIII в.) 250
- Дезидерий, лангобардский король (756—774) 248—250
- Дезидерий, архиепископ Виеннский (сер. VI в. — ок. 606) 189
- Дёллингер И., историк Церкви, богослов (1799—1890) 17
- Демофил, епископ Константинопольский (нач. IV в. — после 383) 57
- Децентий, епископ Эвгубинский (V в.) 135
- Ди Капуа Ф., историк — 15, 59
- Евгений I, Папа Римский (654—657) 224
- Евлогий, патриарх Александрийский (сер. VI в. — ок. 607) 186
- Евсевий, Папа Римский (апрель 309 — август 309) 45, 120
- Евсевий, чиновник (IV в.) 55—56
- Евсевий Верчелльский, епископ (кон. III в. — ок. 370) 54—55
- Евсевий Кесарийский, церковный историк (ок. 260 — 340) 11, 13, 17, 21—22, 24—25, 27—28, 30, 34—36, 40—42, 113—114, 150, 228
- Евтихиан, Папа Римский (275—283) 19, 45
- Евтихий, архимандрит, богослов (ок. 372—454) 73
- Евтихий, патриарх Константинопольский (512—582) 90, 165, 195—196
- Евтихий, экзарх Равенны (727—752) 231

- Евфимий, архиепископ Константинопольский (1-я пол. V в. — 515) 81
- Елифанй Кипрский, богослов, епископ (ок. 315—403) 28, 34, 67, 228
- Ерм, раннехристианский писатель (II в.) 33
- Ефрем Сирии, богослов, гимнограф (306—373) 198—199
- Захария, Папа Римский (741—752) 212, 245—247, 281**
- Зеккель Э., историк — 132
- Землер И.Э., протестантский богослов (1725—1791) 10
- Зенон, архиепископ Севильский (V в.) 109—111, 293
- Зенон, византийский император (474—475, 476—491) 78, 81, 86
- Зефирин, Папа Римский (199—217/218) 23
- Зосим, Папа Римский (417—418) 28, 98—99, 109, 138, 140—141, 239—240, 293, 359—361
- Иаков Вогаринский, агиограф (XIII в.) 161**
- Ива Эдесский, епископ (кон. IV в. — 457) 88, 90, 92
- Иван III, великий князь Владимирский и Московский (1440—1505) 288
- Игин, Папа Римский (138—142/149) 13
- Игнатий Антиохийский, епископ, богослов, мученик (сер. I в. — ок. 107) 22
- Игнатий, патриарх Константинопольский (847—858, 867—877) 256
- Иероним, богослов, переводчик (ок. 347—420) 11, 13, 17, 24—25, 30, 35—36, 61, 67—68, 118—119, 149, 157, 194, 199—200
- Изяслав Мстиславович, великий князь Киевский (ок. 1097—1154) 278
- Илар, Папа Римский (461—468) 74, 237
- Иларий Арелатский, архиепископ (401—449) 240—241
- Иларий, дьякон (IV в.) 54
- Иларий Пиктавийский, епископ, богослов (ок. 315—367) 15, 44, 57—59, 61, 292
- Ильдефонс, архиепископ Толедо (ок. 607—667) 190
- Иннокентий I, Папа Римский (401—417) 11, 97—98, 104—109, 135—138, 140, 293, 351—359
- Иннокентий, префект Африки (VI в.) 193
- Иоанн I, Папа Римский (523—526) 235—236
- Иоанн II, Папа Римский (532—535) 241
- Иоанн IV, Папа Римский (640—642) 218—219, 420—422
- Иоанн VIII, Папа Римский (872—882) 131, 158, 260—263, 272—273, 298, 437—443
- Иоанн, патриарх Аквилеи (607) 95
- Иоанн, архиепископ Антиохийский (2-я пол. IV в. — ок. 442) 71—72
- Иоанн Богослов, апостол, евангелист (I в.) 26, 200
- Иоанн Дамаскин, богослов, гимнограф (ок. 650—749) 191
- Иоанн Дьякон, агиограф (IX в.) 155, 158, 161—163, 174, 206
- Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354 — 407) 137
- Иоанн II, архиепископ Иерусалимский (387—417) 67
- Иоанн Кассиан, монах, богослов (ок. 360 — ок. 435) 97, 203
- Иоанн IV Постник, патриарх Константинопольский (нач. VI в. — 595) 181—182
- Иоанн Майор, историк (XVII в.) — 290
- Иоанн Мосх, церковный писатель (ок. 550—642) 76, 269—270, 282
- Иоанн Скот Эриугена, философ, богослов (IX в.) 255
- Иоанн Солсберийский, богослов (XII в.) 188
- Иоанн Талайя, архиепископ Александрийский (1-я пол. V в. — после 492) 78—79
- Иоани Филопон, философ (VI в.) 164
- Иоанникий Галятовский, проповедник, богослов (нач. XVII в. — 1688) 290
- Иосипос, римский схизматический священник (III в.) 17
- Иосиф Гимнограф, византийский писатель (ок. 816 — 886) 267
- Ипполит Римский, богослов, антипапа (2-я пол. II в. — 235) 16—17, 200, 268
- Иракий I, византийский император (610—641) 213, 217, 219—220

- Ирииа, византийская императрица (ок. 750—803) 232, 234, 255
- Ирина, сестра Папы Дамаса (IV в.) 120, 126
- Иринеи Лионский, апологет, епископ (ок. 130 — ок. 200) 10, 22, 24, 26, 28, 200
- Ирод, царь (I в. до н.э.) 113
- Исидор Севильский, епископ, ученый-энциклопедист (ок. 560 — 636) 142, 157, 190, 206, 208, 211
- Кавальканти Е., историк 104
- Каллиник, экзарх Равенны (597—603) 178—179
- Кампулий, сакелларий (VIII в.) 252
- Кандиниан, патриарх Аквилейский (606—612) 94
- Каппуэн М., историк 99
- Карл Великий, король франков (768—800), император (800—814) 129, 140, 158, 206, 210, 233—234, 247, 249—255, 295, 297, 301
- Карл Мартелл, мажордом Франкского королевства (ок. 689 — 741) 244—246
- Карломан, король Баварии (876—879) 260
- Карломан, король франков (VIII в.) 247, 249—250
- Карпократ, гностик (II в.) 34
- Карташов А.В., историк 218
- Каспар Э., историк 15
- Кассиодор, историк, политический деятель (ок. 477 — ок. 570) 190, 235, 237—238
- Касторий, нотариус Папы Григория I (VI в.) 170, 178
- Кенель П., историк (XVII в.) 139
- Киприан Карфагенский, епископ, богослов, мученик (III в.) 18, 36—41
- Кир, патриарх Александрийский (2-я пол. VI в. — 641) 225
- Кириак, аббат (VI в.) 243
- Кириак, патриарх Константинопольский (1-я пол. VI в. — 606) 182
- Кирилл Александрийский, архиепископ, богослов (ок. 378 — 444) 45, 48, 69—73, 78
- Кирилл (в миру Константин), создатель славянской азбуки, миссионер (ок. 827 — ок. 869) 29, 256—257, 262, 264, 272—276, 298
- Клавдий, римский император (41—54) 24
- Клеомен, гетеродоксальный богослов (III в.) 42
- Климент I, Папа Римский (92—99) 12—13, 22, 27—31, 34, 113—115, 266, 268, 271, 274—280, 292, 299
- Климент Александрийский, апологет, богослов (ок. 150 — ок. 215) 10, 21, 23—24, 26—27
- Климент Смолятич, митрополит Киевский (1147—1155) 278
- Клинкенберг Х., историк 146
- Констант I, римский император (337—350) 50, 52
- Констант II (Константин III), византийский император (630—668) 217—218, 220—221, 223—224
- Константин I, римский император (306—337) 37, 46—47, 130, 153, 168
- Константин IV, византийский император (ок. 650—685) 224—225, 227
- Константин V Копроним, византийский император (741—775) 231
- Константин VI, византийский император (771 — ок. 805) 232, 234, 255
- Константин I, митрополит Киевский (1155—1158) 278
- Константин, антипапа (VIII в.) 248—249
- Констанций II, император (337—361) 47, 50, 52, 54—55, 57—58, 60—61
- Контумелий, епископ (VI в.) 241
- Корнелий, Папа Римский (251—253) 16—17, 19, 36—41, 120, 292, 307—311
- Коцел, моравский князь (862—874) 257, 273
- Лаврентий, антипапа (сер. V в. — после 506) 84—85
- Лаврентий, апокрисиарий (VI в.) 167
- Лаврентий, мученик, архидиакон (III в.) 144, 268
- Лавров П.А., историк 278
- Лактанций, историк, поэт (ок. 250 — ок. 325) 127, 294
- Ле Бра Г., историк 138

- Леандр Севильский, епископ, богослов (ок. 545 — ок. 600) 110—111, 157, 166, 194
- Лев I, Папа Римский (440—461) 14, 16, 73—77, 81, 90, 93—94, 105, 108—109, 129, 139—141, 143—150, 176, 210, 240—241, 266, 269—270, 292, 295, 299, 374—384
- Лев II, Папа Римский (681—683) 226—227
- Лев III, Папа Римский (795—816) 252—254, 298, 436—437
- Лев III, византийский император (ок. 680—741) 109, 153, 229—231, 271
- Лев V, византийский император (813—820) 234
- Ленен де Тиллемон, С., историк (1637—1698) 103
- Леовигильд, король вестготов (568—586) 110
- Леонтий, консул (VI в.) 161, 174
- Леонтий Византийский, богослов (VI в.) 164
- Либерат Карфагенский, дьякон (кон. V в. — до 566) 91
- Либерий, Папа Римский (352—366) 15, 39, 46, 52—65, 83, 92, 155, 269, 315—334
- Либертин, претор Сицилии (VI в.) 174
- Лин, Папа Римский (68—79) 12, 27, 267
- Линдеманн А., историк — 32
- Лиутпранд, лангобардский король (712—744) 231, 246—247
- Лотарь I, франкский король (795—855) 210
- Луази А.-Ф., богослов (1857—1940) 10
- Лука, евангелист 200
- Лулл, архиепископ Майицский (ок. 710—786) 244
- Луций I, Папа Римский (253—254) 18, 40—41
- Людовик Немецкий, король (IX в.) 258
- Люцифер Кальярийский, епископ (нач. IV в. — ок. 370) 53—55
- Мавр, архиепископ Равеннский (648—671) 224
- Маврикий, византийский император (582—602) 166—169, 177—178, 180—182
- Мавроций, консул (VI в.) 238
- Магненций, узурпатор (IV в.) 52
- Макарий Египетский, монах, аскет (ок. 300 — ок. 390) 198—199
- Макарий, митрополит Московский (1482—1563) 116, 267, 269—270, 289, 299
- Македоний II, архиепископ Константинопольский (1-я пол. V в. — 516) 83—84
- Максенций, римский император (306—312) 46
- Максим Исповедник, богослов (580—662) 217—218
- Максим, епископ Александрийский (III в.) 44
- Максим, епископ Салоны (VI в.) 169—170
- Максим, священник (III в.) 38
- Мари Перс, архимандрит (V в.) 90
- Марий Меркатор, богослов (кон. IV в. — после 451) 98
- Мариниан, архиепископ Равеннский (VI в.) 170, 198
- Марк Аврелий, римский император (161—180) 20
- Марк, евангелист, ученик апостола Петра (I в.) 26—27, 71, 200
- Марк, Папа Римский (336) 48, 120, 269
- Маркелл Анкирский, богослов, епископ (IV в.) 43, 51
- Маркион, гностик (II в.) 33, 115
- Марсилий Падуанский, философ, правовед (ок. 1275—1343) 14
- Мартин I, Папа Римский (649—655) 217, 221—223, 243, 270—271, 296, 299
- Марцелл I, Папа Римский (306—309) 45, 120, 269
- Марцелин, Папа Римский (296—304) 45, 269
- Марциан Капелла, философ, энциклопедист (V в.) 238
- Матфей, апостол, евангелист (I в.) 200
- Маццин И., историк 48
- Маццолени Д., историк 119
- Меллит, архиепископ Кентерберийский (сер. VI в. — 624) 185
- Меробауд, поэт (V в.) 128

- Мефодий, архиепископ, просветитель славян (ок. 815—885) 29, 256—264, 272—276, 281, 293, 298
- Мефодий, монах (IX в.) 234
- Мизен, епископ (V в.) 79
- Мильтиад, Папа Римский (311—314) 45
- Мина, патриарх Константинопольский (кон. V в. — 552) 89—90, 270
- Минь Ж.-П., франц. патролог, издатель (1800—1875) 9, 132, 207
- Михаил I, византийский император (811—813) 255
- Михаил II, византийский император (820—829) 234
- Михаил III, византийский император (842—867) 256
- Михаил Федорович, русский царь (1596—1645) 283
- Монлубу Л., библиист (р. 1924) 12
- Муратори Л., историк 26
- Мутимир, сербский князь (IX в.) 261
- Натал, епископ Салоны (VI в.) 169
- Нерва, римский император (96—98) 151
- Нерон, римский император (54—68) 12, 22
- Нестор Летописец (XI в.) 264
- Несторий, архиепископ Константинопольский (2-я пол. IV в. — ок. 450) 69—72, 80
- Никифор I, византийский император (802—811) 255
- Никифор Каллист, византийский историк (кон. XIII в. — ок. 1350) 79, 84
- Николай I, Папа Римский (858—867) 256—257, 260, 273
- Николай V, Папа Римский (1447—1455) 95
- Николай Кузанский, философ, богослов, кардинал (1401—1464) 14
- Нитхард, историк (IX в.) 255
- Нифонт, архиепископ Новгородский (XII в.) 278
- Новат, богослов (III в.) 39
- Новациан, богослов, епископ, антипапа (III в.) 17—18, 37—40
- Норберг Д., историк 156
- Норелли Э., историк 32
- Нотен П., историк 17, 45, 118
- Ноткер Заика, поэт, ученый, композитор (ок. 840—912) 255
- Оболенский М.А., историк 278
- Одоакр, германский вождь (ок. 431—493) 235
- Одои Ключинский, аббат (ок. 879—942) 209
- Олимпий, камерарий (VII в.) 221
- Опгациан Порфирий, римский поэт (IV в.) 123, 127, 294
- Ориген, богослов, экзегет (ок. 185—254) 10, 21, 28, 43, 66—68, 198—199, 228
- Осий Кордубский, епископ, богослов (ок. 257—358) 46, 48, 51—52
- Оттон I, император (X в.) 301
- Павел I, Папа Римский (757—767) 120, 231—232, 248—249
- Павел Афиарта, глава пролангобардской партии в Риме (VIII в.) 250
- Павел Диакон, историк, поэт (ок. 720 — до 800) 94, 158, 206, 210, 255
- Павел Самосатский, епископ, гетеродоксальный богослов (III в.) 43, 45
- Павел, апостол (5/10 — 64/67) 11—12, 28, 31, 106, 113, 116, 120, 122, 125, 143, 148, 267
- Павел, епископ Анконский (IX в.) 260
- Павел II, патриарх Константинопольский (641—653) 220, 225
- Павел, экзарх Равенны (726—727) 230
- Павлин, епископ Антиохийский (нач. IV в. — ок. 388) 65
- Павлин Медиоланский, писатель, агиограф (ок. 370 — ок. 429) 98
- Павлин Ноланский, епископ (352/355—431) 128, 204
- Павлин Петрокориченский, поэт (V в.) 128
- Панкратий, священник (IV в.) 54
- Папий Иерапольский, епископ (II в.) 26—27
- Пасхалий I, Папа Римский (817—824) 120, 234

- Пасхалий, примицерий (VIII в.) 252
 Патерий, нотариус (VII в.) 208
 Патрик, епископ, миссионер, апостол Ирландии (ок. 400 — ок. 492) 212
 Патрокл, архиепископ Арелатский (V в.) 240
 Пелагий I, Папа Римский (556—561) 93, 164, 242
 Пелагий II, Папа Римский (579—590) 94, 157, 163—164, 166—167, 181, 242
 Пелагий, гетеродоксальный богослов (ок. 360—418) 33, 95—100
 Петроний Пробин, сенатор (VI в.) 84
 Петруччи А., историк 201
 Пётр, апостол (ум. 64/67) 9—12, 21—22, 24—28, 31, 34, 71, 73—74, 76, 92, 113, 115, 122, 125, 133, 136, 143, 145—150, 152, 183, 197, 227, 244, 248, 263, 266—267, 270, 277, 292, 295, 299
 Пётр, патриарх Аквилейский (ок. 700) 95
 Пётр I, патриарх Константинопольский (654—666) 224—225
 Пётр Гнафевс, патриарх Антиохийский (1-я пол. V в. — 488) 79
 Пётр Коместор, писатель, богослов, историк (ок. 1100 — ок. 1180) 14
 Пётр Монг, архиепископ Александрийский (1-я пол. V в. — 490) 79, 81
 Пётр Хризолог, архиепископ Равеннский, богослов (кон. IV в. — до 458) 73
 Пиетрас Х., историк 44
 Пий I, Папа Римский (142/146—157/161) 13, 33
 Пий II, Папа Римский (1458—1464) 129
 Пипин Короткий, король франков (751—768) 74, 232, 245—250
 Пирр, патриарх Константинопольский (кон. VI в. — 655) 218, 220, 225
 Платон, древнегреч. философ (V—IV вв. до н.э.) 199
 Плиний Младший, римский писатель, сенатор (сер. I в. н.э. — после 113) 155
 Поликарп Смирнский, епископ (ок. 80 — 167) 27, 33
 Поликрат, епископ Эфесский (II в.) 36
 Полластри А., историк — 104
 Прайк Э., историк — 27
 Праксей, гетеродоксальный богослов (III в.) 42
 Прикоко С., историк 118
 Проспер Аквитанский, богослов (V в.) 14, 75, 99—100, 128, 144—145
 Пруденций, латинский поэт (ок. 348 — после 405) 127—128, 144, 149, 238
 Пульхерия, византийская императрица (450—453) 74
 Пьетри Ш., историк 126, 143
 Рабан Мавр, архиепископ Майнцский, ученый-энциклопедист (ок. 780—856) 210
 Ранер Х., историк 153
 Ратцингер Й. см. Бенедикт XVI
 Реккаред, король вестготов (586—601) 110
 Ремигий, епископ Реймский (сер. V—нач. VI в.) 239
 Репарат, архиепископ Карфагенский (кон. V в. — до 563) 91
 Рихвальд, архиепископ Зальцбургский (IX в.) 259
 Ришар М., историк 17
 Рокка С., историк 118
 Роман, экзарх Равенны (589—596) 175, 178
 Ромул Августул, император (475—476) 235
 Ростислав, моравский князь (846—870) 257—259
 Ротруда, дочь Карла Великого (775—810) 234
 Руа Ж.-А., историк 246
 Рустик Гельпидий, поэт (V в.) 128
 Руф, архиепископ Фессалоникийский (сер. IV в. — ок. 432) 106—107, 135
 Руфин Аквилейский, историк, переводчик (345 — ок. 410) 28, 41, 62, 67, 114, 116
 Савеллий, гетеродоксальный богослов (III в.) 42—43
 Салоинус А., историк 12
 Сальте Л., историк (1828—1907) 15
 Святополк, моравский князь (870—894) 257, 259, 263

- Север, секретарь Равеннского экзарха Романа (VI в.) 176
- Северин, Папа Римский (638—640) 218
- Седулий Скот, деятель Каролингского возрождения (IX в.) 255
- Седулий, латинский поэт (V в.) 128
- Секст Эмпирик, философ (III в. н.э.) 41, 116
- Секунд, дьякон (VI в.) 178
- Секундин, латинский поэт (V в.) 128
- Сенека Луций Анней, философ (I в. н.э.) 192
- Сенкевич Г., польский писатель (1846—1916) 114
- Сергий I, патриарх Константинопольский (610—638) 213—216, 218, 225
- Сергий Радонежский, игумен (ок. 1321—1392) 288
- Сергий, архиепископ, автор полного месецеслова Востока 266—269
- Сергий, сакелларий (VIII в.) 249—250
- Серен, епископ Массилийский (VI в.) 228
- Сигиберт III, король франков (ок. 630 — ок. 656) 223, 243
- Сидоний Аполлинарий, поэт (V в.) 128
- Сикст I, Папа Римский (115—125 или 117/119 — 126/128) 13
- Сикст II, Папа Римский (257—258) 41, 113, 116, 120, 268
- Сикст III, Папа Римский (432—440) 71—72, 99, 138, 369—374
- Сиуан, ученик апостола Петра (I в.) 11, 26
- Сильва-Тарука К., историк 14, 138
- Сильверий, Папа Римский (536—537) 87—88
- Сильвестр I, Папа Римский (314—335) 47—48, 269
- Сильвестр Медведев, просветитель, писатель (1641—1691) 289—290
- Симеон Полоцкий, поэт, писатель, проповедник (1629—1680) 289—290, 299
- Симмах, Папа Римский (498—514) 84—85, 138, 241, 295
- Симмах, сенатор (IV в.) 144
- Симон Волхв, гностик (I в. н.э.) 34, 113, 115
- Симонетти М., историк — 16
- Симплициан, епископ Медиоланский (нач. IV в. — ок. 400) 68
- Симплиций, Папа Римский (468—483) 109, 293
- Сириций, Папа Римский (384—399) 63, 104—105, 108—109, 132—135, 138, 140, 146, 294, 341—347
- Смарагд, экзарх Равенны (584—589, 603—610) 179
- Соболевский А. И., историк 268, 278, 281
- Созомен, историк Церкви (V в.) 37, 49, 55—56, 62
- Сократ Схоластик, историк (V в.) 37, 39, 59—60, 63
- Солари П. А., итальянский архитектор (ок. 1450—1493) 288
- Соловьев В. С., философ (1853—1900) 300
- Сотер, Папа Римский (166—175 или 162/168 — 170/177) 13, 23, 34—35, 292
- Софроний, патриарх Иерусалимский (ок. 560—638) 214—215, 269
- Софья, русская царица (1662—1689) 289, 291
- Стефан I, Папа Римский (254—257) 40—41, 133, 268, 299
- Стефан II (III), Папа Римский (752—757) 73, 247—248, 427—432
- Стефан III (IV), Папа Римский (768—772) 249—250
- Стефан V (VI), Папа Римский (885—891) 263, 298, 443—445
- Стурм, аббат (ок. 704—779) 245
- Сулпиций Север, агиограф, историк (ок. 360 — ок. 420) 60, 203
- Тайо, епископ Сарагосы (ок. 600 — до 683) 190, 208—209
- Тарсилла, сестра Папы Григория I (VI в.) 158
- Татиан, апологет (II в.) 21, 228
- Тацит, римский историк (ок. 55 — после 117) 20
- Телесфор, Папа Римский (127/128—137/138) 13, 268
- Теодорих, остготский король Италии (ок. 453—526) 84—85
- Теодульф Орлеанский, епископ, поэт (775—821) 255

- Тертуллиан, апологет (ок. 150 — ок. 215) 10, 18, 21—22, 24, 27, 42, 228
- Тибериий I (II), византийский император (578—582) 166
- Тибулл, римский поэт (I в. до н.э.) 149
- Тимофей, гетеродоксальный богослов (IV в.) 64
- Тит Ливий, историк (59 до н.э. — 17 н.э.) 188
- Титмар Мерзебургский, епископ, историк (975—1018) 277
- Тотила, король остготов (541—552) 89, 120
- Тотои, герцог (VIII в.) 248
- Траян, римский император (98—117) 161
- Трофим, ученик апостола Петра (I в.) 240
- Тундал, ирландский рыцарь (XII в.) 212
- Урбан I, Папа Римский (222—230) 18, 268
- Урзаций, епископ Сингидуна (IV в.) 52, 57
- Фабриан, Папа Римский (236—250) 18, 268
- Фабий Антиохийский, епископ (III в.) 36—39
- Фауст Леринский, аббат (ок. 400 — 490) 100
- Федер А., историк 15, 57
- Феликс I, Папа Римский (269—274) 44—45
- Феликс III(II), Папа Римский (483—492) 78—80, 82, 103, 158, 384—389
- Феликс IV(III), Папа Римский (526—530) 100, 121
- Феликс II, антипапа (нач. IV в. — 365) 56
- Феликс, епископ Нуцеринский (V в.) 135
- Феликс, дефенсор (V в.) 79
- Феликс, ритор (VI в.) 238
- Фелицитата, мученица (III в.) 119
- Феодор I, Папа Римский (642—649) 219—221
- Феодор Гераклеийский, епископ (кон. III в. — ок. 355) 59
- Феодор Каллиопа, экзарх Равенны (VII в.) 221
- Феодор Мопсуэстийский, епископ, богослов (ок. 350 — 428) 69, 88, 90
- Феодор Студит, игумен, богослов (759—826) 232
- Феодор Фаранский, епископ (VII в.) 225
- Феодор Чтец, византийский историк (VI в.) 79, 83
- Феодора, византийская императрица, жена Юстиниана I (497—548) 88
- Феодорит Кирский, епископ, богослов, историк Церкви (ок. 393 — ок. 466) 48, 56, 60, 64, 66, 82, 88, 90, 92, 199
- Феодосий, соправитель византийского императора Маврикия (ок. 583 — после 602) 180
- Феодосий I, римский император (379—395) 49, 65—66, 126—127, 294
- Феодосий II, император Восточной Римской империи (408—450) 107
- Феодосий Печерский, игумен (ок. 1036—1074) 264
- Феодот Кожевник (Феодот Старший) (II в.) 42
- Феодот Меняла (Феодот Младший) (III в.) 42
- Феоктиста, сестра византийского императора Маврикия (сер. VI в. — нач. VII в.) 168
- Феофан, византийский историк (760—817) 229, 270
- Феофил, византийский император (829—842) 234
- Ферруа А., историк — 119
- Фест, сенатор (VI в.) 84
- Фив, ученик Климента I (I в.) 277
- Филипп, антипапа (VIII в.) 249
- Филоксен, пресвитер (IV в.) 51
- Филосторгий, историк Церкви (ок. 368 — 425) 62
- Фирмик Матерн, арианский писатель и богослов (IV в.) 50
- Флавиан, архиепископ Константинопольский (2-я пол. IV в. — 449) 73—74
- Флорентин, епископ Тибуртинский (V в.) 135
- Фока, византийский император (602—610) 179
- Фонтен Ж., историк — 118—119, 125—127
- Фортуниан (Фортунациан), епископ Аквилеи (нач. IV в. — до 368) 54—55, 61

- Фотий, патриарх Константинопольский (ок. 820—891) 62, 256
- Фотин Сирмийский, епископ, гетеродоксальный богослов (IV в.) 43
- Фотин, дьякон (V в.) 83
- Фурзей, ирландский миссионер (кон. VI в. — ок. 648) 212
- Фурий Дионисий Филокал, каллиграф (IV в.) 119—120
- Хильдеберт I, король франков (511—558) 93, 242
- Хильдеберт II, король Австразии (575—595) 242—243
- Хильдегарда, третья жена Карла Великого (758—783) 250
- Хильперик I, король Нейстрии (561—584) 242
- Хильпранд, лангобардский король (VIII в.) 246
- Хлодвиг, король франков (ок. 466—511) 239
- Хлотарь II, король франков (613—629) 243
- Хольцмайстер У., библиист (1877—1953) 10
- Хофер Г., историк 192
- Христофор, примицерий (VIII в.) 249—250
- Хэгерманн Д., историк 251
- Цезарий, архиепископ Арелатский (ок. 470—542) 100, 188, 241
- Целестий, гетеродоксальный богослов (2-я пол. IV в. — после 430) 97—98
- Целестин I, Папа Римский (422—432) 69—71, 79, 99—100, 138, 140—141, 269, 292, 299, 363—369
- Цецилиан, епископ Сполето (IV в.) 53
- Цицерон, оратор, философ (I в. до н.э.) 182, 192
- Шаскольский П.Б., историк (1882—1918) 178
- Шервинский С. В., поэт, переводчик (1892—1991) 124—125, 149
- Эварист, Папа Римский (97—105 или 99—108) 13
- Эвиг Э., историк 48
- Эйнхард, биограф Карла Великого (ок. 770—840) 255
- Экзуперий, епископ Тулузский (сер. IV — нач. V в.) 11, 135
- Элигий, епископ Нуайона (ок. 588—660) 210
- Элия, патриарх Аквилейский (VI в.) 94
- Эмилиана, сестра Папы Григория I (VI в.) 158
- Эннодий, поэт и писатель, епископ Павийский (474—521) 85
- Эпигон, гетеродоксальный богослов (III в.) 42
- Эпиктет, римский философ-стоик (ок. 50 — после 120) 20
- Этельберт, английский король (VI в.) 184—185
- Ювенк, римский поэт (IV в.) 123, 127, 294
- Юдич Б., историк — 201
- Юлиан Отступник, римский император (361—363) 47
- Юлиан, архиепископ Толедо (642—690) 208
- Юлиан Экланский, епископ (ок. 380 — до 455) 100
- Юлиан, Цезенский, епископ (кон. IV в. — после 451) 76
- Юлий I, Папа Римский (337—352) 46, 48—52, 292, 313—315
- Юлий Цезарь, римский император (102/100 — 44 до н.э.) 151, 184, 186
- Юрий Долгорукий, великий князь Киевский (кон. XI в. — 1157) 278
- Юстин I, византийский император (518—527) 86—87
- Юстиниан I, византийский император (527—565) 66, 87—90, 110, 130, 160, 164, 171, 178, 180, 192, 238
- Язид II, халиф (ок. 685 — 724) 229
- Ярослав Мудрый, великий князь Киевский (ок. 978 — 1054) 277

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Список сокращений	8
Глава 1. Теология и экклезиология в сочинениях римских понтификов I–VI вв.	9
1.1. Проблема подлинности сочинений ранних Римских понтификов ..	9
1.2. Греческий и латинский язык в ранней Римской Церкви.	16
1.3. Истоки: изложение основ христианского вероучения	20
1.3.1. Первое Послание апостола Петра	21
1.3.2. Первое Послание Климента I к коринфянам	27
1.4. Место Римских понтификов в теологических спорах эпохи патристики	32
1.4.1. Римская теология доконстантиновского периода. Первые сохранившиеся теологические фрагменты.	33
1.4.2. Арианский кризис: Юлий I и Либерий	46
1.4.3. Анастасий I и споры о наследии Оригена	66
1.4.4. Несторианство и Целестин I	69
1.4.5. Монофизитство и Томос Льва I	73
1.4.6. <i>Генотикон</i> : первая схизма между Востоком и Западом ...	77
1.4.7. Спор о <i>Трех главах</i> : проблема осуждения <i>post mortem</i> ...	87
1.4.8. Римские понтифики против пелагианства	95
1.4.9. Гелазий I и луперкалии: христианизация языческих праздников	102
1.5. Первые викариаты и начало формирования новой структуры юрисдикции в Католической Церкви	103
1.6. Римский Престол и апокрифы: сочинения, подписанные именами Римских понтификов	111
Глава 2. Римские понтифики и процесс ассимиляции греко-римской культуры в эпоху поздней Античности	117
2.1. Дамас I и зарождение латинской христианской поэзии	117
2.2. Первые папские декреталии и начало формирования западного канонического права	129
2.2.1. Право каноническое и право римское: этапы развития взаимоотношений	129
2.2.2. Декреталии: вопросы происхождения и жанровые особенности	131
2.2.3. Ранние своды декреталий	137
2.3. Истоки политических учений Средневековья	142
2.3.1. Лев I и идея <i>Roma aeterna</i>	143

2.3.2. Гелазий I и учение о двух властях: <i>auctoritas pontificum</i> и <i>regalis potestas</i>	151
---	-----

Глава 3. Рубеж эпох. Григорий I и формирование парадигмы средневекового литературного творчества	155
3.1. Отражение жизни и деятельности Григория I в его литературном творчестве, а также в ранних биографиях	155
3.1.1. Молодость	158
3.1.2. На дипломатической службе	164
3.1.3. Во главе Римской Церкви	167
3.1.4. Оборона Италии	175
3.1.5. Отношения с византийскими императорами и патриархами	180
3.1.6. Новая миссионерская программа	183
3.1.7. Кончина Григория I	186
3.2. Общая характеристика творчества	188
3.2.1. Моралии	193
3.2.2. Гомилии на Евангелие	196
3.2.3. Гомилии на пророка Иезекииля	198
3.2.4. Пастырское правило	201
3.2.5. Диалоги о жизни итальянских отцов и о бессмертии души	202
3.2.6. <i>De scriptis dubiis ac spuris</i>	205
3.3. Влияние на средневековую латинскую литературу	207

Глава 4. Раннее Средневековье. Основные темы в сочинениях Римских понтификов VII–IX вв.	213
4.1. Монофелитство и Римский Престол	213
4.1.1. Религия и политика: «вопрос Гонория»	213
4.1.2. Драматические события понтификата Мартина I	218
4.1.3. Закат монофелитства	223
4.2. Иконоборчество и иконопочитание: роль Римских понтификов в судьбе европейской живописи	227
4.3. Отражение процесса <i>renovatio Romani Imperii</i> в посланиях Римских понтификов.	235
4.3.1. Будущее Европы: Византия versus германский мир	235
4.3.2. Выстраивание контактов между Римским Престолом и Франкским королевством	239
4.3.3. Лев III и императорская коронация Карла Великого	252
4.4. Римские понтифики и начало славянской письменности	256

Глава 5. Римские понтифики I–IX вв. в древнерусской письменности	265
5.1. Римские понтифики I–IX вв. в литургическом почитании и легендах	266
5.2. Климент I — первый небесный покровитель Древней Руси	274

5.3. Распространение переводов сочинений Григория I в Древней Руси и его образ в древнерусской письменности	280
Заключение	292
Приложение	
1. Понтификаты	302
2. Сочинения Римских понтификов и их переводы на русский язык .	305
1. Корнелий	307
2. Дионисий	311
3. Юлий I	313
4. Либерий	315
5. Дамас I	334
6. Сириций	341
7. Анастасий I	347
8. Иннокентий I	351
9. Зосим	359
10. Бонифаций I	362
11. Целестин I	363
12. Сикст III	369
13. Лев I	374
14. Феликс III (II)	384
15. Гелазий I	389
16. Вигилий	400
17. Григорий I	405
18. Гонорий I	417
19. Иоанн IV	420
20. Григорий II	422
21. Стефан II	427
22. Адриан I	432
23. Лев III	436
24. Иоанн VIII	437
25. Стефан V	443
Библиография	
1. Издания сочинений Римских понтификов на языке оригинала и переводы на русский язык	446
2. Источники	451
3. Литература	455
Указатель имен	465

В. Л. Задворный

Сочинения Римских понтификов
эпохи поздней Античности
и раннего Средневековья
(I — IX вв.)

Верстка: Н. Н. Попов
Дизайн обложки: И. И. Сердюков
Корректор: М. И. Афанасьева

Некоммерческая организация частное учреждение
Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2, стр. 2
Телефон/факс: (495) 605-44-93
<http://www.edit.francis.ru>
e-mail: franmosc@df.ru

Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 746.

По вопросам приобретения католической
литературы обращайтесь по адресу:
akir-m@francis.ru
или по факсу: (495) 605-48-94

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати—ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>
e-mail: pto@gipp.kirov.ru